

КОСТРОМСКАЯ КРЕМЛЬ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ

*Костромской кремль, разрушенный
в 1934 году, восстанавливается с 2015 года
по благословению Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси КИРИЛЛА,
попечением администрации Костромской
области и Костромской митрополии
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата),
на средства и под руководством
президента ООО «Корпорация ВИТ»
Виктора Ивановича Тырышкина,
при участии доброхотных жертвователей
и благотворителей.*

Сердечно благодарим председателя
совета директоров ЗАО «Ай-Теко»
Алексея Борисовича Ремизова,
пожертвовавшего средства на издание этой книги.

A handwritten signature in black ink, appearing to read "Ферапонт". The signature is written in a cursive style with a large initial "Ф" and a long horizontal stroke at the end.

МИТРОПОЛИТ
КОСТРОМСКОЙ И НЕРЕХТСКИЙ

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ

Сборник материалов

Кострома
2018

УДК 947 (471.317)
ББК 63.3 (2Рос–4Кос)
К 725

Рекомендовано к публикации
Издательским Советом Русской Православной Церкви
ИС Р18-720-0739

По благословию митрополита Костромского и Нерехтского
ФЕРАПОНТА

Составитель —
старший научный сотрудник Костромского государственного
историко-архитектурного и художественного музея-заповедника
Анна Семенова

К725 **Костромской кремль:** Сборник материалов / составитель Семенова А. В. — Кострома:
Костромская епархия Русской Православной Церкви, 2018. — 552+XLVIII с.: ил.

ISBN 978-5-903956-14-2

Сборник, подготовленный к печати в связи с началом восстановления уничтоженного в 1934 году соборного ансамбля Костромского кремля, содержит материалы XVII–XXI веков: документы, статьи, фрагменты книг и многочисленные иллюстрации. Издание представляет интерес для широкого круга читателей, интересующихся историей Костромы и судьбой ее святынь.

УДК 947 (471.317)
ББК 63.3 (2Рос–4Кос)

ISBN 978-5-903956-14-2

© Костромская епархия
Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата), 2018

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО **митрополита Костромского и Нерехтского** **ФЕРАПОНТА**

Дорогие читатели!

ПРЕДЛАГАЕМЫЙ вашему вниманию сборник материалов, подготовленный к печати и изданный Костромской епархией Русской Православной Церкви, посвящен судьбе кремля – исторического центра Костромы, разрушенного в XX веке и ныне воссоздаваемого из небытия.

На сравнительно небольшом пространстве, занимаемом Костромским кремлем, в течение столетий разворачивалась многообразная последовательность событий, связанных с именами выдающихся деятелей российской истории. Эта перспектива имела духовное измерение: с самого начала устройства над Волгой нового кремля (второго, как его называли в отличие от первого, некогда стоявшего при речке Суле) здесь в Успенском соборе пребывала чудотворная Феодоровская икона Божией Матери – великая святыня нашего

края и всей православной Руси. Под осенением этого образа Царицы Небесной, явившегося во второй половине XIII века князю Василию Ярославичу – младшему брату святого Александра Невского, костромичи преодолевали все беды и лишения, благоукрашали свой город и его крепость – кремль. По-особому относились к Костроме великие князья московские: в трудную годину они укрывались здесь от неприятелей, возлагая свое упование не столько на мощь кремлевских стен, сколько на милость и заступление Пречистой Владычицы. Много позднее, в XX столетии, чудотворная Феодоровская икона не погибнет от рук богоборцев, не станет музейным экспонатом, но сохранится до наших дней в церковных стенах. Этот случай мы можем назвать необычайным, даже уникальным в новейшей истории Русской Православной Церкви для святыни такой древности и значимости.

В начале XVII века в Костромском кремле вместе со своей матерью – инокиней Марфой жил юный Михаил Романов, будущий царь Михаил Феодорович. Под сводами Успенского собора он возносил молитвы Заступнице Усердной рода христианского и пред Ее Феодоровским образом 14 марта 1613 года принял избрание его земским собором на престол государства Российского. В память об этом Кострома получила неофициальный титул «колыбели Дома Романовых», а чудотворная икона стала родовой святыней российских самодержцев. Императоры и императрицы, наследники престола, великие князья и княгини посещали Кострому, чтобы поклониться лику Богоматери; по уважению к иконе они неизменно входили в Костромской кремль через Святые ворота пешком, наравне с простыми богомольцами.

Летопись кремлевской истории хранит память о патриотических подвигах костромичей, об их духовной силе и недюжинных талантах. В марте 1609 года иноки располагавшейся в кремле Крестовоздвиженской обители вместе со своим архимандритом Геннадием приняли мученическую кончину от рук интервентов, а через несколько месяцев отряд польского пана Лисовского, прорывавшийся к Ипатьевскому монастырю, был остановлен и обращен в бегство артиллерийским огнем, который костромские пушкарки вели с кремлевских стен. Сокрушительный пожар 1773 года, буквально испепеливший кремль, положил начало его преображению. Под руководством епископа Костромского и Галичского Симона (Лагова) и выдающегося костромского зодчего-самоучки Степана Воротилова здесь были воздвигнуты Богоявленский собор и величественная колокольня, ставшая одним из символов Костромы.

Кремль являлся не только историческим, но и духовно-культурным центром нашего древнего города, средоточием его общественной жизни. Отсюда начинались общегородские («генеральные») крестные ходы, традиции совершения которых складывались веками. В соборной библиотеке, открытой в 1791 году, хранились многие издания

как духовного, так и светского содержания. В кремле совершались церковно-государственные празднования; в годы войны сюда прибывали покидающие Кострому воинские части, чтобы получить церковное благословение на ратный подвиг. Горожане любили свой кремль, посещали его не только для молитвы, но и для прогулок, встреч и общения с друзьями.

В начале XX века, когда Россия готовилась к юбилею царственной династии, костромская общественность выступила с инициативой украсить город памятником в ознаменование трехсотлетия Дома Романовых. Сама история избрания проекта памятника и места для него свидетельствует, какое значение имел Костромской кремль для города и его жителей. Костромичи фактически пересмотрели итоги конкурса на лучший проект, в бурной дискуссии отстаивали свой выбор и добились исполнения первоначального намерения: памятник должен был украсить кремлевскую площадь, стать частью соборного ансамбля. Однако в силу исторических обстоятельств этот замысел остался незавершенным, а постамент памятника доныне служит совсем иной цели.

В 1934 году соборы Костромского кремля и его колокольня были уничтожены. Над Волгой гремели взрывы, рушились и обращались в щебень церковные стены; в порыве ненависти к прошлому строители «нового мира» пытались стереть с лица земли все видимые знаки памяти о былом. И теперь, спустя восемь десятилетий, мы призваны возродить эту память, воссоздать не просто соборный ансамбль, но — собственно кремль как сердце древней Костромы. Такие попытки предпринимались и раньше, но лишь сейчас наступило «лето Господне благоприятное» (Ис. 61, 2). Усердием известного благодетеля Виктора Ивановича Тырышкина, при содействии администрации Костромской области во главе с Сергеем Константиновичем Ситниковым наш кремль вновь обретает реальные черты, воплощается в камне. Запечатлеть же историю Костромского кремля, сохранить для потомков славные и скорбные страницы его летописи призваны реализуемые Костромской митрополией культурно-информационные проекты, одним из которых является издание данного сборника.

Хотел бы поблагодарить старшего научного сотрудника Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника Анну Викторовну Семенову и всех помогавших ей в создании этой книги. Уверен, что материалы сборника «Костромской кремль» будут интересны и полезны для самого широкого круга читателей.

Благословение Божие и милость Пречистой Владычицы Богородицы да пребывают со всеми нами!

Сердечно благодарим

попечителей возрождения Костромского кремля:

- губернатора Костромской области *Сергея Константиновича Ситникова*;
- благотворителя и мецената, президента ООО «Корпорация ВИТ» *Виктора Ивановича Тырышкина*;
- главного архитектора проекта воссоздания Костромского кремля *Алексея Михайловича Денисова*;
- председателя совета директоров ОАО «Костромская городская телефонная сеть» *Александра Григорьевича Клещева*, обеспечившего проведение археологических работ на территории кремля;
- председателя совета директоров ЗАО «Ай-Теко» *Алексея Борисовича Ремизова*, пожертвовавшего значительные средства на благоустройство Богоявленского собора и иные нужды восстанавливаемого Костромского кремля,

и тех, кто оказывал помощь в подготовке этого сборника к изданию:

- генерального директора Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника *Наталью Викторовну Павличкову*, заместителя генерального директора *Сергея Владимировича Рябинцева* и сотрудников КГИАиХМЗ;
- директора Государственного архива Костромской области *Сергея Адольфовича Попова*, заместителя директора *Ларису Александровну Ковалеву* и сотрудников ГАКО;
- руководство и сотрудников Костромской областной универсальной научной библиотеки;
- руководство и сотрудников Государственного Исторического музея (г. Москва), Государственного музея архитектуры имени А.В. Щусева (г. Москва), Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника (Ростовская область), Государственного архива Ивановской области (г. Иваново), Государственного архива Тверской области (г. Тверь);
- *Бориса Константиновича Коробова*, многие годы возглавлявшего костромскую городскую администрацию, лауреата премии имени академика Д.С. Лихачева;
- историка и краеведа *Николая Александровича Зонтикова*, краеведа и библиографа *Павла Петровича Резепина*, краеведа *Галину Вольдемаровну Брезгину*;
- протоиерея *Владимира Воронина*, протоиерея *Александра Обухова*, протоиерея *Михаила Цико*, протоиерея *Михаила Бобонина*, протоиерея *Игоря Долгого*, игумена *Антония (Бутина)*, священника *Михаила Мостового*, священника *Николая Попова*;

– игуменio Феофанию (Ложкину), руководителя юридической службы Костромской митрополии Елену Петровну Гаранову, Елену Петровну Осипову, Татьяну Леонидовну Васильеву;

– Александра Владимировича Жукова, Андрея Сергеевича Шепелевцева, Ростислава Анатольевича Кононенко, Дмитрия Михайловича Белова;

– Валерия Вадимовича Шаталова, занимавшегося техническим редактированием сборника.

Особую благодарность выражаем председателю совета директоров ЗАО «Ай-Теко» Алексею Борисовичу Ремизову, профинансировавшему издание этой книги.

Следует вспомнить добрым словом и оказавшего большую помощь в подборе материалов для книги Романа Валерьевича Цеханского (1971–2017), ведущего архитектора проекта восстановления Богоявленского собора Костромского кремля, отошедшего ко Господу 19 августа 2017 года.

МИТРОПОЛИТ КОСТРОМСКОЙ И НЕРЕХТСКИЙ

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

В СБОРНИК «Костромской кремль» включены текстовые материалы XVII–XXI веков. Большинство этих текстов уже публиковалось в печатном формате, но отдельные материалы были подготовлены специально для нашего издания.

У включенных в сборник целых работ (статей) нами сохраняется их первоначальное название. В случае, когда публикация представляет собой фрагмент из более обширного труда – прежде всего это касается выдержек из сочинения протоиерея Павла Островского «Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора» (1855 год), – мы сохраняем за фрагментом наименование самой книги, добавляя в подзаголовке разъяснение о конкретном смысле приводимого текста. Такой подход позволит избежать библиографической путаницы при последующих ссылках на материалы сборника, хотя иногда именование текста слабо соотносится с его содержанием: так, материал Н. А. Зонтикова о послереволюционной судьбе романовского монумента (глава из монографии) получил название «Иван Сусанин: легенды и действительность».

Тексты, первоначально публиковавшиеся в старой (дореволюционной) орфографии, приведены нами к современной норме написания, в них устранены архаизмы (-аго в конце слов и т.п.). Сокращения в текстах, как правило, раскрываются без дополнительных оговорок; если же сокращение предполагает неоднозначную возможность раскрытия, то предлагаемый вариант заключается в квадратные скобки. Пропуски при цитировании текста (сделанные составителем) обозначаются (...), утраты в тексте цитируемого документа — [...]. Ошибки и опечатки в текстах исправляются без дополнительных оговорок в тех случаях, когда эти недостатки не затрагивают содержательную сторону публикации. В противном случае, как правило, исправление сопровождается особым примечанием составителя.

Авторские примечания к тексту — независимо от того, как они приводятся в исходной публикации (подстрочными или концевыми сносками) — сделаны в нашем издании подстрочными и обозначаются порядковыми номерами: 1, 2, На полях книги размещены примечания составителя сборника (исключение сделано для приложения 1, где эти примечания — подстрочные); они обозначаются звездочками: *, **, ... и, разумеется, не входят собственно в текст публикаций. В конце каждой публикации имеется ссылка на источник, по которому приводится текст.

Иллюстрации к материалам сборника подбирались составителем самостоятельно и не обязательно повторяют те, которыми сопровождались первоначальные публикации. Кроме самого текста, иллюстрации помещены и на цветной вкладке.

Следует отметить, что по некоторым существенным вопросам (например, о времени возведения Успенского собора в камне) авторы материалов, включенных в сборник, придерживались различных точек зрения. Отдельные спорные моменты, отмеченные в старых публикациях, нашли свое разрешение лишь в работах современных исследователей. Все такие детали мы старались оговорить в предисловиях к разделам сборника и в примечаниях.

Особый вопрос — цитирование авторами работ, включенных в сборник, текста костромских писцовых книг 1627–1630 годов. Этот ценнейший источник сохранился в нескольких списках, различающихся между собой отдельными деталями; исследователи по-разному трактовали те или иные места рукописного текста; наконец, следует учитывать и ошибки типографского набора. В итоге мы получаем разные, иногда весьма существенно отличающиеся друг от друга версии одного и того же документа. Приводя в сборнике фрагменты описания Костромского кремля по современному научному изданию писцовых книг, подготовленному сотрудниками Государственного архива Костромской области (Писцовая книга г. Костромы 16²⁷/₂₈ — 16²⁹/₃₀ гг. Кострома, 2004), в других случаях их цитирования мы делаем отсылки к этой публикации или приводим текст писцовых книг (по научному изданию) в примечаниях составителя.

КРЕМЛЕМ Костромы был ее кремль. Созданный трудом десятков поколений костромичей, он зримо воплотил их мечты о высоком и прекрасном. В нем — знак духовного достоинства предков, их трудолюбия и таланта. Обращенная к Волге, видимая за десятки верст соборная группа определяла внешнюю панораму города. Ее величавая колокольня служила своеобразным маяком проплывающим судам; кремль был славой Костромы, гордостью ее жителей.

**Леонид Сергеевич ВАСИЛЬЕВ (1934–2008),
архитектор-реставратор,
заслуженный работник культуры РСФСР,
почетный гражданин города Костромы**

*(из статьи «Архитектурный ансамбль Костромского кремля»,
1995 год)*

РАЗДЕЛ I

Старый город Кострома

ТАРЫЙ город Кострома» — так именовали Костромской кремль в XVII–XVIII веках после возведения рядом с ним в 1619 году стен и башен Нового города.

В первый раздел нашего сборника включены обзорные материалы, повествующие о прошлом Старого города и о его исторической судьбе. Раздел открывается опубликованным в 1905 году очерком выдающегося церковного ученого и публициста И. В. Баженова **«Костромской кремль»**. Эту работу можно образно назвать самым известным путеводителем по кремлевской истории.

Подробные сведения о состоянии кремля в двадцатых годах XVII века сохранились в писцовой книге 1627–1630 годов. В наш сборник включена глава **«Писцовая книга города Костромы»** — фрагменты данного документа, относящиеся к Костромскому кремлю: описание стен и башен Старого города и Нового города; описание Успенского собора, церквей и Крестовоздвиженского монастыря. Текст писцовой книги приводится по научному изданию 2004 года, подготовленному Л. А. Ковалевой и О. Ю. Кивокурцевой.

Не столь известный, но не менее интересный источник — **поста-тейная роспись Костромского кремля 1678 года**. Публикация текста этого документа подготовлена Л. А. Ковалевой на основании микрофильма (из Государственного архива Костромской области), сохранившего для нас вид списка росписи XVIII века. Сам же список был утрачен в 1982 году, когда пламя пожара охватило Богоявленско-Анастасиин собор города Костромы (с 1925 года использовавшийся как архивное хранилище, ныне — кафедральный собор Костромской епархии) и нанесло огромный ущерб архивным фондам.

К кремлевской теме исследователи обращались и в советское время. Примером тому может служить статья В. С. Соболева **«Костромской кремль»**, напечатанная в 1983 году.

Раздел завершается еще одной работой И. В. Баженова: фрагментом большой статьи **«Обозрение упраздненных монастырей и пустынь Костромской епархии»**, в котором описывается история находившейся в кремле Крестовоздвиженской обители. Эту статью начали печатать в «Костромских епархиальных ведомостях» в 1917 году — но публикация оборвалась из-за того, что церковный журнал вследствие известных событий прекратил свое существование.

КОСТРОМСКАЯ КРЕМЛЬ

Историко-археологический очерк

ПЕРВОНАЧАЛЬНОЕ основание и затем развитие древнейших городов северной Руси в связи с колонизацией племен представляют несомненно интересные пункты в истории первобытной русской жизни, хотя вследствие значительной отдаленности событий от настоящего времени и особенно за недостатком относящихся к ним документальных данных эта история является преимущественно в тусклом свете. В длинном ряду древнерусских городов Кострома не менее других возбуждает к себе интерес перипетиями своего основания и последующего устройства впредь до окончательного своего формирования и распланировки. Из минувших судеб города Костромы наше внимание ныне остановилось на истории лишь кремля Костромского, известного в XVII—XVIII веках под названием «Старый город». К сожалению, первоначало кремля, как и самого города Костромы, скрывается во мраке отдаленнейших времен и является почти недоступным для определения точного и обстоятельного исследования. Вернейшее средство для ознакомления с Костромским кремлем представляют в большинстве уцелевшие писцовые, переписные и тому подобные книги XVI и XVII веков; однако из этой богатой в себе сокровищницы можно почерпнуть сведения относительно кремля без определенных указаний на предшествующую историю его. Впрочем, судьбы Костромского кремля и за период писцовых тетрадей, равно и в последующие ближайшие к ним времена, довольно-таки затруднительно проследить последовательно, хронологически именно вследствие того, что нещадным пламенем были неоднократно истреблены потребные письменные документы. Нельзя здесь не сказать, что от действия всепоглощающей огненной стихии в отношении самых зданий кремля, обыкновенно деревянных, за исключением некоторых храмов каменных, неизбежно появлялись в нем изменения в разные времена. Особенно же вследствие постепенного устройства города Костромы по высочайше утвержденному 6 марта 1781 года новому плану самое лицо кремля, как и всего вообще города Костромы, естественно видоизменилось, и даже до совершенной неузнавае-

мости, преимущественно с начала XIX столетия, когда город принял и доньше почти неизменный свой тип. При таких метаморфозах возникает очевидно немалое препятствие к обстоятельному и точному не только хронологическому, но и топографическому исследованию и представлению кремля города Костромы. Отсюда же, при всем желании автора в деталях воспроизвести дорогую родную старину, зорким оком проникнуть сквозь густую вуаль веков и событий вглубь минувших судеб и особенно же в начальном периоде осветить их, подлежащий труд не может претендовать на изображение полной истории Костромского кремля. Автор делает попытку представить лишь общий историко-археологический очерк кремля, а такой не может оказаться без пробелов.

I Основание Костромского кремля и известия о нем до XVII века

ИСТОРИЯ древней Руси показывает нам, что города ее вначале устроились по большей части в лесной или болотной труппе, преимущественно же на высоком береговом крутояре или посреди непроходимых оврагов.

В таких местах, как наиболее недоступных и скрытных, поселенцам надежнее всего было как укрыться от врагов, сохраняя свою жизнь и имущество, так и обороняться в случае нападения. Постройка городка на известном избранном месте была обыкновенно общим делом насельников, производилась всеми их силами и средствами: «Одни сыпали вал, копали ров, другие валили лес, рубили стены или ставили тын, строили избы и клетки, укрепляли ворота башней или вежей, с которой необходимо было следить за врагом и отбивать его приступ»¹. Такие места, укрепленные главным образом на случай общей опасности от врагов для помещения в нем жен и детей, старого и малого, равно для сохранения всякого имущества, назывались у ятвягов и мордвы твердями, у чуди — осеками, в наших же летописях известны под именем кремля². В русских

¹ «История русской жизни», сочинение Забелина. Москва, 1876 год, ч. I, стр. 549.

² Слово «кремль» обозначает городскую цитадель или внутреннюю крепость, заключающуюся в разных укреплениях, и имеет одинаковое значение с греческим акрополисом и с русским вышгородом. Оно есть старинное русское слово; однако же о происхождении его существуют разномнения. П. Строев и Я. Грот производили «кремль» от Крома — псковской цитадели, или от Кромны в смысле «укромный, скрытный»; Н. Карамзин производил это название от слова «кремень», которое указывает на прочный скалистый грунт; А. Кубарев, поддерживаемый М. Погодиным, полагал, что слово «кремль» происходит от греческого κρημος, «крутой», и привилось случайно в Москве при великом князе И[оанне] Калите — в значении «коренное» место города, которое заботливо оберегается и в котором находит себе безопасное убежище царский двор, находятся казенные здания, соборные храмы и дома знатных обывателей.

Памятник Юрию Долгорукому, установленный в центре Костромы в 2003 году. Фото 2015 года.

летописях слово «кремль» в первый раз упоминается под 1331 годом³ в виде названия «кремник», и затем под различными годами оно встречается в приложении к древнерусским городам. Из последних, однако же, в немногих лишь сохранились донныне кремли и, конечно, уже не в первоначальном виде. Остатки кремля находятся во многих древних русских городах, главным образом в Москве, Пскове, Новгороде и Смоленске. Между прочим, в городе Костроме также был кремль издревле, но ныне здесь не только не имеется кремля в древнем типичном его устройстве, но исчезли почти все признаки и следы его существования. Несомненно, что происхождение Костромского кремля находилось в тесной связи с первоначальным основанием самого города; отсюда же представляется необходимым предварительно вступить в исследование соприкосновенного вопроса о времени и месте обоснования города Костромы.

Существование города Костромы следует относить бесспорно к глубокой древности; только в летописях сравнительно поздно упоминается о нем. Одни историки полагают, что он построен мерянами финского племени в пору начавшегося слияния этого племени со славянским (во второй половине IX века); по другому же мнению (Соловьев), он появился позднее, «в эпоху стремления северных князей распространять славянскую колонизацию вниз по Волге» (особенно при Юрии Долгоруком, †1157 год), и имел население смешанное из мерян и славян. Татищев⁴ первый из истори-

³ Из более раннего времени встречаем в летописях новгородских и псковских такие названия, которые равнозначны со словом «кремль»: например, в 1302 году заложена была в Новгороде каменная крепость; в Пскове в 1309 году заложена стена плитная от Петропавловской церкви к Великой реке. Обыкновенно же кремли были деревянные; так, в Никоновой летописи под 1368 годом имеется известие, что в Твери срубили деревянную крепость и глиной помазали; потом князь Михаил Александрович велел около крепостного вала выкопать ров и вал засыпать от Волги до Тьмаки. В Москве великий князь Иоанн Д[анилович] Калита (до которого кремль назывался еще детинцем) в 1339 году устроил «град дубовый»; здесь же по истреблении его огнем появилась каменная крепость в княжение Дмитрия И[вановича] Донского, и его кремль был единственной во всем Московском княжестве каменной крепостью, притом с железными воротами.

⁴ «История России», III, 76, 482.

ков относил основание города Костромы к 1152 году, одновременно с Переяславлем Залесским, но при этом он признался, что свое мнение основал лишь на своей догадке. Происхождение города Костромы восходит несомненно к более раннему времени, чем 1152 год, Переяславль же Залесский упоминается в летописях еще под 1141 (6649) годом⁵. По мнению князя Козловского⁶, город Кострому построил будто бы Юрий Долгорукий, князь суздальский, который, как известно из летописей, был самым деятельным колонизатором Ростовско-Суздальской земли и строителем многих городов в своей области. Но отсюда, конечно, еще не следует непременно, что он же основал и город Кострому, тем более что в сказаниях летописцев в ряду городов, построенных Юрием, не упоминается город Кострома; приписывается же этому князю построение лишь следующих городов: Дмитрова, Боголюбова, Юрьева-Польского, Кснятина (при впадении реки Нерли в Волгу), Москвы и Переяславля (Залесского, с перенесением его от озера Клещина). Определенно в первый раз о городе Костроме упоминается в списке Воскресенской и Тверской летописей под 1213 годом в повествовании о том, что в усобицу между сыновьями великого князя Всеволода III (по прозванию «Большое Гнездо») Константином ростовским и Юрием владимиро-суздальским из-за великокняжеского владимирского стола (отданного их отцом второму сыну Юрию) город этот был сожжен Константином как принадлежавший к волости его брата Юрия, и жители Костромы отведены в плен в город Ростов. На основании этого летописного показания, при отсутствии решительных мнений наших историков (Карамзина, Соловьева, Иловайского и других) о времени возникновения города Костромы, можно утверждать лишь то, что если этот город в Ростовско-Суздальской земле существовал уже в начале XIII века, то основание его следует относить по крайней мере к концу XII века.

Первоначальным местом города Костромы считают нынешнее селение Городище, которое расположено на правом берегу реки Волги против центра города (точнее, против соборных храмов и домов), притом на возвышенном холме, господствующем над окрестностью. Означенное мнение имеет за себя достаточные данные. В исследовании графа Уварова «О быте мерян по курганным раскопкам» (Москва, 1872 год) читаем, между прочим, следующее о происхождении и значении городищ: «Городища находятся большей частью возле селений или урочищ, доселе сохранивших названия: «Городище», «Городок» и тому подобное. Потом самое название «городище» перешло в наименование селений и сохранило память о прежней насыпи. Мы полагаем, что городища, занимая централь-

⁵ Архангелогородский летописец, напечатанный в 1781 году, 50 стр.

⁶ «Взгляд на историю города Костромы», 1840 год.

ное положение и, вероятно, самое лучшее, возвышенное место по середине мерянских поселений, служили укрепленными местами для самых жилищ обитателей. Прямая уже связь некоторых городищ с городами как бы подтверждает догадку, что в древнейшие времена городища были населены и составляли первоначальный центр оседлости для будущих городов». Действительно, подтверждением мнения о начальном построении города Костромы на месте нынешнего Городища является самая занимаемая им возвышенность, которая, полагают, не всецело натуральная, но отчасти искусственно увеличена насыпной землей, как в этом убеждаемся непосредственным наблюдением. Здесь даже донныне сохранились признаки глубоких рвов — один с юго-восточной стороны, а другой у самой Спасской слободы. Между тем нельзя забывать, что у всех племен железного века был общенародный обычай насыпать городища; конечно, он существовал и у тех мерян, которые колонизовали город Кострому. В таком выборе места для этого города первые насельники его естественно руководились тем самым, что правый берег реки Волги более горист, чем левый, и потому во время весеннего разлива реки менее подвержен затоплению водой, чем левый берег, который в глубокую старину при гораздо большем полноводии Волги, чем теперь, мог быть затопляем и впадающей в нее рекой Костромой. Населенность же нынешнего Городища в древние времена отчасти может быть доказываема, независимо от его названия, вещественными памятниками старины, например находимыми здесь остатками от построек, черепками от посуды и серебряными монетами (правда, начала XIV века)⁷. Если же теперь нельзя не признать достоверным или правдоподобным, что город Кострома первоначально основан на правом нагорном берегу реки Волги, то и кремль находился, видимо, на том самом возвышении, которое ныне занимается селцом Городище, составлявшим в отдаленной древности несомненно мерянский городок⁸.

⁷ Миловидов И. В. в сочинении «О Костроме в историко-археологическом отношении» (4 стр.) еще указывает на самое причисление церкви святого Илии, что на Городище, к городским церквям, каковое заключение он сделал на основании надписи на оловянном ее блюде XVIII века. Что касается того, что местность по горной правой стороне Волги напротив нынешнего города была вообще заселена в глубокой древности, об этом может свидетельствовать и то, что о находящемся в 1 ½ верстах от Городища нынешнем Селище, которое прежде называлось Новое село, упоминается еще в XIV веке как о покупке великого князя Иоанна Калиты, и оно составляло собой, конечно, пригородное селение.

⁸ Самое название города «Кострома» некоторым образом наводит на мысль о древнейшем возникновении его, причем, по одному мнению, с таким названием города будто бы неразлучно указание на крепость или понятие о ней. Так, на элтонском языке, который у владимирцев известен под названием офенского, а у галичан под именем элманского, Костр, Кострыга означает крепость, укрепленное место; в таком значении Костр встречается и в наших летописях, особенно псковских (Псковская летопись Погодина, 153). Окончание же *ма* сближают с *мас*, что на мордовском языке значит — красивый, великолепный. Следовательно,

Но затем с правого берега реки Волги город Кострома перенесен на левый ее берег при впадении реки Костромы*. Это совершилось, вероятно, после разгрома Батыем Суздальской земли (в 1237 году), когда первоначальный город Кострома наряду со многими городами и селениями был татарами опустошен и разрушен или же превращен в пепел. В связи с этим страшным разгромом меряне легко могли оставить Городище по причине неудобства иметь отсюда постоянные сношения с Галичем, Солигаличем и Чухломой

Вид на Костромской кремль с правого берега Волги. Фото начала XX века.

19

слово «Кострома» означает – красивая крепость, какое название и было усвоено первоначальному городу на нагорном берегу реки Волги. Это мнение может иметь подтверждение в том, что одинаково элтонскими словами названы Галич (значит – многолюдный) и Кинешма (спокойная пристань) и другие. Однако невольно возникает сомнение в верности означенного мнения, поскольку не может не представляться странным словопроизводство «Кострома» из двух наречий, принадлежащих притом отдельным народностям. По мнению князя Козловского (7 стр.), основатель города Костромы великий князь Юрий Долгорукий название «Кострома» заимствовал от города Костр, бывшего в Ливонии, или от черниговского города Остр; однако последний назывался Остер, городок Вострьский, Вьстр, Остряческий. Однако и то мнение, что название Кострома взято от замка Кострума, где впоследствии построен город Ревель, нельзя не признать произвольным, ибо оно основано также лишь на сходстве названия или местности. Название Кострома, вернее всего полагать, славянского происхождения. В старину у наших языческих славян словом «Кострома» называлось божество весны или Весняк, которое олицетворяло (как и божества Купало и Ярило) живительные силы природы. В частности, «Костромой» называлась девица, избранная для купальского игрища, представлявшая собой божество Кострому, или же (в Муромском уезде) это было чучело его, кукла, наряженная в женское платье, приготовленная из соломы, также из сорных трав и прутьев (так как в областных говорах Кострома значит – прут, ветвь и растущие во ржи сорные травы). От обрядов похорон божества Костромы, древле принадлежавших к купальским игрищам, и получили название как город, жителями которого в языческой древности совершались празднества и обряд похорон Костромы в реке, так и самая река, впадающая в Волгу близ этого города (Миловидов, 6–9 стр.). Если же признать, что город Кострома, первоначально имевший смешанное население из мерян и славян, получил свое название действительно от имени божества весны у языческих славян, тогда возникновение этого города с достоверностью можно относить ко второй половине IX века.

* Такую точку зрения сейчас можно считать устаревшей. Исследования, проведенные в XX веке, показали, что собственно город Кострома изначально находился все же на левом берегу Волги, а после разорения монголо-татарами был возобновлен на прежнем месте.

в случае неприятельских движений по Волге. Построение города Костромы при повороте Волги на юг при впадении в нее реки Костромы совершилось, таким образом, в видах больших удобств для постоянных сношений, словом, по тем же причинам, по которым вообще древние города строились с расчетом при главных изгибах реки и при устьях значительных ее притоков. Так, Тверь первоначально построена была на левом берегу [Волги] при впадении в нее реки Тверцы; Юрьевец Поволжский — при большом повороте Волги на юг при впадении в нее реки Унжи; Нижний Новгород — при впадении Оки в Волгу, и другие. Полагают (Миловидов), что это перенесение города Костромы на нынешнее его место (где, без сомнения, уже ранее были поселения, особенно при устье реки Костромы) принадлежит великому князю владимирскому Ярославу Всеволодовичу (1238—1246 годы), который по свидетельству Воскресенской летописи (245 страница) был обновителем прежних разоренных Батыем городов земли Ростовско-Суздальской и устройтелем некоторых городов на новых местах (например, Твери, первоначально основанной на левом берегу реки Волги). Некоторым доказательством того, что перенесение города Костромы на левый берег реки Волги совершено великим князем Ярославом, может служить то, что древнейшая упоминаемая в летописях церковь в городе Костроме была устроена во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Построение этой, тогда, быть может, первой или единственной в городе Костроме церкви соборной вероятнее приписывать самому Ярославу Всеволодовичу в том предположении, что он, при святом крещении названный Феодором, так наименовал ее в честь своего ангела, ибо история представляет немало примеров того, что русские князья и цари при основании новых городов сооружали церкви во имя ангела своего (например, Юрий Долгорукий — во Владимире на Клязьме, Юрий Всеволодович — в Юрьевце Поволжском, князь тверской Михаил Александрович — в Твери, и другие, также царь Петр Великий — в Петербурге). Основанный невдалеке от устья реки Костромы в такой местности, которая несколько возвышеннее окрестностей, город Кострома Ярославом Всеволодовичем († 1246 год) затем был дан в удел последнему из девяти сыновей его Василию, так называемому мизинному, при самом его рождении в 1241 году, и к нему же в 1272 году перешло звание великого князя, почему в летописных известиях этого времени появляется в первый раз название «великий князь костромской Василий».

Следует полагать, что тогда же Кострома как княжеский город был достаточно укреплен или уже был основан кремль, тем более что Василий, князь костромской, по смерти великого князя Ярослава Ярославича тверского в 1272 году вступивший по праву старшинства на великокняжеский стол владимирский, настолько по-

любил город Кострому, что не поехал жить в стольный Владимир, оставшись в Костроме до самой смерти своей в 1277 году. Однако же нельзя при этом думать, что прежнее место города Костромы на правом* берегу реки Волги пришло в совершенное запустение; вероятно, здесь снова было устроено селение в виде городка. Отсюда же произошло то, что в одно время было как бы две крепости: одна на нагорном берегу реки Волги в Городище, а другая на луговом ее берегу, где нынешний город Кострома. В последующее время явилась ясно сознанная потребность сделать особенно укрепленным город Кострому ввиду сильных опустошений и нападений новгородских ушкуйников и особенно татар, и можно полагать, что к половине XIV века завершено древнее укрепление города. Так, известно, что город Кострома, очевидно как хорошо укрепленное и потому безопасное место, сделался убежищем великого князя Дмитрия Донского (1363–1389 годы) в нашествие Тохтамыша на город Москву в 1382 году. Затем, когда в исходе 1408 года** Эдигей с сильным войском приближался к городу Москве, великий князь Василий Димитриевич с супругой и детьми по примеру своего отца удалился от Эдигея также в город Кострому. По опустошении Костромы в 1413 году пожаром, истребившим до 30 церквей, по повелению великого князя Василия Димитриевича (построившего в 1410 году город Плесо и в нем крепость как оплот для города Костромы против набегов крымских татар) был вновь заложен город Кострома в 1416 году и, вероятно, тогда же обнесен стеной (деревянной) для большей защиты его на случаи нашествия татар⁹ на костромские и галичские пределы. Затем, из летописей известно, что в городе Костроме как укрепленном укрылся великий князь Василий Васильевич с супругой и матерью в 1433 году вследствие нападения на город Москву галичского князя Юрия Димитриевича. Кроме Воскресенской летописи (I, 23), перечисляющей город Кострому, как и Плесо, в ряду укрепленных городов, еще встречаются в летописях следующие известия о городе Костроме в качестве укрепленного места: «В лето 6957 (1449) князь Димитрий Шемяка преступи крестное целование, поиде к Костроме со мною силою и прииде на велик день и много бився под градом, но не успеха ничтоже, понеже бо застава в нем бе князь Иван Васильевич Стрига да Федор Бассенок, а с ними многие дети боярские, двор великаго князя»¹⁰. Далее, известно, что когда в 1467 году русские войска, Волгой ходившие в Казань, за недостатком съестных припасов безуспешно возвратились назад, «татарове казанстии по отходе их часа того поидоша изгоном к Галичу и мало нечто полону взяша,

* В оригинале текста — на левом берегу, что надо полагать опечаткой.

** У разных авторов временем нахождения великого князя в Костроме указываются и 1408, и 1409 годы.

⁹ Татарские набеги, как известно, вызывали даже специальные и вместе славные походы костромичей; такова победа над татарами костромского воеводы Яковлева при реке Язовке.

¹⁰ Летопись по Никонову списку, V, 219.

градом и волостем ничтоже успеха, вси бо беша в осаде в граде, а князь великий разослах по городам заставы в Муром и Новгород-Нижний и на Кострому и в Галич и велел им седети в осаде, стеречися от Казани»¹¹. Несомненно, что князь Иван В[асильевич] Стрига Оболенский в эту пору долго (до лета 1468 года) с войском оберегал город Кострому против набегов казанских татар¹². Важную услугу кремль Костромской открыто оказал во время смутное для России. Известно, что когда из стана второго самозванца выступили отряды поляков для усмирения городов, восставших против них по призыву царя Василия Шуйского, и один из предводителей отрядов пан Лисовский в 1608 году уже опустошил город Кострому, тогда для освобождения его и других городов от поляков и литовцев явились верные дружины северных городов. Потерпевши поражение в Костроме, поляки под предводительством Вельяминова вынуждены были запереться в Ипатьевском монастыре. Тогда Лисовский, в июне 1609 года прибывший с отрядом из 1500 человек из-под города Москвы нагорным берегом Волги к селу Селище, тщетно пытался оттуда подать помощь полякам и русским изменникам, которые здесь – в Ипатьевском монастыре – осаждены были войском патриотов под предводительством царского воеводы Давида Жеребцова. Лисовский потерпел поражение от стрельбы с Костромского кремля, после чего с яростью устремился от города Костромы к Троице-Сергиевой лавре. «И как шли воровские поляки к Костроме и государевы люди из-за Волги», с Костромского кремля «из большого наряда побили много»¹³.

При таковых, хотя и скудных, исторических показаниях довольно раннее существование Костромского кремля не подлежит никакому сомнению, но при этом остается неизвестным ни первоначальное, ни последующее до XVII века устройство этого кремля, именно – как он был укреплен, какие находились в нем здания и как они были расположены.

II Устройство Костромского кремля и здания в нем в XVII и XVIII веках

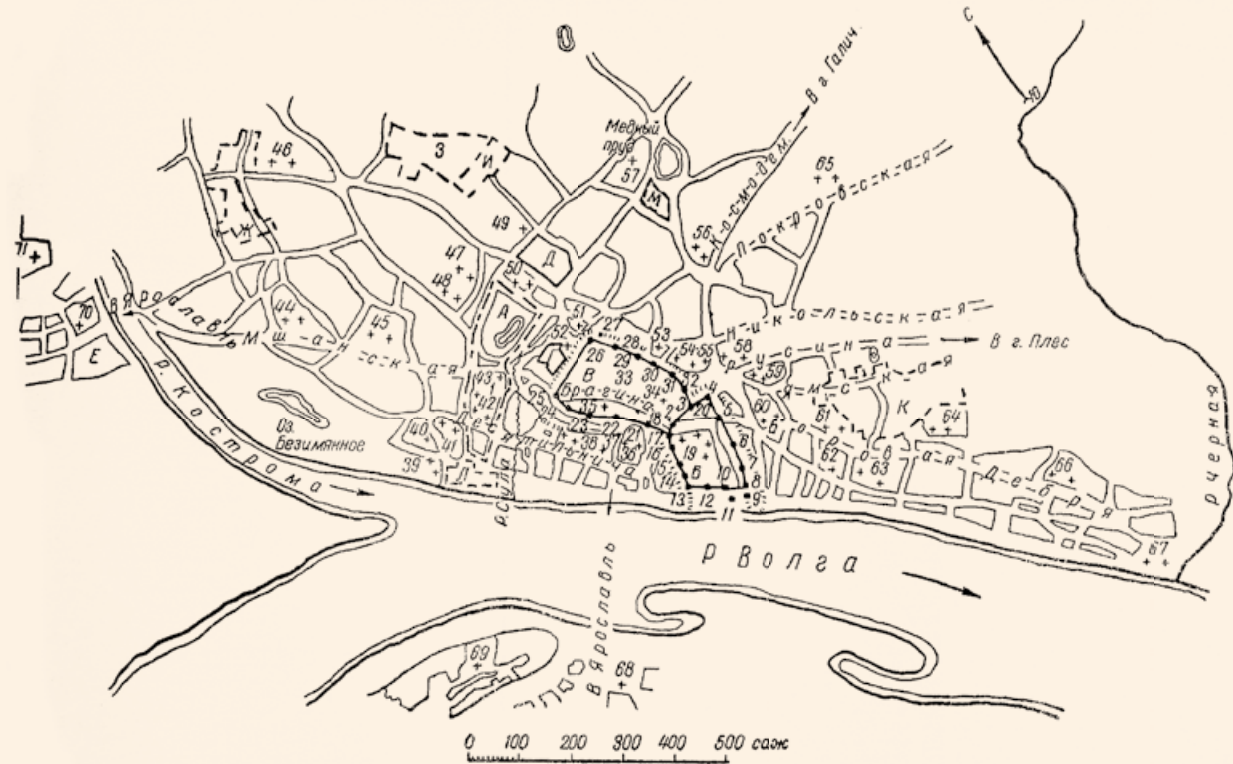

В ВРЕМЕНИ царствования Михаила Феодоровича мы имеем определенные сведения о Костромском кремле в писцовых книгах города Костромы за 1628–1630 и последующие годы, содержащих в себе подробное описание города с землями, строением и поселением, также с обозначением разных угодий и промыслов. Благодаря данным, заключающим-

¹¹ Там же, V, 4.

¹² Продолжение летописи преподобного Нестора, ст. 265.

¹³ Археографические акты, II, 232.

План Костромы XVII века (из книги: Иванов В. Н., Фехнер М. В. Кострома. М., 1955).

Буквами и цифрами на плане обозначены:

А — первоначальное место Костромы (XII—XIV века); **1** — место соборной церкви Феодора Стратилата XII века; **Б** — Старый город (с XV века); **2** — Спасские ворота; **3** — башня средняя; **4** — башня Воскресенская наугольная; **5** — башня над бывшими Ильинскими воротами; **6** — башня Борисоглебская; **7** — башня Дебринская; **8** — башня Волгская наугольная; **9** — башня выводная; **10** — Водяные ворота; **11** — башня отводная; **12** — башня от воды; **13** — башня Волгская наугольная с рукавом; **14** — башня с рукавом против мыту; **15** — башня над тайником; **16** — башня против соборной церкви; **17** — башня Спасская; **18** — Спасский мост; **19** — группа церквей: Успенский собор, Троицкий собор, Воздвиженский монастырь, церковь Похвалы Пресвятой Богородицы, церковь Московских чудотворцев Петра, Алексия и Ионы; **20** — воеводский двор; **В** — Новый город (с 1619 года); **21** — Никольские ворота; **22** — башня средняя; **23** — башня Предтеченская; **24** — башня другая Предтеченская; **25** — Предтеченские ворота; **26** — башня Сульская; **27** — башня Васильевская выводная; **28** — башня Исаковская; **29** — башня Дмитриевская; **30** — Благовещенские ворота; **31** — башня Гостиная; **32** — Воскресенские ворота; **33** — торг с лавками; **34** — церковь Спаса, что в Гостином дворе; **35** — церковь Рождества Иоанна Предтечи и Никольская; **Г** — Ризоположенский Анастасин монастырь; **Д** — Богоявленский монастырь; **Е** — Ипатьевский монастырь; **Ж** — Кирпичная слобода; **З** — Пищальная слобода; **И** — Полянская слобода; **К** — Ямская слобода; **Л** — Рыбная слобода; **М** — Кузнецкая слобода. Церкви на посаде и при слободах: **36** — церкви Никольская и Сретенская; **37** — церковь Михаила Архангела; **38** — церкви Никольская и Георгиевская; **39** — церкви Успенская и Рождества Богородицы; **40** — церковь Рож-

дства Иоанна Предтечи; **41** — церкви Петра митрополита и Преображенская; **42** — церкви Петра и Павла и Афанасия и Кирилла Александрийских; **43** — церковь Василия Кесарийского; **44** — церкви Никольская и Космы и Дамиана в Мианской улице на Всполье, «слышет на Гноицах»; **45** — церкви Спаса в Подвязье и Входушераслимская на месте древнего Спас-Подвязного монастыря, упраздненного к концу XVII века; **46** — церкви Власиевская и Никольская в Кирпичной и Каменщицкой слободах; **47** — церкви Варлаама Новгородского и Вознесенская на месте древнего Вознесенского ружного монастыря, упраздненного к концу XVII века; **48** — церкви преподобного Антония и Рождества Христова; **49** — церковь Троицкая; **50** — церкви Покрова Пресвятой Богородицы и Власиевская; **51** — церковь Рождества Христова на Суле; **52** — церковь Сретенская; **53** — церковь Благовещенская; **54** — церковь Димитрия Солунского; **55** — церкви Воскресения и Георгиевская; **56** — церкви Космодамианская и Параскевы Пятницы в Кузнецях; **57** — церкви ружные Флора и Лавра и Иоанна Златоуста в Кузнецях; **58** — церкви Николы Ратного, Климента папы Римского и Петра Александрийского; **59** — церкви Ильинская и Рождества Христова в Русинове улице; **60** — церкви Иоанна Богослова и Максима Христа ради юродивого на Каткиной горе; **61** — церкви Бориса и Глеба и Симеона Столпника «по конец посаду»; **62** — церковь Вознесения на Дебре; **63** — церкви Никольская и Рождества Христова на Дебре; **64** — церкви Всехвятская и Никольская на горе на Осташевой поляне у Ямской слободы; **65** — церкви Никольская и Покровская в Покровской улице на Всполье; **66** — церкви Воскресения и Космодамианская на Дебре; **67** — церкви Стефана Сурожского и Никольская «по конец Дебри со всполья»; **68** — церковь Ильинская на Городище; **69** — церковь Спасская за Волгой; **70** — церковь Иоанна Богослова; **71** — церковь Успения в Андреевской слобode.

ся в этих и подобных книгах, можем составить представление об устройстве хотя не самого древнего, но восходящего несомненно еще к XVI веку Костромского кремля, равно и о последующем его состоянии почти до конца XVIII века.

В писцовых книгах кремль Костромской известен под названием «Старый город», какое название усвоено ему, конечно, тогда, когда посадскими жителями построен в 1619 году Новый город на случай осадного положения. О Старом городе или собственно Костромском кремле, устроенном на возвышении левого берега реки Волги против Городища, почерпаем следующие сведения в писцовых костромских книгах* «письма и меры Ивана Бутурлина да подьячих Остафия Колюпанова да Ивана Злобина 135 [1628] года, да письма-ж и меры и межеванья князя Василья Волконскаго да тех же подьячих 137 и 138 [1629–1630] годов»¹⁴. «Город Кострома построен на Волге на луговой стороне¹⁵ Ворота большия Спасския из новаго города от торгу, ширина воротам четыре сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью. А от ворот вшед в город налево в стене башня середняя от торгу, ширина две сажени с полусаженью, поперег две сажени с четью. Стены от ворот Спасских до наугольной Воскресенской башни восемьдесят сажен. Воскресенской наугольной башни ширина три сажени, поперег тож. От Воскресенской башни по другой стороне от Кадкины горы башня что были Ильинския ворота, ширина три сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью. Да в той же стене средняя Борисоглебская, ширина четыре сажени, поперег тож. Да по той же стене башня Дебринская, ширина четыре сажени, поперег тож. От Воскресенской башни до наугольной Волгской башни стены сто девяносто сажен. Волгской наугольной башни ширина четыре сажени, поперег тож. От Волгской наугольной башни башня выводная, ширина пять сажен, поперег три** сажени. А от Волгския косыя башни к реке Волге ворота водяныя, ширина три сажени с полусаженью, поперег тож. Да перед водяными воротами башня отводная, ширина пять сажен с полусаженью, поперег три сажени с полусаженью. От воды тож башня, ширина три сажени с четью, поперег тож. В той же стене от реки Волги башня наугольная с рукавом, рукав обведен тыном, ширина три сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью. От Волгской наугольной башни до башни наугольной что с рукавом стены сто десять сажен. От наугольной

* С современной научной редакцией текстов, приведенных на этой и следующей страницах, можно ознакомиться на с. 44–61.

** В современном научном издании писцовых книг это слово указано зачеркнутым, см. с. 45.

¹⁴ Древнейший список этих писцовых книг имеется в Костромской городской управе. Нижеследующий в новом нашем правописании текст из них проверен автором по несколько поздней копии, составляющей собственность костромского Богоявленского женского монастыря.

¹⁵ Точками здесь обозначено небольшое место, утраченное в списке писцовых книг, бывшем в пользовании автора.

башни башня-ж с рукавом против мыту¹⁶, ширина три сажени с полусаженью, поперег три сажени. В той же стене башня над тайником, ширина четыре сажени, поперег три сажени с полусаженью. Тайник от воды в город до улицы, длина тринадцать сажен, поперег в тайнике две сажени с четью, а в дверях полторы сажени. В той же стене башня от тайника против соборной церкви, ширина три сажени с полусаженью, поперег тож. От наугольной башни что с рукавом до башни-ж что у Спасских ворот стены сто двадцать четыре сажени. Башни ширина три сажени с четью, поперег три сажени. А от той башни до больших Спасских ворот семь сажен с четью, поперег три сажени. А башни рублены все клетками, бои выводные за город о дву мостех, а меж башен тын, острог ставлен без тарасей в борозду. Вышина острогу две сажени с полусаженью. Под верхом были полати с боем и подкотками. Пред Спасскими воротами в новый город чрез ров мост на клетках, ширина пять сажен, от осыпи до Спасских ворот...»¹⁷.

Несомненно, кремль Костромской имел с трех сторон осыпь или был окружен высокими валами земляными, пред которыми находились глубокие рвы. Осыпь или насыпь окружена была деревянной стеной на протяжении 511 $\frac{1}{4}$ сажен. В стене находились двое ворот: 1) Спасские большие, чрез которые был главный въезд в кремль; они были устроены подле осыпи или вала к северу, веро-

¹⁶ Место, где останавливались возы и лодки с товаром для торговли.

¹⁷ Отсюда следует описание Нового города, который простирался от кремля, с северной стороны, до Крестовоздвиженского монастыря и Сульского протока (ныне уже закрытого), с западной на восток от реки Волги до церкви Воскресенской и Благовещенской. Город этот был окружен рвами и деревянными стенами с 23 башнями и 6 воротами (Материалы для географии и статистики России. Костромская губерния. Составил Я. Крживоблоцкий. Петербург, 1861 год, 581 стр.). «А нового города от кремля города от осыпи от Спасских ворот с Волгской стороны стены до Предтеченских ворот двести тридцать сажен. А в стене ворота Никольския, ширина четыре сажени, поперег три сажени с полу-саженью, об одном мосту. А от ворот Никольских башня в стене средняя, ширина полтретью сажени, поперег тож. Башня Предтеченская, ширина две сажени с четью, поперег тож. Башня другая Предтеченская, ширина три сажени с четью, поперег тож. Башня ж от Предтеченских ворот ширина полтретью сажени, поперег тож. Предтеченским воротам ширина четыре сажени с четью, поперег четыре сажени, а в них два моста. А от Предтеченских ворот городовыя стены от Настасьинскаго монастыря до Сульской башни и до Васильевской выводной башни и до Исаковской и до Дмитриевской башни и до Благовещенских ворот двести двадцать сажен. Первой башни Сульской ширина три сажени без чети, поперег полтретью сажени. Васильевской выводной башни ширина полтретью сажени, поперег две сажени с четью. Башни Исаковской ширина полтретью сажени, поперег две сажени. Башни Дмитриевской ширина полтретью сажени без чети, поперег тож. Благовещенским воротам ширина три сажени без чети, поперег тож, об одном мосту. А от Благовещенских ворот до Гостиной башни и до Воскресенских ворот и до кремля города, до осыпи сто двенадцать сажен. Гостиной башни ширина четыре сажени с четью, поперег тож. Воскресенским воротам ширина три сажени с четью. А поставлен был тот Новый город для осадного времени в 127 [1619] году, а ставили посадские люди собою, а рублен тарасы косыя, как ставится острог лежачей, а около его веден был ров. Изгородь во многих местах развалилась и ров посыпался».

* В оригинальном тексте опечатка, 15 ¼ (см. с. 46).

ятно, пред нынешним каменным, а прежде деревянным мостом¹⁸, который, длиной 15 ½ сажень*, был устроен на клетках над широким ровом, окружавшим в прежнее время земляные валы, и 2) Водяные ворота к реке Волге. Еще упоминается о *бывших* Ильинских воротах по направлению от Кадкиной горы. Затем, в кремле были устроены башни, всего четырнадцать. Улиц здесь было три: большая к Водяным воротам, от Спасских ворот улица подле осыпи или северного вала и переулок на большую улицу к Водяным воротам.

Нельзя не сознаться, что при теперешнем состоянии кремля, без сомнения, затруднительно начертать точную топографическую картину кремля времени писцовых книг или установить пунктуально те места, где находились существенные принадлежности его, например, земляные валы со рвами, стены с разными воротами и башнями. Для того чтобы получить представление о Костромском кремле в отношении внутреннего расположения в нем, мы обозначим далее те здания, которые по документам XVII—XVIII веков входили в состав кремля, при чем не можем не упомянуть хотя вкратце и о важнейших переменах в них.

Особенное, как бы священное значение Костромскому кремлю издревле придавал соборный холодный (готического стиля) храм в честь Успения Божией Матери, первоначальное построение которого по преданию приписывается князю костромскому Василию Ярославичу († 1277 год) по прозванию Квашня, удостоившемуся на Запрудне явления так называемой Феодоровской иконы Богоматери¹⁹. После чудесной, вследствие присутствия среди войска этого

¹⁸ В актах генерального межевания города Костромы он также назван Спасским. Через этот мост ныне лежит главный въезд из города с северо-западной стороны, от Гостиного ряда, к Успенскому собору.

¹⁹ В повести о явлении этого образа, напечатанной в 1778 году вместе со службой на празднество его явления с рукописной таковой службы, и затем в «Описании костромского Успенского собора» протоиерея Иакова Арсеньева (издание 1837 года) сказано одинаково, что Феодоровская икона Богоматери явилась: а) великому князю Василью рекомому Квашне, костромскому и галичскому, сыну благоверного и великого князя Георгия Ярослава владимирского, внуку благоверного князя Александра Невского, и б) в 6747, то есть 1239 году. Но несомненно, что в хронологии этих событий имеется двойная ошибка, которая уже в начале XVIII века некоторыми учеными усмотрена преимущественно на основании хранящегося в костромском Богоявленском монастыре хронографа от 1619 года. По авторитетному замечанию Карамзина (38 примечание к IV тому «Истории государства Российского»), в числе русских князей никогда не было Василия Георгиевича, ибо у великого князя Георгия Всеволодовича владимирского († 1238 года в битве с татарами при реке Сити), не говоря о том, что он не имел имени Ярослава, были дети: Всеволод, Мстислав, Владимир и не было сына Василия; к тому же последний, если бы такой был, приходился бы двоюродным братом, а не внуком Александру Невскому как сыну отцова брата Ярослава Всеволодовича. Затем, этот великий князь Василий костромской назван и *галичским*, между тем Галич не был в зависимости от города Костромы. Не вдаваясь в исследование происхождения означенной ошибки, мы должны сказать, что великий князь Василий костромской был мизинный, девятый сын убитого в 1246 году в Орде Ярослава Всеволодовича и родной брат Александра Невского (Хронограф; книга «Ядро Российское»; «Исто-

* Видимо, подразумевается книга князя А. Я. Хилкова «Ядро российской истории» (первое издание — М., 1770).

образа, победы, которая, вероятно, в 1271–1274 годах одержана при озере близ города Костромы (получившем отсюда название «Святое озеро») над татарами или, точнее, бесерменами*, подсту-

Успенский кафедральный собор. Фото В.Н. Кларка, 1908–1909 годы.

27

рия...» Карамзина). Только один он, Василий Ярославич, будучи великим князем владимирским, назван вместе костромским как потому, что город Кострома дан был ему в удел с малолетства, так и потому, что во время своего великого шестилетнего княжения он жил в Костроме, а не в стольном городе Владимире. Что же касается того, что в некоторых рукописных повестях явление Феодоровской иконы Богоматери великому князю Василию костромскому (16 августа) относится к 1239 году, то это показание составляет явный анахронизм; ибо князь Василий родился только в 1241 году (Карамзин, 28 примечание к IV тому), великим же князем в городе Костроме тогда был выше упоминаемый Ярослав Всеволодович. По ходу речи в рукописных сказаниях год 1239 относится собственно к нашествию «окаянного и свирепого и прегордого и мерзкого мучителя Батяя» и разорению великокняжеского города Владимира и Городца; но в рукописи о явлении Феодоровской иконы Богоматери при описании как нападения татар на город Кострому, так и чуда поражения их при князе Василии костромском совершенно не упоминается имени Батяя, равно нигде в отечественной истории не встречаем сведений о том, что около половины XIII века были набеги Батяя на города Галич, Ярославль и Кострому. Если же это нападение было не Батыево, между тем случилось по рукописным известиям в княжение Василия костромского, то событие это следует отнести к несколько позднему времени: или упомянутое в повести нашествие татар на город Кострому есть то самое, которое случилось в 1259–1262 годах (Софийский временник, I, 270–271) и, следовательно, имело свое место во время удельного княжения Василия Ярославича в Костроме, или же это событие должно быть отнесено по всей вероятности к 1272–1274 годам великого княжения того же Василия. К этому-то последнему времени (и отнюдь не к 1239 году) и относится чудесное явление Феодоровской иконы Богоматери, и оно должно быть рассматриваемо как особое событие безотносительно к разорению Владимира и Галича. См. в предисловии на I–XV страницах к сочинению священника П. Островского «Историческое описание костромского Успенского [кафедрального] собора», 1855 год, Москва.

* Бесермены – мусульманские купцы-откупщики монгольской дани в завоеванных странах.

пившими с большими полчищами от города Ярославля к городу Костроме за данью, «великий князь повеле устроить церковь соборную каменную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения; в той бо день принесена бысть икона Богородицына в Кострому святым великомучеником Феодором Стратилатом», — так говорится в находящейся в Прологе повести о чудесном явлении Феодоровской иконы Богоматери. Внешним побуждением к построению этого каменного храма было то, что первоначальная соборная деревянная церковь во имя святого Феодора Стратилата²⁰, в которой князь Василий со всем воинством принес со слезами благодарение Господу Богу за дарованную победу над татарами, вскоре после того была истреблена пожаром, между тем икона «невредимую пребысть от огня». Тогда князь Василий «повеле устроить малу древяну церковь без замедления на время некое» для того, чтобы в ней поставить чудотворный образ впредь до построения каменного Успенского собора. Как можно полагать на основании показания Воскресенской летописи под 1304 годом, церковь эта сгорела от молнии, ударившей 23 июля в главу ее. Уже во второй раз сгоревшая Феодоровская церковь, как говорится в повести о явлении Феодоровской иконы Божией Матери, была вскоре же возобновлена, ибо в 1320 году, по летописным известиям, в ней был венчан князь Константин Михайлович тверской с дочерью великого князя Юрия, Софией. Нельзя не заметить, что одновременно с повелением воздвигнуть соборный Успенский храм «Феодора Стратилата церковь повеле князь (Василий) устроить в приделе соборныя церкви». Придел во имя святого великомученика Феодора, упоминаемый в писцовых книгах города Костромы 1628–1630 годов, находился, по преданию, в левом предалтарии Успенского собора, быть может там, где ныне находится жертвенник. Но затем, как видно из грамоты Павла, митрополита Сарского, от 1666 года, по указу великого государя Алексея Михайловича велено на Костроме к соборной церкви Пречистой Богородицы приделать каменный придел во имя Феодора Стратилата: «...посторонь той

²⁰ Сооруженная, как видели, вероятно князем Ярославом Всеволодовичем, Феодоровская церковь, по древнему доселе живому преданию, существовала на том месте или же близ того места, где ныне находится построенная с 1768 по 1771 год в подворье упраздненного в 1764 году Симеоновского монастыря церковь во имя святых Богоотец Иоакима и Анны, в которой главный придел посвящен Божией Матери в честь чудесного явления Ее иконы Феодоровской. Предание это имеет для себя подтверждение в следующем известии писцовых книг 1628–1630 годов: «На Суле у Мшанские улицы церковь стоит без пенья Федора Стратилата древяна клецки; богослужение в ней не совершалось, вероятно, за ветхостью церкви, и она затем была уничтожена. По мнению Карамзина (том IV, глава IV «Истории...»), основанному на свидетельстве Никоновой летописи, в Феодоровской церкви в январе 1277 года погребен епископом Ростовским Игнатием великий князь Василий костромской. По словам И. Миловидова, «прах Василия Ярославича покоится доныне под теперешней церковью Богоотцевской» («История Костромы», издание 1885 года, 63 стр.).

церкви особою статьею, чтобы придельные двери были в паперть и вход в придел был из паперти, а из церкви-б в придел входа не было, а глава на той церкви была-б не шатровая, и алтарь делать круглый»²¹. Со времени построения Успенского собора последующая история его неизвестна даже до начала XVII века, затем и впоследствии со второй половины XVII до второй половины XVIII века, так как акты собора уничтожены огнем в пожары 1654, 1679 и 1773 годов. Ныне видим соборный храм несомненно уже не в первобытном его виде как извне, так и изнутри; окончательно он изменил свою наружность после большого пожара в 1773 году, когда сгорел со всем имуществом. Однако наружность придельной церкви (в два этажа), быть может, менее потерпевшей от огня в последний пожар, сохранила до наших времен свой первобытный вид от 1666 года гораздо лучше, нежели Успенский храм со времени своего начального устройства, хотя придел этот не избежал некоторого преобразования в 1834 году.

При Успенском соборе существовала другая церковь, теплая деревянная во имя Похвалы Пресвятой Богородицы, довольно ограниченная в своем объеме и по украшениям, как можно судить по описанию ее в писцовых книгах. Место, где находилась эта церковь, не указывается даже преданием, на память же о ней остается в соборном приделе Феодора Стратилата только образ Похвалы Пресвятой Богородицы, писанный на холсте, вероятно, в позднейшее время. Затем, при Успенском соборе²² еще находилась колокольня, по преданию шатровая, по описи от 1737 года «о шти жильях»; она стояла к юго-восточной стороне храма, который был отделен от нее одной галереей в 6 ¼ аршин. В пожар 1773 года колокольня разрушилась, при чем расплавились как древние упомянутые в писцовых книгах семь колоколов, из коих «большой благовестной в двести пуд дань государя царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея Русии», так и позднейшие колокола, из которых большой был в тысячу пудов*.

Чрез несколько сажен посевнее Успенского собора «в старом же городе церковь была каменная другого собора Живоначальных Троицы, да предел был преподобнаго чудотворца Сергия, и та каменная церковь развалилась; другая церковь с трапезою древяна клецки московских чудотворцев Петра и Алексея и Ионы» (писцовые книги)** . Когда и по какому случаю построен Троицкий собор, совершенно неизвестно; из краткого известия писцовых книг видно, что он был скуден утварью. При соборе была «колоколь-

* Как указывают другие авторы (например, протоиерей Иоанн Сырцов, см. с. 153), при пожаре расплавились не все колокола.

** Текст в современной научной редакции см. на с. 59.

²¹ См. 192–193 стр. сочинения отца [Павла] Островского.

²² Вблизи его или около церкви во имя Похвалы Богородицы была воздвигнута в память воцарения Михаила Феодоровича каменная церковь во имя преподобного Геннадия, первого провозвестника Дома Романовых. Она разрушилась от пожара в 1773 году и по недостатку средств не была возобновлена.

ница на паперти рубленая», а «на колокольнице три колокола». В бывший в 1654 году пожар в кремле сгорела наряду с другими зданиями и деревянная церковь, которая была построена в память великого и радостного события воцарения Михаила Феодоровича во имя Московских святителей как ходатаев за Россию о даровании ей царя. Каменная же Троицкая церковь еще ранее пришла в крайне обветшалое состояние; вероятно, вскоре она была исправлена, но обращена в приходскую церковь, с каким названием известна в 1656 году, и затем продолжала свое существование даже в XVIII веке. Впрочем, иногда она по старой памяти называлась и соборной, как это видно из донесения в 1721 году судей костромского синодского приказа Троицкого Ипатского монастыря наместника иеромонаха Феодосия и других архимандриту (того же монастыря) Гавриилу: «Подле Успенского собора церковь соборная ж Пресвятая Богородицы в кремле городе». Церковь эта упразднена после большого пожара в Костроме в 1773 году, когда она совершенно истреблена была огнем; с упразднением Троицкой церкви принадлежавшая ей земля поступила во владение Успенского собора. По представлению старожилов начала XIX века, Троицкий собор находился на том месте, где воздвигнуты существующие ныне триумфальные ворота при въезде в ограду Успенского собора.

«В старом же городе в осыпи монастырь Здвиженской, а на монастыре церковь Здвижения честнаго креста древяна шатровая... да другая церковь теплая с трапезою Введение Пресвятая Богородицы древяна клецки»*. При обеих же церквях имелась колокольница с шестью колоколами. В обители полагалось семь монашествующих с архимандритом и иеромонахом. Крестовоздвиженский монастырь находился поблизости соборов Успенского и Троицкого, на расстоянии 12 сажен от Успенского храма, только на юго-восток; но когда, кем и по какому случаю основан, сведений об этом не сохранилось. При нашествии поляков на город Кострому в 1608 году** обитель эта подверглась разорению, при чем настоятель и братия умерщвлены, но затем обитель была восстановлена. В 1681 году Крестовоздвиженский монастырь обращен в женский по следующим обстоятельствам. Во время сильного пожара 12 июня 1679 года, истребившего Костромской кремль, равно и большую часть Нового города и посадов, были уничтожены находившиеся подле Успенского собора и Крестовоздвиженского монастыря кельи сорока беспоместных инокинь, средствами содержания которых служили добродетельные подаяния богомольцев, приходивших на поклонение чудотворному Феодоровскому образу Божией Матери. Оказавшись теперь в бесприютном положении, инокини обратились к царю Федору Алексеевичу и патриарху Иоакиму с просьбой о том, чтобы дозволено было им поместиться в Крестовоздвиженском монастыре по выведении из него архимандрита с четырьмя иноками в другие

* Текст в современной научной редакции см. на с. 59–61.

** Более достоверная дата — 3 марта 1609 года, см. с. 81.

монастыри. На эту просьбу последовала в 1681 году соизволительная грамота, при чем все прежние вотчины и земли мужского монастыря предоставлены во владение инокиням во главе с игуменией Капитолиной, архимандрит же с братией переведен в находившийся тогда «на посаде» Богоявленский монастырь, бывший до пожара 6 сентября 1847 года мужским. Как видно из описи за 1772 год, в переименованной женской обители при Успенском соборе находились две ветхие каменные церкви: одна в честь Воздвижения Креста Господня с приделом во имя Алексия человека Божия, другая в честь Введения во храм Пресвятой Богородицы; еще каменная колокольница с шатровым верхом; затем десять деревянных келий с пристройками и ограда деревянная «с тарасы», срублена с небольшими башенками. Но недолговечно инокини пребывали в Крестовоздвиженском монастыре. Премник костромского епископа Дамаскина, в 1766 году испросившего у коллегии экономии (заведывавшей именьями упраздненных монастырей) в городское для себя подворье Ризоположенский Анастасиин женский монастырь (в посаде, за Новым городом), уже упраздненный штатами 1764 года с обращением в приходскую церковь, епископ Симон Лагов находил это подворье, однако, не в очень близком расстоянии от Успенского собора, «без мала на версту», почему, писал он, «не токмо от езды дальней затруднение претерпеваем, но и приборы и запасы нужны двойные, а от того и убытки двойные чувствуем». Между тем Крестовоздвиженская подле Успенского собора обитель, по представлению епископа Симона, оказывалась не совсем удобной для инокинь, поелику они, при соборе находясь, «всегда от народного собрания и шуму разных зрелищ могут беспокойность чувствовать и помешательство», и сверх того, существование здесь деревянных монастырских зданий признавалось на случай пожара даже очень опасным для соборной церкви с колокольней. Поэтому, а также ввиду возможности, живя близ самого городского соборного храма, совершать чаще архиерейское священнослужение в соборе, в который по глубокому благоговению к находящейся в нем чудотворной Феодоровской иконе Богоматери всегда стекалось множество народа, епископ Симон в 1772 году просил Святейший Синод

Епископ Симон (Лагов), управлявший Костромской епархией в 1769–1778 годах. Фото с портрета конца XVIII века.

о дозволении переместить инокинь из Крестовоздвиженского монастыря в бывший прежде женским Анастасиин монастырь с усвоением последнему значащегося в духовных штатах названия «Крестовоздвиженский», а на месте женской при соборе обители построить каменный корпус для архиерейского подворья и просторный теплый соборный храм с грандиозной колокольной. Но вот в следующем 1773 году 18 мая от бывшего в Костроме «превеликого пожара» все деревянные здания Крестовоздвиженского монастыря сгорели, даже каменная церковь от сильного действия огня разрушилась совершенно. Тогда епископ Симон, уже не дожидаясь решения своей просьбы, поместил игуменю Нектарию с сестрами в Анастасиин подворье и в своем донесении об истреблении огнем Крестовоздвиженского при соборе монастыря просил Святейший Синод закрыть его и утвердить сделанное им представление о застройке места здесь. В 1775 году последовал соизволительный на все это высочайше утвержденный 5 марта указ Святейшего Синода от 2 апреля. В ближайшее за тем время, по получении из государственной коллегии экономии двенадцати тысяч рублей, испрошенных епископом на возобновление тогда же погоревшего Успенского собора с колокольной, были разобраны обгорелые церкви Крестовоздвиженского девичьего монастыря, и Успенский собор остался один священным свидетелем кремля. Почти на том самом месте, где находился монастырь, сооружены мещанином посада Большие Соли (Костромского уезда) Степаном А[ндреевичем] Воротиловым доньне существующие теплый благолепный собор во славу Богоявления Господня (освящен в 1791 году)²³ и нераздельно от него огромная, вышиной около 30 сажен, колокольная о четырех ярусах.

Кроме означенных церковных зданий в кремле, как видно из писцовых книг, помещались многие казенные здания, осадные дворы и частные дома. Так, недалеко от Успенского собора к северному валу находился воеводский двор деревянный, большой (23 сажени в длину и 17 сажен в ширину), построенный городом Костромой вместе с его уездом. В свое посещение города Костромы в 1767 году императрица Екатерина II, проследовавши из Успенского собора во двор воеводский, изволила здесь любезно принимать членов магистрата и первостатейное купечество, при чем были поднесены ей на серебряном блюде хлеб и соль, фрукты да рыбы двадцать живых стерлядей аршинных. Также известно, что на проезд императрицы от волжской пристани до Успенского собора были в кремле воздвигнуты триумфальные ворота. Воеводский двор истреблен огнем в пожар 1773 года. Из казенных зданий в кремле помещались следующие: съезжая изба с сенями, где сидели воеводы и приказ-

²³ В 1865 году собор этот расширен пристройкой двух приделов, так что ныне внутри имеет, вместо двух, четыре ряда колонн.

ные люди (воеводская канцелярия), затем губная изба²⁴, караульная изба, тюрьма, четыре житницы государевы, кузница казенная; сюда же следует отнести дворовое место пушкарское и осадный колодезь. В ряду находившихся в кремле прочих зданий между прочим обращает на себя внимание собственный дом матери царя Михаила Феодоровича инокини Марфы Ивановны (в мире боярыня Ксения Шестова), каковой находился вблизи Успенского собора на том месте, которое находится под северо-западным углом соборной ограды. О нем так говорится в писцовых книгах письма и меры Ивана Бутурлина: «В старом городе переулок на большую улицу к водяным воротам двор осадный великия государыни инокини Марфы Ивановны; двора в длину семь сажень без чети, поперег полсемьи сажени опричь спорныя земли, а спорныя земли (с) Здвиженским монастырем в длину полдевяты сажени, поперег пять сажень с четью»^{*}. Можно с вероятностью предполагать, что в этом своем доме боярыня Ксения Ивановна Шестова-Романова и юный сын ее Михаил Феодорович жили временно с 1606 года. Отсюда же они по различным обстоятельствам отъезжали то в Москву, то в свое вотчинное село Домнино, то укрывались (например, во время опасности от поляков, устраненной подвигом И[вана] Сусанина) за крепкими стенами Ипатьевского монастыря, подаренного первым самозванцем Федору Никитичу Романову, в иночестве Филарету, возведенному в сан митрополита Ростовского.

Сверх этого в кремле находилось семь осадных дворов, которые принадлежали костромским монастырям: Ипатьевскому, Богоявленскому (два двора); Троице-Сергиевой лавре и московским монастырям: Новоспасскому, Чудову и Новинскому. Из частных домов в кремле многие принадлежали знатнейшим фамилиям, так, князьям: Барятинским, Волконскому, Вяземскому, Гагарину, Збарецкому, Козловским, Куракину, княжне старице инокине Ирине Ива-

Ксения Ивановна Шестова-Романова (великая инокиня Марфа), мать царя Михаила Феодоровича. Гравюра XVIII века.

* Текст по современному научному изданию (с. 17–21): «В Старом же городе ... (...) Переулок на Большую улицу к Водяным воротам. (...) Двор осадной великие государыни иноки Марфы Ивановны. Двора в длину семь сажень без четверти, поперег полсемьи сажени, опричь спорныя земли Здвиженским монастырем. В длину полдевяты сажени, поперег пять сажень с четвертью».

²⁴ Судебное учреждение для разбирательства уголовных дел.

новне Мстиславской²⁵, княгине Троекуровой; боярам: Салтыковым и Шереметьевым; стольникам: Годунову и Карпову; дьякам: Головину, Данилову и Лихачеву. Большее же число осадных домов составляло собственность разных дворянских семейств²⁶ числом 84. Такое обилие в кремле частных домов знатных фамилий дает некоторое основание полагать, что в смутные для России времена в начале XVII века, одинаково как и ранее, многие из московских бояр и князей признавали надежным для себя убежищем от опасностей город Кострому, поскольку он уже много раз прославился необоримым земной силой покровом Заступницы Божией Матери, чудотворная Феодоровская икона Которой всегда находилась в Успенской соборной церкви, и по такому именно убеждению устраивали осадный для себя двор близ собора. Однако нельзя здесь не сказать, что во время составления писцовых книг никто из дворян не жил в городе Костроме в своих осадных дворах; по вероятности, все они тогда пребывали или в усадьбах своих, или на должностях в Москве и других городах. В этих же дворах имели постоянное местопребывание называемые дворниками стрельцы, пушкари, сторожа и рассыльные, и их-то, по указу царя Алексея Михайловича от 28 мая 1661 года, воеводе повелено во время крестных ходов «посылать для провожания чудотворного образа Пресвятой Богородицы, чтобы в ходу было бережно и безмятежно»^{*}; поэтому в кремле существовал особый дом стрелецкого сотника (тогда Жабина). Наконец, тринадцать дворов в кремле принадлежали иностранцам, как-то: фон Менгдену, Гольбергу, Вольмару, Зенгеру и Мецтану.

Всего же в Костромском кремле находилось дворов и частных домов 191, которые были расположены на трех улицах. Из них большая улица к водяным Волжским воротам вмещала 107 дворов; вторая улица от Спасских ворот подле вала с севера заключала в себе 71 двор, и третья улица к Волжским водяным воротам

* Точную цитату см. в книге протоиерея Павла Островского, с. 221.

** Или Карцевы.

*** В современном издании писцовых книг: Ветошкиных — не обнаруживается; Заворотниковы — видимо, Заворотновы (здесь и далее по научному изданию); Ощерковы — возможно, Озеровы; Поленовы — возможно, Полевы; Хотылевы — возможно, Хропылевы.

²⁵ Это, по всей вероятности, сестра Федора Ивановича Мстиславского, которая, быв избрана в невесты царю Феодору Иоанновичу за неплодием супруги его Ирины Федоровны, была неволью пострижена Борисом Годуновым как соперница сестре его Ирине.

²⁶ Таковы в алфавитном порядке: Аверкиевы, Алалыкины, Аргамаковы, Аристовы, Ачкасовы, Бабарыкины, Бедаревы, Бестужевы, Болдыревы, Бутаковы, Васильчиковы, Вельяминовы, Ветошкины, Витовтовы, Внуковы, Высотские, Глебовы, Головцыны, Грамотины, Елизаровы, Ерыльковы, Жабины, Жадовские, Заворотниковы, Зварыкины, Золотухины, Зузины, Ивашевы, Карташевы, Кафтыревы, Кольчевы, Корцовы^{**}, Кудрины, Куломзины, Кульневы, Кутузовы, Леонтьевы, Линева, Литвиновы, Лихачевы, Ловчиновы, Ляпуновы, Мошковы, Нелидовы, Носовы, Овцыны, Огаревы, Ощерковы, Пановы, Пасынковы, Писемские, Поленовы, Полозовы, Потуловы, Пуминовы, Пушкины, Ратьковы, Рожновы, Романовы, Савросовы, Салмановы, Селевины, Симоновы, Скрыпицыны, Сколковы, Сохины, Стригины, Ступишины, Сумароковы, Супоневы, Тельцовы, Третьяковы, Усовы, Ушаковы, Философовы, Хотылевы, Чаплины, Чернцовы, Чертовы, Шаховы, Шестаковы, Шетневы, Шуваловы и Щепины^{***}.

имела 13 дворов. Что касается общего числа жителей в Костромском кремле, то сведений об этом не сохранилось, и можно только предположительно о том судить по вышеозначенному числу дворов осадных. Известно лишь, что в 1630–1631 годах в городе Костроме²⁷ были сотник, 50 стрельцов, 13 пушкарей, 3 человека воротников²⁸. В 1654 году в Костроме состояло только 15 стрельцов, вероятно, по случаю тогдашней войны с Польшей²⁹. По сметным книгам 1686 года в городе Костроме находилось городской службы 1146 человек, в том числе 65 отставных дворян и детей боярских, 16 подьячих приказной избы, 41 площадной дьяк, 5 боярских детей, ходящих в приказной избе, 31 пристав, 24 стрельца, 913 посадских людей, их детей и всяких свойственников, 17 рыбных ловцов, 12 кирпичников и 22 дворника на осадных дворах. Наряда состояло медного: 7 пищалей, к ним 113 ядер по 4 и 2 гривенки ядро; железного: 2 пищали кованых, 17 пищалей волконей³⁰, 33 ствола затинных³¹, итого 59 пищалей; к ним ядер 535, зелья³² по 4–3 гривны ядро, ручного и пушечного 12 пудов 31 гривенка.

III Судьбы Костромского кремля вообще и в начале XIX века

КАК уже видели выше, по различным обстоятельствам и в разные времена в Костромском кремле совершались мало-помалу изменения внутри в отношении расположения и самых мест, занятых церковными и особенно казенными и частными зданиями. Так, различные осадные дворы неоднократно исчезали, преимущественно во время пожаров, кото-

²⁷ Насколько тогда был значителен весь город, видно из того, что в нем по писцовым книгам было два собора, Успенский и Троицкий, и пять монастырей: Крестовоздвиженский в кремле, Вознесенский, Спас-Подвязный, Анастасиин и Богоявленский, не считая находящийся вне города Ипатьевский; городских приходских церквей значится 35, причем 19 из них было по две отдельных, вне того счета; обывательских дворов числилось 1683 и 489 лавок и амбаров.

²⁸ Временник императорского [Московского] общества истории и древностей российских, IV, 21. Несколько ранее, в 1616 году, под предводительством костромского воеводы Ивана Васильевича Хилькова в Костроме составляли гарнизон «дворян и детей боярских костромич отставных 37 человек, костромских 100 человек стрельцов, да костромские всякие желецкие люди» (Разрядная книга 7124 года по «Временнику [императорского Московского] общества истории и древностей российских», книга I, 64 стр.).

²⁹ Дополнения к актам историческим, III, стр. 473–475.

³⁰ В древней Руси род малокалиберной короткой пищали.

³¹ Затин — особое место внутри крепостной ограды древнерусских крепостных городов, непосредственно за чстокольной деревянной оградой (тыном), располагавшейся или на местном горизонте, или на невысоких земляных валах; затин по значению соответствует современным валгангам* и барьерам, и на нем для действия поверх тына, или в оставляемые в последнем промежутки, ставились огнестрельные орудия того времени, затинные пищали.

³² Порох.

* Валганг — верхняя часть крепостного вала, спереди защищенная бруствером.

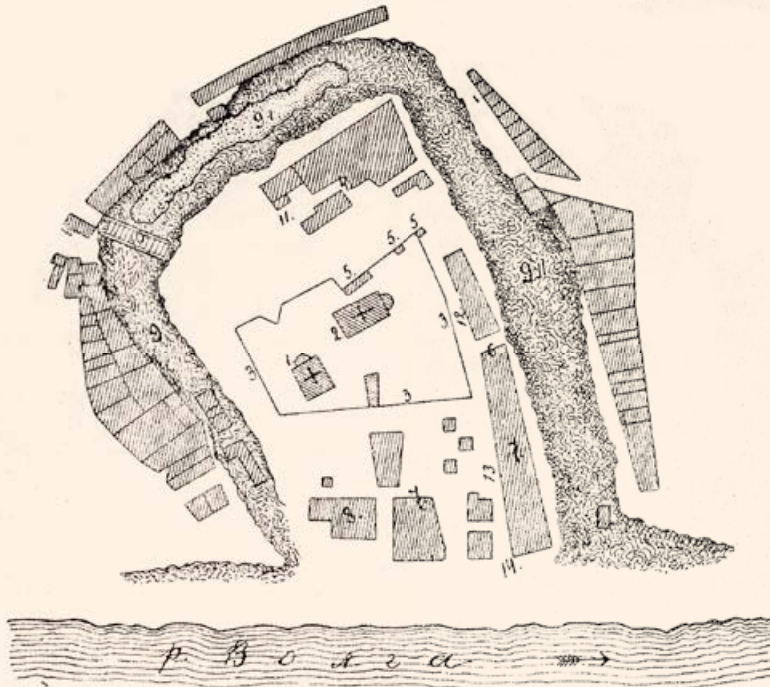
* То есть XIX века.

рые для кремля были каждый раз весьма опустошительными по той причине, что постройки были исключительно деревянные, притом очень скученные. Уже в 1654 году от пожара, начавшегося с теплой деревянной при Троицком соборе церкви и съезжей избы, подверглись истреблению разные монастырские дворы вместе с другими зданиями и, вероятно, тогда же сгорел дом государыни инокини Марфы Ивановны. Особенно же упоминаемый выше пожар в 1773 году, как и ранее бывший в 1679 году, более всего содействовал изменению внешнего вида кремля, так что после того оставалось уже немного следов от старинного деревянного кремля с известными его башнями и воротами. Затем и сохранившиеся здесь в небольшом количестве частные строения стали чаще по своей обветшалости постепенно исчезать, притом без возобновления. По недостатку простора в кремле для сооружения новых зданий, места, где находились казенные или частные здания, погибшие в пожаре, естественно должны были поступить или в церковную собственность, или в распоряжение правительства, тем более что по водворении совершенного спокойствия в России прежние владельцы не имели и надобности строить себе «осадные дворы» или укрываться в местах укрепленных. По высочайше утвержденному 6 марта 1781 года новому плану города Костромы уже не положено никаких частных зданий в кремле. Из городской книги за 1792 год видно, что в Старом городе находилось только четыре обывательских дома и они вскоре уже были снесены, так что к началу минувшего столетия* здесь уже не существовало частных строений. Таким образом соборы древний Успенский и рядом новый Богоявленский с колокольной приобрели себе полный простор в кремле, оставшись в нем почти единственными зданиями. Только к югу от Богоявленского собора, вскоре по сооружении его, были устроены два больших двухэтажных дома, положенные по новому плану города Костромы. Из них один назначен частью для приезда местного епископа из Ипатьевского монастыря и для жительства в нем во время весеннего разлива реки Костромы, частью же для помещения кафедрального протоиерея. В другом корпусе помещалось до 10 января 1895 года уездное духовное училище, причем с конца 1847 года вследствие истребления пожаром семинарских зданий в Богоявленском, тогда мужском, монастыре здесь нашла временный приют и духовная семинария, и даже до самого перемещения ее в 1867 году в собственные нынешние здания. С 1904 года обширный этот корпус по производству в нем капитального ремонта отведен для жительства соборных священно-церковно-служителей.

После ряда означенных изменений внутри Костромского кремля и внешний вид его не избежал той же участи или, лучше, своей последней судьбы, что совершилось уже в начале XIX века. Из стремления придать новый и благоустроенный вид городу Костроме

П Л А Н Ъ

Костромского кремля отъ 1755 г., дополненный въ 1773 г.

Описание. 1. Успенскій соборъ. 2. Богоявленскій соборъ (проектированный). 3. Соборная ограда. 4. Военный дворъ съ разными каменными зданиями. 5. Четыре обывательскіе дома въ оградѣ. 6. 7. 8. Обывательскіе дома внѣ оградѣ. (7. Никѣ соборный огорода. 8. Теперь зданія неприкосновеннаго склада). 9. 9а Земляные валы. (9. Никѣ дорога изъ рѣкъ Волгѣ около откоса. 9а Никѣ городской сая, 9а Никѣ малый бульваръ). 10. Спасскій мостъ и ворота. отъ нижъ улица (11). 12. Переулокъ на Большую улицу (13) къ Волынямъ воротамъ (14).

Извлеченіе изъ генеральнаго плана на г. Кострому и описаніе—составлено членомъ Костромской ученой архивной комиссіи архитекторомъ Н. И. Горлицкимъ.

преобразователи его наложили свою руку и на стоявшие неизбежно земляные валы или осыпи, которые составляли прежде необходимую и столь характерную черту древней крепости или кремля. Величественные валы, продолжавшие существование несомненно свыше четырех веков, в 1817—1818 годах скрыты в уровень с площадью у триумфальных и въезжих ворот Успенского собора. На месте прежнего вала с северо-восточной стороны по инициативе бывшего в Костроме гражданского губернатора К. Баумгартена разбит в 1819—1820 годах для общественного гулянья большой, прежде называемый английский, сад (ныне же городской бульвар) с разделанными аллеями и разнообразными деревьями. С юго-восточной стороны вал (к Нижней Девре) несколько сохранился и, несмотря на меньшую сравнительно с прежним временем длину и высоту, все-таки напоминает о своем древнем виде. Что касается вала с се-

План,
опубликованный
И. В. Баженовым
в очерке
«Костромской
кремль».

веро-западной стороны, отделенного от северной осыпи Спасскими воротами, то видимым признаком его существования является та самая крутая обрывистая гора над оврагом (где внизу располагается фруктовый базар), верхний край которой, ныне ровный с остальной площадью между садом и соборной оградой, обнесен балюстрадой. Не можем здесь не заметить, что сами по себе величественные земляные валы Костромского кремля имели довольно внушительный вид вследствие того, что на них в старину были поставлены громадные чугунные пушки. Последние, по всей вероятности, присланы городу при царе Алексее Михайловиче, как можно полагать на основании самого сходства сохранившихся из них экземпляров во внешнем виде и устройстве с пушками, принадлежащими костромскому Богоявленскому монастырю, которому они пожалованы несомненно тем же царем в 1648 году. Из этих-то городских пушек и была произведена грандиозная салютация в честь императрицы Екатерины II во время ее посещения города Костромы. С валов пушки снесены в 1814 году и затем сохранялись при здании городской полиции даже в шестидесятых годах минувшего столетия. Впоследствии эти памятники древности перенесены на прилегающую к губернаторскому дому возвышенную местность, так называемую Муравьевку, где и ныне помещаются на высоких террасах. По сказанию старожилов сороковых годов XIX века, из этих пушек салютовали обыкновенно в торжественные дни.

По генеральному межеванию, которое «от 16 октября 1755 года учинено бывому провинциальному, а по высочайшему соизволению императрицы Екатерины II вновь учрежденному губернскому городу Костроме со всеми принадлежавшими ему заселенными и незаселенными городскими землями»³³, пространство земли под Костромским кремлем исчислено всего 12 десятин 86 квадратных сажен 1 аршин. В том числе: а) 1 десятина 1291 квадратная сажень были заняты самой земляной крепостью, названной «город кремль», с состоявшими внутри его заселенными и незаселенными местами, равно соборными церквами; б) под домами лиц разного звания находилось 2 десятины 84 сажени; в) затем 4 десятины 939 сажен исчислено под земляной осыпью и рвом и деревянным (тогда) чрез ров мостом Спасским, по которому лежит столбовая (московская) дорога, также под проломами; г) 500 сажен внутри рва под водяным каналом; д) 3 десятины 837 сажен 1 аршин под незаселенными пустыми местами, улицами и проездом, и е) 1 десятина 235 сажен под бичевником* у реки Волги.

Чтобы дать возможность составить более определенное, как бы наглядное представление о размерах и самых границах быв-

³³ См. геометрический специальный план от 16 октября 1755 года в чертежном отделе Костромского губернского правления.

* Бичевник (бечевник) — сухопутная дорога вдоль берега реки, предназначенная для буксирования людьми (бурлаками) или лошадьми судов на канате, называемом бечевой или бичевой.

шего в городе Костроме кремля, считаем необходимым в заключение очерка указать по современному состоянию те места, которые входили в состав древнего кремля. Для этого должно иметь в виду прежде всего ту местность, которая заключается ныне в каменной ограде вокруг соборных церквей, обнимающей здесь пространство со всех сторон с перерывами в местах, застроенных соборными домами. Эта ограда с железными на ней решетками и устроенными в 1799 году контрфорсами со стороны реки Волги довольно высокая, с берега возвышается даже до 4 сажен и имеет в окружности до 200 сажен, кроме того что два каменных дома с небольшим между ними садом, стоя в линии с оградой, на пространстве 51 сажени на своих местах заменяют ее собою. В ограде, устроенной с триумфальными и въезжими воротами и каменным угловым флигелем (с 1797 года), расположенными фасадом на площадь к городскому саду, ныне два соборных храма Успенский и Богоявленский и в одной связи с последним громадная четырехъярусная колокольня, затем два больших упомянутых корпуса, обращенные к реке Волге. Место, занимаемое всеми этими зданиями, представляет собой песчаный крутой, выдавшийся из самой середины города. Затем, в состав бывшего кремля следует включить находящийся на юго-западной стороне огород Успенского собора, простирающийся от линии каменных соборных корпусов до бичевника реки Волги, при чем нельзя не упомянуть о том, что на месте огорода в старину находились дома обывателей — к водяным Волжским воротам. Сюда же входит также за соборной оградой близ бичевника каменный двухэтажный магазин (что на откосе), построенный в 1789 году, и поблизости к нему деревянный магазин для казенного склада вина и соли. Начинаясь с юга бичевником реки Волги, Костромской кремль оканчивался к северу высоким валом, по срытию которого, как уже сказали, устроен английский сад или городской бульвар, прилегающий к Гостиному двору и зданию городской думы и простирающийся частью до Спасского, ныне каменного моста взамен бывшего некогда деревянного. С запада от старой уже срытой осыпи, при входе к каменному мосту с правой стороны, кремль продолжался на восток к прежнему пролому или нынешнему въезду с Ильинской улицы. Налево ее, считая от реки Волги, простирался к самому бичевнику реки Волги тот самый вал с севера на юг, который ныне видим засаженным с обеих сторон деревьями и оканчивается круглой беседкой, поставленной на возвышенном месте над бичевником. Пред этим валом, известным под названием «малый бульвар», существовал ров глубокий, который постепенно засыпан, причем лет 17—12* тому назад здесь разведен сад.

* Так в тексте.

При таковых судьбах Костромского кремля современное внешнее местоположение и вид ныне уже ничем не напоминают костромичам о бывшем существовании его, и отсюда понятно, почему

40
Соборный ансамбль
Костромского
кремля.
Фото начала
XX века.

речь или вопрос о кремле города Костромы вызывает удивление в обывателях и представляется большой новостью даже для многих образованных жителей города. Разумеется, еще менее дает знать о себе, как самом первоначальном кремле и городе, явственно почти против нынешних соборных зданий или так называемого Старого города Костромы выступающее на высоком утесе на Волге величественное и красивое по местоположению Городище, откуда открывается прелестный вид на нынешний город во всем его протяжении.

Баженов И. Костромской кремль. Историко-археологический очерк // Костромская старина. Издание Костромской ученой архивной комиссии. Выпуск 6. Кострома, 1905, с. 90–116.

Отдельное издание: Баженов И. Костромской кремль. Кострома, 1905.

От составителя

В связи с тем, что ссылки автора на упоминаемые им издания не всегда исчерпывающе ясны, приводим здесь список полных названий указываемой И. В. Баженовым литературы.

— Забелин И.Е. История русской жизни с древнейших времен. Часть I. Доисторическое время Руси. М., 1876.

- Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Том IV [часть III]. М., 1784.
- [Архангелогородский летописец или Устюжский летописный свод.] Летописец содержащий в себе российскую историю от 6360/852 до 7106/1598 году. То есть по кончине царя и великого князя Феодора Иоанновича. М., 1781.
- Козловский А. Взгляд на историю Костромы. М., 1840.
- Уваров А.С. Меряне и их быт по курганным раскопкам. М., 1872.
- Миловидов И.В. О Костроме в историко-археологическом отношении. [М., 1890].
- Полное собрание русских летописей (ПСРЛ), том VII. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1856.
- Русская летопись по Никонову списку. Часть 5 с 1407 года по 1462 год. СПб., 1789.
- *«Продолжение летописи преп. Нестора»* – видимо, речь идет об издании: Библиотека российская историческая, содержащая древния летописи и всякия записки, способствующие к объяснению истории и географии российских древних и средних времен. Ч. 1. [Летопись Несторова с продолжением по Кенигсбергскому списку, до 1206 года]. СПб., 1767.
- Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Том 2 (1598–1613). СПб., 1836.
- Псковская летопись, изданная на иждивении Общества истории и древностей российских при Московском университете М. Погодиным. М., 1837.
- Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. СПб., 1861.
- Служба Пресвятей Богородице в праздник явления чудотворныя Ея иконы, нарицаемыя Феодоровския, яже во граде Костроме (14 марта). М., 1778.
- Арсеньев Иаков, протоиерей. Описание костромского Успенского собора, учрежденного по высочайшему повелению в 1835 году кафедральным. М., 1837.
- Карамзин Н.М. История государства Российского. Том IV. (Разные издания).
- Софийский Временник, или Русская летопись с 862 по 1534 год. Часть 1. М., 1820.
- Островский Павел, протоиерей. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора. М., 1855.
- Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Книга 2. М., 1849; Книга 4. М., 1849.
- Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Дополнения. Том 3. СПб., 1848.

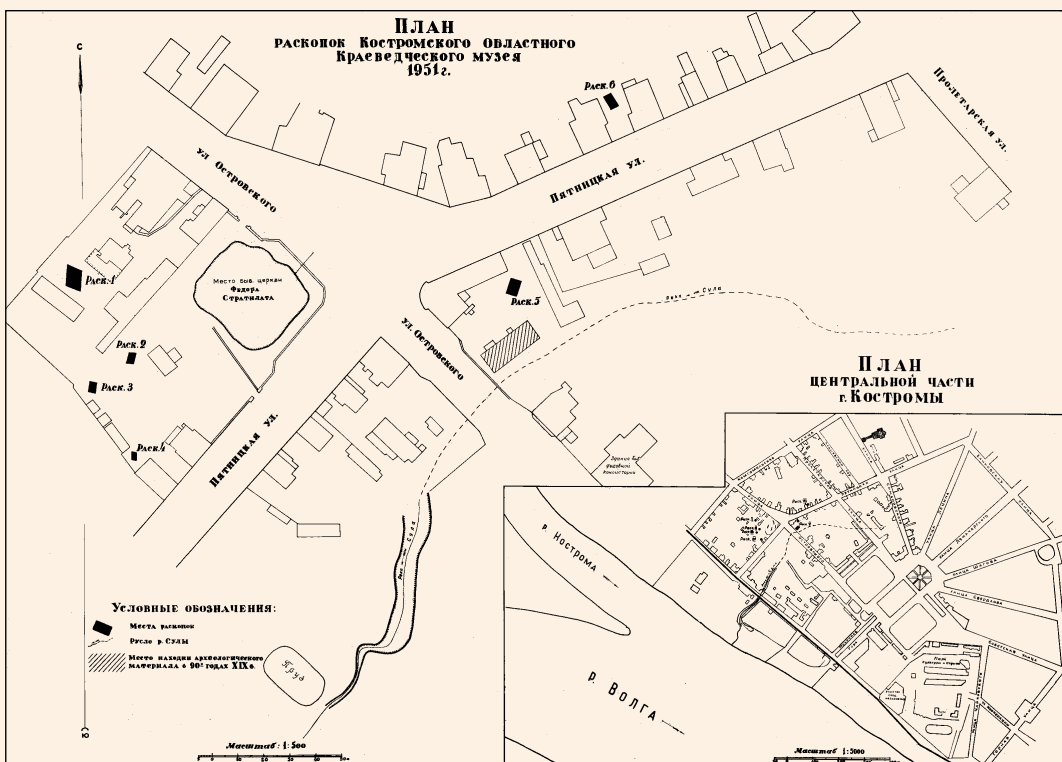
ГИПОТЕЗА И. В. Баженова и некоторых других историков о том, что древняя Кострома сначала находилась на правом берегу Волги и лишь затем была перенесена на левый, не нашла подтверждения в исследованиях XX века.

Сейчас полагают, что город изначально располагался на левом берегу: здесь, у устья речки Сулы, в XIII веке стояла деревянная крепость — «первый кремль» — с деревянным же соборным храмом во имя святого великомученика Феодора Стратилата. История первого кремля завершилась сокрушительным пожаром 1413 года, после которого кремль («второй») был заложен ниже по течению Волги.

В 1951 году сотрудники Костромского областного краеведческого музея проводили раскопки на месте первого кремля (пересечение современных улиц Островского и Пятницкой). В частности, исследовался участок местности, где предположительно находился соборный храм во имя великомученика Феодора, а впоследствии была воздвигнута Богоотцовская церковь (уничтоженная в XX веке).

В 1977 году, к официальному празднованию 825-летия Костромы, вблизи этого места был установлен памятный знак.

План раскопок, проводившихся в 1951 году.

Место предположительного нахождения деревянного соборного храма во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Фото 1951 года.

ПИСЦОВАЯ КНИГА ГОРОДА КОСТРОМЫ

[фрагменты документа]

44

От составителя. Во многих исследованиях, посвященных Костромскому кремлю, приводятся сведения из ценнейшего документального источника — писцовой книги города Костромы 16^{27/28} — 16^{29/30} годов. До нашего времени сохранились два списка этого документа: в Государственном архиве Костромской области (ГАКО, ф. 558, оп. 2, д. 133) и в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, ф. 1209, оп. 1, д. 1113). Еще один список, которым пользовался И. В. Баженов при написании своей работы «Костромской кремль», в начале XX века хранился в костромском Богоявленско-Анастасином женском монастыре. Однако впоследствии этот список, очевидно, был утрачен.

Ниже публикуются фрагменты из научного издания писцовой книги, подготовленного в Государственном архиве Костромской области (Писцовая книга г. Костромы 16^{27/28} — 16^{29/30} гг. Кострома, 2004; составители — Л. А. Ковалева и О. Ю. Кивокурцева, археографическая подготовка текста — Л. А. Ковалева). В других материалах нашего сборника авторская редакция цитат из писцовой книги сохраняется, однако к ним сделаны соответствующие примечания составителя или непосредственные ссылки на данный текст.

Начало каждого листа обозначается в виде (л. NN) и указывается по списку, хранящемуся в ГАКО — за исключением первого фрагмента, который полностью приведен по списку из РГАДА. В подстрочных сносках приводятся примечания публикатора.

[Описание стен и башен Старого города и Нового города]*

Список с костромских писцовых книг писма и меры Ивана Бутурлина да подьячих Остафья Колюпанова да Ивана Злобина 136-го** году, да писма и меры, и межеванья князь Василья Волконского да подьячих Остафья Колюпанова, да Ивана Злобина 137-го

* Фрагмент целиком приводится по списку из РГАДА, в списке из ГАКО начало писцовой книги отсутствует. Здесь и далее заголовки фрагментов, а также подзаголовки на полях даны составителем.

** То есть 7136 года «от сотворения мира», 16^{27/28} года по современному летоисчислению.

и 138-го* году, каковы они подали в приказе Костромские четверти в прошлом во 144-м** году марта в 26 день за приписью подьячего Остафья Колюпанова.

* 1628/29 — 1629/30 годов.

** В 1636 году.

Город Кострома по старой осыпи на реке на Волге на Луговой стороне.

У города ворота Большие Спаские из Нового города от торгу. Ширина воротам четыре сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью.

А от ворот вшед в город налево в стене башня Средняя. От торгу ширина две сажени с полусаженью, поперег две сажени с четвертью.

Старый город

Стены от ворот Спаских до наугольной Воскресенской башни восемьдесят сажен. Воскресенской наугольной башни ширина три сажени, поперег тож.

А от Воскресенской башни по другой стене от Каткины горы башня, что бывали Ильинские ворота. Ширина три сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью.

Да в той же стене башня середняя Борисоглебская. Ширина четыре сажени, поперег тож.

Да по той же стене башня Дебриская. Ширина четыре сажени, поперег тож.

От Воскресенские башни до наугольной Волской башни стены сто девяносто сажен. Волской башни ширина четыре сажени, поперег тож.

От Волской наугольной башни башня Выводная. Ширина пять сажен, поперег [...]*** сажени.

А от Волские Косые башни к реке Волге ворота Водяные. Ширина три сажени с полусаженью, поперег тож.

Да перед Водяными воротами башня Отводная. Ширина шесть сажен с полусаженью, поперег три сажени с полусаженью.

От Волги ж башня. Ширина три сажени с четвертью, поперег тож.

В той же стене от реки от Волги башня Наугольная с рукавом. Рукав обведен тыном. Ширина три сажени с полусаженью, поперег две сажени с полусаженью.

От Волской Наугольной башни до башни Наугольной, что с рукавом, сто десять сажен.

От Наугольной башни башня ж с рукавом против мыту. Ширина три сажени с полусаженью, поперег три сажени.

В той же стене башня над тайником. Ширина четыре сажени, поперег три сажени с полусаженью. Тайник от воды в город до улицы. Длина тринадцать сажен, поперег в тайнике две сажени с четвертью. А вверх полторы сажени.

В той же стене башня от талника против соборной церкви. Ширина три сажени с полусаженью, поперег тож.

*** Слово затерто. По тексту И. В. Важеннова (см. с. 24) — поперег три сажени.

От Наугольной башни, что с рукавом до башни, что у Спаских ворот, стены сто дватцать четьре сажени. Башня ширина три сажени с четвертью, поперег три сажени.

А от тое башни до Болших Спаских ворот семь сажен с четвертью.

Башни рублены все клетками, бои выводные за город о дву мостех.

А меж башен тьих острог оставлен без тарасов в борозду. Вышина острогу две сажени с полусаженью. Под верхом были палати з боем и под котками.

Перед Спаскими вороты в Новой город, через ров мост на клетках. Ширина пять сажен, в длину пятнатцать сажен с полусаженью.

А Новом городи от кремля города от осыпи от Спаских ворот с волскую сторону стены до Предтеченских ворот двесте тритцать сажен.

А в стене ворота Николские. Ширина четьре сажени, поперег три сажени с полусаженью об одном мосту.

А от ворот Николских башня в стене Средняя. Ширина полтрети сажени, поперег тож.

Башня Предтеченская. Ширина две сажени с четвертью, поперег тож.

Башня другая Предотеченская. Ширина три сажени с четвертью, поперег тож.

Башня от Предотеченских ворот. Ширина полтрети сажени, поперег тож.

Предотеченским воротам ширина четьре сажени с четвертью, поперег четьре сажени. А в ней два моста.

А от Предотеченских ворот городовые стены от Настасьинского монастыря до Сулские башни, и до Васильевской выводной башни, и до Исаковской башни, и до Дмитревской башни, и до Благовещенских ворот двести дватцать сажен.

Первой башни Сулской ширина три сажени без четверти, поперег полтрети сажени.

Васильевской выводной башни ширина полтрети сажени, поперег две сажени с четвертью.

Башни Исаковской ширина полтрети сажени, поперег две сажени.

Башни Дмитровской ширина полтрети сажени без четверти, поперег тож.

Благовещенским воротам ширина три сажени без четверти, поперег тож. Об одном мосту.

А от Благовещенских ворот до Гостиные башни, и до Воскресенских ворот, и до кремля города до осыпи сто двенатцать сажен.

Гостиные башни ширина четьре сажени с четвертью, поперег тож.

Воскресенским воротам ширина три сажени с четвертью, поперег тож.

А поставлен был тот Новый город для осаднова времени во 127-м* году, а ставили посадцкие люди собою. Орублен тарасы косые, как ставитца острог лежачей. А около ево веден был ров. И город во многих местех розвалился и ров посыпался.

Вид на Костромской кремль с берега Волги.
Фото начала XX века.

47

* 1618/19 году.

[Описание Успенского собора, церквей и Крестовоздвиженского монастыря в Костромском кремле]

(л. 547)

В Старом городе.

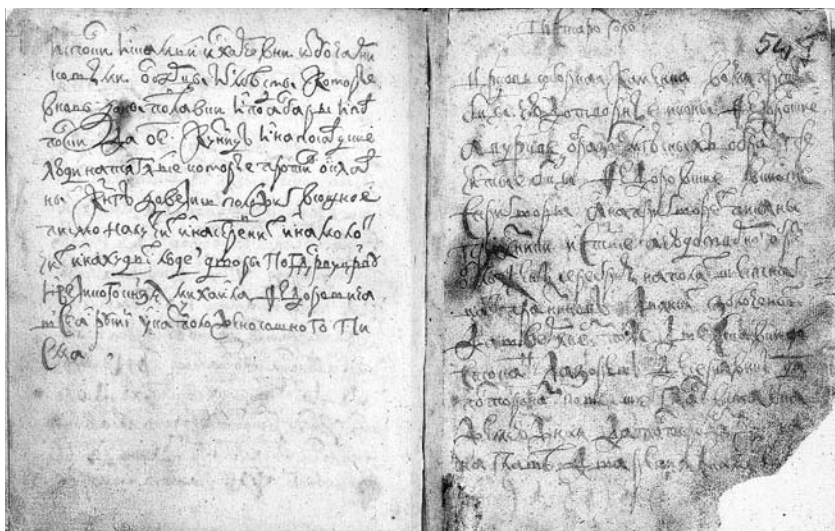
Церковь соборная каменная во имя Пречистые Богородицы чудотворные иконы Федоровские.

А в церкви образов месных.

Образ Пречистые Богородицы Федоровские в иконостасе с притворы. А на притворех писаны праздники и святые. А чудотворной образ обложен серебром. На полях шестнатцать праздников льяных золоченых. Да в верхнем поле две ставки достокан лазорев да серавик. Да по сторонам повыше глав вставка жемчужная. Да по сторонам [жа]** на главе два репья с камен[ь] (л. 547об) и жемчюги. Да во главе сажено жемчюгом на серебряной цке. Да три камени яхонты лазоревы, да на серебряной цке обнизи камень яхонт лазорев, да три камени достоканы, да шесть вставок жемчюжных,

Успенский собор

** Здесь и далее в квадратных скобках приводятся утраченные в списке из ГАКО фрагменты текста, восстановленные по списку из РГАДА.

да в исподи виниса да венец серебрян сканной золочен. А около ево прядь низано жемчугом. А в ней вставок два яхонта лазоревых, да камень достокан зелен, да три камени червцы, да две вставки раковинные, да серавик. Да у святова образа в венце яхонт лазорев, да две вставки жемчужные, да на [главе вверху] коруна серебряна сканная (л. 548) с финифты, золочена, а в ней вставок пять яхонтов лазоревых да четыре винисы. Да посреди коруны хрусталь, да четыре серавики, да две вставки лазоревых литых. Да поверх коруны на спнях¹ два яхонта лазоревых да бечата, а на них жемчюги бурминские, да четыре серавики, а на них жемчюги, да на исподних спнях на коруне ж десять жемчюгов. Да рясы десять прядей с лапками серебряными и з бубеньчики золочены, да прядь того ж жемчюгу в ризнице, а на ней четыре лапки да две прониски. А на десятой рясе камень лалик да два жемчюга бурминских. Да серги [золотые], (л. 548об) а на них яхонты лазоревы да четыре жемчюги бурминских. Да серги на шелку яхонт лазорев, а на них осмнатцать жемчюгов, кольца серебряны золочены. Да четверы серги камень бечета. Да серга одинакая серебряна позолочена бечета з жемчюги. Да серги камень серавик серебряны золочены. Да трои лапки серебряны золочены с камением и с жемчюги. Да ожерелье жемчужное сажено на золотой цке. А в нем пять яхонтов лазоревых да четыре камени лалы. Да крест золот тощ. А в нем два яхонта лазоревы, да два камени лалы. Да другой крест золот же (л. 549) с мощми. А в нем два яхонта червчаты да около прядь жемчюгу, да в наглавие яхонт лазорев. А на закрепке два жемчюга бурминских. Приклад

¹ В списке из ГАКО (здесь и далее примечания относятся к нему) слово подчеркнуто карандашом.

государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси². А весу в них пятьдесят один золотник. Да крест золот с мощми. А весу в нем десять золотников. Да четыре креста малых тощих золотых. Да три креста резных обложены серебром сканью. Один золочен, а два не золочены. Да девятнадцать крестов каменных, камень аспид, обложены серебром. Да четыре креста серебряных тощих золоченых. Да пять икон обложены серебром. Да два золотых (л. 549об) двойных. Да дватцать пять золотых. Да бирюска обложена золотом. А низаны на пруте серебряном. Да чепь серебряна золочена, а на ней дватцать девять крестов серебряных золоченых. Да крест невелик золот литой. Да девять пронизок серебряных золоченых. Да сто копеек золоченых, да одиннадцать копеек золоченых и белых. Да чепь золотая, а в ней весу тритцать пять золотых. Да чепь серебряна. Да цата большая сканная с финифтом, а около ее прядь жемчугу, на конце немного осыпалось, да в ней камень вареник, да две вставки раковенные болшие, да две (л. 550) вставки лазоревых литых, да две вставки зеленых литых, да тринацать болших и малых басменных на подушке.

Да пелена шита золотом. А на ней образ Пречистые Богородицы. На верху главы Деисус шит золотом да на другой стороне образа написан образ святые великомученицы Парасковей, нареченные Пятницы. Венец басменной золочен, а в нем пять вставок червцов литых. Да ожерелье жемчужное. Да покров на зеленой земле камкапей³, а на нем плащики и жемчюги.

Да у Пречистой же прикладу государя царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси оглавие низано жемчюгом болшим на золотой цке. А огла(л. 550об)вие сорок одно зерно бурминское на золотых спнях в обниси. А в оглавие камень изумруд болшой, да шесть изумрудов малых в золотых гнездах, да камень лал болшой, да вставка яхонт лазорев на восемь граней, да четыре яхонты болших, да десять яхонтов червчатых золотых, все в золотых гнездах, да два яхонта в гнездах золотых. Да ожерелье жемчужное болшое на золотой цке, а в нем три яхонты лазоревы да два лала в золотых гнездах. Да рясы болшие жемчужные восемь прядей. У рясы две колотки золотые, а в колотке по три изумруда, (л. 551) да по два яхонта червчатых, да по двенатцати жемчюгов бурминских на золотых спнях. Да в тех же рясах шестнатцать колодок золотых в пронизи с ыскрами яхонтовыми да бирюзами. А в ысподи у ряс восемь висулок золотых з жемчюги бурминскими, и с ыскрами яхонтовыми, и з бирюски. Да цата золотая литая, а в ней шесть яхонтов лазоревых да шестнатцать яхонтов червчатых, все в золотых гнездах.

² Два предложения — *А на закрепке ... всея Руси* — подчеркнуты коричневыми чернилами.

³ Так в рукописи, следует: *камкасея*. Слово подчеркнуто карандашом.

Да у цаты девятнатцать жемчюгов бурминских на золотых спнях. И тот весь приклад государя царя и великого князя Михаила Федоровича⁴ (л. 551об) всеа Русии.

Да у образа ж Пречистые Богородицы трои серги серебряны золочены, камень бечета з жемчюги, да сорок копеек золоченых, да три креста серебряны невелики, да крест серебрян золочен тощей с мощми. Да пелена вышита на червчатом отласе образ Пречистые Богородицы, золотой венец, а оклады, и оглавие, и ризы низаны жемчюгом, подпись у образа низана жемчюгом, около прядь жемчюжная, около ее потпись, шит тропарь золотом.

Да другая пелена бархат черн, а на ней крест да дватцать две драбницы басменных серебряных золоченых кругом низаны жемчюгом, подпись у креста (л. 552) жемчюжная, кругом пелены низан стих жемчюгом в два вершка, кругом прядь жемчюжная в одну нить.

Покров отлас золотной, у него сорок одна драбница серебряны позолочены басмены. Два креста серебряны позолочены з жемчюги. Да семь крестов серебряных золоченых. Да крест серебрян золочен с финифтом. Да девять крестов серебряных. Да серги серебряны позолочены, камень бечета з жемчюги, да серги баусы с жемчюги серебряны позолочены, да сорок семь копеек золоченых, да шестьдесят копеек белых.

Другой образ Пречистые Богородицы напестолные. Обложен серебром позо(л. 552об)лочен басменным, на одну сторону золочен. Круг глав венец серебрян позолочен басмен, наглавие сажено жемчюгом на черной земле по изуфрю. Да у Пречистые Богородицы ожерелье жемчюжное, а у жерелья восемь пугвиц серебряны золочены з жемчюги. Да крест деревян обложен серебром. Да восемь крестов каменных аспидных обложены серебром. Да четыре креста серебряных литых золочены. Да чепь серебряна. Да сто пятнатцать копеек золоченых, да семнатцать серебряных позолочены басмены.

Да пелена, а на ней вышит образ Пречистые Богородицы Воплощение, шита шелком. А поверх (л. 553) главы вышит Спасов образ со архангелы.

Да покров шит по червчатым дорогам золотом, а позади у образа Пречистые Богородицы Федор Стратилат, да Стефан Пермской, да Тихон Чюдотворец, да Христов мученик Миня, да во облаце Троица Живоначалная. А прикладу у них две цаты да осмнатцать копеек золоченых.

Да в ризнице одиннатцать крестов литых болших и малых золочены. Да шесть крестов литых серебряны.

Да икона невелика стекляна обложена серебром.

⁴ Предложение – *И тот весь ... Федоровича* – подчеркнуто карандашом.

Да двесте четырнатцать копеек золоченых.

Да образ Пречистые Богородицы Федоровские шти листовой обложен серебром позолоченым (л. 553об) басменым. У образа приклад государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси. Надглавие низано жемчюгом, а в нем вставка яхонт червчат в золотом гнезде, да ожерелье жемчюжное, да серги золоты яхонт голуб з жемчюги, да лапки золоты, а у них шесть прядей низано жемчюгом. А в пронизи шесть яхонтов голубых, да шесть перепелков⁵ золотых, да шестнатцать басменных, золочены. А образ Пречистые Богородицы Федоровские обложен серебром басменым, золочен, а в венце камень серавик да две бирюзы, да вииска.

Да образ Пречистые Богородицы в киоте (л. 554) пятилистовой. Обложен серебром басменым, золочен. Прикладу венец сканной с камнем да осмнатцать копеек золоченых.

Да образ Федора Стратилата обложен серебром золоченым басменым, в венце бирюска, да две вставки литых, да четыре потройных серебряны позолочены.

Двери Царские на золоте на рези. Одесную страну Царских дверей возле чудотворного образа Пречистые Богородицы образ Успения Пречистые Богородицы обложен серебром басменым, позолочены. Да четыре венца резные у Пречистой Богородицы и у Спасова образа. Да десять цат серебряных позолочены басмены да у Богородицы и у архангелов три цаты (л. 554об) серебряных басменных. Да по сторон Спасов образ прикладу цата басменная серебряна позолочена. Да четыре иконы резные обложены серебром. Да два креста резных древяны обложены серебром, золочены. Да два креста серебряных тощие золочены. Да крест каменной обложен серебром с камышки. Да три потройных золоченых. Да четыре копейки золочены.

Да образ Иванна Предотеча на празелени. Да у Предотеча пелена бархат черн рыт, а на ней крест площаной. Да дватцать девять плащиков серебряны золочены басмены.

Да образ Преображение (л. 555) Господне на празелени. У него пелена бархат червчат рытой, а на пелене крест плащаной дватцать девять плащиков серебряных золоченых, а около креста подпись, а кругом плащиков обнизан жемчюгом, а опушена пелена отласом червчатым.

Да образ Пречистые Богородицы Одигитрия на празелени. У ней пелена бархат черной глаткой, а на ней крест плащаной, да сорок шесть плащиков серебряны, опушена бархатом червчатым рытым. А промеж теми пеленами камка белая.

Да образ Федора Стратилата на празелени.

⁵ Слово подчеркнуто карандашом.

Да образ Троицы Живоначальные в деяньех на красках. (л. 555об) У него прикладу три цаты серебряны позолочены басмены. Да три плащи серебряных позолоченых басмены.

Да образ Похвалы Пречистой Богородицы з деяньем на золоте, прикладу две цаты серебряны позолочены басмены.

У Троицы Живоначальной пелена отлас зелен на золоте, а на ней крест шит серебром, а опушена пелена киндяком черным.

А у Похвалы Пречистой Богородицы пелена тафтица красная, крест шит серебром, а подпись и около пелены шиты золотом, а опушка зенденинная темно-синя.

Да образ преподобных отец Кирила Белозерского да Макария Желтоводцкого. (л. 556) А промеж ими Живоначальная Троица на красках на одной цке. А у них прикладу по цате серебряны позолочены басмены.

Да образ святые великомученицы Парасковей, нарицаемые Пятницы, на краске. Прикладу три цаты серебряные позолочены басмены.

Два Евангелия на престолные обложены серебром басменным с евангелисты серебряными, позолочены, чеканны, з застешки серебряными. Одно печатное, другое писменое.

Крест воздвизальной обложен серебром, позолочен, чеканным с камнем, один камень яхонт да семь (л. 556об) камней простых.

Да другой крест воздвизальной обложен серебром басменным, а в нем две бирюзы да два червца.

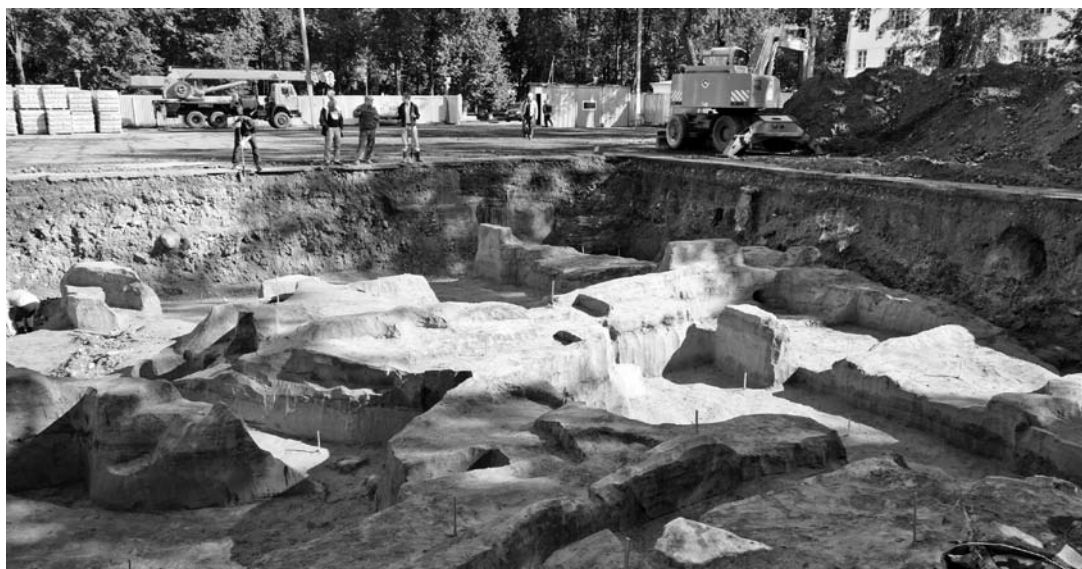
Да сосуды церковные потир, дискос, лжица да звезда серебряны, да два блюда оловяные, кадило серебряное, да подсвешник серебряной, яблока золочены. Три паникадила медных — одно решетчатое с кистью шелковою, а другою лошчатое, а третее о шти шанданех малое.

Да перед месным образом перед Пречистою Богородицею Федоровскою ломпада медная с неугосимою свечою над подсвешнике железном да чаша медная (л. 557) со святою водою.

Да у Пречистые ж Богородицы Федоровские Деисусы праздники и пророки и праотцы. А перед Деисусы, и перед праздники, и перед пророки, и перед праотцы подсвешники деревянные посеребрены на железных шанданех. А Деисусы, и праздники, и пророки, и праотцы данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии.

Да образ посторонь столпа правого крылоса Страшной суд на краске.

Да в соборной же церкви Пречистые Богородицы две херугови. Одна шита по червчатым дорогам образ Пречистые Богородицы Федоровские, а по другую сторону Успение Пречистые Богородицы шито по червчатой земле золотом и серебром (л. 557об) по обеим сторонам. А потпись около образов трепари, шиты шелком белым.

А другая херуговь на червчатом мухояре нашит образ Пречистые Богородицы по обе стороны, ветха. Да два кадила медных.

Да в ризнице ризы отласные болшие по червчатой земле круги золотыми, оплечье сажено жемчюгом по черному бархату. Да патрахель отлас таусинной сажена жемчюгом с пугвицы серебряными позолочеными. А на ней дватцать две пугвицы, кисти начищены шолком з золотом и з серебром, да поручи шиты золотом и серебром с пугвицы серебряными позолочены, а у них осмнатцать пугвиц.

Стихарь кушашной (л. 558) полосатой ветх.

Да ризы камчатые белые ветхи. На них оплечье бархат по зеленой земле золотной.

Стихарь миткалинной ветх да патрахель бархат цветной, а на нем семь крестов сажены жемчюгом да шестнатцать пугвиц серебряных позолочены.

Да ризы дорогинные белые, на них оплечье золотной бархат на вишневой земле ветх.

Ризы камчатые цветные ветхи. Оплечье отлас золотной ветх.

Патрахель бархат на золоте на вишневой земле ветх.

Да ризы миткалинные ветхи. Оплечье бархат червчат цветной ветх.

Патрахель шита шелки розными с кистми шолковыми.

Да ризы миткалинные (л. 558об) ветхи. Оплечье бархат на золоте на зеленой земле.

Да ризы миткалинные ветхи. Оплечье камкасея цветная⁶ ветха.

Ризы полотняные. Оплечье шито золотом да серебром.

Сентябрь 2016 года.
Археологические
раскопки
в Костромском
кремле.

⁶ камкасея цветная – подчеркнуто карандашом.

Ризы полотняные. Оплечье полубархатное на зеленой земле.

Двои ризы миткалинные ветчаные⁷. Оплечье бархат червчат, а у других цветной.

Да стихарь дяконской камка белая. Оплечье бархат золотной по червчатой земле, уларь бархат червчат золотной.

Да стихарь миткалинной ветх. Оплечье бархат золотной, уларь бархатной по червчатой земле.

Да шестеры ризы полотняные. Оплечье у них выбойчатые ветхи.

(л. 559) Да четыре стихаря подризных ветхи. Оплечье выбойчатые⁸.

Да стихарь миткалинной ветх. Оплечье бархат цветной.

Да пять сунков⁹ служебных, два тавтяных, а три бархателных, накищены.

Да ризы миткалинные. Оплечье полубархатное полосатое по зеленой земле.

Да воздух служебной тавтян червчат. Шиты святые шолки¹⁰, обложен тавтою лазоревою.

Два покрова кутняные лазоревы, по сторонам и в середке шиты святые. Пелена престолная по вишневой земле золотная.

Три пояса служебных шолковых да четыре пояса служебных нитяных.

Да пятеры поручи, двои бархат золотной по вишневой земле ветх, да поручи дорогилные пол(л. 559об)осатые, поручи отлас зелен ветх, да поручи гвоздишная камка, да шесть ширинок миткалинных шиты золотом и серебром, накищены шолком, и золотом, и серебром.

Да в ризнице ж два креста деревяных обложены серебром.

Икона каменная обложена серебром да две иконы раковинных обложены серебром, одна с камнем и с жемчугом, шесть икон писаных по хрусталу обложены серебром.

Девять крестов серебряных позолочены. Два креста тощих серебряных озолочены.

Ожерельецо жемчужное, десять камней бирюз и хрусталеv.

Четыре (л. 560) евангелиста серебряных позолочены.

Образ Спасов литой серебрян позолочен.

Ноугородок¹¹ золоченых, и потройных, и белых копеек дватцать девять золотников да цат целых, и ломаных, и мелких, весу в них фунт тритцать девять золотников.

А Онтоней протопоп сказал, ноугородки золоченые, и белые, и потройные дватцать девять золотников и цаты ломаные и мел-

⁷ Слово подчеркнуто карандашом.

⁸ Слово подчеркнуто карандашом.

⁹ Слово подчеркнуто карандашом.

¹⁰ Шиты святые шолки – подчеркнуто карандашом.

¹¹ Слово подчеркнуто карандашом.

кие фунт тритцать девять золотников отданы де окладывать образ местной Успение Пречистые Богородицы.

Да воздух отлас серебрян, кругом обложен отласом золотным.

Два покровца отлас золотной на червчатой земле, обложены участком золотным.

(л. 560об) Покров напестолной на червчатой земле, обложен участком серебряным тканой золотной. А на нем крест тканой золотом и серебром.

Пелена отлас золотной по золоченой земле. На ней крест золото с серебром.

Да пятеры ризы камчатые белые. У риз оплечье отлас золотной по таусинной земле, а у других отлас золотной по червчатой земле, у третьих оплечье отлас золотной по белой земле, у червчатых оплечье отлас золотной по вишневой земле, у пятых риз оплечье отлас золотной по зеленой земле.

Патрахель участок серебрян, у ней шестнатцать пугвиц серебряных, у ней же одиннатцать кистей (л. 561) золото с серебром с шелки розными.

Две патрахели камка вишнева золотная. А у них по пятинатцати пугвиц серебряных, кисти шелковые з золотом.

Две патрахели бархат травной. У них по пятинатцати пугвиц серебряных, кисти шелковые з золотом.

Два стихаря дьяконских белые камчатые. Оплечье у одново отлас золотной по белой земле, у другово оплечье отлас золотной по вишневой земле.

Стихарь подризной тафта белая. Оплечье отлас по зеленой земле да четыре стихаря миткалинные белые подризных. У стихарей оплечье камкасея, поручи участок новые серебряные.

(л. 561об) Двои поручи отлас золотной по вишневой земле. Двои поручи бархат вишнев по белой земле, пугвицы серебряные. У всех уларь отлас золотной по вишневой земле, уларь бархат вишнев по белой земле.

Пять поясов шолковых черлены да зелены, да индинья¹² на престоле бархат цветной на желтой земле, а около ее камочка лазорева. Да на¹³ жертовнике бархат двоеличон на желтой земле, а около ее камочка зелена.

Ризы камка белая, оплечье бархат золотной по червчатой земле.

Стихарь камка белая, оплечье бархат таусинной двоеличон по рудожелтой земле.

Патрахель бархат червчат (л. 562) по серебру, десять пугвиц да четыре чашки серебряные, позолочены, кисти шелковы, уларь бархат черной по вишневой земле с кистми шолковыми.

¹² Так в рукописи, следует – *индитья*. Слово подчеркнуто карандашом.

¹³ на – написано над строкой другим почерком, более светлыми чернилами.

Царь Михаил
Феодорович.
Портрет XIX века.

Да пелены у образов государева ж царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси данья. У образа у Троицы пелена камка лазорева с светло-зеленою камочкою, опушена, а на ней крест киндяк¹⁴ червчат. У образа Похвалы Пречистые Богородицы пелена камка бела, опушка камка лазорева, крест киндяк¹⁵ червчат.

У образа Кирила Белозерского да Макарья Желтоводцково пелена камка лазорева, опушена (л. 562об) белою камкою, крест киндячной¹⁶.

У образа святыи Пятницы пелена камка лазорева, опушена зеленою камкою.

Пелена в пределе у Федора Стратилата на престоле¹⁷ камка зелена, опушена камочкою лазоревою.

Да стихарь дьяконской миткалинной белой, оплечь бархатель лазорева. Да воздех, да два покровца служебных камка вишневая двоелична, травы зелены, опушены лазоревою камкою.

Евангелие на престолное печатное, в десть, по обрезу золотом, цка серебряная резная. Распятие и евангелисты чеканные позолочены, застешки (л. 563) серебряные с финифтом. А другие цка и плащи¹⁸ серебряные резные. Покрыто отласом золотным на червчатой земле.

Крест воздвизалной с мощми серебрян, золочен, сканной с финифты. Распятие чеканное, а у него четыре камени яхонты лазоревы да четыре камени лалы, а в нем шестнатцатеры мощи. Около креста обнизано жемчюгом.

Кадило серебряное чеканное, золочено, с поддоном, чеппи серебряные, позолочены.

Да сосуды служебные потыр да дискос.

Два блюда, да звезда, и копие все серебряное, позолочено.

Да паникадило большое о штинатцати шанданех, а у него яблоко (л. 563об) стекляное, обложено серебром чеканным, золочено. Чашка сажена жемчюгом, ворворка золотная, кисть у чашки золото да шелк. Да другое паникадило об осмнатцати шанданех. Третье о двунатцати шанданех. Оба бес кистей.

А те воздухи, и покровы, и ризы, и патрахели, и стихари, и поясы, и улари, и поручи, и пелены, и евангелия, и крест, и кадило, и сосуды, и паникадило — данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси.

¹⁴ Слово подчеркнуто карандашом.

¹⁵ Слово подчеркнуто карандашом.

¹⁶ Слово подчеркнуто карандашом.

¹⁷ Слово подчеркнуто карандашом.

¹⁸ цка и плащи — слова подчеркнуты карандашом.

Да ризы камка травы желты по красной земле, оплечье бархат золотной цветной с шелки розными, опушка камка светло-зе(л. 564)леная.

Да в церковной же казне была государева данья бархатели дватцать четыре аршина. В той же бархатели зделано в теплой церкви и в пределе Федора Стратилата две индиты да страчица на налой.

Да в казне же шеснатцать золотых, и ис тех золотых вынято два золотых на оклад на позолоту, золотить Успение Пречистые Богородицы месной образ. А осталось в казне четырнатцать золотых, да две денги золотых, да два шкиля серебряных позолочены.

Да в ризнице остатков четверть аршина бархату цветнова лазоревого по рудожелтой земле, да бархату червчатого по серебру с четверть (л. 564об) аршина¹⁹, да остатков же камочек в розни зеленые и светло-зеленые камочки два аршина, да остатков цветной камочки с четь аршина, да лазоревой камочки в розни с четь аршина, да киндяку светло-зеленова с четь аршина.

Да книг Минеи месечных в переплете писмяных девять книг, да печатных книг Минеи же четыре в переплете, да прошлого во весь год четыре книги, да Треодь Посная переплетена на две книги, да Треодь Цветная переплетена две книги, два Охтая печатных, Апостол печатной, да четьх книг Евангелие Толковое печатное, две книги (л. 565) Сборники в десть, два Служебника печатных, три Служебника писменных, Потребник печатной, другой писменной, две книги Псалтыри печатные, третя писменная, Часовник в четверть, две книги Канунники в четверть, третя в полдесть, ветха, а в них освещений церквам Потребник невелик, в полдесть, два Устава, один печатной, а другой писменной, два Ермолая в четверть да в тетратех, книг Охтай пятого гласа печатной, Минея месяц февраль, да Минея ж общея печатная, да Трефолой писмяной, да книга Потребник печатной в полдесть.

(л. 565об) Да у Пречистые Богородицы у соборные церкви предел Федора Стратилата.

А в пределе Федора Стратилата образ Федора Стратилата на краске, а у него цата басменная невелика.

Другой образ Федора ж Стратилата на краске ж.

Двери Царские да Деисус ветх, шесть икон.

Да над западными дверми кружало, на нем написано Воплощение Пречистые Богородицы²⁰, да Трех святителей Василия Великого, Григория Богослова, Иванны Златоустого, да московских чудотворцов Петра и Алексея, Ионы.

¹⁹ В рукописи – аршина.

²⁰ Воплощение Пречистые Богородицы – подчеркнуто коричневыми чернилами.

Да над другими дверми кружало, а на нем Спасов образ да Пречистые Богородицы, да Иванна Предотеча, (л. 566) да Михаила Ма- леина, да Антония Великого.

Да теплая церковь Похвалы Пречистые Богородицы.

А в ней местной образ Похвалы Пречистые Богородицы на пра- зелени.

Двери Царские на краске ж да свеча деревянная писана красками.

Да на колоколнице колоколов. Колокол большой благовестной в двесте пуд, дань государя царя и великого князя Михаила Федоро- вича всеа Руси, колокол дватцать четыре пуда, колокол пятнатцать пуд, два колокола восемь пуд, два колокола малых по четыре пуда.

Да в ризнице крест камень аспид, обложен, позолочен, з жем- чюги. Да два креста, один (л. 566об) тощей, а другой литой, сереб- рены, позолочены.

Икона хрустальная, обложена серебром с жемчугом.

Да дватцать девять крестов серебряных малых и болших ли- тых, да крест тощей серебрян невелик.

Да серешки камень лалик золоты с жемчюги.

Да у образа Пречистые Богородицы пелена камка червчата, опу- шена камкою лазоревою, крест шит золотом, а подпись у креста сажена жемчугом.

Да крестов серебряных незолоченых шестнатцать, да золоче- ных два креста з жемчюги, да шесть крестов золоченых, да крест тощей, да крест аспидной обложен серебром золочен з жемчюги. (л. 567) Да серги бечета з жемчюги. Да после отписных книга²¹ в прибыли десять крестов белых серебряных, четыре креста сереб- рены позолочены, да крест аспидной з жемчюги, да золотой.

Да копеек позолоченых дватцать две копейки, да денга золотая, да два потройных золоченых, да цат²² целых и ломаных, весу в них восемь золотников.

Да в церковной же казне в ризнице государевых жалованных грамот. Грамота жалованная государя царя и великого князя Фе- дора Ивановича всеа Руси, да жалованная грамота тарханная го- сударя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Рус[ии, да] (л. 567об) грамота жалованная ружная, по чему емлют денги и хлеб, жалованье государя царя и великого князя Михаила Фе- доровича всеа Руси, да грамота государева, что имал подводы под святые воды, как поедут к Москве к государю со святыми во- дами, да выпись²³ з дозорных книг²⁴ Дея Чередова да подьячего Рохманина Болдырева.

²¹ Так в рукописи.

²² *потройных, цат* — слова подчеркнуты карандашом.

²³ Над строкой помета карандашом почерком XIX века: *выпись*.

²⁴ Над строкой помета карандашом почерком XIX века: *книгу*.

В Старом же городе.

Церковь была каменная другаго собора Живоначальные Троицы да предел был преподобного чудотворца Сергия. И та каменная церковь розва[лял]ась.

Другая церковь с трапезою [древена] клецки московских чудотворцов (л. 568) Петра и Алексея, Ионы.

А в церкви образов местных.

Образ Воплощение Пречистые Богородицы, да Петра, и Алексея, и Ионы на одной цке на празелени.

Да образ Живоначальные Троицы на золоте, прикладу с венцы и с цаты серебряны, позолочены, басмяны.

Да образ Николы Чудотворца в деянье на празелени, прикладу венец да две цаты серебряны, позолочены, басмены.

Двери Царские. Пречистая запрестолная на празелени, прикладу у Пречистые венец да цата серебряны, позолочены, басмены.

Крест воздвизалной, обложен серебром, позолочен, сосуды церковные оловянные, покровы камчатые.

Да книг Евангелие на престолное писменое, Апостол, две Треды, Потребник, (л. 568об) две Минеи месечных, Минея общая, Евангелие Толковое, все печатные. Да писмяных книг три Минеи месечных, два Охтая, Псалтырь да Часовник.

Пятери ризы миткалинные да три стихаря миткалинных, четыре полотняных, пять патрахелей да пять поручей бархателные.

Кадило медное.

На колоколнице три колокола. Колоколница на паперти рубленая.

А строенье церковное, ризы, и книги, и колокола государево и мирское приходных людей и попа Федора.

А церковных служебников поп Федор да поп Иван Мокеевы да поп Микита Афонасьев.

А земли церковные под каменную церковь (л. 569) и с кладбищем к монастырским к Святым воротам Здвиженского монастыря в длину одиннатцать сажен с полусаженью, поперег десять сажен. А под деревяною церковью и с кладбищем в длину от съезжие избы, что воеводы сидят, к Здвиженскому монастырю в длину²⁵ семнатцать сажен, поперег одиннатцать сажен. А меж каменные церкви и меж деревянные церкви и Здвиженского монастыря от Святых ворот к собору и Пречистой Богородице учинена дорога про меж кладбища две сажени поперег.

В Старом же городе в осыпи монастырь Здвиженской.

А на монастыре церковь Здвижения Чеснаго Креста древяна, вет[ха] (л. 569об) шатровая.

**Троицкий
собор**

**Церковь
во имя
святителей
Московских**

**Крестовозд-
виженский
монастырь**

²⁵ к Здвиженскому монастырю в длину – подчеркнуто коричневыми чернилами.

А в церкви образов местных.

Образ Здвижения Честнаго Креста в киоте на празелени.

Да образ Живоначалные Троицы в деянье в киоте на празелени.

Да образ Отчества²⁶ в киоте на золоте.

Да образ Пречистые Богородицы Неопалимые Купины в Силах на празелени.

Двери Царские на золоте. Деисусы с праздники, и праотцы, и пророки, во облаче Спасов образ. И двери северские на празелени. Пречистая запрестолная.

Двои сосуды церковные серебряные.

Крест воздвизальной обложен серебром, позолочен. Кадило серебряно, паникадило медное [о] шти шанданех²⁷.

Да книг Евангелие (л. 570) на престолное обложено серебром басменым по бархату по черному, евангелисты серебряны, позолочены, с камнем резные, Апостол, две Троицы Посная да Цветная, Евангелие Толковое, Миней общая, десять Миней месных, Охтай, два Потребника, две Псалтыри, Часовник, все печатные. Да письменных книг Устав, Чесословец, семь Миней месечных, Соборник, Служебник.

Десятеры ризы, двои ризы камчатые белые, на них ердани. У одних бархат золотной, у других бархат рытой по зеленой земле. Двои ризы дорогилные, ердань бархат черн по желтой земле.

Да ризы (л. 570об) бархателные. Двои ризы миткалинные, у одних ердань золотной, а у других участковые. Да ризы киндяшные, ердань бархателъ зелена. Двои ризы полотняные, ердань бархателные по желтой земле. Да ризы выбойка кизылбаская, крущатая ердань бархателъ по червчатой земле.

Да восемь стихарей, стихарь камчатой, да два стихаря миткалинные, да стихарь бархателной, да стихарь киндячен лазорев, да три стихаря полотняных.

Да шесть патрахелей, патрахель отлас золотной, да пять патрахелей бархателных, две по желтой земле, а три по зеленой земле.

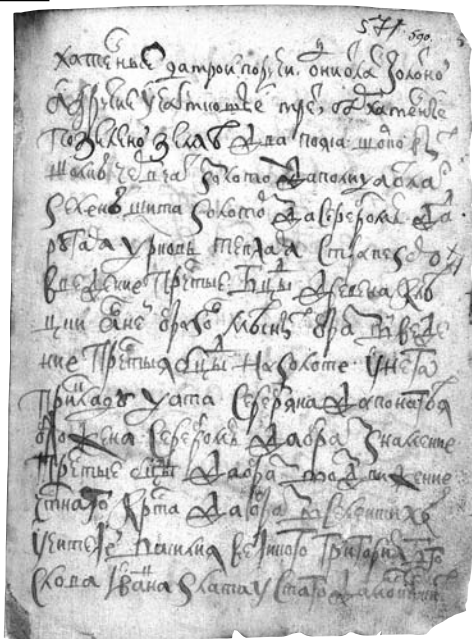
Да шесть уларей бар(л. 571)хателные.

Да трои поручи, одни отлас золотной, а другие участковые, третьи бархателные по зеленой земле.

Два пояса шолковых, шолк червчат з золотом, да полица отлас зелен, шита золотом да серебром.

Лист из списка писцовой книги. ГАКО, ф. 558, оп. 2, д. 133, л. 571.

60

²⁶ Так в рукописи.

²⁷ Над строкой помета почерком XIX века: о шти шанданех.

Да другая церковь теплая с трапезою Введение Пречистые Богородицы древяна, клецки.

А в ней образов месных.

Образ Введение Пречистыя Богородицы на золоте. У него прикладу цата серебряна да понагея обложена серебром.

Да образ Знамение Пречистые Богородицы.

Да образ Воздвижение Честнаго Креста.

Да образ Вселенских учителей Василия Великого, Григория Богослова, Иванны Златоустаго, да московских (л. 571об) чудотворцов Петра и Алексея, Ионы на одной цке.

Все в киоте на золоте.

Двери Царские, Деисусы, Пречистая запрестолная на золоте.

Сосуды церковные оловяные.

Да книг Евангелие на престолное печатное с евангелисты серебряны, позолочены, Апостал печатной.

Два кадила медных.

Да на колоколнице шесть колоколов.

А церковных служебников архимарит Корнилей, да черной поп Тихон, да пять братьев черноризцев.

Писцовая книга г. Костромы 16^{27/28}–16^{29/30} гг.

Кострома, 2004, с. 15–17, 257–270.

Составители – Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева.

Археографическая подготовка текста – Л. А. Ковалева.

ПОСТАТЕЙНАЯ РОСПИСЬ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ 1678 ГОДА

От публикатора. Среди документов, собранных в дореволюционное время членами Костромской губернской ученой архивной комиссии, находился список (копия) именной перечневой росписи служилых людей города Костромы и постатейной росписи Костромского кремля 1678 года, подробно описывающей стены и башни Старого и Нового города с имеющимся там вооружением. Список, выполненный скорописью в первой половине XVIII века, хранился затем в Государственном архиве Костромской области – ГАКО, ф. 179 (Костромская губернская ученая архивная комиссия), оп. 3, д. 122 – и в 1982 году был утрачен во время пожара в архиве. Однако текст росписи сохранился в фотокопии на микрофильме.

Первая публикация полного текста росписи была осуществлена Н. А. Зонтиковым (Постатейная роспись Костромского кремля 1678 года // Костромская земля. Краеведческий альманах Костромского общественного фонда культуры. Выпуск 5. Кострома, 2002, с. 31–40). Для публикации использовалась рукописная копия, выполненная выдающимся костромским краеведом А. А. Григоровым. Для данного сборника подготовлена публикация текста документа по микрофильму, изготовленному в 1974 году и запечатлевшему утраченный список XVIII века. Этот текст имеет некоторые отличия от публикации 2002 года.

Сейчас, спустя 35 лет после пожара в областном архиве, трудно установить причину наличия разночтений при обращении различных исследователей к тексту росписи. Но, так или иначе, мы полагаем, что публикация ее текста по сохранившемуся микрофильму создаст некий базовый стандарт этого документа, чрезвычайно важного для истории Костромского кремля.

Текст списка приводится согласно с «Правилами публикации исторических документов» с сохранением орфографии рукописи, с использованием современной пунктуации. При этом раскрыты титла (сокращения). Начало каждого листа документа обозначается как (л. NN). Числа в публикации – как и в оригинале – передаются и цифрами, и словами. Примечания публикатора вынесены в низ страницы.

(л. 2) Лега 7187 года сентября в «...»¹ день.

По Государеву, цареву и великого князя Феодора Алексеевича всея Великия и Малыя и Белья России самодержца указу и по грамоте из Розряду² стольник и воевода Андрей Ларионович Тушин да подъячей Григорей Ошитков учинили именную перечневую роспись, что на Костроме дворян и детей боярских отставных, и стрельцов, и пушкарей, и розсыльщиков, посацких всяких чинов, жилецких и иных всяких чинов людей, и дворников, и их детей, и братий, и племянников, и свойственных людей, и зятьев, и примышев, и соседей и подсоседников, и захребетников³. И что у них каково ружья⁴ пищалей⁵ и всякого бою. И кто на Костроме губные старосты и городовые прикащики, и в приказной избе подъячих, и с которого году и по какому государеву указу кто сидит. И каковы на Костроме городы, и что по городу проезжих ворот (л. 2об) и глухих башен и иных каких крепостей, и какова которая башня мерою,

Царь Феодор
Алексеевич.
Парсуна 1686 года.

¹ 1678 год. При переводе дат «от сотворения мира» сентябрьского стиля на летоисчисление «от Рождества Христова» из указанного числа года следует вычитать 5509 лет, если событие происходило в период между 1 сентября и 31 декабря; следует вычитать 5508 лет, если событие происходило между 1 января и 31 августа. Пропуск (дня месяца) наличествует в тексте документа.

² Имеется в виду Разрядный приказ (Разряд) — центральное правительственное учреждение, ведавшее служилыми людьми, военными делами и управлением пограничных областей.

³ Рассыльщик — должностное лицо, посылаемое с поручениями в отъезд; дворник — здесь: слуга феодала с возложенными на него воинскими обязанностями; захребетник — безземельный и бездомный, но лично свободный человек, живущий в чужом доме на правах подчиненного или бездомного; подсоседники, соседи — в России XVI—XVII веков разорившиеся крестьяне и посадские люди, не имевшие самостоятельного хозяйства.

⁴ Прочтение предположительное, поскольку слово написано неразборчиво.

⁵ Пищаль: 1) артиллерийское орудие типа пушки; 2) ручное огнестрельное оружие, находившееся на вооружении русских войск в XV—XVIII веках.

и что от башни до башни, и что городовы стены по мере сажень⁶, и каковы тайники колодези. И что на Костроме какова наряду, и какова которая пищаль мерою, и по сколько к которой пищали ядер, и сколько пуд зелья ручного и пушечного и свинцу. И то писано в сих тетратех порознь по статьям.

На Костроме два города рубленых.

В Старом городе Спаская башня о шти стенах с проезжими вороты, была с караульным чердаком. Ширина башне шесть сажень без четверти, вверх от земли до зубцов и с обломами⁷ шесть сажень с полу саженью. Шатра от зубцов до караульного чердака пять сажень. Караульного чердака до яловчика⁸ было три сажени с полу саженью. И на той башне чердак бурей сломило (л. 3) и шатер раскрыло.

Да против тех Спаских ворот через ров в Новой город мост. В длину мосту 22 сажени, поперег 4 сажени без $\frac{1}{4}$. В вышину изорву до мосту пол 4 сажени. А посторонь того мосту во рву в Новом городе подле стены Старого города воды в длину на тридцать сажень, а поперег в широком месте восьм сажень, во глубину 1 сажень без лохтя. И та вода в летнюю и в зимнюю пору бывает без переводу.

Спаской мост починиван в прошлом 185-м году⁹.

А от Спаской башни до средней глухой башни прясла¹⁰ сорок восьм сажень без $\frac{1}{4}$. Город рубленой з боями и с катками, покрыт был тесом мерою от земли до зубцов и с обломами три сажени.

Башня Средняя глухая осьми стенах. Ширина башне 4 сажени с $\frac{1}{4}$. Вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажень без полу $\frac{1}{4}$ сажени. Шатра от зубцов до яловчика четыре сажени без пол $\frac{1}{4}$.

(л. 3об) А от Средней глуховой башни по науголную Воскресенскую башню прясла 48 сажень.

Башня науголная Воскресенская осми стенах с караульным чердаком. Ширина башни пол 5 сажени, вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажень без пол $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до караульного чердака 4 сажени с $\frac{1}{4}$. Караульного чердака до яловчика 2 сажени с полу саженью, а караульной чердак пошатился бурей.

А от науголной башни до Ильинской воротной башни городской стены прясла 43 сажени с $\frac{1}{4}$.

⁶ Сажень была мерой длины в России до начала XX века. «Казенная» сажень в XVII веке делилась на 3 аршина или 48 вершков. Аршин в переводе на метрическую систему составлял 72 см, вершок – 4,5 см. Размер сажени в это время определяется в 216 см. С 1835 года размер сажени стал равен в переводе на метрическую систему мер 213,36 см.

⁷ Обломы (обламы) – выступы у башни, крепостной стены.

⁸ Правильно: еловчик – флажок, вымпел.

⁹ Сентябрь–декабрь 1676 / январь–август 1677 года.

¹⁰ Прясло – в русском оборонительном зодчестве участок крепостной стены между двумя башнями.

Башня Ильинская с проезжими вороты о шти стенах с караульным чердаком. Ширина башне 4 сажени с полу саженью, верх от земли до зубцов и обломами 6 сажен с $\frac{1}{4}$. От зубцов к шатру до караульного чердака 2 сажени. Караульной чердак пошатило бурею.

(л. 4) Да против тое ж Ильинской воротней башни через ров мост 16 сажен $\frac{1}{2}$ в длину, а поперег пол 4 сажени. А в вышину изорву 4 сажени. А и тот мост в нынешнем во 186¹¹ году починен уездными людьми.

А от Ильинской воротней башни по Богословскую башню городской стены прясла сорок три сажени с полу саженью.

Башня Богословская глухая о осми стенах. Ширина башне 4 сажени с $\frac{3}{4}$. Вверх от земли до зубцов с обломами 6 сажен без полу $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до яловчика 4 сажени без пол $\frac{1}{4}$.

А от Богословския глухия башни по Вознесенскую башню прясла 57 сажен с $\frac{1}{4}$.

Башня Вознесенская о осми стенах с караульным чердаком. Ширина башне 4 сажени с полу саженью, вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажен с полу саженью. Шатра от зубцов до караульного чердака 3 сажени с полу саженью. Караульного чердака до яловчика 2 сажени с полу саженью. (л. 4об) А от той наугольной Вознесенской башни до воротней башни прясла 25 сажен и обруб под тою.

Башня проезжая словет Водяная о четырех стенах с проезжими вороты. Ширина башне 5 сажен без $\frac{1}{4}$. Вверх от земли до зубцов и с обломами 8 сажен без $\frac{1}{4}$. Шатер и с караульным чердаком в прошлом 179¹² году сломило ветром.

У той же башни мост к реке Волге. Длина мосту 6 сажен, поперег 2 сажени с $\frac{1}{4}$. А вешняя вода того мосту поимает до половины и больше, и тот мост рушитца.

Да под тем же мостом подле башни труба спускная для воды, насыпалась землею.

А от той Водяной воротной башни до Средней башни на обрубе прясла дватцать восемь сажен с $\frac{1}{4}$. Обруб под тою стеною сгнил и земля из под той стены сыплетца, и башня, и стена к Волге реке пошатились.

Средняя глухая, что на обрубе о осми стенах. Ширина башне 4 сажени. Вверх от земли до зубцов и с обломами пять сажен без $\frac{1}{4}$. Шатра от зубца до яловчика 4 сажени. Да подле той башни труба спускная.

(л. 5) А от той Средней глухой башни до наугольной башни, что на обрубе против рыбного саду, прясла 29 сажен.

¹¹ Скорее всего, 1678 год.

¹² Сентябрь—декабрь 1670 / январь—август 1671 года.

Башня Наугольная, что на обрубе против рыбного саду, о осми стенах с караульным чердаком. Ширина башне 4 сажени с $\frac{1}{4}$. Вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажен без пол $\frac{1}{4}$ сажени. Шатра от зубцов до караульного чердака 3 сажени с полу саженью. Караульного чердака до яловчика 2 сажени с полу саженью.

А от той Наугольной башни по Тайничную башню прясла 22 сажени.

Башня Тайничная о шти стенах, ширина башне 5 сажен. Вверх от земли до зубцов и с обломами 7 сажен без $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до яловчика 4 сажени с полу саженью. Да под тою башнею тайник. От башенные решетки в длину тайника до тайничного колодезя семь сажен с $\frac{1}{4}$, поперег в широком месте 3 сажени с $\frac{1}{4}$.

А от той Тайничной башни поперег в уском месте 2 сажени. А от той подошвы до верху полторы сажени.

(л. 5об) Тайничной колодезь мерою в длину 2 сажени с полу саженью, поперег сажень с четвертью. Около того тайничного колодезя кругом от стены ходу полторы сажени. Сверху до воды аршин. И с того тайничного колодезя идет в две трубы великого государя в рыбной сад, а из рыбного саду идет в реку Волгу. Да тот тайник сгнил, потолок и стена рушатца, и земля сверху сыплетца.

А от той Тайничной башни по Чудовскую башню прясла 17 сажен с полу саженью.

Башня Чудовская о осми стенах, с караульным чердаком. Ширина башне 4 сажени с полу саженью. Вверх от земли до зубцов 6 сажен с полу саженью. Шатра до караульного чердака три сажени. Караульного чердака до яловчика 2 сажени.

А от Чудовской башни до Пречистенской башни прясла 65 сажен без $\frac{1}{4}$.

Башня Пречистенская о осми стенах. Ширина башне пол 5 сажени. Вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажен без $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до яловчика 4 сажени без $\frac{1}{4}$.

(л. 6) А от той Пречистенской башни до Спаской воротней башни прясла семь сажен.

И всего в Старом городе 3 башни с проезжими вороты. Да 5 башен с караульными чердаками. Да 5 башен глухих. По всему городу кровлю бурею раскрыло и на башнях доски бурею выломило ж.

А от Старого города от Спаских ворот от Волги реки Нового города по Никольскую башню воротную прясла 54 сажени.

Башня Никольская с проезжими вороты и с караульным чердаком о 6 стенах. Ширина башне 6 сажен с полу саженью. Вверх от земли до зубцов и с обломами 7 сажен с полу саженью. Шатра от зубцов до караульного чердака 5 сажен с полу саженью. Караульного чердака до яловчика 4 сажени. Да подле той башни сделана спускная труба для вешней воды. Да у той же башни изба караульная.

Вид Костромы XVII века на миниатюре из «Книги об избрании на царство великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича» (1673 год).

Да против той же Никольской башни через ров мост в длину 17 сажен, поперег пол 6 сажени, (л. 6об) вышина от рву две сажени, и тот мост в нынешнем 186¹³ году починен уездными людьми.

А от той Никольской башни по Среднюю глухую башню, что против каменного ряду, прясла сорок две сажени.

Башня глухая, что против каменного ряду, о осми стенах. В ширину 5 сажен.

А от той глухой башни по Предтеченскую башню прясла 44 сажени.

Башня Предтеченская о осми стенах с караульным чердаком. Ширина башне 4 сажени. Вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажен с $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до караульного чердака 2 сажени с полу саженью. От караульного чердака до яловчика 2 сажени с полу саженью.

А от той Предтеченской башни до Никольской глухой башни прясла 63 сажени с $\frac{1}{4}$.

Башня Никольская глухая, о осми стенах. Ширина башне 4 сажени с $\frac{1}{4}$. Вверх от земли до зубцов до зубцов¹⁴ до яловчика 4 сажени.

А от той глухой Никольской башни по Предтеченскую воротную башню прясла 28 сажен.

(л. 7) Башня Предтеченская о шти стенах, с проезжими вороты и с караульным чердаком. Ширина башне 5 сажен без $\frac{1}{4}$. Вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажен. Шатра от зубцов до караульного чердака 3 сажени, караульного чердака до яловчика 3 сажени без $\frac{1}{4}$.

¹³ Скорее всего, 1678 год.

¹⁴ Так в тексте.

Да против тех же Предтеченских ворот через ров мост, в длину пол 10 сажени, поперег 4 сажени. От земли до мосту высота 2 сажени.

А тот мост в прошлом 186¹⁵ году построен новой посадскими людьми.

А от той Предтеченской башни до средней глухой Настасеинской башни прясла 46 сажен с полу саженью.

Башня середняя глухая Настасеинская о осми стенах. Ширина башне 4 сажени с $\frac{1}{4}$. Вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажен без $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до яловчика 4 сажени.

А от той средней башни глухой Настасеинской до наугольной Рождественской башни прясла 48 сажен с полу саженью.

Башня наугольная Рождественская о осми стенах, с караульным чердаком. Ширина башне 5 сажен без $\frac{1}{4}$. Вверх от земли до зубцов и с обломами 5 сажен без $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до караульного чердака 3 сажени с полу¹⁶. (л. 7об) От караульного чердака до яловчика три сажени с полу саженью.

А от той наугольной Рождественской башни до глухой башни, что против Исаковы улицы, прясла 39 сажен с полу саженью.

Башня глухая, что против Исаковы улицы, о осми стенах. Ширина башне 4 сажени с $\frac{1}{4}$. Вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажен без $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до яловчика 4 сажени.

А от той глухой башни до другой глухой башни, что от Мясного ряду, прясла 39 сажен с полу саженью.

Башня глухая, что от Мясного ряду, о осми стенах. Ширина башне 4 сажени с $\frac{1}{4}$. От земли до зубцов и с обломами 6 сажен без $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до яловчика 4 сажени.

А от той глухой башни до Благовещенской воротней башни прясла 40 сажен без $\frac{1}{4}$.

Башня Благовещенская с проезжими вороты и с караульным чердаком, о шти стенах. Ширина башне 5 сажен без $\frac{1}{4}$. Вверх от земли до зубцов и с обломами 5 сажен. Шатра от зубцов до караульного чердака 3 сажени с полу саженью.

(л. 8) Караульной чердак в 186-м году сломило буреею.

А от той башни через ров мост в длину пол 10 сажени, поперег 4 сажени, от земли до мосту высота 2 сажени. Мост огнил.

А от той Благовещенской воротней башни до средней глухой башни, что у Гостиного двора, прясла тритцать одна сажень без четверти.

Башня середняя глухая, что у Гостиного двора, о осми стенах. Ширина башне четыре сажени с четвертью. Вверх от земли до зубцов и с обломами 6 сажен без $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до яловчика 4 сажени.

¹⁵ Скорее всего, 1678 год.

¹⁶ Так в тексте.

Вид на кремлевские соборы с Волги, от капустного ряда. Фото начала XX века.

А от той глухой башни до Воскресенской воротней башни прысла 38 сажен с полу саженью.

Башня Воскресенская о шти стенах с проезжими вороты и с караульным чердаком. Ширина башне пять сажен. Вверх от земли до зубцов и с обломами 5 сажен без $\frac{1}{4}$. Шатра от зубцов до караульного чердака 3 сажени. А у той башни у ворот изба караульная.

Да против тех же Воскресенских ворот через ров мост в длину 7 сажен, поперег 4 сажени без $\frac{1}{4}$. От земли до мосту высота 2 сажени.

(л. 8об) А от той Воскресенской воротней башни до Старого города прысла через ров 40 сажен.

И всего в Новом городе 4 башни с проезжими вороты и с караульными чердаками, да две башни с караульными ж чердаками, да 6 башен глухих.

И всего в Новом городе воротних, и с караульными чердаками, и глухих башен [—] 12.

Да в Новом же городе на посацких 5 дворах 5 колодезев, а 6[-й] колодезь мирской.

Старого кремля города по мере кругом в прыслах и в башнях 549 сажен с полу саженью.

И в том же городе в прошлом 184-м¹⁷ году на воевоцком дворе построили новой колодезь посацкими людьми.

Нового города по мере кругом в прыслах и с башнями [—] 610 сажен.

¹⁷ Сентябрь—декабрь 1675 / январь—август 1676 года.

А что на Костроме городского наряду, и в прошлых годех про тот наряд в сметных списках писано, против росписных списков прежних воевод. А в прошлом 185-м¹⁸ году по указу великого государя и по грамоте ис Пушкарского приказу стольник и воевода (...) ¹⁹ городской наряд досматривал и перевешивал, сколько в которой пищали весом пуд, (л. 9) и что мерою коя пищаль, и что к которой ядер, и по сколько гривенок ядро.

А по осмотру на Костроме городского наряду:

Пищаль медная длиною 4 аршин, весом 18 пуд.

Пищаль медная ж длиною два аршина без трех вершков, весом 11 пуд. А по кружалу у тех пищалей ядро по два фунта. А по щету тех ядер к обеим пищалем 83 ядра.

Пищаль медная, по подписи «Кашпир», длиною трех аршин с вершком, весом 24 пуда²⁰.

Пищаль железная кованая длиною пол 5 аршин, весом 36 пуд. А по кружалу у дву пищалей, у медной и железной, ядро по четыре фунта. А по щету 60 ядер.

Пищаль медная длиною пол трети аршина, весом 16 пуд.

Пищаль медная длиною пол трети ж аршина, весом десять пуд 2 четверти.

А ядер к ним нет.

Пищаль медная длиною трех аршин, весом 10 пуд.

Пищаль медная длиною два аршина с $\frac{1}{4}$, весом 9 пуд без $\frac{1}{4}$.

(л. 9об) Восемь пищалей волконеек²¹ железных, весом по 4 пуда.

Девять пищалей волконеек железных весом по три пуда.

А у тех дву пищалей медных и у семнатцати пищалей волконеек по кружалу ядро по пол фунта. А по щету тех полу фунтовых ядер 432 ядра.

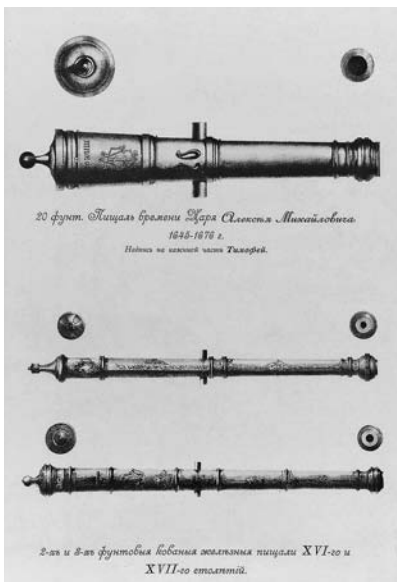
Пищаль железная кованая, грановитая, длиною три аршина пять вершков, весом 14 пуд. По кружалу к ней ядро три фунта. А по щету тех ядер 73 ядра.

¹⁸ Сентябрь—декабрь 1676 / январь—август 1677 года.

¹⁹ В документе в тексте оставлен пропуск.

²⁰ Ганусов Кашпир — литейный мастер, по происхождению немец. Работал на Московском пушечном дворе в 1550—1560 годах. Одним из его учеников был мастер Чохов. В 1908 году в Артиллерийский исторический музей (Санкт-Петербург) поступила пищаль его работы из города Холм Псковской губернии. Сохранилась только часть ствола с именем «Кашпир» (Струков Д. П. Путеводитель по Артиллерийскому историческому музею. СПб., 1912, с. 34, № 122). Пищали работы этого мастера (в том числе и не датированные) находились еще в Костроме, Кашире, Переславле-Залесском и Архангельске (Лебедевская А. П. Очерки истории пушечного производства в Московской Руси // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Т. I. М.—Л., 1940, с. 80—82).

²¹ Волконь (волконейка) — то же, что фальконет, тип артиллерийского орудия (см.: Кирпичников А. Н. Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии // Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея. Вып. 4. Л., 1959, с. 280).

Слева — стрельцы московских стрелецких полков Лутухина и Ивана Полтева в 1674 году. Справа — двадцатифунтовая пицаль времен царя Алексея Михайловича (1645–1676 годы), двух- и трехфунтовые кованые железные пицали XVI и XVII столетий (иллюстрации из книги: Висковатов В. В. «Историческое описание одежды и вооружения российских войск с древнейших времен»).

Три тюфяка²² железных кованых весом по 4 пуда, а у тех тюфяков ядер нет.

Четырнатцать стволов затинных железных, а у них замков и ядер нет.

А того городского наряду медных и железных девять пицалей в Старом городе в проезжих воротех стоят на станках. А станки не окованы, а у иных станков колеса попортились.

(л. 10) А пицали волконейки, и тюфяки, и затинные стволы, и ядра лежат под соборною церковью. А на тот городской наряд места, где тому наряду быть, не построено.

А тот городской наряд, медные и железные пицали, к стрельбе годитца ль и изнутри все они в целости ль, того не ведомо. От многих лет и от пожарного времени, как на Костроме в прошлом в 162²³ [году]²⁴ город згорел, и от того времени тот городской наряд не чистиван, и в те пицали пыли и земли насорилось. А железные пицали все заржавели, и чистить тот наряд некем. Пушкарей только два человека, а государева жалованья им не идет. А костромичи посацкие и уездные люди без указа великого государя того городского наряду не чистят.

Под соборною церковью свинцу сорок пуд две четверти семь гривенок.

²² Тюфяк — орудие, предназначенное для настильной стрельбы дробом по живой силе противника (Военный энциклопедический словарь. М., 1986, с. 759).

²³ Сентябрь—декабрь 1653 / январь—август 1654 года.

²⁴ Слово указано предположительно, поскольку в тексте оно залито чернильным пятном.

Да у костромских посацких людей городского наряда 15 пищалей волконеек, 25 пищалей затинных и 136 мушкетов.

(л. 10об) Да в Старом городе зеленой каменной погреб, крыт дра-нем. Двери у него железные, и у окон решетки и затворы железные. Перед погребом у выходу своды обрушились, и в погребе одна стена и над нею свод рушились. И то полое место покрыто тесом и засыпано землею.

В погребе зелья ручного и пушечного было десять бочек. А весом того порошу и с деревом 89 пуд. И в прошлом во 184 году по указу великого государя и по грамоте ис Пушкарского приказу тот порох перекручиван²⁵.

А по перекрутке на голо ручного 30 пуд две четверти, пушечного 42 пуда 2 четверти.

В приказной избе неокладных доходов, с каких памятей и с крепостных и судных дел во 185-м году 23 рубля 5 копеек, а в расходе 23 рубля 10 денег.

И те деньги идут в расход в приказную избу на свечи, и на бумагу, и на чернила, и на дрова. И которые дворяне присланы были на Кострому для государева дела, и им велено давать по государевым грамотам свечи, и бумагу, и чернила.

(л. 11) Из приказные избы и под государеву костромскую уловную рыбу от Костромы до Москвы прогоны.

За городом на берегу Волги реки двенадцать анбаров хлебных стоят пусты. Хлебных запасов на Костроме нет.

На Костроме губных старост два человека: Петр Игнатьев сын Ратьков, Михайло Иванов сын Голчин²⁶.

Государственный архив Костромской области (ГАКО),

ф. 179, оп. 3, д. 122, л. 2–11. Микрофильм.

Археографическая подготовка текста проведена Л. А. Ковалевой

²⁵ Перекрутить – превратить пороховые лепешки в зерна.

²⁶ Далее в документе следует именная перечневая роспись (л. 11–13). Утраченный документ представлял собой рукопись, написанную скорописью в 4^о, листы сложены в тетрадь, конец документа был утрачен. Документ учитывался в двух архивных фондах – ф. 179 (Костромская губернская ученая архивная комиссия) и ф. 558 (Коллекция литературных, исторических и культовых рукописей и книг). Первоначально документ включался в опись №4 фонда 179 под №69. В 1960-е годы была подготовлена опись №2 фонда 558. В данную опись, в том числе, внесен был документ с двойным номером: «135 (ф. 179, оп. 4, д. 69.2) «Список с поstateйной росписи «что на Костроме дворян и детей боярских ...»». Рукопись входила в опись фонда 558, но место ее хранения осталось в фонде 179. Информация о том, что дело №135 описи №2 фонда 558 было учтено дважды (наряду с некоторыми другими), осталась в учетной надписи описи №2 фонда 558. В 1971 году часть документов фонда 179 передали в другие фонды архива. Оставшиеся документы описей №3 и №4 были объединены в одну опись, получившую номер 3. Согласно переводной таблицы, публикуемая рукопись вошла в состав описи №3 под номером дела 122.

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ

КОСТРОМСКОЙ кремль на протяжении веков являлся административным и архитектурным центром Костромы. Изучением его истории костромские краеведы уже занимались. Наиболее значительными, на наш взгляд, представляются исследования П. Островского и И. Баженова, опубликованные в дореволюционный период¹. Некоторые сведения по данной теме имеются в работах советских историков-краеведов².

Однако в документальных фондах костромских архивохранилищ и особенно в документах Государственного архива Костромской области имеется немало ценных и интересных сведений по истории Костромского кремля, еще не опубликованных и не изученных. Так, в 1976 году в фонде губернской ученой архивной комиссии было выявлено неизвестное костромским историкам и краеведам описание кремля, составленное в 1678 году, интереснейший документ XVII века*.

Существует мнение о том, что уже первоначальное поселение, находившееся на территории теперешней Костромы, имело деревянные укрепления: стены и рвы.

В 1237 году татарские полчища хана Батия, разгромив многие города Владимиро-Суздальской земли, дотла сожгли и Кострому.

После этого город стали заново строить на левом берегу Волги при великом владимирском князе Ярославле Всеволодовиче (1238–1246). У нас есть основания считать, что в 60–70-х годах XIII века было положено основание Костромскому кремлю³ на левой, луговой части берега Волги. Это объясняется и тем, что в 1272 году

* Текст этого описания публикуется на с. 63–72.

¹ Островский П. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора. М., 1855. Баженов И. Костромской кремль // Костромская старина. Вып. 6. Кострома, 1905.

² Иванов В. Н., Фехнер М. В. Кострома. М., 1955. Белов М. Н., Владимирский Н. Н., Яблокова Н. Н. Кострома (путеводитель-справочник). Кострома, 1963. Бочков В. Н., Торп К. Г. Кострома (путеводитель). Ярославль, 1970, и ряд других.

³ «Кремль» – старинное русское слово, в летописях впервые употребляется в 1331 году в виде слова «кремник».

Памятный знак на месте первого Костромского кремля, установленный в 1977 году. Фото 2016 года.

костромской князь Василий Ярославич (последний, девятый сын владимирского князя Ярослава Всеволодовича) вступил по праву старшинства на великое владимирское княжение, и в течение пяти лет до его смерти Кострома являлась столицей великого княжества. Находился кремль первоначально на берегу реки Сулы (примерно на месте пересечения нынешней улицы Пятницкой с улицей Островского).

Ко второй половине XIV века Костромской кремль

стал уже сильной для своего времени крепостью, являлся одним из пограничных форпостов Московского княжества. За стенами его нашел себе надежное укрытие от войск хана Тохтамыша в 1382 году⁴ великий князь Дмитрий Донской с семьей. В 1408 году великий князь московский Василий Дмитриевич скрывался в Костроме от набега хана Эдигея⁵.

Во время междоусобной войны, которую вел великий московский князь Василий Васильевич с галичским князем Юрием Дмитриевичем в 1433 году⁶, и позднее, в 1448 году, когда московский князь боролся с князем Дмитрием Шемякой⁷, Кострома, окруженная крепостными стенами, также служила оплотом московскому князю.

Имеются сведения о том, что старый кремль сильно пострадал во время пожара 1413 года. Административный центр Костромы вместе с крепостью стали восстанавливать примерно в 1416 году, но уже на новом возвышенном месте (в районе теперешнего парка культуры и отдыха). Крепость на возвышенном месте было легче защищать от врагов; кроме того, кремль подняли выше по берегу Волги, который часто затоплялся в весеннее время.

И кремль снова не раз играл роль боевой крепости, защищал жителей от врагов. В 1539–1540 годах город дважды пытались взять татары, но были разбиты костромским ополчением.

В «смутное время» стены кремля выдержали не одну осаду со стороны польских захватчиков. В 1608 году ополченцы русских се-

⁴ См. Ермолинскую летопись.

⁵ Об этом говорится в Московском летописном своде конца XV века.

⁶ См. Никоновскую летопись.

⁷ См. Московский летописный свод конца XV века и Сокращенный свод 1493 года.

верных городов загнали интервентов в Ипатьевский монастырь. В июне 1609 года польский воевода Лисовский пришел их выручать с большим отрядом. Костромичи так и не дали переправиться Лисовскому с правого берега Волги на левый, сражая врагов меткой стрельбой из пушек со стен кремля. «И как шли воровские поляки к Костроме, а государевы люди из-за Волги, с Костромского кремля из «большого наряда» (то есть из пушек) побили их много»⁸, — говорится в летописи.

По костромским писцовым книгам 1628–1630 годов⁹ можно представить себе облик кремля с большой достоверностью. Костромской кремль состоял первоначально из Старого города, построенного в виде прямоугольника неправильной формы. С трех сторон он был обнесен насыпным земляным валом, концы которого выходили к берегам Волги; на валу стояла деревянная крепостная стена, окружавшая город со всех четырех сторон (то есть и со стороны Волги). Перед валом тянулся глубокий ров, наполненный водой.

По писцовой книге 1628 года общая длина крепостной стены равнялась 511 $\frac{1}{4}$ сажени (сажень — 2,13 м). В стене были трое ворот: Спасские, Ильинские и Водяные, и 14 крепостных башен: Спасская, Воскресенская, Ильинская, Борисоглебская, Дебринская, Волжская, Вывозная и другие. В книге говорится: «Башни рублены все клетками, бои вводные за город о двух мостах, а меж башней тын острог ставлен без тарасов в борозду, выши на острогу две сажени с полсаженью, под верхом палата с боем и подкатками»¹⁰.

Архитектурным центром Старого города являлась соборная группа, состоявшая из каменных соборов, Успенского и Троицкого, и зданий Крестовоздвиженского монастыря.

В писцовых книгах мы находим подробное описание всей застройки Костромского кремля. В Старом городе имелись три тесных улицы деревянных домов. Невдалеке от Успенского собора стоял воеводский двор, «изба с сеньями съезжая, где сидят воеводы и приказные люди», губная изба¹¹ — судебное учреждение, где разбирались уголовные дела. Кроме того, имелись караульные избы, тюрьма, четыре «житнецы государевых», «кузница казенная», «дворовое место пушкарское» и другие постройки.

⁸ Баженов И. Костромской кремль // Костромская старина. Вып. 6. Кострома, 1905, с. 99.

⁹ Эти книги находятся на хранении в Центральном государственном архиве древних актов (ЦГАДА)*. Большая часть из них была еще в дореволюционное время опубликована академиком А. Ф. Бычковым.

¹⁰ Островский П. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора. М., 1855, с. 33.

¹¹ Царь Иван Грозный ввел в Костроме земское самоуправление, заменив царских наместников выборными губными старостами.

* Ныне РГАДА, Российский государственный архив древних актов.

На случай осады в кремле существовал специальный тайник-колодец: «Тайник от воды в город до улицы, длина 13 сажень, поперек в тайнике 2 $\frac{1}{4}$ сажени, а в дверях 1 $\frac{1}{2}$ сажени»¹².

Мысль о том, что Костромской кремль в XVI веке — начале XVII века являлся сильной военной крепостью, лишний раз подтверждается тем, что в Старом городе стояло около двухсот так называемых осадных дворов. Их хозяева, князья Волконские, Мстиславские, Куракины, Барятинские¹³, бояре Шереметьевы, Салтыковы и другие, жили в Москве, но в случае войны или иной опасности могли найти себе надежное убежище за стенами Костромского кремля.

Большинство жителей Костромы жило вне кремля и перебиралось туда только в случае опасности. Но в 1619 году жители Костромы построили Новый город, который крепостными стенами связывался со Старым, примыкая к его северной стороне и вытягиваясь неправильным прямоугольником в северном направлении до реки Сулы (примерно до нынешней Пятницкой улицы).

В одной из писцовых книг читаем: «А поставлен был тот Новый город для осадного времени в 7127 году¹⁴, а ставили посадские люди собою, а рублен тарасы косяя, как ставится острог лежачий, а около его веден был ров»¹⁵. В стенах Нового города было 6 проезжих ворот и 23 крепостных башни: Никольская, Предтеченская, Сульская, Васильевская, Исаковская, Дмитриевская и другие. В деревянном Новом городе, кроме жилых изб, стояли гостиный двор, торговые лавки и амбары, таможенные избы.

В начале уже указывалось, что в одном из фондов облгосархива выявлен документ второй половины XVII века, в котором содержатся подробные сведения о Костромском кремле. По этим сведениям, кремль существенно отличается от кремля, описанного в писцовых книгах. Это вполне естественно: данные исторические источники разделяет полвека.

В 1679–1681 годах при царе Феодоре Алексеевиче (старшем брате Петра I) проводилась реформа налогового обложения. Вместо многочисленных мелких сборов вводилась единая подать — явление весьма прогрессивное для того времени. Этой реформе предшествовало валовое описание всех земель государства, городов и сел, проведенное в 1678–1679 годах¹⁶.

Описание Костромы и, в частности, ее кремля проводилось в сентябре 1678 года по указу царя Феодора Алексеевича воеводой

¹² Баженов И. Указ. соч., с. 100.

¹³ Островский П. Указ. соч., с. 35.

¹⁴ До начала XVIII века на Руси счет времени велся «от сотворения мира»: 7127 год соответствует 1619 году.

¹⁵ Баженов И. Указ. соч., с. 101.

¹⁶ Буганов В. И. Канцлер предпетровской поры // Вопросы истории, 1971, №10, с. 147.

Андреем Ларионовичем Тушиным и подъячим Григорием Ошитковым. Все описание кремля составляет 12 листов (формат 180×210 мм), сшитых в тетрадь. Листы исписаны с обеих сторон, почерк — характерная скоропись конца XVII века¹⁷.

Как передает описание, Старый город был обнесен рублеными крепостными стенами с бойницами высотой до трех саженей: «Город

рубленой з боями и с катками, покрыт был тесом мерою от земли до зубцов и с обломами три сажени»¹⁸. В Старом городе имелось 13 крепостных башен: Спасская, Ильинская, Вознесенская, Водяная, Тайничная, Чудовская, Предтеченская и другие.

Воевода и подъячий дают подробное описание каждой башне, например: «Башня Ильинская с проезжими вороты о шти стенах с караульным чердаком. Ширина башне 4 сажени с полу саженью, вверх от земли до зубцов и обломами 6 сажен с $\frac{1}{4}$. От зубцов к шатру до караульного чердака 2 сажени. Караульной чердак пошатило бурей. Да против тое ж Ильинской воротней башни через ров мост 16 сажен $\frac{1}{2}$ в длину, а поперег пол 4 сажени. А в вышину изо рву 4 сажени. А и тот мост в нынешнем во 186 году починен уездными людьми»¹⁹.

Башни в Кремле стояли шестистенные или восьмистенные, шириной от четырех до шести саженей, высота их достигала шести саженей. Три башни имели проезжие ворота: от Спасской дорога вела к Ипатьевскому монастырю, от Ильинской лежал путь на Галич, от Водяной — к Волге. Пять башен имели караульные чердаки.

Один из осадных дворов в то время принадлежал царской фамилии. Видимо, при царском дворе имелся небольшой искусственный водоем для рыбы: «И с того тайничного колодезя идет в две трубы великого государя в рыбной сад, а из рыбного саду идет в реку Волгу»²⁰. Длина крепостных стен «старого кремля города по мере

Сентябрь 2016 года.
Археологические раскопки в Костромском кремле.

¹⁷ Государственный архив Костромской области (ГАКО), ф. 179, оп. 3, д. 122.

¹⁸ ГАКО, ф. 179, оп. 3, д. 122, л. 3.

¹⁹ Там же, л. 3об—4.

²⁰ Там же, л. 5об.

кругом в пряслах и в башнях 549 сажен с полу саженью»²¹ (то есть около 1170 м).

По описанию 1678 года Новый город окружен стеной с 12 башнями (в то время как по описанию в писцовых книгах 1628–1630 годов в Новом городе имелось 23 башни): Никольская, Предтеченская, Настасьинская, Рождественская, Благовещенская и другие. Имеется также подробное описание каждой башни: «Башня Никольская с проезжими вороты и с караульным чердаком о 6 стенах. Ширина башне 6 сажен с полу саженью. Вверх от земли до зубцов и с обломами 7 сажен с полу саженью. Шатра от зубцов до караульного чердака 5 сажен с полу саженью. Караульного чердака до яловчика 4 сажени. Да подле той башни сделана спускная труба для вешней воды. Да у той же башни изба караульная»²².

В Новом городе стояло 4 башни с проезжими воротами, 6 башен с «караульными чердаками» и 6 так называемых «глухих» башен. «Нового города по мере кругом в пряслах и с башнями 610 сажен»²³ (то есть длина стен составляла около 1300 м).

В документе имеются ценные сведения о состоянии «городового наряда» (то есть вооружения) кремля: «По указу великого государя и по грамоте ис Пушкарского приказу стольник и воевода городовый наряд досматривал и перевешивал, сколько в которой пищали весом пуд, и что мерою коя пищаль, и что к которой ядер, и по сколько гривенок ядро»²⁴. В наличии имелось 43 различных пищали (пушки). Среди них «пищаль железная кованая длиною пол 5 аршин (аршин — 71 см), весом 36 пуд», «пищаль медная, по подписи «Кашпир», длиною трех аршин с вершком, весом 24 пуда», восемь пищалей волконеек²⁵ железных весом по 4 пуда, четырнадцать стволов затинных²⁶ железных и другое оружие.

Девять пушек были установлены на караульных чердаках воротных башен Старого города, много оружия находилось на соборной площади.

По результатам осмотра боевого снаряжения царские чиновники с большой осторожностью сделали вывод: «А тот городовый наряд, медные и железные пищали, к стрельбе годитца ль и изнутри все они в целости ль, того не ведомо»²⁷.

Вооружение на случай войны имелось и у жителей Костромы. «Да у костромских посацких людей городового наряду 15 пищалей волконеек, 25 пищалей затинных и 136 мушкетов». Царские служи-

²¹ Там же, л. 8об.

²² Там же, л. 6.

²³ Там же, л. 8об.

²⁴ Там же, л. 8об–9.

²⁵ Видимо, от французского слова «фальконет».

²⁶ Затин — место, где устанавливались пушки, барьер.

²⁷ ГАКО, ф. 179, оп. 3, д. 122, л. 10.

тели обследовали и запасы пороха и свинца: «Да в Старом городе зеленой каменной погреб, крыт драньем. Двери у него железные, и у окон решетки и затворы железные... В погребе зелья ручного и пушечного было десять бочек. А весом того пороху и с деревом 89 пуд... Под соборную церковь свинцу сорок пуд две четверти семь гривенок»²⁸.

Сведения, содержащиеся в описании Костромского кремля 1678 года, позволяют сделать вывод о том, что даже в XVI — начале XVII века он являлся сильной для своего времени военной крепостью.

Но неоспоримо и то, что к концу XVII века Кострома уже теряет свое значение боевой крепости и пограничного форпоста Москвы. Это объясняется тем, что Россия к этому времени уже значительно окрепла как централизованное государство, новые границы ее пролегли на большом расстоянии от центра страны и были укреплены другими крепостями. Правительство к 70-м годам XVII века перестало выделять средства на укрепление и содержание Костромского кремля, посчитав, что эта крепость утратила для России свое оборонное значение.

В описании 1678 года мы находим убедительные примеры, подтверждающие этот вывод: на некоторых крепостных башнях сломало ветром и бурями караульные чердаки и их уже никто не стал чинить; у Водяной башни «труба спускная засыпалась землею». Про колодец-тайник сказано: «Да тот тайник сгнил, потолок и стена рушатца». У четырнадцати затинных стволов, входивших в «большой наряд», «замков и ядер нет».

Со второй половины XVII века в Костроме постоянно уменьшается и военный гарнизон: в 1616 году в Старом городе был воевода, а с ним «дворян да детей боярских» 37 человек, 100 стрельцов, «да всякие жилецкие люди»²⁹. Имеются сведения о том, что в 1631 году гарнизон состоял уже из одного сотника, 50 стрельцов, 13 пушкарей, 3 воротников. А сметные книги 1686 года сообщают лишь о 24-х стрельцах.

Зато к 80-м годам XVII века в Костроме значительно выросло количество чиновников и других представителей «городовой службы»³⁰. По сметным книгам 1686 года в городе «правили государеву службу» 16 подьячих, 41 площадный дьяк, 31 пристав — и никто из них не имел отношения к укреплению боеспособности кремля.

²⁸ Там же, л. 10об, 10.

²⁹ «Жилецкие люди» — это также представители «служилого сословия», получавшие деньги за службу из казны: пушкари, воротники, сторожа и другие.

³⁰ К концу XVII века укрепилась абсолютистская монархия в России, вырос бюрократический аппарат, на политической арене страны все большую роль стало играть дворянство.

Шли годы. Костромской кремль изменял свой облик, планировку расположения строений и крепостных сооружений. Он страдал от пожаров, которые уничтожали не только деревянные постройки, но и немногочисленные каменные здания. Так, в 1654 году обгорел Успенский собор, сгорели и осадный двор царской семьи, и монастырские дворы. В 1679 году сгорели кельи Крестовоздвиженского монастыря.

Катастрофическим оказался пожар 1773 года, во время которого сгорели все деревянные постройки и крепостные сооружения и Старого города и Нового города, снова обгорел Успенский собор, сгорело 5 приходских церквей, лавки, амбары, а также множество жилых домов на посаде³¹.

П. Островский писал в 1855 году: «Успенский собор потерял все свои сокровища и в замен ... приобрел себе полный простор в кремле, оставшись в нем единственным зданием»³².

После пожара генеральный план застройки Костромы был утвержден правительством в 1781 году. По этому плану все частное строительство на месте бывшего кремля запрещалось.

В 1814 году были сняты с крепостных валов последние пушки³³, а в 1817 году по распоряжению губернатора были срыты и сами крепостные валы вокруг бывшего кремля.

За восемь веков Кострома накопила много замечательных боевых и трудовых традиций. Эти традиции надо глубоко и всесторонне изучать.

Первая редакция статьи:

Соболев В. Костромской кремль // Краеведческие записки / издание Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. Ярославль, 1983, с. 50–57.

Для сборника «Костромской кремль» автором подготовлена новая редакция, в ряде случаев в текст внесены небольшие изменения (в результате более правильной транскрипции текста постатейной росписи 1678 года).

³¹ Лукомский В.К., Лукомский Г.К. Кострома. СПб., 1913, с. 25.

³² Островский П. Указ. соч., с. 4.

³³ Часть пушек перенесли на другое возвышенное место города — Муравьевку, где они находились до середины XIX века, недалеко от дома губернатора. Еще в 40-х годах XIX века из этих пушек во время праздников проводились салюты.

ОБОЗРЕНИЕ УПРАЗДНЕННЫХ МОНАСТЫРЕЙ И ПУСТЫНЬ КОСТРОМСКОЙ ЕПАРХИИ

[фрагмент]

КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКИЙ монастырь находился в Костромском кремле, «в Старом городе в осыпи». Он был первоначально (до 1681 года) мужской. Об основании его не сохранилось сведений, но он делается известным уже с 1580 года, когда сюда определен был архимандрит Иаков. Монастырь Крестовоздвиженский существовал несомненно ранее этого времени, ибо в нем принял пострижение преподобный Ферапонт Монзенский чудотворец († 1586 год).

Самое местоположение монастыря определить в настоящее время несколько затруднительно. Судя по данным писцовых книг от 1628—1630 годов о Костромском кремле, Крестовоздвиженский монастырь занимал то место, которое ограничивали Богородицкий Феодоровский собор* с западной стороны, отделенный от него дорогой, с северной стороны — так называемые осадные дома костромских помещиков, построенные в кремле на случай осады от неприятелей, с восточной — Троицкий городской (второй) собор, и со стороны южной — тот верхний берег реки Волги, на котором впоследствии (в конце XVIII века) сооружены каменные два корпуса, ныне занимаемые соборным причтом.

Сохранились известия о том, что при нашествии поляков на город Кострому, в смутное время на Руси, монастырь этот подвергся разорению, при чем умерщвлены архимандрит Геннадий и десять человек братии — это в 3 день марта 1609 года, в каковой по синодику костромского Крестовоздвиженского монастыря назначено совершать ежегодно обедню и панихиду по этим убиенным инокам.

По костромским писцовым книгам И. Бутурлина от 1629—1630 годов в Крестовоздвиженском монастыре существовали две церкви деревянные — в честь Воздвижения Креста Господня с шатровым верхом, а другая с трапезой церковь в честь Введения Пресвятой Богородицы и колокольница с 6 колоколами. В описи 1770—1772 годов

* Имеется в виду Успенский собор с приделом во имя святого великомученика Феодора Стратилата.

* «Корнилий, упоминаемый [в] 1629, 1630 и 1633 [годах], находился в чухломском Авраимиевом монастыре при свидетельстве чудес от гроба преподобного Авраамия Чухломского, а в мае 1636 года при возобновлении чудотворной Феодоровской иконы в костромском соборе. Упоминается в ноябре того года и 10 марта 1637 года» (Упраздненные монастыри Костромской епархии / сост. А. А. Титов. М., 1909, с. 23).

82

«Корнилий, упоминаемый [в] 1629, 1630 и 1633 [годах], находился в чухломском Авраимиевом монастыре при свидетельстве чудес от гроба преподобного Авраамия Чухломского, а в мае 1636 года при возобновлении чудотворной Феодоровской иконы в костромском соборе. Упоминается в ноябре того года и 10 марта 1637 года» (Упраздненные монастыри Костромской епархии / сост. А. А. Титов. М., 1909, с. 23).

** В тексте 1917 года — *Крестовоздвиженский женский монастырь*, что видится опечаткой (в таком случае скорее должно быть указано «мужской»).

показаны в этом монастыре строения: две ветхих каменных церкви — Воздвижения и Алексия человека Божия и Введения — и каменная колокольня с шатровым верхом, еще десять деревянных келий с пристройками и деревянная ограда с небольшими башнями.

Из управлявших монастырем архимандритов известны по дошедшим документам: Иаков в 1580 году, Геннадий в 1598 году, управлявший Костромской десятиной; Корнилий в 1629–1637 годах*; Филарет в 1658–1666 годах, управлявший Костромской и Нерехтской десятинами; и заведывавший Костром-

ской областью по церковным делам Павел [в] 1671–1678 годах.

Во время большого пожара 12 июля 1679 года в ряду многих сгоревших зданий в Костромском кремле были уничтожены огнем находившиеся подле Успенского соборного храма кельи сорока беспоместных инокинь, средствами содержания которых служили добротные подаяния богомольцев, приходивших в Успенский собор для поклонения чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери. Оставшись без помещений, инокини эти обратились к царю Феодору Алексеевичу и патриарху с прошением поместить их в Крестовоздвиженском (в кремле) монастыре, с изведением из него бывших тогда лишь четырех человек братии и архимандрита. На эту просьбу последовало в 1681 году соизволение, при чем инокиням предоставлено право владения вотчинами и угодьями, принадлежавшими Крестовоздвиженскому монастырю, архимандрит же последнего с братией переведен в Богоявленский мужской монастырь, что на посаде города Костромы. Так Крестовоздвиженский монастырь** сделался женским, первой игуменией которого была Капитолина.

Царь Феодор Алексеевич, в 1681 году предположивши «для украшения святой Церкви и для просвещения христиан назначить новых епископов по степеням» и учредить отдельные кафедры епископские в городе Костроме и Галиче, назначил Крестовоздвиженский монастырь на содержание архиерейского дома

(«в удовольствие епископа»), но предположение это за кончиной царя Феодора осталось без исполнения¹. Тогда за этим монастырем состояло 140 дворов; по ведомости же 1744 года за ним было крестьян 678 душ; около 1764 года было 668 человек.

При учреждении штатов в 1764 году в Крестовоздвиженский монастырь переведены инокини из упраздненной тогда Анастасиной обители (что на Суле), которая с 1766 года обращена в архиерейское подворье для пребывания епископа со свитой, особенно весной и осенью в целях более удобного выезда на священнослужение в городские церкви, и монастырь тот был положен по штатам в 3 классе. Но в большой пожар в кремле 18 мая 1773 года был совершенно уничтожен огнем монастырь Крестовоздвиженский, при чем «от превеликаго жара» развалилась единственная в нем каменная церковь.

По ходатайству костромского епископа Симона пред Святейшим Синодом погоревший монастырь упразднен, монахини же с утверждения императрицы Екатерины II в 1775 году переведены в прежний свой Анастасиин монастырь, который с этого времени своего восстановления получил название Крестовоздвиженского Анастасиина монастыря. На месте же погоревшего в кремле Крестовоздвиженского монастыря сооружены в 1791 году нынешний соборный Богоявленский храм с грандиозной колокольной и для архиерейского подворья ближайший к храму каменный корпус.

Из игумений Крестовоздвиженского (в кремле) монастыря известны по документам: Капитолина в 1679 году, Пелагея в 1681 году, Екатерина в 1720–1724 годах*, Агрипина в 1753–1757 годах и Нектария в 1773 году, при которой совершилось восстановление прежде бывшего женского Анастасиина монастыря с присоединением к нему названия «Крестовоздвиженский» в память о кремлевском монастыре.

**Баженов И. Обзорение упраздненных монастырей и пустынь Костромской епархии // Костромские епархиальные ведомости, 1917, отдел неофициальный, №6, с. 104–106.
Для удобства чтения в тексте выделены абзацы.**

¹ Императрица Елизавета Петровна указом 21 апреля 1744 года учредила епископию в Галиче под названием «Галичская и Костромская», но затем указом 15 июня того же года сделано изменение и учреждена епархия Костромская и Галичская**. В состав Костромской епархии вошли все церкви как в провинции Костромской, состоявшей из пяти уездов: Костромского, Судиславского, Любимского, Буйского и Кадьевского, так и в провинции Галичской, состоявшей из семи уездов: Галичского, Солигаличского, Чухломского, Парфентьевского, Унженского, Кологривского и Судайского***, также несколько церквей из Кинешемского уезда, состоявшего издавна в патриаршей и синодальной области. В 1787 году указом Святейшего Синода границы Костромской епархии изменены: церкви и монастыри Любимского уезда перечислены к Ярославской епархии, а несколько церквей последней перечислены к Костромской епархии, равно от Суздальской епархии причислены к Костромской три города: Кинешма, Юрьевец и Лух с их уездами.

* «С 1720 года игуменья была Екатерина. При ней в 1721 году ипатский архимандрит Гавриил доносил Синоду, что монастырь из бедных и в нем, кроме игуменьи, 48 монахинь, белиц и вкладчиц 41 да служителей разночинцев 11 человек» (Упраздненные монастыри Костромской епархии / сост. А. А. Титов. М., 1909, с. 23).

** В действительности указ об учреждении четырех епархий, в том числе и Костромской (но не Галичской), был подписан императрицей 16 июля 1744 года, а Галичской епархии вообще не учреждалось. Здесь автор (как и некоторые другие историки XIX–XX веков) добросовестно заблуждается: мифологема об открытии Галичской епархии с последующим ее преобразованием в Костромскую получила распространение из-за ошибки редакторов второго издания (Киев, 1827 год) фундаментального труда епископа Амвросия (Орнатского) «История Российской иерархии». Подробнее см.: Александр, архиепископ Костромской и Галичский. История учреждения Костромской епархии // Костромские епархиальные ведомости, 2008, №8, с. 44–45.

*** Исправлено из ошибочного Суздальского.

РАЗДЕЛ II

Описания сборного ансамбля

В О второй раздел сборника включены работы, описывающие сложившийся к XX столетию соборный ансамбль Костромского кремля преимущественно с архитектурной точки зрения.

Очерк **«Описание памятников художественной старины»** (точнее — его начало, посвященное кремлевским соборам) принадлежит перу Георгия Лукомского и входит в книгу «Кострома», подготовленную братьями Лукомскими (Санкт-Петербург, 1913).

Статья выдающегося костромского архитектора и реставратора Леонида Васильева **«Архитектурный ансамбль Костромского кремля»** была написана в 1995 году, впервые опубликована в 2002 году.

ОПИСАНИЕ ПАМЯТНИКОВ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ СТАРИНЫ*

[фрагмент]

* Очерк с таким названием, написанный Г.К. Лукомским для книги «Кострома», посвящен в целом достопримечательностям города

86

и открывается описанием соборного ансамбля — которое здесь и публикуется.

** Автор придерживается традиционного мнения о постройке каменного собора в XIII веке и ошибочно усваивает Василию Ярославичу титул галичского князя.

ПРИБЛИЖАЯСЯ к Костроме по Волге, еще с палубы парохода можно любоваться Успенским собором, стоящим на взгорье в группе белых златоверхих зданий. Собор (построенный около 1250 года на средства Костромского и Галичского князя Квашни**, брата святого Александра Невского), расположенный своей алтарной частью на север, сразу можно выделить из всей архитектурной группы уже по одному этому признаку, а также благодаря изумительному блеску его куполов необычного силуэта: вытянутые луковицы с перехватывающими их сверху шейками и венчающими их еще более удлиненными, почти конусообразными главами, покрыты гладко (без ребер) большими листами меди и так изумительно (богато) позолочены, что, блестящие в солнечный день, они не только не дают на них взглянуть, но распространяют ореол отраженного света над всем собором.

Характер формы этих пяти глав очень поздний. Здесь выразились черты (как это ни странно) украинского покрытия церквей («бани»), занесенного сюда с запада. Шейки всех пяти глав украшены арочками и покрыты живописью сочных желто-коричневых, вишневых и голубых тонов. Под навесом плоской крыши идет фриз из полуциркульных дуг (закомар); завершение четырех лопаток, расчленяющих стены храма на три части и также покрытых густо живописью — далеко не совершенного мастерства, дает, однако, вместе с раскрашенными главами общее богатое пятно, приятно выделяющееся на фоне белых гладких стен. Апсиды (на северной стороне храма) украшены небогато пояском карниза и скромными наличниками окон. Но старинные железные ставни и вся сохранившаяся прелесть наивного неумелого выполнения, все эти неправильности, гибкие линии профилей и сочные впадины оконных ниш, придают большую и живописную прелесть храму. Размеры его очень невелики. Своды — полуциркульные, образующие собой

подобие креста и покоящиеся на четырех столбах; между последними — подпружные арки, на которых стоит купольный сквозной барабан. Все столбы восьмигранные, с карнизами вверх. Окна с прямыми перемычками. Над окнами карниз, а над ним полукруги закомар.

Алтарь состоит из трех полукупольных апсид. Между апсидами алтаря помещены полукруглые колонки.

Кровля четырехскатная. У спусков ее железные подзоры. Постройки же, облепившие храм со всех сторон, сделаны очень своеобразно: Успенскому храму сравнительно с другими зданиями, подвергшимися подобной участи, посчастливилось. Пристроены были эти части не только помощью наружных стен, но и вплотную к бывшим ранее наружным.

На восточной стороне собора любопытны три арки (закомары), не имеющие у пят своих продолжения в виде лопаток, а заканчивающиеся непомерно крупными дорическими (!) треугольными «каплями». Выше, у карниза собора в средней дуге — образ Богородицы и железный старинный фонарь с неугасаемым пламенем, которое таинственно мерцает ночью у святого облика.

Западная сторона собора застроена папертью, а к северо-западному углу его пристроена (в 1776 году) многоугольная ротонда, покрытая огромным распластным, с прерванной серединой, куполом. Древнейшая часть храма в плане чрезвычайно проста. Посредине четырехугольника поставлено 4 столба, соединяющихся подпружными арками между собой и с наружными стенами. Этими арками все пространство разделяется на девять частей, и те части, которые обращены на север, закруглены и составляют алтарные апсиды.

Кладка состоит из кирпича, типичного для XVII века, большего, нежели современный, размера и двадцатифунтового веса. Несомненно, некогда храм был значительно меньшим; войдя в него, молящийся мог видеть лишь два столба, а другие два скрывались за иконостасом. Так было и в XVIII веке, а быть может и ранее. Самое допущение, что нынешние стены и столбы поставлены были на древних фундаментах, современных началу постройки храма, правдоподобно, так как такая форма планов для XIII века была типичной, однако проемов или таких дверей в подвалах, которые были бы заделаны впоследствии, не оказалось при исследовании, сделанном специально ко времени IV Археологического съезда*, — напротив, получены были данные, указывающие на то, что стены, окружающие указанное пространство, были некогда наружными; во всех этих стенах прекрасно сохранились в первоначальном виде окна с железными решетками. Известно только, что новая церковь Успения устроена была с двумя столбами. Отношение кладки придела Феодора Стратилата, пристроенного к Успенскому собору

* Имеется в виду IV областной историко-археологический съезд, состоявшийся в Костроме в 1909 году.

* Имеется в виду издание: Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. СПб., 1861.

** В некоторых работах указывается, что Василий Ярославич скончался в 1277 году.

по повелению царя Алексея Михайловича — к сожалению, не выяснено. По Крживоблоцкому*, собор в Костроме стоял всегда на южном краю города, почти против его середины. Сначала на этом (?) месте находилась деревянная соборная церковь во имя Феодора Стратилата, неизвестно кем и когда построенная. На месте два раза сгоревшего храма построен Успенский каменный собор, а вместо прежней Феодоровской церкви — устроен только придел имени этого святого. По иному преданию, первоначальный придел в честь Феодора находился на месте нынешнего жертвенника.

Во всяком случае, придел Феодора Стратилата (вход из собора и из галереи) устроен был в 1666 году взамен того храма, который вторично сгорел (есть и еще одна версия — что он находился на Московской улице, на месте нынешней Богоотцовской церкви¹). Тогда же были пристроены и все паперты собора (с трех сторон), но позднейшей из них и является эта придельная церковь во имя Феодора Стратилата, которая на основании наиболее распространенной теории — что князь, скончавшийся в Костроме в 1276 году**, был и погребен в построенной им церкви — и является местом упокоения его. Во всяком случае, около 1666 года в левую, вновь пристроенную галерею перенесен был престол Феодоровского (бывшего храма) придела, а еще ранее церковь увеличена была устройством трапезы. На возобновление собора и постройку колокольни после

¹ Последнее толкование о нахождении останков князя Василия Квашни совсем в ином месте изменяет, таким образом, и предположение о месте нахождения храма Феодора Стратилата. Но это толкование еще не проверено.

пожара (1773 года) по указу императрицы Екатерины было выдано 12000 рублей, и на эти-то деньги, говорит Крживоблоцкий, были возведены все эти сооружения. Значительным переделкам подвергся собор снова лишь в 1834* году.

Успенский собор не сохранил, конечно, живописной росписи, украшавшей стены его до пожара (теперешняя живопись на стенах его относится уже к концу XVIII века, то есть ко времени перестройки собора).

Историю возобновления собора можно читать на особом большом клейме на внутренней западной стене собора, с левой стороны от входа. Здесь говорится о том, что во время пожара 18 мая 1773 года удалось спасти в числе девяти икон и Феодоровскую икону**, что возобновление храма началось в 1775 году и было закончено в 1778 году и что иконописные изображения в нем писали 17 человек иконописцев-ярославцев. Но живопись эта, быть может и неплохая, была значительно испорчена в 1855 году во время подновления и затем снова в 1882 году при промывке стенописи. Нынешние фрески ясны, отчетливы, но малохудожественны. Сюжеты их, однако, представляют некоторый интерес образностью понимания разных событий и характеристикой художественных эпох. Возможно, что и прежний порядок живописи не был оставлен без внимания: многие картины, по-видимому, написаны по начертаниям, сделанным на стене резцом, что было в XVII веке обычным приемом. Теперь, однако, от этих борозд не осталось никаких следов.

Расписывался собор, очевидно, по заранее предначертанному плану. Первое место занимают картины из Ветхого (в паперти галереи) и Нового (внутри храма) Завета. Галерея расписана на средства купца Ашастина***. Ряд картин, изображающих историю явления и чудеса иконы Феодоровской Божией Матери и призывание на царствование Михаила Феодоровича, имеют некоторый интерес сюжета, несмотря на исправление живописи, предпринятое купцом Солодовниковым в 1887 году. Особенно подробно и наглядно изображены все отдельные моменты явления и чудес Феодоровской иконы. Эти сюжеты заполняют стены с южной стороны галереи.

Последовательно здесь изображено, как Феодор Стратилат в день Успения носит икону по городу, как князь Василий в лесу увидел икону; далее изображено: перенесение ее в Кострому, пожар в храме Феодора Стратилата, где первоначально была помещена икона, выход с иконой из Костромы против нашествия татар, битва с татарами за рекой Костромой у Святого озера и разные чудеса исцеления. Особенно заняты по наивности изображения моменты поднятия иконы в воздух во время вторичного пожара в храме и чудеса исцеления.

* Подразумевается расширение придела во имя великомученика Феодора Стратилата. Исправлена имеющаяся в тексте книги опечатка — 1843.

** Правильно — Феодоровский чудотворный образ и еще девять икон.

*** Исправлена опечатка в тексте — *Атостина*. Эта ошибка встречается и в других работах: см., например, с. 480.

Затем представлен Василий Квашня с конной свитой и собаками²; на соборном перенесении иконы в Кострому изображен роскошный город (Кострома?) с кремлем; на заднем плане собор с золотыми главами, причем ворота в соборную ограду (1767 года) скопированы с натуры; а в изображении одного из чудес написана грандиозная крепость, на стенах, в амбразурах пушки и воины с ружьями и пиками.

Картины избрания Михаила Феодоровича на царство по трактовке сюжета скучнее; здесь видно подчинение трафарету сюжета, изображенного в издании царя Алексея Михайловича в Москве^{*}. Роспись внутри храма имеет еще меньше художественного или исторического значения. Здесь нет уже никаких следов росписи 1775 года.

Вообще внутренний вид собора архитектурно значительно менее интересен, нежели наружный.

Иконостас собора пятирусный, с витыми колоннами, богатыми карнизами и резьбой на золотом поле. Он был устроен в 1773 году после пожара^{**} и освящен епископом Павлом в 1778 году. Позолота его подновлена в 1885 году, в остальном он остается без изменений. Главная святыня собора — большая Феодоровская чудотворная икона XIII века. Она находится слева от царских врат. Малая Феодоровская икона — подарок царя Михаила Феодоровича — помещается над северным входом в алтарь. Первая длиной 1 аршин 2½ вершка, шириной 12 вершков; она имеет рукоять, указывающую на то, что в Городце — первоначальном месте ее нахождения — она была запрестольной иконой. Краски иконы сильно потемнели и, видно, справлены были неоднократно. Малая икона Феодоровской Богоматери Успенского собора (6×6 вершков) с богатым нимбом, в серебряном окладе и с цзтой, богато украшенной жемчугом. Внизу ее на серебряной дощечке подпись: «Сей образ Пресвятой Богородицы Феодоровской пожаловал вкладу в Костромской в Успенский собор Государь царь Михаил Феодорович, всея России». На окладе подпись сбоку: «Построен оклад сей в 1769 году». Очевидно, оклад иконы и некоторые украшения не современной самой иконе³. Третья (в соборе) икона Феодоровской Богоматери — в деяниях^{***}.

В ризнице (истребленной пожаром в 1773 году) хранится евангелие (в большой александрийский лист) печати 1698 года, с замечательными по отделке изображениями евангелистов. Две привески к чудотворной иконе унизаны по золотой фольге крупным

² Прекрасное по живописным своим достоинствам изображение видения Квашне иконы находится в полукружии киота на левой стене Христорожественского летнего храма.

³ Воспроизведение ее имеется в «Вестнике археологии и истории» издания Императорского Археологического института за 1909 год, таблица XX.

* Видимо, подразумевается «Книга об избрании на царство великого государя, царя и великого князя Михаила Феодоровича» (1673 год).

** Правильно — после пожара 1773 года, так как восстановление собора началось лишь в 1775 году.

*** То есть с клеймами, изображающими явление и чудеса иконы.

жемчугом с золотыми кольцами и колодками; на них надпись: «Сии рясны — подарок царя Михаила Феодоровича, в пятое лето государства своего»^{*}. Есть здесь еще другая прелестная жемчужная риза Феодоровской (XIII века) иконы, украшенная драгоценными камнями (золотая риза на этой иконе сделана в 1805 году^{**}); хороши еще иконы Толгской Божией Матери, Тихвинской Божией Матери и другие менее интересные, но относящиеся несомненно к XVII веку.

Икона Иоанна Богослова написана «при державе царя и великаго князя Иоанна Васильевича всея России самодержца в лето от Рождества Христова 1559». «Подпись эта, — говорит профессор Покровский, — быть может исправлена, а быть может и сделана вновь в XIX веке, но икона сохранила на себе следы древности, если не XVI, то XVII века»^{***}. К концу XVIII века отнести можно икону Николая Чудотворца. Любопытен храм, который держит в руке святой, и написан [храм] в стиле московской архитектуры XVII века; здесь же изображена часть кремлевской стены с башнями. Интересны большая икона с 171 изображением явлений Богоматери; подпись: «Писал сей образ иконописец Дмитрий Васильев Серебряков в 1794 году»; Деисис XVII века и прекрасной работы икона Казанской Божией Матери, по Н.В. Покровскому, написанная в манере царских иконописцев конца XVII века и также считающаяся даром царя Михаила Феодоровича⁴.

Успенский собор и колокольня. Фото начала XX века.

91

^{*} Надпись воспроизводится автором не дословно.

^{**} Ко времени написания очерка уже была изготовлена (в 1891 году) новая золотая риза.

^{***} Имеется в виду то, что в XVI веке автор надписи указывал бы год по летоисчислению «от сотворения мира», а не от Рождества Христова. См. с. XVII цветной вкладки.

⁴ Воспроизведение ее имеется в «Вестнике археологии и истории» издания Императорского Археологического института за 1909 год, таблица XX.

Над южными алтарными воротами находится икона Владимирской Божией Матери с цатой и в венце, и с окладом 1698 года.

В соборной ризнице интересны и иные рясны и цаты, но особенно хороша вышеупомянутая вторая риза чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери. В приделе Феодора Стратилата интересны две иконы: одна, писанная в 1552 году при Иоанне Грозном, и другая икона Николая Чудотворца XVI века. В новом Богоявленском соборе прекрасен лишь осеняльный* крест XVIII века.

Имена строителей XVII и даже XVIII века, воздвигавших здания в провинции, вообще трудно определимы. Напротив, имена живописцев, закрепленные на клеймах, ставившихся при окончании работ по росписи храмов, дошли до нас, и мы знаем десятки имен лучших мастеров-изографов и их помощников, и даже купцов, жертвовавших на построение церквей; мы знаем даже имена священнослужителей, при которых совершено было освящение храмов, но имен зодчих — казалось, никому никогда не нужных — мы не знаем совсем. Долгое время поэтому и в Костроме некоторые постройки конца XVIII века, не законченные еще до учреждения губернских присутственных мест, когда зарегистрированы были уже по крайней мере имена служивших зодчих — приписывали (например, сооружение Богоявленского собора) Растрелли. Однако данные выяснили, что строителем Богоявленской колокольни и собора был простой мещанин посада Большие Соли Степан Воротилов, которому в награду за добросовестное исполнение работ и построение собора приказано было дать 15 рублей. Быть может, не Воротилову принадлежит выработка проекта собора и колокольни**. Скорее его провинциальному вкусу свойственны были бы такие курьезы, как «Триумфальные ворота» (если и они построены им) — но все же знание и талант осуществителя постройки настолько велики, что могут дать право причислить и его к таким же самородкам-зодчим, как и некий Гезель Иоанн Жуков, который, по исследованию профессора Голубцова, построил колокольню Троице-Сергиевской лавры еще в середине XVIII столетия⁵. Самое здание собора построено вместе с колокольней всего за 12 000 рублей (!) на месте древнего сгоревшего Крестовоздвиженского монастыря в 1776–1791 годах, является зимним при Успенском соборе.

Богоявленский собор — трехэтажное сооружение, увенчивающееся куполом, помещенным на невысоком барабане, прорезанным восемью окнами, разграфленными на мелкие квадратики. Пропорция этажей, членение глади стены наличниками окон, связанными

⁵ Колокольню, кстати сказать, ставшую в свое время моделью для многих возникших впоследствии и схожую с теми, которые приписывались почему-то упорно всеми архитектору Растрелли (колокольни Троицкого монастыря в Чернигове, Киево-Печерской лавры, Тульского, Вятского и Козелецкого соборов и другие).

* То есть на престольный крест, которым за богослужением осеняют молящихся.

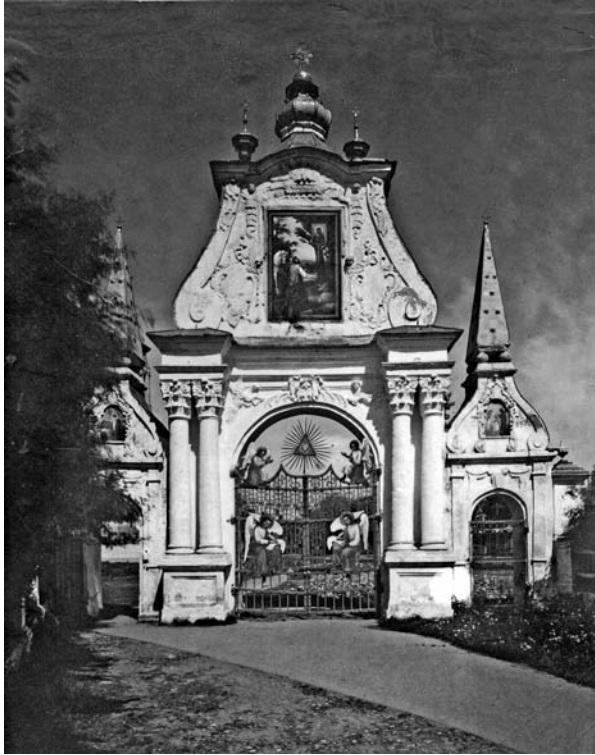
** Здесь Г.К. Лукомский слишком скептичен: исследователи не сомневаются в авторстве Воротилова (см. раздел IV).

Вид с соборной колокольни на центр Костромы.
Фото начала XX века.

(по высоте) между собой одной архитектурной композицией, прелестные детали угасающего уже «барокко» и переходные к классицизму (фриз, разбитый на триглифы) — делают архитектуру собора очень приятной. Красивые окрыленные головы амуров украшают собой фронтоны окон всех пяти апсид, своими полукруглыми изгибами разной величины представляющими очень красивый вид. Купол украшен восемью лукарнами и имеет благодаря им вид короны. Венчающая купол главка менее удачна. Хороша решетка, окружающая барабан в его основании. Внутренняя архитектура собора не интересна совсем. Но гораздо красивее колокольня, построенная при соборе тем же зодчим С. Воротиловым вместо прежней, разрушившейся в 1773 году, и представляющая издали фантастическое зрелище своим нагромождением арок, колонн и всяких украшений. Вблизи она еще более потрясает своей грандиозностью и вместе с тем грациозностью. Внушительные марши лестниц, ведущих к ней, дают колокольне хорошее основание, а зимой занесенные наполовину снегом марши ступеней лестницы создают плавный переход от земли к самому сооружению, так что после метели колокольня кажется как бы вырастающей из массы снега. Украшенная по углам колоннами, колокольня не перегружена ими, так как пространство тела стены до арки достаточно для того, чтобы дать возможность колонне выделиться на гладкой поверхности стены. Карниз первого яруса украшен богатыми позолоченными завитками рококо, далее в разорванные фронтоны третьего яруса вставлен Глаз Божий* с золотыми лучами. По углам каждого яруса — прелестные вазы, тоже позолоченные и с синими полосками. Вазы эти придают очень много фантастики всему облику колокольни, не раз дававшему повод к сличению ее с «индийской» (!) пагодой. Переход к куполу заполнен часовым циферблатом, выкрашенным в оливко-

* То есть изображение Всевидящего Ока.

Святые (Триумфальные) ворота.
Фото начала XX века.

украшают колокольню; железные решетки между столбами просты, но милы. В ограде трое ворот и одна калиточка с восточной стороны. Лучшие ворота — «Триумфальные», построенные ко времени приезда императрицы Екатерины II; они чрезвычайно фантастической архитектуры⁶. Хотя эти «Триумфальные ворота» построены были и по случаю посещения Костромы Екатериной Великой в 1767 году — но, по-видимому, они были воздвигнуты на 2–3 года позже. Ко времени же пребывания императрицы были сделаны только (такие же) деревянные, а модель нынешних показана государыне генерал-адъютантом Бибиковым.

Ворота эти — блестящий пример фантастической архитектуры, пресыщенного «барокко», попавшего на провинциальную почву. Все архитектурные формы этого стиля получили здесь самое курьезное развитие. Провинциализм этого барокко выражается и в приподнятой середине ворот с волютами, и в боках, украшенных двумя пирамидами, покоящимися на шарах, окрашенных в ярко-синий цвет и усыпанных крупными золотыми звездами. Все свободное пространство внутри ворот заполнено орнаментальной лепкой. Особенно любопытны два грифона посередине, по бокам арки; капители очень удлинены и украшены листьями каких-то небывалых растений. Изображения святых и ангелов, вставленные в ажур решеток, несколько портят общий вид ворот. Но вечером,

вый тон с черной серединой и помещенным на ярко-голубом фоне вогнутой поверхности купола. Далее идет уширение его, снова перехват и, наконец, прелестное завершение высоким шпилем.

Красочное сочетание (золота с голубым и белым) очень приятно и наводит на мысль: не была ли бы колокольня еще красивее при двухтонной окраске ее в белый и голубой колера? Несомненно, что белые колонны и украшения выделились бы еще определеннее на цветном фоне.

Колокольня и собор окружены оградой, одновременно с ними построенной. Столбы ее очень хорошей композиции и украшены вазами, схожими с теми, которые

* Имеется в виду сочинение: Козловский А. Взгляд на историю Костромы. М., 1840.

⁶ Подобные же ворота, то есть украшенные пирамидалными вышками, по словам князя А. Д. Козловского*, попадались на всем пути следования императрицы.

выделяясь темным силуэтом на прозрачном фоне железной решетки, они увеличивают фантастический элемент того ensemble'я*, который получается при рассмотрении архитектурной группы, состоящей из двух соборов, колокольни, ограды и ворот. Калиточка, ведущая на небольшую террасу – довольно большая, она простой, но чрезвычайно милой архитектуры; украшена двумя каменными вазами и подобием короны посередине. Очень жалко, что ограда приходит в ветхое состояние: «Триумфальные ворота» уже подперты бревенчатым лесом⁷. Кроме этих сооружений, ограда охватывает еще с южной стороны два жилых флигеля, служивших когда-то для пребывания здесь епископа, для нужд семинарии и духовного училища, а ныне являющихся помещениями для соборного причта. Построены они были, вероятно, позже собора (в последних годах XVIII столетия). Стиль их архитектуры еще строже. Вся отделка стен исчерпывается рустовкой пилястр, «лопатками» и квадратами, разграфляющими стены; но, несмотря на эту простоту отделки, обе постройки – приятной архитектуры стиля Людовика XVI. Все пропорции их очень правильны, рустовка элегантна, и здания несомненно содействуют красоте получающегося с Волги общего вида на соборные постройки. Ограда построена в 1799 году, то есть, вероятно, еще позже зданий Богоявленского собора. Упомянутая выше (при описании Успенского собора) ротонда на углу собора построена в эти же годы. Ее стиль соответствует вполне стилю ограды и калитки, а ротонда, со стройными пилястрами ее столбов и элегантными арками, прекрасно сочетается с общим видом «барочных» сооружений.

* Ансамбля.

Кострома: исторический очерк В. К. Лукомского и описание памятников художественной старины Г. К. Лукомского. СПб., 1913, с. 123–142.

⁷ Предполагаемое их выпрямление едва ли даст успешный результат, так как ворота наклонились не только вперед, но и набок, а это усложнит работы по подведению нового фундамента.

*Колокольня.
Фото начала XX века.*

АРХИТЕКТУРНЫЙ АНСАМБЛЬ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

ЕРДЦЕМ Костромы был ее кремль. Созданный трудом десятков поколений костромичей, он зримо воплотил их мечты о высоком и прекрасном. В нем — знак духовного достоинства предков, их трудолюбия и таланта. Обращенная к Волге, видимая за десятки верст соборная группа определяла внешнюю панораму города. Ее величавая колокольня служила своеобразным маяком проплывающим судам; кремль был славой Костромы, гордостью ее жителей.

Участок, им занимаемый, сравнительно невелик. С юго-запада он ограничен кромкой крутого спуска к Волге, с юга — малым бульваром с видовой беседкой в конце, проложенным по верху древнего оборонительного вала. Параллельно ему проходила Ильинская улица (ныне улица Чайковского). С севера в прежние годы была замощенная булыжником аванплощадь — перед главными воротами кремля. В ее правом углу, вдоль кремлевского откоса вниз к Волге, шел пандус (сохранившийся и поныне). В его начале в 1912 году по проекту губернского архитектора Н. И. Горлицына была поставлена нарядная Царская беседка. Изящная, выполненная в стиле неоклассицизма, она сочетала функции выставочного павильона (в ней хранился макет памятника 300-летия Дома Романовых) и видовой площадки. 20 мая 1913 года рядом с беседкой в присутствии императора и его семьи состоялась торжественная закладка памятника (скульптор А. И. Адамсон). По иронии судьбы, в 1928 году укороченный гранитный пьедестал монумента послужил основанием железобетонной фигуре В. И. Ленина.

К юго-востоку от аванплощади был тенистый городской парк с большим бульваром.

Ансамбль кремля включал в себя: Успенский собор (XVI–XVIII–XIX века), Богоявленский собор с колокольней (1776–1791 годы), два соборных дома (1780-е годы, сохранились) и каменную с коваными

Перед Успенским собором. Фото сделано 20 мая 1913 года, в день посещения Костромского кремля царской семьей.

звеньями ограду с несколькими воротами и калитками (XVIII–XIX века). Своеобразной красотой из них выделялись так называемые Триумфальные, или Святые, ворота, обращенные на аванплощадь (1780-е годы).

По мнению историков, возникновение Костромского кремля на этом месте следует отнести к началу XV века. Прежде, по преданию, он находился в месте основания города Юрием Долгоруким, на берегу Волги при впадении в нее речки Сулы. Новопостроенный кремль получил оборонительные деревянные стены с башнями, с тремя проездными воротами. С северной, восточной и южной сторон его окружали рвы и валы. Внутреннее пространство занимали хозяйственные и административные здания и усадьбы наиболее родовитых бояр. Все они были деревянными и не раз становились жертвами пожара. Из культовых построек внутри кремля упоминают Успенский собор и Крестовоздвиженский монастырь, видимо, также поначалу деревянные.

Первый Успенский собор из камня – на подклете, с открытым гульбищем, с одной главой (по другой версии, с тремя) – условно относят к началу XVI века. Видимо, вскоре он был перестроен, получил традиционное пятиглавие и двухъярусные галереи с трех сторон. Особенностью этого храма, посвященного местной святыне – Феодоровской иконе Божией Матери, была северная ориентация алтарных апсид (в сторону реки Запрудни; именно там в 1259 году* была явлена чудотворная икона).

* Дата явления условна, см. с. 277. Слова автора о посвящении храма Феодоровской иконе не следует понимать буквально (как указание на освящение престола).

Особый придел в Успенском храме в честь Феодора Стратилата был устроен в 1666 году у его западной стены. Имевший поначалу позакомарное покрытие, в результате многих переделок храм не раз менял свой облик. Растесывались окна, менялись оконные наличники, формы глав. При наиболее значительной перестройке в середине XVIII века он получил четырехскатную кровлю четверика и грушевидные маковицы глав (нетрадиционные для русских храмов). В 1835 году был значительно удлинен Феодоровский придел.

Успенский собор обладал уникальными фресковыми росписями XVII века*, располагавшимися не только в интерьере четверика и галерей, но и на фасадах (в полукружиях закомар). Являясь местом пребывания Феодоровской иконы Божией Матери, он хранил бесценные вклады дарителей из княжеских и царских фамилий. Червонным золотом сияли его главы и кресты. Покоем, невозмутимой тишиной веяло от древних стен; десятки поколений костромичей искали и обретали здесь душевную опору и утешение.

Иным был образ Богоявленского собора. На месте его прежде стоял собор издавна существовавшего здесь Крестовоздвиженского монастыря. Пожар 1773 года, испепеливший весь город, кремль и его деревянную застройку, погубил и его. Его не стали восстанавливать, решив построить здесь новый, более вместительный и соответствующий новым вкусам. Право на строительство нового собора получил подрядчик из посада Большие Соли Степан Андреевич Воротилов (1741–1792 годы).

По бытовавшей традиции, подрядчик, взявшийся строить здание, обязан был представить и свой проект, то есть совмещать в одном лице и архитектора, и инженера, и сметчика, и организатора самого строительства. Он должен был обладать познаниями и в архитектуре, и в смежных с ней искусствах. Воротилов – личность во многом для нас загадочная; где и у кого он учился, нам неизвестно. Судя по многим сохранившимся его постройкам, это мастер переходного времени – между барокко и классицизмом. Но прежде всего – это исконно русский художник, воспитанный на традициях русского зодчества. Построив множество зданий (светских и культовых), он умер в бедности. Добиваясь совершенства, он подчас за свой счет переделывал уже готовые части своих построек и щедро расплачивался с рабочими. Строителями были его брат и сын.

Акварели и фиксационные чертежи середины XIX века дают представление о колористическом решении фасадов Богоявленского храма: на голубом фоне стен выделялись элементы ордера и декоративные обрамления проемов, крашенные в белый цвет. Золоту крестов и куполов отвечали бесчисленные золоченые вазы, расстав-

* «Сохранились в соборе письменные указания о том, что Успенский собор был расписан и до большого пожара 1773 года, спалившего всю внутренность собора. Но теперешняя живопись вся относится к концу XVIII столетия, когда собор капитально после пожара возобновлялся» (протоиерей Иоанн Сырцов, «Стенная живопись в костромском Успенском кафедральном соборе» (1908 год), см. с. 478).

У Святых ворот.
Фото начала
XX века.

100

в кремле, на следующий год он умер, едва переступив порог своего 50-летия.

(...)*

Шло время, рос город, и Богоявленский храм стал тесен. В 1866–1868 годах по проекту неизвестного нам архитектора он был коренным образом реконструирован, в полтора раза увеличив свою площадь. Возник по существу новый храм — с огромным молельным залом, пятью полукруглыми апсидами (апсида старого храма была сохранена и стала средней между четырьмя новыми). Был разобран свод, отделяющий храмовое пространство от венчающей ротонды, и она стала световой**. В свою очередь это значительно улучшило вентиляцию храма. Крыльца на боковых фасадах не восстанавливались, и для эвакуационного выхода из храма была сделана закрытая лестница у западной стены основного объема (к северу от притвора). Хотя силуэт храма существенно не изменился, он стал более громоздким. К чести автора реконструкции, она была максимально тактична и архитектура добавлений вполне соответствовала подлиннику. Сохранены были даже переходная с перилами дорожка над коньком кровли и кольцевой балкон в основании световой ротонды. К сожалению, при реконструкции погибли первоначальный иконостас и внутренняя мраморная отделка. Новый иконостас нес все признаки упадка стиля. В те же годы Богоявленский собор получил калориферное отопление.

ленные по ярусам колокольни и лестницам боковых крылец. Золотыми звездами был усыпан синий купол ротонды. Золотом мерцали циферблаты часов.

Одновременно с собором Воротилов строит дополнительную лестницу в восточную галерею Успенского храма, с дивной по красоте восьмигранной сенью в ее начале. Поставив ее перед колокольней по его оси, он композиционно объединил оба соборных здания.

Несомненным творением Воротилова были и Святые ворота в ограде кремля. Окончив в 1791 году работы

* Пропущенный фрагмент текста практически совпадает со статьей Л. С. Васильева о Богоявленском соборе (см. с. 218–228).

** Разборка свода между ротондой и храмом состоялась лишь в 1884 году, см. с. 215–216.

Храмы кремля были посвящены:

1. Успенский собор:

– Успению Божией Матери (главный престол),

– святому великомученику Феодору Стратилату (придел).

2. Богоявленский собор:

Богоявлению – Крещению Господню (главный престол).

Южный придел:

– в честь явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери,

– в честь святого благоверного князя Александра Невского и преподобного Иосифа Песнописца.

Северный придел:

– в честь Боголюбской иконы Божией Матери и в честь мученика Платона.

В 1878 году в средней части подвального помещения храма был устроен придел в честь преподобного Сергия Радонежского. Придел служил усыпальницей костромских архипастырей.

В июле 1934 года все, что называлось кремлем, что олицетворяло город, любимейшее детище костромичей – все было взорвано.

К настоящему времени подготовлен детальный план воссоздания всех сооружений кремлевского ансамбля – соборов, ограды с вратами, Царской беседки.

Богоявленский собор и колокольня. Фото В. Н. Кларка, 1906–1908 годы.

Васильев Л. С. Архитектурный ансамбль Костромского кремля // Возрождение Костромского кремля. Кострома, 2016, с. 22–28.

РАЗДЕЛ III

Успенский собор

РЕТИЙ раздел сборника посвящен Успенскому собору Костромского кремля – его истории, внешнему виду и внутреннему благоустройству.

До настоящего времени среди историков нет единого мнения о времени и обстоятельствах постройки каменного Успенского собора. Бытовавшая на протяжении веков непререкаемая убежденность в том, что каменный соборный храм был воздвигнут князем Василием Ярославичем (такую гипотезу можно назвать традиционной), уже в начале прошлого столетия стала подвергаться обоснованной критике. Сейчас полагают, что собор в камне мог быть построен и в XV, и в XVI веках. В работах, представленных ниже, мы встречаем различные мнения по этому вопросу – что отчасти оговаривается в примечаниях.

Открывает раздел очерк протоиерея Иоанна Сырцова **«Костромской Успенский кафедральный собор»**, публиковавшийся в «Костромских епархиальных ведомостях» в 1908 году и оставшийся незаконченным (видимо, из-за отъезда отца Иоанна в Вятскую епархию): первоначальный замысел автора описать историю собора с XIII века до начала XX столетия ограничился по времени пожаром 1773 года.

Версия постройки каменного Успенского собора в XV веке и история соборного храма после пожара 1773 года описываются во втором материале раздела – фрагментах труда (магистерской диссертации) протоиерея Димитрия Лебедева **«История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме»**. Этот обширный и очень интересный очерк, сохранившийся в машинописи 1913 года, был издан лишь в 2010 году попечением Б.К. Коробова.

Раздел завершается главой «Нынешнее состояние Успенского и придельного Феодоровского храмов» из книги протоиерея Павла Островского (1855 год) **«Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора»**.

КОСТРОМСКОЙ УСПЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР

От составителя. Публикуемая работа протоиерея Иоанна Сырцова имеет сложную структуру, состоит из разделов и подразделов, соотношение которых не всегда очевидно. Поэтому для удобства чтения мы предварительно публикуем составленным нами оглавлением очерка.

[Предисловие]

Первоначальная история Успенского собора до начала XVII столетия.

1. Древний соборный храм Феодора Стратилата, замененный Успенским собором.
2. Основание и построение Успенского собора с приделом Феодора Стратилата.
Придел в честь святого великомученика Феодора Стратилата.
3. Первоначальный план и фасад Успенского собора.
4. Внешнее и внутреннее благоустройство собора вначале.
5. Место собора — кремль.
6. Права и преимущества собора до XVII столетия.

Успенский собор в XVII и XVIII веках до пожара 1773 года включительно.

1. Особое благоволение к собору царя Михаила Феодоровича.
Заботы царя об украшении и прославлении Феодоровской иконы.
 - А. Царские приклады.
 - Б. Обновление святой Феодоровской иконы в 1636 году.
 - В. Второе обновление святой иконы.
 - Г. Третье обновление святой иконы.
 - Д. Новый праздник в честь Феодоровской иконы в Костроме 14 марта.
 - Е. Установление праздника в честь Феодоровской иконы в царском дворце.
 - Ж. Поездка соборного причта в Москву к царю со святой водой.
3. Призвание царя Михаила Феодоровича к чествованию святой иконы и к охране ее в Костроме.
2. Некоторые перемены в строе соборной жизни до 1773 года.
 - а) Новый придел Феодора Стратилата.

- б) Пожары 1654 и 1679 годов.
 - в) Прибавления во внутреннем благоустройстве.
 - г) Новый 1000-[пудовый] колокол.
 - д) Обеспечение собора.
3. Штат соборного духовенства.
- а) Число служащих.
 - б) Права и преимущества.
 - в) Народное возмущение в 1652 году против соборного протопопа Даниила и прочего духовенства.
4. Учреждение Костромской епархии.
- а) Время учреждения и первый епископ.
 - б) Открытие епархии.
 - в) Пределы епархии.
 - г) Резиденция епископа.
5. Разрушающийся кремль.
- а) Обновление кремля.
 - б) Постепенное разрушение и уничтожение кремля.
6. Пожар 18 мая 1773 года.
7. Что осталось от пожара.

КОСТРОМСКОЙ Успенский собор, построенный в конце XIII века* и пользующийся до сих пор от граждан и посторонних людей постоянным и особенным вниманием, составляет в настоящее время единственный в городе Костроме памятник глубокой исторической старины. Самая Кострома старше собора на каких-нибудь 150–200 лет. Во все время своего продолжительного существования собор был и остается постоянным местом пребывания главной костромской святыни — Феодоровской чудотворной иконы Божией Матери. Для этой иконы собор и построен костромским удельным князем Василием Ярославичем Квашней. Постоянное присутствие чудотворной иконы собор делает тем более привлекательным для православных граждан и окрестных жителей.

Но собор имеет и другие привлекательные стороны. Достаточно сказать, что это — первый в Костроме каменный храм, построенный тогда, когда каменными храмами могли хвалиться только столичные и богатые города: Новгород, Киев, Владимир и другие немногие. Местоположение и архитектура собора, расположенного на левом высоком и крутом берегу широкой Волги, обнесенного белокаменной обширной и красивой оградой и увенчанного многочисленными золотыми главами, таковы, что, приближаясь к Костроме по Волге сверху или снизу, не можешь налюбоваться ими. В солнечный день золотые больших размеров главы так ярко горят, что на них почти совсем нельзя смотреть.

Внешней красоте и величию, конечно, соответствует и внутреннее благоустройство.

* Здесь и далее автор придерживается традиционной для его эпохи версии о времени постройки собора.

Прошло со времени основания Успенского собора с лишком 600 лет. За это время собор испытал много превратностей: был и в славе, но испытал немало и несчастий, был даже на краю гибели. Несколько столетий, например, он служил центром и красой Костромского кремля, в коем уютился весь Старый город со всеми присутственными местами, где был мужской монастырь со своими храмами, где были десятки осадных боярских дворов, даже двор Марфы Ивановны – матери царя Михаила Феодоровича, и так далее. Ничего этого теперь, конечно, давно уже нет: время и скорбные приключения все стерли с лица земли, сохранив только собор. Самый собор три раза подвергался разрушительным пожарам: в 1654, 1679 и 1773 годах. Особенно пожар 1773 года был настолько разрушителен, что монастырь и все храмы и здания, окружавшие в кремле собор, были совсем уничтожены; самый собор лишился всей внутренней своей обстановки, богатых украшений и ценной утвари на сумму около 30 тысяч рублей на тогдашние деньги, но в общих очертаниях остался тем же, каким был построен в XIII столетии. Теперь эти прискорбные исторические приключения уже забылись: собор, благодаря щедротам императрицы Екатерины II и граждан, давно уже разукрасился на новый лад и теперь снова служит центром и красой города Костромы, раскинувшегося по берегу Волги на 4 версты. Присутствуя в Успенском соборе за богослужением, невольно чувствуешь на себе как бы веяние времен отдаленных, следы жизни времен удельных, жизни, совсем не похожей на нашу теперешнюю жизнь. Таков Успенский собор в общем историческом очертании.

Но мы желали бы ознакомить почтенную публику и с частностями исторической жизни собора – тем более что история его со многих сторон и интересна и назидательна.

Настоящий исторический очерк собора составлен по историческим произведениям и памятникам: письменным, печатным и вещественным, сохранившимся отчасти в самом соборе.

Все памятники были критически сверены между собой, с документами и вещественными памятниками, так что в настоящий очерк не внесено ничего лишнего, придуманного автором от себя. (...)

Вот [наи]более ценные памятники, давшие *материал* для составления настоящего очерка:

1. Писцовые книги Костромы 1628–1630 годов печатные и письменные.
2. Царские, патриаршие и другие грамоты печатные и письменные.
3. Описи соборного имущества 1702, 1782, 1807 годов письменные.
4. Дела по возобновлению собора после пожара 1773 года 18 мая письменные.

5. «Описание костромского Успенского собора» протоиерея Иакова Арсеньева, 1837 год.
6. «Историческое описание костромского [Успенского кафедрального] собора» протоиерея Павла Островского, 1855 год.
7. «Взгляд на историю города Костромы» князя Козловского, 1840 год.
8. «Очерк истории города Костромы» И. Миловидова, 1886 год.
9. «Костромской кремль» Ивана Баженова, издания архивной комиссии* и многие другие.

Успенский кафедральный собор. Открытка начала XX века. В подписи на открытке собор назван Феодоровским, что указывает на старинную традицию его именованя (см. с. 114).

107

Первоначальная история Успенского собора до начала XVII столетия

Первый период истории собора XIII–XVII столетий характеризуется недостаточной картинностью, даже темнотой за недостатком исторических данных. Но и немногие данные достаточно свидетельствуют, что собор за эти минувшие три столетия постепенно рос и благоустроился, восходил от славы в славу и был красой города. В начале XVII века писцовые книги 1628 года в первый раз открывают нам чудную картину Успенского собора, стоящего в центре укрепленного кремля и окруженного уже монастырями, соборными и простыми храмами, осадными дворами и тому подобным. За стенами кремля уже виднелось больше 30 приходских храмов, бесчисленное множество посадских строений. Но весь город Старый и Новый был деревянный, один только Успенский собор был камен-

* Видимо, речь идет о Костромской губернской ученой архивной комиссии (КГУАК).

* Здесь автор упускает из виду второй каменный собор кремля — Троицкий.

ный*. Возвышаясь на крутом берегу, в центре населения, он господствовал над всем городом. Однако проникнем, насколько возможно, во мрак первого периода его истории и взглянем, что за это время с ним было.

1. Древний соборный храм Феодора Стратилата, замененный Успенским собором

Историческое начало города Костромы местные историки относят к половине XII столетия¹. Основание же собора положено во второй половине XIII столетия, не позже 1277 года. Следовательно, от исторического начала Костромы до основания собора прошло не меньше 150 лет. Кострома не могла, конечно, оставаться и не оставалась за это время совсем без храмов, будучи населена, как можно с уверенностью предполагать, православными людьми; и действительно, когда явилась в Костроме чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в половине XIII столетия, то она была поставлена уже в готовый соборный храм имени святого великомученика Феодора Стратилата (память 8 февраля), где и стояла до устройства Успенского собора.

Древний храм Феодора Стратилата, от которого до наших дней не сохранилось почти никаких следов, был деревянный и стоял совсем в другом месте, чем Успенский собор, именно на Мшанской улице, где теперь стоит каменный Богоотцовский храм**.

Есть основание к предположению о том, что древний храм в честь Феодора Стратилата был построен владимирским великим князем Ярославом Всеволодовичем, отцом костромского князя Василия Ярославича — основателя и строителя Успенского собора. Князь Ярослав Всеволодович считается в истории восстановителем и обновителем Суздальской земли после страшного разгрома полчищами диких монголов армии Батыя. Он построил и возобновил много городов в своем разоренном княжестве. По мнению некоторых историков, ему же принадлежит восстановление и Костромы, выжженной братом его ростовским князем Константином по неудовольствию к старшему брату Юрию, сидевшему до Ярослава на владимирском великокняжеском престоле².

Кострома принадлежала к уделам Владимирского княжества. Особым побуждением к восстановлению Костромы для князя Ярослава было желание дать приличный город в удел родившемуся у него в 1241 году девятому сыну Василию. Устроив город, князь как усердный христианин позаботился и о построении в нем при-

** Этот храм, именованный Богоотцовским по своему приделу (во имя святых праведных Богоотец Иоакима и Анны), в XX веке был полностью разрушен.

¹ «Взгляд на историю Костромы» Козловского, «Очерк истории Костромы» И. Миловида.

² Миловидов, стр. 31.

личного храма, посвятив оный, по тогдашнему княжескому обычаю, тому святому, имя которого сам получил в таинстве крещения, то есть Феодору Стратилату. Имя Ярослава он носил как придаточное. В Воскресенской летописи под 1190 годом об этом сказано так: «1190 г. родился у великого князя Всеволода сын Федор, а прозван бысть Ярославом, в Переяславле, февраля 8»³.

Название храма Феодора Стратилата *соборным*, настоятелем которого в XIII столетии был не простой священник, а протопоп⁴, дает основание к заключению, что были в XIII столетии в Костроме и другие, рядовые храмы. Но об них история не сохранила никаких сведений.

Соборный храм Феодора Стратилата во все время княжения в Костроме Василия Ярославича, пока не был устроен Успенский собор, был местом пребывания новоявленной чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. При этом храме князь Василий Ярославич, скончавшийся в 1277 году^{*}, и погребен⁵. Но дальнейшая судьба его печальна: как деревянный, он после явления иконы в каких-нибудь 10–15 лет два раза горел. После вторичного пожара он был уже построен «на старом» погоревшем месте «в виде малой церкви», «да поставится в нем чудотворная икона на время некое»⁶. Очевидно, уже было предreshено князем Василием устроить каменный Успенский храм, а может быть, он уже и строился. Во всяком случае древний Феодоровский храм с устройством Успенского собора уступил честь служить местом пребывания святой иконы новому собору, потерял значение соборного храма и, наконец, совсем перестал существовать. В костромских писцовых книгах 1630 года об этом храме в последний раз упоминается так: «На Суле (река), у Мшанской улицы церковь стоит без пения Феодора Стратилата, древяна, клецки»^{**}.

После^{***} около этой церкви устроился было монастырь имени преподобного Симеона Столпника. Но в XVIII столетии монастырь закрыт по бедности, а церковь сгорела. Вместо них устроена в 1769 году церковь каменная во имя Богоотцов Иоакима и Анны с тремя приделами: Богоотцовским, Феодоровским и Симеоновским. Церковь бесприходная, ружная; очевидно, построена из уважения к месту первоначального пребывания святой Феодоровской иконы.

Такова судьба древнего Феодоровского храма, устроенного, по преданию, Ярославом Всеволодовичем.

* В различных исследованиях временем кончины Василия Ярославича указывают как 1276, так и 1277 год.

** Текст по современному научному изданию (Писцовая книга г. Костромы 1627/28 – 1629/30 гг. Кострома, 2004, с. 282): «На Суле [реке] у Мшанские улицы церковь стоит без пения Федора Стратилата, древяна, клецки».

*** То есть позднее.

³ Миловидов, стр. 32, 35.

⁴ См. «Сказание о Феодоровской иконе» 1908 года Сырцова.

⁵ Некоторые предполагают, что князь Василий Ярославич погребен под Успенским собором, который в первое время иногда назывался Феодоровским от существующего в нем Феодоровского придела. Но это предположение менее правдоподобно.

⁶ «Сказание об иконе...» Сырцова.

2. Основание и построение Успенского собора с приделом Феодора Стратилата

Непоколебимое и общее народное предание основание и построение Успенского собора приписывает костромскому князю Василию Ярославичу Квашне (1241–1277), устроившему храм в благодарность Пресвятой Богородице за милость и защиту, оказанную ему при нашествии на Кострому бродячих татар из рассеявшейся по России армии Батыя. В древнем повествовании о явлении чудотворной иконы, в статье о чудесном спасении иконы при вторичном пожаре в соборном храме Феодора Стратилата, говорится: «И паки предреченный великий князь (Василий Ярославич) совет сотвори с бояры своими, и со князи и со всем народом, яко да воздвигнется церковь каменная соборная внутри града (в кремле) во имя Пресвятыя Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения, зане в той день прииде сия чудотворная икона, а святаго великомученика Феодора Стратилата (малый храм устроить) в приделе (предполагаемого Успенского храма). Совершена же бысть сия каменная церковь и освятиша ю во имя честнаго и славнаго Ея Успения; сию же чудотворную икону Пресвятыя Богородицы с подобающею честью и с великим славословием пренесоша от деревянныя соборныя церкви в новосозданную каменную церковь и поставиша ю с великим благодарением»⁷. Но когда это совершилось? К такому решению князь Василий пришел после того, как деревянный храм Феодора Стратилата сгорел вторично. Сгорел же он вскоре после отражения от Костромы нашествия татар.

Но, к несчастью, история не сохранила сведений не только о времени, но и о самом нашествии на Кострому татар. Приходится довольствоваться некоторыми догадками.

Князь Василий Ярославич родился и стал костромским удельным князем в 1241 году. Икона явилась ему уже взрослому, когда он был уже в состоянии править княжеством сам, когда мог охотиться за зверями — словом, когда ему

Явление чудотворной иконы князю Василию Ярославичу на охоте. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери письма XIX века.

⁷ Моя рукопись.

было по меньшей мере 15–20 лет. Следовательно, икона явилась около 1255–1260 года. Нашествие на Кострому татар случилось не сразу после появления иконы в Костроме; был некоторый промежуток, в который в первый раз сгорел и снова выстроен деревянный храм Феодора Стратилата, в котором стояла икона. Положим, этот промежуток был непродолжителен, в 3–5 лет. Следовательно, нашествие татар и отражение их совершилось около 1265 года. Но не сразу и после отражения татар князь пришел к решению устроить каменный храм. К окончательному решению этого вопроса послужил вторичный пожар, спаливший новый деревянный собор Феодора Стратилата. Только теперь князь убедился, что деревянный храм не может быть безопасным местом пребывания святой иконы, и решился устроить каменный. Допустим, что новый пожар случился спустя год-два после отражения татар; следовательно, около 1270 года. До кончины Василия Ярославича оставалось еще семь лет. В эти семь лет князь Василий мог не только положить основание задуманному храму, но и устроить его. Выходит, храм устроен между 1270–1277 годами.

К устройению нового каменного, дорогого храма условия благоприятствовали князю Василию как нельзя лучше. Он сам был здоров и энергичен, богат и независим. В 1271 году он сделался великим князем владимирским, оставаясь жить в Костроме. Великокняжеское положение в этом случае могло принести ему незаменимые услуги. Ставши великим князем, он мог прибегнуть в своем добром деле к помощи и удельных князей, подчиненных ему, и различных благотворителей, мог легче приискать и вызвать в Кострому искусных архитекторов и мастеров по каменным постройкам. Мы готовы заключить, что князь Василий Ярославич действительно успел еще до своей кончины закончить постройку Успенского собора и лично перенести в новопостроенный собор из деревянного Феодоровского собора чудотворную Феодоровскую икону, как гласит предание.

К этому заключению нас приводят особенно следующие соображения. По смерти Василия Ярославича почти до конца XIII столетия и после были самые неблагоприятные условия для построения нового дорогого храма. Кострома с 1277 до 1293 года не имела своего удельного князя, составляя отчину владимирского великого князя, и управлялась княжескими наместниками. Великокняжеский престол после Василия Ярославича перешел к племяннику его, сыну Александра Невского — Димитрию Александровичу. Но вскоре явился претендент на великокняжеский престол в лице младшего брата, городецкого князя Андрея Александровича. Началась братская междоусобица, поездки в Орду и подкупы ханов и ханских мурз; снова нахлынули в Суздальскую землю орды татар, началась резня, братья то мирились, то снова ссорились и интриго-

вали пред ханами. Престол, по мере успехов в интригах пред ханами, неоднократно переходил от одного князя к другому. Кострома была непосредственной свидетельницей кровавой расправы победителей над побежденными и сама трепетала от княжеских неожиданностей. На стенах Костромы был тайно схвачен и убит боярин Семен Тонглиевич, посветовавший Андрею Александровичу отнять у брата Дмитрия великокняжеский престол... До постройки ли было Костроме нового храма в такое смутное время? В 1293 году, наконец, князь Дмитрий Александрович отдал Кострому в удел своему сыну Ивану Дмитриевичу. Но и сын был не более счастлив. Когда отец его Дмитрий Александрович, лишенный окончательно великокняжеского престола по интригам брата Андрея, наконец помер, Андрей Александрович, на правах великого князя, Кострому отдал своему сыну Борису, а Ивану Дмитриевичу предоставил Переяславль, куда он и перебрался. Это было в 1299 или 1300 году. Очевидно, и при князе Иване Дмитриевиче обстоятельства не благоприятствовали к построению основанного князем Василием Ярославичем Успенского собора. Таким образом, если не согласиться с тем, что собор был заложен и устроен самим князем Василием Ярославичем, то придется отнести построение его к началу XIV века, а то и дальше... Во всяком случае, Успенского собора в Костроме до второй половины XIII столетия не было. Но в начале XVII века он уже описывается в писцовых книгах как давно существующий, служащий постоянным местопребыванием Феодоровской иконы.

В писцовых книгах 1628 года Успенский собор записан в ряду многочисленных храмов под номером 1 так: «Церковь соборная каменная, во имя Пресвятыя Богородицы чудотворной Ея иконы Феодоровския.

А в церкви образов местных: образ Пресвятыя Богородицы Феодоровския в киоте...»*. За все время с конца XIII до начала XVII века не встречается в истории ни малейших указаний на то, что Успенский собор основан и устроен не князем Василием Ярославичем и не в XIII столетии, а после кем-либо другим. Правда, нет и таких исторических данных, которые давали

Строительство Успенского собора. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери письма XIX века.

* Текст по современному научному изданию см. на с. 47.

бы нам твердое и положительное основание к заключению, что собор устроен князем Василием Квашней в XIII веке. Но в пользу этого предположения говорит по крайней мере непрерывное и непоколебимое вековое предание.

*Придел в честь святого великомученика
Феодора Стратилата*

Не оставил князь Василий Ярославич без особого чествования и святого великомученика Феодора Стратилата, принесшего в Кострому святую чудотворную икону. Одновременно с устройством Успенского собора устроен был в алтаре этого собора с левой стороны особый придел во имя святого великомученика Феодора. Придел в этом месте существовал до 1666 года. В этом году он заменен новым, расположенным в виде особой каменной церкви, примкнутой к Успенскому собору с левой стороны, алтарем на север, как и собор. Этот придел, несколько расширенный в 1834 году, существует до сих пор. В нем главную святыню составляет местный большой образ святого великомученика Феодора Стратилата, украшенный сребропозлащенной ризой.

3. Первоначальный план и фасад Успенского собора

Костромской Успенский собор много напоминает и по внешнему и по внутреннему устройству о древних русских соборах: Киевском, Софийском, Новгородском и других, построенных в строго византийском стиле. Все отличие его от этих древних храмов заключается в меньших размерах и в обращении алтарем не на восток, а на север.

Писанного плана от времен постройки собора в XIII столетии до нас не сохранилось. Но нынешний натуральный план, за исключением некоторых пристроек и внутренних обновлений, вызванных 600-летним временем и частыми пожарами, можно положительно признавать за первоначальный план. Это потому, что ни письменные, ни вещественные памятники, ни предание не говорят ни слова о существенных изменениях в первоначальном плане собора, хотя случаев к тому представлялось немало. Памятники исключительно говорят только о небольших пристройках, вызванных нуждой, и *обновлениях собора* после пожаров, не касаясь основ его.

При изучении памятников старины, относящихся к истории собора, первоначальный соборный план и фасад вырисовывается пред нами постепенно.

До первой половины XVII века, по царским грамотам, мы знаем Успенский собор только *по имени*, и то под именем «соборной

церкви Феодора Стратилата, что на Костроме»⁸. Но да не подумает читатель, что здесь речь идет о той старой деревянной соборной церкви, которая была построена еще Ярославом Всеволодовичем и в которой первое время стояла новоявленная Феодоровская икона. Нет, этот старый храм, как мы уже говорили, в начале XVII века стоял совсем пустым, без клира, без прихода и без богослужения.

Продолжительное название Успенского собора не по главному Успенскому престолу, а по приделу в честь Феодора Стратилата можно объяснить отчасти привычкой к старому названию, с другой стороны – почтительным благоговением к покровителю города Феодору Стратилату, имя которого усвоено и новоявленной Феодоровской иконе, бывшей «Одигитрии». В грамотах царей Василия Шуйского, Михаила Феодоровича, святейших патриархов и митрополитов этот же самый храм нередко называется «церковью Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения и иконы Феодоровской», или просто «Богородицким», или даже «Феодоровским». Лишь в конце XVII века и особенно в начале XVIII столетия он стал называться уже исключительно Успенским.

В писцовых книгах 1628–1630 годов мы в первый раз встречаем указание на то, что Успенский собор *каменный*. Но это не потому, что он стал каменным лишь в начале XVII века. Нет, раньше не было повода говорить об этом, по крайней мере в тех документах, которые сохранились до нас⁹. Каменный он был со своего основания в XIII веке и остается до наших дней.

В 1654 году Успенский собор подвергся большому пожару, начавшемуся в стоявшей на расстоянии от него в 4 сажнях Троицкой деревянной церкви. Из истории обновления его после пожара мы узнаем, что он до пожара еще имел *кровли*, очевидно, деревянные, и *главы*, после же пожара главы частью были опаянные железом; подле собора видим *колокольню* с колоколами и колокольными *часами*.

В 1666 году к собору с западной стороны *пристроен придел* Феодора Стратилата в виде отдельного храмового здания с особым входом, со своей главой, обращенный алтарем на север, как и собор, заменив современный собору придел, бывший внутри Успенского храма. Новый придел только расширил Успенский храм, но не нарушил его первоначального основания.

В 1679 году Успенский собор подвергся новому страшному пожару, истребившему множество окружающих собор деревянных построек и, между прочим, кельи 40 монахинь-нищих. Однако

* Ссылка на публикацию в сочинении протоиерея Павла Островского уточнена. Датировка грамоты царя Феодора Иоанновича (1586 год) здесь и далее сохранена, хотя – поскольку новый год тогда начинался 1 сентября – правильно было бы: 15 сентября 1585 года.

⁸ Несудимая грамота, данная собору царем Феодором Ивановичем 15 сентября 1586 года взамен старой, обветшавшей, данной царем Василием Ивановичем (1505–1533) и подтвержденной царем Иоанном Грозным. В описании собора отца Островского стр. 195–200*.

⁹ Все перепечатаны в описании собора Островского со стр. 187 под литерой Ж.

существенных повреждений и этот пожар собору не причинил. По крайней мере, никакие исторические памятники на это не указывают.

До нас сохранилась опись соборного имущества, составленная в 1702 году и проверявшаяся в 1737 и 1745 годах. Эта опись представляет Успенский собор почти уже в том виде, в каком он представляется нам в настоящее время, недостает только точных размеров: длины, ширины и вышины; но и это по некоторым данным можно приблизительно определить. По описи 1702 года собор назван уже прямо «церковию Успения Пресвятыя Богородицы». Внешний вид его таков: собор каменный на подклетах (подвальных арках), *о пяти главах*. На средней главе крест железный, золоченый сусальным золотом по меди, цепи железные луженые. Самая глава опаяна белым немецким железом. На остальных четырех главах кресты железные, опаяны белым немецким железом с цепями. Самые главы обиты муравленой зеленой черепицей. В папертях своды каменные же. Церковь и паперть крыты тесом. Стены церкви снаружи в некоторых небольших углублениях под крышей расписаны стенным письмом. В соборную церковь и к приделу, устроенному и примкнутому к собору с западной стороны в 1666 году, [устроены] подъемные лестницы каменные со сводами. Над входом (главным?) шатер деревянный, на шатре глава небольшая, опаяна белым немецким железом; крест железный вызолоченный... Из паперти в собор два входа, с восточной и южной стороны, затворяющиеся железным глухим и железно-решетчатым затвором. Церковь освещается двенадцатью окнами со слюдяными оконницами. Своды собора, увенчанные пятью главами, изнутри поддерживаются, как и теперь, четырьмя четырехгранными колоннами, что указывает и на широту собора. Вышина собора внутри определяется приблизительно тем, что стены и колонны для стеной живописи от пола до сводов были разделены, как и теперь, на пять частей (поясов). Словом, собор 1702 года представляет в общем положительное сходство с нынешним собором.

Но, может быть, последний пожар, бывший 18 мая 1773 года, послужил к существенным изменениям в плане собора? Нет, и этот страшный пожар губительно отозвался только на внутренних поделках и движимом имуществе собора. Строительная комиссия по обновлению собора после пожара 1773 года в 1775 году доносила костромскому преосвященному о последствиях пожара, между прочим, следующее: во время пожара сгорели в соборе пол деревян-

Вид Успенского собора. Открытка десятих годов XX века по фотографии А. Павловича.

ный, иконостас, престол, жертвенник; при колоннах, поддерживающих своды собора — место архиерейское, место проповедническое, киоты для образов, шкафы в стенах, оконницы стеклянные в деревянных рамах, словом — все деревянные поделки внутри и снаружи, много утвари и облачений; внутри собора разорвались пять железных связей, попорчена стенная живопись. Но при всем этом самый собор в своих основных устоях остался неприкосновенным. Правда, по обновлении в конце XVIII века они являются с некоторыми новыми пристройками, каковы: входная ротонда, три палатки для ризницы и сторожей, с новыми внутренними поделками и украшениями и так далее. Но это нисколько не мешает устоям оставаться в пределах первоначального плана.

В виду всего вышеизложенного мы считаем совершенно неосновательным предположение автора исторического описания собора протоиерея Островского о том, что будто бы когда-то собор расширен в южную сторону на $\frac{1}{3}$ превращением старой стены в теперешние задние колонны и построением новой южной стены. Ни в письменных памятниках, ни в стенной кладке нет положительно никаких на это указаний, достойных внимания*.

Теперешний собор представляет в своей основе, без алтарных выступов, равномерный квадрат, каковым он был и в XIII веке. По предположению же Островского он когда-то был будто бы в длину меньше на $\frac{1}{3}$, чем в ширину. Допустимо ли это с точки зрения архитектурных правил, архитектурной этики?

Но если теперешний натуральный план собора представляет, в чем мы не сомневаемся, первоначальный основной план XIII столетия, то мы представляем его здесь наглядно: Успенский собор, обращенный алтарями на север, в длину по стенам без пристроек, но с алтарным полукруглым выступом имеет 11 сажен 1 $\frac{3}{4}$ аршина, в ширину 8 сажен 1 $\frac{1}{2}$ аршина, высота стен до крыши 11 сажен. Вся высота с крышей, главами и средним крестом 17 сажен 2 аршина. Все стены, кроме алтарной, гладкие с небольшими лишь углублениями, украшенными живописью, и карнизами под крышей; алтарные же стены имеют на север три полукружия, указывающие на три алтарных отделения, по середине опоясаны тройным кирпичным поясом. Собор освещен 8 окнами, приподнятыми, по старинному обычаю, от помоста на 2 сажени. Впрочем, окна после пожара 1773 года расширены и оконницы слюдяные заменены стекльчатými. Стоит собор на многочисленных арках, составляющих нижний подвальный этаж. Покрыт железной, выкрашенной медянкой крышей и увенчан пятью позолоченными главами. Окружен с восточной и южной сторон папертями (галереями), с западной — придельным храмом Феодора Стратилата. Отделите от теперешнего собора устроенный в 1666 году с левой стороны придел Феодора Стратилата и три палатки — сторожку

* Исследования XX века подтвердили предположения отца Павла Островского.

и ризницу, устроенные в XVIII веке — вот вам и собор XIII столетия с его планом и фасадом.

Две паперти-галереи с восточной и южной сторон упоминаются в описи 1702 года, следовательно, входят в первоначальный план.

4. Внешнее и внутреннее благоустройство собора вначале

О внешнем и внутреннем благоустройстве и благолепии собора за первое время, как и о первоначальном плане и фасаде, мы можем судить только по памятникам позднейшего времени, не раньше XVII столетия. Ни письменных, ни вещественных памятников, прямо и непосредственно обрисовывающих внешнее и внутреннее благоустройство собора за первые три (XIV—XVI) века, положительно не сохранилось никаких. Возможно, что они истреблены опустошительными пожарами, бывшими в XVII и XVIII веках. Для нас и в настоящем случае большую помощь могут оказать писцовые книги 1628—1630 годов и опись соборного имущества 1702 года. Эти памятники дороги для нас потому, что они, вместе с предметами недавними, описывают все то, что сохранилось в соборе от времен прошедших, от самого основания собора; сохранилось же очень многое. Собор, например, по внешнему своему виду не только оставался от основания до XVII века неприкосновенным, но остается таковым и до наших дней. Из многочисленных икон, служивших украшением собора в начале XVII века, многие украшали собор еще в XIII и XIV столетиях. Во всяком случае, икона Феодоровской Божией Матери составляла главную святыню собора и в XIII веке.

К нашему прискорбию, составители писцовых книг начала XVII века не имели своей задачей описывать собор со стороны архитектурного благоустройства. Внимание их было сосредоточено исключительно на движимом церковном имуществе, каковы; святые иконы, сосуды, ризы и так далее. Но и у них мимоходом встречаются некоторые указания на благоустройство собора со стороны планомерной и архитектурной. Из писцовых книг начала XVII века мы знаем, например, что Успенский собор был «каменный», что своды его изнутри поддерживаются колоннами, что в соборе для местных икон были иконостасы, были клиросы правый и левый, был придел Феодора Стратилата и так далее. Но опись 1702 года нам уже прямо с точностью свидетельствует о том, что собор был пятиглавый, окруженный с двух сто-

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в начале XX века. Фото В. Н. Кларка.

рон папертями-галереями, имел из папертей два входа, поддерживался изнутри четырьмя четырехгранными колоннами, освещался двенадцатью слюдяными окнами, стены его были расписаны и так далее. От начала XVII до начала XVIII века история нам не говорит ни о каких существенных изменениях в устройстве собора со стороны плана и фасада. Следовательно, он был таковым и в начале XVII века при составлении писцовых книг. Таковым он был, конечно, и раньше, в XIII–XVI веках. По крайней мере, нет положительно никаких оснований, ни исторических данных к заключению не в пользу этого предположения.

Перенесемся же мысленно в Успенский соборный храм начала XVII века, мало чем отличающийся от нынешнего и, может быть, совсем ничем не отличавшийся от собора XIII–XVI веков. Взглянем на внутреннее его благолепие по руководству писцовых книг 1628–1630 годов.

Больше всего собор начала XVII века был богат и славен святыми местными и всякими иконами, расставленными в иконостасе, по стенам и столбам.

[1.]* В ряду местных икон чудотворная икона Феодоровской Божией Матери, конечно, занимает первое место, составляет главную святыню не только собора, но и города и окрестностей костромских.

В писцовых книгах она описывается так^{**}: «А в церкви образов местных: образ Пресвятыя Богородицы Феодоровския, в киоте с притворы, а в притворех писаны праздники святых. А чудотворный образ обложен серебром, на полях шестнадцать праздников святых (литых) золоченых, да в верхнем поле две вставки...»¹⁰. Далее идет перечисление многочисленных украшений из драгоценных камней, бисера и жемчуга. Известно, что еще князь Василий Ярославич, одержав победу над полчищем татар и приписывая эту победу помощи Царицы Небесной, в благодарность «повеле чудотворную икону Пресвятыя Богородицы украсить золотом и серебром, и камни драгими и бисеры многоцветными и жемчуги осадити драгими»¹¹. Вошли в писцовую книгу и многочисленные приклады царя Михаила Феодоровича, которого мать старица Марфа Ивановна при избрании в Костроме на царство отдала под покровительство Божией Матери. В числе жертв Михаила Феодоровича особенно ценны: две рясны большие жемчужные в восемь прядей, да колотки золотые литые с многочисленными яхонтами и 19 жемчугов бурминских^{***}. Не говорим об отдельных драгоценных камнях, украшающих ризу иконы. Рясны и цаты, как памятники благоговения царя Михаила Феодоровича к Феодоровской иконе, доселе хранятся в соборной ризнице.

¹⁰ Писц[овые книги], л. 10.

¹¹ «Сказание о иконе...» 1908 года, стр. 13.

* Номер 1 в тексте пропущен.

** Текст по современному научному изданию см. на с. 47.

*** В тексте писцовых книг *девятнадцать жемчугов бурминских* относятся к цате, также пожертвованной царем Михаилом Феодоровичем.

На обороте Феодоровской иконы, как и ныне, было изображение Параскевы Пятницы, украшенное басменным золоченым венцом, ожерельем жемчужным и другими привесками.

2*. Другой образ Пресвятыя Богородицы напестольный, обложен серебром, позолочен басменным. На обороте: Феодор Стратилат, Стефан Пермский, Тихон чудотворец и мученик Мина.

Этот образ, по-видимому, не занимает места в иконостасе, но записан вслед за образом Феодоровским как особенно ценный по украшениям из драгоценных камней и жемчуга. Образ сохранился до наших дней и в праздники полагается на аналой.

3. Да образ Пресвятыя Богородицы Феодоровския, шестилистовой, обложен серебром позолоченым басменным, у образа приклад государя царя и великого князя Михаила Феодоровича всея России, надглавие низано жемчугом, а в нем вставка яхон[т] черчат в золотом гнезде, да ожерелье жемчужное, да серьги золотые, яхонт голубь в жемчуге да лапки золотыя, а у них шесть прядей низано жемчугом, а в пронизи шесть яхонтов голубых, да шесть перепелков голубых, да шесть подвесок басменных золочены, а образ Пресвятыя Богородицы Феодоровския обложен серебром басменным, золочен, а в венце камень серовик, да две бирюзы, да выписка.

Икона эта в настоящее время висит в Успенском соборе в иконостасе над северными дверями. Весь приклад царя Михаила Феодоровича на ней сохранился, только риза сделана новая в 1768 году. Икона считается как дар царя Михаила Феодоровича, из его домашних икон; однако писцовые книги об этом не свидетельствуют.

4. Да образ Пресвятыя Богородицы в киоте пятилистовой, обложен серебром басменным, золочен.

5. Образ Феодора Стратилата обложен серебром золоченым, басменным, в венце бирюза, да две вставки. Последние две иконы, как и Феодоровская, по-видимому, занимают места в иконостасе с левой стороны царских врат, потому что после образа Феодора Стратилата говорится о царских вратах и об образах, стоящих «одесную»** их.

«Двери царския на позолоте в рези», говорится о царских вратах.

6. Одесную царских дверей возле чудотворного образа Пресвятыя Богородицы, образ Успения Пречистыя Богородицы обложен серебром позолоченым.

Этот тот самый образ, который и теперь стоит в Успенском соборе по правую сторону царских врат, рядом со Спасителем. Но в начале XVII века он не был так богато украшен камнями и жемчугом, как теперь.

7. Да по сторонам (дальше вправо) Спасов образ, прикладу: цата басменная серебряная позолочена и прочие небогатые украшения.

* Описание икон Успенского собора по современному научному изданию писцовых книг см. на с. 50–52.

** По правую сторону.

В настоящее время этот образ покрыт богатой сребропозлащенной ризой и занимает в иконостасе первое место с правой от царских врат стороны; за ним уже Успение.

8. Да образ Ивана Предтечи на празелени, да у Предтечи только бархат черн рыт.

В настоящее время стоит в конце иконостаса с правой стороны, покрыт сребропозлащенной ризой.

По прежнему обычаю Предтеча крылатый.

9. Образ Преображения Господа, без украшений, не сохранился.

10. Образ Пречистыя Богородицы Одигитрии на празелени, без украшений, не сохранился.

11. Образ Феодора Стратилата на празелени, без украшений.

12. Живоначальные Троицы, в деяниях на красках.

Стоит в Успенском соборе на заднем правом столпе в сребропозлащенной ризе.

13. Образ Пречистыя Богородицы с деяниями на золоте. На переднем левом столпе, со стороны придела Феодора Стратилата. Замечателен тем, что представляет чудеса от Феодоровской иконы, совершившиеся до 1628 года, вид пятиглавого Успенского собора и стенные осыпи кремля с деревянными башнями-бойницами.

14. Образ Похвала Пресвятыя Богородицы без особых украшений, не сохранился*.

15. Образ преподобных отец Кирилла Белозерского и Макария Железноводского**, а промеж ими Живоначальная Троица на красках на одной доске.

Стоит в Богоявленском соборе на стене.

и 16. Образ великомученицы Параскевы нареченныя Пятницы, без особых украшений. Не сохранился.

Дальше идут евангелие, сосуды, хоругви и тому подобное.

В заключение — придел Феодора Стратилата, еще не перестроенный, с его церковной обстановкой. В нем: образ Феодора Стратилата на краске... Другой образ Феодора же Стратилата на краске же, двери царские, да деисус в них, шесть икон; да над западными дверьми кружало, на нем написано Воплощение Пресвятыя Богородицы, да Трех святителей, Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоустого, да Московских чудотворцев Петра, Алексея, Ионы (Филипп еще не был прославлен); да над другими дверьми кружало, а на нем Спасов образ, да Пречистыя Богородицы, да Ивана Предтечи, да Михаила Малеина, да Антония Великого.

Вот все, что можно сказать по писцовым книгам о внутреннем благоустройстве и благолепии Успенского собора с приделом Феодора Стратилата за время до начала и в начале XVII века.

Мы никак не можем решиться утверждать, что описанный в писцовых книгах 1628–1630 годов Успенский собор не есть собор времен более ранних, собор XVI, XV, XIV и даже XIII столетия, не счи-

* Согласно научному изданию писцовых книг, в п. п. 13 и 14 речь идет об одной и той же иконе.

** Правильно — Железноводского.

тая, конечно, несущественных позднейших принадлежностей его вроде прикладов царя Михаила Феодоровича.

Собор XVII и даже XVIII веков, конечно, должен во многом уступить собору XX века, но в общих основных очертаниях он один и тот же был и остается и в XX и в XVII и даже в XIII веках, и с наружной и [с] внутренней сторон.

5. Место собора – кремль

Первый соборный храм Феодора Стратилата, замененный Успенским собором, как мы видели, стоял в XIII столетии не в центре города Костромы, не внутри города, как говорится в древнем сказании о Феодоровской иконе, а несколько дальше к северо-западу, за рекой Сулой, теперь уже не существующей, на Мшанской улице, где теперь Богоотцовская ружная церковь. Не потому ли этот храм не вошел в Старый город или иначе в Костромской кремль, что построен раньше кремля? Во всяком случае, Успенский собор был построен «внутри града» и оказался в начале XVII века в центре кремля, известного в истории больше под именем Старого города. Кремль был расположен на левом крутом берегу реки Волги несколько ниже, восточнее Богоотцовской церкви, занявшей место древнего собора Феодора Стратилата. Спрашивается: в готовый ли кремль поставлен собор или был окружен этой вооруженной крепостью после? Документальных данных для решения этого вопроса нет, но некоторые сопоставления условий и обстоятельств костромской жизни XII–XVII* веков склоняют местных историков в пользу постройки кремля раньше Успенского собора.

Предполагают, что город Кострома, перенесенный в XII столетии с правого на левый берег реки Волги, испытав пред этим опустошительные набеги со стороны враждебных княжеских и бродячих монгольских полчищ, ни в каком случае не мог оставаться без какой-нибудь крепости,

* Возможно, опечатка и должно быть XII–XIII веков.

121

Кострома, Богоотцовская церковь.
Фото начала XX века.

* Сейчас считается, что Кострома изначально располагалась на левом берегу Волги. Гипотеза о нахождении древнего города на правом берегу своего подтверждения не нашла.

если не хотел нового разорения от враждебных набегов*. Способ ограждения городов крепостями был в XII–XIII веках уже общеизвестен: обыкновенно новый город окружался земляными насыпями с оврагами пред ними, с перекидными мостами, крепкими затворами и так далее. На насыпях строились деревянные тыновые стены с башнями в разных местах. Башни снабжались пушками и другими огнестрельными орудиями. Следы таких крепостей сохранились доселе в некоторых уездных городах Костромской губернии: Галиче, Солигаличе, Юрьевце и других. Таковым по писцовым книгам начала XVII века был и Костромской кремль.

В начале XVII века Костромской кремль представляет собою уже крепость благоустроенную, вооруженную и очень населенную: крепость состояла из земляной дугообразной насыпи, похожей на нынешние железнодорожные, вышиной местами до 5 сажень, в окружности в 511 $\frac{1}{4}$ сажени. Концы насыпи упирались в реку Волгу. Насыпь с трех сторон была окружена глубокими рвами с перекидными мостами против выходов в Новый город¹². На насыпи в различных местах стояло 14 башен деревянных, рубленых клетками. Между башнями тын из толстых бревен вышиной в 2 $\frac{1}{2}$ сажени, ставлен в борозду. В разных местах на башнях и на особых полатях острога устроены были большие бои. Был даже «тайник», то есть тайный подземный выход из крепости к реке Волге.

Внутри кремля «в осыпи», кроме Успенского собора, в начале XVII века стояли: другой – Троицкий – собор с приделом преподобного Сергия, каменный, но уже начавший разваливаться; Крестовоздвиженский мужской монастырь; осадных дворов: двор великой государыни инокини Марфы Ивановны, двор Ипатьевского монастыря, двор стольника Алексея Никитича Годунова, двор Боявленского монастыря, двор воеводский, съезжая изба, две тюрьмы. (Выписка из писцовых книг 1628 года по сборнику Диева, стр. 305–314, «[Костромской] Кремль» г. Баженова).

Такая крепость не могла соорудиться в короткое время, на сооружение оной требовались десятки, может быть, сотни лет. Поэтому нельзя не согласиться с мнением костромских историков, что Костромской кремль существует со времени переселения города Костромы с правого на левый берег в XII столетии. Нельзя тем более, что в стенах Костромского кремля не раз спасались от своих врагов московские князья: Дмитрий Донской в 1382 году, Василий Дмитриевич с семьей в 1408 году, Василий Темный с семьей в 1433 году; в стенах своего кремля костромичи отсиделись от набегов: в 1449 году галичского князя Димитрия Шемяки и в 1608 году польского

¹² Новый город, иначе – новый кремль, за старым, устроен посадскими людьми в [7]127 (1619) году для ограждения своих жилищ.

пана Лисовского. В 1661 году деревянные стены кремля как уже старые, обветшавшие пришлось перестраивать заново; обветшать же они не могли в несколько десятков лет, требовались для сего сотни лет.

Таково место, выбранное козломским князем Василием Ярославичем для постройки задуманного им нового каменного Успенского собора. Лучше этого места и теперь бы не найти.

6. Права и преимущества собора до XVII столетия

В начале XVII столетия, как свидетельствуют писцовые книги Козломы, писанные в 1628–1630 годах, Успенский собор стоял уже во главе трех монастырей и около 30 городских церквей. В четыре столетия Козлома раскинулась по левому берегу реки Волги на четыре версты. Население ее уже не могло вмещаться в Старом городе, пришлось в 1619 году устроить Новый город, обнесенный, как и Старый, земляными валами и вооруженный. Но и Новый далеко не обнял всей Козломы. Вместе с ростом населения росло и число городских храмов, появились даже монастыри мужские и женские. Но собор не только не терял от этого своего первенства между городскими церквями, крайне бедными, исключительно деревянными; напротив, постепенно усиливал свое превосходство и значение над ними. В соборе совершались все высокаторжественные, общие для города праздники. Из собора начинались общие церковные ходы по городу и на реку Волгу. Собор никогда не был приходским храмом, но он считал своими прихожанами весь город, к нему тянулось постоянно все городское население благодаря присутствию в нем чудотворной иконы. В нем для граждан совершались каждодневные службы с молебном Божией Матери пред чудотворной иконой. Для сего в соборе был усиленный штат священнослужителей; в грамоте, например, царя Феодора Ивановича 1586 года упоминаются соборные челобитчики: протопоп Алексей, три попа – Максим, Фалалей и Полиевкт и два диакона – Тихон и Григорий.

И такое положение собора составилось не в начале лишь XVII века, а постепенно, начиная со времени устроения его в XIII веке.

Козломской собор вначале состоял в ведомстве Ростовской епархии. В 1277 году, например, для погребения князя Василия Ярославича Квашни приезжал в Козлому ростовский епископ Игнатий. Затем был подчинен московскому митрополиту. В конце же XVI века он своим непосредственным архипастырем считал уже московского патриарха. Сохранились грамоты патриархов Иосифа и Никона, свидетельствующие об этом. Архипастыри всегда благоволили к нему и заботились о его благоустройстве.

Успенский собор зимой. Открытка десятих годов XX века по фотографии А. Павловича.

124

* То есть просфорницу.

Пользовался собором благоволением и от князей московских и особенно от царей. Великий князь московский Василий Иванович (1505–1533) первый дал собору несудимую грамоту, которая подтверждалась после всеми царями, кончая Алексеем Михайловичем. Из грамоты царя Феодора Ивановича, данной в 1586 году взамен старой, обветшавшей грамоты Василия Ивановича, мы видим, что собор имел в Костромском уезде немалое количество своих крестьян, которых ведает и судит, как и пономаря и проскурницу* и сторожей, протопоп Алексей с братией или кому прикажет, кроме, впрочем, душегубства и разбоя с поличным. Сам же протопоп с братией за свои проступки подлежал суду лишь самого царя или царского дворецкого.

В соборные владения не имели права въезжать, кроме назначенного царем пристава, ни наместники царские, ни тиуны, ни другие чины. Насильно въехавших дано право соборным властям изгонять вон.

Независимо от сего, той же грамотой дано соборному причту право брать за венечное знамя (позволение) со всех жителей Костромы и Костромского уезда, желающих вступить в брак — по старине: с холостого 10 денег, со вдовца два алтына, со взиманием в случае утайки или ослушания в штраф рубля, из которого одна полтина следовала в государеву казну, а другая в пользу протопопа с братией.

Этим сказанием мы заключаем наш очерк истории собора за первые три века. Историю собора нельзя назвать выходящей из ряда вон, тем не менее она интересная. Мы теперь по крайней мере знаем, что Кострома населялась и развивалась под сенью своего собора и под покровительством Божией Матери, Феодоровскую икону Которой собор хранил и хранит как величайшую святыню. Нам теперь ведомо и то, что самый собор строился и благоустроился благодаря лишь усердию и расположению к нему граждан.

Такой же характер носит и дальнейшая его история, как увидим.

Успенский собор в XVII и XVIII веках до пожара 1773 года включительно

Период истории собора XVII и XVIII веков характеризуется, с одной стороны, особым вниманием и милостями к собору царственных особ, с другой — частыми опустошительными пожарами. Царские милости, естественно, служили к материальному и духовному процветанию собора, пожары же к понижению его благосостояния. Как бы невидимая какая-то сила одной рукой созидала, другой разрушала. В конце концов, однако, к началу XIX века собор является снова в своем величии и красоте.

1. Особое благоволение к собору царя Михаила Феодоровича

Из царственных особ XVII века особенно благоволил к собору царь Михаил Феодорович со своим отцом святейшим патриархом Филаретом Никитичем и матерью старицей Марфой Ивановной. Последующие цари лишь следовали примеру его. Царю Михаилу Феодоровичу Успенский собор до известной степени был родным храмом, так как он не только был костромской дворянин, но имел при соборе в кремле свой осадный двор, носивший имя старицы Марфы Ивановны. Немудрено, что во дни юности, до избрания на царство, Михаилу Феодоровичу не раз приходилось бывать и останавливаться в этом доме и ходить с матерью Марфой Ивановной в собор к богослужению.

Но еще больше приковывалось внимание и благоговение к собору царя Михаила Феодоровича постоянным присутствием здесь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, той самой иконы, которой мать его, старица Марфа Ивановна, благословила его 14 марта 1613 года на царство, поручив его, еще юношу неопытного, немощного, водительству и покровительству Божией Матери. Руководствуясь этими чувствами и благодарностью к Богу и Матери Божией, благодетельству ему, царь до конца своей жизни не переставал оказывать свои милости и собору, и соборному духовенству.

Заботы царя об украшении и прославлении Феодоровской иконы

Первой заботой царя Михаила Феодоровича по отношению к костромскому собору была забота о прославлении и украшении святой чудотворной Феодоровской иконы. Для украшения иконы он делал к ней дорогие приклады из серебра, золота, драгоценных камней и жемчуга, обновлял икону; копию с иконы, взятую с со-

бой из Костромы в Москву, сделал своей домашней иконой; установил в Костроме и при царском дворце в честь Феодоровской иконы и в ознаменование дня своего восшествия на престол 14 марта особый праздник.

А. Царские приклады

Вот некоторые более ценные украшения святой иконы, составляющие *приклад* благочестивого царя Михаила Феодоровича, перечисленные в писцовых книгах 1628–1630 годов и в соборной описи 1702 года¹³.

На образе, обложенном, по-видимому, раньше чеканным серебром, между многими украшениями были следующие украшения царя Михаила Феодоровича:

1) *Крест* золочен с мощами; в нем два яхонта червчатых, да около прядь жемчугу, да в наглавии яхонт лазорев, да на закрепе два жемчуга бурмицких, весу в нем (кресте) 51 золотник.

2) У Пречистой *оглавие*, низаное жемчугом большим на золотой дске, в оглавии 41 зерно бурмицких да камень изумруд большой, да шесть изумрудов малых в золотых гнездах, да камень лал большой, да вставка яхонт лазорев на восемь граней... (и еще несколько).

3) *Ожерелье* жемчужное большое на золотой дске, в нем три яхонта лазоревых и два лапа в золотых гнездах.

4) *Рясны* – привески жемчужные, большие, восемь прядей (в 1/2 аршина длины, 1 вершок ширины); у рясн две колодки золотые, в колодках по три изумруда, да по два яхонта червчатых, да по 12 жемчугов бурмицких на золотых спнях* и так далее¹⁴;

на колодках рясн вырезана надпись: «Божиею милостию великий князь Михаил Феодорович вся Русии самодержец и великая старица Марфа Ивановна принесли сии рясны на Кострому в соборную церковь к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския, в пятое лето государства своего»**.

5) *Цата* (нагрудник) золотая, ли- тая, а в ней 16 яхонтов червчатых,

все в золотых гнездах; у цаты 19 жемчугов бурмицких на золотых спнях;

¹³ В первом отделении статьи 4*** мы уже говорили о ряснах и цатах царских, но говорили очень недостаточно.

¹⁴ Опускаем перечисление многих других камней и жемчугов.

* Здесь и далее исправлено (у автора – на *сенех*).

** Более точный текст этой надписи см. на с. 184, 468.

*** В настоящей публикации – на с. 118.

Цата, приклад царя Михаила Феодоровича к чудотворной Феодоровской иконе. Фото А. Шмидта, конец XIX века.

и 6) жемчужная накладная *риза*. На этой ризе по грунту мелкого жемчуга низаны травы и разводы самым крупным жемчугом. Между звездами восточного хрусталя устроены эмалевый крест и золотые скобы, украшенные довольно большим количеством яхонтов и алмазов. Между многими цветными камнями особенно замечателен камень лазоревый с рельефным изображением святителя Николая, называемый «Баус».

Все эти приклады царя Михаила Феодоровича до сих пор служат украшением Феодоровской иконы Божией Матери, будучи прикреплены вместе с другими ценностями к золотой ризе, устроенной в 1891 году.

Но этим царь Михаил Феодорович далеко не ограничивал своей заботливости об иконе. Испросив благословение и разрешение у своего родителя святейшего патриарха Филарета, царь решился обновить чудотворный образ.

Б. Обновление святой Феодоровской иконы в 1636 году

Святой чудотворный Феодоровский образ Божией Матери, чудесно перенесенный в XIII столетии из Городца в Кострому, до начала XVII века или, вернее, до дней царствования Михаила Феодоровича, по-видимому, оставался неприкосновенным в том виде, в каком вышел из рук неизвестного иконописца в неизвестные отдаленные времена. Но в начале XVII века были замечены на нем, надо полагать, некоторые серьезные недостатки, иначе царь Михаил Феодорович, особенно благоговевший пред ним, не решился бы приступить к обновлению его. Однако обновление на этот раз было, по-видимому, не совсем удачно. В царствование Феодора Алексеевича пришлось снова обновить икону. Но и этого обновления достало только лет на 70, до царствования Елизаветы Петровны. В 1745 году еще раз святая икона была обновлена. Какие недостатки были замечены на святой иконе и как они устранялись? Вот вопрос, на который мы должны дать здесь ответ.

Первое обновление святой иконы описано в единственном рукописном документе XVII века, излагающем историю явления чудотворной иконы в Костроме с прибавлением чудес, совершившихся от этой иконы раньше и после обновления ее в 1636 году. Достоверность первого обновления подтверждается историей второго обновления, где между прочим говорится: «О празднестве (по поводу обновления) учинить против прошлого 144 (1636) году».

«В лето 7144 (1636) апреля 20, — говорится в рукописи о явлении в Костроме иконы, — во дни благочестивыя державы великаго государя нашего царя и великаго князя Михаила Феодоровича всея России и отца его богомольца святейшаго Филарета патриарха Московскаго и всея России, Милосердый Господь Бог наш Своим богодухновенным духом вдохну в сердца их о одушевленном Божии

Патриарх Иоаким.
Портрет 1678 года.

Кивоте и о Ея богонаписанном образе. Сия благочестивая двоица (царь и патриарх, сын с отцом) совет благ между собою сотвориша, еже бы им с чудотворнаго и святого Ея образа Феодоровскаго древняя олифа сняти: бе бо от многих лет престарелася вельми, и еже бы им обновити новою олифою» .

Таким образом, главным и единственным недостатком в иконе в 1636 году была отмечена старость, может быть, чернота или неровность истрескавшейся олифы. Следовательно, и обновление состояло лишь в наложении на святую икону только новой олифы без поправки живописи.

Во всяком случае, обновление было обставлено всеми предосторожностями, какие требовались необычностью и святостью дела. От царя и патриарха последовало об этом на имя костромского воеводы князя Ивана Шаховского и костромского духовенства особое повеление. Повелевалось, чтобы снятие с иконы старой олифы и наложение новой было совершено в самом соборном храме; при чем должны совершаться всенощные бдения, молебны, чтение Псалтири и молитв, призывающих Господа на помощь. Все это и было исполнено с точностью настоятелями костромских монастырей: Ипатьевского архимандритом Тихоном, Крестовоздвиженского архимандритом Корнилием и Богоявленского — игуменом Ферাপонтом, соборным протопопом Феодором и прочим городским духовенством. «И бысть вскоре обновися сей чудотворный образ Пресвятыя Богородицы Феодоровския новою олифою в лето 7144 мая в 4 день, и светися чудотворный образ на прежнем ея месте близ царских дверей, от десныя стороны против праваго клироса» (рукопись).

Так совершилось первое обновление святой иконы. Это обновление сопровождалось множеством чудесных исцелений, описанных в древней рукописи вслед за историей обновления и перепечатанных в недавно изданном «Сказании о Феодоровской иконе» (1908 год). Но в то же время это первое обновление как бы дало пример для новых двух обновлений, о коих скажем кстати здесь же.

В. Второе обновление святой иконы

К концу XVII столетия наложенная на образ в 1636 году новая олифа, по-видимому, опять испортилась; к тому же стал казаться обветшалым и киот, в котором помещалась святая икона. И вот поэтому получается в Костроме от царя Феодора Алексеевича и святейшего патриарха Иоакима новое повеление от 25 октября 185 (1676) года, чтобы с чудотворного образа старую (1636 года) олифу снять и положить новую, и икону поставить в новый киот, сопровождая

дело молитвенными славословиями подобно тому, как было в 1636 году. Самое обновление и празднество по этому поводу в современном сказании описываются так: «В нынешнем 185 году (1677) апреля в 10 день в соборной церкви Пресвятыя Богородицы молебствовали о поновлении Ея чудотворнаго образа и воду святили, в начале 6 часа¹⁵ дня в первой четверти, и отнесен (образ) в палату у соборной же церкви, что под колоколы (колокольней). Оклад снят весь, и олифа снята, и наложили олифу (новую) апреля 13-го в той же палате с молебном, и отнесен (образ) за алтари на солнце. Апреля в 14 день в палате прежний оклад весь положен к чудотворному образу с молебном. И того же дня в 4 часу внесен чудотворный образ в соборную церковь с молебном, и воду святили, и поставлен (образ) в киот новой по прежнему. 14 апреля, на память преп. Симеона Перситакаго». По поводу обновления святой иконы было учинено особое церковное празднество в честь Пресвятой Богородицы. Во главе торжества стояли: Ипатьевского монастыря настоятель архимандрит Антоний, Богоявленского монастыря – игумен Павел и другие игумены, соборный протопоп Сергей с братией; участвовало и прочее городское духовенство и граждане.

В конце рукописи сделана заметка, что за обновлением иконы имел наблюдение Богоявленского монастыря игумен Павел и что «чудотворный образ поновлен по обещанию от скорби и по челобитию дьяка Иакова Поздышева». Последнее кажется что-то невероятным: неужели на такое великое дело могли решиться царь и святейший патриарх по челобитью только какого-то дьяка? Легче предположить, что инициатива вторичного обновления исходила от костромского монашеского и белого духовенства. Царь и патриарх только уважили челобитье, удостоверившись в основательности просьбы.

Г. Третье обновление святой иконы

К половине XVIII столетия и вторичное обновление святой иконы пришло в расстройство. В 1739 году архимандрит Ипатьевского монастыря Пимен (после епископ Вологодский) доносил Святейшему Синоду, что обычай носить Феодоровскую икону из собора в городские приходские церкви и по домам граждан становится опасным, «чтоб за ветхостию оной святой чудотворной иконы от частых хождений не учинилось какого наивящаго повреждения». Святейший Синод воспретил ношение иконы по домам граждан и в то же время предписал имеющийся в костромской Успенской соборной церкви чудотворный образ Пресвятой Богородицы Феодоровской возобновить пристойным образом под присмотром Богоявленского монастыря, что на Костроме ж, архимандрита Никанора и собор-

¹⁵ Часы, по-видимому, поставлены церковные: 6 вместо 12, 10 вместо 4* и так далее.

* То есть 16, или 4 часа дня.

ного протопопа с братией; для сего приказано протопопу с братией призвать из Москвы иконописца искусного, дабы оный образ письмом обновлен был во всем против прежнего письма безотменно¹⁶. Это поновление чудотворной иконы совершилось в 1745 году. На обороте оклада иконы сохранилась об этом резная надпись такого содержания: «В лето 1745, при державе Благочестивейшия Государыни Императрицы Елизаветы Петровны, благословением Святейшаго Правительствующаго Синода, при первом епископе Симоне, поновлена чудотворная икона Пресвятыя Богородицы Феодоровския зографством и украшением серебра и злата»¹⁷.

Итак, наша благоговейно чтимая Феодоровская чудотворная икона в продолжение с небольшим ста лет (1636—1745 годы) была поновлена три раза: в первые два раза была покрыта новой олифой, в третий же раз не обошлось без поправки иконописи, обновлена зографством. Но те указания, какие были даны патриархами и Святейшим Синодом в руководство при обновлении иконы, и те предосторожности, какие были соблюдены при этом, дают нам полное ручательство в том, что обновления не касались существа святой иконы, не касались лика Пречистой Богородицы и Богомладенца; лик был и остается тот, какой был на иконе в XIII столетии. По крайней мере, Святейший Синод предписывал, чтобы «образ письмом обновлен был во всем противу прежнего письма безотменно». Мы разумеем в этом случае указание лишь на поправку одевания Божией Матери, которое под окладом могло испортиться и действительно портится легче всего. Очертания этой поправки под ризой сохранились до наших дней. Но сравнительно с ликом Матери Божией и Богомладенца они, пожалуй, требуют новой поправки. Лики же Божией Матери и Богомладенца, покрытые слюдой, хотя и темноваты, но отличаются чудной свежестью.

Д. Новый праздник в честь Феодоровской иконы в Костроме 14 марта

До дней царствования Михаила Феодоровича в Костроме знали только один праздник в честь Феодоровской иконы Божией Матери: день Успения Пресвятой Богородицы — 15 августа, так как в этот именно день святой великомученик Феодор Стратилат принес икону в Кострому из Городца¹⁸.

Но царь Михаил Феодорович, питавший к иконе необычайное благоговение, не мог примириться с этим порядком. Не отменяя

¹⁶ Полное собрание постановлений и распоряжений по духовному ведомству, царствование Елизаветы Петровны, т. 1, 1741—1743 годы, издание 1889 года.

¹⁷ Первый епископ Симон Тодорский совсем не бывал в Костроме, будучи переведен в августе 1745 года в Псков. «Костромские архипастыри», 1898 год, стр. 16.

¹⁸ Явилась же икона князю Василию и перенесена в Кострому торжественно на второй день Успения 16 августа. «Сказание о Феодоровской иконе», 1908 год.

празднования в день явления иконы 15 августа, он, однако, повелел установить новый праздник в честь чудотворной иконы и приурочить этот праздник ко дню вступления своего на царство всероссийское, к 14 марта. Не сохранилось точных указаний, когда именно последовало повеление от царя об установлении нового праздника. Но нельзя сомневаться, что вскоре по воцарении, последовавшем 14 марта 1613 года. Все рукописные службы времен XVII века, относящиеся по содержанию ко дню явления иконы 15 августа, носят заглавие: «Служба 14 марта»¹⁹. Не без участия, конечно, совершилось установление нового праздника и со стороны отца царева святейшего патриарха Филарета и матери старицы Марфы Ивановны. Михаил Феодорович со своими родителями этим хотели и воздать Богу и Божией Матери благодарение за милость, и ознаменовать навеки день своего восшествия на престол. Действительно, этим праздником Михаил Феодорович увековечил свое имя в Костроме. Установленный им праздник 14 марта торжественно совершается в Костроме ежегодно вот уже почти 300 лет. Это один из самых больших костромских праздников с патриотическим оттенком, с молением за царя Михаила Феодоровича. Накануне за торжественной вечерней обязательно провозглашается Михаилу Феодоровичу вечная память. Праздник явления иконы 15 августа после установления праздника 14 марта отошел на второй план*.

Царь Михаил Феодорович. Портрет восьмидесятих годов XVII века.

Е. Установление праздника в честь Феодоровской иконы в царском дворце

Не довольствуясь установлением нового праздника в честь Феодоровской иконы в Костроме, царь Михаил Феодорович со своими родителями восхотели, чтобы такой же праздник 14 марта совершался и в царском дворце, в придворной Рождественской церкви, что в Московском Кремле. Здесь в числе местных икон стояла копия с костромской Феодоровской чудотворной иконы Богоматери, принесенная в Москву из Костромы матерью царя Михаила Феодоровича. Сему-то обетному образу и установилось ежегодное празднество 14 марта. Установленное Михаилом Феодоровичем дворцовое торжество праздновалось и позднее, даже во дни Елизаветы Петровны, хотя и не так торжественно, как раньше. Почти до конца XVII столетия в праздник 14 марта в дворцовом храме службы совершались

* Правильнее сказать, что в прежние времена празднование 14 марта совершалось торжественнее, чем отмечалось явление иконы 16 августа (по старому стилю). Так, отец Павел Островский указывал: «Праздник явления чудотворного Феодоровского образа Богоматери 16 августа в сравнении с праздником 14 марта во всех отношениях можно назвать второстепенным» («Историческое описание...», с. 5).

¹⁹ В 1616 (124) году царь повелел уже костромскому соборному протопопу ездить в Москву со святой водой, освященной в праздник 14 марта. Островский, [стр.] 206.

высокопостепенные, иногда патриаршие, с большими царскими выходами; на праздник давалось гостям жалованье, бедноте милостыня. Патриаршие службы совершались по особому уставу. Устав был таков: «В 14 день марта празднуют Пресвятой Богородице Феодоровской для наречения государева; аще в постен день прилучится праздник сей²⁰, накануне к часам благовест во вседневной, а к вечерне звон с большим Успенским колоколом; когда бывает выход, ко всенощному благовест и звон с большим же; а в самый праздник к часам не часят благовест до самой вечерни²¹, и звон ему, государю, потом и прочее. Патриарх у праздника бывает, служит со властями, после обедни молебен бывает». Это основной устав, который видоизменялся иногда по обстоятельствам: то иногда выхода царского не было, то патриарх не служил, или праздник переносился на другое число, когда 14 марта праздновать признавалось почему-либо неудобным. Во всяком случае, праздник во дворце с особенной торжественностью справлялся почти до конца XVII столетия. В 1688 году, например, праздновали в честь Феодоровской иконы во дворце во вторую неделю (воскресенье) Великого поста, а 14 [марта] приходилось в субботу третьей недели; патриарх был у всенощной со властями, были на всенощной и царь Иоанн и царевны; обедня в 2 часа (в 8 часов), служил святейший в верху, и цари оба были. В 1689 году праздновали в неделю пятую (а 14 число было в субботу), служил обедню святейший, были большие царевны, звону ради государей не было. В 1688 году на придворном празднике прилучалось быть Киево-Печерской лавры наместнику Варлааму Ясинскому и блюстителю Антониевых пещер Паисию со слугами в числе 22 человек. Цари Иоанн и Петр Алексеевичи и царевна София были настолько милостивы к гостям, что «для праздника Пресвятыя Богородицы Феодоровския 14 марта всем им жалование (подарки, гостинцы) дали».

Последние известия об этом придворном празднике мы имеем из времен царствования Елизаветы Петровны в том смысле, что в этот праздник в придворной Рождественской церкви читался акафист Божией Матери, по особенному, впрочем, повелению императрицы Елизаветы Петровны.

*Ж. Поездка соборного причта в Москву
к царю со святой водой*

Характернее всего то, что царь Михаил Феодорович в [7]124 (1616) году установил, чтобы протопоп костромского Успенского собора с диаконом ездил в Москву к царю дважды в год (после праздника Успения и 14 марта) со святыней, то есть со святой во-

²⁰ 14 марта бывает всегда Великим постом; здесь разумеются под постными днями, вероятно, те дни, когда не позволяется вкушать рыбу, среды, пятницы.

²¹ Разумеется вечернее великопостное [богослужение], соединенное с часами.

дой и просфорой, освященными в праздник. На пути от Костромы до Москвы повелевалось всем ямщикам давать протопопу с диаконом и «под святыя воды» бесплатно: зимним путем по две подводды, а летом по три. В [7]170 (1662) году протопоп Дмитрий жаловался царю Алексею Михайловичу, что в проезд его в этом году к Москве со святыней Ярославского и Переяславского ямов староста и все ямщики от Ярославля до Москвы подвод ему не дали. Последствием жалобы было царское от 21 апреля 1710 (1662) года повеление: «Ярославскаго яму старосте, или лучшеж, ямщику велеть учинить наказание: *бить батоги нещадно*, да на них же доправить прогонные деньги от Ярославля до Переяславля Залесскаго на две подводды *вдвое* двадцать четыре алтына, для того, чтобы им впредь так не повадно было воровать». Протопопу же Дмитрию дана с царского повеления копия для предъявления в будущие годы своих прав на подводды царским воеводам, приказным людям.

3. Призвание царя Михаила Феодоровича к чествованию святой иконы и к охране ее в Костроме

Заботы царя Михаила Феодоровича о прославлении Феодоровской иконы простирались до того, что он повелел, чтобы в Костроме в Господские праздники, когда в соборе бывают общие молебны пред чудотворной иконой и когда икона износится из собора для крестных ходов вокруг города, или в монастыри, или к приходским церквям и на освящение церквей, чтобы в эти дни непременно собиралось в собор все городское духовенство, попы и диаконы, и участвовали бы в крестных ходах с великой честью и со тщанием; воеводы же костромские для чести и оберегания иконы Пречистой Богородицы обязаны были назначать в крестные ходы стрельцов и пушкарей. Во дни царствования Алексея Михайловича это установление стало выполняться неаккуратно. На это жаловался протоиерей Димитрий с братией царю Алексею Михайловичу, и царь 28 мая 1716 (1661) года прислал на имя игумена Богоявленского монастыря Герасима строгое подтверждение о выполнении старинного порядка.

Сколько забот положил царь Михаил Феодорович по отношению к одной только Феодоровской иконе, которую почитал как величайшую святыню! Но его заботливость касалась и других многих сторон соборной жизни, как мы уже заметили выше. Кроме перечисленных выше вкладов, он сделал несколько и других ценных пожертвований в пользу собора, давал различные привилегии и собору, и соборному духовенству, и так далее. Словом, заботился о костромском соборе, как чадолюбивый отец о своем детище. Мы не упустим указать в своем месте и на эти царские милости.

2. Некоторые перемены в строе соборной жизни до 1773 года

Внешний вид и внутреннее благоустройство Успенского собора, представленные нами раньше в статье «Первоначальный план и фасад собора», существенных перемен до 1773 года не испытали. Но без второстепенных изменений, особенно после пожаров, вроде новых небольших пристроек, перемены крыши, исправления стеной живописи, обогащения новыми вкладами и приобретением ризницы и тому подобного, конечно, не обошлось. Вместе с тем повысилось несколько и значение собора среди городских храмов, благодаря, с одной стороны, милостивому к нему отношению царя Михаила Феодоровича и последующих царственных особ, с другой – учреждению в 1744 году Костромской епархии. Собор с учреждения епархии хотя и не был сразу возведен на степень кафедрального, но тем не менее стал местом частовременного архиерейского служения, привлекая тем к себе большее внимание и усердие со стороны граждан.

а) Новый придел Феодора Стратилата

К числу более видных придатков Успенского собора, явившихся в XVII и XVIII столетиях, можно отнести только новый придел святого великомученика Феодора Стратилата как отдельное строение, примкнутое к собору с западной стороны. Мы уже имели случай мимоходом говорить об этом приделе. Теперь скажем несколько обстоятельнее.

Придел Феодора Стратилата был при Успенском соборе и раньше, с XIII столетия, но занимал место в самом соборе с левой стороны, где теперь жертвенник главного Успенского собора. Алтарь собора и для одного главного придела довольно тесен, особенно когда бывает архиерейское служение. Но два придела в нем могли помещаться только по крайней нужде, пока не было средств для разделения их. В половине XVII века, по-видимому, обстоятельства благоприятствовали устранению этого неудобства. Кому принадлежит первая мысль об устройении отдельного от собора придела Феодора Стратилата, точных данных об этом не сохранилось. Вероятно, соборному причту. В челобитии соборного протопопа Дмитрия Анфиногенова, поданном царю Алексею Михайловичу в [7]173

134

Царь Алексей Михайлович.
Гравюра XVIII века.

(1665) году о дозволении начать заготавливать материал для предполагаемой постройки придела, говорится, что каменный придел во имя Феодора Стратилата велено приделать к соборной церкви Пречистыя Богородицы по указу великого государя. Из этих слов можно понять, как будто инициатива принадлежала самому царю. Но это едва ли так было. Нельзя не отметить в этом чисто церковном деле ту особенность, что соборный протоиерей Дмитрий обращается с челобитьем не к патриарху или к заместителю его, как бы следовало, а непосредственно к царю Алексею Михайловичу. Очевидно, соборный причт считал ближе к себе царя, чем патриарха. Во всяком случае, царь передал челобитье протопопа к выполнению преосвященному Павлу, митрополиту Сарскому и Подонскому, ведавшему «меж патриаршества» духовными делами²². Митрополит Павел, разрешив протопопу Дмитрию Анфиногенову заготовить для предполагаемого придела нужный материал — камень, кирпич, песок, известь и прочее, — указал самый план устройства. Именно, чтобы придел был примкнут к соборной церкви «посторонь тоя соборныя церкви, особою статьею»²³, чтобы приделанные двери были в паперть и вход в придел был бы с паперти, а из церкви (собора) входу не было бы, чтобы глава на той церкви (приделе) была не шатровая, алтарь круглый (полукруглый, как и в Успенском соборе), в церковь (из паперти) и в алтарь были бы тройные двери: царские, южные и северные²⁴; подле царских дверей в иконостасе в правую сторону поставить образ Всемилостивого Спаса, подле Спасова образа — образ настоящей церкви (то есть Феодора Стратилата), по левую — образ Пречистыя Богородицы и иные образа по чину. В заключение митрополит разрешает по устройению получить для придела антиминос и придел освятить по уставленному чину (грамота митрополита 7173 (1665) года августа 1). Устройство придела и освящение совершилось, конечно, уже не раньше 1666 года.

б) Пожары 1654 и 1679 годов

Пожар 1654 года, перекинувший на собор пламя со съезжей избы и деревянной теплой церкви соседнего Троицкого собора, отстоявшей от Успенского собора в четырех сажнях, причинил Успенскому собору, по-видимому, серьезный вред. Костромской соборный протопоп Никита с братией доносили святейшему патриарху Никону, что соборная церковь «обгорела», что по случаю пожа-

²² Патриарх Никон был уже в опале и жил в Ново-Иерусалимском монастыре.

²³ Он составляет совершенно отдельную церковь в меру длины собора, но своих имеет только три стены, четвертую заменяет соборная стена.

²⁴ Пренная паперть со временем обращена в притвор церковный, отделяющийся теперь от церкви не стеной, как было вначале, а тремя арками с двумя круглыми колоннами.

ра пришлось на соборной церкви «кровлю и главы и на колокольне колокола и часы вновь построить». Следовательно, собор не только *обгорел*, но и *лишился кровли, глав, колоколов и часов*.

Поводом к обращению протопопа Никиты с челобитьем к патриарху было намерение троицкого попа Стефана построить на старом месте вместо сгоревшей новую деревянную церковь. Протопоп с братией видел в этом новую опасность для собора в пожарном отношении. Патриарх Никон согласился со взглядом на дело протопопа и, в предупреждение могущих быть от близкого присутствия деревянных построек новых пожаров в соборе, грамотой от 12 сентября 7164 (1655) года на Кострому стольнику и воеводе Василию Михайловичу Еропкину повелел: чтобы около соборной церкви деревянного строения *ближе двадцати сажень* со всех четырех сторон *строить не велел*; те же деревянные строения из ранее построенных, какие окажутся около соборной церкви *ближе 20 сажень*, снести дальше, за указанное число сажень, чтобы от тех хором впредь соборной церкви порухи не было²⁵.

Эта мера предосторожности была очень не лишней. В 1679 году случился в кремле новый, более опустошительный пожар: сгорело множество келий бесприютных монахинь и немало осадных дворов. Но собор на этот раз *остался неприкосновенным* благодаря, может быть, исключительно тому, что деревянные постройки теперь стояли не близко к нему. Вот все, что можно сказать о переменах во внешнем строе собора за время XVII и XVIII столетий до 1773 года.

в) Прибавления во внутреннем благоустройстве

Со стороны внутреннего благоустройства собора усматриваются за время XVII и половины* XVIII столетий следующие изменения. В 1644 году устроен в соборе московским купецким человеком Федором Никитичем Коробейниковым *новый иконостас*; иконостас был вызолочен на церковные средства, старый же иконостас продан. Немудрено, что перемена иконостаса была вызвана пожаром 1654 года**, коснувшимся и внутреннего соборного благоустройства.

Учреждение в 1744 году Костромской епархии вызвало устройство в соборе особого *архиерейского места* с резной золотой сенью, особого амвона для архиерейского служения на середине храма и проповеднической *кафедры*. Клиросы правый и левый, стоявшие при передних колоннах лицом к алтарю, пришлось по этой причине отнести в паперть, то есть заменить хорами, устроенными на задней стене.

* Здесь и далее автор обозначает слово «половина» дробью ½.

** Указываемая автором связь между заменой иконостаса и пожаром выглядит анахронизмом.

²⁵ 1654 год был вообще для Костромы несчастный: в сентябре явилось моровое поветрие до того сильное, что умерших не успевали погребать, сваливали в общую яму. Из 5356 человек населения осталось в живых только 1895 человек. Козловский, [стр.] 104.

Внутренние стены собора, папертей и алтаря были расписаны *стенным письмом* от помоста до сводов в пять поясов, чего не замечается в первый период истории собора.

В соборном алтаре между другими святыми иконами появился небольшой штилистый образ Феодоровской иконы Божией Матери, который по преданию считается вкладом царя Михаила Феодоровича. Мы уже заметили в первом отделе статьи 4*, что писцовые книги 1628 года и опись 1702 года говорят только о прикладе к иконе от царя Михаила Феодоровича, а не о самой иконе. Однако на новом окладе, устроенном в 1769 году, вырезана надпись такого рода: «Сей святыи образ Пресвятыи Богородицы Феодоровския пожаловал вкладу в Костромской Успенский собор государь царь Михаил Феодорович всея России».

Встречается в истории благоволения к собору царя Михаила Феодоровича и другое недоразумение подобного рода. В писцовых книгах 1628 года между прочим говорится, что царем Михаилом Феодоровичем пожалован собору колокол большой благовестный в 200 пудов. Между тем в описи 1702 года помещен под первым номером колокол большой благовестный только в 125 ½ пуда. Только в 1737 году, когда этот колокол был перелит с прибавкой меди, он стал весить 215 пудов. О том, что он составлял царский вклад, в описи 1702–1745 годов нет ни слова. Куда девался упоминаемый в писцовых книгах царский колокол в 200 пудов, неизвестно. Уже не разбился ли или не растопился ли в пожар 1654 года с другими колоколами, о коих говорит протопоп Никита в челобитной к патриарху Никону?..

г) Новый 1000-[пудовы]й колокол

Предлагаем интересную историю 1000-ного** колокола, который был отлит и помещен на колокольню в половине XVIII века и разбился в пожар 1773 года.

Для соборного храма, стоявшего в XVIII веке во главе уже 40 городских церквей и составлявшего красу и гордость города, колокол и в 215 пудов казался уже малым. Соборный причт и граждане не переставали лелеять мысль о новом, более громозвучном колоколе и выжидали благоприятного к тому случая. Такой случай и представился в 1756 году. По Волге мимо Костромы из Балахны с медноплавильных и железных заводов некоего директора Петра Осипова в июне 1756 года провозилась на дощаниках в Москву

Феодоровский образ Божией Матери, считавшийся вкладом царя Михаила Феодоровича. Фото В.Н. Кларка, 1908–1909 годы.

137

* То есть при описании иконы в главке «Внешнее и внутреннее благоустройство собора вначале», см. с. 119.

** Так в тексте статьи: 1000-й, 1000-ного.

медь до 3650 пудов. Под Костромой случилась стоянка. Командовал дощаниками доверенный Осипова приказчик Семен Богданов, человек благочестивый и податливый. Соборный протопоп Иван Семенов с причтом воспользовались добротой Богданова, склонили его уступить собору из провозимой меди на колокол до 600 пудов. Богданов согласился охотно продать 623 пуда по 6 рублей 50 копеек, всего на 4049 рублей 50 копеек, с долговременной рассрочкой уплаты. На первый раз при приеме меди было уплачено Богданову 249 рублей 50 копеек; остальные 3800 рублей протопоп с причтом обязались платить по 500 рублей в год в течение 8 лет. (Указ консистории 5 августа 1756 года № 836). Так собор, по-видимому, был небогат деньгами! Прошло несколько месяцев; соборный причт, довольный хорошим началом доброго дела, готов был уже приступить к отлиту 1000-пудового колокола. Но в октябре того же 1756 года встретилась неожиданная и очень серьезная остановка. Хозяин меди директор Петр Осипов остался очень недоволен сделкой своего приказчика Семена Богданова с соборным причтом и прошением своим к костромскому епископу Павлу потребовал медь свою обратно (прошение в копии, помеченное октябрём 1756 года). По-видимому, дело как-то уладилось, и новый 1000-пудовый колокол был отлит вскоре.

Сохранился в делах реестр материала, сданного соборному колокольному литейщику челябинскому купцу Михаилу Андрееву — с тем, чтобы отлит был колокол в 800 пудов. Так, сдано было: 1) меди 623 пуда, очевидно, той, которая куплена у балахнинского заводчика Петра Осипова; 2) Богоявленский (монастырский) колокол в 10 пудов 30 фунтов; 3) Косьмодемьянский (церковный) колокол в 5 пудов 30 фунтов; 4) Ильинский (церковный) колокол в 3 пуда 12 фунтов; 5) Троицкий (церковный) колокол в 1 пуд 17 фунтов; 6) разбитой меди 12 пудов 7 фунтов; 7) два соборных колокола: в 20 пудов 10 фунтов и в 1 пуд 14 фунтов; 8) колокольной меди 22 пуда 31 фунт, олова 180 пудов 20 фунтов. Итого 880 пудов 24 фунта.

В делах не находим сведений о том, во сколько пудов вышел колокол, вылитый из этого материала. Но в описи сгоревшего в 1773 году соборного имущества между прочим упоминается, что упавший с колокольни и разбившийся колокол был весом в 1004 пуда. Это именно тот самый колокол, который был отлит в 1756 году или немного позже.

Замечательная в этом деле энергия и настойчивость соборного причта: начать многотысячное дело, имея в запасе только 249 рублей 50 копеек, не всякий решится²⁶. Нельзя не отметить с удовольствием и сочувствие к доброму делу некоторых городских причтов,

²⁶ Подобная история повторилась в недавней позолоте соборных глав.

выразившееся в уступке на отливку соборного колокола своих колоколов.

Таковы изменения во внешнем и внутреннем строе самого собора, происшедшие в XVII веке и в половине XVIII века. Изменения большей частью служили к улучшению строя, к возвышению соборного благолепия, внешнего и внутреннего. Собор как будто нарочно принарядился пред страшным несчастьем, имевшим постигнуть его в 1773 году.

В половине XVIII века мы видим собор стоящим, как и раньше, в центре кремля среди множества храмов и жилых дворов, увенчанным пятью главами, из коих средняя обита белым немецким железом, прочие — муравленой зеленой черепицей, наружные стены собора в закомарах (под крышей, в углублениях) расписаны; на колокольне собора гудел уже в 1004 пуда колокол и отбивали на весь город часы. Внутри собора и нового придела, даже на папертях, всюду стенная живопись, иконостасы алтарные и вокруг четырех колонн блестят золотом, покрывающим местные иконы и резьбу. Незадолго пред пожаром даже слюдяные окна были заменены стекльчатými. Словом, собор как бы радостно улыбался, принимая к себе для торжественных служб местных владык и граждан, хотя и не имел еще чести называться кафедральным.

д) Обеспечение собора

При всем этом, нужно сказать, собор не имел определенного обеспечения — ни от казны, ни от кого другого, жил жертвами граждан и настолько был небогат, что 3800 рублей за купленную на колокол медь нашел возможным уплатить только в 8 лет. Из казны в пользу собора получалось по грамоте царя Михаила Феодоровича от 12 мая 7144 (1636) года, подтвержденной в 7188 (1680) и 7192 (1684) годах царями Феодором Алексеевичем и Иоанном Алексеевичем и Петром Алексеевичем, только: на неугасимую свечу пред чудотворный образ Пресвятыя Богородицы Феодоровския воску по 7 пудов на 27 рублей 30 копеек, ладану 12 фунтов на 1 рубль 80 копеек и церковного вина 1 ведро на 80 копеек, всего на сумму 29 рублей 90 копеек*. Конечно, это была скудная поддержка для собора. По самому скромному подсчету, сделанному в 1697 году, одно освещение собора и богослужение требовало до 164 рублей 60 копеек в год. Но ведь нужны были сторожа, ремонт собора, отопление и так далее.

3. Штат соборного духовенства

а) Число служащих

Костромской Успенский собор издавна имел соответствующее своему положению и назначению число священно-церковнослужителей.

* Следует отметить, что в текстах царских грамот стоимость воска, ладана и вина не указывается. Приводимые автором сведения, по-видимому, заимствованы им из выписки 1736 года, сделанной с копии ружной книги 1699 года — где, в свою очередь, указывалась стоимость воска, ладана и вина на 1697 год (см. описание протоиерея Иакова Арсеньева, с. 90—91, протоиерея Павла Островского, с. 238). С 1769 года по указу коллегии экономии именно такая сумма (29 рублей 90 копеек) выдавалась собору на неугасимую свечу пред чудотворным образом (см. описание протоиерея Павла Островского, с. 137).

телей с протоиереем во главе. Мы не знаем о числе соборных священно-церковнослужителей за первые три XIII, XIV, XV столетия, знаем только, что в XIII столетии встречал новоявленную икону Божией Матери соборный протопоп с духовенством. Звание «протопоп» невольно подсказывает о бытии при соборе и рядовых попов. Но в XVI столетии из грамоты царя Феодора Ивановича 1586 года нам уже становится положительно известно, что в конце XVI века при соборе был *протопоп* Алексей, *три попа* и *два диакона*. В царствование же Михаила Феодоровича соборный штат состоял уже из одного протопоба, четырех попов, двух диаконов и двух пономарей. В первой половине [XVIII века], с открытием Костромской епархии, было налицо при соборе служащих: протопоп 1, ключарь 1, попов 3, протодиакон 1, диаконов 2, дьячков 2, пономарей 2 и сторожей 3 – всего 15 человек.

б) Права и преимущества

Правительство XVII и XVIII столетий было очень озабочено предоставлением соборному духовенству независимости и достаточно-го содержания в жизни.

Так называемая *несудимая* грамота, данная царем Феодором Ивановичем в 1586 году, переписывалась на свое имя всеми царями от Бориса Годунова до Алексея Михайловича включительно. Несудимая, как и раньше, освобождала соборян и крестьян, живущих на соборных землях, от гражданского суда, податей и пошлин. Протопоп со старшей братией был начальник и судья над всеми, ему подчиненными. Сам же в проступках своих судился в приказе большого дворца в три срока: Рождество Христово, Троицын день и Симеона Летопроводца*. Помимо несудимой, немало последовало и новых грамот подобного рода. Из милостивой грамоты царя Михаила Феодоровича со своим отцом святейшим патриархом Филаретом от 9 июля 1623 года мы между прочим усматриваем, что еще в [7]122 (1614) году царем была назначена соборному причту *денежная руга*: протопопу Антонию** 22 рубля с полтиной, четырем попам по 12 рублей – 48 рублей, двум диаконам по 10 рублей – 20 рублей, двум пономарям по 1 рублю – 2 рубля. Кроме того, годовых *запасов*: протопопу 14 полоть (туш) мяса, 10 пудов соли; четырем попам по 12 полоть мяса, по 8 пудов соли каждому; диаконам по 9 полоть мяса, по 6 пудов соли; или же деньгами: за мясо и за соль всем

* То есть 1 сентября по старому стилю.

** Грамота 1614 года выдавалась протопопу Алексию и клирикам собора. По публикации в описании протоиерея Павла Островского (с. 204) грамота 1623 года датирована 11 июля.

Патриарх Филарет. Портрет из «Царского титулярника» 1672 года.

8 рублей 28 алтын 2 деньги (за полоть мяса по 2 алтына, за пуд соли по полтретья алтына). *Да хлебной руги*: протопопу 30 четвертей ржи, 30 четвертей овса, 10 четвертей солоду ячнова и 10 четвертей муки пшеничной. Попам каждому по 20 четвертей ржи, по 20 четвертей овса, по 6 четвертей со осьминою солоду ячнова; диаконам каждому по 15 четвертей ржи, 15 четвертей овса, 4 четверти солоду ячнова; двум пономарям каждому по 9 четвертей ржи и 9 четвертей овса. В 1673 году почему-то этот оклад уменьшен наполовину: и деньги и хлеб выдавались в «полы окладу» (грамота царя Алексея Михайловича 7181 года). В 1684 году за хлеб и мясо стали выдавать деньги (грамота царей Иоанна и Петра Алексеевичей 7192 года). Денежная руга выдавалась из костромских таможенных доходов на срок на Благовещеньев день, а хлебная получалась из дворцовых сел. Содержанием, определенным в 1673 и 1684 годах, соборный причт пользовался до половины XVIII столетия. В 1736 году, например, было отпущено из казны причту: протопопу и попам с причетниками денежного жалованья 101 рубль 12 алтын 4 деньги; за хлеб 25 рублей 22 алтына и полтри деньги – итого 127 рублей 1 алтын полпяты деньги*. Помимо того, соборному причту, в видах поддержания его в жизни, в царствование Алексея Михайловича было пожаловано по берегу реки Волги несколько *пожен*. Таковы: в Мерском стану остров Юшин с пожнями, пожня Протопопиха, пожня Дьякониха «Дура тож» и другие. Пожни давали причту 416 копен сена (грамота 7170 года, генваря 25).

Но и это еще не все: патриарх Иосиф в 7152 году (1643), не довольствуясь правом, данным соборному духовенству от царя Феодора Ивановича, братъ с брачующихся в Костроме и окрестностях Костромы вечные пошлины, пожаловал соборного протопопа Трофима с братией *правом святить* все устроенные и имеющиеся устроиться *церкви* в Костроме, в посадах, слободах, в Костромском уезде во всех станах, в костромских пригородках и в уездах, и за освящение каждой церкви брать по полтине (грамота патриарха 7152 (1643) сентябрь).

Вообще в XVII и половине XVIII столетий цари московские, начиная с Михаила Феодоровича, питали к причту костромского Успенского собора отеческую нежность. Мы уже говорили о том, что соборный протопоп с диаконом обязаны были дважды в год бывать в Москве пред лицом царя со святой водой. В 1736 году Московская синодальная контора – не без участия, вероятно, императрицы Анны Иоанновны – предоставила соборному протопопу в служении *первенство* пред строителями монастырей, а диакону соборному *первенство* пред иеродиаконами. Настоятелям костромских монастырей – архимандритам было предписано не брать с собой в собор на торжественные службы иеромонахов, чтобы не дать случая стоять им выше соборных священников.

* Здесь автор в действительности приводит сведения по 1697 году, содержащиеся в выписке 1736 года.

Но с учреждением в 1744 году Костромской епархии и с установлением в 1764 году общих для всей России духовных штатов положение соборного причта изменилось несколько к худшему: в 1769 году указом коллегии экономии сенные покосы, коими пользовался причт, отобраны в казну. Определено быть при соборе вместо четырех только двум священникам; жалованье положено: протопопу 14 рублей 89 копеек, двум священникам по 6 рублей 61 копейке, двум диаконам по 6 рублей 7 копеек, пономарям по 1 рублю 10 копеек. Ни о мясе, ни о хлебной руге теперь и речи нет. Положение причта теперь было, по-видимому, очень незавидное, но не безвыходное, причт перебивался с хлеба на квас.

Присутствие в соборе иконы Божией Матери Феодоровской давало возможность существовать при соборе без всякого жалованья даже сверхштатному причту в лице протодиакона, двум дьячкам и трем сторожам. Молебны пред чудотворной иконой в соборе и по домам граждан давали и в XVIII веке, как и ныне, некоторую доходность и тем помогали жить и штатному, и сверхштатному духовенству.

в) Народное возмущение в 1652 году против соборного протопопы Даниила и прочего духовенства

В 1904 году преподаватель духовной семинарии г[н] Л. Грандильевский поместил в «Костромских епархиальных ведомостях» (№ 16) следующие любопытные сведения о народном возмущении в 1652 году против соборного протопопы Даниила. Мая в 25 день 1652 года представшие пред костромским воеводой В.М. Еропкиным большесольские жители показали: боярина Бориса Ивановича Морозова крестьянин лысковец Куземка Васильев с товарищи, едучи снизу на судне, костромского протопопы Данилу на Волге, на берегу, на смерть били и скуфью сбили. Тот же Куземка Васильев с ярыжными пришел к соборной церкви, у воеводского двора, при воеводе при Юрии Аксакове того же протопопы оследем* били, а воевода и посадские люди того протопопы Куземке Васильеву подали и за него не стали. Таков пролог движения. А дальше вот что произошло. Мая в 28 день 1652 года в Костроме, в городе и за городом, появились толпы народа человек по сто, двести и более. То были крестьяне из села Селище вместе со своим священником Иваном, а также крестьяне села Мисского. Они ходили по улицам города и пели песни, сквернословили, будучи в пьяном виде, и производили разное другое бесчинство. Но одним бесчинством дело не ограничилось. «И которые люди, — говорится в деле, — стоят за благочестие, они (то есть бесчинники) тех (то есть людей благочестивых) побивали до смерти, а иных били замертво». Буйство бесчинников доходило до того, что они «Богоявленскаго монастыря игумена Герасима и братию и монастырских служек

* Оследь (ослядь) — толстая жердь.

и крестьян хотели побивать на смерть. Костромского протопopa Данилу хотели убить до смерти; и он, протопop, от их скопу и смертного убийства в Воздвиженский монастырь ушел, а они к соборной церкви скопом приходили и протопopa Данилу в соборной церкви и в городе искали. У соборной церкви скоморохи песни пели. Другие приходили с ножами к церкви и, стоя на церковных порогах, кричали в церковь отцам духовным, матерно их ругали и хотели их зарезать. А иные, увидя протопopa и иных добрых людей.., гонялись за людьми, и всякое скаредное дело в городе и уезде делали...».

Таким образом, говорит г[н] Гранди-левский, пред нами раскрывается полная картина дикого разгула страстей толпы. Мотивы этого движения от нас скрыты. Зато в самом движении вскрываются подробности, невольно обращающие на себя внимание. Так, по всему рассказу словно красной нитью проходит какая-то непонятная злоба бесчинников на духовных отцов. И вот еще другая любопытная подробность. В виду столь опасного направления народного движения всякий был бы вправе ожидать от местного воеводы энергичных мер к прекращению беспорядка. И мы в рассказе действительно встречаемся с просьбой со стороны духовных лиц о содействии. Но, к нашему удивлению, местный воевода не только не оказал содействия духовным лицам против насилий бесчинников, но последние как будто были поощряемы воеводой в своих диких выходках. Вот что, например, говорится дальше в документе. «Костромской воевода Юрий Аксаков и всякие приказные люди тех мятежников от всякого дурна не унимали: всякое безчинство делали и игумену Герасиму и протопopу Даниле; по государевым указным грамотам на ослушников и безчинников игумену Герасиму и протопopу Даниле людей не давали, а которых людей игумен Герасим и протопop Данила своею мочью в безчинстве возьмут, и воевода и приказные люди тех людей во смиренье не принимают и с тех людей посулы имали и их отпускали; а которые люди были во смиренье у соборной церкви под палатую, и тех безчинников села Селища поп Иван и крестьяне, сбив замок, выпустили». Попустительство воеводы дает повод предполагать в данном народном движении большее, чем простой произвол обезумевшей от вина толпы; можно думать, что это было организованное движение против духовенства города Костромы на почве недовольства им как выразителем церковного

Село Селища на правом берегу Волги, ныне входящее в городскую черту Костромы. Фото 2006 года.

благочестия. По-видимому, сам воевода и приказные лица были заражены тем же недовольством, а потому так сочувственно отнеслись к народному движению. Какое же это такое недовольство и откуда оно взялось? Ответ на это можно дать такой. Костромской край, в частности окрестности города Костромы, принадлежит к таким местностям, где раньше, чем в других, появилось противоцерковное раскольническое движение против духовенства и против церковных обрядов. Говоря это, мы разумеем лжеучение некоего Капитона, начавшего свою проповедь о презрении к духовным чинам еще в царствование Михаила Феодоровича²⁷. Капитон был простым селянином из дворцового села Даниловского, откуда удалился в пустыню Колесникову, где и стал жить по образу пустынножителей. Вскоре молва об его подвигах собрала к нему поселян, избравших его в свои наставники. Вот пред толпой этих поселян он и начал проповедовать. Сначала его проповедь была направлена против духовных лиц, а потом приняла характер раскольнический, так как к тому времени (1654–1660) уже началось раскольническое движение²⁸. Капитон имел достойного преемника в лице некоего Подрешетникова, выходца из Кинешемского уезда. Он яснее раскрыл учение своего учителя Капитона, внушая своим последователям не ходить в церковь, отцов духовных не иметь, под их благословение не подходить; «хулений же его последователей, — говорит митрополит Тобольский Игнатий, — на святые таинства и передать невозможно»²⁹. Этот самый Подрешетников точно так же, как и его учитель, основал целое раскольническое общество в пределах кинешемских и решемских³⁰. Деятельность его, впрочем, надо отнести уже к концу XVII столетия.

Принимая во внимание только что сделанную историческую справку, мы не думаем впасть в большую ошибку, отнеся описанное в документе происшествие к противоцерковному движению с характером начинающегося раскола. Очень может быть, что это движение было подготовлено и даже прямо вызвано проповедью Капитона и его последователей. Селищенский священник Иван был, по-видимому, вожак движения. Это обстоятельство не должно нас особенно смущать, так как образовательный ценз и нравственный облик тогдашнего низшего духовенства были очень низки: невежество, грубость, пристрастие к спиртным напиткам были выдающимися недостатками тогдашнего духовенства.

²⁷ См. «Историю русского раскола» Макария, епископа Тамбовского. СПб., 1858 год, стр. 266.

²⁸ Подробные сведения о Капитоне и о Подрешетникове можно найти в послании Игнатия, митрополита Тобольского. Изд. «Православный собеседник», 1857 год, стр. 96–99, 111–112.

²⁹ См. упомянутое сочинение митрополита Игнатия Тобольского, стр. 111.

³⁰ См. упомянутое сочинение митрополита Игнатия Тобольского, стр. 112, а также упомянутое сочинение Макария, епископа Тамбовского, стр. 267.

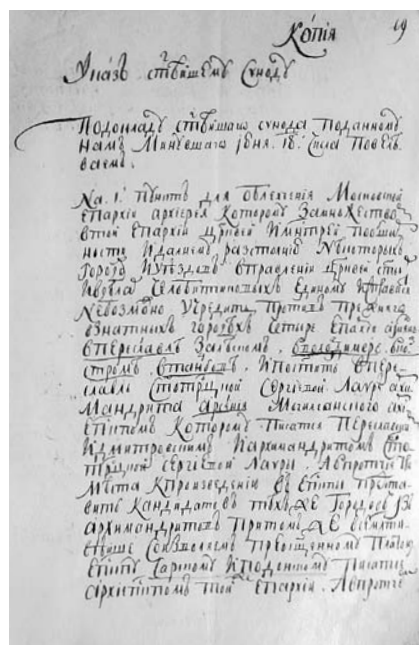
4. Учреждение Костромской епархии

а) Время учреждения и первый епископ

В тесной связи с историей увеличения значения собора в Костроме и с положением соборного духовенства стоит открытие в 1744 году Костромской самостоятельной епархии. Потому нам необходимо познакомиться с историей и этого очень важного в костромской д[уховной] жизни события. Костромская местность с провинциями Костромской и Галичской, до учреждения в городе Костроме особой епархии, со стороны духовно-административной входила в состав то Ростовско-Суздальской митрополии, то Московского патриархата*. В 1744 году Святейший Синод признал необходимым «для облегчения Московской (синодальной) епархии учредить в знатных городах четыре епархии, между коими и в Костроме». Сделан был от Святейшего Синода всеподданнейший доклад Ее величеству императрице Елизавете Петровне, который и утвержден 16 июля 1744 года. Таким образом, 16 июля 1744 года был первым днем существования Костромской епархии. Но больше полугода после этого она существовала только по имени, пока не был назначен для нее особый епископ. *Первым епископом* костромским был назначен ученейший и знаменитый в то время малоросс, законоучитель наследника престола Петра Феодоровича и его нареченной невесты Екатерины Алексеовны, член Святейшего Синода и номинальный настоятель Ипатьевского монастыря архимандрит Симон Тодорский. 31 марта 1745 года последовало, по церковному чиноположению, в придворной Ее императорского величества церкви рукоположение Симона во епископа. С этого дня Костромская епархия считалась уже при своем епископе, но увидела его в Костроме еще спустя полгода, в ноябре 1745 года, и в лице уже не Симона, а Сильвестра.

б) Открытие епархии

Однако *открытие новой епархии* в Костроме последовало вслед за назначением первого епископа Симона применительно к высочайшему и синодскому указам и к ордеру самого преосвященного Симона. Открытие состоялось в следующем. 21 апреля, в воскресенье, в костромском Успенском соборе в присутствии местных властей, при бесчисленном стечении народа, по прочтении высочайших указов об учреждении местной епархии и о назначении в оную епископа была совершена нарочито торжественная литургия, на которой в первый раз было провозглашено имя местного преосвященного

Копия указа императрицы Елизаветы Петровны об учреждении новых епархий, в том числе и Костромской, от 16 июля 1744 года. Российский государственный исторический архив (РГИА), ф. 796, оп. 25, д. 319, л. 16.

* То есть Московской патриаршей области.

Симона. В конце литургии при участии всего городского духовенства совершено «благодарственное ко Господу Богу молебствие о высочайшем Ея императорского величества всепресветлейшия державнейшия великия государыни императрицы Елизаветы Петровны всея России и наследника ея благоверного государя великого князя Петра Феодоровича и обрученныя невесты его благоверныя государыни великия княжны Екатерины Алексеевны многолетнем здравии». То же самое вскоре учинено было, по особым сообщениям из Костромского духовного правления, в уездных городах и селах, в монастырях Костромской и Галичской провинций³¹.

в) Пределы епархии

Пределы новой Костромской епархии совпадали с пределами прежних провинций Костромской и Галичской. В пределы же этих провинций, кроме главных городов Костромы и Галича, тогда входили уездные города: 1) Любим³², 2) Судиславль, 3) Буй, 4) Кадый, 5) Унжа, 6) Чухлома, 7) Соль-Галичская, 8) Судай, 9) Парфентьев и 10) Кологрив. К Костромской провинции, кроме того, принадлежали два пригорода: Плес и купеческий посад Большая Соль. В той и другой провинции было до 36 монастырей и пустынь и до 757 соборных и приходских церквей. В 1764 году, впрочем, многие небольшие и бедные монастыри были обращены в приходские церкви³³.

Преосвященный Симон управлял своей епархией не выезжая из Санкт-Петербурга, где оставался как член Святейшего Синода и как, по всей вероятности, любимец и советник двора. При нем на время была учреждена особая «Санкт-Петербургская Его преосвященства контора» (консистерия), заменившая для Костромы Московскую духовную дикастерию. В Костроме же и Галиче были подчиненные Санкт-Петербургской конторе духовные правления, которые из конторы получали указы и к ней относились как равные с равными, промемориями* подведомственным же им монастырям и пустыням, соборам и церквам, заказчикам** и поповским старостам давали предписания и указы³⁴.

г) Резиденция епископа

Костромскому преосвященному повелено было именоваться Костромским и Галичским, а для жительства и содержания его «с слу-

* Промемория — официальная бумага, памятная записка о чем-либо.

** Заказчик — глава духовного правления (впоследствии — благочинный).

³¹ «Содержание рукописей, хранящихся в Ипатьевском монастыре» г[-на] Миловидова, 1888 год. Указ об учреждении Костромской епархии, № 49, стр. 40.

³² С учреждением в 1778 году наместничества Любим с монастырями и церквами отчислен к Ярославской епархии. Зато в 1786 году приписаны к Костромской епархии из Суздальской епархии города: Кинешма, Юрьевец и Лух.

³³ «Костромские епархиальные ведомости», 1887 год, №№ 2, 3 и 4.

³⁴ «Содержание рукописей...» г[-на] Миловидова, стр. 41—44.

жителями» назначен Ипатьевский монастырь со всеми денежными и хлебными доходами, который поэтому и был назван кафедральным и в котором владыки пребывают до настоящего времени.

Так положено было в 1744–1745 годах начало существованию Костромской епархии, за 150 с лишком лет не подвергавшейся почти никаким существенным переменам.

5. Разрушающийся кремль

а) Обновление кремля

В 1661 году деревянные стены Костромского кремля, стоящие на насыпях, были *перестроены заново*. Перестройка по официальным бумагам была известна под именем «государева городского стенного дела». Руководителем в постройке был, по повелению царя Алексея Михайловича, князь Иван Петрович Вяземский. Строились стены на средства монастырей, помещиков и крестьян. Монастыри, помещики и крестьяне, по-видимому, сами и нанимали строителей. Сохранился (в копии) очень интересный с этой стороны договор подрядчика – плотника, крепостного крестьянина села Спасского Дениса Сергеева, заключенный 13 августа [7]169 (1661) года с Троицко-Сыпановым монастырем и помещиками: Иваном Филипповым, Гавриилом Супоневым и Тимофеем Елизаровым. Подрядчик Денис Сергеев был нанят от них «кремлю городу стены (строить), сколько сажений и почему на сажень четвертей, как укажет князь Иван Петрович Вяземский, и ров чистить, и чеснок побить, и нодолбу поставить, и в таросы земли насыпать и покрыть совсем на отделку». Вырядил за работу, за лес, и за тес, и за гвозди, и за все прочее, что потребуется, по 20 рублей с сажени. Монастырь деньги заплатил вперед, а помещики обязались уплатить по окончании работ в [7]170 (1662) году.

Можно предположить, что Денис Сергеев строил только часть кремлевских стен, доставшуюся на долю Сыпанова монастыря и трех помещиков, остальные же части строили другие подрядчики или тот же Сергеев, но по другому договору с другими лицами.

Нет сомнения и в том, что стены строились в 1661 году не в первый раз, а взамен старых обветшавших, потому что кремль был обнесен земляными валами и деревянными стенами с многочисленными башнями задолго раньше 1661 года. В этом виде он был занесен в писцовые книги [7]136–[7]138 (1628–1630) годов письма и меры Ивана Бутурлина с товарищами³⁵.

Но нет на свете ничего вечного. Давно, больше уже ста лет, как не стало и Костромского кремля. Остались от него лишь жал-

³⁵ Взято из сборника исторических документов протоиерея Диева, принадлежащего Костромской [губернской] ученой архивной комиссии, № 111, л. 305.

148

Вид на
кремль
с Волги. На
переднем плане
(от кремля
к беседке) — ма-
лый бульвар.
Открытка на-
чала XX века.

кие следы в виде двух земляных насыпей, примыкающих к соборной ограде с восточной стороны и западной, из коих первая служит малым бульваром, а последняя спуском к Волге. Успенский собор давно уже окружен не вооруженной крепостью из земляных валов с деревянной стеной, а каменной оградой. В ограде около собора теперь уже нет ни монастырей, ни посторонних казенных и обывательских дворов, ни посторонних жителей.

б) Постепенное разрушение и уничтожение кремля

Но когда же и как это случилось? Случилось это не вдруг, а постепенно, в течение XVII и XVIII столетий. Разрушению кремля особенно помогли неоднократные пожары. Но к концу XVIII века, по-видимому, граждане перестали уже и дорожить своим кремлем: селились уже предпочтительно за стенами кремля, в Новом городе. В пожар 1654 года сгорели в кремле теплая деревянная церковь, принадлежащая Троицкому каменному, уже развалившемуся собору, и съезжая изба.

Пожар же 1679 года истребил деревянные кельи беспомощных монахинь, живших при соборе милостыней. Но сведения об этих пожарах сохранились только в двух документах, далеко не заключающих в себе надлежащей полноты. Это грамоты святейших патриархов Никона 1657 года и Иоакима 1681 года. Грамоты были вызваны случайными просьбами о помощи потерпевших от пожаров

соборного причта и бесприютных монахинь и потому не имели побуждений касаться полноты пожаров, коснулись только того, чего лишились сами челобитчики. Между тем можно с уверенностью предположить, что в эти два пожара половина казенных и обывательских дворов, наполнявших старый кремль, стерты с лица земли. Остальную половину истребил пожар 18 мая 1773 года. По городским книгам 1792 [года] в кремле считалось уже четыре только обывательских дома, да и те по городскому плану 1781 года требовалось снести. Между тем до последнего пожара были еще в кремле: Крестовоздвиженский монастырь, обращенный после пожара 1679 года из мужского в женский; Троицкий собор, обращенный после пожара 1654 года в приходскую церковь, и разваливающийся воеводский двор, в котором императрица Екатерина II в 1767 году принимала представителей города; из казенных зданий: съезжая изба, губная изба, караульная изба, тюрьма, 4 житницы государевы, кузницы и осадный двор старицы Марфы Ивановны, пушкарское место, осадный колодец; до семи осадных дворов, принадлежащих разным монастырям и именитым боярам; до 191 обывательских дома, расположенных в трех кремлевских улицах, и так далее. Ничего этого после пожара 1773 года к концу XVIII столетия в кремле уже не было. Наконец исчез и самый кремль как ненужный. В 1814 году сняты с кремлевских стен последние пушки — дар царя Алексея Михайловича. В 1817 и 1818 годах срыты и крепостные валы, чтобы иметь место для городского сада, каковой и был разбит и существует до сих пор пред самым парадным выходом из соборной ограды.

6. Пожар 18 мая 1773 года

Историки собора протоиереи Иаков Арсеньев и Павел Островский в своих описаниях собора утверждают, что собор в 1773 году 18 мая сгорел со всем почти церковным имуществом³⁶. Но это сказание довольно преувеличено: сам по себе каменный собор остался цел, выгорели только внутренние его поделки и украшения. Сгорела очень большая часть церковного имущества, но и из имущества спасено несколько ценных вещей.

В соборном архиве имеются два больших тома в переплете, заключающие в себе очень для нас дорогие исторические данные, касающиеся пожара 1773 года и обновления погоревшего собора. Это: а) доклады преосвященному костромскому Симону строительной комиссии по обновлению погоревшего собора и по устройству Богоявленского собора с колокольной 1776–1787 годов, и б) записная

³⁶ Материалы для географии и статистики России. Костромская губерния. 1861 год. [Составитель] Крживоблоцкий, стр. 580.

тетрадь докладам и договорным письмам о построении теплого собора и архиерейского дома, и некоторые другие.

По этим двум источникам нетрудно набросать полную картину страшного пожара 1773 года, как и обновленного после пожара собора. Воспользуемся этими богатыми источниками.

Пожар 1773 года случился 18 мая. Он начался, по преданию, не в соборе и даже не в кремле, а где-то в городе за стенами кремля и был в буквальном смысле истребительным. За стенами кремля, в так называемом Новом городе, 18 мая 1773 года сгорело дотла девять приходских церквей, все гостиные торговые ряды без остатка, лавки с хлебом и множество дворов³⁷.

В кремле же сгорели: воеводский дом; множество казенных зданий, каковы: съезжая изба, тюрьма, губная изба, караульная изба, житницы государевы и так далее; множество осадных и жилых дворов, принадлежавших различным костромским помещикам, каковы: князя Волконский, Куракин, Козловский, Барятинский, Вяземский и другие. Сгорел, наконец, и Крестовоздвиженский женский монастырь с двумя деревянными церквями: Крестовоздвиженской и Введенской, и со множеством монашеских келий. Словом, пожар 18 мая очистил почти весь кремль. Остался во всем кремле только Успенский собор с колокольней, да и на них было жалко смотреть: они стояли одиноко, обгорелые, почерневшие; колокольня была уже без колоколов и готова была ежеминутно рухнуть. Горе духовенства и граждан было неопишимо.

В отношении к Успенскому собору несчастье 18 мая 1773 года простиралось до следующих пределов.

1) Внутри Успенского собора сгорели: деревянный пол, иконостас, престол, жертвенник; при четырех столбах: место архиерейское, место проповедническое, богатые киоты для образов, различные деревянные шкафы в стенах, в окнах оконницы в деревянных рамах. Пять железных связей от жара разорвались. Входные в церковь железные двери при тушении пожара изломаны. У восьми церковных окон затворов при осмотре после пожара совсем не оказалось, они или сломаны, или сгорели, если были деревянные. На церковных стенах и сводах с нижними палатками образовались седины (трещины, язвины). Штукатурная подмазка под стенным письмом по стенам и сводам в церкви и в алтаре от жара во многих местах обвалилась, живопись испортилась.

2) В приделе святого великомученика Феодора Стратилата сгорели деревянный пол, иконостас, престол, жертвенник и оконницы в деревянных рамах. Входные железные двери изломались.

3) В двух папертях, окружавших собор с восточной и южной сторон, и в придельной паперти сгорели деревянные полы, вход-

³⁷ Крживоблоцкий, стр. 580.

ные лестницы, деревянные двери, оконницы и деревянные крыши. Внутри паперти подмазка со стенным письмом сильно повреждена.

4) Колокольня каменная, имея деревянные полы, перила и колокольные балки, обгорела так, что большой 1004-пудовый колокол упал с верхнего яруса до низу, проломив своды, и разбился; кроме того, растопились колокола — один в 3 пуда, один в 2 пуда, два зазвонных в 1 пуд и в 30 фунтов. Купол с главой на колокольне сломались. Железные колокольные часы перегорели и сломались. Железные связи все без остатка разорвались, отчего и сделались в стенах немалые седины (трещины). По всему этому колокольня стала непрочной и опасной.

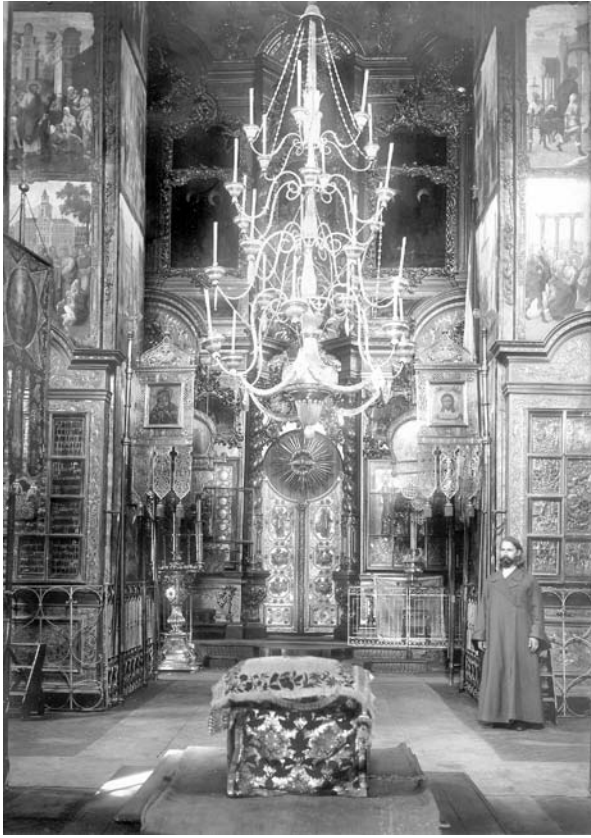
В Успенском соборе, кроме полов, иконостаса и прочей деревянной постройки, сгорело церковного имущества: два антиминса, бывших на престоле; три престольных облачения; семь евангелий; серебряный ковчег в 16 фунтов 30 золотников; лампы серебряные; завесы царских врат; три креста воздвизальных, дорогие; на престольных покровов 4; подсвечников 6; на горнем месте образ Пресвятыя Богородицы Феодоровский (в копии) в ризе серебряной с украшениями.

Вообще в алтарях соборном и придельном, в храмах, в ризничных шкафах и на паперти погорело образов, лампад, крестов, евангелий, облачений архиерейских, священнических и престольных, книг рукописных и печатных, жалованных грамот и других документов всего 459 номеров на сумму 28 544 рубля 73 ½ копейки (Ведомость погоревшим вещам в переплетенной связке дел 1776 года).

Между сгоревшими встречаются вещи очень ценные с материальной, исторической и археологической сторон. Таковы: № 6 (по ведомости сгоревшим вещам) — евангелие в 55 рублей; № 12 — ковчег в 371 рубль 50 копеек, № 15 — крест воздвизальный с мощами в 350 рублей, № 16 — крест золотой с мощами в 500 рублей, № 24 — образ Феодоровский (в копии) Божией Матери в 400 рублей, № 36 — кадило серебряное золоченое в 200 рублей, № 52 — царские двери резные в 50 рублей, и так далее.

7. Что осталось от пожара

Но не до конца прогневался Господь на костромичей; древний собор 18 мая 1773 года хотя и обгорел, лишившись всего, что было с внешней и внутренней стороны деревянное, лишился многих драгоценностей из церковных украшений, утвари и священных облачений; но основа его, каменные стены со сводами, покрытые железом и черепицей, с крестами, остались в целости, хотя несколько и поврежденные. Не все и украшения церковные — иконы, утварь и облачения — погибли. Словом, собор обгорел не настолько, чтобы

Внутренний
вид Успенского
кафедрального
собора.
Фото начала
XX века.

* Имеется в виду протоиерей И. И. Красовский.

сителя, сидящего на престоле, украшенный серебropозлащенной ризой, драгоценными камнями и жемчугом; 2) образ Успения Божией Матери, покрытый серебropозлащенной ризой, драгоценными камнями и жемчугом; по левую сторону царских врат: 3) чудотворный Феодоровский образ Божией Матери, обложенный серебром чеканным и украшенный многочисленными драгоценными камнями и жемчугом; при образе: а) особая дорогая жемчужная риза, украшенная камнями — дар царя Михаила Феодоровича с матерью Марфой Ивановной, б) две рясы жемчужные, тоже дар царя Михаила Феодоровича и его матери, в) поверх чудотворного образа возглавие, низанное по вырезу на золоченой доске крупным и мелким жемчугом и разных цветов камнями; г) пред образом лампада серебряная золоченая с цепями серебряными; 4) образ Благовещения Пресвятыя Богородицы, обложенный серебром чеканным, вызолоченным, с камнями и жемчугом в венцах; 5) по правую сторону переднего столпа образ Святой Троицы, обложенный серебром басменным; 6) по левую сторону другого переднего столпа Феодоровский образ Пресвятыя Богородицы (копия) с чудесами по краям,

не было уже возможности восстановить его, и он восстановлен в конце XVIII века.

Вот краткий список того, что удалось спасти при пожаре 18 мая 1773 года из церковного имущества — список, составленный по ведомости, представленной настоятелем собора протоиереем Иоанном Иоанновым* с братией преосвященному костромскому Симону при рапорте от 7 июня 1773 года и проверенной в 1776 году по наличности особой комиссией.

Удалось выхватить из пламени три напрестольных печатных евангелия, украшенных серебropозлащенными досками, одно даже — драгоценными камнями. Из местных дорогих образов, стоявших в нижнем ярусе пятиярусного иконостаса, спасены: по правую сторону царских врат: 1) образ Спа-

украшенный местами серебром золоченым, жемчугом с камнями, в ризе медной, чеканной, золоченой; 7) образ штилистовый Феодоровския Богородицы, обложенный серебром чеканным, золоченым, с украшениями в венцах из камней и жемчуга, дар царя Михаила Феодоровича.

В приделе Феодора Стратилата: по правую сторону царских врат в иконостасе: 1) образ Спасителя, сидящего на престоле, в ризе серебряной, вызолоченной, чеканной работы; по левую сторону царских врат: 2) образ Пресвятыя Богородицы Толгския, обложенный басменным серебром, золоченый, украшенный многими драгоценными камнями и жемчугом³⁸.

Из облачений сохранились: архиерейский парчовый дорогой саккос 1, священнических риз 11, епитрахилей 8, стихарей 12, подризников 1, набедренников 1, поясов 4; книг церковных 12; колоколов, упавших с колокольни, но не разбившихся: 1) литейный в 200 пудов, 2) всеневный в 100 пудов; прочие: 3) в 40 пудов, употребленный в дело при отлитии нового большого колокола, 4) в 38 пудов 27 фунтов, 5) в 26 пудов, 6) в 25 пудов и четыре звонных — всего 10 колоколов.

Вот все, что удалось спасти при страшном пожаре 18 мая 1773 года.

Конечно, этих священных принадлежностей было далеко не достаточно для восстановления соборного богослужения в установленном издавна порядке. Но и самый собор с приделом Феодора Стратилата без капитального возобновления не были пригодны к богослужению. Поэтому несколько лет собор оставался без богослужения.

Возобновление требовало немало времени и очень больших средств, каковых у собора почти совсем не было. Поэтому надо удивляться тому, что к концу XVIII века, в каких-нибудь 10–15 лет, собор вышел из ниспосланного на него испытания в несравненно лучшем виде, чем был до 1773 года.

[Сырцов Иоанн, протоиерей.] Костромской Успенский кафедральный собор // Костромские епархиальные ведомости, 1908, отдел неофициальный, № 19, с. 501–520; № 21, с. 552–561; № 22, с. 581–592; № 23, с. 606–614.

³⁸ Все эти образа в Успенском соборе и в приделе Феодора Стратилата сохранились до настоящего времени и стоят на старых местах в иконостасах, исключая икону Толгскую, которая помещается в соборе на переднем левом столпе, с западной стороны.

ИСТОРИЯ СОБОРНЫХ ХРАМОВ ФЕОДОРОВСКОГО И УСПЕНСКОГО В ГОРОДЕ КОСТРОМЕ

[фрагменты]

КОСТРОМСКИЕ историки XIX века протоиерей И. Арсеньев, протоиерей П. Островский, протоиерей М. Диев, протоиерей И. Сырцов, И. Миловидов и другие стараются отнести построение древнего Успенского собора к XIII столетию, времени княжения в Костроме великого князя Василия Ярославича Квашни, которым была обретена чудотворная Феодоровская икона Богоматери в лесу на речке Запрудне.

Неудивительно стремление соборных отцов протоиереев возвеличить славу того храма, которому они служили и к которому всей душой были привязаны, указанием на его возможно более глубокую древность¹; но до настоящего времени не найдено таких исторических данных, которые давали бы нам твердое и положительное основание к заключению, что собор устроен князем Василием Квашней в XIII веке.

Единственным письменным источником для суждения о древности Успенского собора, которым руководились все описатели этого храма, служит вышеупомянутая повесть* о Феодоровской иконе Божией Матери. Более же древних письменных документов для решения этого вопроса мы пока не имеем. Между тем известно, что нет оснований относить составление этой повести ранее XVII века. Повесть состоит из нескольких соединенных автором ее воедино народных сказаний, касающихся явленной чудотворной иконы Богоматери. Заключительное сказание о построении каменного Успенского собора изложено в повести так сжато и темно, что едва

* Во второй главе настоящей работы протоиерея Димитрия Лебедева (с. 31–51) подробно рассматривается эта повесть, выделяются и сравниваются между собой три ее различные редакции.

¹ Другие историографы только повторили письменно мнения отцов протоиереев.

ли можно найти здесь достаточное основание для того, чтобы окончательно решить вопрос о времени построения этого храма.

Вот это сказание (слово), I редакция:

«... Благоверный же князь Василий Георгиевич повеле вскоре малу церковь деревянную воздвигнути на погоревшем месте во имя св. великомученика Феодора Стратилата, еже и бысть вскоре без медления, яко да поставится в ней сия чудотворная икона на время некое... И паки предиреченный князь совет сотвори с бояры своими и со князи и со всем народом, яко да воздвигнется церковь соборная каменная внутри града во имя Пресв. Богородицы, честнаго и славнаго Ея Успения... чудотворную икону... принесоша от древнянн соборныя церкви (*Погодинский список — внутри града Костромы*) в новосозданную каменную церковь. И поставиша ю с великим благодарением (подле царских дверей, против правого клироса)...» (Вестник истории и археологии. Вып. XIX. С. 222).

II редакция повести — Милютинская:

«И абие (*то есть после повеления построить малую церковь на погоревшем месте*) сотвори совет Василий князь со гражданы, да ставить каменную церковь внутри града во имя Богородицы честнаго Ея Успения; яже на той день прииде сия икона от Городца на Кострому. А великомученика Феодора церковь да будет в приделе, еже и бысть. И егда совершиша каменную церковь внутри града во имя Пресвятой Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения, а в приделе великомученика Феодора Стратилата, чудотворную же икону Пречистая Богородицы с подобною честию принесоша от древнянн церкви великомученика Феодора в созданную во имя Пречистыя Богородицы церковь каменную новую поставиша подле царских дверей, против правого клироса...».

III редакция повести — в Прологе:

«И потом (*то есть после трех чудес*) великий князь (*без имени*) повеле устроить церковь соборную во имя Пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго Ея Успения. В той бо день принесена бысть икона Богородицына во град Кострому святым великомучеником Феодором Стратилатом. Феодора же Стратилата церковь повеле князь устроить в пределе соборныя церкви».

Ясно, что ни одна редакция не занимается мыслью сказать что-нибудь более или менее определенное о времени построения каменного Успенского собора. Такие выражения, как «и потом», «и

Памятник
небесному
покровителю
Костромы
великомученику
Феодору Стратилату, установленный в 2002 году у стен костромского Богоявленско-Анастасиного кафедрального собора.
Фото 2002 года.

абие», «паки», весьма растяжимы и слишком мало дают данных, чтобы сказать что-нибудь определенное по этому вопросу.

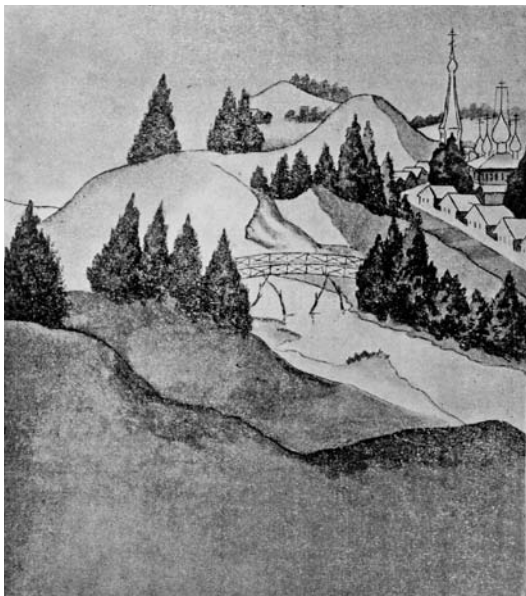
Имени князя, при котором построен был этот храм, во II и III редакции повести совершенно не упомянуто. Не упомянуто оно в этом месте в некоторых списках (например, Погодинском) и I редакции — слове. А об ошибке никогда не существовавшего князя Василия с отчеством «Георгиевич» (в большинстве списков I редакции) нами достаточно сказано уже ранее.

Напротив, некоторые выражения повести, в связи с вышесказанными соображениями относительно древней топографии города, свидетельствуют скорее о том, что каменный Успенский собор и не мог быть построен при великом князе Василии Квашне в XIII веке. В повести (I и II редакции) говорится об Успенском храме, что великий князь «сотвори совет со гражданы, да поставит каменную церковь внутри града... и совершиша каменную церковь внутри града... чудотворную икону принесоша от древния церкви великомученика Феодора в созданную церковь каменную...». Таким образом, по повести древний Феодоровский деревянный собор, в котором первоначально находился до сего времени чудотворный образ, стоял как будто вне города, не в городском кремле, а за стенами его; новый же каменный собор выстроен в центре города, и сюда как бы из загородной церкви перенесена Феодоровская икона Богородицы — это невероятно. Невероятно, чтобы великий князь Василий поставил обретенную им чудотворную икону, которую пожелал иметь главной святыней своего города, в загородной церкви, а не в центральном городском храме. Этого не допускают

высказанные ранее топографические соображения и древние иконографические памятники Феодоровской иконы Божией Матери с деяниями. По топографическим данным, центр города и кремля находился в первый период существования Костромы не на том месте, где впоследствии был поставлен каменный Успенский собор, а между рекой Сулой и рекой Костромой. Здесь же, в центре древнего кремля, а не на окраине города, стоял с самого начала и деревянный соборный храм святого Феодора Стратилата. То же самое подтверждают и иконографические памятники: они все согласно указывают место собора святого Феодора Стратилата не вне города и кремля, а в центре его, внутри городских стен. Только после пожара 1413 года, вследствие перенесения

Фрагмент древней иконы великомученика Феодора Стратилата из Богоотцовской церкви города Костромы. Фото начала XX века. Полагают, что здесь изображена местность у реки Сулы с соборным храмом во имя святого великомученика Феодора.

156

городского кремля в 1415–1416 годах на новое место², на котором построен был и новый каменный Успенский собор, деревянный храм святого Феодора с поставленным в нем «на время некое» после второго пожара чудотворным образом Богоматери оказался вне града, и икона «потом» была перенесена из этого храма в новый каменный Успенский собор, находящийся действительно внутри града. На это обстоятельство, очевидно, и намекает указанное место повести. Таким образом, повесть более склоняет нас к предположению времени постройки Успенского собора не в XIII веке, а не ранее XV века.

К этому же заключению приводят и некоторые исторические соображения. По смерти Василия Ярославича, до конца XIII столетия и после, были самые неблагоприятные условия для построения нового дорогого храма. Кострома с 1277 до 1293 года не имела своего удельного князя, составляла отчину владимирского великого князя и управлялась княжескими наместниками. Великокняжеский престол после Василия Ярославича перешел к племяннику его, сыну Александра Невского – Димитрию Александровичу. Но вскоре явился претендент на великокняжеский престол в лице младшего брата, городецкого князя Андрея Александровича. Началась братская междоусобица, поездки в Орду и подкупы ханов и ханских мурз; снова нахлынули на Суздальскую землю орды татар, началась резня, князья то мирились, то снова ссорились и интриговали пред ханами. Кострома была непосредственной свидетельницей этих кровавых междоусобиц и сама трепетала от княжеских неожиданностей. До постройки ли было Костроме нового храма в такое смутное время? В 1293 году, наконец, князь Димитрий Александрович отдал Кострому в удел своему сыну Ивану Димитриевичу. Но сын был не более счастлив. Когда отец его Димитрий Александрович, лишенный окончательно великокняжеского престола по интригам брата Андрея, наконец помер, Андрей Александрович на правах великого князя отдал Кострому своему сыну Борису, а Ивану Димитриевичу предоставил Переяславль, куда он и перебрался. Это было в 1299 или 1300 году. В 1303 году умер в Костроме и Борис Андреевич. Очевидно, до XIV века обстоятельства весьма не благоприятствовали построению нового каменного собора. Не благоприятствовали они и в течение всего XIV века. С 1304 до 1328 года начинается еще более сильная междоусобица из-за великого княжения, которая отражалась и на безопасности Костромы. Много протекло других бедствий над Костромой, которые препятствовали росту и увеличению богатства этого города: то пожары, то страшные эпидемические болезни (1353 и 1364 годы), то нападения нов-

² Никоновская летопись // ПСРЛ. Т. X, с. 231; Воскресенская летопись // ПСРЛ. Т. VIII, с. 88; Миловидов И. Очерки истории Костромы, с. 64.

городских ушкуйников (1371, 1375 годы) и других врагов — все это препятствовало городу развернуться в той красе и силе, в какой мы видим его в последнее время.

Нет за XIV век ни одного исторического указания, которое бы делало малейший намек на построение или существование в этом столетии в Костроме каменного Успенского собора. Да и в XV и XVI веках ясных исторических данных об этом храме нет. Есть туманные намеки на построение каменного собора в Костроме в некоторых летописях под 1415—1416 годами, но об этих указаниях скажем позже. Только уже в начале XVII века Успенский собор описывается в писцовых книгах как давно существующий, служащий постоянным местопребыванием Феодоровской иконы Богоматери. В писцовых книгах 1628 года он записан в ряду многочисленных храмов в самом начале так: «Церковь соборная каменная, во имя Пресвятой Богородицы чудотворная Ея иконы Феодоровския. А в церкви образов местных: образ Пресвятой Богородицы Феодоровския, в киоте с притворы...»*.

Очевидно, не имея для решения затронутого вопроса о времени построения Успенского собора достаточно свидетельств исторических, необходимо обратиться для этого к указаниям археологическим. На областном археологическом съезде в Костроме в 1909 году было уделено внимание и этому вопросу. По просьбе председателя съезда Н. В. Покровского один из членов съезда, петербургский инженер и преподаватель истории гражданских инженеров Иосиф Б. Михайловский обследовал стены и подвалы Успенского собора с целью найти хотя бы какие-нибудь следы древней постройки XIII века, но нигде и ни в чем таких следов не нашел: все здание представляется значительно новее и никоим образом не может быть отнесено к тому времени (см. журнал съезда № 8 от 27 июня).

Обследование подвальной части собора показывает, что она состоит из нескольких подвалов, отделенных друг от друга с самого начала их постройки глухими стенами. Через дверь восточной стены, под восточным крылом прилегающего с двух сторон к храму подвала, под папертью, можно проникнуть в главный центральный подвал церкви, находящийся под центром храма и алтарями; этот подвал, видимо, никогда не соединялся с подвалами, расположенными под другими частями Успенского храма, и самое тщательное обследование стен не обнаруживает каких-либо следов каких-либо дверей или проемов в соседние подвалы, заделанных впоследствии. Напротив, имеются ясные указания на то, что стены были некогда наружными стенами. Во всех этих стенах прекрасно сохранились в первоначальном своем виде окна с железными решетками. В плане вся эта часть храма весьма проста. Посредине четырехугольника (почти квадрата) поставлены два столба, которые соединяются подпружными арками как между собой, так и с наружными сте-

* Текст по научному изданию писцовой книги см. на с. 47.

нами. Этими арками все пространство разделяется на девять частей, из которых средняя и две угловые — квадратные, а остальные — прямоугольные. Каждая часть покрыта парусными сводами. Те части (под-алтарные), которые обращены на север, имеют коробовый свод, закруглены в виде раковины как с внутренней, так и с наружной стороны и составляют алтарные апсиды. Толщина стен

и столбов около 2 аршин 12 вершков, и кладка их состоит из весьма слабо обожженного (алого), но хорошо промешанного и спрессованного, а потому довольно крепкого кирпича, размерами несколько превышающего современный кирпич (длина $6\frac{1}{2}$ вершка, ширина 3 вершка, высота $1\frac{3}{4}$ вершка). Арки и своды устроены из такого же кирпича. Алтарные апсиды теперь отделены от главного помещения тонкими кирпичными стенками позднейшего происхождения, оставлен только небольшой проход. Фундамент, по-видимому, сплошь из такого же кирпича: ни булыжника, ни белого камня не заметно (хотя немного мы и пробовали разрывать землю). Никаких следов кирпичей, характерных для XIII века, или белого камня, или соответствующего тому времени способа кладки не видно. Но, безусловно, эта часть храма представляет первоначальное ядро храма. Другие окружающие его подвалы обнаруживают явные следы позднейших разновременных пристроек: и размером кирпича в стенах (длина 7 вершков, ширина 3 вершка, высота 2 вершка), и степенью его обжига (кирпич ярко-красный), и более правильной его кладкой на известковом цементе, причем фундаменты сложены на булыжном камне, постройка стен этих частей собора вполне соответствует XVI и XVII векам.

Такие данные обследования привели инженера Михайловского в докладе археологическому съезду к предположению, что построение и всего Успенского собора, по крайней мере надземной его части, не может быть отнесено к периоду ранее XVII века (журнал съезда № 8 от 27 июня).

Но с этим предположением невозможно согласиться.

Несомненно то, что некогда Успенский собор был значительно меньше настоящего и, войдя в него, молящийся видел лишь два

*Южный портал
Успенского собора.
Фото В.Н. Кларка,
1908–1909 годы.*

столба, а другие два столба вместе с иконостасом, закрывающим их или находящимся между ними, составляли северную стену средней части храма, отделяющую эту часть от алтарных низких апсид (теперешний высокий, до сводов храма иконостас, совершенно закрывающий северную стену храма, устроен уже после пожара собора в 1773 году). Задние (южные) нынешние два столба заменились вначале сплошной стеной, эта стена впоследствии была разобрана, вместо нее оставлены или вновь складены посередине, на равном расстоянии от боковых стен, новые два столба, храм расширен к югу, и поставлена на расстоянии около 5 аршин от прежней сплошной стены новая наружная стена. Через некоторое время (в XVII веке) пристроены были с трех сторон глухие галереи-паперти, а, наконец, в 1666 году пристроен с западной стороны придел Феодора Стратилата.

Когда же положено начало постройки каменного Успенского собора и когда он был расширен?

Он не мог быть основан, по высказанным соображениям, в XIII веке, но постройку его нельзя отнести и к XVII веку. Если сравнить технику кладки кирпичных стен, размер и качество кирпича всех более древних храмов города Костромы за вторую половину XVI века и за XVII век, то необходимо придется убедиться, что только пристройки собора можно отнести к этому времени, постройку же основного ядра собора — середины его от нынешних задних столбов до алтаря и алтарных апсид — необходимо отнести к более раннему периоду.

Предоставим таблицу кирпичей самых древних построек в городе Костроме.

Ограда Ипатьевского монастыря, более древняя часть ее построена в 1586 году, размеры кирпича:

$(6 \frac{1}{8} - 6 \frac{3}{8}) \times 3 \frac{3}{4} \times 1 \frac{4}{8}$ вершка.

Колокольня в Ипатьевском монастыре, построена в 1603 году:

$7 \frac{1}{4} \times 3 \frac{1}{2} \times 1 \frac{3}{4}$ вершка.

Троицкая церковь в Костроме, построена в 1645–1650 годах:

$7 \frac{1}{4} \times 3 \frac{1}{2} \times 2$ вершка.

Стены Богоявленского монастыря 1642–1650 годов:

$7 \frac{1}{4} \times (3 \frac{1}{2} - 3 \frac{1}{4}) \times 2 \frac{1}{4}$ вершка.

Воскресенская церковь на Дебре 1652 года:

$(7 - 7 \frac{1}{2}) \times (3 \frac{3}{4} - 4 \frac{1}{8}) \times (1 \frac{3}{4} - 2)$ вершка.

Спасская церковь за рекой Волгой 1685–1688 годов:

$7 \times 3 \frac{3}{4} \times 2$ вершка.

Вознесенская* церковь, построена около половины XVII века:

$7 \times 3 \frac{3}{4} \times 2$ вершка.

Во всех указанных храмах фундамент выложен на булыжном камне, кладка на извести, кирпич хорошо обожженный (красный). Только в Вознесенском храме алый, слабо обожженный.

* В издании 2010 года напечатано *Воскресенская*, но это, судя по контексту, ошибка.

Успенский собор.

Южная часть храма к реке Волге, представляющая первое расширение собора по направлению к югу (к реке Волге), размеры кирпича:

$7 \times (3 \frac{1}{2} - 3 \frac{5}{8}) \times 2$ вершка.

Южная галерея-паперть к реке Волге:

$7 \times (3 \frac{3}{4} - 3 \frac{1}{2}) \times 2$ вершка.

Восточная галерея-паперть:

$6 \frac{3}{4} \times (3 \frac{1}{4} - 3 \frac{1}{2}) \times 1 \frac{1}{2}$ вершка.

Придел Феодора Стратилата 1666 года, размеры кирпича:

$7 \times 3 \frac{1}{2} \times 2$ вершка.

Кладка фундамента во всех этих частях собора на булыжном камне по извести, кирпич хорошо обожженный (красный).

Основное ядро собора с алтарными апсидами:

$6 \frac{1}{2} \times 3 \times 1 \frac{3}{4}$ вершка.

Кирпич слабо обожженный (алый), кладка по извести без булыжного камня. Ясно, что кирпич в центральной части собора, в основном ядре его, ни по размеру, ни по степени обжига не подходит ни к одной постройке в городе Костроме конца XVI или XVII веков, и единственно только здесь фундамент сложен без булыжного камня, а из одного слабо обожженного кирпича. Очевидно, эта часть выстроена в тот ранний период, когда еще мастера не умели хорошо обжигать кирпич, а белого камня в близком расстоянии от Костромы не было.

Когда же возник Успенский собор?

Припомним тот страшный пожар 1413 года, когда сгорело в Костроме до 30 церквей вместе с собором Феодора Стратилата, кремлевскими стенами и княжескими теремами (Тверская летопись // ПСРЛ. Т. XV, с. 486). Ниоткуда не известно, чтобы до этого времени были в Костроме какие-нибудь каменные постройки, скорее всего, их еще и не было.

Московский великий князь Василий Димитриевич, помня, как еще отец его великий князь Димитрий Донской в 1382 году скрывался с семейством от Тохтамыша за крепкими костромскими стенами, испытав в 1409 году и на самом себе важное стратегическое значение города Костромы, не мог безразлично отнестись

Соборный ансамбль.
Открытка начала
XX века.

к бедствию этого города, напротив, решился немедленно помочь жителям его в восстановлении погоревших построек. Но, зная прежнюю сгущенность построек в месте прежнего кремля и опасность этого места в пожарном отношении как для глубоко чтимой костромской святыни, чудесно спасшейся в два первых пожара, так и для княжеских построек, он позаботился о перенесении на будущее время кремля на новое, еще более возвышенное место города, туда, где стоят и доныне каменные соборы; окружил это место валом и рвами и обнес деревянной стеной³. Под 1416 годом в Воскресенской летописи (ПСРЛ. Т. VIII, с. 88) и в Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. XI, с. 231) встречаем известие, что в этот год «был заложен город Кострома», не восстановлен или обновлен, а, очевидно, вновь заложен на новом месте, где до того времени города не было. Трудно полагать, что на этом новом месте до того времени совершенно не было построек, но построек этих было ранее, вероятно, немного, и они не имели характера города, то есть группы строей, окруженной стенами и валами.

Устроив новый кремль, великий князь по необходимости должен был украсить [его] и новыми зданиями — княжескими и боярскими хоромами. Вероятно, в это-то время и был заложен новый, как бы придворный каменный Успенский собор. Именно, всего естественнее к этому новому собору отнести изречение в рукописи Галичской летописи, собранной из разных историй мещанином Тычинкиным, что «в 1415 году мая в 13 день заложена каменная Кострома»⁴. Хорошо известен обычай удельных князей при закладке и возобновлении какого-нибудь города прежде всего строить на память о себе какой-нибудь храм. Так было во Владимире, Ростове, Ярославле, в самой Костроме после 1238 года при великом князе Ярославле Всеволодовиче и в других городах. Любовь великого князя Василия Димитриевича к храмам Божиим еще и ранее этого выразилась в построении нескольких храмов, например, в построении в Московском Кремле Благовещенского собора и церкви Рождества Богородицы, называемой ныне церковью святого Лазаря, а равно в украшении в 1408 году искусной живописью владимирского Успенского собора⁵. Не вполне ли естественно было этому князю в благодарность костромской святыне за спасение

³ Древний русский летописец. Ч. 2, с. 398; Козловский. Взгляд на историю Костромы, с. 49; Протоиерей П. Островский. История Костромы..., с. 20.

⁴ Галичская летопись писана в 1572 году. См.: Крживоблоцкий. Материалы для географии России, с. 7. В рукописи Царского (Уварова) № 438 летопись эта занимает 21 лист. См.: Иконников В. С. Опыт русской историографии. Т. II, с. 893, прим. 10. Ссылка на упомянутое нами место Галичской летописи есть и у протоиерея М. Диева в «Исторической записке о городе Костроме» (рукопись из библиотеки А. Титова, № 4019).

⁵ Протоиерей А. Виноградов. История Успенского собора в городе Владимире, с. 48; Павлинов А. М. История русской архитектуры, с. 113.

его с семейством в 1409 году от грозного врага, столь близко уже бывшего к Костроме, при перенесении центра города на новое место и устройстве здесь кремля прежде всего освятить это место построением нового, более безопасного от огня каменного собора для перенесения в него чудотворной иконы Богоматери, покровительницы этого города?

По всей вероятности, великий князь и начал укрепление нового места с того, что на прежнем месте сгоревшего Феодоровского собора выстроил небольшую деревянную церковь с прежним же наименованием для временного помещения чудотворного образа («повесть» об иконе), а на новом месте в 1415 году заложил по образцу московских соборов, только в меньшем размере, новый каменный храм, который в 1416 году и начал обносить вместе с другими постройками новой кремлевской деревянной стеной и земляными валами*.

Подтверждением того, что новый костромской каменный собор выстроен около того времени, а не ранее, служит и зависимость его по плану и структуре более от московского, чем от владимиро-суздальского зодчества. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить с костромским Успенским собором планы и архитектуру владимирских соборов — Успенского (устроен в 1158 и 1185 годах) и Дмитровского (в 1194 году), и московских — Успенского (основан в 1326 году и перестроен в 1479 году), Благовещенского (основан в 1397 году и перестроен в 1484 году), Архангельского (основан в 1333 году и вновь перестроен в 1509 году), Спасо-Преображенско-

Вид на кремль и Успенский собор (справа) с Молочной горы.
Фото начала XX века.

163

* Архитектор Р. В. Цеханский (1971—2017), следуя известному искусствоведу Е. В. Кудряшову (1936—1985), оспорил эти выводы отца Димитрия и на основании, в частности, особенностей архитектуры Успенского собора отнес его построение в камне к периоду между 1509 и 1547 годами. К сожалению, из-за скоропостижной кончины Р. В. Цеханского доклад, готовившийся им на данную тему, не был завершен. С черновиком текста этого доклада можно ознакомиться на с. 502—514.

го (Спаса на Бору, основан в 1330 году и расширен пристройками в 1350 году) и Михайловского в Чудовом монастыре соборов.

(...)

Полным изменением своего внешнего вида и совершенно новой перепланировкой своих улиц город [Кострома] обязан трем сильным пожарам, бывшим на протяжении всего двадцати лет: 1773, 1779 и 1789 годов.

Достаточно взглянуть на два плана города Костромы от 1755 и 1781 годов, чтобы видеть полную перемену города, перестроенного и доселе существующего по утвержденному верховной властью плану 1781 года.

Последующие планы города 1843 и 1904 годов не вносят в картину города почти ничего нового. До 1773 года город, как это можно видеть по плану 1755 года и объяснительной к нему записке, оставался в том же виде, как он описан в писцовых книгах 1628–1630 годов. Он разделялся на Старый город (кремль) и Новый город. Те же посады и слободы, между которыми была масса пустопорожней земли, занятой огородами. Сохранились прежние земляные валы и рвы кремля и Нового города, но деревянных стен с воротами и башнями уже не было, они, очевидно, по ветхости были сломаны, а возобновлять их не было надобности. В городе было по-прежнему, кроме Успенского собора и совершенно обветшавшей Троицкой кремлевской церкви, более тридцати приходских церквей, из которых было много уже каменных; существовали и монастыри – Крестовоздвиженский, Богоявленский и Ризоположенский Анастасийн монастырь (закрытый). В упраздненном Запрудненском монастыре помещалась семинария, за рекой Костромой существовал Ипатьевский монастырь. В городе было уже несколько правительственных зданий и частных каменных учреждений. Не был засыпан еще и ручей Сула, тянущийся на 500 сажен от нынешней Сенной площади до Волги.

По высочайше подтвержденному в 1781 году плану указано, чтобы в кремле никаких частных зданий уже не было, улицы были разбиты радиусами на главную городскую Екатеринославскую (Сусанинскую) площадь, которая была раскинута амфитеатром с открытой к Волге и спускающейся на берег по Молочной горе стороной. С 1778 года открыто в Костроме [под] управлением генерал-губернатора наместничество, преобразованное в 1797 году в губернию. С тех пор задачей губернаторов было – постепенно осуществить в новом устройстве города план 1781 года. По этому плану, с незначительными изменениями, город существует и доселе.

Самым большим бедствием в конце XVIII века для города Костромы и в частности для Успенского собора был ужасный пожар 1773 года. До этого пожара Успенский собор состоял из двух зданий: ны-

нешнего холодного собора с приделом Феодора Стратилата и каменной низкой шатровой колокольни, стоявшей на месте нынешней каменной сторожки и пристроенной к восточной галерее храма. Собор был стеснен с северо-запада деревянной церковью преподобного Геннадия Любимоградского и деревянным воеводским домом, а с востока

на большое пространство — Крестовоздвиженским девичьим монастырем, обнесенным низкой деревянной оградой с небольшими такими же башнями. Монастырь вмещал внутри небольшую каменную церковь в память Воздвижения Креста Господня с небольшой каменной шатровой колокольней и 10 бедных деревянных, кое-где раскиданных иноческих келий. Все эти здания сгорели в ужасный пожар 1773 года. Пожар начался в 10 часов утра 18 мая близ церкви Козьмы и Дамиана в Кузнецях от топившейся бани при сильном северо-восточном ветре, обратившемся от пожара в бурю. Огненная река, пройдя мимо уцелевших церквей Алексия человека Божия, Иоанна Златоуста, монастырей Богоявленского и Анастасьина к Волге, обратила все прочее на юго-востоке до самой Черной реки в пепел. Набожный соборный протоиерей И. И. Красовский, несмотря на то, что его собственный дом на Мшанской улице был в сильной опасности от пожара, вынес из собора чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери на те места, где наиболее угрожала опасность*, но, увидев собор, неожиданно со всех сторон окруженный горевшими зданиями, едва успел с иконой отплыть на небольшой лодке в Ипатьевский монастырь. Собор и все почти имение его сгорело от загоревшегося сначала на паперти, а потом и в обеих церквях деревянного, из дубовых брусьев, пола. Успели некоторую часть имения из собора вынести к Волге, но и там многое пригорело, потому что разъяренная стихия истребила почти все, вынесенное к Волге; сгорели даже многие суда на Волге и несколько селений за Волгой. Народ на берегу Волги старался спастись от жара, вбегая в Волгу и сидя в воде⁶.

Вид на Кострому с крыши женского епархиального училища. Открытка десятих годов XX века по фотографии Д. И. Прянишникова.

165

* Так в тексте.

⁶ Протоиерей М. Диев. 112 лет Костромской епархии; рукопись № 15 протоиерея А. В. Горского из библиотеки Московской духовной академии.

В кремле сгорели воеводский дом, множество казенных зданий, каковы съезжая изба, тюрьма, губная изба, караульная изба, житницы государевы и так далее, множество осадных и жилых домов, принадлежавших разным костромским помещикам, каковы Волконский, Куракин, Козловский, Барятинский, Вяземский и другие. Сгорел, наконец, и Крестовоздвиженский монастырь со всеми своими зданиями и оградой. Несколько инокинь скрылись от огня в своей обители в клетках кирпича от разобранной пред тем каменной церкви Введения Богородицы, но найдены были задохшимися от жара и дыма. В окне соборной галереи лежал полуобгорелый так называемый Иванушка-дурачок, живший при соборе в сторожке и думавший сохранить жизнь свою, уцепившись за железную решетку.

Более 20 церквей лежало в пепле; из них 7 после того уже не были возобновлены по малому числу прихожан и вследствие отдаленности их жилищ от своих церквей. Костромской епископ Симон Лагов не позволил уже на пепелище строить деревянные церкви, а только каменные; прихожанам от упраздненных церквей дозволено было распределиться к другим церквам согласно их местожительству и желанию.

Окончательно разрушилась от пожара и ветхая каменная церковь древнего второго Троицкого собора и после того не была восстановлена.

После пожара уже никого из частных людей в кремле строить не допустили.

Для новых домов были раскинута новые улицы на пустырях от Божоявленского монастыря ко Власьевской церкви, также к дорогам Вологодской, Галичской и Кинешемской. По этому расширению город соединился с селениями, бывшими до пожара отдельными: с севера со слободками Кирпичной и Полянской, а с востока с селом Крупеники, вскоре после этого приписанным к городу и находившимся тут, где ныне Покровская церковь⁷.

В кремле после пожара остался только Успенский собор с колокольней, да и на них жалко было смотреть: они стояли одиноко, обгорелые, почерневшие; колокольня была без колоколов и ежеминутно готова была рухнуть. (...)*

Но при всем страшном несчастье самый собор в основных своих устоях и плане остался неприкосновенным. Правда, по обновлении в конце XVIII века собор является с некоторыми до сих пор остающимися новыми постройками, каковы входная каменная ротонда, три палатки для ризницы и сторожей (на месте прежней колокольни) и многие новые внутренние поделки и украшения и так далее. Но все это не нарушило тот план, какой собор имел до пожара 1773 года, и коснулось более наружного вида собора.

* Не публикуется фрагмент текста, в котором излагаются сведения из работы протоиерея Иоанна Сырцова «Костромской Успенский кафедральный собор» (о повреждениях, нанесенных собору пожаром) — см. с. 150—151.

** См. прим. 6 на с. 165.

⁷ Там же**.

Возобновление собора требовало немало времени и очень больших средств, каковых у собора почти не было. Поэтому несколько лет собор оставался без богослужения. Явленная чудотворная Феодоровская икона Богородицы через неделю после пожара из Ипатьевского монастыря отнесена была на древнее свое место пребывания в новую Феодоровскую (или так называемую Богоотцовскую) церковь на Мшанской улице, где и пребывала до осени 1776 года. Тут же поместились на временное жительство и соборяне. Таким образом, Феодоровский (Богоотцовский) храм в течение трех лет (1773–1776) действительно был, согласно и народному преданию, городским собором до возобновления Успенского собора.

Императрица Екатерина II, узнав о постигшем Кострому бедствии, повелела в 1775 году выдать на возобновление сгоревшего собора из государственной коллегии экономии 12 000 рублей.

Обрадованный такой высочайшей милостью, соборный причт с благословения своего епископа Симона немедленно приступил к возобновлению погоревшего Успенского собора. Была разобрана каменная колокольня и на месте ее выстроены каменные палатки для сторожей и ризницы; сломано ведущее в собор четырехугольное каменное с висячими на гирьках арками крыльцо и вместо него устроено с северной стороны круглое крыльцо в виде красивой, но нарушившей общий стиль храма ротонды, с пятью открытыми для входов арками, с купольным покрытием, которое возвышается от помоста на $9 \frac{3}{4}$ аршина при диаметре 11 аршин и увенчивается сверху главой (Протоиерей П. Островский. Описание Успенского собора, с. 63–64). Из ротонды под аркой, имеющей 6 аршин и 1 вершок вышины и 5 аршин 5 вершков ширины, идет крытый с пятью широкими полукруглыми окнами ход через лестницу в 14 ступеней при ширине $5 \frac{3}{4}$ аршина. Он ведет в устроенную на высоких под-

Соборный ансамбль, вид с Волги. Открытка начала XX века.

клетях и окружающую собор с трех сторон проходную высокую галерею или паперть, крытую коробовым сводом. Все галереи и пол внутри Успенского собора и придела устланы чугунными плитами. Древние узкие окна в Успенском храме и алтарях его расширены, слюдяные оконницы заменены стекольчатými, а некоторые окна (три на север и одно на запад) совсем заделаны, так что осталось из 12 только 8 окон. Кровли и главы собора покрыты новым железом.

Для богослужения прежде был приспособлен придельный храм святого Феодора Стратилата; в 1776 году он освящен, и чудотворный образ Богородицы возвращен из Богоотцовского храма сюда. В 1777 году был освящен уже и Успенский храм.

В том же 1777 году на месте прежнего женского Крестовоздвиженского монастыря был торжественно заложен теплый каменный Богоявленский собор в одной связи с такой же огромной (30 сажень высоты) четырехъярусной колокольней⁸. А в 1777 же году и в Успенском соборе началась поправка стенового письма. Стенопись писали ярославские иконописцы во главе с живописцами Дим. Коптеловым и Ан. Денисовым*. Около того же времени в соборе поставлен изящный многоярусный, существующий и до сего времени иконостас высотой 16 $\frac{3}{4}$ аршина. В этом же десятилетии площадь, занимаемая соборами, была обнесена красивой каменной оградой с тремя въездными воротами⁹.

Не успела Кострома вздохнуть от страшного бедствия в 1773 году, как в 1779 и затем в 1789 годах она подверглась новым пожарам. К великому счастью, оба этих пожара не коснулись соборных зданий, уже защищенных к тому времени каменной оградой. Более истребительен для города был пожар 1789 года. Он уничтожил в Новом городе почти все лавки и за валом в кремле все оставшиеся деревянные здания. Осталось здесь после этого пожара только четыре частных дома, но и те скоро были снесены. Во время того же пожара сгорел и главный Спасский деревянный через ров мост из Нового города в кремль. Вместо моста устроена земляная гать, которая существует и доселе.

После этих пожаров, в конце XVIII и начале XIX веков, Кострома приняла совершенно новый вид. Рядом с Успенским собором, вместо прежних деревянных храмов и домов, выстроен величе-

⁸ Колокольня спроектирована была в пять ярусов, но при исполнении один ярус не доделан. Она строилась подрядчиком каменных работ мещанином посада Больших Солей С. Воротиловым.

⁹ Подробное описание ограды см.: Протоиерей П. Островский. Описание Успенского собора, с. 54–56. Там же и подробное описание всего современного собора с занимающими соборную площадь другими зданиями. Повторять обстоятельный очерк современного собора, напечатанный в 1855 году протоиереем П. Островским и в 1908 году в «Костромских епархиальных ведомостях» протоиереем И. Сырцовым, излишне.

* Это указание рас-
ходится с надписью
в клейме на стене
собора.

ственный теплый Богоявленский собор и два больших каменных дома для архиерейского приезда на время водополя* и для жительства причта. Все эти здания были окружены довольно высокой (с берега Волги до 4 сажен) оградой, имеющей в окружности 200 сажен, внутри которой разбито несколько садов.

Весь город разбит совершенно по новому плану¹⁰.

В XIX веке единственной капитальной перестройкой Успенского собора было расширение в 1834 году придельного храма святого Феодора Стратилата за счет составляющей его притвор западной галереи; (...). В 1835 году Успенский и Богоявленский соборы были признаны кафедральными взамен Троицкого собора в Ипатьевском монастыре, бывшего кафедральным со дня учреждения Костромской епархии в 1744 году.

В 1855 и 1882 годах живопись на стенах внутри Успенского собора и в галереях была поправлена, а в начале XX века были заново позолочены и все главы собора¹¹.

В настоящее время площадь, занимаемая соборными зданиями, есть самое лучшее в целом городе, самое центральное и вместе живописное место. Песчаный крутояр, выдавшийся из самой сре-

Костромской кремль. Современная графическая работа костромского художника Ю. В. Шапошникова, изображающая кремль таким, каким он стал бы в XX веке после сооружения памятника в честь 300-летия Дома Романовых.

169

* Имеется в виду весеннее половодье, делавшее затруднительным переправу через реку Кострому из Ипатьевского монастыря, резиденции костромских архиереев.

¹⁰ О благоустройстве после пожаров города особенно позаботился губернатор Н. Ф. Пасынков (1807–1815). При нем были завалены все рвы около прежних укреплений. Срыт северо-восточный кремлевский земляной вал, засыпан проходивший около него земляной ров и на месте его положено начало городскому (английскому) саду. Окончательное устройство сада принадлежит следующему губернатору Баумгартену. На лучших местах Пасынков приказал строить и лучшие здания. При нем выстроены каменные здания: корпус присутственных мест, острог, гостиничные ряды и так далее. Он же приготовил место для сада Муравьевки против губернаторского дома и нынешней гимназии, городские площади выстлал камнем, завел в городе освещение. При нем устроены улицы Еленинская, Никольская и некоторые другие.

¹¹ Подробное описание живописи Успенского собора напечатано протоиереем И. Сырцовым в «Костромских епархиальных ведомостях» (1908, №№ 10, 11). Есть и отдельные оттиски.

дины города, возвышенный над берегом Волги четырехсаженной каменной оградой, на котором издали виднеется белая группа массивных соборных зданий, блестящих золотыми главами, граничит с юго-восточной стороны с красивой, тянущейся по сохранившемуся древнему земляному валу аллеей малого бульвара, усаженной высокими деревьями. С северо-восточной стороны отделяет соборную площадь от города, вместо прежнего кремлевского вала и рва, английский сад и большой бульвар; с северо-западной стороны над крутым оврагом разбита ровная площадь, обнесенная балюстрадой. На эту площадь с северо-западной же стороны Гостиного двора идет главный въезд через мощеную насыпь, устроенную над рвом, окружающим в прежнее время земляные валы. Другой въезд ведет с восточной стороны из Нижнедебринской и Ильинской улиц отлогой дорогой между малым бульваром, разбитым на оставшемся юго-восточном кремлевском валу, и большим городским садом. Таким образом, малый бульвар, городской сад и площадь над оврагом, занятым овощными лавками, точно так же, как и прежние валы, совершенно отделяют соборный участок или кремль от города и делают это место среди города как бы красивой цитаделью, величественно возвышающейся над Волгой. На этом-то во всех отношениях прекрасном и возвышенном от Волги месте, ровном со стороны города и совершенно безопасном на случай пожара, и красуется костромской кафедральный древний Успенский собор, славный не столько сам по себе, сколько своей великой древней святыней, чудотворным образом иконы Божией Матери. Против святых ворот в соборную ограду с северной стороны от Успенского собора на широкой площади строится в настоящее время в память 300-летия царствования Дома Романовых величественный и красивый памятник по проекту архитектора А. И. Адамсона*.

* Следует помнить, что работа отца Дмитрия была написана в 1913 году.

Лебедев Д. И. [протоиерей]. История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010, с. 70–86, 115, 161–171, 173.

От составителя

В публикуемых фрагментах текста протоиерей Дмитрий Лебедев ссылается на следующие источники и литературу:

— Полное собрание русских летописей.

Том VIII. VII. Продолжение летописи по Воскресенскому списку. СПб., 1859.

Том X. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1885.

Том XI. VIII. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью. СПб., 1897.

Том XV. Летописный сборник, именуемый Тверской летописью. СПб., 1863.

— Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богоматери // Вестник истории и археологии. Вып. XIX. СПб., 1909.

— Известия IV областного историко-археологического съезда в городе Костроме в 1909 году.

— Крживоблоцкий Я. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. СПб., 1861.

— Миловидов И. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Феодоровича. Кострома, 1886.

— Островский Павел, протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864.

— Козловский А. Взгляд на историю Костромы. М., 1840.

— Павлинов А. М. История русской архитектуры. М., 1894.

— Иконников В. С. Опыт русской историографии. Том 2. Книга 1. Киев, 1908.

— Виноградов Александр, протоиерей. История кафедрального Успенского собора в губернском городе Владимире. Владимир, 1905.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОСТРОМСКОГО УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

[глава «Нынешнее состояние Успенского и придельного Феодоровского храмов» из книги 1855 года]

ОПИСАНИЕ внешнего вида Успенского собора прилично начать с самых входов в ограду собора. В настоящее время существуют в ограде двое ворот¹: одни служат входом с площади от Гостиного двора, а другие от Ильинской и Нижнедебринской улиц служат и для въезда экипажей к самым храмам собора. И те и другие, с небольшими по обеим сторонам дверными входами для пешеходов, имеют железные решетчатые затворы. Первые из врат с давнего времени (вероятно, с самого построения) слывут под именем «Святых», конечно потому, что чрез них следуют из собора все крестные (генеральные) ходы. Вследствие благочестивого народного почтения к ним входят чрез них только пешие, так что и высочайшие особы при посещении ими Успенского собора бывают срастаемы с Животворящим крестом вне Святых врат. Независимо от преимущества народного к ним почтения, они замечательны и по самому устройству своему. Врата на ширине 5 аршин образует арка вышиной 7 ½ аршина. Восемь колонн коринфского ордера, поставленные на пьедесталах нераздельно от здания, 4 на лице и 4 внутрь (на каждом пьедестале две рядом), придают величественный характер зданию. На архитравах колонн,

¹ Другие два входа в ограду — из коих один в западной стороне образует род балкона на высоте 5 ½ аршина от подошвы с внешней стороны, с двумя длинными каменными лестницами для схода за ограду, а другой в противоположной стороне образует ворота, выходящие на бульвар — в последнее время по некоторым неудобствам закрыты. Остается в деле один балкон, на который можно входить с погоста церковного двумя ступенями. Отсюда представляется взору богомольца превосходно-открытый, картинный вид обширного водоразлития Волги, сливающейся с рекой Костромой. Над входом на балкон — парапет византийского стиля, имея по сторонам алебастровые вазы, венчается звездой на шпиле.

окружающих арку, лежит массивный карниз, служа цоколем для парапета византийского стиля (вышиной $7\frac{1}{4}$ аршина), украшенного рельефными орнаментами из стука. Парапет, в середине которого с обеих сторон помещены в рамках за стеклами живописные картины — с внешней Господа Вседержителя, а с внутренней явления Феодоровской иконы Богородицы великому князю, под рельефным сим-

волическим изображением Святого Духа, — довершается куполом, накрытым главой с золочеными по голубому грунту галтелями, которая венчается ярко (чрез огонь) вызолоченным яблоком с четвероконечным крестом в сиянии. Концы того же массивного карниза служат верхними пьедесталами для 4 гипсовых (в 3 аршина вышиной) бронзированных изображений евангелистов, а углы врат над аркой — для их символических образов, сделанных из стука рельефом; верхние концы парапета, подле купола, украшены двумя гипсовыми бронзированными вазами². Самые затворы украшены живописными, на вырезанных из листового железа фигурах, изображениями ангелов: таких изображений с обеих сторон восемь по два в ряд — одни над другими, нижние большей, а верхние меньшей величины. По обе стороны Святых врат меньшие дверные входы, в сообразность с первыми, имеют над собой также парапеты, над которыми на четырех из белого камня вытесанных шарах красуются такие же из белого камня пирамиды (вышиной $5\frac{1}{4}$ аршина) с ярко-вызолоченными на малых яблоках крестами.

От этих врат до самого церковного входа на протяжении 21 сажени при ширине 17 аршин по каменной мостовой, середина которой выложена путиловской плитой, лежит путь между двумя огражденными балюстрадой красивыми садами, насажденными трудолюбивой рукой протоиерея собора Иакова Арсеньева.

² В прежнее время на сих местах помещались 4 гипсовых белых изображения ангелов с трубами. За неудобством прочного укрепления в 1851 году прежние изображения ангелов заменены вазами.

Соборный ансамбль,
в центре —
Святые во-
рота.
Открытие
начала XX века.

173

Сады, довершая картинность вида, вместе с тем доставляют тень прохлады от зноя солнечного и место приятного отдыха от трудов пути для богомольцев-странников, которые, достигнув цели благочестивого путешествия, не всегда решаются вступить в самый храм прежде, нежели соберутся с силами, утомленными в пути более или менее трудном и дальнем.

Успенский храм двухэтажный, устроен квадратом, с алтарем в три полукружия. Нижний этаж храма включает в себе подвалы; какое назначение они имели при построении храма, неизвестно³; а в настоящее время служат, по наймам, местом для складки различных материалов. Успенский храм, имея в стенах (со стороны алтаря) вышины 7 сажен, длины – с алтарем 11 сажен 1 $\frac{3}{4}$ аршина при ширине 8 сажен 1 $\frac{1}{2}$ аршина, устроен из кирпича на месте несколько покатым к западу; стены храма, имея толшины в передней части 2 $\frac{1}{4}$ аршина, а в задней 2 аршина 10 вершков, насыпаны бутом с заливкой известкового цемента; на продолговатых кирпичах в 7 вершков длины при 4-х вершках ширины и 2-х толшины, из которых каждый содержит в себе весу от 20 до 21 фунта⁴, наложен цемент в $\frac{1}{3}$ вершка. Наружность Успенского храма в настоящее время не представляет вида многовековой древности потому, что он сначала пристройкой задней части своей значительно, а потом уже и окончательно изменил свою наружность после пожара в 1773 году, когда монаршие щедроты, а равно и посильные приношения усердных читателей дома Божия облекли его священную древность в новое благолепие. Впрочем, несмотря на неизбежность перемен во времени, многое изменяющем по нуждам и пользам обновляемого здания, еще доселе по местам храма сохранились некоторые наружные украшения, которые могут стать в ряду прочих свидетельств о древности здания, таковы: тройной круглый пояс с отливом от верху вниз, видимый на середине алтаря, и обрез с таким же отливом на середине южной стены храма⁵, исчезающий в том месте, где начинается пристройка задней части храма; под кровлей, над карнизом здания, с каждой из четырех сторон по три углубления в виде ниш, в которых с давнего времени помещены живописные священные изображения, возобновленные в позднейшее время; – в нижнем этаже, под алтарем и предалтариями, в каждом из полукружий по одному небольшому узкому окну с железной решеткой, имеющему снаружи широкие полукруглые

³ Место под алтарем как от предалтарных мест, так и от храмового отделено арками; в последних, в позднейшее время заложенных, оставлены только полукруглые пролеты.

⁴ Кирпич из разрушившейся 1773 г[ода] от пожара колокольни, употребленный в здание Божоявленского храма, имея длины 7, ширины 4 и толшины 2 вершка, содержит в себе весу до 24 фунтов.

⁵ Северная застроена придельной церковью, а западная, как устроенная после, не имеет обреза.

отливы. Прочие наружные украшения храма, как то: карнизы мелкими четверугольниками; — близ самого карниза, с железными (новой формы) решетками при дугообразных гладких наличниках, окна — по три со сторон южной и западной, и два с северной⁶; — шатровая на четыре ската, из листового кованого железа⁷ по железным стропилам кровля⁸, убранная железными же подзорами с узором; — пять шлемообразных глав, крытых белым листовым железом, паянных вгладь, с осьмигранными над ними шейками, которые завершаются малыми, также шлемообразными маковицами, а последние уже венчаются осьмиконечными прорезными железными, при таких же цепях, вызолоченными крестами, утвержденными в малых яблоках; — самое полулуние при подножии крестов — украшение, помещенное в позднейшее время как бессознательное подражание всем древнейшим украшениям, в число коих народное предание вводит и полулуние, украшение, вынужденное обстоятельствами тяжкого для России времени — ига татарского; все это, более или менее напоминая о древности здания, свидетельствует о недавнем возобновлении Успенского храма. О наружности этого храма остается сказать, что из пяти глав, его венчающих, средняя устроена на цельном с пролетами фонаре, утвержденном на сводах, прочие четыре — на цельных глухих (с разделкой фальшивых окон) фонарях, которые утверждены на сводах; самые фонари украшены тонкими полуколоннами; кровли алтаря и предалтарий, имеющих в стенах вышины 11 аршин, покрыты по косым сводам здания листовым железом, выкрашенным медянкой. Вышина храма с крестом 17 сажень и 2 аршина.

Придельная церковь во имя святого великомученика Феодора Стратилата, устроенная из кирпича в два этажа, составляет правильный квадрат в 13 аршин, кроме алтаря в одно полукружие; первоначальное назначение нижнего этажа, состоящего из подвалов, неизвестно; в настоящее время они служат местом для складки различных предметов, и в нижнем этаже трапезы в последнее

Успенский собор. На переднем плане — придел во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Фото десятих годов XX века.

⁶ Третье с северной стороны, вероятно, заложено стеной придельной церкви.

⁷ При устроении железо было покрыто полудой, а в последствие времени выкрашено медянкой.

⁸ Из описи 1702 года видно, что главы были крыты черепицей с празеленью, а кровля тесом.

время помещены механические печи, при пособии голландской печи, существующей в алтаре, снабжающие сухим теплом и теплу и самый храм. Вышина церкви в стенах 5 сажен 1 ½ аршина, с крестом — 12 сажен 1 ½ аршина, алтаря — 11 аршин. Толщина стен, вмещающих в себе бут, залитый известковым цементом, 2 ¾ аршина; между продолговатых кирпичей, из которых каждый содержит в себе весу от 12 до 13 фунтов, наложен цемент в 1/3 вершка⁹. Наружность придельной церкви, может быть, менее потерпевшей от огня в последний пожар 1773 года, сохранила до нашего времени и свой первобытный вид от 1666 года лучше, нежели Успенский храм от своего начала — XIII века. Внешние украшения церкви как свидетельство древности ее построения таковы: тройной круглый пояс по середине здания; под главой глухой цельный фонарь, испещренный узкими продолговатыми (фальшивыми) оконцами с тонкими между их пилястрами — в виде палочек, перепоясанных не меньшей толщины самых пилястр переями и оканчивающихся у железного зонтика, прикрывающего конец кружала, с каждой стороны украшенный мысообразными двойными теремками; такие же, но гораздо большего размера три тройных теремка под кровлей, над карнизом из мелких четверугольников; из последних — теремки, находящиеся на северной стороне, соединены между собой треугольниками, висящими вниз по стене в виде гирек; наконец, глава луковицей, увенчанная осьмиконечным прорезным крестом, имеющим в своем подножии полулуние. Прочие украшения или вообще наружный вид придельной церкви открыто дает знать о возобновлении ее в позднейшее время. Последнее возобновление придельной церкви, с благословения преосвященного Павла* (что ныне архиепископ Черниговский), последовало в 1834 году; верхний этаж алтаря, начиная с пояса, распространен новой кладкой полукруглой стены; на северной (в натуре западной) стене вместо трех окон, пирамидальным положением своим составлявших два света, сделаны новые, большего размера, три окна в близком одно от другого расстоянии, завершенные четвертым полукруглым окном; узкий притвор или неправильной формы трапеза, образовавшаяся при построении придельной церкви из галереи, облежавшей Успенский храм с трех сторон, распространена прикладкой новой стены с пятью на ней и тремя на задней [стене] окнами и стала совершенно правильной. Из пяти боковых трапезных окон три средние своим положением симметрируют с церковными. На новой стене устроен треугольный фронтон, который, венчаясь главой и двумя по сторонам ее пирамидками с золочеными галтелями и крестами, закрывает с этой стороны несколько стены Успенского храма, но взамен того как будто обновляет его древность своей юностью

* Архиепископ Павел (Подлипский; 1788–1861) управлял Костромской епархией (в сане епископа) в 1830–1836 годах.

⁹ Мера кирпича: длины 6, ширины 3, толщины 1 ½ вершка.

и сочетанием разнородных рисунков зодчества в одно целое дает ему картинный вид. Общий превосходный вид священной картины соборных зданий довершают все верхи их, блестящие золотом: это — пять глав Успенского храма, одна придельной церкви, одна над входом в Успенский храм, купол и шпиц колокольни с яблоком и осьмиконечным крестом, и одна глава Богоявленского храма с золочеными коробками, сходящими в виде сияния от главы по темно-голубому куполу. Все главы в свое время — одни быв устроены из белого железа, другие покрыты полудой и в продолжение нескольких десятилетий утратившие свою благовидность — уже были позолочены в 1820 и 1821 годах соборным коштом, а потом, в течение 25 лет опять потемневшие, снова в 1847 и 1848 годах ярко и прочно вызолочены на гульфарбе иждивением усердного любителя церковного благолепия, камергера двора Его императорского величества, коллежского советника и кавалера Николая Ивановича Пономарева.

К распространению придельной церкви побудили блюстителей благочестия народного и благосостояния церковного сколько желание удовлетворить благочестивому усердию жителей Костромы, ревностных в посещении храмов Божиих, преимущественно собора Успенского, столько и заботы о пользе церкви. Придельная церковь, в которой в известное время постоянно совершаются ранние литургии, с давнего времени становилась тесной для помещения усердных богомольцев, и хотя распространение ее (во всяком случае принесшее пользу) подавало благопечительности строителей добрые надежды на поместительность, которая бы удовлетворила желаниям богомольцев — собираться к литургии в соборную придельную церковь; но ни надежды первых, ни желания последних вполне не осуществились. Самая теснота церкви не позволяла ви-

*Вид на кремль
с Волги.
Фото начала
XX века.*

деть нужды распространения во всем ее объеме; хотя церковь посредством пристройки новой стены к трапезе и получила простору более вдвое против прежнего, но по-прежнему становится тесна от множества народа, посещающего ее в количестве также двойном против прежнего, в надежде на новый простор в церкви. Впрочем, еще более распространить церковь было и невозможно, не погрешив против самой невзыскательной архитектуры.

Для входа в Успенский храм с той же стороны, куда обращен и алтарь его, устроено круглое крыльцо в виде ротонды с пятью открытыми для входов арками и двумя фальшивыми, образующими углубления. Вид ротонды еще более придают крыльцу пилястры дорического ордера, расположенные снаружи между арками; фриз под карнизом из мелких сухариков убран триглифами. Крыльцо со сплюснутым сфероидальным сводом, возвышающимся от помоста на $9 \frac{3}{4}$ аршина при диаметре 11 аршин, покрытое листовым железом, с малым колпаком, венчается коробчатой главой с четверокопечным крестом; оно устроено после пожара в 1773 и 1774 годах вместо прежнего четверугольного, которого висячие арки с гирьками утверждались на четверогранных столпах. С крыльца аркой вышины в 6 аршин 1 вершок, при ширине 5 аршин 5 вершков, ведет крытый с пятью широкими полукруглыми окнами ход во второй этаж ходовой паперти или галереи чрез лестницу в 14 ступеней при ширине $5 \frac{3}{4}$ аршина. Помост с алтарей до крыльца включительно настлан чугунными плитами, составляющими весу до 2400 пудов¹⁰. Галерея с полным коробчатым сводом, имеющая вышины со стороны восточной $11 \frac{1}{2}$ аршина, а с западной 17 аршин (по неровности местоположения), покрыта листовым железом на один скат; кровля возвышается до самых окон храма. Верхний этаж галереи, составляя ходовую паперть с двух сторон храма на протяжении 24 сажень, освещается четырьмя широкими полукруглыми окнами, доставляющими часть света и самому храму чрез двое его дверей. Из паперти или галереи два входа во храм: ближайший — южный, устроенный аркой, имеет железную створчатую дверь с малым оконцем и такую же решетку. У дверей, имеющих вышины 3 аршина 6 вершков при ширине 1 аршин 12 вершков, широкий (в 1 аршин 2 вершка) отлив образует своими краями мысообразные остроугольные наличники; верхняя его часть, отделенная от нижней пятью — с каждой стороны — кирпичными прилепами в виде остроугольных полочек с откосом, занята живописным изображением Деисус; на нижней изображены пророки Исаия и Иеремия с развернутыми свитками. По наличнику над самой дверью положена золотом по красному полю надпись славянским письмом: «Изуй сапоги от ног твоих; мес-

¹⁰ 300 чугунных плит настланы при распространении придельной церкви в 1834 году ценой по 4 рубля 50 копеек за пуд. Цена чугунных плит, настланных в 1774, 1775 и 1776 годах, от 45 до 50 копеек за пуд.

Западный портал Успенского собора. Фото начала тридцатых годов XX века.

то бо, идеже стоиши, земля свята есть»^{*}. Общее устройство отлива, выказывающегося наружным краем сверх стены на $3 \frac{1}{4}$ вершка, представляет его отдельной частью здания, как будто вставленной в стену в подобие рамы деревянной или колоды, какая ставится в двери и окна. С западной стороны вход в храм немного шире южного и отличается от него тем, что отлив у дверей в 1 аршин 6 вершков образует своим наружным краем полукруглый наличник валиком, упирающийся на четырехгранные уступами капители угловатых полуколонн, поставленных на четырехугольных — в два ряда — тощих с перехватами фигурах в роде баз. Верх отлива украшен живописным изображением Деисус; на нижней части его по сторонам изображены пророки Давид и Соломон с открытыми свитками. На наличнике положена золотом по красному полю надпись уставным письмом: «Место сие несть простое сие место, но дом Божий и сия врата небесная»^{**}.

^{*} Быт. 3, 5.

Успенский храм, величественный своими высокими коробчатыми сводами — опирающимися одним концом на стены, а другим на четыре крестообразных столпа, соединенные между собой прямыми арками, — имеет в середине парусные своды для сквозного фанаря с купольным сводом. Храм содержит во внутренности своей (от иконостаса) 21 аршин 10 вершков длины при ширине 20 аршин.

^{**} Ср.: Быт. 28, 17.

На солее, отделенной от храмового помоста железной решеткой и возвышающейся над ним двумя ступенями, устроен во всю ширину храма на высоте $16 \frac{3}{4}$ аршина великолепный иконостас с орнаментной резьбой. Иконостас и десять киотов с тумбами вокруг столпов храма вызолочены по цированному фону на поли-

*Иконостас
Успенского
собора.
Фото начала
XX века.*

мент при совершенстве материала столь изящно, что с лишком чрез три четверти века составляют еще благолепие храма. Великолепие иконостаса довершают святые иконы лучшего иконописства фряжского штиля*. Фасад иконостаса, единственный в целой Костромской епархии, заслуживает особенное внимание благочестивых читателей церковного благолепия своей оригинальностью, свидетельствующей в совершенстве изящный вкус и опытность художника в деле храмовой архитектуры.

Из четырех ярусов иконостаса, увенчанного

шестью (в резных орнаментах) клеймами, изображающими протцов, составляются два поперечных пояса, разделенные между собой узкой полосой икон, живописующих Страсти Господни, средину коих составляет распятие в круглом клейме, украшенном серебряным окладом. Первый из поясов — нижний содержит в себе так называемые местные образа и над ними, мерой в половину, образа двенадцатых праздников, а второй — апостолов и над ними, также в половину их, образа пророков. Царские врата по обе стороны до самого верха иконостаса имеют витые колонны, а северная и южная двери — каждая по одной такой же колонне к стороне царских врат так, что промежутки между царскими вратами и теми дверьми в двух поперечниках составляют четыре отдельные, один над другим, киоты, заключающие в себе каждый по четыре образа (два внизу и два над ними), разделенные между собой пилястрами; самые киоты, окаймленные витыми колоннами, венчаются красивыми, в полуциркуль, фронтонами, из коих каждый содержит в себе клеймо в резных орнаментах, а каждое клеймо, поставленное над пилястрой, разделяющей главные образа киота, имеет форму овала, уступающего свою правильность прихотливому рисунку орнамента, украшающего клеймо. Точно такими же фронтонами венчаются и десять киот с тумбами у столпов храма. У переднего правого столпа против иконостаса — архиерей-

* Так в тексте.

ское место с четырьмя витыми колоннами и с живописными с трех сторон клеймами в орнаментовой резьбе, внутри убранный кармазинным сукном, на высоте 10 аршин венчается митрой при других святительских регалиях¹¹. Солея пред иконостасом, точно так же как и пространные на шести аршинах вышины во всю ширину храма на западной стене хоры, ограждены железной решеткой¹². Своды, стены и столпы храма украшены живописью альфреско, которая при богатой золотой уборке составляла в свое время дивное великолепие храма, где монаршие щедроты — главные деятели великолепного возобновления его — нашли себе достойных сподвижников в мудрых строителях, глубоко проникнутых духом благочестия. Своды храма, в характере видимого неба, покрыты двадцатью картинами Апокалипсиса. Созерцая их, благочестивая вера как будто слышит со святым Иоанном глас: «Се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними» (Откр. 21, 3); 14 картин, помещенные в арках свода, изображают страдания Того Агнца, Который был заклан и кровью Своей искупил нас Богу (Откр. 5, 9)*; 9 картин пред иконостасом на ширине храма изображают 9 чинов ангельских, поклоняющихся Богу; на лопатках сводов изображены 4 евангелиста, в значении четвероугола града Иерусалима небесного; пояс купола, как стена того града, имеет двенадцать драгоценных оснований — в лице святых пророков; «храма же, — говорит зритель Божественных откровений, — я не видел в нем, ибо Господь Бог Вседержитель — храм Его, и Агнец»**. Этот смысл содержится в священном изображении Триипостасного Божества, обстоимого ангельскими силами. На стенах храма изображены предметы, доступные разуму самого простого народа — Евангельские истории. Столпы живописными своими картинами (56) показывают православному христианскому миру важнейшие события из жизни святых апостолов в том смысле, что Святая Христова Церковь стоит до скончания века непоколебимо на основании апостол и пророк, сущу краеугольну Самому Иисусу Христу***. Но самая живопись¹³ и особенно золотая уборка потемнели и ожидают поновления, которое в надежде на несомненную помощь Божией Матери, избравшей сей храм вместилищем для чудотворного Своего образа, при теплом

* Ссылки на Священное Писание уточнены.

** Откр. 21, 22.

*** Ср.: Еф. 2, 20.

¹¹ Иконостас работал костромской мещанин Зеркальников за 1100 рублей; золотил московский купец Лабзин за 2950 рублей; иконы писаны Иваном Кривошецовым за 650 рублей.

¹² В 1702 году решетки были золочены, как видно из описи.

¹³ Художники, вероятно, не упрочивали живописи, как советует Витрувий. Об отвердении колеров он говорит: когда расписанная стена совсем высохнет, обмакни кисть в жидкую смесь масла с воском и наведи слой сего состава на картине, потом нагрей стену горячими угольями, приближая их ко всем точкам ее поверхности по очереди так, чтобы на ней растопился воск. Лишь только покажутся его капли, сотри осторожно картину тряпочкой, как греки отирают мраморные статуи (действия, которые они называют causis). «Систем[атической] опис[ание] Помпей...» Клавдиуса Плиния^{****}.

**** Имеется в виду книга: Клавдий Плиний. Систематическое описание Помпей и открытых в ней древностей, с монографией Везувия и очерком Геркуланума. СПб., 1848.

Чудотворная
Феодоровская
икона
Божией
Матери в ризе.
Фото
А. Шмидта,
конец XIX века.

* В описании отца Павла порядковые номера при перечислении святынь собора начинаются лишь со второго (храмовый образ Успения Богоматери).

** То есть филигранной.

особенного благоволения всеблагого Промысла к городу Костроме. Чудотворный образ¹⁵, имевший в прежнее время серебряный позлащенный оклад с такими же венцами и жемчужным оглавием, украшенным несколькими драгоценными камнями, в последнее время, и именно в 1805 году, по силам и средствам, доступным человеку, украшен окладом и ризой с венцом, вычеканенными из чистого золота 92 пробы. Вот современная надпись на окладе: «Золота в ризе 20 ф. 39 зол. на 13 125 руб. Вещей церковных на 5200 руб., прикладных на 4228 рублей. За укрепление оных 600 рублей. Цена всему 23 153 р[убля]. 1805 года в царствование Императора Александра I при Епископе Евгение, тщанием Костромских граждан при Протоиерее Иакове Арсеньеве с братиею мастера Московскаго Трифона Добрякова». Полный золотой оклад вообще весь устроен превосходно, но украшения из того же металла филигранной** работы в особенности свидетельствуют изящный вкус и строгую в отделке отчетливость художника. Зоркий взгляд знатока золотых дел может открыть в венце мастерство иное¹⁶. Золо-

усердии к нему ревностных любителей благолепия церковного, с вероятностью полагать можно, исполнится в непродолжительное время¹⁴. Убеждение в этой истине подкрепляется ежедневно и ежедневно; ибо утрата великолепия Успенского храма, как свидетельство губительного влияния времени, всегда восполнялась и восполняется богатыми украшениями из дорогих металлов.

В настоящее время Успенский храм и особенно нижний ярус иконостаса сияет, в буквальном смысле слова, золотом и серебром.

[1] * Первое сокровище, какое содержит в себе Успенский собор, или лучше — которым держится собор в цветущем состоянии, есть явленный чудотворный Феодоровский образ Богоматери — сокровище выше всякой земной вещи драгоценнейшее как небесный дар и знамение

¹⁴ В настоящее время уже предполагается возобновить живопись и перезолотить иконостас.

¹⁵ Образ имел некогда длины 14 $\frac{1}{4}$ вершка, а ширины 11 $\frac{1}{8}$ вершка, не считая ручки как принадлежности иконы *запрестольной*; но с незапамятных времен сделаны к образу надделки, так что в настоящее время мера его: в длину 1 аршин 2 $\frac{1}{2}$ вершка, а в ширину — 12 $\frac{3}{4}$ вершка.

¹⁶ Художник, строивший золотую ризу, умер, не кончив венца.

тые накладные украшения матовой работы, со строгой симметрией расположенные по окладу, дополнены также строго расположенными яхонтами, гиацинтами, венисами, лалами и топазами (каждый в золотом, филограммовой работы, ранте) и эмалевыми, в золотых же накладных орнаментах, разноформенными дщицами с такими же золотыми на них священными изображениями и надписями: так, в углах оклада на четырех круглых дщицах поясные изображения евангелистов, по сторонам на четырех же меньших дщицах изображения херувимов; пять дщиц продолговатых заняты подписями: а) внизу оклада – полный тропарь, б) на стороне «Образ Феодоровския Богоматери» написано по эмали золотом, а прочие – в) МР, г) ОУ и д) ИИС ХР – составлены из бриллиантовых роз. На оглавии и обоих плечах Богоматери по одной бриллиантовой звезде – в середине первой синий яхонт; [во] второй, что на левом плече – вениса, граненая в россыпь грушей; а третья состоит из девяти крупных и восьми средней величины бриллиантов и шестидесяти роз¹⁷. Эмалевый браслет, окаймленный бриллиантами, имеет в середине в россыпь ограненную венису. Венец, убранный по обеим сторонам полотна крупным жемчугом, отличается накладной короной, обведенной еще крупнейшим жемчугом. Корону образуют два круга (подушки) синей эмали, сделанные звездами, имеющими в срединах по одному аметисту; эмалевые штралы разведены бриллиантовыми полосами; круги, окаймленные крупными бриллиантами, разделяются между собой тремя цветными камнями – синим яхонтом, рубином и аметистом, которые сами по себе также осыпаны бриллиантами; из цветных средний есть камень драгоценный, ценимый в 600 рублей серебром и в описи значащийся под именем: «рубил шпинат». Нижний пояс короны состоит из пяти крупных цветных камней – одной венисы, двух изумрудов и двух синих яхонтов. Алмазный крест над короной имеет в середине алмаз значительной величины. На венце Предвечного Младенца буквы О и Ω и самые лучи, символически образующие крест, составлены из алмазов. В последствии времени благочестивое усердие костромитян усеяло, если можно так сказать, бриллиантами и самое полотно венца Богоматери; звезды, перстни, серги, супиры* и булавки, совершенно закрывая полотно, образуют

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери без украшений. Фото А. Шмидта, конец XIX века.

¹⁷ В 1852 году приложена после умершей куп[чихи] Александ[ры] Гавр[иловны] Колоткиной, урожденной Частухиной, по словесному ее завещанию.

* Супир (устар.) – небольшой перстень.

как будто поток бриллиантовый, сходящий от короны Богоматери по полотну венца обеими сторонами. На вороте одежды Богоматери пред самым ликом Предвечного Младенца укреплен бриллиантовый крест, составленный из тринадцати крупных камней. На рукаве десной руки Предвечного Младенца (в 1852 году) укреплен перстень, имеющий в середине овальный лазоревый яхонт, осыпанный бриллиантами, а за ними обведенный узким полотном лазоревой эмали, окаймленной также бриллиантами.

Оклад и риза чудотворного образа со всеми украшениями оцениваются с лишком в 25 тысяч рублей серебром.

В двадцати черневых клеймах, изображающих чудеса Богоматери, серебра 22 фунта 63 золотника.

Вокруг изображения чудес в 1806 году устроена медная, ярко вызолоченная рама весом в 4 пуда 27 фунтов.

На другой стороне явленной иконы изображена мученица Параскева, нареченная Пятница. В позлащенной ризе с венцом мученицы, также в рамке и ручке явленной иконы серебра 18 фунтов 88 золотников.

К явленной чудотворной иконе Феодоровской Божией Матери принадлежат еще две драгоценности:

А. Рясны (более полуаршина длиной при ширине 1 вершок), низанные в решетку по золотой¹⁸ фольге крупным жемчугом, с золотыми колодками и кольцами, из которых первые украшены цветными драгоценными камнями — изумрудами и яхонтами, и бурмицкими зернами. Эта драгоценность, независимо от цены вещественной, еще более драгоценна для собора как памятник благочестивого усердия и особенно-благоговейного внимания царского Дома к чудотворному образу Феодоровския Богоматери и как почти единственная драгоценность, от царских щедрот уцелевшая в соборе до нашего времени после трех пожаров, каким подвергался он в течение прошлого столетия. На колодках рясн нарезана надпись: «Божиею милостию Великий Государь, Царь и Великий Князь Михаил Феодорович, всея России Самодержец и Великая старица Марфа Иоанновна приложили сии рясны на Кострому в Соборную церковь к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския, в пятое лето государства своего».

Б. Жемчужная накладная риза¹⁹. На этой ризе по грунту мелкого жемчуга низаны травы и разводы самым крупным жемчугом. Между звездами восточного хрусталя устроены эмалевый крест и золотые скобы, украшенные довольном количеством яхонтов и алмазов. Между многими цветными камнями считается достойным

¹⁸ Золотая фольга подложена в позднейшее время вместо красной обветшавшей.

¹⁹ До устройства золотой ризы на чудотворный образ (когда на нем была серебряная позлащенная риза, а жемчужное оглавление Богоматери имело несколько драгоценных камней) во дни праздничные он украшался накладной жемчужной ризой.

особенного внимания ювелиров лазоревый с рельефным изображением святителя Николая²⁰. Этот камень в описи назван «Баус». Риза оценивается в 2000 рублей серебром.

2) После чудотворного образа отличается пред прочими храмовый образ Успения Богоматери своей богато убранной ризой. Среди серебряного позлащенного оклада в 1 пуд 5 фунтов – ризы на Спасителе и Богоматери жемчужные весом 1 фунт 10 золотников, венцы и другие места риз по приличию украшены разными цветными драгоценными камнями: яхонтами в числе пятидесяти пяти, изумрудами – семидесяти одного, лалами и венисами; оглавие Богоматери украшено двумя бриллиантовыми, а венец – двумя алмазными звездочками. Оклад, устроенный в 1811 году, оценен в то время в 11500 рублей ассигнациями.

Прочие оклады, ризы и венцы на святых образах все серебряные, позлащенные, устроены в разное время.

3) Спасителя – в 1 пуд 12 фунтов 9 золотников весом, устроены в 1818 году. Венец Спасителя, оставшийся от прежнего времени, украшен цветными драгоценными камнями и жемчугом. В венце серебра 5 фунтов.

4) Рождества Христова – в 10 фунтов 88 золотников.

5) Иоанна Предтечи – в 14 фунтов 39 золотников. На том и другом оклады устроены около 1800 года.

6) Благовещения Богородице – в 1 пуд 12 фунтов 89 золотников. Четыре венца украшены стразами. Устроены в 1818 году.

7) Рождества Богородицы – в 10 фунтов 38 золотников.

8) Святого великомученика Феодора Стратилата – в 15 фунтов.

Вокруг столпов:

9) Святителя и чудотворца Николая – в 15 фунтов 36 золотников.

На последних трех образах серебряные украшения устроены около 1800 года.

10) Воскресения Христова и, вокруг сего, двенадцатых праздников оклады, ризы с венцами – первый в 6 фунтов 64 золотника [, устроенный] в 1815 году, а последние все в 13 фунтов 90 золотников, в разное время.

11) Спасителя Нерукотворенном [образе] – в 4 фунта 48 золотников.

12) Святой Троицы – в 14 фунтов.

13) Коронования Богоматери – в 1 фунт 50 золотников.

14) Святого Иоанна Богослова²¹ – в 3 фунта 50 золотников.

²⁰ Тот самый, который значился в описи 1702 года.

²¹ О древности иконы святого Иоанна Богослова с апокалипсическими откровениями свидетельствует существующая на нижнем поле ее надпись: «Апокалиписис Иисуса Христа, иже даде Ему Бог показати рабу свои. Писан сей Святых Откровений образ при державе В[еликого] Князя Иоанна Васильевича всея России Самодержца при Макарии Митрополите Московском в лето от Рождества Христова 1559 лета»*. Икона в 2 аршина 10 вершков длины при ширине 2 аршина 5 вершков писана

* О датировке этой надписи см. с. XVII цветной вкладки.

* Так в тексте.

- 15) Тихвинской Богоматери – в 9 фунтов 36 золотников.
 В оглавии Богоматери, низанном по бели жемчугом, 41 драгоценных цветных камней*, в числе коих 16 изумрудов.
 16) Всех скорбящих Радости – в 3 фунта 78 золотников.
 17) Толгской Богоматери – в 4 фунта 9 золотников.
 На сем образе риза, венцы и корона, также оглавие Богоматери низаны жемчугом по бели, а по жемчугу украшены цветными драгоценными и простыми камнями; в числе первых до 50 изумрудов. Вокруг сего образа 12 месячных образов с прорезными окладами в 8 фунтов 44 золотника, устроенными в 1816 году.
 18) Феодоровской Богоматери, риза с венцом в 7 фунтов 51 золотник. Оглавие Богоматери низано жемчугом с украшениями из цветных драгоценных камней.
 19) Вслед за украшениями святых икон заслуживают внимания любителей церковного благолепия царские врата²² Успенского храма, серебряные, чеканной работы, с накладными вызолоченными изображениями Богоматери, архангела и евангелистов. Простота рисунка царских врат, устроенных на иждивение костромского купца Дорим[едонта] Рыльцева, свидетельствует о тщательности мастера в исполнении данного ему рисунка, а самый рисунок врат своим сходством с рисунком семидесятипятилетнего иконостаса скрывает от наблюдателя свое недавнее происхождение. Над цар-

на липовой дске, имеющей выемку для всех изображений и узкие, несколько возвысившиеся поля – с боковых сторон в 1 вершок, а снизу и сверху в 1 ½ вершка. Самую средину иконы в 1 аршин длины при 10 вершках ширины занимают св[ятые] изображения Иоанна Богослова и ученика его Прохора: первый, стоя с воздетыми до персей руками и обращенным к Спасителю молитвенным взором, проникнут небесным учением; последний, сидя близ первого, у грота, согбенный, на свитке, лежащем на его колене, пишет вдохновенные слова Богослова, над изображением которого надпись: Агиос Иоан Феолог.

Изображения писаны по золотому полю. Краски на иконе сохранились, но олифа побезала, отчего и самые изображения потерпели некоторое повреждение. Дска в двух местах дала небольшие трещины, по которым заметно поновление изображений, не совсем удачное. Внизу иконы одно из откровений, по снятии попортившейся олифы, поправлено удовлетворительно. Это, как предполагать можно, была проба возобновления иконы; но когда это было, почему и кто остановил дело, удачно начатое, неизвестно.

²² Прежние, резные, царские врата с серебряными 84 пробы окладами на св[ятых] изображениях – Богоматери, архангела и четырех евангелистов, составлявшими вес серебра 8 фунтов 33 золотника, – переданы в Ипатьевский монастырь по распоряжению преосвященного Владимира, бывшего костромского епископа.

скими вратами в ярко-вызолоченном сиянии помещено символическое серебряное, белое изображение Святого Духа. Вес серебра 2 пуда 37 фунтов 53 золотника, ценность 16 372 рубля 70 копеек ассигнациями.

20) Сверх того серебряные украшения на святых иконах²³, расположенных в разных местах Успенского храма, составляют вес серебра в 31 фунт 44 золотника.

21) Свещники, составляющие благолепие Успенского храма, совершенно соответствуют дорогим украшениям, какими благочестие христиан облекло святые иконы. Паникадило в 5 пудов 15 фунтов 46 золотников (устроено в 1802 году), лампада для свеч пред чудотворным образом со священными изображениями, помещенными на 24 финифтовых и 4 черневых дщицах – в 32 фунта 85 золотников (устроена в 1804 году), а все вообще лампы, для свеч – счетом 19 и для масла – 9, составляют вес серебра в 9 пудов 34 фунта 61 золотник, не включая в этот счет серебра, заключающегося в крестах, евангелиях, сосудах, кадилах, подсвечниках, разных блюдах и прочих вещах, как принадлежащих по своему служебному назначению ко всем храмам собора.

Вступая во Святая Святых Успенского храма, благочестивый читатель древнего зодчества без посторонних убеждений и доказательств лично удостоверяется в древности храмовоздания. Алтарь длиной в 8 аршин при ширине 7 аршин, с эллиптической формой, которая на горнем месте алтаря оставляет пространства между стен 4 аршина 5 вершков, и два, по сторонам, предалтария длиной одно в 5 аршин, а другое в 6, каждое при ширине 4 аршина, имеют латковые своды, опирающиеся на стены²⁴. Алтарь троечастный, разделяется стенами в $2\frac{3}{4}$ аршина толщины с арками для входа из предалтарий; из последних в правом устроены два комода с ящиками во впадине наружной стены, под ними деревянная лавка; а в левом – жертвенник, по правую сторону которого, в небольшом углублении стены, кладязь, а по левую – выход из предалтария, устроенный аркой с круглым гладким наличником; этот выход при постройке придельной церкви заложен новой алтарной стеной. Алтарь в два окна, предалтария – каждое в одно окно, имеют небогатый свет, скудость которого еще ощутительнее от темно-синего колера, покрывающего их стены. Все это достав-

²³ Из них замечательна икона Феодоровской Богоматери в серебряном окладе с такими же венцами, украшенная жемчужной цатой и такими же рясами с шестью на концах их лазоревыми негранеными яхонтами, вклады царя и великого князя Михаила Феодоровича. Икона шестилистовой меры находится в иконостасе над южной алтарной дверью.

²⁴ Своды состоят каждый из коробчатого, упирающегося пятой на две продольные стены, к щеке которого приставлена половина котлового или монастырского свода, основанного на эллиптической стене здания. Точно такие же своды и в нижнем этаже.

ляет алтарю вид не столько мрачный, сколько величественный, располагающий к благоговению и богомыслию, и следовательно более всякого другого приличествующий тому святому месту, где приносящий бескровную жертву должен повергаться в прах пред величеством смирения Агнца, закланного за грехи всего мира, где престол Самого Господа славы окружают святые изображения Его смирения и страданий — с левой Тайной вечери, с правой моления о чаше, выше — распятия, снятия со Креста и положения во гроб — изображения, украшенные стукowymi рельефными орнаментами, ярко вызолоченными.

Предалтария украшены каждое шестью живописными изображениями событий, заимствованных из Ветхого Завета, в таких же вызолоченных рельефных орнаментах.

Помост в алтаре равный с солеей, возвышенной от храмового помоста на две ступени. За престолом, сделанным из дуба, в 1 аршин 6 ½ вершка вышины, 1 аршин 10 ¼ вершка длины и 1 аршин 7 ¼ вершка ширины, на расстоянии 2 аршина 9 вершков открыто устроено из белого камня горнее место в три ступени со всех трех сторон; для священнослужителей особых мест нет, а ставятся для них табуреты в углублениях, с этой ли единственно целью или с тем вместе и для простора сделанных в стенах, и когда именно — при самом ли построении храма или в последствии времени — неизвестно.

В последнее время алтарь и предалтария пополнены новыми украшениями: это три живописные картины в ярко вызолоченных галтельных рамах, закрывающие собой изнанку иконостаса, тесаную топором.

Утешительно видеть в великолепии искусств и земных сокровищ, наполняющих христианские храмы, свидетельство торжества человеческого рода в славном Царстве Христовом.

На западной стене храма по сторонам входа сделаны две надписи: одна о первоначальном устроении храма, другая о возобновлении его после пожара 1773 года.

Первая*. Во славу Единого Триипостасного Божества тщицею Великого Князя Василия Ярославича Костромского и Галецкого рекомаго Квашни (иже бе родной брат Святому Благоверному и Великому Князю Александру Невскому, и ему же в лето от Р. Х. ** явися чудотворная Пресвятая Богородица икона нарицаемая Феодоровская) в место деревянная двократно по явлении сея иконы згоревшая в здешнем граде Соборная церкви посвященная имени Великомученика Θ бывшая во мшанской улице воздвижен при вспоможении Костромских жителей сей храм во имя Пресвятая Богородицы в воспоминание честнаго и славнаго оупсения Ея и при нем придел в память В. Θω яко в той оупсения Богородицы день помянутая многочисудесная икона Ея из града Городца прине-

* Тексты надписей приводятся в точном соответствии с текстом книги, но в современном написании.

** В тексте книги — пропуск.

сеся С. В. М. Θ. Стратил. во град Кострому и повелением того же Великаго Князя Василия Ярославича она явившаяся ему Богородична икона внесена в сей тщанием его сооруженный храм: а последи многим летом прешедшим при державе Благочестивейшаго Государя Царя и Великаго Князя Михаила Феодоровича всея России Самодержца его царским повелением; благословением же отца его Святейшаго Патриарха Филарета Никитича как возобновися та чудотворная икона новою олифою так и нача почитаться особенным празднованием в 14 Д. М. М.: яко в сей день благоволением всевышняго и избранием всего российского общества Благочестивейший Государь Царь и Великий К. М. Ф. восприял на Костроме в Троицком Ипатском монастыре скипетр российской державы. Еже бысть в лето от создания мира* от рождества Христова**.

Вторая. В лето от Р.Х. 1773 Мая 18 дня бывшу в здешнем граде поущением Божиим пожару, обнажися и сей святыи храм с придельною церковью всего своего благолепия, остася же точию многочудесная Пресвятая Владычицы наша Богородицы икона, и при ней другия девять икон. А в 1775 годе по благословию епископствовавшего здесь Преосвященнаго Симона втораго***, паки нача сей храм возобновлятися и оукрашатися подобающе Дому Господню лепотою, яже оустроися от царских сокровищ Божия помазанницы вторья Екатерины великия Благочестивейшия Императрицы и Самодержицы Всероссийския. Совершившуся же оукрашению его в благополучнейшее Ея Импер. Величества скипетродержавствование, и при наследнике Ея Благоверном Государе Цесаревиче и Великом Князе Павле Петровиче, и при супруге Его Благоверной Государыне и Великой Княгини Марии Феодоровне и при Благоверном Государе Великом Князе Александре Павловиче освятися второе Пре. Павлом Епископом Костромским и Галицким в лето от воплощения Бога Слова 1778. Индикта 11. Месяца Декеврия 2 числа в день недельный.

Под первой означены имена мастеров-живописцев так:

Писали в сей святой соборной церкви стенное иконное изображение иконописцы града Ярославля подрядчики Ярославские купцы: Дмитрий Семенов, Кузма Семенов Иконниковы, Федор Ларивонов Пототувев, Степан Андреев Столарев, Андрей Денисов, Андрей Осипов, Петр Семенов Иконников, Федор Иванов Горин, Ефим Михайлов, Иван Степанов Сарафанников, Андрей Семенов,

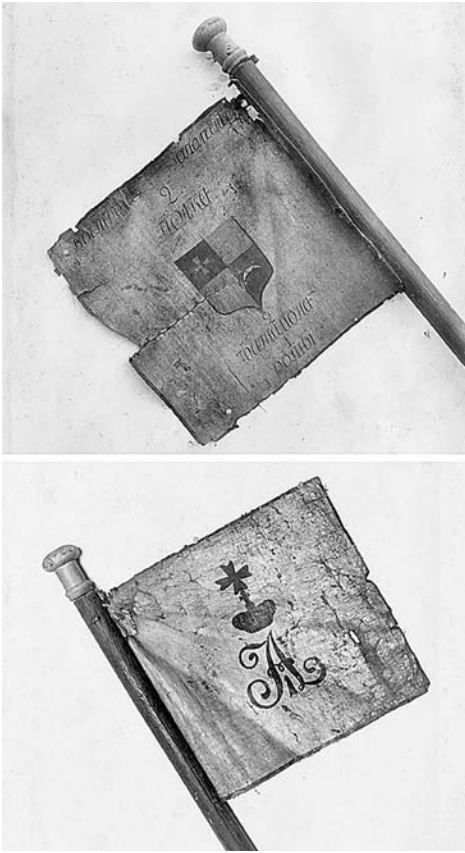

Великомученик Федор Стратилат несет образ Пресвятой Богородицы по улицам Костромы. Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери письма XIX века.

* Далее в книге — буквенной цифирью 7720, явная неточность.

** Далее в книге — буквенной цифирью 1612, явная неточность.

*** Епископа, впоследствии архиепископа Симона (Лагова), управлявшего Костромской епархией в 1769—1778 годах, было принято именовать «вторым» в отличие от епископа Симона (Тодорского), первого костромского архипастыря (1745 год).

Знамена
костромско-
го ополчения
1812 года,
хранившиеся
в Успенском
соборе.
Фото начала
XX века.

ле пожара, нельзя утвердительно сказать: избыткам ли монарших щедрот, восстановивших Успенский храм в великолепии, или другим неоскудевающим источникам христианского благочестия он был обязан своим возобновлением²⁵.

В 1834 году по благословию Павла, епископа Костромского (ныне архиепископа Черниговского), старанием и попечением протоиерея И. Арсеньева с братией и церковного старосты купца И. И. Котошина собраны нескучные добротные подаяния на преобразование и улучшение придельного храма, и с сего времени, с помощью соборной экономии, он принял совершенно новый и благолепный вид, не сохранив в себе ничего прежнего, кроме четырех местных икон с серебряными на двух из них ризами и несколько незначительных принадлежностей.

Не говоря об особенном каменном крыльце, красиво устроенном для входа в придельный храм, как неупотребительном потому, что народ не привык делать обход почти вокруг всего собора, чтоб

Василий Сарафанников, Степан Звязошников, Матвей Степанов, Дмитрий Сарафанников, Иван Сарафанников, Яков Прокофьев. А подонную работу подго... (Здесь стерты три или четыре речи – не более).

В 1816 году стены Успенского храма украсились освященными хоругвями костромского ополчения «для незабвенной, – как сказано в указе Святейшего Синода, – памяти потомству эпохи прошедшей войны». На хоругвях изображены: с одной стороны вензель Его императорского величества государя императора Александра I, с другой – герб губернского города Костромы и 1812 год.

Прежде нежели приступим к обозрению придельного храма во имя святого великомученика Феодора Стратилата, припомним, что до 1834 года, в котором он получил последнее преобразование и украшения, какие имеет в настоящее время, он был отделан прилично, но далеко отставал от того великолепия, с каким возобновлен был храм Успенский. Не имея актов о его возобновлении после

²⁵ Возобновление храмов, по записям, стоило до 22 тысяч рублей.

достигнуть этого крыльца, тогда как более удобный вход в придельный храм идет галереей, облегающей настоящий храм, приступим к обозрению самой внутренности храма со входа в него из галереи.

Притвор храма с двух сторон — боковой и задней — имеющий 8 окон, раскрытый красками, с изящной уборкой по широкому фризу и колоннадой по стенам, представляет светлый перистил на протяжении $20\frac{1}{4}$, вышины в 5 при ширине $11\frac{3}{4}$ аршина. Плафон притвора изображает Иаковлю лествицу, возводящую к небу — а здесь вводящую в дом Божий, во святой храм, над входом в который начертано: «Се дом Божий, сия врата небесная». Задняя стена храма, имевшая в прежнее время тесную и низкую арку, высечена по прямой линии на протяжении 9 аршин, вышиной в $4\frac{1}{4}$ аршина и висит собственной силой и крепостью, как будто опираясь на 4 колонны, подставленные под нее квадратом и вместе образуя собой софиты. Только эти колонны, покрытые искусственным мрамором с вызолоченными базами и капителями, отделяют храм от притвора. Храм, состоящий из десятиаршинного квадрата, имеет высокий котловый свод, утвержденных на четырех стенах, и при ярко вызолоченном иконостасе изящной архитектуры и отделки, при тщательной и отчетливой живописи²⁶ святых икон, при обильной светом нише, высеченной аркой на лицевой стене храма и покрытой искусственным мрамором, во многом превосходит своим величием и священным благолепием многие другие храмы. Величественный свод простоял невредимо два века. Но и он в последнее время принял новые украшения — три живописные клейма в орнаментах: на задней стороне благословение детей Господом нашим Иисусом Христом учит входящих во храм вносить сюда и содержать в душе от таинства крещения восприятую детскую простоту спасительной веры для того, чтоб заслужить благословение Спасителя; на южной стороне небесная мудрость двенадцатилетнего Иисуса, приводящая в смущение земную мудрость старейшин и книжников иудейских, еще более вступившим в храм Божий дает разуместь то, что здесь неуместно мудрование плотское, которое пред высокой простотой Евангельского учения есть не иное что, как «буйство»*. На стороне северной спасение утопающего апостола Петра Господом нашим Иисусом Христом вразумляет предстоящих во храме Божиим о том, что несомненное спасение от малодушия и бури в находящихся скорбях душевных и телесных ожидает в Христовой Церкви того, кто не сомневается в этой надежде спасения. Наконец, в самом святилище храма, в круглом алтаре длины 7 при диаметре 9 аршин²⁷, более нежели

* Здесь — юродство в негативном смысле, безумство. Ср.: 1 Кор. 4, 10 (церковнославянский текст).

²⁶ Иконостас строил костромской мещанин Ф. Дурляпин за 1100 рублей, а святые иконы — кинешемский мещанин Стрежнев за такую же цену.

²⁷ До 1834 года алтарь имел 6 аршин длины при $7\frac{1}{2}$ аршина в диаметре.

Ограда Успенского собора, слева – придел во имя святого великомученика Феодора Стратилата. Фото начала XX века.

полуциркульный плафон изображает историю явления воскресшего Господа в Эммаусе. Благословение и преломление хлеба как воспоминание и знамение Нового Завета Бога с человеком отверзло духовные очи учеников Христовых для познания своего Учителя и Господа, Которого до сего времени они не могли признать, несмотря на непостижимый восторг сердца от Его беседы. И здесь, как в Эммаусе, изображенный над тем самым святым местом, где приносится бескровная жертва, невидимо с нами пребывай, Спаситель наш познается в преломлении хлеба.

Прочие украшения придельного храма, имеющие преимущество перед другими своей ценностью, заключаются в серебряных позлащенных окладах и ризах с венцами на местных святых иконах.

1. На образе Спасителя в окладе и ризе с венцом 8 фунтов 43 золотника.

2. На образе Богоматери Семиозерския в ризе с венцом 6 фунтов 19 золотников. Оглавие Богоматери жемчужное.

3. На образе святого великомученика Феодора Стратилата в ризе с венцом 10 фунтов 3 золотника.

4. На образе Богоотцов Иоакима и Анны в ризе с венцами 8 фунтов 88 золотников.

5. На образе Смоленския Богоматери в ризе с венцом 5 фунтов 24 золотника²⁸.

²⁸ Серебряные украшения устроены: Феодора Стратилата в 1836 году, Богоотцов – в 1822, Смоленския – в 1817 году.

6. На образе Богоматери «Утоли моя печали» в ризе с венцом 5 фунтов 17 золотников.

7. На прочих иконах, более или менее украшенных, серебра 15 фунтов 71 золотник.

8. В лампадах для возжжения масла 2 фунта 14 золотников.

Итого 1 пуд 21 фунт 87 золотников.

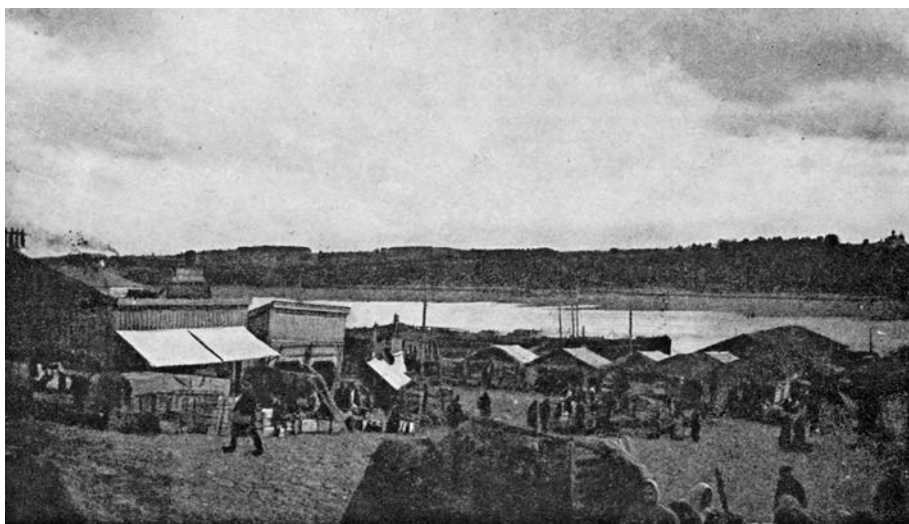
К обозрению теплого Богоявленского храма переходя из придела галереей, мы невольно воскрешаем в памяти пламенное усердие костромских граждан к благолепию селения чудотворного образа; вслед за монаршими щедротами, облекшими царским благолепием храм Успенский, и они поспешили в своем соревновании к довершению его благолепия украсить галерею живописью. В 1788 году при протоиерее собора Иоанне Алексеевиче Метелкине иждивением костромского купца Афанасия Андреева Ашастина и жены его Марии Федоровой стены и своды галереи покрылись живописными клеймами. Своды и левая сторона галереи представляют разные священные истории Ветхого Завета — начиная с сотворения мира; за ними следуют Вселенские соборы святых отцов; рядом с последними три клейма изображают великие события 1613 года, в Костроме принявшие свое начало и оказавшиеся в своих последствиях столько важными для России, это: а) знаменитое московское посольство в Кострому к инокине Марфе и сыну ее Михаилу Романовым; б) ходатайство этого посольства со множеством костромского церковного чина и народа пред инокиней Марфой Иоанновной о даровании ее согласия и благословения юному сыну ее Михаилу Романову на принятие самодержавства русского, и в) самое воцарение Михаила Федоровича в Троицком храме костромского Ипатьева монастыря. Между последними помещено в особом клейме описание этих событий.

По правой стене галереи, подле живописного образа Иерусалимской Богоматери, от древних времен существующего на стене Успенского храма и благочестно чтимого, идут клейма, изображающие чудеса Феодоровской иконы Богоматери. За тем события из земной жизни Спасителя — Его страдания, рас-

Вид из галереи на вход в Успенский собор. Фото начала тридцатых годов XX века.

«Яблочная
гора» от собора
к Волге.
Фото начала
XX века.

пяте, положение во гроб и другие священные истории Нового Завета и изображения святых Божиих.

Так благочестие наших предков собрало сюда для воспоминания и поучительного созерцания все предметы, близкие сердцу верных сынов Христовой Церкви и царского Дома.

Благочестивое усердие костромских граждан к Церкви Божией еще преимущественнее и ощутительнее доказывается устройением зданий теплого Богоявленского храма с колокольной в то время, когда собор, потерявший в пожаре все свои сокровища, имел слишком скудные средства для того, чтобы думать о создании таких огромных зданий, каковы Богоявленский храм с колокольной, и когда сами граждане в пожаре более или менее лишились своих стяжаний.

Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855, с. 54–89.

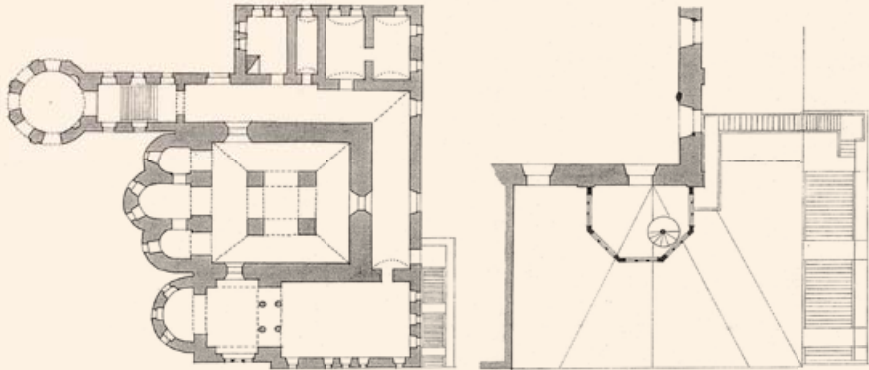
*Успенский Собор в Костромском Кремле
сх. архитектора XIX века*

Масштабъ отъ фасада Собора и плану часовни

Планъ собора

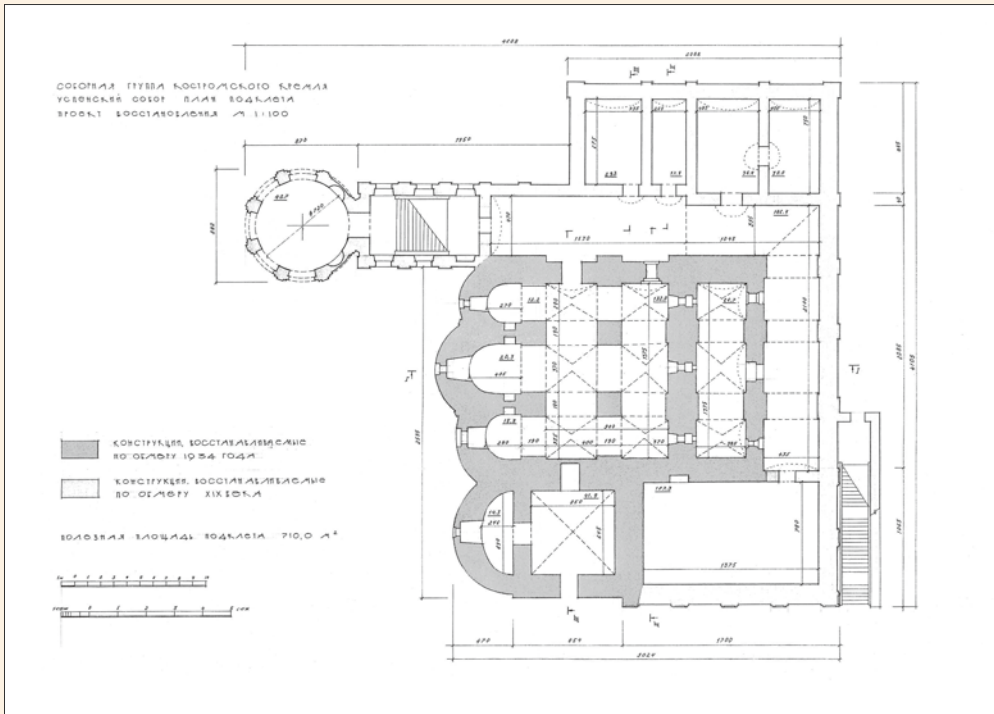
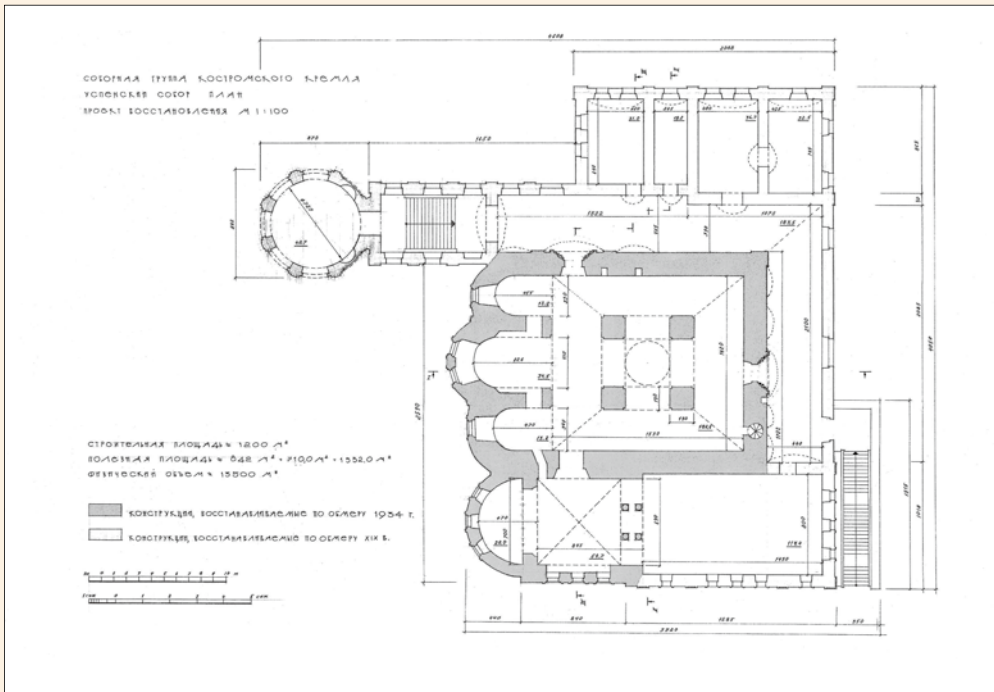
Планъ часовни

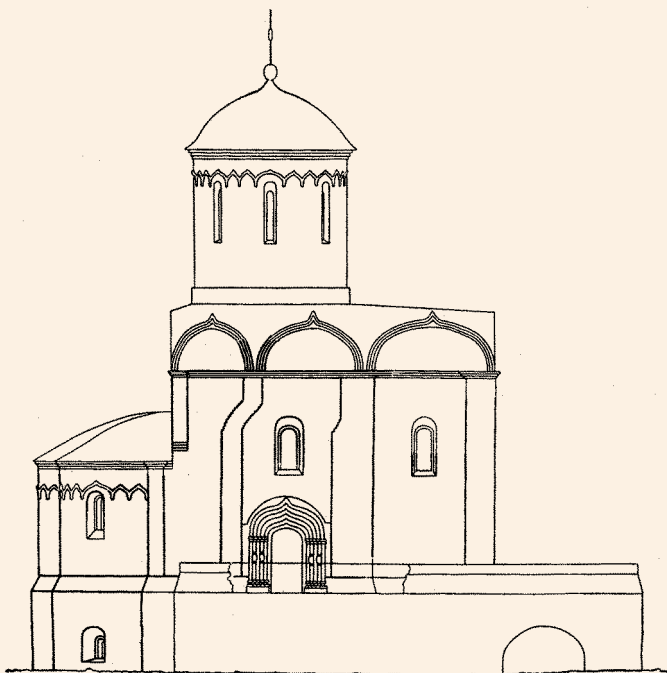
Масштабъ къ плану собора

Будурихинъ Черновъ А. П.

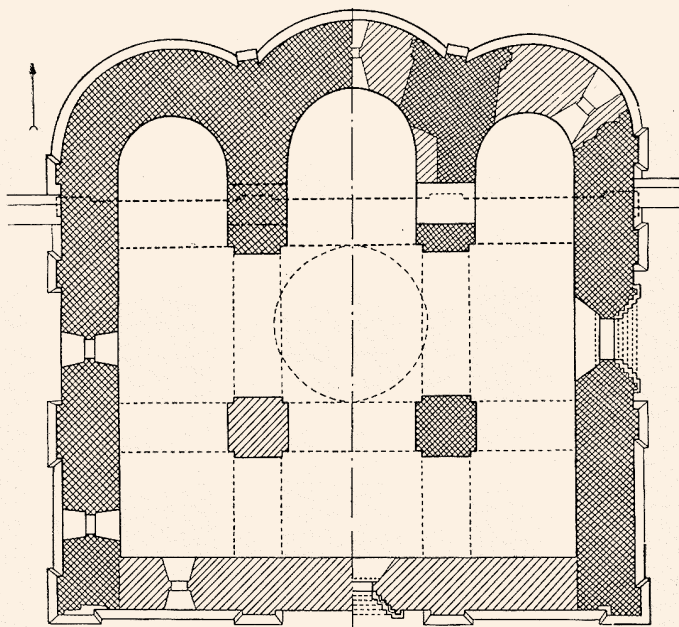
Успенский собор.
Чертеж из первого проекта восстановления Костромского кремля,
девяностые годы XX века.

План Успенского собора (вверху) и план соборного подклета (внизу). Чертежи из первого проекта восстановления Костромского кремля, девяностые годы XX века.

*Фасад Успенского собора в XVI веке.
Реконструкция С. С. Чижова, 1935 год.*

План Успенского собора в XVI веке. Реконструкция С. С. Чижова, 1935 год. Перекрестной штриховкой показаны сохранившиеся (до разрушения в 1934 году) части здания. В правой половине плана дается сечение на уровне порталов и окон алтаря, в левой — на уровне верхнего света.

РАЗДЕЛ IV

**Богоявленский
собор
и колокольня**

ЭТОТ раздел сборника содержит материалы, относящиеся к Богоявленскому собору и колокольне – возведение которых в последней четверти XVIII века полностью изменило облик и прежнего кремля, и всей Костромы.

Очерк протоиерея Иоанна Поспелова **«Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе»** был напечатан (без указания имени автора) в 1885 году в «Костромских епархиальных ведомостях». Излагая историю собора в целом, составитель очерка уделяет особое внимание обстоятельствам перестройки соборного храма в XIX веке.

Статья Л. С. Васильева **«Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля»** – это составленная еще в 1992 году и впервые опубликованная в 2014 году пояснительная записка к проекту воссоздания Богоявленского собора.

Работа С. В. Демидова **«Архитектор-самоучка С. А. Воротилов»**, напечатанная в 1990 году, рассказывает о жизни и творчестве выдающегося зодчего, талант и усердие которого в XVIII столетии преобразили Костромской кремль.

Продолжает раздел небольшой фрагмент из книги протоиерея Павла Островского **«Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора»** (1855 год), рассказывающий о создании соборной библиотеки.

Завершающий материал раздела – очерк Р. В. Цеханского **«Всевидящее Око и Ключи от рая»** – специально подготовлен для публикации в нашем сборнике. Автор очерка рассматривает возможные архитектурные прообразы, послужившие источниками вдохновения для благоустроителей Костромского кремля в XVIII веке, и формулирует гипотезу о личном участии императрицы Екатерины II в созидании Богоявленского собора и кремлевской колокольни.

ТЕПЛЫЙ БОГОЯВЛЕНСКИЙ СОБОР ПРИ КОСТРОМСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ УСПЕНСКОМ СОБОРЕ

Построение собора и его украшения

О построения в 1666 году придела во имя святого великомученика Феодора Стратилата при Успенском соборе этот придел помещался в предалтарии самого собора и был, конечно, холодный, как и весь собор. Как необыкновенная теснота, так, надобно полагать, и холод, по зимам восходящий в Костроме до 40 градусов, заставили протоиерея собора Димитрия Афиногенова в 1666 году устроить придел рядом и в связи с собором, более просторный, чем прежний¹. Но и этот придел занимал только меньшую часть придела в настоящем его виде; наверное, он заканчивался стеной, которая была там, где теперь в приделе колонные столбы. Такая теснота теплого придела, без сомнения, была слишком чувствительна для богомольцев, большая часть которых принуждена была стоять в холодном Успенском соборе и терпеть как от холода, так и от того, что им мало было слышно богослужение, совершаемое в приделе.

Настоятельной нужде костромичей в теплом соборном храме помог ревностнейший и просвещеннейший архипастырь Симон Лагов, бывший епископом Костромским с 1769 по 1778 год.

В 1773 году случился в Костроме огромный пожар, начавшийся от Христорожественской церкви и истребивший все дома на Мшанской улице, что ныне Московская. Во время этого пожара сгорел и Успенский собор со всем имуществом² и колокольной,

¹ Теплый ли был этот придел? — из документов не видно. В писцовых книгах 1628 года вместе с Успенским собором упоминается о теплой церкви Похвалы Пресвятой Богородицы; но принадлежала ли эта церковь собору — неизвестно.

² В числе сгоревшего имущества были: золотой крест, крест напрестольный с дорогими камнями и мощами — вклад государя Михаила Федоровича; серебряный

которая от пожара разрушилась. При таком несчастье преосвященный обратился, конечно, чрез Святейший Синод к императрице Екатерине Второй с просьбой оказать собору высочайшую милость, и по ее указу от 14 августа 1775 года на исправление и возобновление собора отпущено из экономии государственной коллегии* двенадцать тысяч рублей. На эту сумму деятельнейший архипастырь не только исправил и украсил сгоревший Успенский собор, устроил в нем иконостас, существующий доныне, покрыл стены и своды живописью, но начал строить и теплый Богоявленский собор с огромной при нем колокольней. По соборной записи, самый план и фасад на теплый собор и его колокольню составил сам преосвященный с мещанином Больших Солей Степаном Андреевым Воротиловым. Из этого плана видно, что собор был устроен в виде корабля — это самый древнейший вид устройства христианских храмов. Лишь только получен был указ об отпуске денег из казны на устройство собора, как принопамятный владыка немедленно занялся приготовлением для него материалов³.

* Так в тексте.

Фундамент для собора и колокольни положен в октябре 1776 года, а 16 июля 1777 года торжественно освящена закладка собора самим преосвященным, и работа пошла вперед. К сожалению, этот заботливый архипастырь не дождался окончания постройки заложенного им Богоявленского храма. 30 марта 1778 года последовало высочайшее повеление о переводе его в Рязань, и 2 мая, в день Преполовения**, со слезами проводили его костромичи⁴. Он успел только в сентябре 1776 года освятить придел святого великомученика Феодора Стратилата, где и стали отправлять богослужение соборяне. До этого времени после пожара оно было отправляемо ими в Богоотцовской церкви.

При преемнике Симона, преосвященном Павле Зернове, постройка Богоявленского собора с колокольней продолжалась и в 1785 году была окончена, здание к этому времени даже было уже отштукатурено. В следующем 1786 году устроен был в теплом соборе иконостас ярославским мастером Зеркальниковым за 750 рублей, а в 1788 году вызолочен Переяславской слободы ямщиком Петром Лобазиным за 1950 рублей. В этом же году приготовлены были в собор и все иконы, написанные московским купцом Нехлебаевым

** Преполовение Пятидесятницы — середина периода времени между Пасхой и Троицей.

ковчег в 16 ½ фунтов, стоящий 500 рублей, такой же цены каждый два образа Феодоровской и Смоленской Божией Матери, священнические ризы с жемчужными оплечьями, звездой и крестом, оцененные в 700 рублей.

³ Кирпич был поставлен в собор по 2 рубля 60 копеек тысяча, дикий камень по 3 рубля 75 копеек кубическая сажень, известь по 25 копеек четверть, листовое железо по 60 копеек пуд.

⁴ При последнем служении своем в соборе он сказал трогательное слово, которое начиналось так: «Преполовляя, возлюбленные, Пятидесятницу, и я преполовляю или, приличнее сказать, скончаваю мое с вами пребывание».

202

Епископ
Павел
(Зернов),
управлявший
Костромской епархи-
ей в 1778–1800 годах.
Портрет конца
XVIII века.

* Это широко распро-
страненное мнение
следует все же
считать преувели-
чением — см. при-
мечание на с. 218.

из-под колокольни с паперти и два с боков.

Величие и красота нового храма изгладили то неприятное чув-
ство, которое родилось у некоторых из костромичей, когда по слу-
чаю построения собора по высочайшему повелению от 5 марта
1775 года бывший при соборе Крестовоздвиженский женский мо-
настырь⁷ был перенесен в Анастасиинский.

Новоосвященный Богоявленский собор, без сомнения, любимый
благочестивыми костромичами и усердно ими посещаемый, стал
украшаться дорогими вкладами. Так, на местные иконы в соборе:
Богоявления Господня, Рождества Христова, Сретения Господня,
Петра, Павла и Симона и Трех святителей, а равно на иконы, на-
ходящиеся на стенах и столпах: Воскресения Христова, Распятия,
Успения Богородицы, Входа Господня в Иерусалим, Введения

за 500 рублей. Иконы — древнего гречес-
кого письма⁵. В декабре 1790 года совсем
устроенный Богоявленский собор преос-
вященным Павлом был освящен, при чем
проповедь говорил достойный сотрудник
костромских архипастырей Симона, Павла
и Евгения настоятель собора протоиерей
Иоанн Алексеевич Метелкин.

Красивейший, теплый Богоявленский
собор, только что освященный, и велико-
лепная колокольня, с которой в ясный день
при помощи подзорной трубы виден даже
город Ярославль^{6*}, радовали костромичей;
теперь по зимам они не могли уже испы-
тывать такого неудобства, какое принуж-
дены были терпеть в холодном и тесном
приделе Феодора Стратилата при Успен-
ском соборе. Богоявленский храм был про-
сторный, в нем могло поместиться народу
до 1300 человек, да в паперти при нем
до 300 человек; в него вели три входа, один

⁵ Так как Богоявленский собор выстроен по плану новой итальянской архитекту-
ры, то сначала предполагалось написать иконы в нем в итальянском вкусе,
но уступая желанию костромичей, уважающих старину, решили написать все ико-
ны в греческом вкусе.

⁶ Высота колокольни с крестом, по измерению на плане, равняется 30 сажням, вы-
сота же самого собора с фонарем и крестом — 18 сажням.

⁷ Этот монастырь, находившийся на месте Богоявленского собора или близко к это-
му месту, сначала был мужским, но по просьбе 40 безместных монахинь, живших
в кельях около Успенского собора и питавшихся подаяниями богомольцев, в 1681
году по воле царя Феодора Алексеевича обращен в женский. Когда на месте этого
монастыря нужно было устроить теплый собор или же занять часть монастыря
и преосвященный Симон представил о закрытии монастыря, многие жители Кост-
ромы воспротивились этому, и владыка перенес большие неприятности.

во храм Пресвятой Девы, Благовещения и Всех скорбящих Радости – устроены серебряные вызолоченные ризы. Устроен был такой же клад, в который вставляется чудотворный образ*. Весу в ризах около семи с половиной пудов, а это стоит по нынешним ценам около 15 тысяч рублей.

В 1813 году внутренние стены, столбы и своды Богоявленского собора обложены искусственным мрамором; это украшение собора стоило десяти тысяч рублей. Искусственная мраморная отделка со временем потемнела и попортилась, а потому в 1830 году исправлена, за что заплачено 1500 рублей.

В 1820 году вызолочены главы как на соборе Богоявленском, так и на колокольне. Так как Богоявленский собор был устроен теплым, то купол, над ним устроенный, был закрытый и оставался свободным. Может быть, устроитель собора преосвященный Симон Лагов имел намерение поместить в нем библиотеку, но она была устроена уже при его преемнике преосвященном Павле Зернове, который в своем предписании настоятелю собора протоиерею Метелкину приказал с 1791 года употреблять на приобретение книг ежегодно по 200 рублей из соборных сумм**. Библиотека эта находилась в церковном куполе до прошедшего 1884 года.

Величественная колокольня при Богоявленском соборе, кроме своего прекрасного вида, украшается еще редким звоном и часами. И на прежней колокольне при Успенском соборе был колокол в тысячу пудов. Он был слит в 1757 году при настоятеле собора протоиерее Иоанне Семенове***, но во время пожара 1773 года колокольня разрушилась и колокол разбился. Этот колокол перелит на пожертвования костромского купца Косьмы Ивановича Угличанинова с прибавлением меди около двухсот пудов, так что теперь большой колокол соборный имеет весу тысячу сто шестьдесят пудов. Второй колокол, так называемый полиелейный, в пятьсот пудов, третий колокол в 300 пудов: он вылит на бывшем в Костроме колокольном заводе на счет купца Василия Алексеевича Дурьгина по завещанию его отца. Четвертый колокол в 200 пудов, пятый во сто пудов. Весу во всех одиннадцати колоколах⁸ 2400 пудов, стоящих по настоящей цене около сорока пяти тысяч рублей. На четвертом ярусе соборной колокольни находятся колокола для боя часов, и четвертый из них один в 60 пудов. Выше этого яруса помещаются самые колокольные часы. Они устроены в 1820 году тульскими мещанами братьями Полушинными за пять тысяч рублей. И вот уже более 60 лет они идут и идут верно; сколько известно, не требовали они и особенной поправки – так они прочно устроены. В июле 1882 года молния ударила в стрелку на циферблате часов с южной

* Имеется в виду чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, переносившаяся в Богоявленский собор одновременно с переводом туда богослужений (на зимнее время).

** Подробнее см. с. 239–240.

*** Исправлено из *Селинове* (в статье 1885 года). О протоиерее Иоанне Семенове см.: *Островский Павел, протоиерей. Историческое описание Успенского кафедрального собора. М., 1855, с. 160.*

⁸ В числе их маленький колокол, так называемый ясак. Звук его так ярок, что слышен бывает при звоне во все колокола.

Соборный ансамбль кремля. Рисунок из книги протоиерея Иакова Арсеньева «Описание костромского Успенского собора» (1837 год).

стороны и, проходя по железному стержню чрез деревянный щит, на котором утвержден был циферблат, зажгла этот щит. Произошел пожар, потревоживший и соборян, и пожарную команду. Увидевшие пожар и сбежавшиеся на него люди натаскали ведрами воды на верх четвертого яруса колокольни и залили горевший щит. После этого случая деревянный щит под циферблатом заменен железом.

Распространение собора* и улучшения в нем

* Заголовок в исходном тексте — «Распространение его и ...» — изменен составителем.

ЕПЛЫЙ Богоявленский собор, вмещавший в себя более полутора тысяч богомольцев, к половине текущего столетия оказался слишком тесным. В городе Костроме при постройке этого храма было, конечно, менее десяти тысяч жителей; но число это возрастало все более и более, и в последнее счисление 1867 года их оказалось близ тридцати тысяч, а усердие благочестивых костромичей к собору и к чудотворному образу Заступницы нашей усердной, благодарение Господу, не умалялось. Притом к Феодоровской иконе Божией Матери стекаются богомольцы из многих селений не только близ Костромы лежащих, но и отдаленных. Понятное дело, что собор, вмещающий в себя около 1500 богомольцев, был слишком тесен для нескольких тысяч желавших помолиться в нем; а особенно много богомольцев бывает в соборе в нарочитые праздники и когда отправляется в нем архиерейское служение, соединенное с привлекательными для благочестивых православных обрядами: каковы, например, Богоявление Господне, день [Торжества]** Православия, Великий Четверток, когда бывает умовение ног, Пасха, Рождество Христово и особенно праздник в честь Феодоровской иконы Божией Матери. Мне известен вот какой случай: в праздник Феодоровской иконы Богоматери 1868 года,

** Здесь и далее вставки сделаны составителем.

когда каменная прикладка к собору была уже сделана, но внутренние боковые стены собора еще не были выбраны, городскому проповеднику нужно было говорить проповедь. А так как в соборе было довольно темно, то он взял свечу, чтобы при свете ее прочитать проповедь; свеча не могла гореть и погасла, как гасли свечи и перед иконами. Хорошо еще, рассказывал проповедник, что я знал свою проповедь и без всякого затруднения мог ее произнести; а иначе, пожалуй, со стыдом пришлось бы бежать с кафедры.

Большое неудобство в Богоявленском соборе было и то, что в нем был только один придел и ранние обедни служились в теплом приделе святого великомученика Феодора Стратилата при холодном Успенском соборе: после утрени нужно было служащим и богомольцам переходить из одного храма в другой, иногда и в большие холода. Но и этот придел, хотя в 1834 году был довольно распространен, все же был очень тесен для множества богомольцев, желавших выслушать раннюю литургию в соборе. А что самое главное, во время ранней литургии чудотворный образ Феодоровский Божией Матери оставался в теплом соборе, и молящиеся за ранней литургией лишены были благочестивого желания их пролить свою теплую молитву перед этим образом. Если случались молебны после ранней обедни, то опять нужно было переходить в теплый собор.

Немалое неудобство терпело от тесноты Богоявленского собора и духовенство города Костромы. Хотя в соборе были два боковых входа, но они на зиму были плотно закрываемы и входу в них не было; перед ними не было крытых крылец, а потому, если бы их открыть зимой, то холодный воздух, особенно сквозной, наносил бы явный вред богомольцам, от тесноты обыкновенно потеющим. Поэтому духовенство, по отправлении богослужения в своих церквях обязанное собираться в собор для присутствия при царских молебнах, а это было прежде очень часто, должно было протискиваться сквозь плотную массу богомольцев, а тем беспокоить молящихся и делать большие усилия. И так как духовенство собиралось не в одно время и одни из духовных шли налево, а другие направо, то тем еще большее затруднение выходило из этого.

В царские дни, когда обязаны были являться в собор костромские чиновники и служащие граждане, из частных лиц многих вовсе не пускала в собор полиция, да и нельзя было пускать: места было в нем очень мало.

Все вышеозначенные неудобства и затруднения, происходящие от тесноты Богоявленского собора, устранил в Бозе почивший деятельнейший архиепископ Платон, управлявший Костромской епархией двадцать лет, с 1857 до 1877 года⁹.

⁹ Из всех пятнадцати святителей костромских до высокопреосвященного Платона только один епископ Павел Зернов управлял Костромской епархией более его, именно 22 года (1778–1800), но никто из них не был в Костроме архиепископом.

Архиепископ
Костром-
ской и Галич-
ский Платон
(Фивейский).
Фото второй
половины
XIX века.

Дело по распространению теплого собора решено было в уме епископа Платона и соборян еще в 1861 году; но пока составлялись проекты на переделку собора и на его увеличение, пока поджидали увеличения средств на это слишком ценное дело, времени прошло немало. Надобно полагать, что в 1863 году уже представлено было в Святейший Синод о настоятельной нужде распространения собора, и 11 февраля 1864 года чертежи на переделку собора в департаменте проектов и смет были рассмотрены, но переделка еще не была разрешена, потому что не доставлено было в главное управление путей сообщения и публичных зданий проекта фасада собора и разреза его в новом виде (указ Костромской духовной консистории 17 октября 1864 года).

В 1865 году 25 августа последовало высочайшее повеление о предоставле-

нии самим епархиальным архиереям разрешать постройку, перестройку и распространение соборных, приходских и кладбищенских церквей. Поэтому указом Костромской духовной консистории от 25 января 1866 [года] разрешено распространить Богоявленский собор перестройкой боковых крылец, устроив их широкими, крытыми и теплыми, пристройкой в один свет к алтарю с обеих его сторон помещений для собирающегося в собор духовенства и для шкафов с ризницей, расширением узкого входа из паперти в собор. Но по новому представлению кафедрального протоиерея в июне того же 1866 года разрешено пристройку к Богоявленскому собору произвести в больших против прежнего проекта размерах по составленным новым чертежам, и в том же месяце образована особая временная строительная комиссия по распространению собора; ее составляли настоятель собора протоиерей М. Е. Беневоленский, протоиерей К. Д. Бронзов, ключарь П. Ф. Островский и соборный староста Г. Д. Солодовников.

4 апреля 1866 года произошло ужасное событие, покушение на жизнь незабвенного монарха, в Бозе почившего Александра II, и спасение его костромичом Иосифом Ивановичем Комиссаровым*. Костромичи несказанно радовались, что Милосердный Господь спас дорогую жизнь царя-освободителя и спас рукой их земляка — костромича; «слава Богу, — говорили они, — из нашей родины был Сусанин, свою жизнь положивший за спасение первого царя Рома-

* В литературе можно встретить и скептическое отношение к роли Комиссарова в спасении жизни царя: полагают, что Осип (Иосиф) Иванович просто находился рядом с местом покушения, остальное же было ему приписано с пропагандистскими целями.

нова, — наш же сородич вот и теперь спас нашего государя, потомка Романова».

Это событие и подало мысль архипастырю и соборянам предполагаемый в распространяемом соборе правый придел освятить не только в честь чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, как сначала было предположено, но и в честь святого благоверного Александра Невского и Иосифа Песнописца.

По изготовлении материалов, 4 сентября 1866 года торжественно совершена была закладка приделов к Богоявленскому собору при многочисленном собрании народа. Архипастырь, несмотря на свою болезнь, сам отправил литургию в Успенском соборе и сказал чувствительную проповедь, в которой упомянул и о спасении бесценной жизни монарха рукой одного из сынов страны нашей, сам освятил и положил первый камень под предположенным алтарем правого придела. Осенью 1866 года выложен был глубокий фундамент под приделу¹⁰, а в следующем году летом наружная прикладка кончена и в 1868 году покрыта железной кровлей, под которой даже самые стропила устроены были железные для прочности и безопасности от огня.

По проекту предполагалось в приделах к Богоявленскому собору алтари их устроить в один только свет, гораздо ниже главного алтаря; такое устройство придавало бы гораздо лучший вид собору с наружной его стороны, а то теперь очень широкий собор с малым куполом много потерял внешней красоты, особенно с восточной стороны; но в настоящем виде внутри его, особенно в алтарных частях, более света и воздуха, более величия внутреннего. Предполагалось также устроить в распространяемом храме пять входов: с западной стороны — три, кроме прежнего из паперти под колокольной, еще два из каждого придела и два малых с северной и южной сторон против алтарей, для входа духовенства в самые алтари.

Но, по настоянию одного деятельнейшего и настойчивого члена временной строительной комиссии по распространению Богоявленского собора, алтари придельные устроены одинаковой высоты с главным в два света и устроен только один алтарный вход для духовенства с левой стороны собора; другой вход в правый алтарь сочтен излишним и без нужды стеснявшим бы алтарь, где предположено было устроить престол. В левом приделе еще не был устроен престол, и винтообразная лестница устроена была среди нынешнего алтаря, где теперь престол.

При самой закладке наружных стен приделов устроены были два широких входа с западной стороны, по одному в каждом приделе.

¹⁰ При этом вырыто было много костей человеческих; очевидно, здесь было кладбище — или же по прежнему порядку умершие погребались при церквях, монастырской и других, бывших при соборе.

При этом предполагалось еще устроить деревянные крытые лестницы.

Но в 1868 году по докладу строительной комиссии владыкой разрешено главный вход в Богоявленский собор устроить с левой стороны близ начала прикладки к прежнему собору, где он остается и доселе, а при этом входе устроить каменное крытое крыльцо, широкую, пологую и очень удобную для входа лестницу и крытый подъезд. С правой стороны вместо дверей устроено окно.

Летом же 1868 года разобраны были и боковые стены прежнего Богоявленского собора, оставлены только части их против внутренних четырех столбов и ставшие тоже новыми столбами, по два с каждой стороны. Но так как стены собора оказались гораздо тоньше прежних внутренних столбов, то столбы из стен оказались по длине равными прежним столбам, а по ширине несравненно уже их. Эта несоразмерность столбов много отнимала благолепия у собора.

Чтобы устранить эту неблагоприятность, потребовалось не только сделать прикладку к столбам из стен, но и разобрать четыре внутренних свода при этих столбах, что стоило около тысячи рублей. Но собор не пожалел этой суммы, и при руководстве губернского инженера Э.В. Тидена¹¹ устроили новые столбы, совершенно равные прежним, равносторонние, и самые своды при новых столбах, прежде продолговатые, стали красивее. В то же время разобрана была стена, разделявшая прежнюю паперть от собора, а вместо стены устроена высокая арка.

При входе в собор из-под колокольни вы видите весь иконостас главного алтаря. Вся паперть сделалась частью собора, увеличила его в длину и скрасила.

В том же 1868 году по благословию архипастыря устроен мозаичский пол¹² не только в пристройках к Богоявленскому собору, но и в главном алтаре и на солее, которая значительно расширена. Мозаичские же устроены полы в крыльце с левой стороны собора и самые приступки лестницы.

Со значительным увеличением Богоявленского собора, очевидно, уже недостаточно было для нагревания его той печи, которая была прежде под собором, печи обыкновенного устройства. Почему устроены были в 1868 году три воздухонагревательные печи. Внутренность этих печей, равно и боковые нагревательные проходы в них, устроены были из белого кирпича.

¹¹ По указанию его, разбирались и переделывались четыре свода не вдруг, а попеременно и притом наискось один за другим. Чем предохранена была опасность падения других сводов.

¹² За устройство мозаичского пола из материала мастера, крестьянина Чокарева, плачено по 15 рублей за квадратную сажень.

Под каждым из боковых приделов устроено было по одной печи, а третья под притвором¹³. Кроме нагревания собора, чрез тягу из собора холодного воздуха и приток свежего теплого в соборе улучшался и самый воздух.

Предстояло еще устроить в просторном Богоявленском соборе самое главное — алтарь в его правом приделе, а для этого необходим был иконостас и иконы. Ревнитель собора, пожелавший оставить после себя незабвенную память, протоиерей и ключарь собора отец Павел Феодорович Островский взял на себя заботу по устройству правого алтаря. По его приглашению нашлись добротные жертвователи; нет сомнения, что и сам отец ключарь, кроме своих хлопот, внес значительную жертву на это святое дело. И вот благодаря его усердию устроен в правом приделе красивый дубовый иконостас и в нем красуются иконы: с правой стороны царских врат икона Спасителя, Нерукотворенный образ в таком же виде и размере, как существующий в Санкт-Петербурге образ, пред которым молился спасший жизнь государя 4 апреля 1866 года Комиссаров-Костромской^{*}; а подле него — икона святого благоверного [великого князя] Александра Невского. По левую сторону царских врат — икона Феодоровской Божией Матери такого же размера, как чудотворная, а подле нее — икона преподобного Иосифа Песнописца.

Близилась зима 1868 года, и было совсем не удобно оставаться службе соборной на целую зиму в малом приделе Феодора Стратилата при Успенском соборе, особенно на такие праздники, как Рождество Христово, Богоявление, в честь Феодоровской иконы Богородицы, Пасха. И вот, владыка и соборяне решились все вновь сложенные каменные стены и своды, еще неоштукатуренные, покрыть шпалерами, конечно, только на время. А вместо иконостаса в левом приделе поставить киоты и иконы, висевшие по стенам в прежней паперти. И, по приготовлении всего нужного, 10 ноября 1868 года самим архипастырем, тогда уже архиепископом, освящен был правый придельный престол во имя Божией Матери, в честь иконы Ее Феодоровской, во имя благоверного великого князя Александра Невского и преподобного Иосифа Песнописца. Владыка ска-

Внутренний вид Богоявленского собора. Фото начала XX века.

* Здесь автор допускает неточность. Согласно официальной версии, 4 апреля 1866 года в день своих именин (память преподобного Иосифа Песнописца) О. И. Комиссаров хотел отправиться помолиться в часовню в домике Петра Великого, где находилась чтимая икона Нерукотворного Образа Спасителя, но не смог этого сделать из-за ледохода. Двойная фамилия — Комиссаров-Костромской — была присвоена ему уже вечером в день неудачного покушения, вместе с возведением в потомственные дворяне.

¹³ Устроил их мастер Горшечников за 1000 рублей, из соборного материала.

зал при освящении умиленное слово, в котором между прочим убеждал слушателей к пожертвованиям на возобновленный собор, тогда очень нуждавшийся в средствах. Главный престол в Богоявленском соборе во время работ остался неприкосновенным и поэтому не требовал полного освящения.

Распространенный Богоявленский собор имеет [площадь] более 200 квадратных сажен, кроме алтарей, и может свободно вмещать в себе более четырех тысяч молящихся¹⁴.

Поэтому смело идет молиться Богу в теплый собор всякий костромич, зная, что места в нем достаточно для всякого. Только в праздник в честь Феодоровской иконы Богоматери и в крестные ходы, когда собирается народу десятки тысяч, конечно, и обширный собор бывает тесен и не может поместить всех желающих в нем помолиться Богу.

Позднейшие работы, служащие к украшению и удобствам собора

РАСПРОСТРАНЕННЫЙ теплый Богоявленский собор требовал еще многого для своего благолепия. Приделы его снаружи не были еще отштукатурены, да их и нельзя было отштукатуривать в первые по крайней мере два года по выкладке; иначе могла остаться в стенах его сырость, которую после трудно было бы вывести. Внутри собора на старых стенах, сводах и столбах оставался прежний искусственный мрамор, уже во многих местах попортившийся и везде потемневший. Вновь сложенные стены и своды были покрыты шпалерами, которые стали рваться и даже отставать от сводов. Чтобы привести теплый собор в приличный храму Божию и благолепный вид, необходимо было отштукатурить его извне и внутри.

Отштукатурка* внешних стен у приделов, равно окраска всего Богоявленского собора и колокольни при нем, произведена в 1871 году, чрез четыре зимы после новой кирпичной кладки приделов, когда она вполне достаточно просохла¹⁵.

Но эта работа была не так ценна, как внутренняя отделка собора. В Бозе почившему архипастырю** и соборянам не хотелось оставить новоотстроенный и величественный теплый собор

* Здесь и далее сохранено авторское написание этого слова.

** То есть архиепископу Платону.

¹⁴ Когда Зарайский полк в полном составе выступал в поход в 1877 году, для него был отправлен в соборе молебен. Еще до прибытия войска в собор набралось народу очень много; но пришли 4 батальона, около четырех тысяч человек, и все уместились в соборе. Надобно полагать, что тогда было в соборе народу тысяч пять или шесть. Не менее, а разве более молящихся бывает в соборе и в Феодоровскую и в другие важнейшие праздники.

¹⁵ Несколько ранее отштукатурки теплого собора была вновь исправлена отштукатурка на Успенском соборе и на соборных домах; кроме того, эти здания были окрашены.

без приличной ему внутренней отделки, не хотелось оставить его менее украшенным, чем он был прежде. И вот, несмотря на совсем истощившиеся средства собора, несмотря на великие жертвы, уже понесенные усердными ревнителями о благоустройении собора, решено было старый мрамор отбить и все стены, своды и столбы в Богоявленском соборе и в его приделах покрыть новым искусственным мрамором. В соборе не было средств на эту слишком ценную работу, но ведь

*Богоявленский собор.
Фото начала
XX века.*

не было их и на распространение собора, а Царица Небесная помогла же распространить его; и теперь Она же, Заступница наша усердная, не откажет в Своей помощи. Так думали архипастырь и соборяне. И такая надежда вполне оправдалась. Нашлись жертвователи и на внутреннее украшение собора, и почти те же благочестивые костромичи, которые жертвовали и на распространение собора. Деятельнейшее участие в этом деле по благословению архипастыря принял покойный, Царство ему Небесное, Кузьма Егорович Мясников. Образована была особая комиссия, которую составляли: кафедральный протоиерей И. Г. Поспелов, ключарь П. Ф. Островский, городской голова Г. Г. Набатов, К. Е. Мясников, А. А. Живущев, А. А. Акатов, И. В. Стоюнин, А. Ф. Дурляпин и соборный староста В. К. Мясников. В эту комиссию приглашен был техник, губернский инженер Э. В. Тиден. По указанию архипастыря приглашен был известный ему мастер мраморных работ крестьянин Калужской губернии Максим Киров, который и произвел сию работу в 1871–1873 годах¹⁶. Старый мрамор был отбит, и во всем соборе положена была отштукатурка из алебаstra, и потом производилась отполировка его зимой; когда отправлялось богослужение в соборе, отделяемый придел отделялся плотной занавеской.

Все стены, столбы и своды были отделаны синим мрамором, главный алтарь розовым, а приделы и предалтарие — желтым. Карнизы, пилястры и вся тяга или выпуклые украшения на сводах, стенах и столбах сделаны из белого искусственного мрамора.

¹⁶ Правда, чтобы ускорить работу, сначала работали два мастера, каждый со своими рабочими, один в правом, другой в левом приделе, но один мастер оказался неисправным и был удален.

По указанию Э. В. Тидена тяга на сводах необходима была для того, чтобы скрасить своды и чтобы они казались снизу более высокими, чем на самом деле; равным образом рамы из искусственного мрамора между нижними и верхними окнами скрадывали довольно большое пространство между ними. Подоконники на всех нижних окнах Богоявленского собора сделаны на счет К. Е. Мясникова из настоящего мрамора. Вся работа стоила около 25 тысяч рублей, из которых самая большая часть пожертвована благочестивыми благотворителями собора. Спаси и помилуй их, Господи, за их усердие к храму Твоему святому!

В левом приделе Богоявленского собора не было еще алтаря и настоящего иконостаса, а был временный без дверей, составленный из киот[ов] и рам. Но нашелся благотворитель, пожелавший на свой счет устроить и в левом приделе алтарь и дубовый иконостас такой же, какой был уже устроен в правом приделе. Этот благотворитель был Андрей Андреевич Акатов, принесший уже и прежде значительные пожертвования в собор¹⁷. По его указанию круглая входная в алтарь лестница заменена изогнутой и устроена была около стены, при чем приступки ее и площадка сделаны были из путиловской плиты. Отверстие среди алтаря, где была винтообразная лестница, заложено, и здесь устроен дубовый престол. Все облачения на престол и жертвенник, серебряные сосуды, крест, евангелие — все было пожертвовано Андреем Андреевичем Акатовым.

Устроенный престол в левом приделе Богоявленского собора предполагалось сперва освятить в честь Боголюбской иконы Богоматери как особенно чтимой бывшим архипастырем костромским Платоном, родившимся 18 июня в день празднования этой иконе. Но чтобы увековечить в Богоявленском соборе память этого святителя, положившего так много забот для распространения и украшения собора, соборяне испросили разрешение освятить престол в левом приделе не только во имя Божией Матери, в честь иконы Ее Боголюбской, но и в честь мученика Платона, которому святая Церковь празднует 18 ноября¹⁸. Тронутый таким представлением соборян, владыка написал на этом докладе: «С особенной благоговейной признательностью приемлю усердие членов собора и церковного старосты относительно моего недостойнства. Верую, что по их святым молитвам Царица Небесная и святой мученик Платон не оставят меня своей милостью, и помощью, и заступлением».

¹⁷ Им пожертвованы: золотой 94 пробы напестольный крест весом в 250 золотников, ценой около 1500 рублей, и две серебряные ризы на иконы, весом в 1 пуд 27 ½ фунтов, ценой около 2300 рублей. После им же устроены вызолоченные рамы для икон на столбах и входные лестницы, наружная и внутренние под колокольней, из путиловской плиты вместо чугунных, крутых и скользких.

¹⁸ Это был день ангела высокопреосвященного архиепископа Платона.

К весне 1873 года левый придельный к Богоявленскому собору храм был готов, и сам архипастырь 3 марта 1873 года освятил его при участии соборян. Проповедь при этом произнес кафедральный протоиерей.

Нельзя не упомянуть здесь о богатом вкладе в костромской кафедральный собор в Бозе почившего киевского митрополита Арсения, родом костромича*. По просьбе ключаря П. Ф. Островского присланы были от него из Киева с одним священником для собора и 14 августа 1875 года внесены в собор части мощей преподобных Печерских: Нифонта, епископа Новгородского, Дамиана целebника, Спиридона просфорника, Прохора чудотворца, Марка гробокопателя и Ильи Муромца. Мощи находятся в серебряной, имеющей вид гробика раке, которая имеет крышку. В каком соборе отправляется богослужение, туда переносятся и святые мощи. В холодном Успенском соборе они ставятся на столике на самом конце солеи с правой стороны. А в Богоявленском соборе усердием достоуважаемого А. В. Стоюнина¹⁹, так много жертв принесшего в собор, спаси его Господи, устроен для мощей величественный металлический балдахин с мозаичским постаментом. Поставлен он у северной стороны переднего столба в правом приделе. Под этим балдахином на самом столбе икона преподобных, пред иконой ставится и самая рака с мощами. При балдахине висит большая красивая лампада, огонь в ней горит и всю ночь.

В Бозе почивший архипастырь Платон, принимавший такое живое участие в распространении и украшении теплого Богоявленского собора, еще за несколько лет до своей кончины начал заботиться об усыпальнице под собором, где он указывал похоронить себя после кончины. Несколько раз он напоминал об этой усыпальнице настоятелю собора, хотел даже сам осмотреть место для нее. Его успокаивали, что под главной частью теплого собора место для усыпальницы самое удобное; говорили ему, что можно устроить там даже церковь, алтарь которой будет очень просторный и светлый. Но представлением об устройении под теплым собором усыпальницы медлили; особенно неудобно было делать такое представление, когда в феврале 1877 года владыка сделался нездоров. Однако, по настоянию владыки, 12 мая того же года настоятель собора привез ему доклад об устройении усыпальницы под теплым собором

Митрополит Киевский и Галицкий Арсений (Москвин). Фото третьей четверти XIX века.

* Митрополит Киевский и Галицкий Арсений (Москвин; около 1795–1876) родился в селе Воронье Костромского уезда.

¹⁹ Его же старанием устроена и самая рака для мощей.

в Солоники²⁰, куда по совету врачей он переехал из Ипатьевского монастыря, чтобы свежим воздухом поправить свое слабое здоровье. Но владыка был так болен, что ему и не докладывали бумаги, а в ту же ночь его не стало.

С кончиной владыки дело об устройении усыпальницы не было оставлено; особенно потребовалось поспешить устройением ее тогда, когда по завещанию владыки тело его погребено было под теплым собором²¹. Когда прибыл в Кострому 28 марта 1878 года преемник архиепископа Платона преосвященный Игнатий и в первый раз пришел под собор, чтобы поклониться останкам своего предместника, тогда, указав на левую сторону усыпальницы, он сказал сопровождавшим его: «А вот здесь похороните меня»²². После этого дело об устройении усыпальницы быстро подвинулось вперед; новый владыка заставлял спешить установкой иконостаса, чтобы освятить престол в усыпальнице. При высокопреосвященном Платоне еще не было решено устроить под собором церковь, а тем более не решились, во имя чье освятить в ней престол. Думали освятить его во имя святителя Николая Чудотворца, чтимый образ которого находится в соборе. Но владыка Игнатий решил быть храму в усыпальнице во имя чтимого им преподобного Сергия Радонежского. И в праздник этого угодника Божия 23 сентября 1878 года сам освятил престол при участии ректора семинарии архимандрита Иустина* и соборян. Таким образом в теплом Богоявленском соборе стало четыре престола: 1) главный в честь Богоявления Господня; 2) правый во имя Божией Матери, в честь иконы Ее Феодоровской, во имя святого благоверного князя Александра Невского и Иосифа Песнописца; 3) левый во имя Божией Матери, в честь Боголюбской Ее иконы, и во имя мученика Платона, и 4) престол в усыпальнице во имя преподобного Сергия Радонежского.

С распространением собора простора в нем стало много и большой тесноты в нем не бывает, кроме народных праздников. Но при множестве богомольцев воздух в нем становился удушливым, особенно когда бывало в нем много простого народа, который и зимой обычно стоит в теплой одежде. Много было сделано соборьями, чтобы устранить это неудобство и найти средство для вытяжки удушливого воздуха и притока свежего, деланы были разные трубы в столбах и форточки в окнах; не жалели целых окон верхних, чтобы в них устроить большие круглые отверстия для притока

* Впоследствии епископ Иустин (Полянский; около 1832–1903).

²⁰ Это – загородная архиерейская дача в семи верстах от Костромы, устроенная владыкой и им любимая.

²¹ Еще ранее его под предальтарием правого придела, с благословения его, погребено было тело устроителя того придела известного ключаря П. Ф. Островского, скончавшегося 1 апреля 1876 года.

²² Об этом владыка написал в своем завещании, которое и исполнено. Он действительно погребен был на том месте, на которое указывал. Скончался он 7 июня 1883 года, погребен 11 июня.

воздуха; все это помогало мало. Но в 1882 году печник Горшечников предложил устроить двойные печные трубы для тяги воздуха из собора; по указанию его, около дымовой трубы и вокруг нее нужно было устроить особую кольцообразную трубу, чрез которую вытягивался бы из собора воздух. Архитектор одобрил такое устройство, и при перекладке печей, которая потребовалась, при этом устроены были две вытяжные трубы. Действительно, воздух в соборе стал гораздо свежее, тяга в трубы бывает сильная, особенно когда открываются все вытяжные отверстия²³. Сырость на окнах бывает очень редко, только тогда, когда в собор найдет слишком много богомольцев. Но чтобы еще более улучшить воздух в соборе, требуется устроить еще третью вытяжную трубу, что соборяне наверно и сделают, особенно при теперешнем деятельном старосте собора.

Одна из апсид Богоявленского собора. Фото начала тридцатых годов XX века.

Последнее улучшение собора произведено только в прошедшем 1884 году, уже при настоящем архипастыре, преосвященнейшем Александре*. Когда еще составлялся проект на распространение теплого Богоявленского собора, то положено было купол собора открыть, разобрав средний свод. Но в Бозе почивший архипастырь Платон, страдавший от ревматизма, не позволил произвести эту работу; он боялся, что из купола будет нести холодом и что он в каждое служение в соборе будет простужаться. Преемник его, преосвященный Игнатий, мало служил в соборе, и дело об открытии купола, о котором говорили уже ревнители об улучшении собора, все откладывалось. Но в прошедшем году владыка благословил разломать средний, главный свод, а находившуюся в фонаре собора библиотеку перенести в другое помещение, в здание при средних воротах ограды. В фонаре собора по плану положено было восемь больших окон и восемь маленьких круглых вверху при начале самого свода; но два окна из восьми больших были заложены, а из одного была устроена дверь, которая оказывалась уже ненужной. Чтобы в соборе было больше света, потребовалось

* Епископ Костромской и Галицкий Александр (Кульчицкий; около 1826–1888).

²³ По надобности они могут закрываться и открываться вполне и по частям. В каждом отверстии находится медная крышка, разделенная на три отдельные части.

* То есть после третьего воскресного генерального крестного хода, см. с. 304.

** То есть возвратившийся из поездки по епархии. Такие многодневные поездки правящие архиереи регулярно совершали для обозрения монастырей и приходов.

два заложённых окна разобрать, из двери устроить окно и для всех шестнадцати окон устроить двойные рамы, да для трех больших и восьми малых окон — железные решетки. После третьего хода* в конце июня работа была начата при деятельном наблюдении старосты собора и кончена своевременно, к 12 октября, когда по отпращивании богослужения в холодном Успенском соборе в праздник Иерусалимской иконы Богородицы, находящейся на паперти собора, богослужение отправляется уже в теплом соборе. Кроме открытия купола, по указанию губернского инженера, нужно было устроить карниз; сверх того нашли нужным весь купол окрасить под мрамор, на самом своде купола изобразить Пресвятую Троицу и вокруг Ее летающих ангелов, а внизу при средних столбах написать четырех евангелистов. Большое паникадило, освещающее средину храма, долженствующее освещать и самый купол, нужно было оставить на прежнем месте, а с разборкой свода, на котором оно было утверждено, необходимо было устроить длинную цепь до самого свода в куполе; эта цепь устроена по образцу, данному губернским инженером. В то же самое время весь мрамор в соборе вычищен, притвор перекрашен и два живописных изображения в нем возобновлены. И теперь теплый Богоявленский собор принял вполне благолепный вид; усердные костромичи с радостью посещают его и любят его обновлением и благолепием. Архипастырь, по приезде из епархии** посетивший Успенский собор и пожелавший осмотреть работы в теплом соборе, когда они уже близились к концу, отозвался об них с полным одобрением²⁴, а по окончании всех работ сам совершил малое освящение собора и отслужил в нем первую литургию.

С открытием купола в соборе стало очень светло, особенно на солее и амвоне при главном алтаре, воздух стал свежее, а чтение и пение стали звучнее, чем прежде.

В заключение настоящих заметок не будет неуместно сказать о стоимости работ по распространению и благоукрашению теплого Богоявленского собора. Устроение приделов и входной лестницы с подъездом стало более 25 000 рублей, одного кирпича понадобилось, говорят, около миллиона. Покрытие внутренних стен, сводов и столбов искусственным мрамором потребовало суммы, близкой к 25 тысячам. Устроение двух придельных дубовых иконостасов с иконами в них, престолы, жертвенники, иконы и кресты с принадлежностями стоят не менее десяти тысяч. Мозаические полы стоили не менее двух тысяч. Устроение усыпальницы и церкви

²⁴ Только один еще оказался недостаток, по указанию владыки: иконостас стал казаться ниже, чем он был до открытия купола. И этот недостаток, сколько известно составителю сих заметок, соборяне думают устранить устройством на иконостасе большого креста с сиянием, который займет свободное над иконостасом пространство и выше сделает самый иконостас.

Вид на кремль и малый бульвар с беседкой. Открытка начала XX века.

в ней потребовало тоже около двух тысяч; такой же почти суммы стоило разобрать купол, украсить его и обновить собор. Отштукатурка и окраска собора, устройство печей и вентиляции, решетки на соле и амвоне, каменные входные лестницы, железные двери в усыпальницу, гранитные плиты при входах стоят до пяти тысяч. Все же вышеозначенные работы стоят, как видит читатель, более семидесяти тысяч. И все это большей частью — жертва соборолюбивых и благочестивых костромичей. Воздаждь им, Милосердный Господи, за эту их богатую жертву сторицей и, по молитвам Заступницы нашей усердной, веди и приведи их в Свои светлые обители рая.

[Поспелов Иоанн, протоиерей.] Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 2, с. 25–31; № 3, с. 45–53; № 4, с. 73–83.

БОГОЯВЛЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

КАФЕДРАЛЬНЫЙ Богоявленский собор Костромского кремля, построенный Степаном Воротиловым в 1776–1791 годах и просуществовавший до 1934 года, являлся крупнейшим культовым зданием губернского города. По совершенству художественного замысла, соединявшего в себе грандиозность и изящество, он не имел себе равных по всей Волге, давно стал архитектурной эмблемой Костромы, ее славой и гордостью. Видная издалека 64-метровая соборная колокольня служила своеобразным ориентиром для проплывавших судов. В ясную погоду с вершины ее был виден Ярославль, удаленный на многие десятки верст¹. Вместе со стоящим подле древним Успенским собором и домами соборного причта, также детищами Воротилова, Богоявленский собор образовывал ту архитектурную группу, которую называли Костромским кремлем. Ансамбль дополняла каменная с коваными решетками ограда с несколькими воротами, из коих выделялись главные, так называемые Триумфальные, с северной стороны обращенные к городу — к рядам. Пышные, необычной композиции, построенные одновременно с Богоявленским собором, они заслуживают особого разговора.

Наиболее эффектным был вид на соборный ансамбль с Волги. Примыкающий к ней кремлевский холм (а по существу это — плато) здесь резко обрывается, переходя ниже в пологий берег, плавно подводящий к воде. Крутой, обращенный к реке склон кремлевской платформы был облицован (и укреплен) высокой, с уклоном, кирпичной выбеленной стеной. Эта белая стена с лентой ограды на-

¹ Это легендарное предание. Из-за кривизны Земли с высоты H (м) видно при идеальных условиях не далее чем на $3,6\sqrt{H}$ км. Расстояние до Ярославля по прямой превышает 60 км, и Кострома на 16 м ниже к уровню моря. Окраины Ярославля из Костромы были бы видны лишь с площадки, поднятой не менее чем на 300 м. — Прим. редактора издания 2014 года.

верху служила своего рода цоколем-пьедесталом величественному ансамблю, сиявшему белизной стен, золотом куполов, крестов, кованых ваз на ярусах колокольни, лучей «Всевидающего Ока» на ее вершине.

Внешнему облику соборов соответствовало великолепие их интерьеров и внутреннего убранства. Фрески XVII века в Успенском соборе*, иконостасы с бесценными иконами и церковной утварью — всё, начиная с 1920-х годов, сначала осквернялось, а затем разламывалось и выбрасывалось как хлам. Иконы жгли, древние могилы под соборами вскрывали в поисках золота, черепа и кости выкидывали. Вакханалия глумления и вандализма завершилась взрывами, потрясшими спавший город. Сначала взлетел Успенский собор (XVI–XIX веков) со своими шестью золочеными куполами, уникальными фресками; затем, также ночью, подорвали Богоявленский собор. Взрывали его дважды. При первом взрыве здание устояло — слишком прочной оказалась кладка, рассчитанная на века. Тогда подрывники просверлили изнутри шурфы в несколько ярусов, начинили их аммоналом — и грянул повторный взрыв. Гигантский собор рухнул, образовав гору обломков и щебня, и в окрестных зданиях вылетели стекла. Так происходили «славные» деяния тогдашних отцов города и их идейных вдохновителей по очищению народного сознания от «религиозного дурмана», приготовления его к царству «светлого коммунистического будущего».

Соборный ансамбль Костромского кремля. Литография из книги протоиерея Павла Островского «Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора», 1855 год.

219

* Правильнее говорить о росписи XVIII века, так как прежняя стенная живопись погибла в пожаре 1773 года.

Сохранились в истории и имена двух молодых московских художников — Чудакова и Чижова. Накануне взрыва соборного ансамбля они приехали в Кострому и за несколько дней, пусть наспех, неполно и с ошибками, но обмерили и Успенский, и Богоявленский соборы. Не было лесов, и они использовали лестницы-стремянки подрывников, с которых те пробивали шурфы и закладывали взрывчатку.

Заслуга двух этих молодых людей неопределима — они сделали единственный за всю историю зданий их обмер. Обмерные чертежи кремлевских соборов хранятся в отделе графического фонда Государственного музея истории архитектуры имени А. В. Щусева* в Москве, в Донском монастыре. Обмерные выцветшие от времени листы выполнены карандашом². К ним приложены кроки. К сожалению, эти молодые люди не успели, а может, и не имели возможности провести детальную фотофиксацию соборов. В фондах музея есть много фотографий разной степени качества, но дают они лишь общее представление о зданиях, ибо сняты с известного удаления от них.

Говоря о дошедших до нас фотографических изображениях Костромского кремля, помимо Донской коллекции** следует упомянуть фотоматериалы из фондов Костромского историко-архитектурного музея-заповедника и единственный в своем роде снимок соборной колокольни, сделанный с запада, с близкой точки; негатив его хранится в Государственном историческом музее (ГИМ) в Москве. В том же ГИМе хранится великолепно исполненная картина, изображающая Костромской кремль со стороны Волги в лучах вечеряющего дня, на фоне темно-голубого неба. Работа выполнена маслом и принадлежит кисти художника Н. Шмидта***. В добротной реалистической манере изображены на ней соборная колокольня и Успенский собор, сияющие белизной стен и золотом куполов. Картина дает представление о полихромии закомар и шеек глав на древнем соборе.

Картина Н. Шмидта датируется началом XX века, когда Богоявленский собор, его фасады были чисто белыми. Вопрос о первоначальной покраске фасадов храма пока не ясен; несомненно, однако, она была задумана иной.

Обращаясь к дошедшим до нас старым чертежам Богоявленского собора, следует назвать прежде всего план и фасад, выполненные в начале прошлого века**** большесольским купцом, столярных и резных дел мастером Константином Яковлевичем Трубниковым — земляком Степана Воротилова. Сравнивая эти чертежи с их натурным осуществлением, нетрудно заметить, что они не фикса-

² С 1993 года копии этих чертежей, обведенные Л. С. Васильевым тушью, хранятся в Государственном архиве Костромской области (по состоянию на 2014 год материалы не описаны). — Прим. редактора издания 2014 года.

* Правильнее: Государственного научно-исследовательского музея архитектуры (ГНИМА) имени А. В. Щусева.

** То есть коллекции ГНИМА имени А. В. Щусева, в Донском монастыре.

*** Правильнее — Генриха Шмидта. Картину см. на с. XIX цветной вкладки.

**** То есть XIX века.

ционные, что Трубников скопировал один из авторских вариантов собора. При общем сходстве чертежа и осуществленного здания бросается в глаза несоответствие ордеров во втором ярусе колокольни (коринфский в чертеже — ионический в натуре), рисунка люкарн в куполе над собственно собором. Обращают на себя внимание широкие, лишенные перил лестницы в основании колокольни — в натуре ради удобства прихожан получившие перильные ограждения. Здание изображено в тот период, когда оно сохраняло задуманную автором объемно-композиционную структуру и состояло из сравнительно компактного объема самого храма (с единственной полукруглой апсидой, с двумя двусторонними лестницами на боковых фасадах) и соединяющего храм и колокольню двусветного перехода. Чертежи эти хранятся в Москве в музее архитектуры имени А. В. Щусева.

Два других чертежа — фасад и план — относятся к 50–60-м годам XIX века. Первый из них — северный фасад, тонко обведенный тушью и слегка подкрашенный акварелью, выполнен, судя по подписи, губернским архитектором Григорьевым. Он работал в Костроме, по крайней мере, в начале 1850-х годов и среди разнообразных работ спроектировал в 1851 году западную галерею звонницы Ипатьевского монастыря. Графика проектного чертежа галереи, хранившегося в Государственном архиве Костромской области (ГАКО), полностью соответствует рассматриваемому чертежу собора. На чертеже заголовок: «Фасад Костромского кафедрального Богоявленского собора в существующем виде». Ниже: «Чертеж сей был принят в руководство при рассмотрении в Департаменте проектов и смет вместе с ним составленных чертежей 11 февраля 1864 года».

Возникают два предположения:

1. Чертеж сделан десятилетием раньше и в 1864 году был представлен в департамент в предположении грядущих переделок.
2. Чертеж выполнен в 1864 году перед представлением в департамент.

Несколько слов об этом чертеже. Он выполнен несравненно профессиональнее, нежели чертеж К. Я. Трубникова, и ближе к натурному воплощению здания. Примечательно: на боковом фасаде собора отсутствует двухмаршевая лестница, показанная на чертеже начала XIX века. Обращает на себя внимание великолепная прорисовка карнизных профилей, вполне в характере елизаветинского барокко. И все же, при всем совершенстве чертежа, вызывает недоумение трактовка ордера во втором ярусе колокольни. Как и на чертеже Трубникова, он показан коринфским. Что это — невнимательность архитектора к стоявшей рядом натуре или сознательное следование лежавшему пред ним авторскому чертежу? В пользу этого предположения свидетельствует показанная на чертеже,

Соборный ансамбль.
Открытка начала XX века.

Кострома

Видь собора съ площади.

но отсутствующая в натуре обработка поля вокруг арок в четвертом ярусе колокольни в виде диагональных ромбов (прием, известный из рококо). Об этом же говорит иной характер кованных золоченых вазонов, расставленных по ярусам колокольни, характер кованных решеток на кровле собора и частично на колокольне. Большой, нежели в натуре, элегантностью отличаются изображенные пилястры в нижнем ярусе колокольни и, соответственно, на фасадах самого собора. Лестницы в основании колокольни имеют перильные, ампириного характера, ограждения.

Обратимся к плану этого времени. Он подписан архитектором Сергеем Садовниковым и несет на себе следы двух этапов работы. Первый этап — это тщательно выполненный фиксационный план собора, каким он был на середину XIX века. Он обведен тушью и легко иллюминирован бледной акварелью (крапп-лак). На плане собора, как и на фасадном чертеже Григорьева, отсутствуют боковые лестницы. Второй этап: на фиксационный чертеж нанесены проектные предложения по расширению — по существу, коренной реконструкции — здания. План новых частей (выполнен другой рукой и в более грубой манере) залит черной краской. Из плохо читаемой надписи явствует, что 5 июня 1866 года план был рассмотрен в губернском строительном отделении. В левом верхнем углу чертежа стоит благословляющая виза епископа Костромского и Галичского Платона (Фивейского).

Итак, в середине 1860-х годов городские и духовные власти Костромы решили расширить кафедральный Богоявленский собор кремля. Какова предыстория этой проблемы? Для этого нам придется вернуться вспять, к моменту начала строительства самого здания, и попутно коснуться его стилистического генезиса.

К 1776 году, через три года после опустошительного пожара — начисто уничтожившего старый город, его средневековую планировку и деревянную застройку, деревянные стены кремля, — была ясно осознана необходимость коренной реконструкции и самого города, и его духовно-религиозного центра. В 1781 году Кострома получила свой знаменитый веерный план, высочайше утвержденный, который на многие десятилетия определил ее дальнейшую застройку. Что касается территории кремля, то, сохранив с некоторыми изменениями уцелевший от гибели древний Успенский собор, главную городскую святыню, рядом с ним на месте сгоревшей церкви Крестовоздвиженского монастыря костромичи решили построить новый храм. Этот храм должен был принять на себя функцию кафедрального, быть более вместительным, нежели Успенский, и своими размерами и высотой соответствовать и духу времени, и возросшему экономическому значению города. (...) Если учесть, что наиболее авторитетным местным зодчим в Костроме этого времени был Степан Воротилов, вполне можно предположить, что для выполнения этого ответственного задания привлечен мог быть именно он.

Итак, Степану Воротилову, подрядчику из посада Большие Соли Костромского уезда Костромской губернии*, выпала честь стать строителем кафедрального губернского собора. Судя по определенно приписываемым ему работам — Пряничному двору в Костроме (ныне Красные ряды) и Большим Мучным рядам, — это мастер раннего классицизма. И пусть в основе проекта этих зданий лежит проект Карла Клера, губернского архитектора из Владимира, — трактовка зданий, постановка над Красными рядами колокольни церкви Спаса (вызвавшая протест Клера) вполне самобытны и рисуют Воротилова как яркого архитектора-градостроителя. Но это его поздние создания. Если же обратиться к более раннему по времени проекту кафедрального Богоявленского собора с его необычайной композицией, далеко превосходящей все создаваемое окрест в это время, то невольно задашься вопросом: как в голове пусть в высшей степени одаренного, но провинциала мог возникнуть столь вдохновенно-прекрасный образ? Ведь ничего подобного вокруг он не мог видеть.

Ответ на это дает первый вариант проекта Новодевичьего Смольного монастыря в Петербурге, выполненный Б. Ф. Растрелли в 1747—1748 годах, в 1749 году отвергнутый императрицей и хранящийся в библиотеке музея «Альбертина» в Вене (проект был обнаружен петербургским искусствоведом Ю. М. Даниловым)³. В нем ключ к разгадке прообраза костромского кремлевского собора. Со-

* Автор указывает административно-территориальную принадлежность посада Большие Соли на более позднее время по сравнению с годами жизни С. А. Воротилова.

³ Знакомством с этим проектом автор обязан архитектору И. Ш. Шевелеву, располагавшему фотокопией чертежа.

Богоявленский собор и колокольня, вид со стороны Ильинской улицы. Фото начала XX века.

менников, что был повторен в Рыбинске в Спасо-Преображенском соборе и в церкви села Яковлевского под Костромой.

Сравнивая костромскую колокольню с проектом Растрелли, тем не менее следует отметить, что при всем влиянии барокко она более классична и в характере ордеров, и в прорисовке карнизов следует правилам раннего классицизма, образуя с ним некий художественно осмысленный сплав.

Что представлял собою костромской кафедральный собор в первоначальном виде? Схема его традиционна. Основной поднятый на подклет объем храма с большой полукруглой апсидой с востока и купольной ротондой наверху (вполне в традиции барокко) окружен криволинейными стенами. С севера и юга эти стены спрямлены и к устроенным здесь дверям приставлены крыльца с двусторонними лестницами. Ротонда, завершающая эту часть храма, опирается посредством сводов на четыре мощных столба, раскрепованных и оформленных коринфским орденом в виде спаренных пилястр, соответствующей цокольной частью и антаблементом. Интерьер храма освещался двусветными окнами с характерными для середины XVIII века наличниками, близкими к почерку Растрелли. Что касается ротонды с ее прихотливо очерченным куполом и луковичной

вершено очевидно, что блистательный проект Растрелли произвел неизгладимое впечатление на Степана Воротилова, увидевшего его — где? Скорее всего, в Петербурге, ибо системы высочайше апробированных проектов, рассылаемых в виде гравированных альбомов по губернским городам России, в те годы еще не было. За исключением некоторых деталей — более развитого по горизонтали нижнего яруса, разорванных лучковых фронтонов и прочего — сходство с воротиловским проектом здесь полное.

И именно в столичном проекте, выполненном ведущим мастером барокко, мы видим то сужающееся кверху завершение с люкарной и шпилем, что применено Воротиловым и которое он повторил и в других храмах — в колокольнях церкви Петра и Павла и церкви Иоанна Предтечи в Костроме, в церкви села Левашово. Этот тип колокольни, очевидно, произвел столь сильное впечатление на современников,

главой, то, вопреки первому впечатлению, она отнюдь не освещала храм, а была отделена от него сводом. Здесь размещалась церковная библиотека, а может, и ризница, и попадали сюда по окаймленному коваными перилами мостику, начинавшемуся с уровня второго яруса колокольни, шедшему по коньку кровли и вокруг ротонды и образуящему кольцевую площадку. Прием этот, весьма необычный, повторен был в Знаменской церкви на Дебре, перестроенной в конце XVIII века, весьма вероятно, тем же Воротиловым. И композиция, и барочная трактовка ротонды, возведенной тогда над древним четвериком этого храма, чрезвычайно близки Богоявленскому собору.

Трапезной как таковой у кафедрального собора не было. Ее, как связующее звено между основным объемом и колокольней, заменял притвор с тремя двусветными окнами на каждой из двух сторон — высотой и ордерной трактовкой фасада как и на основном объеме. Подклет был и здесь.

Главной, безраздельно доминирующей частью Богоявленского собора была его колокольня. Примат величавой красоты, требований художественности, осознание градостроительной значительности здания над требованиями утилитарности — все, что столь характерно для эпох взлета искусств — наглядно видны в ансамбле Костромского кремля. И Богоявленский собор, и собор Успенский, и дома соборного причта (два построенных из задуманных четырех) — все они служили подножием величественной колокольне, самому высокому и прекраснейшему зданию Костромы.

Квадратная в плане колокольня имела четыре яруса. Место пятого яруса занимало по-барочному очерченное завершение, сужающееся кверху и переходящее в восьмигранный позолоченный купол, посредством перехватов переходящий, в свою очередь, в луковичную главу, скорее напоминающую шпиль и также вызолоченную.

Большие циферблаты часов с курантами украшали четыре стороны пятого яруса. Ультрамариновый тон циферблатов оттенял золото римских накладных цифр и фигурных стрелок. Общая высота колокольни достигала 64-х метров. Она в два раза превышала построенную позднее на Сусанинской площади пожарную каланчу.

Нижний ярус соборной колокольни с трехсторонними лестницами в основании, наиболее строгий по трактовке, был решен в римско-дорическом ордере. Тот же ордер, поднятый над цокольным этажом — в виде пилястр и сложно раскрепованного антаблемента, — обнимал и фасады самого храма. Сочными пятнами на фоне монументального ордера выделялись пышные картуши над арками входа и во фронтонах, над боковыми крыльцами основного объема. Головки херувимов с крыльями украшали замковые камни над верхними окнами фасадов. Пластика нижнего яруса дополня-

лась сплошным рустом между пилястрами колокольни и цепным рустом на основном объеме храма.

С движением вверх массы колокольни облегчались, становясь все воздушней. Второй ярус был уже ионическим. Сквозной, с широкими арками объем был окружен хороводом стройных колонн — с соответствующими им пилястрами на стене. Колонны, группируясь попарно по сторонам арки — со сложными постаментами и раскрепованным антаблементом на углах яруса, — завершались одиноко стоящими колоннами, легко рисующимися на фоне неба.

Третий ярус, решенный в композитном ордере — с каннелюрованными колоннами, — был замечателен строгим великолепием. Шестнадцать его колонн, попарно сгруппированных по сторонам арок, были тесно приставлены к стенам, сообщая всему ощущение энергии, свойственное римским храмам.

Четвертый, несколько облегченный по высоте ярус с более узким силуэтом, служил переходом к барочному завершению колокольни. Особенность его в том, что его колонны, также попарно сгруппированные, наполовину гладкие, наполовину каннелюрованные, несут антаблемент с разорванными треугольными фронтонами. Как и в третьем ярусе, ордер здесь композитный. Замечательно завершение арки яруса. Оно выполнено в стиле барокко и вполне соответствует прихотливому характеру верхней части колокольни.

Ощущению праздничности в облике здания соответствовали позолоченные кованые вазоны, расставленные на парапетах третьего и четвертого ярусов и в основании купола над часами, а также треугольник «Всевидающего Ока» с исходящими из него лучами, вызолоченными червонным золотом.

Был ли собор белым или, как принято было в XVIII веке, имел двойную расколоровку (белые детали по цветному фону) — нам неизвестно.

Итак, Богоявленский собор был построен и в таком виде простоял около 80 лет. Причиной, побудившей к его перестройке, стало, по-видимому, то, что с ростом населения он стал тесен и с трудом поддавался проветриванию. Ротонда с окнами над храмовым помещением была отделена от него сводом. Были случаи — и об этом сообщали «Костромские губернские ведомости», — когда вследствие давки и духоты прихожане лишались сознания и их выносили из помещения.

По-видимому, в начале 1870-х годов начались работы по расширению и реконструкции храма. Автор проекта перестройки пока неизвестен. По существу, им было построено новое здание. От старого остались: внутренние опорные столбы с ротондой над ними, алтарная апсида да притвор перед колокольней. Все остальное

было сломано. Вместо одноапсидного храма возник пятиапсидный, гораздо обширнее, нежели прежде. Ротонда библиотеки над зданием, прежде отсеченная от внутреннего пространства храма, после разборки свода между ними стала световой. Это сразу улучшило условия и освещения, и вентиляции*.

Надо отметить художественный такт архитектора. Построенные им новые части здания выполнены с уважением к творению С. А. Воротилова, с применением архитектурных приемов XVIII века; но с западной стороны основного объема храма, в ее северной части, был пристроен дополнительный эвакуационный выход, явно чужеродный по формам. В целом же удалось добиться неплохой стилизации, правда, за счет большей грузности объемов и сухости форм.

С утратой соборного ансамбля на кремлевском холме Кострома лишилась своего композиционного центра, высотной доминанты и обратилась, при взгляде с Волги, в аморфно-безликое нагромождение разностильных зданий. Утрачены и почти все церкви, прежде оживлявшие силуэт города. Пожарная каланча, прекрасная сама по себе, с Волги не видна, она «работает» на внутренние улицы и Сусанинскую площадь. Не просматриваются с Волги купола Богоявленско-Анастасииного монастыря. Колокольня же церкви Спаса в рядах, при своей относительной малости, не в состоянии объединить вокруг себя городскую панораму. Это было «под силу» лишь Богоявленскому кафедральному собору кремля. И поэтому он незаменим. Без него нет Костромы как исторического, художественно цельного города.

Именно наше поколение, еще заставшее живых свидетелей былого величия Костромы — прихожан ныне не существующих храмов, обязано, пусть по крохам, собрать все сведения, найти обмеры (если они есть), найти старые фотографии и попытаться сделать графическую реконструкцию уничтоженных памятников зодчества. Это нужно и для истории русской архитектуры, и для формирования исходного материала, необходимого при воссоздании в натуре наиболее ценных из них (что бы ни говорили буквоеды

Закрытый Богоявленский собор, обращенный в зернохранилище. Фото конца двадцатых — начала тридцатых годов XX века.

* Разборка свода между ротондой и храмом состоялась лишь в 1884 году, см. с. 215–216.

от искусствоведения, зашоренные в представлении о недопустимости «новоделов»). Прежде всего это относится к соборному ансамблю Костромского кремля.

Этот гипотетический проект кремлевского ансамбля должен включать генплан участка, проект ограды и всех ворот, включая Триумфальные. Соборные здания ансамбля, прошедшие сквозь века и несшие на себе следы различных строительных эпох — свидетельства их возраста, — должны, как правило, восстанавливаться в том виде, какой они имели в тридцатые годы XX века. Исключения должны касаться деталей, например, порталов Успенского собора, обнаживших свою первоначальную структуру в момент взрыва (о чем свидетельствуют фотографии). В том же направлении, как нам представляется, должна идти и реконструкция Богоявленского собора. И экономически, и эстетически представляется наиболее правомерным воссоздание его в габаритах и формах авторского варианта, более компактного, изящного и более дешевого в исполнении. Именно этот путь и был выбран при составлении предлагаемого проекта.

Проект подготавливался в течение нескольких лет. Ему предшествовал сбор графических материалов и фотографий в московских и петербургских музеях, опрос очевидцев и внимательное сопоставление чертежей — и обмерных, выполненных перед взрывом собора, и чертежей XIX века. Во многом они были неточны и противоречивы. Критерием истины были натурные фотографии, снятые с разных уровней, с разных точек удаления. И всегда корректирующим началом была та система мер, что применялась строителями старых времен.

Проект условно называется эскизным. Но по существу, по степени разработки он приближается к рабочему, пусть пока неполному. Наша цель — облегчить работу будущим реставраторам.

Васильев Л. С. Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля // Васильев Л. С. Об архитектурном наследии Костромского края. Кострома, 2014, с. 19–23.

АРХИТЕКТОР-САМОУЧКА С. А. ВОРОТИЛОВ

В НАЧАЛЕ XX века исследователь русского зодчества Г. Лукомский писал: «Имена строителей XVII и даже XVIII века, возводивших здания в провинции, вообще трудно определимы. Напротив, имена живописцев, закрепленные на клеймах, оставленных при окончании работ по росписи храмов, дошли до нас, и мы знаем десятки имен лучших мастеров-изографов и их помощников, и даже купцов, жертвовавших на построение церквей... но имена зодчих — казалось, никому никогда не нужных — мы не знаем совсем»¹. Эти слова относятся к талантливому архитектору-самоучке Степану Андреевичу Воротилову (1741–1792), по проектам которого в последней трети XVIII века в Костроме и ее окрестностях было построено немало зданий. К сожалению, авторство С. Воротилова документально подтверждается лишь по нескольким памятникам. Остальные же его постройки, упоминаемые в статье, приписываются Воротилову благодаря ярко выраженным, характерным только для этого зодчего деталям, ставшим как бы его визитной карточкой.

О жизни и деятельности С. А. Воротилова мы знаем благодаря трудам его земляков: А. Кондорского, написавшего биографию зодчего² (см. приложение), и М. Я. Диева — собравшего и опубликовавшего сведения по истории города Нерехты Костромской области, где указывается авторство С. Воротилова по некоторым постройкам³. Его родина — посад Большие Соли Нерехтского уезда Костромской губернии* (ныне поселок Некрасовское Ярославской области) — славилась своими каменщиками, художниками, резчиками, кузнецами. Значительный след в истории русского искусства оставили выходцы из этого посада: плеяда чертежников и рез-

* Такое указание несколько условно: при жизни С. А. Воротилова Костромской губернии еще не существовало. Впоследствии Большие Соли входили в Костромской уезд Костромской губернии.

¹ Лукомские Г. и В. Кострома. СПб., 1913, с. 135.

² РГАЛИ**, ф. 1571, ед. хр. 2872. Биография С. А. Воротилова. Материал любезно указан В. Н. Бочковым.

³ Диев М. Я. Город Нерехта в XVIII и первой четверти XIX вв. // Труды Костромского научного общества изучения местного края. Кострома, 1919–1921. Вып. XIII.

** РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства.

Большие Соли, вид на Богородице-Рождественскую церковь. Фото начала XX века.

чиков иконостасов Трубниковых, художников П. и Е. Сорокиных, А. Баженова, А. Демидова. Занимался строительством и правнук С. Воротилова — С.П. Воротилов, построивший в 1840-е годы гостиные ряды в Больших Солях⁴.

Начало самостоятельной деятельности С.А. Воротилова относится к семидесятым годам XVIII века. О творческой активности зодчего свидетельствовали его современники, и в частности костромской (затем рязанский) епископ Симон (Лагов), который, вероятно, оказывал ему покровительство⁵.

Одна из первых документированных работ С. Воротилова — перестройка колокольни при церкви Рождества Богородицы в родном посаде⁶. После разборки первоначальной шатровой колокольни 1700 года от нее осталось два нижних яруса, над которыми в 1770 году и была воздвигнута новая звонница в формах позднего барокко, увенчанная барабаном с высоким шпилем и четырехконечным крестом⁷. Плоскости стен двух новых ярусов прорезаны высокими арочными проемами с замковыми камнями, углы оформлены пилястрами, а ярусы завершаются треугольными фронтонами. Верхний ярус по наружному контуру имел парапет, который частично скрывал его декоративное оформление и несколько утяже-

⁴ Борисов Н.С. Окрестности Ярославля. М., 1984, с. 57.

⁵ Государственный архив Рязанской области, ф. 627, оп. 58, д. 13, связка 85. «Определенному собранию для строения новой при Рязанском нашем кафедральном соборе колокольни» — записка епископа Симона.

⁶ Кошелев В. Из истории посада Больших Солей Костромской губернии. Ярославль, 1916, с. 25.

⁷ Чертеж церкви с колокольней см.: Известия Императорской Археологической комиссии. СПб., 1909. Вып. 31, с. 109.

лял всю композицию. Но в целом колокольня получилась стройной, и элементы ее декоративного оформления С. Воротилов в последующем повторяет на ряде памятников. Очевидно, одновременно с перестройкой колокольни зодчим на этом же памятнике была произведена и переделка завершения западного крыльца, которое получило кровлю и завершение, близкие по оформлению к этим же элементам колокольни.

Следует отметить, что почти на все проектируемые С. Воротиловым постройки он брал и подряд на их сооружение.

В 1770 году С. Воротилов делает проект и начинает постройку двухэтажной церкви Воскресения в городе Нерехте взамен разобранной старой⁸. Строительство из-за недостатка средств затянулось на 17 лет, однако, несмотря на это, изменений в проекте не было и здание целиком выполнено в стиле барокко. Памятник имеет традиционный план кораблем, четверик завершается восьмериком с барабаном и главой. Сочные рамочные наличники с «ушами» и «слезками», многообломные профилированные карнизы, спаренные пилястры, полихромная лепнина в интерьере и пышная резьба иконостаса с иконами работы талантливого живописца Андрея Денисова сделали здание одним из красивейших в городе. Особым изяществом отличалась четырехъярусная колокольня, завершающаяся колоколообразным куполом с овальными люкарнами, выступающими гуртами и высоким шпилем. Подобное завершение колоколен с различными вариациями еще не раз будет повторено С. А. Воротиловым на других памятниках и явится характерной особенностью, присущей этому зодчему. Не раз повторит зодчий на других памятниках и декоративное оформление наличников окон Воскресенской церкви.

К семидесятым годам относится постройка по проектам С. Воротилова колоколен в селе Левашово (Некрасовский район Ярославской области), при Предтеченской церкви в городе Костроме⁹ и при Благовещенской церкви в городе Нерехте¹⁰. Все эти памятники выполнены в стиле барокко и чрезвычайно близки в декоративном оформлении. Особенно красива колокольня в селе Левашово, которую по праву можно назвать одним из лучших творений С. Воротилова.

С 1776 года по проекту и под руководством С. Воротилова начинается сооружение соборного комплекса в Костромском кремле. Учитывая важность и ответственность работ, до середины восьми-

⁸ Диев М. Я. Указ. соч., с. 83.

⁹ Церковь не сохранилась. Фото ее опубликовано в кн.: Дунаев Б. Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства. М., 1913. Рис. 31.

¹⁰ Диев М. Я. Указ. соч., с. 69. Колокольня не сохранилась. В 1914 году ее сфотографировал П. П. Покрышкин. Его негативы хранятся в в фототеке Института истории материальной культуры РАН.

Кострома, церковь
в честь Усекновения
главы Иоанна
Предтечи.
Фото начала XX века.
В 1929 году храм был
закрыт, в годы Вели-
кой Отечественной
войны — полностью
разрушен.

десятих годов С. Воротилов работает только здесь. Собор и пышная четырехъярусная колокольня стали доминирующими постройками Костромы и приводили в восторг современников. Вот что писал в 1913 году о колокольне Г. Лукомский: «... колокольня, построенная при соборе тем же зодчим С. Воротиловым... представляющая издали фантастическое зрелище своим нагромождением арок, колонн и всяких украшений. Вблизи она еще более потрясает своей грандиозностью и вместе с тем грациозностью. Внушительные марши лестниц, ведущих к ней, дают колокольне хорошее основание, а зимой занесенные наполовину снегом марши ступеней лестницы создают плавный переход от земли к самому сооружению, так что после метели колокольня кажется как бы вырастающей из массы снега»¹¹. Сохранился проект собора и колокольни в копии 1809 года¹². В световой ротонде собора помещалась епархиальная библиотека, вход в которую осуществлялся через колокольню и далее по переходу на кровле трапезной. В середине XIX века собор был расширен путем пристройки с севера и юга приделов, что значительно исказило первоначальный облик памятника. Помимо культовых сооружений в комплекс при соборе входили два дома соборного причта и ограда с барочными воротами, украшенными белокаменной скульптурой. Интересно отметить, что вся постройка собора и колокольни обошлась в 12 тысяч рублей, а С. Воротилову в награду за добросовестное исполнение работ приказано было выдать 15 рублей.

В последующем проект костромского собора был повторен зодчим в селе Писцово Нерехтского уезда (ныне Комсомольский район

¹¹ Лукомские Г. и В. Указ. соч., с. 137.

¹² ГНИМА*. Раздел 1. Кол. V, № 3108.

* ГНИМА — Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева.

Ивановской области). И хотя авторство С. Воротилова здесь не документировано, да и освящение церкви Рождества Богородицы произошло после смерти автора – в 1808 году, что связано, видимо, с задержкой строительства, достаточно сравнить проект собора и церковь в Писцово, совпадающие даже в размерах, чтобы убедиться в авторстве С. Воротилова¹³.

По мере окончания соборного комплекса С. Воротилов вновь берет подряды. В 1786 году он делает проект колокольни для Рязанского кремля¹⁴ и вместе с главнокомандующим и епископом выбирает место для ее постройки. Однако «за несогласием гг. Рюмина и Мальшина» проект был отклонен. Сравнивая проект С. Воротилова и построенный первый ярус колокольни, находишь много общего, что говорит все же о частичном использовании проекта С. Воротилова, как это отмечалось исследователями рязанского зодчества¹⁵. Но несмотря на то, что проект С. Воротилова в Рязани осуществлен не был, большой заслугой его было определение места расположения колокольни как важного градостроительного элемента и ее высоты¹⁶.

В следующем 1787 году зодчий выполняет проект и начинает постройку церковей Преображения в Нерехте¹⁷ и Петропавловской в Костроме¹⁸ (не сохранилась). Не исключено, что проект последней был выполнен раньше, но сооружение ее затянулось по каким-то причинам. По своему декоративному оформлению Петропавловская церковь чрезвычайно близка Воскресенской в Нерехте с той лишь разницей, что вместо объема восьмерика здесь был устроен двусветный четверик, завершающийся традиционным пятигла-

¹³ Церковь в селе Писцово сохранилась. В 1974 году ее обследовали при составлении Свода памятников сотрудники ВЦНРК МК СССР О. Ф. Якунин, Н. А. Кистова и Л. М. Горячева.

¹⁴ РГИА*, ф. 1488, оп. 3, ед. хр. 883. Копия чертежа соборной колокольни в городе Рязани.

¹⁵ Михайловский Е. В. Рязань: Памятники архитектуры и искусства. М., 1985, с. 297.

¹⁶ Михайловский Е., Ильенко И. Рязань, Касимов. М., 1969, с. 156.

¹⁷ Диев М. Я. Указ. соч., с. 89.

¹⁸ Авторство С. Воротилова по Петропавловской церкви не документировано.

* РГИА – Российский государственный исторический архив.

Проектный чертеж колокольни Рязанского кремля. Копия 1835 года.

Кострома, Петро-
павловская церковь.
Фото начала XX века.
В декабре 1934 года
храм был закрыт,
полностью разрушен
в 1936 году.

вием. Церковь Преображения — двухэтажная, овальная в плане с выступающими ризалитами по сторонам света. Венчают здание миниатюрная колокольня с запада и световая ротонда. По декоративному оформлению колокольня близка к своей предшественнице в Больших Солях. Преображенская церковь имеет интересное композиционное решение. Если у всех предшествующих построек С. Воротилова, глядя на фасад, не составляет труда представить и внутреннее решение памятника, конструкцию сводчатых перекрытий, то о Преображенской церкви этого не скажешь. На фасаде, выполненном в стиле позднего барокко, не нашло отражения внутреннее традиционное деление помещений (четверик, трапезная, притвор). Трудно представить и систему сводов. Чрезвычайно интересно решена винтовая лестница на ярус звона. Кроме основного назначения, по ней можно попасть на второй этаж церкви и выйти на парадную лестницу.

В 1788 году С. Воротилов исполняет проект Крестовоздвиженской кладбищенской церкви в городе Нерехте¹⁹. Очевидно, вскоре после разработки проекта и начала строительства в планировку здания пришлось внести изменение — пристроить по просьбе заказчика придел Димитрия Солунского, что нарушило четкий план здания. В результате изменений колокольня очутилась в центре памятника, лестница для подъема на нее была разобрана.

В 1791–1793 годах С. Воротилов берет подряд на постройку Мучных и Гостиных рядов в Костроме²⁰. Проект этих рядов с указанием

¹⁹ Авторство С. Воротилова установлено по стилистическим особенностям.

²⁰ Кудряшов Е. Гостиный двор в Костроме: К творческой биографии костромского зодчего XVIII века С. А. Воротилова // Краеведческие записки. Ярославль, 1986. Вып. IV, с. 62–67.

лишь общих размеров был разработан в 1787 году владимирским и костромским губернским архитектором К. Клером. В ходе работ С. Воротилов значительно обогатил проект, устроив снаружи рядов колоколяду и воздвигнув над воротами со стороны Волги колокольню для находившейся внутри рядов церкви Спаса. Приехавший к концу постройки в Кострому К. Клер счел, что изменения, внесенные С. Воротиловым в первоначальный проект, испортили его и что колокольня весьма ненадежно решена в инженерном отношении и может вот-вот рухнуть²¹. Оскорбленный автор подал на С. Воротилова иск в суд. Но до судебного разбирательства дело не дошло, так как в ноябре 1792 года в расцвете творческих сил С. А. Воротилов умирает, и работы по строительству рядов завершили его сын Петр и брат Ефрем. Время же решило спор не в пользу К. Клера. Колокольня до сих пор стоит над воротами в ряды, а сами они вот уже два столетия являются одним из самых лучших украшений Костромы. Не исключено, что именно столкновение с К. Клером послужило причиной смерти С. Воротилова — человека чрезвычайно честного и легкоранимого, как это отмечали его современники. Путешествовавшие по Волге в 1838 году художники братья Г. и Н. Чернецовы осмотрели ансамбль Костромского кремля и сделали следующую запись в своем дневнике о С. Воротилове: «... человек этот мог бы стать великим архитектором! Но судьба не повела его по стезе, на которой может образоваться художник. Это произведение, имея отпечаток великого дарования, удивляет своей красотой всякого беспристрастного человека. Но о Воротилове не слышно, он скромно окончил путь жизни»²².

К недокументированным работам С. А. Воротилова следует отнести еще ряд выявленных на сегодня памятников. Это Никольская церковь на погосте Николо-Бережки близ Щельково (1792 год), у стен которой погребен А. Н. Островский. В частности, верхние ярусы ее колокольни целиком повторяют колокольню Преображенской церкви в Нерехте, а в отделке самой церкви немало деталей, встречающихся в постройках С. Воротилова. Это церкви в Нерехтском районе: в селе Ковалево — Богоявленская (1778 год), Казанская в селе Сараево (1779 год) и Никольская в селе Незнаново (1783 год), церковь Собора Богоматери в селе Коровье (1797 год) Чухломского района. В девяностые годы XVIII века в Нерехте был построен дом Хворинова, который по планировке и декоративному оформлению близок к воротиловскому дому соборного причта. Могут быть приписаны С. Воротилову дом конца XVIII века купца Горбунова в Костроме (улица Горная, 11), колокольня в Рыбинске.

Исследование творческого наследия и реставрация памятников, созданных по проектам С. А. Воротилова, только начинаются,

²¹ Иванов В. Кострома. М., 1970, с. 112–114.

²² Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. М., 1970, с. 34.

Вид со стороны
кафедрального собора
на часовню Христа
Спасителя (справа),
торговые ряды и цер-
ковь Спаса в рядах.
Фото начала XX века.

и не исключено, что будет открыто еще немало зданий, созданных по его проектам, и в частности гражданских. Кроме того, в Костроме и области имеется ряд памятников, созданных после смерти С. Воротилова, но стилистически тяготеющих к его творчеству. Возможно, что к их постройке были причастны близкие родственники талантливого архитектора-самоучки (братья и сыновья), работавшие с ним долгое время, получившие определенные знания в избранном ремесле и продолжившие его дело. В этом случае можно говорить о школе «славного художника С. А. Воротилова», как писал о нем М. Я. Диев.

Приложение

Биография С. А. Воротилова*

* Текст публикуется с сохранением особенностей написания оригинала.

Большесольский купец Стефан Андреев Воротилов родился, вероятно, в 1741 году в последних числах декабря от бедного большесольского мещанина Андрея Дмитриева Воротилова, при котором находясь с первых лет жизни своея, занимался с родителем своим рыбною ловлей, потом, обучившись искусно портному, а после того кузнечному мастерству, вступил в каменную работу, а находясь в подчиненности у подрядчиков, прилежно вникал в свою обязанность. Сам собою научился рисовать и чертить планы; наконец, около 30-го году жизни своея по природному влечению без помощи посторонних учителей и наставников сам по себе со вниманием читал геометрию и алгебру, научился архитектуре, в чем успел

и очень усовершенствовал себя на самой практике, имея 4-х братьев и 2-х сыновей, обучил их тому же художеству, которые, впрочем, все до такого совершенства дойти не могли. Что же касается до его характера, то он был единственный человек в своем роде и в целом Большесольском обществе отличнейший гражданин. Из дел его очень видна честность и безкорыстье. С работниками своими всегда поступал благосклонно, кротко и надзор за ними имел строгий и неусыпный, разделявал их за работы по своему усмотрению сугубо. Объезжая подряды свои и работы, в разных местах бывавшие, и усматривая неисправность в работе, многократно приказывал при себе переламывать хотя и многое и на свой счет переложить снова. В кругу семейства своего жил, как надлежит разумному хозяину, которому все домашние охотно повиновались. Сам себя вел трезво и прожив всего полвека 1792 года в ноябре месяце умер на 51 году с христианским покаянием.

[Приписка другим почерком:] В чем свидетельствую Посада Соли Большой соборной Воскресенской церкви протоиерей Александр Кондорский 1820 года мая 23 дня.

Демидов С. В. Архитектор-самоучка С. А. Воротилов // Памятники культуры. Новые открытия. Ежегодник 1989. М., 1990, с. 409–416.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОСТРОМСКОГО УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

[фрагменты книги 1855 года, рассказывающие
о создании соборной библиотеки]

О ВТОРОГО яруса [колокольни] к востоку, на церковной из белого железа крыше, устроен широкий деревянный помост с железными с обеих сторон решетками; помост, доходя до круглого храмового фонаря, разделяется и обнимает собою весь фонарь. Это — вход в соборную библиотеку, устроенную в светлом великолепном фонаре; внутренность его, при высоте $16 \frac{3}{4}$ аршина, в диаметре $11 \frac{1}{2}$ аршина, освещаясь семью большими окнами (восьмая дверь для входа), имеет над ними еще в самом куполе 8 круглых окон, снаружи осененных круглыми же фронтонами с золочеными зубчатыми подзорами; а внешность, между окнами украшенная шестнадцатью пилястрами ионического ордера, образует собою крытую ротонду. Устройство библиотеки в этом месте, вероятно, входившее в состав великих предположений и мудрых распоряжений преосвященного Симона Лагова¹, планировавшего здания Богоявленского храма, осуществилось по ходатайству и содействию протоиерея собора Иоанна Алексеевича Метелкина* при преосвященном Павле Зернове в 1791 году. Мудрая цель такого благотельного заведения для пастырей Костромской церкви, скудных, особенно в прежнее время, средствами иметь собственные книги для руководства и усовершенствования школьных познаний, ясно свидетельствует о заботливой любви и благочестивой ревности ко благу Церкви и присных блюстителей ее в тех особах, которые потщились открыть для жаждущих источник духовного просвещения. Благодарное потомство благочестно чтит память их, пользуясь плодами их предусмотрительной благопопечи-

* Протоиерей Иоанн Метелкин (1752—1804) служил священником Успенского собора с 1781 года, в 1782 году стал протоиереем и до конца своих дней руководил церковной жизнью соборного храма.

¹ Устройство фонаря отдельно от храма служит тому доказательством.

Вид на собор
от зеленого ряда.
Открытка начала
XX века.

тельности о потребностях для назидания ума и сердца. В настоящее время комплект библиотеки состоит из 1500 книг, большей частью на русском, латинском и греческом языках; каталог их расположен по предметам. Несколько трудноватый, особенно для первого опыта, вход на второй ярус колокольни, а отсюда на помост, ведущий к библиотеке и вокруг ее, с избытком вознаграждается прелестным видом открытой картины всех близких окрестностей городских и заволжских, тогда как самый город со всеми его красотами и недостатками, а Волга со своей зеркальной поверхностью и разнообразными судами, по ней скользящими и скрывающимися в недрах своих доволство и богатство народное, живописно стелются внизу — так сказать, под ногами того, кто пожертвовал небольшим трудом: пройти по винтообразной спокойной лестнице колокольни какую-нибудь сотню ступеней. (...)

[Распоряжение епископа Павла (Зернова) протоиерею Успенского собора Иоанну Метелкину, 1791 год:]*

Божиею милостию Епархии нашей градския некоторые и сельския, паче же при Архиепрепостольном городе Костроме Соборныя и приходския церкви укомплектованы большею частию священнослужителями из окончавших в Семинарии нашей курс учения студентов, которые, находя от исполнения должностей своих остающееся время, должны иметь во оное упражнение в переводах книг и в сочинении проповедей, назначаемых им от команды по силе Святейшаго Правительствующаго Синода указов, к чему необходимо потребно иметь библиотеку из Российских, Латинских и Греческих книг, к церкви принадлежащих; особливо ж все беседы Иоанна Златоуста, и прочих Святых Отец поучительныя, также и прочих светских авторов нравоучительныя книги, которые нуж-

* Публикуется с сохранением особенностей написания оригинала.

В начале XX века открытки с видами кафедрального собора пользовались у костромичей популярностью.

ны для церкви и для упражнения учившимся в Семинарии священнослужителям. А хотя таковая библиотека и находится в Семинарии, но книги, в оной находящиеся, нужны для того самого места. Чего для разсудили мы за благо в Костромском Успенском Соборе (поелику знатная во оном сумма ежегодно собирается в пользу церкви) и к лучшему поощрению и побуждению учившихся в Семинарии священнослужителей к упражнениям их, при переводах и сочинениях делаемых, учредить библиотеку, и в следствие сего Протопоп сего Собора с братиею одолжаются на каждый год, начиная с сего 1791, употреблять из церковной суммы с верною запискою в расход по два ста рублей на заведение книг. И какия имянно книги? когда? и по какой цене куплены будут, каждой год репортовать нам за известие, равно и в Консисторию доставлять таковые же репорты, заведя наперед имянной и порядочной покупаемым книгам у себя каталог, в которой и записывать погодно, что в котором году, и на сколько ценою куплено? А по окончании года и статьи купленным книгам утверждать рукоприкладством самого Протопопа и братии. О заведении ж оной библиотеки попечение прилагать и иметь над нею смотрение потверждается от нас реченному Протопопу.

Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855, с. 93–95, 193–194.

ТѢЖЪ

ВОРОТА

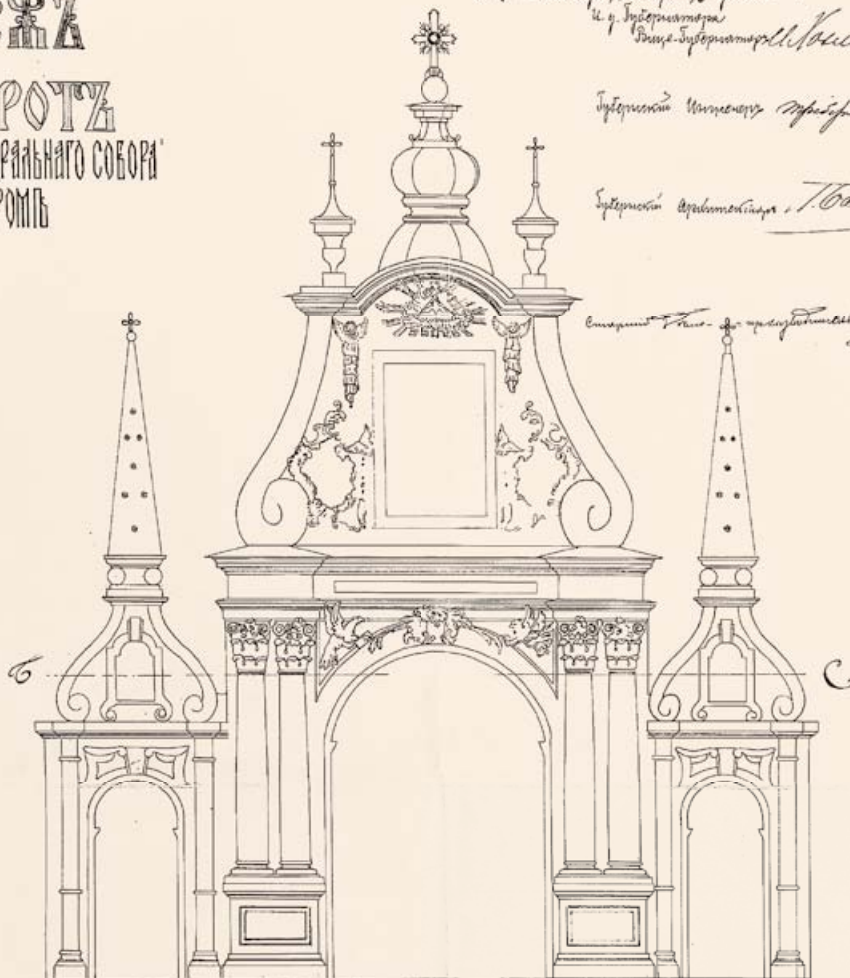
Катедрального собора
Костромь

Проектъ разположенъ и одобренъ Священноначальствомъ Костромско-
скаго Епархіальнаго Правленія по протоколу отъ 22 Января 1912 года за
№ 4—1912 года, Января 15 дня—
и у Епархіальнаго
Висшаго Епархіальнаго Мѣстнаго

Епархіальнаго Инженера *Григорьевъ*

Епархіальнаго Архитектора *Т. Васильевъ*

Свѣдѣніе о томъ, что проектъ составленъ *Григорьевъ*

разрѣзъ по б-в.

Съ плана снятъ архитекторомъ *А. Григорьевымъ*
1911 г. 12 марта 1912 г.

Святые (Триумфальные) ворота соборного ансамбля Костромского кремля.
Сохранившаяся часть чертежа 1911 года (Костромской музей-заповедник).

ВСЕВИДЯЩЕЕ ОКО И КЛЮЧИ ОТ РЯЯ

Размышления об образцах Богоявленского собора
и колокольни Костромского кремля*

Новый образ старого кремля

ПОЖАР 1773 года и последовавшая затем коренная перестройка центра Костромы полностью изменили облик и планировку города, оставив лишь несколько маркеров древности. Исторические топонимы сохранялись в названиях церквей как воспоминания о прошлом, пробуждение интереса к которому было характерно в то время для всей России. Романтизм превращал исторические объекты в предметы особого мировосприятия личности, в котором созерцание древности подавалось как парковые объекты, облеченные в классическую форму, сады. У участков церквей появились красивые прозрачные ограды, кладбища украсились скульптурами и монументами.

Так и древний Костромской кремль, построенный еще при великом князе Василии I в XV веке и почти полностью сгоревший, кроме Успенского собора, в 1773 году, был восстановлен не только как духовный (хотя и неформальный) центр не так давно учрежденной Костромской епархии, но и как историко-культурный объект, хранивший в себе память об обретении Феодоровской иконы Божией Матери, о монголо-татарских и польских нашествиях, о начале Дома Романовых. Уже были написаны труды Татищева, образованная часть общества все чаще обращалась мыслью к минувшему. Эти просветительские тенденции исходили из столичных кругов и поддерживались церковными иерархами того времени. В Костроме таким архипастырем был епископ Симон (Лагов, впоследствии архиепископ), пребывавший на Костромской кафедре в 1769–1778 годах. Поэтому не удивительно, что архитектурный замысел обновленного кремля мог ориентироваться на петербургские образцы — правда, весьма запоздало в стилевом отношении.

* Автор статьи, ведущий архитектор проекта восстановления Богоявленского собора Костромского кремля, завершил работу над этим текстом за месяц до своей скоропостижной кончины, последовавшей 19 августа 2017 года.

Костроме нужен был новый образ старого кремля, учитывающий и потребности города: новый теплый обширный собор¹; высокая колокольня — визуальная доминанта, фиксирующая городской центр, в том числе и при взгляде с Волги; наконец, требовалась ограда для всего архитектурного ансамбля. Первоначально из Санкт-Петербурга были ассигнованы средства лишь на возобновление обгоревшего Успенского собора, 12 000 рублей. На весь ансамбль их, разумеется, не хватило бы. Поэтому не исключено, что за финансированием, а также за образцами нового теплого собора с колокольней обратились непосредственно к государыне. Например,

та же Екатерина II — еще не будучи императрицей — выдала деньги на строительство в Великом Новгороде в 1759 году теплого храма в честь Входа Господня в Иерусалим при Софийском соборе в Детинце (кремле), который был построен по столичному проекту в барочном стиле и несколько не напоминал своим обликом рядом стоящие древние храмы². Также и Вологодский кремль в 1772–1776 годах украсился теплым Воскресенским собором, построенным по модели, происходившей из столицы³. Древнерусские города только начинали преображаться и перестраиваться в духе нового времени. Поэтому для создания новых по стилю элементов застройки, тем более церквей и соборов, из столицы в провинцию посылались образцы. В Костроме собор Богоявления Господня и колокольня — вообще первые здания в стиле раннего классицизма, хотя и несут еще некоторые барочные черты.

Костромской кремль на плане Костромы 1913 года.

¹ Сделать обгоревший в 1773 году Успенский собор отапливаемым было для того времени непосильной задачей. При нем с 1666 года имелся лишь небольшой теплый придел во имя великомученика Феодора Стратилата (Поспелов И. Г., протоиерей. Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 2, с. 25).

² Церковь была построена по специально сделанному в столице проекту. Строил ее новгородский архиепископ Димитрий (Сеченов) в 1759 году на средства будущей императрицы Екатерины II, с которой архипастырь был дружен, а вскоре совершил торжественный обряд ее коронации (Церковь Входа в Иерусалим в Новгородском детинце [электронный ресурс] // Nogardia — прогулки по Северо-Западу [сайт] — [2011–2015] — URL: <http://www.nogardia.ru/articles/show/60/> (дата обращения 13.01.2017)).

³ Считается, что строительство велось местным архитектором Златицким по модели, выполненной столичным мастером на средства епископа Иосифа Золотого (Бочаров Г. Н., Выголов В. П. Вологда, Кириллов, Ферапонтово, Белозерск. М., 1969, с. 58).

Нужно было составить проект по образцам и утвердить его в столице, в Синоде. К счастью, в Костроме нашлись люди, способные не только разработать конкретный проект, но и затем реализовать его. Непосредственными авторами комплекса были костромской епископ Симон и С. А. Воротилов⁴. Сведущий в архитектуре епископ Симон принимал деятельное участие в проектировании, озвучивал идеи и вносил поправки. Возможно, он получал образцы, занимался и согласованием проекта, и обеспечением его финансирования в столице. Время не оставило нам свидетельств о том, насколько причастна к этому была сама императрица Екатерина II; но она посещала Кострому в 1767 году, живо откликнулась на просьбу о помощи городу после пожара и, как известно, вообще весьма интересовалась архитектурой.

Составлял проект, собирая вместе образцы, а также воплощал все это в жизнь местный зодчий, а также главный подрядчик и строитель Степан Андреевич Воротилов (1741–1792), выдающийся архитектор-самородок. К тому времени он уже стяжал известность постройками в родном посаде Большие Соли и в округе города Нерехты, где разбогатевшее население воздвигло немало каменных церквей и колоколен⁵.

Восстановленный тогда же Успенский собор XVI–XVIII веков обрел новую лестницу с северной стороны, куда изначально были обращены и его апсиды. Необычная ориентация собора традиционно объяснялась тем, что именно к северу от него, при речке Запрудне, в XIII столетии совершилось обретение чудотворной Феодоровской иконы, главной святыни Костромского края. Лестница начиналась с земли красивым круглым крыльцом, похожим на открытую часовню. Этот новый композиционный элемент венчал ось, на которой к востоку от нее последовательно расположились колокольня, переход, основной объем и алтарь Богоявленского теплого собора. Крыльцо таким образом стало центром пересечения осей двух храмов, Успенского и Богоявленского, а высокая колокольня не загрозила собой древний восстановленный Успенский собор. Окружали соборы сады и дома причта, сквозь которые к трем основным въездным, богато украшенным воротам вели дорожки. Эти дорожки также были выделены специальными миниатюрными оградками.

С. А. Воротилову удалось объединить в цельный ансамбль разностильные постройки, сохраняя индивидуальность каждой из них. Получился синтез, характерный для эпохи, где обновленные и вновь выстроенные здания кремля стали единым роман-

⁴ «По соборной записи, самый план и фасад на теплый собор и его колокольню составил сам преосвященный с мещанином Больших Солей Степаном Андреевым Воротиловым» (Поспелов И. Г., протоиерей. Указ. публ., с. 26–27).

⁵ Демидов С. В. Архитектор С. А. Воротилов // Краеведческие записки. Вып. 3. Кострома, 1995, с. 5–6.

тичным парковым объектом над Волгой. Ансамбль окружался изящной прозрачной оградой с богато украшенными въездами-воротами. Могучие контрфорсы и подпорные стены над обрывом дополняли картину.

Пока шли работы по восстановлению Успенского собора, проект нового строительства был готов и утвержден. Видимо, к октябрю 1776 года (когда состоялась закладка фундаментов) разрешение из столицы уже поступило. К 1785 году Богоявленский собор был оштукатурен; внутренние работы велись еще несколько лет, и в декабре 1790 года преемник владыки Симона, епископ Костромской и Галичский Павел (Зернов), освятил собор⁶.

Скорость, с которой Воротилов работал над проектом, впечатляет: ведь основные его решения были готовы уже в 1776 году, тогда как составление нового веерного плана застройки восстанавливаемой Костромы завершилось значительно позже. Трудями костромского зодчего и попечением епископа Симона сложная задача получила творческое осмысление и разрешилась в камне.

Внутренний вид Богоявленского собора. Фото начала XX века.

245

Архитектура собора

ПЕРЕД С. А. Воротиловым стояла задача спроектировать и построить новый теплый собор большой вместимости и с высокой колокольней. Трудно сказать, какие исходные материалы были у него. У колокольни сохранился исходный образец, а с собором дело сложнее, мы не можем назвать прямой аналог его архитектуры. Скорее, образцов было несколько, а что-то является творческой мыслью самого зодчего. Так или иначе, несомненным успехом С. А. Воротилова стало собирание всех этих образцов в здание, которое при внешнем единстве элементов сохранило оригинальность его составляющих.

Также затрудняет анализ то, что сохранившиеся фотографии собора не дают возможности увидеть его первоначальный вид: обширные пристройки, сделанные при реконструкции собора во вто-

⁶ Поспелов И. Г., протоиерей. Указ. публ., с. 28.

Богородице-Рождественский храм в селе Писцово. Фото 2017 года.

246

* См. на с. XXIV цветной вкладки.

нии, а ныне Ивановской области), постройка которой завершилась в 1808 году.

Старые чертежи Богоявленского собора (1809 года, подписанные К. Я. Трубниковым* и хранящиеся в Музее архитектуры имени А. В. Щусева в Москве) – не фиксационные и не проектные. У тех же чертежей 1809 года план и фасад при общем сходстве с осуществленным зданием отличаются несоответствием ордеров, рисунков окон, входных лестниц. Возможно, эти чертежи – копии с какого-то авторского варианта проекта или же проектное предложение подрядчика, мастера столярных дел К. Я. Трубникова⁷. То же можно сказать и о чертеже фасада, подписанном губернским архитектором Григорьевым и более профессионально (по сравнению с чертежами 1809 года) сделанном. Здесь также есть расхождения с натурой. На фиксационном фасаде перед перестройкой боковые крыльца уже сломаны, но показано, что их как будто и не было. Ордера колокольни, как и на прежнем чертеже, другие; присутствует руст на выступающих частях. Колокольня обрывается на листе на третьем ярусе. Планы собора 1866 года, подписанные архитектором Садовниковым, изображают уже проект его перестройки и, видимо, сделаны по факту окончания работ.

Фиксационные обмеры Богоявленского собора 1934 года, сделанные в ходе подготовки к взрыву кремлевского ансамбля, производились в спешке и, соответственно, вызывают немало вопросов. Честь и хвала энтузиастам Чудакову и Чижову, за несколько дней

⁷ Музей архитектуры имени А. В. Щусева (МУАР), Р I–3108.

рой половине XIX века, буквально окружили под крышу здание XVIII столетия. При этом фотографий внутреннего вида собора нам известно лишь две, одна из них весьма среднего качества.

Восстановить облик собора в его первоначальном виде сейчас можно по архивным чертежам или по его провинциальной копии – Богородице-Рождественской церкви в селе Писцово (прежней Костромской губер-

в 1934 году проделавшим огромную обмерную работу, без которой немислимо было бы подготовить чертежи воссоздания. Но нужны и дополнительные детали, и уточнения размеров.

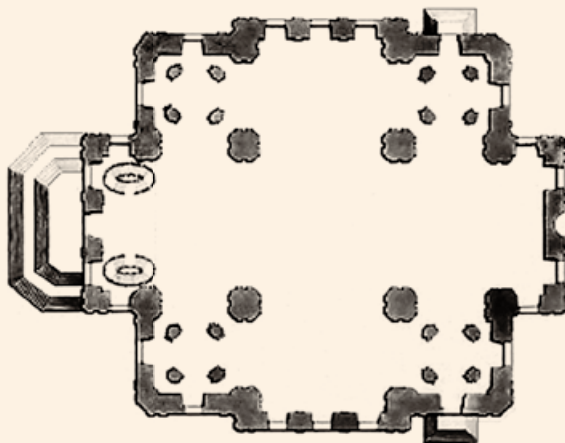
Построенный С. А. Воротиловым Богоявленский собор был одноглавым, двухэтажным; нижний этаж – подклет – в конце семидесятых годов XIX века стал архиерейской усыпальницей, в верхнем этаже расположилась главная церковь. В плане собор был выстроен «кораблем»: на одной продольной оси располагались колокольня и далее следовавшие двухэтажный переход из нее в храмовое здание, четверик собора, полукруглая апсида. Традиционная трапезная здесь отсутствовала, ее функцию выполнял переход в колокольню, иногда в документах называемый «папертью»⁸, что характерно для классических церквей до-баженовского времени. Внушительная апсида, покрытая мощным полукуполом, завершала продольную ось здания. Пять окон в апсиде, начинавшиеся в интерьере почти от приподнятого уровня пола алтаря, хорошо освещали внутреннее пространство. Во внешнем декоре в прорисовке элементов видны некоторые барочные детали. Объединенный с колокольней ордер с рустованными «плечиками» чередовался с типовым оконным осевым элементом, где в штукатурном декоре обрамлены окна первого и двусветного второго этажа. Купол также был двусветным, с круглыми окнами сверху.

Основой композиции центральной части Богоявленского собора служил куб со скругленными углами, что для того времени необычно⁹. Если при проектировании собора выбирали композицию в виде кубического центрального объема, то углы у куба не скругляли, помня символику основной части собора – кафоликона. В основе куба – квадрат, символ твердости веры. Стены храма, по словам святителя Димитрия Ростовского, «толкуются как закон Божий», и «все народы суть четыре стены, из которых Христос создал единый храм» (святитель Иоанн Златоуст)¹⁰. Традиция строительства кубических храмов не прерывалась в России даже в эпоху барокко. Крупные храмы соборного типа непосредственно предшествовали костромскому собору и в столице, и в Москве. Они довольно схожи с основной частью, кафоликоном костромского собора. Возможно, они следовали плану Спасо-Преображенского собора в Санкт-Петербурге, перепроектированному П. А. Трезини после смерти

⁸ Поспелов И. Г., протоиерей. Указ. публ., с. 28.

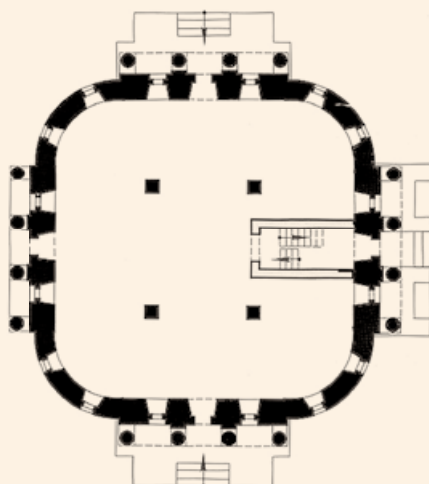
⁹ Мы говорим здесь только о предшественниках костромского собора и только о соборах «кубического» вида кафоликона. Так, например, Владимирский собор в Санкт-Петербурге (1761–1769 годы) хотя и имеет скошенные углы центральной части в плане, но здесь не учитывается, так как он изначально имеет крестчатую, а не кубическую форму плана.

¹⁰ Стародубцев Олег. Символика православного храма [электронный ресурс] // Православие.RU [сайт] – 2006 – URL: <http://pravoslavie.ru/683.html> (дата обращения 13.01.2017).

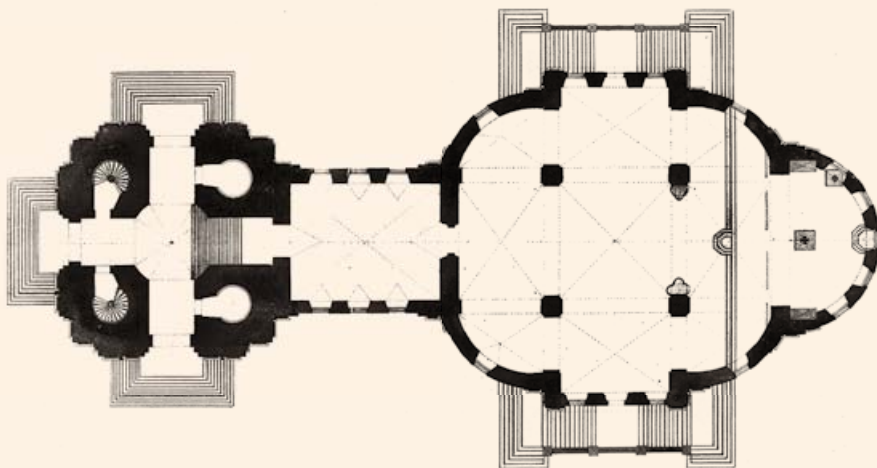
Планы церквей,
упоминаемых в тексте.

Вверху: проект
перестройки полкового
Спасо-Преображенского
собора в Санкт-
Петербурге, архитектор
П. А. Трезини, 1743 год.

В центре: церковь
Влахернской иконы
Божией Матери
в Кузьминках, 1759,
1784–1787 годы.

Внизу: Богоявленский
собор в Костроме, план
1809 года.

М.Г. Земцова в 1743 году. При всей несхожести внешнего образа в плане этого кубического собора мы видим обособление угловых ячеек как будто бы угловых капелл, что привело к понижению их значимости и, соответственно, скруглению в Костроме. Как бы там ни было, куб первоначально и лег в основу плана костромского собора, но, по-видимому, на месте авторы скруглили его углы. Была ли это дань уходящей эпохе барокко (или следование мифическому образцу), а, может быть, просто желание смягчить впечатление от строгости здания, не следовавшее почитаемой символике в соборном строительстве — свидетельств не осталось¹¹.

Скругленные внешние углы в четвериках церквей с окнами в полукружиях делали, например, в меньших по размерам усадебных церквях, куда «французское влияние» пришло едва ли не скорее, чем в столицы. Лучшая из них, несомненно, церковь в честь Влахернской иконы Божией Матери в Кузьминках 1759, 1784–1787 годов. Внешне эта церковь уже полностью лишена барочных мотивов и является шедевром раннего классицизма. Другое дело Покровская церковь в Торопце 1766–1774 годов. Там барокко еще полностью владело сознанием зодчих, так что здание имеет вертикальное построение объемов и скругленные в плане углы четверика.

Богоявленский собор в Костроме на них совсем не похож. Его образцы — санкт-петербургские храмы. Собор в Костроме впитал черты столичного храмоздательства; такая тенденция вообще была характерна для губернских столиц, она проявлялась в планировке городов, в интерьерах и экстерьерах их соборных храмов.

Кроме разницы в размерах и предназначении, центральный четверик собора в Костроме — кафоликон — в плане был вытянут в длину так, что его скругленные углы приобрели четверть-эллипсовидные формы. Видимо, таким образом зодчий старался подчеркнуть продольную ось собора в интерьере и увеличить внутреннее пространство для молящихся. И это тоже можно предположительно отнести к творческому осмыслению неизвестного нам образца.

Казалось бы, скругление углов должно было зрительно разрушать форму кафоликона. Но строгие симметричные портики по центру с севера и юга компенсировали такое впечатление, создавая и подчеркивая вертикальную ось. Ось завершалась вытяну-

¹¹ Предположение о творческой деформации образца С. А. Воротиловым не покажется надуманным, если вспомнить его последующую овальную постройку 1787–1797 годов — Преображенскую церковь в городе Нерехте (См.: Демидов С. В. Указ. публ., с. 9). Но это храм совсем другого типа; он является, по-видимому, отдаленной копией Преображенского собора Вифанской пустыни 1783–1787 годов, плода богословских умозрений митрополита Платона (Левшина), базировавшегося, однако, на французских образцах. О «французском» происхождении овальных (правильнее — скругленных) храмов см.: Яковлев А. Церковь в подмосковном Быкове: иконография и прототипы // Архитектурное наследство. Вып. 64. М.—СПб., 2016, с. 120–137.

тым вверх первоначально световым барабаном и куполом, украшенным дополнительным ярусом восьми круглых окон. Купол внешне схож с куполом Петропавловского собора в Санкт-Петербурге.

Термин «световой барабан» здесь означает, что оба световых яруса окон барабана открыты внутрь интерьера собора. Но в костромском соборе первоначально было не так. Из-за экономии дров для отопления барабан перекрыли плоским потолком, а само пространство барабана наверху с 1791 года использовали под библиотеку. В нее по коньку крыши из колокольни вел специальный переход с ажурными ограждениями. Библиотека находилась в куполе до 1884 года, когда перекрытие было разобрано¹². На фото и обмерах собора конца XIX—XX века интерьер предстает единым. Для архитектуры собора это странно: двухъярусные 16 окон были призваны освещать собор, а не маленькую библиотеку наверху. Это говорит о трансформации образа главы с куполом собора (в данном случае — санкт-петербургского Петропавловского), перенесенного в Кострому. Местные строители исказили образец в интерьере, исходя из упомянутых практических соображений экономии.

По оси портиков центрального четверика (с севера на юг) располагались приглашающие роскошные входные лестницы, которые также служили для зрительного выявления кафоликона. Но основной вход в собор был все же через колокольню, в которую также вели входные лестницы, расположенные веером каждая на три стороны. Эти лестницы одновременно придавали собору дворцовый вид, следуя традициям барокко, подчеркивали открытый, приглашающий вид сооружения, имевшего целых пять оформленных трехсторонними лестницами торжественных входов (см. план Трубникова*). В колокольне все они были перестроены в одномаршевые в XIX веке. Из-за расширения собора в XIX столетии были разрушены два крыльца с трехмаршевыми лестницами по сторонам света¹³. Необходимость в переходе отпала, он стал смотровой площадкой. Первоначальное архитектурное богатство можно видеть в чертежах 1809 года, предположительно являющихся копией проектных чертежей С. А. Воротилова.¹⁴

В Костроме были повторены и элементы интерьера столичного Петропавловского собора — колонны, расписанные «под мрамор», могучие опоры, раскрепованные коринфскими пилястрами с вызолоченными капителями. Характерны были царское место и кафедра для произнесения проповедей в Петропавловском соборе

* Нижний рисунок на с. 248.

¹² Поспелов И. Г., протоиерей. Указ. публ., с. 29–30. Полюбоваться таким плоским перекрытием можно и ныне в копии костромского собора (1808 года) в селе Писцово Ивановской области.

¹³ Поспелов И. Г., протоиерей. Указ. публ., с. 29–30.

¹⁴ МУАР, Р I-3108.

(у юго-восточной и северо-восточной опор)¹⁵. Все это мы обнаруживаем и в костромском творении С. А. Воротилова. На плане Богоявленского собора 1809 года мы видим эти элементы (они исчезли после перестройки собора в XIX веке).

Интерьер костромского собора также близок к верхнему храму Николо-Богоявленского морского собора Санкт-Петербурга, построенного архитектором С. И. Чевакинским в 1753–1762 годах. Схожи оформление пилонов сдвоенными пилястрами, оформление куполов и подпружных арок, присутствуют и царское место, и кафедра у колонны.

Можно сказать, что отдельные элементы (в частности интерьер) имеют очевидное сходство с соборами Санкт-Петербурга, пусть и более величественными, иного внешнего вида. Причину такого сходства надо полагать в том, что С. А. Воротилов, поддерживаемый владыкой Симоном, пользовался соответствующими проектами в качестве образцов. Почему бы не предположить, что к предоставлению этих материалов костромскому зодчему могла иметь отношение сама императрица Екатерина II? Впрочем, если говорить о проекте Богоявленского храма в Николо-Богоявленском морском соборе, то познакомиться с ним костромичей мог и С. И. Чевакинский, вышедший в 1767 году в отставку, уехавший в свою усадьбу под Выдропужском и продолжавший, по некоторым сведениям, архитектурные труды в провинции до самой своей кончины¹⁶.

Тем не менее патриархальная Кострома не спешила полностью перенимать столичные манеры. Протоиерей Иоанн Поспе-

С. К. Заряно.
Внутренний
вид морского
Никольского
собора
в Петербурге.
Картина 1843 года.

¹⁵ «В левой части центрального прохода в 1732 году Николасом Проскопом была оборудована кафедра. Она сделана из резного позолоченного дерева. В нижней части кафедры расположены картины, изображающие притчу о сеятеле (Мк. 4, 3–20). Выше расположены фигуры апостолов Петра и Павла, над ними – четыре евангелиста. На самом вершине кафедры расположена фигура голубя, символизирующая Святой Дух. В правой части центрального прохода расположено царское место. Оно также выполнено из позолоченного резного дерева, обтянуто бархатом. Кресла здесь никогда не было, во время служб царь не садился» (Жигало М. В., Тукинян И. А. Самые известные храмы Санкт-Петербурга. М., 2007, с. 119–125).

¹⁶ См. статью в Википедии о С. И. Чевакинском: Чевакинский, Савва Иванович [электронный ресурс] // Википедия [сайт] – [2011–2017] – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чевакинский,_Савва_Иванович (дата обращения 19.03.2017).

лов в очерке 1885 года рассказывает любопытную историю: «Так как Богоявленский собор выстроен по плану новой итальянской архитектуры, то сначала предполагено было написать иконы в нем в итальянском вкусе, но уступая желанию костромичей, уважающих старину, решили написать все иконы в греческом вкусе»¹⁷. Зато внутренние стены, столбы и своды Богоявленского собора в 1813 году отделали под мрамор, что сроднило его интерьер со столичными аналогами.

Колокольня: грандиозность и грациозность

ПРОЕКТ С. А. Воротилова не имел целью полностью стилистически объединить колокольню и собор: зодчий ограничился лишь общим карнизом на уровне стыка первого и второго ярусов и общими спаренными пилястрами на фасадах в углах. Вместе с тем несомненно, что костромская колокольня — выдающееся произведение раннего классицизма с чертами предшествующей эпохи барокко, из-за взятого образца.

Четырехъярусную с фигурным завершением 64-метровую колокольню Богоявленского собора считали шедевром архитектуры¹⁸. Лучше всего, на наш взгляд, ее характеризовал Г. К. Лукомский. Он писал, что колокольня «потрясает своей грандиозностью и вместе с тем грациозностью»¹⁹. Современные исследователи отмечают некоторую тяжеловесность форм и вместе с тем прекрасный силуэт колокольни, что, по сути, одно и то же со сказанным выше²⁰. Это верное определение мы и попытаемся расшифровать далее.

Необычна форма завершения колокольни — можно сказать, еще один (пятый) ярус с часами на четыре стороны. Гнутый «кумпол» с волютами, шаром и шпилем как будто заставляет вспомнить аналогии в западных городах (например, у башни Латинского собора во Львове). Но образец у колокольни был свой и также столич-

¹⁷ Пospelов И. Г., протоиерей. Указ. публ., с. 28.

¹⁸ Художники Г. Г. и Н. Г. Чернецовы, посетившие Кострому в 1838 году, отзывались о колокольне так: «Это произведение, имея отпечаток великого дарования, удивляет своей красотой всякого беспристрастного человека... Если это собственность художественная зодчего, то человек этот мог бы стать великим архитектором» (Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. М., 1970, с. 34).

¹⁹ Кострома: Исторический очерк В. К. Лукомского и описание памятников художественной старины Г. К. Лукомского. СПб., 1913, с. 137.

²⁰ Изначально воротиловский проект колокольни для Рязани, во многом копирующий костромскую колокольню, считали не соответствующим принципам классицизма: «Колокольня Воротилова была... произведением русского барокко в его провинциальной трактовке, с характерной свободой пропорциональных соотношений в ордерных построениях, некоторой тяжеловесностью, а порой и неуклюжестью форм и вместе с тем с прекрасным силуэтом...» (Михайловский Е. В., Ильенко И. В. Рязань. Касимов. М., 1969, с. 156).

ный. Колокольня во многом похожа на так и не реализованный проект Растрелли — его вариант колокольни Смольного монастыря в Санкт-Петербурге (1747–1749 годы)²¹. Видимо, данный проект и был принят С. А. Воротиловым за основу.

Но каким образом чертежи так и не построенной колокольни Растрелли оказались в Костроме? Возможно, они сохранялись в дворцовом ведомстве, под личным попечением еще императрицы Елизаветы Петровны; а далее, возвращаясь к нашим предположениям, там их могла найти императрица Екатерина II. Епископ Симон мог получить чертежи из ее рук и выдать С. А. Воротилову в качестве проектного задания. Но документов о личной встрече Екатерины II с владыкой Симоном не сохранилось, и это — только гипотеза.

К тому времени С. А. Воротилов уже строил колокольни в стиле барокко²². Но колокольня Костромского кремля — это венец его творчества. Ее отличали четыре классических яруса — тяжеловесные, массивные, богато украшенные деталями (барочные детали тоже имелись, но они были навесными, сделанными из металла). По форме в плане колокольня представляла собой (в своем нижнем, первом ярусе) квадрат со слабо раскрепованными углами. Раскреповка ярусов в плане слабая, но углы читались четко.

Ярусы колокольни различались как по примененным в колоннах и пилястрах ордерах, так и по форме в плане. Пилястры нижнего яруса — дорические, лишены выступающих перед ними колонн и потому выглядят плоско, подчеркивая массивность основания. Нижний ярус традиционно считался в колокольнях проездным, сквозным, но здесь была применена сложная система организации входов в собор через пышно оформленные многочастные деревянные двери колокольни, отвечающие полукружиям внутренних

Богоявленский собор и колокольня. Фото начала XX века.

²¹ Б. Ф. Растрелли. Смольный монастырь. Вариант фасада. См.: Денисов Ю. М., Петров А. Н. Зодчий Растрелли: материалы к изучению творчества. Л., 1963, с. 102. Благодарю А. Яковлева за указание на материал.

²² Демидов С. В. Указ. публ., с. 6.

сводов. Внутри через дополнительные лестницы люди попадали в единое подкупольное помещение, с которого вела третья, последняя, внутренняя лестница в переход на второй этаж в собор. В массивных полнотелых угловых пилонах колокольни были сделаны круглые винтовые белокаменные лестницы, имевшие по ярусам разные диаметры.

Второй ярус был снабжен уже полноценными, отдельно стоящими перед пилястрами колоннами ионического ордера, в связи с чем стены уступали внутрь, создавая прогулочную площадку с балконом. Площадка эта (на втором ярусе) являлась ложной, выходить можно было только на балкон и в переход на крышу собора. Колоколов на втором ярусе не имелось. Со второго яруса благодаря объемным выступающим колоннам создавался эффект зрительного облегчения масс.

На третьем и четвертом ярусах колокольни висели колокола (наиболее тяжелые на третьем). Ярусы также были с балконами, снабженные наиболее пышным коринфским ордерами с каннелюрами. Прогулочные площадки с третьего яруса полностью обходили стены. Пилоны суживались по ярусам. Заметим, что чередование ордера по высоте (дорический, ионический и коринфский) — это сочетание, соответствующее канонам классики. Так, с вариациями, выстроены все классические колокольни. На чертежах Трубникова и Григорьева видна путаница в ордерах, но в натуре все исправлено «чьей-то опытной рукою».

И — контрастно-легкое, изящное завершение, тот самый «кумпол», переходящий в вытянутую главку.

Костромская колокольня стала примером для других зодчих: в вариациях ее повторения мы видим в Рыбинске (Спасо-Преображенский собор), в селе Яковлевском под Костромой и в других местах. От прежних построек С. А. Воротилова повторения костромской колокольни отличало прежде всего массивное основание и разбивка завершения гнутой формы карнизом с выкружкой. Другие ранние колокольни Воротилова похожи на свечки, а здесь везде «грандиозность и грациозность».

Интересна судьба одной из самых высоких колоколен центральной России — в Рязанском кремле. В Рязань был переведен из Костромы владыка Симон (Лагов); несомненно, именно он пригласил туда для строительства колокольни С. А. Воротилова, пытавшегося близко повторить костромской образец. Но, едва заложив фундамент, зодчий скончался, и его проект был отклонен. Сменилась эпоха, в начале XIX века уже господствовал высокий классицизм. Не удивительно, что воротиловский стиль сочли «не соответствующим принципам классицизма», попросту — устаревшим²³.

²³ Михайловский Е. В., Ильенко И. В. Указ. соч., с. 157.

В завершение разговора об аналогах отметим, что у костромской колокольни есть некоторое сходство с проектом Бернини, предложенным им в свое время, веком раньше, для «бесконечного конкурса»: попытки воздвигнуть колокольню на площади собора Святого Петра в Ватикане²⁴. Есть некоторые соответствия в плане (например, второй ярус со скошенными стенами, круглые винтовые лестницы в пилонах), в объемном построении и, конечно, элемент завершения: гнутый купол с главкой там нарисован в виде крупной волюты с завитками, что не убавляет сходства с расстреллиевским вариантом и с Костромой. Очень трогательно у Бернини изображены стилизованные кованые ключи под шаром креста. Они есть и в Костроме, висячем варианте под крестом в завершении главки и колокольни и собора. Надо понимать, что это ключи от рая, символически врученные апостолу Петру Самим Господом Иисусом Христом: «И Я говорю тебе: ты — Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 18–19). Не будем настаивать на таких предположениях, но все же возможно, что далекое по времени и расстоянию эхо проекта Бернини — так же, как и проект Растрелли, не воплощенного — донеслось и воплотилось в Костроме.

На верхних, имеющих круговые обходы ярусах колокольни Костромского кремля первоначально были задуманы лампы в виде больших металлических светильников — для указания пути по Волге судам в ночное время. Ночные светильники тогда заправлялись чистым маслом и стоили недешево. В костромской колокольне они были на всех ярусах и на крыльцах собора. Вазы эти немного напоминают погребальные античные урны, что имеет свою символику. «Западная часть храма, к которой относились нартексы (притворы) и колокольни..., в эпоху классицизма,

255

Слева — завершение костромской колокольни (фото начала XX века): под часами — «Всевидящее Око», на увеличенном фрагменте видны ключи. Справа — проект ватиканской колокольни работы Д. Л. Бернини (XVII век).

²⁴ Sara McPhee. Bernini and the Bell Towers: Architecture and Politics at the Vatican. Hardcover, 2002, p. 112.

как и ранее, находилась за пределами литургического пространства и была посвящена памяти усопших и всеобщему воскресению. Такое смысловое наполнение оказывало непосредственное влияние и на традицию колокольных звонов, и на архитектурный облик колоколен. Они должны были выражать идею памятника и памяти вообще. В связи с этим выбирались исторические прообразы из числа башнеобразных памятников и гробниц античности, а также для детализации архитектурной композиции использовались символические изображения и формы, связанные с мемориальной темой (шпили-obelisks, ... вазы-урны, и др.)»²⁵. Вазоны в костромском соборе имелись и у лестниц боковых входов, также из-за того, что собор окружало древнее кладбище (особенную концентрацию захоронений археологи обнаружили с западной стороны) и его внешняя архитектура включала в себя заупокойную тему.

Колокола располагались на верхних ярусах для лучшего распространения звука. Главный 1000-пудовый колокол прежней звонницы Успенского собора, разбившийся при пожаре 1773 года, был перелит с добавлением меди и весил теперь 1160 пудов; он располагался на третьем ярусе в северном пролете, обращенном на большую замощенную предсоборную площадь. Всего на колокольне имелось 11 колоколов общим весом 2400 пудов.

Часы, устроенные в 1820 году тульскими мещанами братьями Полушиными, исправно работали до 1882 года, когда молния ударила в стрелку на циферблате и вызвала пожар. Костромичи затушили огонь, передавая воду в ведрах вверх по винтовым лестницам. После этого деревянный щит под циферблатом заменили на металлический, большего размера.

Четвертый ярус колокольни завершался фронтонами на четыре стороны света с четырьмя одинаковыми символическими изображениями Всевидящего Ока: глаз в треугольнике, окруженный лучами сияния. Сейчас этот символ зачастую воспринимается как масонский (так называемая «Лучезарная Дельта»), но первоначально он имел иное, вовсе не масонское значение. Лишь впоследствии символ Всевидящего Ока действительно был взят на вооружение «вольными каменщиками», что немало способствовало его духовной дискредитации в конце XVIII столетия. Однако он трактовался и как государственный символ: после борьбы с масонами мы вновь встречаем его уже в XIX веке в российской архитектуре (к примеру, в Санкт-Петербурге – на фронте Казанского собора, на пьедестале Александровской колонны), на медали «В память Отечественной войны 1812 года». Всевидящее Око мы ви-

²⁵ Путьтин И. Е. Русская церковная архитектура эпохи классицизма. Идеи и образы. Диссертация ... доктора искусствоведения. Автореферат. М., 2011, с. 109.

дим и в главном церемониальном Андреевском зале Московского Кремля над императорским тронном, и в официальной государственной символике (печатах, гербах). В целом же его смысловое толкование основано на словах Священного Писания, к примеру: «Вот, око Господне над боящимися Его и уповающими на милость Его» (Пс. 32, 18).

Само по себе использование этого символа подчеркивало религиозную направленность программы сооружения и, если можно так сказать, оправдывало использование языческого по своему происхождению ордера в системе декора²⁶. Однако у Всевидящего Ока было и светское содержание: в описываемые времена данный знак ассоциировался с идеей просвещенной монархии, являлся как бы ее эмблемой. И императрица Екатерина II относилась к этому символу с особым вниманием. Когда к концу XVIII столетия Всевидящее Око все чаще стали связывать с масонством, государыня попыталась учредить новую форму символа: тот же треугольник с сиянием, но глаз заменен словом «Бог» (БГЪ)²⁷.

Петропавловский собор в Санкт-Петербурге. Литография Д. Раффе, первая половина XIX века.

²⁶ «В современной литературе коринфский ордер и его обильное распространение в архитектурных сооружениях XVIII века иногда связывают с бытовавшим мнением о том, что этот ордер был использован во втором Иерусалимском храме, связанном с евангельскими событиями» (Путятин И.Е. Указ. соч., с. 94).

²⁷ «Надо подчеркнуть, что сакрализация Ока произошла довольно поздно, уже в пору высокого барокко, и даже тогда этот символ продолжал бытовать в виде вполне себе секулярной эмблемы Провидения... А поскольку это символ, как было сказано, с полусекулярным происхождением, он мог превосходно использоваться там, где архитектура должна была репрезентировать не только и не столько централизованную католическую систему вероучения, сколько религиозность государства, которое само и является на свой лад блюстителем интересов всевидящего Абсолюта. Не случайно примеры употребления Всевидящего Ока в архитектуре, если брать XVIII век, в подавляющем большинстве относятся к тем странам, которые ассоциируются отнюдь не с оголтелой супрематией Рима, а с просвещенным абсолютизмом» (Ходнев Сергей. Всевидящее Око [электронный ресурс] // Проект классика [сайт] – 2004 – URL: http://www.projectclassica.ru/v_o/11_2004/11_2004_o_05a.htm (дата обращения 13.01.2017)).

Вид на соборный ансамбль от торговых рядов. Фото начала XX века.

Подведение итогов

ОПРОБУЕМ теперь свести воедино некоторые факты.

В 1767 году, путешествуя по Волге, императрица Екатерина II посетила Кострому. Памятование об этом визите (изображение царской галереи «Тверь») осталось до наших дней на гербе Костромы, что говорит об особом отношении государыни к «колыбели Дома Романовых». Кстати, и события 1613 года — для общественного сознания второй половины XVIII века еще не столь хрестоматийные — ясно предстали перед мысленным взором императрицы, вступившей на костромскую землю с ее кремлем и чудотворной иконой Божией Матери в Успенском соборе, с Ипатьевской обителью.

В 1773 году сокрушительный пожар разорил Костромской кремль. Императрица Екатерина II немедленно выделила на восстановительные работы 12 000 рублей. Под руководством епископа Симона (Лагова) выдающийся костромской зодчий С. А. Воротилов начал разрабатывать проекты новых кремлевских зданий: Богоявленского собора и величественной колокольни.

Проектные решения, принятые по новому храму в Костромском кремле, имеют сходство с архитектурой столичных соборов: Петропавловского и Николо-Богоявленского морского. В частности, интерьеры Богоявленского храма в последнем (на освящении которого в 1762 году присутствовала государыня) могут считаться образцом для внутренней отделки костромского собора.

Кремлевская колокольня очень похожа на неосуществленный проект великого Растрелли (конца сороковых годов XVIII века) — его вариант колокольни Смольного монастыря в Санкт-Петербурге. Но кто и как мог познакомить провинциального гения Степана Воротилова с эскизным проектом колокольни четвертьвековой давности? Поскольку этот проект, вероятно, хранился в архивах дворцового ведомства, такое решение должно было приниматься с санкции императрицы или даже ею самой.

Наконец, характерным элементом облика колокольни Костромского кремля стало изображение Всевидящего Ока — символ, которому государыня уделяла особое внимание. Кроме собственно религиозного содержания, этот знак имел и светский смысл: он воспринимался как эмблема просвещенного абсолютизма, идеалы которого для Екатерины Великой были столь близки.

Все вышеизложенное позволяет сформулировать гипотезу о том, что императрица Екатерина II (напомним, живо интересовавшаяся архитектурой) имела непосредственное отношение к разработке проекта нового ансамбля кремля в Костроме — городе, где волей Провидения (Всевидящее Око!) начался царственный путь династии Романовых.

Проверка этой гипотезы требует новых исследований, прежде всего архивных. Можно надеяться, что такие изыскания будут проведены вместе с современными работами по воссозданию Костромского кремля.

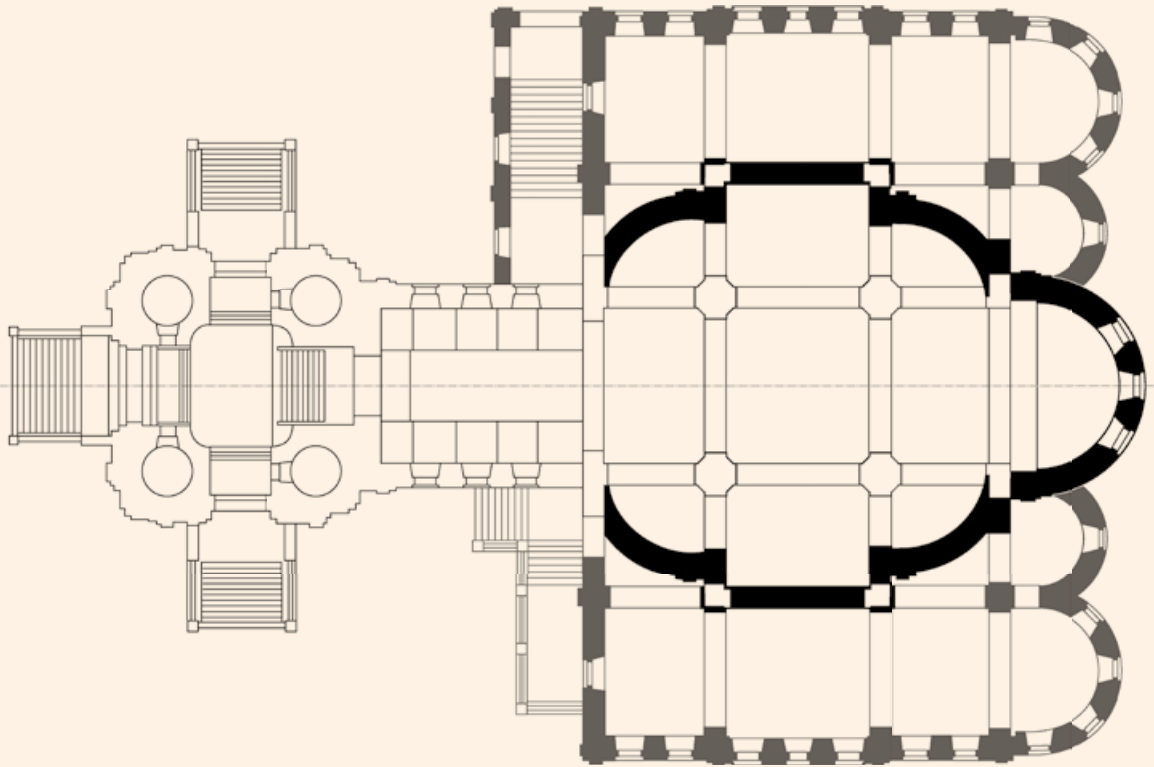

Иоганн Баптист Лампи (старший). Портрет императрицы Екатерины II с аллегорическими фигурами Крепости и Истины. Девяностые годы XVIII века.

Богоявленский собор и колокольня. Копия чертежа 1809 года.

- Божоявленский собор, построенный в XVIII веке
- Пристройки к Божоявленскому собору, сделанные в XIX веке

План Божоявленского собора в его первоначальном виде и после перестройки в XIX веке.
Составлен на основании проектного чертежа архитектора Сергея Садовникова (1866 год).

РАЗДЕЛ V

Церковная жизнь кремля

ТОТ раздел сборника рассказывает о церковной стороне бытия кремлевских соборов, о традициях православно-го благочестия и о главной костромской святыне, пребывавшей в кремле на протяжении многих столетий.

Общие сведения о соборном ансамбле как месте церковного делания содержатся в главке **«Костромской кафедральный Успенский собор»**, перепечатаваемой из справочной книги «Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии» издания 1911 года.

Самой известной и чтимой святыней православной Костромы является чудотворный Феодоровский образ Пресвятой Богородицы. Обстоятельства явления, прославления и почитания этой иконы описывались во многих работах. Здесь мы приводим (в сокращении) очерк **«Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери»**, напечатанный отдельной брошюрой в 2004 году. Его автор, ныне митрополит Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев), на протяжении более двух десятилетий (с 1989 по 2010 годы) управлял Костромской епархией.

Об интересном событии, связанном с Феодоровским образом Царицы Небесной и пользовавшемся широкой известностью в прежние времена, рассказывается в выдержке из книги протоиерея Иакова Арсеньева **«Описание костромского Успенского собора»**, изданной в 1837 году. Случай спасения из плена Ивана Иловайского примечателен тем, что произошел уже в XVIII веке, был тщательно задокументирован и имел следствием широкое почитание костромской святыни среди защитников веры и отечества — российских казаков.

Обычаи совершения крестных ходов с чудотворной иконой и ее молитвенного почитания изображаются в отрывке из книги протоиерея Павла Островского **«Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора»** (1855 год).

Картины совершения богослужений и церковных церемоний были запечатлены в публикациях епархиальной печати, которые нередко отражали и своеобразный колорит провинциальной церковной жизни. Подборка таких статей и заметок из «Костромских епархиальных ведомостей» 1885 года (когда этот журнал только начал издаваться) под данным составителем сборника общим названием **«Кафедральный собор в 1885 году: службы, праздники, крестные ходы»** завершает собою пятый раздел.

КОСТРОМСКОЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ УСПЕНСКИЙ СОБОР

264

ПЕРВЫЙ и главный соборный храм в честь Успения Божией Матери с приделом святого великомученика Феодора Стратилата, летний, каменный, древней архитектуры. Основан в конце XIII века повелением костромского князя Василия Ярославича Квашни вскоре после явления Феодоровской чудотворной иконы Божией Матери. Построение Успенского соборного храма стоит в связи с явлением Феодоровской иконы Божией Матери. Время явления святой иконы устанавливается не ранее 1259 года (первый год удельного княжения Василия), а время постройки каменного соборного Успенского храма не позднее 1274 года (последний год великокняжения Василия)*. В течение шести веков соборный Успенский храм неоднократно был перестраиваем, расширяем и видоизменяем и изнутри и извне, и настоящий вид его удерживает стиль храмов XVII века, но не есть вид первоначального его состояния. В конце XVIII столетия (после пожара 18 мая 1773 года) Успенский храм был возобновлен повелением императрицы Екатерины II, на что было отпущено из государственной коллегии экономии 12000 рублей. Это — последняя капитальная перестройка храма. Особый придел при Успенском храме в честь великомученика Феодора Стратилата устроен в XVII веке (по грамоте митрополита Сарского, данной в 1666 году), а ранее (по предположению) престол во имя Феодора Стратилата был в одном из предалтарий храма. В 1835 году Феодоровский придел распространен в длину прикладкой к придельной наружной каменной стене во всю длину западной стены главного Успенского храма.

Второй храм Богоявленский, каменный, зимний, с величественной при нем четырехъярусной колокольной. Этот храм устроен в конце XVIII столетия (1776–1790 годы) иждивением церковным и доброхотных дателей. В 1866–1868 годах храм распространен

* Составитель текста придерживался традиционного взгляда на обстоятельства постройки Успенского собора. В качестве хронологической рамки указан 1274 год, однако великое княжение Василия Ярославича завершилось с его кончиной (1276–1277 год).

с северной и южной сторон прикладкой двух новых приделов — правого в честь явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и в честь святого благоверного великого князя Александра Невского и преподобного Иосифа Песнописца, левого в честь Боголюбской иконы Божией Матери и в честь мученика Платона. В 1878 году в средней части подвального помещения храма устроен придел в честь преподобного Сергия Радонежского. Придел этот служит усыпальницей костромских архипастырей — архиепископа Платона и епископов Игнатия и Виссариона.

Все главы обоих соборных храмов, верх и шпиг колокольни и кресты на главах и колокольном шпиге в 1904 году вызолочены червонным золотом. Главная достопримечательность костромского кафедрального собора — благоговейно чтимый чудотворный Феодоровский образ Божией Матери. К нему во всяких обстоятельствах своей жизни, и скорбных и радостных, и счастливых и несчастных, притекают благочестивые жители Костромы и Костромского края, пред ним ставят себя под сень крова Божией Матери, пред ним просят и ищут Ее Материнского представительства, ходатайства, заступления пред Господом, помощи, благ и милостей Господних. Слава и значение этой святыни не ограничиваются костромскими пределами, а простираются на всю Россию и на державу Российскую. Пред чудотворной Феодоровской иконой молился в детстве родоначальник царствующего Дома Михаил Феодорович, когда жил в Костроме со своей матерью старицей Марфой Ивановной. Чудотворной Феодоровской иконой, принесенной из собора в крестном ходу в Ипатьевский монастырь, старица

Вид на соборный ансамбль со стороны Волги. Фото начала XX века.

* Надо полагать, что такое утверждение – благочестивое преувеличение.

266

** Перси, длань, выя, ланита – соответственно: груди, ладонь, шея, щека.

Марфа Ивановна в том монастыре 14 марта 1613 года благословила своего сына Михаила Феодоровича принять царский скипетр и вступить на царский престол, поручая сына покровительству Царицы Небесной. Царь Михаил Феодорович почитал Феодоровскую Ее икону священным посредством Божиего благословения на царство себе и роду своему, благоговел пред ней, приходил из Москвы в Кострому пешком* нарочно на поклонение ей в 1619 году, украшал ее и, ради ее, костромскую соборную церковь, в которой она находилась, многими дорогими вкладами и дарами от имени своего и своей матери. И самый торжественный праздник в честь явленной Феодоровской иконы в 14 день марта установлен в воспоминание того, что в этот день в 1613 году Михаил Феодорович «благоволением Всевышнего», согласно народному избранию его на царство в Москве, «восприял на Костроме в Троицком Ипатском монастыре скипетр Российския державы» и, отдавшись покровительству Божией Матери, был благословлен на царство этой Ее иконой. Чудотворная Феодоровская икона высотой в 14 $\frac{1}{4}$ и шириной в 11 $\frac{1}{4}$ вершка (точный размер иконы без позднейших к ней надделок), строгого греческого письма, изображает Богоматерь так: Богоматерь несколько склонила главу к правому плечу и держит Богомладенца на правой руке, в правой стороне персей и при правом плече, а длань левой руки приложила почти к самой середине персей; Богомладенец левой рукой обнимает выю Богоматери и левой ланитой** Своего лица прикасается к нижней части Ее правой ланиты, простирает правую руку по верхней части Ее персей над Ее левой рукой к левому Ее плечу; стопу правой ноги и левую ногу по колению имеет непокрытыми. На оборотной стороне изображена святая великомученица Параскева, называемая Пятница (пострадала в Икони в III веке при Диоклитиане, память 28 октября). Нижняя часть иконы заканчивается рукоятью, что указывает, что икона была запрестольной и выносной. Явленная икона была без украшений. Но в таком виде она оставалась недолго. Тот же князь Василий Ярославич, которому явилась икона, позаботился об украшении ее золотом и серебром, дорогими камнями, бисером и жемчугом. Благочестие добродетельных дателей во все времена приносило новые драгоценные украшения к чтимой святыне. Из даров царя Михаила сохранились следующие. [а] К иконе Божией Матери рясны (привески) более полуаршина в длину и в вершок ширины, низанные в решетку по золотой фольге крупным жемчугом, с золотыми колодками и кольцами, из коих первые украшены цветными драгоценными камнями – изумрудами, яхонтами и бурмицкими зернами. На колодках рясны вырезана надпись: «Божиею милостию Великий Государь, Царь и Великий Князь Михаил Феодорович, всея России Самодержец и великая старица Марфа Иоанновна приложили сии

рясны на Кострому в соборную церковь к чудотворному образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския, в пятое лето государства своего». б) Жемчужная накладная риза к Феодоровской иконе Божией Матери. В этой ризе по грунту мелкого жемчуга низаны травы и разводы самым крупным жемчугом, и между звездами из восточного хрусталя устроены эмалевый крест и золотые скобы, украшенные алмазами и яхонтами. Царем же Михаилом* принесена в дар копия с Феодоровской иконы (6×6 вершков) в серебряном позолоченном окладе с венцом и цатой, на которой вырезана надпись: «Сей Святой Образ пожаловал вкладу в Костромской собор Успения Божией Матери Государь, Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея России». До 1805 года на чудотворной иконе была серебропозлащенная риза с украшениями золотом и разными драгоценными камнями, а во дни праздничные икона украшалась накладной жемчужной ризой. В 1805 году икона была украшена ризой из чистого золота 92 пробы и многими разными драгоценными камнями на средства, пожертвованные гражданами. В ризе и венце золота было 20 фунтов и 39 золотников на 13 125 рублей, разных вещей и драгоценных камней на 9428 рублей, всего же она (без серебряного оклада вокруг всей иконы и серебряной ручки), с работой по укреплению драгоценных камней и вещей к чеканной ризе в 600 рублей, стоила 23 153 рубля. В 1891 году риза эта переделана, при чем золота 92 пробы было прибавлено. Всего золота в переделанной ризе 23 фунта 6 золотников. Стоимость переделанной ризы с драгоценными на ней камнями и украшениями определяется более чем в 23 000 рублей. Золотая риза надевается на икону только в праздничные дни. Для обыкновенного времени имеется такой же формы серебропозлащенная, также с ценными украшениями. Достопримечательна также по своей древности икона святого Иоанна Богослова с апокалипсическими откровениями (2 аршина 10 вершков × 2 аршина 5 вершков). На иконе надпись: «Писан сей святых откровений Образ при державе Великаго Князя Иоанна Васильевича всея России Самодержца, при Макарии Митрополите Московском в лето от Рождества Христова 1559». Икона писана по золотому полю. В середине иконы (1 аршин × 10 вершков) изображены: Иоанн Богослов, стоящий с воздетыми до персей руками и обращенным к Спасителю молитвенным взором и проникнутый небесным учением, и ученик Богослова, сидящий и пишущий на лежащем на его колене свитке вдохновенные слова Богослова. По сторонам — изображения апокалипсических откровений. Из других достоприме-

Одна из икон кафедрального собора — «крестовый образ». Фото А. Шмидта, конец XIX века.

* В тексте ошибочно напечатано Феодором.

чательностей хранятся: а) золотой наперсный крест, в котором 250 золотников; б) напрестольный крест серебряный, золоченый, в котором веса 3 фунта 10 золотников, с вырезанной на нем надписью: «Построен сей крест 1786 г. июня 25 дня, в соборную церковь Пресв. Богородицы Феодоровския, что в городе Костроме, рачением доброхотных дателей при Преосвященном Павле»; в) напрестольный серебряный, золоченый крест, обнизанный по лицевой стороне жемчугом, с резной надписью: «Сделан сей крест в Костромской Успенский собор по бывшем пожаре 1773 г. мая 18 дня, из сгоревшаго и имевшагося в том соборе креста вкладу Государя Царя и великаго Князя Михаила Феодоровича всея России Самодержца и найденнаго серебра. А делан 1774 г., по благословению Преосвященнаго Епископа Симона Костромского и Галичскаго церковными вкладными деньгами. А в нем весу 124 золотника с половиною»; г) золотые сосуды с принадлежностями, в которых золота 10 фунтов и 24 золотника; д) сосуды серебряные, золоченые, с ониксовым кожухом потира, весом в 9 фунтов и 53 золотника; е) сосуды серебряные, золоченые, в коих веса 10 фунтов 30 золотников, устроены в 1776 году костромским мастером Григорием Ратьковым; ж) напрестольное евангелие в серебряном золоченом окладе, размера 1 аршин $\frac{1}{2}$ вершка \times 12 $\frac{1}{2}$ вершка и веса 2 пуда 2 фунта, печатано при императрице Елизавете Петровне в 1759 году; з) напрестольное евангелие, печатанное на александрийской большого формата бумаге в 1698 году при Петре I в серебряном золоченом окладе. Под изображениями каждого из евангелистов подписано и на застежках выгравировано славянскими буквами: «Построил сие Святое Евангелие в Святую Соборную и Апостольскую церковь Пресвятая Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии честнаго и славнаго Ея Успения, еже во граде Костроме, Костромитянин же, посацкой человек, Трофим Алексиев сын Ботников, желая душе своей вечнаго блаженства и родителям своим поминовения вечно»; и) царские врата в летнем соборном храме серебряные, чеканной работы; вес серебра 2 пуда 37 фунтов 53 золотника; й) серебряное паникадило в том же летнем храме; вес 5 пудов 15 фунтов 46 золотников; сделано в 1802 году; к) из серебряных, золоченых риз на иконах (местные иконы обоих храмов все украшены таковыми) выделяется своим богатством и красотой риза на храмовом образе Успения Богоматери. Среди серебряного, позлащенного оклада в 1 пуд 5 фунтов ризы на Спасителе и Богоматери жемчужные весом 1 фунт 10 золотников; венцы и другие места риз украшены разными цветными драгоценными камнями. Оклад устроен в 1811 году и оценен в то время в 11 500 рублей ассигнациями. В утвари церковной есть много и других вещей, которые, как, например, напрестольный ковчег, некоторые кадила, лампы, подсвечники, по своему материалу (большой частью се-

ребряные) и по своей конструкции должны быть признаны ценными. Нельзя не обратить внимание на то, что предметы из церковной утвари лучшего качества оставлены от давно прошедших годов нашими предками. Заведенное в последние годы много уступает в своем качестве прежнему. Благочестие наших предков несло в храм Божий лучшее из своего достояния.

Собор обладает более или менее постоянными средствами: а) имеется в соборе церковный капитал, внесенный разными лицами вечным вкладом в разные кредитные учреждения для приращения процентами, в количестве 14 974 рубля 57 копеек. Процентов с означенного капитала получается в пользу собора 619 рублей 83 копейки; б) при соборе существует каменная часовня, находящаяся в городе Костроме в торговом пряничном ряду; в часовне производится от собора (с 29 июля 1909 года) розничная продажа восковых свеч епархиального свечного завода, деревянного масла, ладана, крестиков, образков и книг религиозно-нравственного содержания; выручка от этой продажи определяется чистой годовой прибылью в пользу собора до 1000 рублей; в) имеются две кладовые под летним Успенским собором и две кладовые под оградой собора; с этих кладовых получается аренды в пользу собора ежегодно 245 рублей; г) собору принадлежат две небольшие лавки под соборной часовней в торговом зеленом ряду и полулавка в квасной линии на Молочной горе; с этих лавок получается аренды 525 рублей; д) собор на своем участке земли в количестве 1600 квадратных сажен на берегу реки Волги, между Ильинской и Богословской улицами, имеет каменный трехэтажный дом и каменный же двухэтажный флигель (устроены в 1821 году); дома эти, за исключением нескольких помещений в них, предоставленных заштатным членам причта и соборным вдовам и сиротам, отдаются под постой разным лицам и приносят годового дохода (в 1910 году) 1692 рубля. Церковных капиталов и доходов, которые имели бы специальное назначение, нет. Доходы с капиталов и арендные смешиваются с доходами кружечными и кошельковыми. Равно и все расходы по собору, как собственно по церкви, так и по ремонту и содержанию домов, производятся из общей церковной соборной суммы. Земли, принадлежащей собору, под соборными церквями и церковными зданиями с церковной площадью, в черте церковной ограды состоит 1400 квадратных сажен; дохода с нее не получается. В церковной каменной ограде с железными решетками находятся соборные здания: а) каменный двухэтажный дом для временного помещения епархиального преосвященного и для квартир некоторых членов причта; б) другой каменный двухэтажный дом для квартир членов причта; в) два небольших флигеля — один для помещения служителей, другой для помещения библиотеки, и г) разные при домах службы (погребя, кладовые и другие).

Архиепископ Костромской и Галичский Тихон (Василевский), духовенство кафедрального собора и архиерейский хор. Фото первой половины десятих годов XX века.

II

По штату в костромском кафедральном соборе полагается: кафедральный протоиерей, ключарь, два священника, протодиакон, два диакона, два иподиакона и два псаломщика. Содержание соборного духовенства составляют следующие источники: а) на содержание причта от казны, за пенсионными вычетами, отпускается в год жалованья 2401 рубль. Из этой суммы получают: кафедральный протоиерей 392 рубля, ключарь 294 рубля, два священника по 245 рублей каждый, протодиакон 245 рублей, два диакона по 176 рублей 40 копеек каждый, два иподиакона по 176 рублей 40 копеек каждый и два псаломщика по 137 рублей 20 копеек каждый; б) имеется в соборе причтовый капитал в разных процентных бумагах, составившийся из пожертвований разных лиц и в разное время со специальным назначением на содержание причта, по завещаниям на вечное поминовение. Капитал (в июле 1910 года) заключается в сумме 36 780 рублей 20 копеек; %* с него в пользу причта получается в количестве 1464 рубля 77 копеек; в) близ собора на юг от церковной ограды к Волге имеется причтовой огородной земли 2403 квадратных сажени. Земля эта с 10 марта 1910 года отдается в аренду в пользу причта и приносит годового дохода 230 рублей; г) собору принадлежит участок причтовой земли в городе Костроме в конце Солдатской улицы в количестве 1406 квадратных сажени. Этот участок отдается в аренду и дает причту годового дохода до 139 рублей; д) более обильный доход причт собора получает от проскомидии** и от совершения разных молебствий как в соборе, так и в частных домах. Кружечный доход*** причта простирается до 5000 рублей. Содержание, получаемое от собора членами причта, определяется в следующих более или менее точ-

* Процент за год.

** То есть от пожертвований за поминовение на литургии.

*** Церковные денежные средства, получаемые в качестве пожертвований.

ных постоянных цифрах: кафедрального протоиерея в 1440 рублей; ключаря в 1210 рублей; священников и протодиакона в 1080 рублей; диаконов в 720 рублей; иподиаконов в 540 рублей и псаломщиков в 360 рублей. Все члены причта, кроме одного, пользуются помещениями в соборных домах в церковной ограде при готовом от собора отоплении; не пользуется соборным помещением диакон, который, состоя при архиерейском доме, проживает в Ипатьевской слободе на частной квартире и получает от собора ежегодно квартирного пособия в количестве 120 рублей. Кроме содержания церквей и церковных домов, собор несет значительные расходы по содержанию хора, который есть вместе и архиерейский; собор, независимо от получаемой хором ежегодной платы из средств архиерейского дома в количестве 1200 рублей, отпускает из своих средств годичную субсидию на содержание хора в количестве 2400 рублей; собор также обеспечивает регента и помощника его готовыми квартирами, первого квартирой в 300 рублей с дополнением 60 рублей в год на отопление, второго квартирой в 60 рублей в год при готовом отоплении. Особых капиталов на ремонт или устройство причтовых помещений нет, и текущие расходы по этой статье производятся из общих доходов собора. Планы на принадлежащие собору земли и межевые документы хранятся в соборной ризнице.

III

При соборе существуют Феодоровско-Сергиевское братство (с 1891 года) и общество хоругвеносцев (с 1904 года). Братство имеет целью содействовать распространению религиозно-нравственного просвещения в пределах Костромской епархии и руководить местными миссионерами и приходскими пастырями в их борьбе с расколом и сектами. Братство собирает материальные средства на свое дело, устраивает религиозно-нравственные чтения, безмездно и посредством продажи распространяет в духовенстве и народе церковно-богослужбные и духовно-нравственные книги, брошюры и листки, преимущественно противораскольнического и противосектантского содержания, устраивая и поддерживая для сего благочиннические библиотеки, книжные склады и лавки; материально вспомоществует церковно-приходским школам в раскольнических приходах; следит за действиями миссионерского института в епархии и способствует миссионерской деятельности общими и частными руководящими указаниями и нужной денежной и книжной помощью (по заявлениям и просьбам миссионерских и приходских священников). Члены общества хоругвеносцев способствуют порядку и благолепию торжественных крестных ходов в городе Костроме. Одни принимают на себя труд ношения хоругвей и святых икон в крестных ходах и несут посильную денежную жертву на благолепие крестных ходов, другие ограничиваются только последним.

Вид на собор от
губернаторского
дома. Открытка
начала XX века.

272

* Преполовление
Пятидесятницы,
середина периода
времени от Пасхи до
Троицы.

** Имеется в виду
храм в честь Феодоровской иконы
Божией Матери на
городском кладбище
Костромы (в конце
современного про-
спекта Мира, не со-
хранился).

Крестные генеральные ходы, в которых участвует все духовенство города Костромы и которые совершаются ежегодно постоянно в одно время и имеют общественное значение, установлены: в день Богоявления, в день Преполовления* и 1 августа из собора на реку Волгу для водосвятия и обратно в собор; в воскресенье святых жен-мироносиц из собора до Космодамианской церкви, а в последние годы до Новокладбищенской церкви** по случаю проводов чудотворного Феодоровского образа Богоматери в Галич; в субботу пред Троицыным днем в Ипатьевский монастырь по случаю возвращения чудотворного Феодоровского образа Богоматери из города Галича в Кострому, и по случаю храмового праздника в Ипатьевском монастыре в Троицын день – в Ипатьевский монастырь и через три дня обратно в собор; в три подряд воскресных дня, начиная с воскресенья после недели Всех святых, в память избавления Костромы от чумы, вокруг всего города, с обходом в каждое воскресенье известной части города; 16 августа, в день явления чудотворной Феодоровской иконы Богоматери, пред литургией на Запрудню, место явления Феодоровской иконы, и после литургии обратно в собор.

Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911, с. 1–5.

ЧУДОТВОРНАЯ ФЕОДОРОВСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

[публикуется в сокращении]

ИСТОРИЮ Феодоровской иконы Божией Матери можно проследить начиная с XII века, когда она находилась в деревянной часовне близ старинного поволжского города Городца. Впоследствии на этом месте был построен городецкий Богородице-Феодоровский монастырь¹, главной святыней которого стала глубоко почитавшаяся местными жителями икона Пресвятой Богородицы.

В 1238 году Городец был сожжен монголо-татарскими захватчиками, а образ Царицы Небесной с того времени «не обретется в городе». Дальнейшая судьба чудотворной иконы до ее явления в Костроме неизвестна; некоторые исследователи предполагают, что именно этим образом Божией Матери великий князь Ярослав Всеволодович в 1239 году благословил своего сына — благоверного великого князя Александра Невского — на брак с дочерью полоцкого князя Брячислава². Подтверждением этому является особенность Феодоровской иконы: на ее обратной стороне находится изображение святой великомученицы Параскевы, именуемой Пятницей, считавшейся на Руси покровительницей свадеб и брака. Сохранились свидетельства о том, что ко времени кончины благоверного великого князя Александра в Городце в 1263 году возобновленный

¹ «Когда паломник проезжает по Волге мимо села Городца, то взору его представляется монастырь, живописно расположенный на левом берегу реки около указанного села, в 18 верстах к северо-западу от уездного города Балахны. Основание этого монастыря относится к началу XIII века; устроил его великий князь Юрий II Всеволодович в память чуда, проявленного иконой Божией Матери... В 1408 году обитель была разорена татарами, после чего она долгое время не могла опрavityсь. В конце XVII века обитель была упразднена, но затем, по просьбе местных жителей, ее восстановили» (Православные российские обители. Полное иллюстрированное описание всех православных монастырей в Российской империи и на Афоне. СПб., 1910, с. 356).

² Масленицын С. И. Икона «Богоматери Федоровской» 1239 г. // Памятники культуры: новые открытия. Письменность, искусство, археология. Ежегодник 1976. М., 1977, с. 155.

Богородице-Феодоровский монастырь уже имел копию с чудотворного образа Царицы Небесной³.

С образованием в 1246 году удельного Костромского княжества его первым правителем стал Василий Ярославич (1241–1277) – младший («мизинный») сын Ярослава Всеволодовича; однако в Кострому он прибыл лишь в 1256 году по достижении совершеннолетнего возраста. Именно ему, праведному юноше-князю, Божия Мать благоволила обрести Свою икону в костромских пределах. Повествование о чудесном явлении образа Пресвятой Богородицы князю Василию складывалось на протяжении нескольких веков и получило свое письменное завершение в известном литературном памятнике – «Сказании о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери», автором изначальной редакции которого считается протопоп костромского Успенского собора Феодор (об отце Феодоре мы достоверно знаем лишь то, что он служил в главном храме Костромы с 1636 по 1644 годы). К сожалению, протограф «Сказания» до нашего времени не сохранился (предполагается, что он сгорел в 1773 году при пожаре в соборе⁴), в отличие от имеющихся списков середины XVII–XVIII веков⁵.

Учитывая сложность языка «Сказания» для современного читателя, приведем здесь фрагменты пересказа, сделанного протоиереем Иоанном Сырцовым в 1908 году:

«Однажды благочестивый князь Василий Ярославич, в августе, 16 числа, помолившись в храме Богу, отправился на охоту в северные лесистые окраины города, сопровождаемый свитой и псами. Отъехав от города не дальше как на одно поприще (около версты) и углубившись в чащу лесную, он услышал усиленный лай своих собак. Предполагая, что собаки завидели зверя, князь пустился на своем коне дальше в непроходимый сосновый лес, в надежде напасть на хорошего зверя. Вдруг он увидел образ Божией Матери, стоящий на сосновом дереве и сияющий небесной славой. Всмотревшись в образ и предполагая чудесное явление его, князь испытывал и страх и радость – от радости у него покатались по лицу даже слезы. Собравшись с духом, он слез с коня, приблизился к образу и решил было взять его. Но образ чудесно поднялся по дереву на недосягаемую для князя высоту. Крайне опечаленный не-

³ Сырцов И. [протоиерей] Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в г. Костроме. Кострома, 1908, с. 6.

⁴ Соколов В. А., священник. Описание и критический разбор рукописей, имеющих в библиотеке Костромской ученой архивной комиссии и содержащих службу и сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери // Костромская старина. Сборник, издаваемый Костромской губернской ученой архивной комиссией. Вып. 5. Кострома, 1901, с. 221.

⁵ Рыжова О. А. Чудеса Феодоровской иконы Богоматери по литературным и изобразительным источникам XVII–XIX вв. // Краеведческие записки. Выпуск VI. Кострома, 2003, с. 164–176.

доступностью образа, он несколько отступил от места явления, преклонил колена и начал с сокрушением сердечным и со слезами умолять Матерь Божию, чтобы сподобила Она принять образ в свои руки и унести в Кострому. Помолившись, снова приблизился к дереву с иконой с целью взять последнюю, но икона и на этот раз приподнялась на дереве. Тогда князь Василий, оставив охоту, поспешил в Кострому, чтобы поведать о столь необыкновенном событии духовенству и гражданам и посоветоваться: что предпринять по этому случаю. Кострома в это время была уже городом довольно благоустроенным, имевшим соборный и другие приходские храмы и отличающимся благочестием. Извещение князя о чудном явлении иконы возбудило во всех гражданах особенное удивление и благоговение. Костромское духовенство, с соборным протоиереем во главе, немедленно составили крестный ход и отправились к месту чудного явления. Множество граждан поспешили присоединиться к духовной процессии... Теперь увидели чудную икону на дереве уже не князь только, но и духовенство и граждане. Предварительно все коленапреклоненно со слезами на глазах начали молить Матерь Божию, чтобы Она в лице новоявленной иконы оказала милость городу Костроме, перешла бы в Кострому... Затем уже икона была духовенством беспрепятственно снята с дерева и в крестном ходе на руках священнослужителей принесена в Кострому и поставлена в соборный деревянный храм во имя великомученика Феодора Стратилата»⁶ (здесь автор добавляет: «Отсюда установился обычай носить святую икону в крестных ходах непременно на руках священников»). На месте же явления образа Божией Матери князем Василием впоследствии была основана первая иноческая обитель на Костромской земле – Спасо-Запрудненский мужской монастырь (обретение иконы совершилось близ небольшой речки Запрудни).

«Сказание» объясняет нам и причину именованья чудотворной иконы Феодоровской. На следующий день после ее обретения князем Василием жители Костромы пришли в соборный храм для поклонения чудесно явившемуся образу Божией Матери; многие из них при этом объявили князю и духовенству, что накануне явления святыни, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, были очевидцами того, как эту икону носил по улицам Костромы некий воин, облаченный в «преукрашенную» воинскую одежду

Костромское духовенство снимает чудотворный образ с дерева.

Клеймо Феодоровской иконы Божией Матери письма XIX века.

⁶ Сырцов И. Указ. соч., с. 6–9.

и удивительно похожий на изображение великомученика Феодора Стратилата в соборном храме. Это несомненно убедило князя Василия и всех костромичей в том, что сам великомученик Феодор, небесный покровитель Костромы, принес в дар своему граду новую святыню. Разъяснилось и происхождение иконы: «И из Городца града людие, гостьбу и куплю деюЩИи на Костроме, ... приходят во святую Божию соборную и апостольскую церковь помолитися Пречистой Богородице и чудотворному Ея образу, и вшед во святую церковь, познавше святыи образ, и воздохнувше из глубины сердца своего, беседоваше друг ко другу, глаголюще: се ныне оставила еси Пресвятая Богородица град наш без помощи и заступления, и мы осиротеша, свет очию нашу скрися... Воистину сия чудотворная икона у нас на Городце была, и много от нея преславная чудеса содеяшася...»⁷.

Последующее пребывание Феодоровской иконы Божией Матери в Костроме связано со многими чудесными событиями, из которых особенно следует отметить сохранение ее в огне двух пожаров и помощь Пресвятой Богородицы князю Василию и костромичам в битве при Святом озере. Вот как повествует об этом известный костромской церковный историк и краевед XIX столетия, ключарь Успенского кафедрального собора протоиерей Павел Островский (1807–1876):

«Немного прошло времени после чудесного явления Феодоровской иконы Богоматери, как Пречистая снова явила Костроме чудесное знамение Своего к ней благоволения: деревянный храм, в котором была поставлена чудная икона, вскоре сгорел, а икона, никем не выносимая из храма, соблюлась невредима от огня неведомой силой; в непродолжительное время сгорел и вновь выстроенный деревянный храм, а святая икона также осталась невредимой, никем не вынесенная из храма. После первого пожара на третий день икона найдена совершенно невредимой в пепле пожарища; во второй пожар была видима выше пламени стоящей на воздухе.

Одновременно с сими чудесными событиями и благочестивому князю явила Пречистая спасение чрез святой образ Свой. К Костроме неожиданно приступили толпы татар с обычной целью — воевать и грабить; князь наскоро собрал малую дружину в Костроме, но, не надеясь на свои силы, повелел нести пред собой икону Защитницы христиан и поставить ее во главе своего малого воинства... Грабители, пораженные огненными лучами, исходившими от лика Пресвятой, смутились, тотчас обратились в бегство и, как говорит предание, многие ослепли. В память этого чудесного события и в назидание потомству на том месте, где стояла чудотворная икона Заступницы, поставлен был высокий дубовый

⁷ Цит. по: Сырцов И. Указ. соч., с. 11.

столб, на котором вырублено было особое место для Феодоровской иконы (в копии), а в последствии времени вместо столба устроена каменная часовня... По тому же случаю и близлежащее озеро именуется Святое»⁸.

«Сказание» не указывает точной даты битвы при Святом озере, тем не менее реальные исторические обстоятельства того времени позволяют отнести это событие к 1262 году. В связи с этим можно считать, что явление Феодоровской иконы Божией Матери князю Василию Ярославичу совершилось между 1256 и 1262 годами⁹ (отметим, что год явления, приводимый в некоторых редакциях «Сказания» и до сих пор иногда указываемый в церковно-исторической литературе – 1239 – заведомо ошибочен; более того, сам князь Василий родился лишь в 1241 году).

Пожары, истребившие один за другим два деревянных соборных храма, побудили князя Василия Ярославича построить для помещения чудотворного образа особый храм на новом месте. Им стал Успенский собор с приделом во имя великомученика Феодора Стратилата. Особенностью Успенского собора являлось то, что он был обращен алтарем не на восток, а на север, в сторону реки Запрудни – места обретения святыни. Вопрос о том, был ли этот собор каменным (как говорит «Сказание») или все же деревянным, до сих пор остается открытым, хотя последнее предположение видится наиболее вероятным¹⁰.

Протоиерей Иоанн Сырцов повествует:

«Новоявленная Феодоровская икона, по древнему описанию, в момент принесения в Кострому имела такой вид: написана масляными красками на сухой доске, «на сухе древе». Доска в длину

Святое озеро.
Фото 2002 года.

⁸ Островский Павел, протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864, с. 15–16.

⁹ «Таким образом, не будет большой ошибки, если мы явление святой иконы в Костроме отнесем к 50-м или к началу 60-х годов XIII столетия, когда костромской князь Василий Ярославич был еще простым удельным князем» (Сырцов И. Указ. соч., с. 6).

¹⁰ Еще в начале XX века историками высказывалось предположение, что воздвигнутый князем Василием Успенский храм все же был деревянным и только в XV веке, после опустошившего Кострому пожара 1413 года, построен в камне во времена правления великого князя Василия Дмитриевича (1389–1425) – сына святого благоверного великого князя Дмитрия Донского. В пользу этого мнения говорит и то, что архитектурные особенности Успенского собора не позволяют отнести его к XIII веку. Сейчас архитекторы условно считают датой постройки Успенского собора начало XVI века.

1 аршин 2 ½ вершка, в ширину 12 вершков. Пресвятая Богородица изображена несколько склонившей голову на правое плечо. Правой рукой поддерживается Богомладенец, обнимающий Богоматерь. Правая нога Богомладенца покрыта ризой, левая же по колено неприкрыта. На оборотной стороне написана святая великомученица Параскева, называемая Пятница... Нижняя часть иконы заканчивается рукоятью в 1 ½ аршина длины.

Это дало предкам нашим основание к заключению, что образ в Городце был запрестольным, выносным. На этом основании он и в костромском храме был первоначально поставлен в алтаре за престолом, и в настоящее время, хотя он помещается в иконостасе, рукоять от него не отнята»¹¹.

Первоначально чудотворная икона, поставленная князем Василием в соборном храме, не имела украшений. Однако после победы на Святом озере князь повелел украсить образ драгоценной ризой — «златом и серебром, и камением драгим, и бисеры многоцветными и жемчуги драгими»¹².

Особая страница истории чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы — события 1613 года, когда на всероссийский престол после трагических лет Смутного времени был избран первый царь из Дома Романовых Михаил Феодорович. Посольство земского собора, возглавлявшееся архиепископом Рязанским и Муромским Феодоритом и боярином Ф.И. Шереметевым, взявшее с собой московские святыни, прибыло из Москвы к Михаилу Феодоровичу и его матери инокине Марфе Иоанновне — проживавшим тогда в костромском Ипатьевском монастыре — для извещения о состоявшемся избрании. Утром 14 марта 1613 года посольство, остановившееся на ночь в селе Селище на правом берегу Волги, направилось в обитель; тогда же крестным ходом из Успенского собора в монастырь принесли и Феодоровскую икону Пресвятой Богородицы. У Троицкого собора Ипатьевского монастыря послы долго, но тщетно просили юного Михаила и его мать принять избрание. Как повествует летопись Ипатьевского монастыря, отрывок из которой сохранился в исторических трудах епископа Костромского и Галичского Павла (Подлипского; 1788–1861), «сударыня на милость не положи, но обаче от очию ея непрестанно источники слез изливахуся; ко пришедшим глаголя: яко мнози прежде бывши цари обругаемии бяху, а инии и чуждую землю познаша; мое же чадо младо сущее, и не доумеет ко умножению людских злостей управляти; молю вас, не лишите мене едиnorodнаго чада». Изменила положение лишь убедительная речь архиепископа Феодорита: «Не мозите преслушатись: но сотворите повеленное вам от Бога, во-

¹¹ Сырцов И. Указ. соч., с. 12.

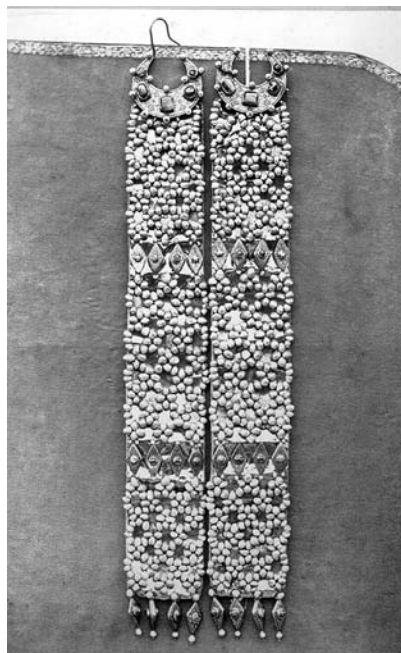
¹² Там же, с. 13.

истину бо от Бога избрани есте, и не прогневайте всех Владыку и Господа». Тогда «благочестивая государыня инока Марфа Иоанновна многи слезы излила пред образом Пречистыя Богородицы, и возьмет сына своего, благоверного и благочестиваго великаго государя Михаила Феодоровича, пред всеми со слезами рече: се Тебе, о Богомати Пречистая Богородица, в Твои Пречистей руце, Владычице, чадо свое предаю, и якоже хощещи, устроиши ему полезная и всему православному христианству». Как добавляет летописец, произошло это «в церкви Пресвятыя Живоначальныя Троицы в Ипацком монастыре, в лето 7121 [1613], месяца марта в 14 день на память преподобнаго отца нашего Венедикта. Воньже и праздник уставися сей праздновати Пресвятыя Владычицы наша Богородицы и Приснодевы Марии Феодоровския в соборной церкви»¹³. Действительно, в память о событиях 1613 года было установлено новое празднование в честь Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы 14 марта (по старому стилю) в дополнение к воспоминанию ее явления. С этого времени Феодоровский образ Пресвятой Богородицы особенно почитался всеми представителями царственного Дома Романовых.

Вскоре после описываемых событий Михаил Феодорович отбыл из Костромы в Москву. В следующий раз ему довелось поклониться чудотворному образу в 1619 году при посещении Костромы; за год до этого царь прислал для украшения иконы рясны-привески, жемчужную накладную ризу и небольшую копию с Феодоровского образа в серебряном окладе, украшенном камнями. Эта икона — царский дар — до печальных событий XX столетия располагалась в иконостасе Успенского собора.

Установление царским повелением празднования Феодоровской иконе 14 марта, впрочем, далеко не сразу повлекло создание особого богослужебного последования. Вновь обратимся к труду протоиерея Иоанна Сырцова:

«В честь новоявленной чудотворной иконы... были установлены в Костроме вначале два торжественных празднества: 15 августа в день Успения Божией Матери, когда икону в первый раз видели костромичи носимой по городу святым великомучеником Феодором Стратилатом, и 16 августа, когда она явилась в лесу князю Василию Ярославичу... Составлена была и особая служба Божией Ма-

Рясны, приклад царя Михаила Феодоровича к чудотворной Феодоровской иконе. Фото А. Шмидта, конец XIX века.

¹³ [Павел (Подлипский), епископ.] Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством Московским на царство Русское. Составлено из подлинных монастырских бумаг. М., 1832, с. 52–55.

тери применительно к обстоятельствам, сопровождавшим явление. 15 августа служба совершалась в соединении с праздничной службой Успению в Успенском соборе; 16 же августа в Запрудненском монастыре, куда уносилась из собора чудотворная икона крестным ходом рано утром.

В начале XVII столетия по повелению царя Михаила Феодоровича установился еще праздник в честь Феодоровской иконы 14 марта... Долгое время празднество и 14 марта совершалось по службе, составленной на 15 августа. Но в 1778 году составлена новая служба со включением некоторых обстоятельств, сопровождавших избрание и воцарение Михаила Феодоровича. Новая служба совсем заменила старую: по старой теперь не совершается празднество даже 15 августа»¹⁴.

Тем не менее текст древней службы явлению чудотворной иконы – время написания которой один из ее исследователей полагал не ранее 1275 года и не позднее 1480 года¹⁵ – сохранился до наших дней, как правило, вместе со списками «Сказания»; один из таких списков (1670 года) был опубликован костромским церковным историком И. В. Баженовым в 1909 году¹⁶. В Государственном архиве Костромской области и ныне хранятся три рукописные книги со списками древнего текста службы и «Сказания» (ГАКО, ф. 558, оп. 2, д. 373, 374, 375; первую и третью следует датировать серединой XVIII века¹⁷, вторая заканчивается припиской – «Трудивыйся сию богодухновенную [книгу] города Костромы церкви Успения Пр[есвятой] Богородицы, что на р[еке] Суле поп Феодор Алексеев 1767 году, 18 [...] числа»¹⁸). В списках содержится подробное изложение более тридцати чудес, непосредственно связанных с Феодоровской иконой Божией Матери и относящихся к 1636–1646 годам.

Под благодатным Покровом Царицы Небесной Кострома век за веком расширялась и украшалась, несмотря на природные бедствия, эпидемии болезней и опустошительные костромские пожары. С самого начала своей истории в церковном отношении Кострома принадлежала к Московской митрополичьей, а затем патриаршей области, именовавшейся с 1721 года синодальной (в связи с учреждением Святейшего Синода взамен патриаршества). Среди костромского духовенства особое место занимал настоятель (протопоп) Успенского собора. Такое положение изменилось

¹⁴ Сырцов И. Указ. соч., с. 16–17.

¹⁵ Соколов В. А., священник. Указ. публ., с. 235.

¹⁶ Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. Выпуск XIX. СПб., 1909, с. 187–260.

¹⁷ Рыжова О. А. Указ. публ., с. 165–166.

¹⁸ См.: Соколов В. А., священник. Указ. публ., с. 201.

при правлении императрицы Елизаветы Петровны, когда в 1744 году была учреждена Костромская епархия. С этого времени мы видим на Костромской кафедре многих архипастырей, прославившихся своей образованностью, подвижнической жизнью, попечением о духовном благоустройении Костромского края.

До середины XVII века, как свидетельствуют костромские писцовые книги, практически все приходские храмы Костромы были деревянными; однако уже во второй половине XVII столетия в городе одна за другой стали появляться каменные приходские церкви, к первой половине XIX века заменившие собою деревянные храмы. Полностью преобразился и Костромской кремль. В результате сокрушительного пожара 18 мая 1773 года Успенский собор выгорел изнутри (чудотворный Феодоровский образ Пресвятой Богородицы вместе с некоторыми другими иконами удалось спасти), разрушились Троицкий собор, каменный храм Крестовоздвиженского монастыря и колокольня, сгорели все деревянные постройки. Вскоре после пожара началась полная перестройка кремля: Успенский собор был возобновлен, а рядом с ним в 1776–1791 годах воздвигли Богоявленский собор и высокую четырехъярусную колокольню в стиле барокко (в Богоявленский собор Феодоровскую икону стали переносить на зиму). Все частные домовладения вывели за пределы кремля; таким образом, кремль являлся теперь церковно-духовным центром Костромы. Впоследствии, в 1835 году, Успенский собор стал кафедральным храмом города (до этого кафедрой костромских архипастырей считался Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь – впрочем, и после 1835 года сохранивший статус первоклассной кафедральной обители).

На протяжении веков церковной истории Костромы сформировалась традиция совершения общегородских крестных ходов, именовавшихся генеральными. В них участвовало все костромское духовенство и наиболее чтимые святые – чудотворные иконы Божией Матери Феодоровская и Тихвинская (из Ипатьевского монастыря), Нерукотворенного Образа Спасителя из храма Спаса на Запрудне (прежней мужской обители). В день празднования явления Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы (16 августа по старому стилю) крестный ход утром, перед началом Божественной литургии, выходил с чудотворным образом к храму Спаса на Запрудне. Икону носили и на храмовые праздники приходских церквей, и по домам прихожан; с 1861 года установился обычай ежегодно носить чудотворный образ в Галич – второй кафедральный город епархии. Вот как описывает традиции церковной старины протоиерей Иоанн Сырцов:

«16 августа в 8 ½ часу утра из собора бывает крестный ход к месту явления Феодоровской иконы в Запрудненский храм. В крестном ходу первое место занимает явленная икона, которая и остается

Кострома, 22 июля 1911 года. Молебен при закладке больницы общины Красного Креста (современный онкологический диспансер), в киоте — чудотворная Феодоровская икона Божией Матери (вид с оборотной стороны).

282

* С воскресного дня через две недели после Пасхи до субботы накануне Дня Святой Троицы.

она обыкновенно увозится в карете накануне праздника, пред всенощным бдением, в сопровождении соборных священника, диакона и псаломщика; пред отправлением бывает обязательно перезвон, а при самом отправлении трезвон. Возвращается в собор уже в самый праздник, по окончании праздничной литургии. В частные дома икона частовременно возится по приглашению граждан после ранней и поздней литургий и после вечерни; в домах остается только на время совершения молебна.

С 1861 года с разрешения Святейшего Синода стали возить святую икону в город Галич. Но во время проезда в Галич и обратно вошло в обычай останавливаться для служений в храмах и для молебнов в попутных городах Судиславле и Буге, в некоторых монастырях, во многих селах и деревнях, чрез это срок отсутствия иконы из Костромы продолжается с недели мирносиц до субботы Пятидесятницы*, больше месяца. В Галиче остается икона больше двух недель, в других городах не больше двух суток... Во все время путешествия икона служит предметом глубокого благоговейного восторга со стороны людей, принимающих ее. В городах и селах, где она останавливается на ночь, совершается праздничное служение, на котором читается акафист, специально составленный в похвалу Феодоровской Божией Матери; после служб совершается хождение с иконой по домам. Ни в городе, ни в селе, ни в деревне не остается ни одного дома, в котором бы икона не побывала, где не был бы совершен молебен, часто водосвятный, иногда с акафистом»¹⁹.

¹⁹ Сырцов И. Указ. соч., с. 18–21.

в Запрудненском храме до окончания архиерейской литургии... По временам икона уносится на короткое время в город; то в городские храмы, то в частные дома, не говоря уже о том, что она обязательно носится по городу и на реку Волгу во все большие и малые крестные ходы... На храмовые праздники в городские церкви

Добавим, что акафист Божией Матери в честь явления Ее Феодоровской иконы, изданный в 1897 году, был составлен клириком Успенского кафедрального собора Костромы протодиаконем П. Орловым.

Скорбные события XX столетия – времени восшествия Русской Церкви на Голгофу – не обошли стороной ни Кострому, ни чудотворную Феодоровскую икону; однако и в годы «огненного искушения» (1 Пет. 4, 12) Промысл Божий сохранил великую святыню Костромской земли. Она не только избежала поругания от рук богоборцев, но и находилась в действующих храмах на протяжении всего XX века (хотя и пребывала некоторое время у раскольников-обновленцев). Следует заметить, что, учитывая духовно-культурную ценность чудотворной Феодоровской иконы и ее связь с царственным Домом Романовых, данный случай уникален для новейшей истории Русской Православной Церкви.

Вскоре после революции было запрещено совершение крестных ходов, в том числе и традиционного общегородского хода на Запрудню 16/29 августа. Но традиция перенесения чудотворной Феодоровской иконы в Галич и Буй сохранялась по меньшей мере до 1919 года²⁰.

В начале декабря 1919 года Феодоровская икона Божией Матери исследовалась в Костроме экспедицией музейного отдела Народного комиссариата просвещения под руководством И. Э. Грабаря с целью раскрытия изначального живописного облика иконы²¹. Но в отличие от других икон, ставших предметом внимания искусствоведов, костромская святыня в итоге не покинула церковных стен на долгие годы.

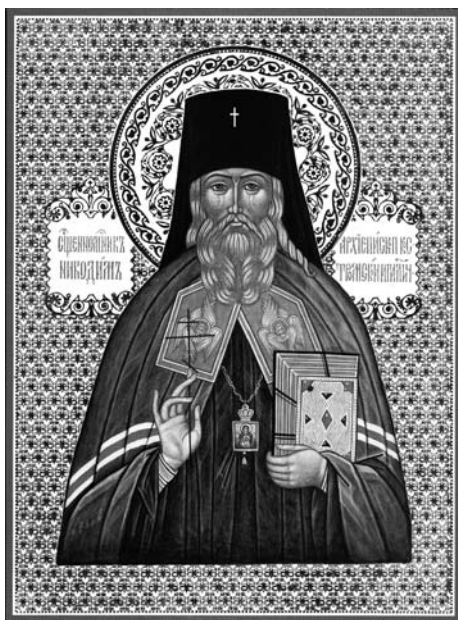
Весной 1922 года в ходе общероссийской кампании по изъятию церковных ценностей с чудотворной Феодоровской иконы была снята драгоценная золотая риза, изготовленная в 1891 году. Всего же из Успенского и Богоявленского соборов Костромского кремля, согласно сводке отдела юстиции костромского губисполкома от 11 апреля 1922 года, было конфисковано 38 фунтов 73 золотника 76 долей золота (15,91 кг), 55 пудов 39 фунтов 63 золотника 46 долей серебра (917,16 кг), 13 фунтов 77 золотников 36 долей «жемчуга с камнями в ризах и оглавиях» (5,69 кг), 1424 бриллианта, 1198 бриллиантовых розочек, 756 алмазов, 360 алмазных розочек, 138 изумрудов, 567 жемчужин*.

Летом того же года вследствие уклонения в обновленческий раскол архиепископа Костромского и Галичского Серафима (Мещеря-

* Уточненный и более подробный список изъятых ценностей см. на с. 421–423.

²⁰ В архивных документах сохранилось удостоверение, выданное клирикам Успенского кафедрального собора для сопровождения иконы в Буй в июле-августе 1919 года (ГАКО, ф. 130, оп. 1, д. 8160, л. 55).

²¹ Грабарь И. Э. О древнерусском искусстве. М., 1966, с. 245, 285. Сохранился дневник проводившихся работ (отдел рукописей Государственной Третьяковской галереи, ф. 68, д. 65).

Священно-мученик Никодим, архиепископ Костромской и Галичский. Современная икона.

Ипатьевский и Богоявленско-Анастасиин, были закрыты вскоре после революции. Первые приходские храмы подверглись упразднению уже в двадцатые годы, массовое же их закрытие происходило в 1929–1936 годах. Церковные здания использовались как зернохранилища, клубы; в бывшей церкви Спаса в рядах, в самом центре Костромы, открылся антирелигиозный музей. Тогда же началось и разрушение храмов; как правило, получаемые при этом кирпич и щебень шли на строительство новых жилых и промышленных зданий, в частности льнокомбината имени Зворыкина на окраине города. В самое тяжелое для православной Костромы время епархию возглавил священномученик Никодим (Кротков; 1868–1938), архиепископ Костромской и Галичский, скончавшийся в 1938 году в ярославской тюрьме и прославленный ныне в Соборе новомучеников и исповедников Российских.

Тем не менее на всем протяжении эпохи гонений три костромских храма — Александрo-Антониновский, Иоанно-Златоустовский

кова) соборные храмы Костромского кремля стали принадлежать обновленцам — представителям раскольнической церковной группировки, пользовавшейся активной поддержкой богоборческих властей; таким образом, костромская святыня оказалась в их руках. В 1928 году обновленческая религиозная община возила икону на реставрацию в Москву, но затем чудотворный образ все же вернулся в Кострому²². В 1929 году Успенский собор был закрыт (взорван в 1934 году); Феодоровскую икону обновленцы перенесли в свой новый «кафедральный собор» (и одновременно единственный обновленческий храм Костромы) — Иоанно-Богословскую церковь на Каткиной горе²³; там икона находилась до 1944 года.

Одновременно продолжались и ширились гонения на Православную Церковь. Костромские монастыри, Свято-Троицкий

²² Кызласова И. Л. История отечественной науки об искусстве Византии и Древней Руси 1920–1930 годов. По материалам архивов. М., 2000, с. 350.

²³ Каменный храм во имя святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова на Каткиной горе был возведен в восьмидесятых годах XVII века, освящен в 1686 (по другим сведениям в 1689) году. В 1874–1876 годах на средства купца М. Н. Чумакова полностью перестроен в «русском» стиле. В двадцатых–сороковых годах XX века Иоанно-Богословский храм принадлежал обновленцам, в 1929–1943 годах являлся обновленческим «кафедральным собором». В 1946 году храм был закрыт, в 1949 году взорвана его колокольня. С 1951 года в прежнем церковном здании размещается планетарий.

(получивший статус кафедрального собора²⁴) и Спасо-Запрудненский – так и оставались действующими, богослужение в них не прерывалось. В этом нельзя не видеть особой милости Божией к Костроме и Небесного Покрова Пресвятой Богородицы: ведь к началу сороковых годов XX века в 25 российских областях не было ни одного действующего храма, в 20 областях сохранялось не более чем по 5 церквей.

Некоторое изменение отношения государства к Церкви после состоявшейся в 1943 году встречи И.В. Сталина с тремя православными иерархами повлекло за собой полную самоликвидацию обновленческого раскола. В 1943 году был упразднен и обновленческий Иоанно-Богословский «кафедральный собор» на Каткиной горе (до сих пор этот храм остается недействующим, здесь размещается костромской планетарий). Последний настоятель «обновленческого собора», через покаяние вернувшийся в Церковь протоиерей Николай Голоушин, в ноябре 1944 года на извозчике перевез чудотворную Феодоровскую икону в Иоанно-Златоустовский кафедральный собор на Лавровской улице; так великая святыня возвратилась в православный храм.

В середине сороковых годов чудотворная икона, как и во время пребывания у обновленцев, не имела ризы. Около 1947 года на нее была надета медно-позолоченная риза с одного из списков чудотворного образа, находившегося в Воскресенском храме на Нижней Девре.

7 августа 1948 года в ходе поездки по волжским городам Кострому посетил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I. Поклонившись Феодоровской иконе, предстоятель Русской Православной Церкви высказал пожелание, чтобы чудотворный образ был украшен ризой, достойной духовного величия святыни. Для устройства новой ризы клирики и прихожане Иоанно-Златоустовского кафедрального собора начали сбор пожертвований, который занял несколько лет. В итоге к весне 1955 года московскими мастерами была изготовлена новая риза, серебряно-позолоченная. В день празднования в честь Феодоровской иконы 27 марта 1955 года перед началом богослужения новую ризу торжественно надели на главную святыню Костромской земли.

В 1959–1961 годах Костромской епархией временно управлял архиепископ Пимен (Извеков; 1910–1990), в 1971–1990 годах – Святейший Патриарх Московский и всея Руси. Посещая Кострому,

²⁴ Каменный храм во имя святителя Иоанна Златоустого был возведен на средства купца И. С. Аравина в конце сороковых – начале пятидесятых годов XVIII века, его освящение состоялось в 1751 году. В конце восьмидесятых – начале девятых годов XVIII века к храму на пожертвования костромских купцов братьев Дурыгинных пристроены два придела (освященные в 1791 году) и колокольня. С ноября 1929 года по март 1964 года Иоанно-Златоустовский храм являлся кафедральным собором Костромской епархии.

27 марта 1961 года, день празднования чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери. Архиепископ Пимен (будущий Святейший Патриарх) с костромским духовенством после богослужения в Иоанно-Златоустовском кафедральном соборе.

владыка Пимен совершал богослужения в Иоанно-Златоустовском кафедральном соборе пред ликом чудотворной Феодоровской иконы.

В апреле 1964 года в связи с перенесением кафедры костромских архипастырей в Воскресенский собор на Нижней Дебре²⁵ туда же была перевезена и чудотворная Феодоровская икона. Мера эта была вынужденной, обусловленной требованиями властей — надеявшихся таким образом подготовить закрытие Иоанно-Златоустовского храма, — и исполнялась священноначалием с болью в сердце (Костромской епархией управлял тогда епископ Никодим (Руснак; 1921–2011), впоследствии митрополит Харьковский и Богодуховский).

25 мая 1964 года на Костромскую кафедру был назначен архиепископ Кассиан (Ярославский; 1899–1990), высокодуховный и благоговейный архипастырь, которому Господь судил исполнять святительское служение на Костромской земле почти четверть века — до декабря 1988 года.

Возрождение Русской Православной Церкви, началом которого стало празднование в 1988 году юбилейной даты Тысячелетия Крещения Руси, отразилось и на судьбах костромских святынь.

²⁵ Воскресенский собор на Нижней Дебре строился в начале сороковых годов XVII века на средства купца К. Г. Исакова, постройка завершилась в 1645 году. В начале тридцатых годов XX века собор был закрыт, здесь размещались зернохранилище и воинский склад. Богослужения возобновлены в 1946 году. С марта 1964 года по август 1991 года храм являлся кафедральным собором Костромской епархии.

В 1990 году — впервые после многих десятилетий — 29 августа, в день празднования явления Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы, многотысячный крестный ход прошел после Божественной литургии от кафедрального Воскресенского собора через всю Кострому к храму Спаса на Запрудне; с того времени совершенное общегородское крестное ходя 29 августа вновь стало традицией.

18 августа 1991 года Феодоровская икона Божией Матери была перенесена в воссозданный из руин Богоявленско-Анастасиин собор, ставший новым кафедральным храмом епархии²⁶; здесь чудотворный образ Царицы Небесной пребывает и сейчас.

В 2003 году Костромская епархия начала сбор пожертвований для воссоздания драгоценной золотой ризы, украшавшей чудотворную Феодоровскую икону с 1891 года до изъятия в 1922 году (после изъятия риза бесследно исчезла). Благословение на разработку проекта и изготовление точной копии утраченной ризы 23 июня 2003 года преподал Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II²⁷. В распространенном Костромской епархией по данному поводу обращении говорилось:

«Феодоровский образ Пресвятой Богородицы никогда не покидал церковной ограды. Бури революционных лет обошли святыню стороной. Исчезла лишь знаменитая золотая риза, выдающееся художественное произведение XIX столетия. Она была изъята по распоряжению богоборческих властей и увезена из Костромы.

Заботами благочестивых костромичей и многочисленных паломников, притекающих к православной святыне со всех концов России и со всего мира, риза будет в точности воссоздана. Украшенная

29 августа 1990 года. Крестный ход с чудотворной Феодоровской иконой выходит из Воскресенского (тогда кафедрального) собора Костромы.

²⁶ Каменный Богоявленский собор одноименного мужского монастыря был заложен 23 апреля 1559 года, освящен в 1565 году. После пожара 1847 года, который нанес обители огромный ущерб, монастырь в августе 1848 года был закрыт и возобновлен лишь в конце 1863 года как женский (объединенный с Крестовоздвиженской Анастасиинной женской обителью). В 1864–1869 годах к Богоявленскому храму пристроили так называемый «новый собор», в котором прежний храм XVI века стал алтарной частью, а сам собор получил наименование Богоявленско-Анастасиинского (в честь преподобномученицы Анастасии Римлянины). Монастырь в 1919 году подвергся закрытию, но богослужения в соборе продолжались до 1924 года, а затем здесь разместилось губернское архивное бюро (впоследствии — областной архив). В 1990 году Богоявленско-Анастасиин собор был возвращен Костромской епархии, с августа 1991 года является кафедральным.

²⁷ Письмо канцелярии Святейшего Патриарха Московского и всея Руси от 26 июня 2003 года. Архив Костромской епархии.

* С 2006 года восстановленная золотая риза вновь украшает главную святыню Костромской земли.

ею икона и далее станет пребывать в Богоявленско-Анастасиинском кафедральном соборе града Костромы»^{28*}.

Кафедральный собор Костромской епархии, где находится чудотворный Феодоровский образ Царицы Небесной, расположен на территории Богоявленско-Анастасиино женского монастыря — основанного в 1426 году преподобным Никитой Костромским, учеником и сродником преподобного Сергия Радонежского, и возрожденного в 1990 году. Сестры Богоявленско-Анастасиино монастыря под руководством настоятельницы игумении Иннокентии (Травинной) с 1991 года ведут летопись исцелений и чудотворений, совершающихся по молитвам пред иконой Пресвятой Богородицы. Отметим: Феодоровская икона издавна почитается верующими не только как чудотворная, но и как особенно покровительствующая семейному благополучию, рождению и воспитанию детей, помогающая в трудных родах.

Завершить описание истории явления, древнего и современного почитания великой святыни Православной России — чудотворной Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы — хотелось бы словами выдающегося церковного иерарха и проповедника XX столетия митрополита Николая (Ярушевича):

«Подобно Своему Божественному Сыну, и Божия Матерь перед Своей кончиной обещала людям никогда не покидать верующих в Ее Сына... Как бы в залог Своего невидимого присутствия на земле, Она даровала православному человеческому роду многие десятки, сотни и тысячи святых цельбоносных и чудотворных Своих икон. Через них Она передает всем, кто с верою, благоговением и любовью припадает к этим святым иконам, Свою Материнскую милость, утешает, ободряет, исцеляет, помогает нести жизненный крест каждому, ищущему на своем земном пути небесного подкрепления»²⁹.

**Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский.
Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери.
Кострома, 2004, с. 4–63.**

²⁸ Обращение в связи с началом работ по воссозданию золотой ризы Феодоровской иконы Пресвятой Богородицы. Архив Костромской епархии.

²⁹ Николай, митрополит. Не сироты. Слово, сказанное в Преображенской церкви, что на Преображенской площади г. Москвы // Журнал Московской Патриархии, 1951, № 7.

ОПИСАНИЕ КОСТРОМСКОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА

[фрагмент книги 1837 года, рассказывающий
об избавлении И. М. Иловайского от плена]

В СЕМ древнем соборе первый предмет, благоговейно почитаемый, есть чудотворный Божия Матери образ Феодоровский, с изображением на обороте оного святыя мученицы Параскевы, нарицаемая Пятницы.

На поклонение оному образу стекаются не только жители Костромской, но и многих других губерний, а в проезде по Волге на Нижегородскую ярмарку всех почти губерний торговые люди посещают сей древний храм; даже из донских станиц многие знаменитые фамилии неоднократно приезжали в недавнем времени на поклонение сему образу, оглашены будучи славой чудес, содеваемых пред ним; паче же по известному на Дону чудесному событию со знаменитым чиновником Иловайским, который в царствование Екатерины II, схвачен будучи при одной реке горцами, отведен был в плен и ежеминутно ожидал смерти, но при предстоящей ему гибели призвав в помощь Пресвятую Богородицу и сделав обет воздать поклонение чудотворному Ее образу в Костроме, чудесно избавлен был от смерти. Вскоре после сего приходил он в Кострому на поклонение образу и свидетельствовал всенародно о чудесном своем избавлении*.

1834 года в мае месяце приезжавший нарочно в Кострому для поклонения чудотворному образу генерал-лейтенант и разных орденов кавалер Василий Дмитриевич Иловайский, внук плененного Иловайского, объяснил обстоятельно следующим образом о сем событии: дед его, как он торжественно объявил, Иван Мокеевич Иловайский, походный атаман, был отправлен с отрядом казаков за горцами, народами на Кубане обитавшими, которые разграбили некоторые донские селения, и при сем преследовании нечаянно быв окружен множеством горцев, думал спастись бегством от них, но лошадь его в месте, наполненном буераками,

* Далее приводится текст подстрочного примечания из той же книги.

Иван Мокеевич Иловайский. Портрет работы неизвестного художника второй половины XVIII века из фондов Старо-черкасского историко-архитектурного музея-заповедника. В левом верхнем углу портрета надпись: «Матерь Божия Феодоровская благословила путь ему из плена».

* Здесь завершается подстрочное примечание и продолжается основной текст.

дубе укрылся безвредно. От снежных гор шестьсот верст шел пешком, питаясь кореньями и плодами, и читая тропарь Богородице, достиг Черкаска. Отсюда в возблагодарение за избавление пеш приходил в Кострому. По исправлении благодарственных молитв пред чудотворным образом, списав с одного копию, с сим образом шел до Москвы пешком; здесь обложил оный золотой ризой и возвратился в дом свой. Образ сей и ныне хранится в семействе Иловайских и от всех усердно почитается; устроен во имя Пресвятыя Богородицы Феодоровския храм, при коем имеется печатная книжка о чудесах Богородицы, в числе коих помещено и чудесное избавление Иловайского*.

Кроме сего чуда и других древних, кои в числе 24-х изображены около сея иконы на черневых серебряных дощечках и в рукописном сказании о явлении сея иконы, и ныне с верою притекающие получают от всех скорбей, бед и болезней исцеление.

Описание костромского Успенского собора, учрежденного по высочайшему повелению в 1835 году кафедральным, составленное в 1829 году протоиереем одного собора и кавалером Иаковом Арсеньевым, а ныне вновь исправленное. М., 1837, с. 30–33.

упала. А посему схвачен был сими горцами и запродаан на Кавказ в снежные горы, где томился в неволе три года. Дважды порывался бежать из плена, но был настигаем с собаками; был бит, в оковах содержался, приставляем был к пасению стад и принуждаем к перемене веры. В течение сего времени он усердно молился Пресвятой Богородице о избавлении от горького сего плена и видел дважды явление Ея, обещавшее ему избавление посредством образа Пресвятыя Богородицы Феодоровской, и выучил тропарь явлению Ея. Во сне открыто было ему, чтоб он без всякого сомнения старался освободиться из плена, что он и исполнил; впрочем, был преследован, но на некоем большом

От составителя. Протоиерей Павел Островский в своем труде опубликовал текст собственноручного свидетельства И. М. Иловайского, приводимый ниже дословно:

«В прошлом 1733 году, по указу Ея Императорского Величества, командрован я от войска доньскаго и черкаскаго войска козаков в низовой корпус, в крепость свягата креста* то бо есть на сулак с походным атаманом Иваном Васильевым, сыном Фроловым, в которм войске и я многогрешный был ясаулом; и недошед до крепости свягата креста, на реке Куме, в урочище Карамыше, нападением неприятельскаго проклятых бесурманов крымскаго войска имели баталию и за малолюдством нашим были разбиты и был в правое плечо жестоко ранен, и взят в полон Июля 22 и отвезен в крымское владелище, в горские черкасы, в местечко Бештений, и содержан был в тиронском их мучении, прошлаго 1734 году месяца Апреля по 17 число**. И в том моем плене, сокрушением сердечным просил Всемогущаго Бога и Пречистую Владычицу, Пресвятую Госпожу, Деву Богородицу, и ради явления чудотворнаго Ея образа, нарицаемья Феодоровския, дабы исторгнула мя от рук бесурманскаго и варварскаго того пленения. И обещался прославить в храме Ея в святем молбы и пения и благодарения принести Ей. По которму моему обещанию, помощь Всесильнаго Бога и Пресвятяя Владычицы, Пречистяя Девы Богородицы, ради чудотворнаго Своего образа нарицаемья Феодоровския, от того пленения, из тиронскаго их мучения исторгнула мя из того плену. И представи мя в доме родителя моего здрава и цела. О чем известуюся во уверение всему Православному Христианству во прославление чудотворнаго Ея образа нарицаемья Феодоровския, чрез самую истинную, и подписуюсь своею рукою аз многогрешный войска донскаго что на Дону в черкаском старшина Иван Мокеев сын Иловайской. 1735 году, Генваря 4 дня».

Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855, с. 187–188.

* Крепость Святого Креста была заложена в 1722 году на берегу реки Аграхани при ее слиянии с рекой Сулак.

** Интересно отметить, как реальное событие со временем обрастает легендарными подробностями. Сам И. М. Иловайский свидетельствует, что пробыл в плену чуть менее девяти месяцев; но его внук В. Д. Иловайский говорит уже о трех годах, а в наше время можно прочитать и о семилетнем пленении Ивана Мокеевича (см.: Корягин С. В. Иловайские. Генеалогия и семейная история донского казачества. М., 2001, с. 5–6).

Протоиерей Павел Островский

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОСТРОМСКОГО УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

[фрагмент книги 1855 года, рассказывающий
о традициях совершения крестных ходов
в Костроме]

292

УЧРЕЖДЕНИЕМ Костромской епархии в 1744 году хотя учрежден и кафедральный Троицкий собор при Ипатьевом монастыре, но Успенский собор, уступив первенство кафедральному в письменах и документах, на самом деле удержал за собой прежнее знаменитое свое значение как существенное первенство. Состоя в центре губернского города — тогда как кафедральный находился в уезде, за рекой от города, — Успенский собор по-прежнему остался священным местом для всех торжественных церковных собраний и процессий, а вмещающая в себе чудотворный образ, был постоянной и единственной целью, к которой стремились вера и благочестие в лице усердных поклонников чудотворного образа от мала до велика, от последнего ремесленника и простолюдина до первого сановника и гражданина. Уже независимо от царских повелений, которыми в древние времена ограждаема была честь чудотворного образа, Успенский собор — селение того образа — пользуется благоговейным вниманием всех сословий без исключения. Во дни высокаторжественные*, в которые приносится общественная молитва преимущественно за царя и весь августейший Дом и православное царство Русское, храмы Успенского собора оглашаются молитвенными возгласами и благочестивыми учениями местных архиереев и других, по их указанию, более или менее высших властей духовных, которых с должным вниманием послушают власти воинские и гражданские и все верноподданные всероссийского престола. В праздничные дни Церкви знаменитейшие граждане Костромы спешат по преимуществу в Успенский собор — исполнить христианский

* Высокаторжественные дни — дни рождений и тезоименитств членов царской семьи, день восшествия государя на престол и день коронавания. В эти дни после литургии совершались особые молебные пения.

долг в пламенной молитве пред чудотворным образом Богоматери. И во дни менее свободные для лиц, занятых должностями общественными и частными обязанностями, Успенский собор постоянно видит у себя притекающих пред чудотворный образ с усердными молитвами благочестивых богомольцев всякого состояния, пола и возраста.

Но преимущественно Успенский собор привлекает к себе благочестивых поклонников в великом множестве в крестные ходы, торжественно совершаемые градским духовенством в разные времена из собора с чудотворным образом Богоматери, в сопровождении других святых икон.

Таких крестных ходов, называемых *генеральными* как потому, что в них участвует все градское духовенство, так и в отличие от частных, совершается ежегодно — постоянно в одно время — восемь.

1. В день Богоявления из собора чрез Молочную* гору на реку Волгу для водосвятия и обратно.

2. В день Преполовления Пятидесятницы из собора по валу на Волгу для водосвятия и обратно вокруг кремля.

3. Накануне Троицына дня в Ипатьев монастырь, по случаю тамошнего храмового праздника, и чрез три дня обратно.

4, 5 и 6. В три воскресных дня, начиная с первого после недели Всех святых, вокруг всего города — в каждый раз обходя известную часть его.

Вид на торговые ряды и кафедральный собор с пожарной каланчи. Фото В.Н. Кларка, начало XX века.

293

* В тексте книги — Масляную, очевидная опечатка.

* То есть в праздник Происхождения Честных Древ Креста Господня, когда полагается совершать освящение воды.

7. 1 августа* на Волгу (как и в Богоявлен[ия] день) и обратно.

8. 16 августа, день явления чудотворного Феодоровского образа, пред литургией на Запрудню — место явления чудотворного Феодоровского образа — и после литургии обратно.

Все эти крестные ходы представляют великолепное зрелище благочестия; впереди и позади святых крестов множество народа, который теснится и теснит друг друга для того, чтоб быть ближе к духовной процессии или лучше к чудотворному образу, главному предмету благоговейного чествования и молитвенных взоров; посреди крестного хода — чудотворный образ и другие святые иконы, в предшествии хоругви; затем все городское духовенство, которое заключает сам архипастырь со своей духовной свитой¹.

День Преполовления Пятидесятницы преимущественно представляет восхитительное зрелище крестным ходом, который в этот день ограничивается обходом кремля. Крестный ход из собора, с известными остановками для совершения молебных литий, при пении пасхального канона идет близ самой ограды собора на Волгу; здесь церковная процессия восходит на нарочито приготовленный и убранный коврами паром для совершения водосвятия, а между тем все множество народа остается на протяжении берега Волги и вала, обращенного в бульвар; при пении «Спаси, Господи, люди Твоя» паром тихо спускается вниз по Волге² сажень на 100 и останавливается прямо против улицы, по которой должен продолжать крестный ход свое шествие; процессия, при пении духовенством канона Богоматери, оставляет паром и продолжает шествие по Ильинской улице вокруг возвышающегося над ней бульвара (бывшего вала кремлевского), между тем часть народа, сопровождающего крестный ход, передвигаясь на длине всего бульвара, из слияния всех возможных цветов одежд и нарядов своих образует прелестную подвижную кайму бульвара. Процессия, совершив последнюю молебную литию у меньших врат ограды церковной, возвращается в собор.

Из трех ходов, совершаемых вокруг города, которые установлены в память избавления Костромы от чумы, первый отличается картинным видом множества народного: по набережной Волги от угла Ильинской улицы до церкви Стефана, святителя Сурожского, на протяжении двух верст пестрая толпа усердных богомольцев движется густой, сплошной массой. В других двух ходах то же самое зрелище представляется в прямых длинных улицах. Вообще пламенное усердие граждан Костромы и окрестных ее жителей

¹ В третий и последний ходы преосвященные встречают чудотворный образ на тех местах, куда он приносится.

² Обыкновенно это получило начало, вероятно, от того, что в некоторых годах праздник Преполовления бывает в полное водоразлитие, которое служит препятствием для процессии совершать ход по берегу.

к совершению общественных молитвословий очень верно выражают наши крестные ходы. Отрадно для сердца сказать об них без преувеличения, что не быть в крестном ходу по какой-либо крайности считается горьким лишением для того, кто принужден обстоятельствами остаться на это время дома; ни чрезвычайная пыль при удушливом жаре, ни дождь при ненастной погоде не в состоянии сократить в крестных ходах обычное множество усердных богомольцев. В каждом почти доме той части города, где совершается крестный ход, обыкновенно собираются ближайшие родные и знакомые и своими рассказами и воспоминаниями подкрепляют друг в друге хорошие впечатления праздничного торжества.

Прочие крестные ходы, так называемые *частные*, которые совершаются пренесением чудотворного Феодоровского образа Богоматери из собора к церквям приходским накануне их храмовых праздников (таких ходов считается в год до 50), а обратно в собор — в самый праздник после литургии, сопровождаются более или менее значительным собранием благочестивых, всегда к Церкви усердных и особенно пред чудотворным образом благоговящих жителей Костромы. От древности доселе есть такие ревнители, которые по обету, [или по] просто благочестивому обычаю сопровождают неотменно каждый крестный ход. Искренность благоговейного расположения ревнителей благочестия к святыне свидетельствуется и тем, что они не оставляют посещать дома частных людей, особенно соседей, для поклонения чудотворному образу, когда последние по какому-либо случаю — радостному или скорбному, в ожидании ли святой помощи против грозящей беды, или в благочестивое знамение глубокой благодарности за благодеяния, на них явленные, или для освящения начала доброго дела и благопоспешения его — призывают чудотворный образ Божией Матери в свои дома. Во всех подобных случаях чудотворный образ бывает подъемлем и носим не иным кем, как священнослужителями, преимущественно священниками в памятование того небесного указания, по которому чудотворный образ при самом явлении великому князю* допустил быть снятым с соснового дерева не иным кем, как священниками. Достоинство упоминания

Крестный ход с чудотворной Феодоровской иконой Пресвятой Богородицы у костромской Космодамиановской церкви, что на Гнощице. Фото начала XX века.

* Ко времени явления чудотворной иконы Василий Ярославич все же, вероятно, был лишь удельным костромским князем, а великим княжением он удостоился позже.

и то, что благоговейное чествование Феодоровской иконе Богоматери не престают оказывать костромские граждане и в том случае, если они поставляются торговыми делами в необходимость отлучиться от родного города. 16 августа в соборе Нижегородской ярмарки торжественно празднуют они явлению Феодоровской иконы Божией Матери, а 14 марта Тамбовской губернии в городе Моршанске они исправляют празднество Феодоровской Божией Матери еще торжественнее: всенощное бдение совершается в градском Софийском соборе, откуда перед литургией икона Феодоровской Богоматери (копия, доставленная им из Костромы и их усердием богато украшенная) крестным ходом приносится в приходскую (прежде бывшую кладбищенскую), в честь Феодоровской Богоматери устроенную церковь; отсюда, по совершении литургии соборным служением, крестный ход с иконой Феодоровской Богоматери возвращается в собор. Праздник, совершаемый усердием костромитян с полным церковным благолепием, довершается столь же радушным их хлебосольством в усердном принятии в свои квартиры тамошнего духовенства.

Нельзя умолчать и о том, что стечение народа пред чудотворным образом в Успенском соборе часто бывает столь многочисленно, что протоиерей и три священника собора бывают в крайней необходимости совершать молебствия по желанию усердных богомольцев для каждого порознь (это желание есть общее всех сословий, высших и низших), все в одно время, конечно, в разных местах храма — так, впрочем, что из молящихся каждый ясно слышит совершаемое для него молитвословие и читаемый вполголоса канон. Утешительно смотреть на многочисленное стечение народа пред чудотворным образом в праздник 14 марта, в девятую и десятую неделю по Пасхе, на вечернях во все субботы Великого поста и в Четверток Великий*, когда каждый, сподобившийся соединиться со Христом в святом таинстве Евхаристии, спешит возблагодарить Пречистую Матерь Его за небесный дар нетленной Пищи — Тела Сына Ее. Стоит взглянуть в это время на неотступные просьбы каждого богомольца — молеbstвовать за него собственно, чтоб убедиться в невозможности изменить освященный многовековым временем обычай совершения молебствий по возможности для каждого; и подлинно: изменить этого нельзя без опасения неминуемого ропота и, следовательно, охлаждения к молитве тех, которые обикли — в известное время, или по обету, или по известному обстоятельству или случаю — совершать особое молебствие пред чудотворным образом Богоматери.

Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855, с. 137–144.

* Великий Четверг, четверг Страстной седмицы перед Пасхой, когда верующие стараются причаститься Святых Христовых Таин.

КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР В 1885 ГОДУ: СЛУЖБЫ, ПРАЗДНИКИ, КРЕСТНЫЕ ХОДЫ

[подборка статей из «Костромских епархиальных ведомостей»]

1 января 1885 года в костромском кафедральном соборе Божественную литургию совершали преосвященнейший епископ Александр* с соборным духовенством. Благовест к литургии начался в 9 часов утра. В положенное время на Божественной службе владыка рукоположил во диакона А. И. Поспелова. Умилительность и торжественность литургии, совершаемой архиереем, увеличивались присоединенной к ней хиротонией. За литургией присутствовали в храме г[-н] начальник губернии и власти гражданские и военные. После причастного стиха была говорена очередная проповедь, вполне приличная случаю и глубоко прочувствованная. По окончании литургии преосвященнейший владыка совершил положенный на новый год благодарственный Господу Богу молебен с коленапреклонением и звоном, при участии всего костромского приходского духовенства, с приглашением многолетия государю императору, супруге его, наследнику его и всему царствующему Дому. Богомольцев за литургией и за молебном было в храме великое множество; нынешний костромской теплый собор весьма обширен, но и в нем за богослужением в новый 1885 год не было большого простора. Было очевидно усердное моление о благополучии наступившего нового года.

6 января. Торжественное богослужение в соборе 6 января всегда привлекает к себе множество народа. Благодарение Господу Богу, костромичи привержены к святой православной вере и любят воссылать свои теплые молитвы вместе со своим архипастырем, который и сам так охотно и так

* Епископ Александр (Кульчицкий; около 1826 – 1888) управлял Костромской епархией в 1883–1888 годах.

Епископ Александр (Кульчицкий). Фото восьмидесятых годов XIX века.

297

трогательно служит в кафедральном соборе. Еще накануне праздника Богоявления владыка освящал в соборе воду, и с каким умилением выслушивали молящиеся читаемые владыкой трогательные молитвы при освящении! После освящения воды возглашено было обычное многолетие государю императору с полным его титулом.

В самый праздник Богоявления Господня только самая малая часть собравшегося многочисленного народа могла найти себе место и в обширнейшем Богоявленском соборе. Сюда явились за богослужение, кроме обычных богомольцев, гражданские и военные чины и были внесены два военных знамени, которые со своими ассистентами-офицерами были помещены на солее близ царских врат. С владыкой служил ректор нашей духовной семинарии архимандрит Иустин, назначенный по достоверному слуху во епископа — викария рязанского*, и еще пятеро протоиереев и иереев, из которых один был рукоположен во иерея за этим богослужением. Очередную проповедь отчетливо произнес известный в Костроме проповедник.

После литургии, при участии костромского городского духовенства с владыкой во главе, был совершен генеральный крестный ход на Волгу. Когда вышел он из Святых ворот ограды, заиграли духовный гимн два хора военной музыки при выстроившихся солдатах, взявших ружья на караул для отдания чести крестному ходу и знаменам. Кроме множества народа, плотными стенами окружавшего крестный ход и военных, последовавших за ним с музыкой и знаменами, народом полны были галереи торговых рядов. При спуске с Молочной горы к крестному ходу присоединились святые иконы Смоленская и Крестителя Господня, вынесенные из Предтеченской церкви. Было приятно смотреть на крестный ход от Александровской часовни и с возвышенностей около Молочной горы; впереди все хоругви собора, крест, святые иконы, ряд которых заканчивала собой чудотворная икона Феодоровская Божией Матери, длинные ряды священников и во главе всех архипастырь с крестом на голове в предшестве диаконов с рипидами, дикирием и трикирием и священников с крестом и евангелием; за ними — чины военные и гражданские, далее отряды солдат с ружьями, знаменами и музыкой — и все это так отчетливо видно было на длинной и покатой горе. Крестный ход, достигнув Волги, поместился в устроенной городом иордани**, сюда же были принесены и знамена. После освящения воды, совершенного владыкой, с обычным благочинием окроплены были иконы и знамена, и крестный ход двинулся в обратный путь. Войска были выстроены близ городской заставы; сам архипастырь окропил их святой водой и они двинулись за крестным ходом. Когда крестный ход поднялся на Молочную гору, то разделился на три части: большая часть хоругвей, некоторые иконы, священнослужители и архипастырь возвратились в собор, чудотворная икона с хо-

* Хирогония архимандрита Иустина во епископа Михайловского, викария Рязанской епархии, состоялась 27 января 1885 года в Санкт-Петербурге.

** Специальная прорубь на водоеме для крещенского водоосвящения (в данном случае подразумевается и место вокруг проруби).

ругвями и крестом была отнесена в Богоявленский женский монастырь, в котором обычно бывает торжественное богослужение на другой день Богоявления; иконы Смоленская и Предтечи возвратились в Предтеченскую церковь. Войска тоже разделились на две части — одна с музыкой пошла по Русиной улице, а другая по Богоявленской и провожала чудотворную икону до самого монастыря.

Известия // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 2, с. 41–43.

3 февраля* преосвященнейший Александр, епископ Костромской, совершил в костромском кафедральном соборе великую вечерню со всем соборным духовенством, с одним иеромонахом и двумя священниками из костромского духовенства.

Благовест начался в 4 часа пополудни и несколько умерил разгульное масляничное катанье по городским улицам и на площади. Множество народа собралось в собор на богослужение, составляющее величественное преддверие святой Четырдесятницы и Великого поста. Благолепное каждение, совершенное архипастырем по вечернем входе, было среди умиленных чтений и песнопений, составляющих содержание великой вечерни сырной недели, или *прощального воскресенья*, трогательнейшим священнодействием святительского преподавания спасительной благодати верующим на их подвиги воздержания, коленопреклонений, благотворений, слез, исповеди и неосужденного причащения, для которых установлены время и службы святой Четырдесятницы.

При окончании вечерней службы преосвященный сам читал молитву повечерия: «Владыко Многомилостиве...», когда все богомольцы пали ниц на помосте обширного собора, и невольно испытывалась благодатная сила Животворящего Креста и всех святых этой молитвы**.

По окончании службы архипастырь со всем духовенством, с ним служившим, совершил на солее собора *чин прощания*, всякий год тщательно соблюдаемый в костромском соборе и усердно чтимый лучшими костромичами-старожилами. По предварительном целовании святых икон, главных в иконостасе собора и особенно Феодоровской иконы Божией Матери, с молением о прощении грехов и помиловании грешников, владыка, обратясь к духовенству и всем

Вид с пожарной каланчи на Богоявленско-Анастасиин женский монастырь (вдали, в центре). Фото начала XX века.

* На 3 февраля 1885 года приходилось Прощеное воскресенье.

** Имеются в виду святые, имена которых упоминаются при чтении этой молитвы.

* Автор, возможно, перефразирует воскресный тропарь по непорочнах: «Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменивша...».

** Чудотворная Игрицкая икона Божией Матери, обретенная в 1622 году, в описываемое время дважды в год приносилась на длительное время в Кострому, см. прим. на с. 311.

300

Игрицкая икона Божией Матери (точная копия чудотворного образа, написанная в XIX веке). Фото 2015 года.

богомольцам, испрашивал смиренно прощения и сам взаимно высказал прощение всем и преподал общее благословение. Затем духовные особы подходили ко владыке, смиренно преклонялись пред ним, просили архипастырского благословения и получали вместе с сим святительское целование; вслед за духовными прощались со владыкой мирские и были от него напутствуемы благословением, после чего миряне подходили к прочим священникам и с ними по порядку и чинно прощались, принимая благословение и целование. Долго, долго оставался в соборе преосвященнейший Александр и преподавал благословение подходившим к нему многочисленнейшим почитателям древнего порядка благочестия, пока наконец не раздался трезвон на соборной колокольне, означавший отъезд владыки из собора в свои кельи в Ипатьевском монастыре. Уповаем, что *ангельский собор* радовался, зря*, как грешные костромичи в умилении сердечном совершали в костромском кафедральном соборе преподобнический и прародительский чин взаимного прощания в воскресенье прощальное по началу, положенному от своего глубокопочтимого архипастыря, преосвященнейшего епископа Костромского Александра.

Известия и заметки // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 4, с. 101–103.

Неделя Православия 10 февраля 1885 года

Торжество Православия ежегодно собирает в костромской собор огромное число богомольцев-костромичей, преданных святой вере православной; им на пользу произносимые анафемы на безбожников, еретиков, отступников от святой веры Христовой и крамольников. И ныне обширный теплый Богоявленский собор был полон молящимися и, несмотря на устроенную в соборе вентиляцию и открытие купола, в нем принуждены были отворить обе большие двери, чтобы не совсем было душно в соборе.

Так как в неделю Православия из Костромы провожается в Игрицкий-Песошенский монастырь чтимая здесь и два раза бывающая в Костроме Смоленская Игрицкая икона Божией Матери**, которая и приносится в собор за литургию, то был позвон в соборе перед благовестом к литургии в 9 часов утра. Архипастырь прибыл в собор в начале десятого часа, и обычно с полным благолепием отслужена была положенная по уставу литургия Василия Великого. В очередной проповеди было показано, что в чине Православия напрасно

иные видят несогласие с любовью святой Церкви Христовой и ее материнским попечением о спасении чад своих.

На молебен после литургии собралось почти все городское духовенство, и после молитв святой Церкви о том, чтобы Милосердный Господь сохранил всех нас твердыми в вере Христовой, а неправославных и отступников присоединил к Своей апостольской Церкви, после увещания святого апостола блюстись ересей и даже несогласий в вере*, и после так ясно и отчетливо, при полной тишине в соборе прочтенного архипастырем Евангелия о поведении нашем с согрешившим и упорным братом и о власти Церкви, ей данной Самим Господом, вязать и решать**, протодиакон обычно провозгласил три раза: «*Кто Бог велий, яко Бог наш, Ты еси Бог творяй чудеса един*», и потом после прочтения Символа веры, составленного святыми отцами первого и второго Вселенских соборов, снова возгласил: «*Сия вера апостольская, сия вера отеческая, сия вера вселенную утверди*». Потом произнесены были им анафемы неверующим в Бога, искажающим Христово учение и отвергающим догматы святой Церкви Христовой, таким еретикам, которые уже были осуждены на Вселенских соборах, а равно и крамольникам, восстающим на помазанника Божия благочестивейшего царя. Собравшееся духовенство с грустью в сердце об этих несчастных, как бы плача, на каждое возгласение протодиакона отвечало жалобным пением «*анафема*».

Затем протодиакон громко возгласил вечную память святым ревнителям святой веры православной и оказавшим особенную услугу Церкви Христовой православным царям и патриархам греческим и русским — на что певчие отвечали пением: «*Вечная память*». Закончилось молебствие радостным возгласением и пением «*многая лета*»: благочестивейшему государю императору, императрице, наследнику и всему царствующему Дому, греческим патриархам православным, Святейшему Синоду и местному архипастырю и всему освященному причту, благоверному синклиту*** и всем православным христианам.

Известия и заметки // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 5, с. 123–125.

14 марта в кафедральном соборе, в день празднования Божией Матери в честь чудотворной иконы Ея Феодоровской, совершил Божественную литургию преосвященный Александр, епископ Костромской. В громадном числе богомольцев, наполнявших собор при богослужении, были очень многие прибывшие из далеких местностей на поклонение Теплой Предстательнице пред чудотворным Ея образом. Очередная проповедь была произнесена и по содержанию имела прямое отношение к воспоминаемому событию.

Известия и заметки // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 8, с. 227.

* Имеется в виду богослужбное чтение из Апостола.

** См. Мф. 18, 18.

*** В данном случае слово означает «органы власти».

Александровская часовня, слева — церковь в честь Усекновения главы Иоанна Предтечи. Фото Д. И. Пряничникова, 1915 год.

6 апреля в Костроме. Всеславянское торжество в память тысячелетия по кончине первоучителя славян святого Мефодия в Костроме отпраздновано с надлежащим торжеством, во славу просветителей славянских святых Мефодия и Кирилла.

Накануне было всенощное бдение во всех церквях города Костромы; а за всенощное бдение в кафедральный собор прибыл сам архипастырь, и народу собралось не менее обычного праздника. Литию, полиелей и помазывание священным елеем молящихся совершал сам преосвященный. В день 6 апреля, в половине девятого часа утра, в соборе начали позвон, и перед литургией, как обычно бывает в генеральные крестные ходы, принесены были в собор особенно чтимые в Костроме святые иконы Спасителя с Запрудни и Тихвинская Божия Мать из Ипатьевского монастыря. Для совершения Божественной литургии владыка прибыл в начале десятого. Литургия отправлена с полным благолепием. На служащих было белое блестящее облачение; певчие архиерейские пели много нового, изученного на это торжество славянское, которое есть вместе и торжество православия. Проповедь обстоятельнейшего содержания произнес чередной проповедник. За богослужением присутствовали начальник губернии, военные и гражданские чины и представители города, ремесленные цехи со своими знаками, ученицы и ученики городских училищ. Стечение богомольцев было многочисленное. После «Буди имя Господне» с амвона при полной тишине прочитал послание Святейшего Синода сам преосвященный, ему предстояло все собравшееся на молебен городское духовенство. Непосредственно по окончании литургии был крестный ход с чудотворной иконой Феодоровской Божией Матери, с иконой равноапостольных Мефодия и Кирилла и с принесенными в собор иконами на городскую Сусанинскую площадь, где пред Александровской часовней отправлен молебен благодарный с присоединением молебна

святым просветителям славян. При шествии крестного хода военная музыка при собранных войсках играла духовный гимн. Молебен закончен провозглашением многолетия государю императору, императрице, наследнику и всему царствующему Дому, Святейшему Синоду и местному архиерею, синклиту, начальникам, христолюбивому воин-

ству и всем православным христианам. Во время молебствия народом покрыта была вся площадь, торговые лавки были заперты. Войску и народу были розданы экземпляры книжки «Житие святых равноапостольных Мефодия и Кирилла». Крестный ход возвратился в собор уже в третьем часу пополудни; продолжался целодневный звон церковный.

Известия и заметки // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 9, с. 260–261.

Крестные ходы в Костроме, совершаемые в девятую, десятую и одиннадцатую недели по Пасхе

Сам Господь наш и Начальник веры нашей Иисус Христос учит — в скорбях, как и в обстоятельствах, прибегать к Нему за спасением: «Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, и Аз упокою вы» (Мф. 11, 28).

Бог вездеприсущ, и местные бедствия, а равно и местное благополучие руководствуют верующих, где осязать Бога и обрести Его (Деян. 17, 27), побуждают верующих поклоняться Богу на этих местах богоявлений и творить память о таких богоявлениях местных.

В Ветхом Завете места богоявлений были преимущественно местами богослужения и молитвы верующих.

303

*Кострома.
План 1913 года.*

Кафедральный собор в 1885 году: службы, праздники, крестные ходы

В христианской Церкви установился особый порядок молитвы Богу по случаю местных происшествий, благоприятных или неблагоприятных, издавна вошло в обычай совершать литии вне храма или крестные ходы. Церковная история сохранила несколько примеров крестных ходов (литии) по случаю местных бедствий.

Во время одного сильного землетрясения, бывшего в Константинополе при императоре Феодосии II, христиане вместе с архиепископом своим Проклом и со всем духовенством вышли за город и совершили молебствие. И Бог умилился.

По случаю нашествия руссов на Царьград, 866 года, патриарх Фотий, духовенство и народ в Константинополе совершили крестный ход на море, которым подплыли руссы, погрузили ризу Богоматери в волны (залива) и умиливали Бога заступлением Богоматери: море, дотоле спокойное, вдруг заволновалось и разбило суда (ладьи) руссов.

Во время одного нашествия татар на Москву страшный пожар опустошал столицу и вражеские стрелы летели в Кремль, в это время святой Иона митрополит со всем духовенством и трепетным народом совершил крестный ход по стенам Кремля.

И Кострому Бог посещал напастями.

Ровно 230 лет тому назад Кострому поразила страшная моровая язва, в 1655 году*. Из бывших тогда в Костроме 5356 человек жителей сделались жертвой моровой язвы 3461 человек.

В память этого страшного события, по свидетельству местного сказания, и установлены в Костроме три крестных хода, совершаемые доселе в три воскресных дня кряду начиная после недели Всех святых (то есть в 9-ю, 10-ю и 11-ю недели после Святой Пасхи), неотложно. Эти ходы совершаются со всем благолепием церковным при множестве народа, как жителей города Костромы, так и удаленных от него селений. Конечно, живущие за 300, 400 и 500 верст от Костромы мало бывают на сих крестных ходах в Костроме.

Приготовления к крестным ходам ныне происходили следующим образом:

В среду 1-й недели поста Петровского, 22 мая, принесена была в город Кострому за 15 верст из Игрицкого-Песошенского монастыря чудотворная Смоленская икона Богоматери. По совершении накануне всенощного бдения и на другой день — ранней обедни, в 2 часа утра открылось при колокольном звоне торжественное шествие из Песошенского монастыря с чудотворным образом, хоругвями и запрестольным крестом, за которым шли диаконы и псаломщики в стихарях и пели, протяжно и с расстановкой, параклисис** Божией Матери; а позади их светские люди несли в киоте чудотворную икону, за которой шел в ризе монах монастыря и следовало множество народа. Костромское духовенство 1-го округа*** и часть народа из Костромы и ее окрестных селений собрались сюда еще накануне.

* То есть эпидемия чумы. В действительности это «моровое поветрие» посетило

304 Кострому осенью 1654 года, начиная с сентября. Подробнее см., например: Авдеев А. Г. Новые эпиграфические источники о моровом поветрии 1654 г. в Московской Руси // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 2: История. История Русской Православной Церкви. 2012. Вып. 1 (44), с. 121–132.

** Канон молебный ко Пресвятой Богородице.

*** То есть благочиннического округа епархии.

В ближайшей к монастырю слободе, чрез которую пролегал единственный путь крестному ходу, был совершен пред находящейся в ней каменной часовней молебен Божией Матери. Затем крестный ход двинулся далее по большой Ярославской дороге от самого монастыря и до Костромы, обросшей старинными березами по обе стороны дороги, аллеями в два ряда. В двух деревнях, лежащих на большой дороге, в которых есть часовни, были водосвятные молебны. По выходе из последней деревни средка уже появлялись жители города Костромы и его окрестностей, которые рано утром отправились святой иконе навстречу. Дождь, который лил непрерывно с самого утра, перестал, когда вошли с иконой в последнюю деревню. С этого момента и во весь день стояла хорошая погода. Версты за три от города Костромы по обеим сторонам дороги, между березами, тянулись целые ряды усердных богомольцев. Умилительно было это зрелище христианского

благоговения к святыне; но вскоре перед глазами народа открылось еще более благолепное и восхитительное зрелище под самой Костромой: в большом селе Селище звонили во все колокола; затем звон раздался с колоколен в Спасской и Никольской слободах на Волге против Костромы. В Костроме давно уже раздавался звон большого соборного колокола, а когда открылся крестный ход из собора с чудотворной иконой Феодоровской Богоматери навстречу Смоленской иконе Богоматери, то звонили во все колокола не только в Успенском соборе, но и у церквей: Спасской, что в рядах, Предтеченской и Архангельской, где крестный ход и остановился у ограды. За ходом следовало городское духовенство со множеством народа. По случаю бывшего в ночь на 14 мая в Спасской слободе, что за рекой Волгой, ужасного пожара Смоленская икона Богоматери была встречена причтом Спасской церкви и принесена в означенную церковь; здесь был отслужен пред чудотворной иконой погорельцами общий молебен, после которого крестный ход с чудотворной иконой отправился прямо на перевоз и, по переправе его на левый берег Волги пароходом, приблизился к давно уже ожидавшему пришествия святой иконы крестному ходу из кафедрального собора со множеством народа. По соединении обоих ходов в один тотчас же начался молебен: все иконы при торжественном колокольном звоне были понесены в Успенский собор, где и встретил их преосвященный Вениамин, викарий костромской, настоятель Песошенского монастыря. Затем была отслужена в соборе преосвященным Вениамином поздняя литургия при огромном стечении народа. После

*Епископ Кинешемский
Вениамин
(Платонов),
викарий
Костромской
епархии, настоятель
Игрицкого монастыря
в 1883–1905 годах.
Фото конца XIX –
начала XX века.*

* Имеется в виду складень с частицей Ризы Господней, хранившейся в Ипатьевском монастыре с 1626 года.

литургии икона Смоленской Богоматери отнесена была крестным ходом в Богоотцовскую церковь.

Накануне дня первого крестного хода, 9-й недели по Пасхе, 25 мая, принесены были из Ипатьевского монастыря в Спасскую, что в Гостином ряду, церковь две иконы: икона Ризы Господней* и Тихвинская икона Богоматери; здесь они находились во время всеобщей накануне 9-го воскресенья, а в самое воскресенье за позднюю обедню были принесены в кафедральный собор к архиерейскому приезду.

В одно время с ними в день первого крестного хода, 26 мая, были принесены в собор иконы Смоленской Божией Матери из Богоотцовской церкви и Нерукотворенного Образа Спасителя из Запрудненской церкви и поставлены в приготовленные для них киоты: по правую и по левую стороны царских врат, подле местной иконы Спасителя и чудотворной иконы Феодоровской.

Теперь перейдем к описанию первого крестного хода.

День накануне первого крестного хода, 25 мая, с утра был ненастный. Дождь, при блеске молнии и раскатах грома, шел частый и крупный. Потом из-за серых свинцовых туч проглянуло солнце, но ненадолго. К половине дня снова собрались на небосклоне грозные тучи и полил дождь. К вечеру ветер разогнал тучи, которые собрались на западной стороне и скрыли заходящее солнце. По народным приметам это предвещало на другой день неблагоприятную погоду. С вечера, когда во всем городе Костроме были совершены всеобщие бдения, в кафедральном соборе служил всеобщую первенствующий протоиерей собора с диаконом. Пели архиерейские певчие. Народу было немало. Совершена была лития и благословение хлебов. При 9-й песни канона благовестили в большой колокол для напоминания о кануне крестного хода.

В самый день хода, 26 мая, рано утром из-за закрывших все небо облаков полил дождь, засверкала молния и слышен был дальний гром. Дождь шел непрерывно до конца поздней обедни, молния сверкала постоянно и раздавались в воздухе сильные удары грома. Слякоть была страшная. Но во всем городе были ранние обедни (начало в 5 часов). После ранней обедни в кафедральном Успенском соборе пелись для богомольцев, которых к этому времени собралось очень много, молебны. Но вот на соборной колокольне в 7 часов 45 минут утра, по данному сигналу, прозвучал первый удар большого (в 1200 пудов) соборного колокола, за ним другой и третий... все сильнее и сильнее... Призывный гул промчался по всем окрестностям и возвестил о начале поздней обедни. Все оживило в Костроме. К началу обедни приехал преосвященный Александр. Карета, при звоне колоколов в соборе, быстро подкатилась к северным дверям собора — четверней «цугом». Когда дверца кареты отворилась

и преосвященный вышел из кареты, поддерживаемый под руки двумя иподиаконами, то священный синклит собора встретил его обычно. Обедня началась и окончилась обычным порядком. Был посвящен один ставленник во диакона. Во время причастна была произнесена очередная проповедь, в кото-

рой проповедник сначала упомянул о событии 1655 года, а потом призывал всех молящихся воздать благодарение Богу за избавление от бывшего в Костроме бедствия. Затем певчие пропели концерт: «Утоли болезни души моя, Господи!». В это время большой колокол на соборной колокольне снова загудел. Народ, как море, заволновался и длинной цепью потянулся из собора на улицу. Страшная теснота уменьшилась. Литургия кончилась, и архиерей, сопровождаемый всем городским духовенством, вышел чрез царские двери из алтаря в полном облачении и встал на возвышенном месте, а духовенство выстроилось в шеренгу попарно. С молебным пением началось шествие, поя: «Бог Господь...». Певчие архиерейские направились к западным дверям вслед за хоругвями, запрестольным крестом и святыми иконами; святые иконы несли на руках из церкви священники, диаконы и псаломщики, а за ними следовали прочее духовенство, архиерей в митре и с посохом и многое множество народа. Вне собора святые иконы были вставлены в приготовленные для них киоты, и крестный ход при колокольном звоне двинулся оградой в правую сторону к северо-восточным воротам, которыми и вышел к «английскому саду». Умилительно было это зрелище христианского всенародного моления на ходу: это множество священных хоругвей, святые иконы, сонм всего городского духовенства в облачениях; многое множество народа, в разноцветной массе которого потерялись, так сказать, все чины и тузы городские, идя со смирением наряду с прочими в крестном ходу за иконами. Во время хода владыка преподавал некоторым лицам святительское благословение. Иконы следовали в таком порядке: хоругви несли простые люди, запрестольный крест нес диакон в стихаре, а рядом с ним шел в ризе ключарь собора протоиерей А. В. Невский; потом шли два диакона в стихарях, и один из них

Крестный ход из собора направляется в центр Костромы. Фото 1913 года.

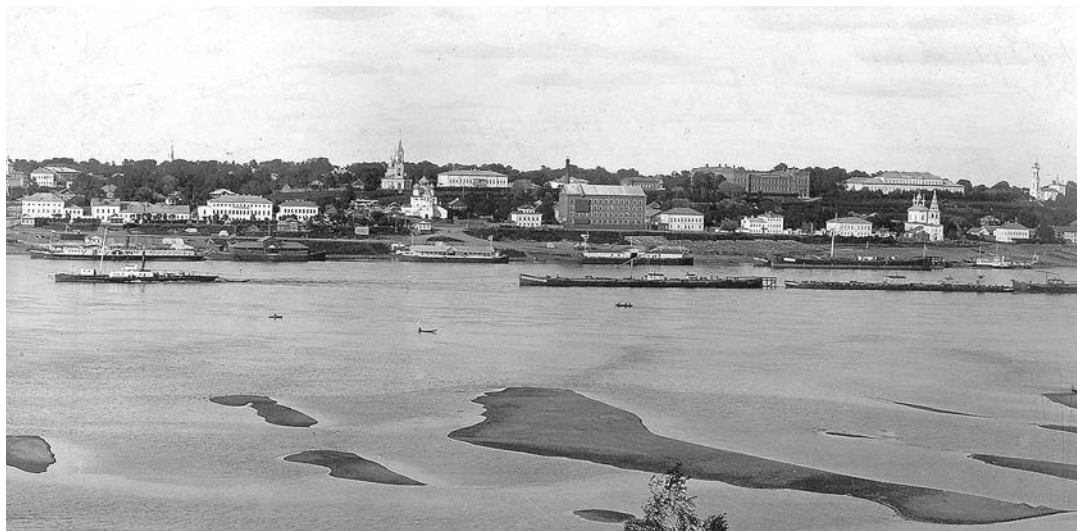
держал в руках книгу «Требник» и громогласно читал псалмы, положенные в различные литии и бдения, глава 79-я, по стихам: «Благоутробне, долготерпеливе и всещедрый Господи!..» и псалмы 6-й, 101-й и 78-й, а шедшие за ними диаконы и псаломщики в стихарях к каждому стиху хором, протяжно и со сладкопением повторяли только один первый стих: «Благоутробне, долготерпеливе...», потом: «Милостиве, помилуй...» или «Яко щедрый Господи». Когда подходили со святыми иконами к какой-либо церкви, то на каждой статье после «Слава» пели: «Яко щедрый Господи...», а после «И ныне»: «Пресвятая Владычице, Всепетая, Благословенная...» скоро. Четверо несли икону Нерукотворенный Образ Спасителя в киоте и на подмогах*; двое — икону великомученика** Пантелеимона в киоте, на руках; двое — Ризу Господню в киоте, на руках; икону Тихвинския Богоматери в киоте и на подмогах; икону Смоленския Богоматери в киоте и на подмогах — почти все сии иконы, кроме первой, несли диаконы в стихарях по четыре человека; и наконец, чудотворную Феодоровскую икону Богоматери несли на подмогах в киоте четыре священника в ризах и по сторонам два светских лица поддерживали ее также за подмоги. Впереди икон за поющими диаконами и псаломщиками следовало городское духовенство по двое в ряд. За иконами шли архиерейские певчие и некоторые из духовенства; из них два протоиерея несли в руках: один на блюде напрестольный крест, а другой — евангелие; по сторонам их шли два диакона и держали в руках рипиды, наклоненные к кресту. Во главе же всего духовенства шел преосвященный Александр в митре и с посохом в правой руке; перед ним два диакона держали в руках: один — дикирий, другой — трикирий, по сторонам — два иподиакона, а позади — три диакона и протодиакон. Впереди всего

* Здесь — шесты, на которых несли киот с иконой.

** Исправлена очевидная опечатка в исходном тексте — священномученика.

Вид на Кострому с правого берега Волги. В центре близ набережной — Вознесенская церковь, над ней — Борисоглебская церковь, справа около рождественская церковь, часто именовавшаяся Никольской («Никола Мокрый»), правее и выше — Всехсвятская церковь. Фото начала XX века.

308

народа (по левую сторону преосвященного) следовали г[-н] вице-губернатор и другие блюстители строгого порядка и дисциплины в народе, в котором каждому хотелось восхитить у другого место ближе к святыне. По выходе из соборной ограды шествие направилось под гору спуском к Волге, затем, сравнившись с углом соборного дома, повернуло налево и следовало по набережной прямо на восток до церкви Стефана Сурожского. К крестному ходу из церквей Вознесенской, Никольской и Стефановской, мимо которых следовали святые иконы, выходил причт: священник в полном облачении держал на блюде крест, а впереди его диакон с кадиллом и псаломщик с двумя подсвечниками. Ход останавливался и протоиерей начинал читать: «Спаси, Боже, люди Твоя...», а певчие пели: «Господи, помилуй». При возглашениях протоиерея: «Господу помолимся, рцем вси» архиерей осенял народ крестом на все четыре стороны и кропил святой водой, при колокольном звоне церквей: Богословской, что на Каткиной горе, Вознесенской, Борисоглебской, Всехсвятской, Никольской, Воскресенской, что на Нижней Дебре, и Стефановской. Когда дошли до церкви Стефана Сурожского, то ход повернул влево в Ямскую улицу, где пришлось подниматься в песчаную гору. Народ расстилался по горе широкой, длинной пестреющей тканью и покрыл собой всю гору и Ямскую улицу. Величественное зрелище представилось глазам наблюдавшего со стороны: пестрота одежд и разнообразие лиц — все смешалось в этой народной массе, колыхавшейся как волны на море. От Ямской улицы крестный ход следовал всполем к городской заставе на конце Кинешемской или Русиной улицы; певчие пели: «Яко щедрый Господи...». От заставы ход следовал по Кинешемской улице до тюремного замка. Сравнявшись с церковью тюремного замка, крестный ход остановился и было читано Евангелие (от Матфея, глава 7, стихи 7–12). С Русиной улицы ход направился по всполью, возле городской больницы к дому умалишенных, диаконы и псаломщики пели параклисис Божией Матери (глава 94 Третьяка). Отсюда крестный ход повернул в Кобылинский переулок, которым и прошел на Покровскую улицу — в гору; с Покровской улицы повернул в Жоховский переулок и отсюда Смоленской улицей вышел снова на Кинешемскую или Русину улицу. В это время звонили у церквей: Борисоглебской, Богословской, что на Каткиной горе, и Ильинской. Крестный ход направился прямо по Русиной улице (на запад) и, сравнившись с церковью Илии пророка, остановился. Преосвященный читал Евангелие (от Луки, глава 1, стихи 39–50 и 56), осенял народ крестом и кропил святой водой. На углу Русиной и Ильинской улиц крестный ход разделился на две части: одна часть его с иконами Спасителя, Ризы Господней, Смоленской и Тихвинской иконами Богородицы направилась мимо Воскресенской церкви, что на площадке, на Сусанинскую площадь, откуда

святы́е иконы́ были отнесены́ к своим церквам; а другая́ часть — с хоругвями, крестом, иконой́ святого великомученика Пантелеимона и с чудотворной иконой́ Феодоровской Богоматери — в сопровождении́ городского духовенства и архиерея́ направилась по Ильинской улице́ мимо бульвара в кафедральный Успенский собор, при торжественном звоне колоколов. Здесь кончился крестный ход, в первом часу́ пополудни. Когда́ святы́е иконы́ были поставлены́ на места, архиерей, благословив народ со всем духовенством, вошел в алтарь́ чрез царские́ двери, которые́ за ним и были́ затворены́. Собор был открыт для богомольцев во весь день.

Нельзя́ не подивиться и тому, что дождь, который́ почти́ в продолжение́ всей поздней обедни шел с градом, перестал к началу крестного хода. При окончании́ обедни солнце́ показалось во всем своем величии; небо́ совершенно́ почти́ очистилось от туч. В воздухе́ веяло свежестью; пыль, прибитая́ дождем и местами превратившаяся в грязь, не поднималась с земли́ на всем протяжении́ хода. Но когда́ ход окончился и народ разбрелся из собора по городу, снова все небо́ покрылось громовыми тучами; воздух давил как свинец; тучи шумели; наконец засверкала молния, зажигаясь в нескольких местах разом; гром с треском раздавался в пространствах, и при порывистом ветре́ дождь лил, даже с градом, как из ведра. Только к вечеру́ небо́ снова прояснилось и все утихло.

Благослови, душе́ моя, Господа. На всяком месте́ владычества́ Его́ благослови, душе́ моя, Господа. Благословен еси́, Господи!

И. В. Л-в. Крестные ходы́ в Костроме, совершаемые́ в девяту́ю, десяту́ю и одиннадцатую́ недели́ по Пасхе // Костромские епархиальные ведомости, 1885; часть́ II, отдел неофициальный; № 13, с. 395–404.

Второй крестный ход в городе Костроме

* По Пасхе.

В день второго крестного хода, в 10-ю неделю*, 2 июня, поздняя литургия началась в 8 часов. Совершал преосвященный Александр с тремя протоиереями и одним священником, с протодиаконом и двумя диаконами кафедрального собора. Был посвящен один ставленник во диакона. После причастного стиха певчие пропели: «О Всепетая Мати...». По окончании литургии, при звоне колоколов на соборной колокольне, начался *второй крестный ход* из кафедрального собора вокруг города. Архиерейские певчие вышли за хоругвями и запрестольным крестом из собора чрез западные двери с пением «Бог Господь...», а за ними шли диаконы и священники и несли на руках святы́е иконы: сначала — икону святы́х Богоотец, за ней — икону Спасителя; потом — икону великомученика** Пантелеимона, а за ней — икону Ризы́ Господней,

** Исправлена очевидная опечатка в исходном тексте — священномученика.

Вид на центр города, справа – Воскресенская церковь на площадке. Фото начала XX века.

затем – иконы Тихвинскую и Смоленскую¹ и, наконец, два священника несли Феодоровскую икону Богоматери в сопровождении преосвященного со всем городским духовенством, в голубом облачении и со множеством народа. По поставлении икон в приготовленные для них киоты, впереди которых встали псаломщики с фонарями, крестный ход двинулся чрез Святые ворота из соборной ограды на площадь. Отсюда ход направился мимо Гостиного и Табачного рядов и вышел к церкви Воскресения, что на площадке. Здесь была совершена лития, на которой преосвященный осенял народ крестом и кропил святой водой. Затем при колокольном звоне в соборе и церквах: Воскресенской, Спасской, Ильинской и Благовещенской крестный ход двинулся далее по Сусанинской площади мимо присутственных мест и вступил в Никольскую улицу. Крест на блюде нес священник Предтеченской церкви, а другой с ним священник нес евангелие. По сторонам их шли два диакона и держали рипиды. Псалмы читал диакон Воскресенской, что на Нижней Дебре, церкви. Крестный ход остановился у церковью Благовещенской и Покровской, где были литии. Из Никольской улицы ход повернул налево в Покровскую улицу к церкви Покровской, что в Крупениках, но отсюда вышел на Сенную площадь, пересекая улицы Марьинскую и Павловскую, с Сенной вошел в Калиновскую улицу. Отсюда, повернув налево, ход вступил в Алексеевский переулок и остановился у церкви Алексия, человека Божия. Здесь преосвященный читал Евангелие (от Матфея, 7, 7–12) и осенял крестом и кропил святой водой. Крестный

¹ Сия святая икона явилась в ветхой, стоявшей без службы церкви святителя Николая на месте, называемом «Игрища» при речке Песочне, в 15 верстах от города Костромы. С начала крестных ходов и до 27 числа июля святая икона находится в Богоотцовской церкви города Костромы, а зимой – в Предтеченской церкви.

* Исправлена опечатка – июня.

* См. примечание на с. 315.

ход из Алексеевского переуллка вступил в Смоленскую или Сенную улицу и по ней вышел на Еленинскую улицу. В это время диаконы и псаломщики пели параклисис Богоматери. На углу Еленинской улицы и Троицкого переуллка отделилась от крестного хода икона Спасителя, которую понесли сначала по Троицкому переулку, а потом по Старотроицкой улице мимо Троицкой церкви прямо на Запрудню. Крестный ход, при колокольном звоне у церквей: Алексеевской, Троицкой, Златоустовской и Рождественской, двинулся по Еленинской улице на Сусанинскую площадь. Когда ход дошел до Пятницкого переуллка, то здесь отделились от хода икона Богоматери Смоленская и икона святых Богоотец Иоакима и Анны, которые и были отнесены по этой улице в Богоотцовскую церковь. Потом крестный ход, выйдя из Еленинской улицы, следовал Сусанинской площадью мимо гауптвахты, каланчи, Мучных рядов, Предтеченской церкви, мимо Калачных рядов, мимо часовни, новоустроенной в память мученической кончины императора Александра II, и Красных рядов. Сравнявшись со Спасской, что в Гостином ряду, церковь, крестный ход остановился. Здесь преосвященный Александр читал Евангелие Божией Матери (Лк. 1, 39–50 и 56), после которого иконы Ризы Господней и Тихвинская [икона] Богоматери были внесены в Спасскую церковь. А крестный ход, при торжественном звоне колоколов в церквях Спасской и Воскресенской и в кафедральном Успенском соборе, вступил сначала чрез Святые ворота в ограду, а потом и в теплый собор. Крестный ход окончился. Иконы в соборе были поставлены на своих местах, и когда преосвященный, осенив народ крестом, вошел со всем духовенством в алтарь при пении певчими «ис полла...»*, царские двери были за ними затворены. При звоне колоколов в соборе и в приходских церквях преосвященный отправился в свою постоянную резиденцию в Ипатьевский монастырь. Дождя не было во время хода, хотя и появлялись густые облака.

Второй крестный ход в городе Костроме // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 14, с. 435–438.

Третий крестный ход в городе Костроме

В день третьего крестного хода, в 11-ю неделю по Пасхе, 9 июня, позднюю литургию совершал в соборе преосвященный Александр с тремя протоиереями собора и одним священником. Был посвящен один ставленник во диакона. Во время причастна была произнесена с церковной кафедры очередная проповедь, в которой проповедник подробно и назидательно раскрыл содержание прочитанного на литургии воскресного Евангелия (от Матфея, 8, 5–13). По окончании Божественной литургии, при торжествен-

ном звоне колоколов в соборе, открылся третий крестный ход² из кафедрального собора вокруг города. Духовенство с хоругвями, запрестольным крестом и святыми иконами, во главе с преосвященным и в сопровождении властей воинских и гражданских и великого множества народа, направилось чрез западные двери собора

на улицу. По поставлении здесь святых икон в киоты, крестный ход двинулся Святыми воротами соборной ограды на площадь. Читал псалмы диакон Христорожественской церкви. Следуя возле Гостиного ряда и Спасской церкви, при колокольном звоне в церквях: Спасской, Воскресенской, что на площадке, Предтеченской, Петропавловской и Христорожественской, крестный ход направился к памятнику Сусанину и от него — в Богоявленскую улицу. Сравнявшись с Богоявленским собором девичьего монастыря, крестный ход остановился; здесь преосвященный на молебне читал Евангелие, положенное в праздник Богоявления Господня (Мк. 1, 9–11), и осеял народ крестом на четыре стороны и кропил святой водой. Пели сестры монастыря. С Богоявленской улицы крестный ход, при звоне колоколов в Богоявленском монастыре, в Троицкой и Сергиевской церквях, повернул в Вознесенский переулочек и шел между Троицкой церковью и стеной девичьего монастыря. У Троицкой церкви ход не останавливался, и преосвященный только приложился к вынесенному из церкви священником кресту и кропил в сторону ее святой водой крестобразно. Пересекши Троицкую улицу, крестный ход из Вознесенского переулочка вступил в Сергиевскую улицу. На ней у Сергиевской церкви ход останавливался и преосвященный осеял народ крестом и кропил святой водой. Из Сергиевской улицы ход повернул влево в Цареконстантиновский переулочек, которым и вышел на Новотроицкую улицу. С Новотроицкой улицы Спасским переулочком крестный ход вышел на Солдатскую улицу, а с этой Кир-

Вид на Богоявленско-Анастасийн женский монастырь с Богоявленской улицы. Фото начала XX века.

313

² Самый большой* — окончился в 2 часа пополудни; за ним следует первый крестный ход и, наконец, второй крестный ход — окончился в 12 ½ часа пополудни.

* То есть по своей продолжительности.

пичным переулком вступил во Власьевскую улицу. У Власиевской церкви крестный ход останавливался, и преосвященный осенял народ крестом и кропил святой водой. Здесь от хода отделилась икона Спасителя и была понесена на Запрудню, где всегда находится. Крестный ход направился к концу Власьевской улицы и Острожным переулком вышел на Царевскую улицу, а на конце Царевской улицы повернул в Шиповский или Заводской переулок и мимо зданий механического завода Шипова вышел на Мшанскую или Московскую улицу. Поравнявшись с Космодамианской, что на Гноище, церковью, крестный ход остановился; здесь преосвященный читал Евангелие Спасителю (Мф. 7, 7–12) и осенял народ крестом и кропил святой водой; здесь же отделились от хода две иконы: икона Ризы Господней и Тихвинская икона Богоматери, которые понесли за реку Кострому³ в Ипатьевский монастырь, где они обыкновенно находятся. А крестный ход тронулся, при колокольном звоне у церквей: Власия, Космы и Дамиана, Спаса, что в Подвязье, и царя Константина, по Мшанской или Московской улице и, повернув направо в Спасский переулок, сошел на Набережную улицу возле зданий арестантских рот. Диакон и псаломщики пели параклисис Божией Матери. Когда достигли угла Пятницкого переулочка, то здесь отделились от хода Смоленская икона Богоматери и икона святых Богоотец Иоакима и Анны, которые и были понесены Пятницким переулком в Богоотцовскую церковь. В это время трезвонили у церквей: Богоотцовской, в Крестовоздвиженском девичьем монастыре, в Сретенской церкви при духовной семинарии, у Петра и Павла и у Архангельской церкви. Сравнявшись со Сретенской церковью, что в семинарии, крестный ход остановился и преосвященный читал здесь Евангелие (от Матфея, 5, 14–20, «*Вы есте свет мира...*»), осенял крестом и кропил святой водой. Пели семинарские певчие и присутствовали семинарские начальники, учителя и воспитанники всех классов семинарии. Отсюда крестный ход приблизился к церкви Михаила Архангела; здесь преосвященный читал Евангелие Божией Матери (Лк. 1, 39–50 и 56), осенял народ крестом и кропил святой водой. Повернув в Екатеринославскую улицу и поднявшись в Молочную гору, крестный ход с Феодоровской иконой Богоматери и иконой великомученика Пантелеимона направился в Успенский собор. Диакон и псаломщики пели тропарь Феодоровской Богоматери. В это время трезвонили в церквах: Предтеченской, Спасской, что в Гостином ряду, и в соборе. Вступив чрез Святые ворота в летний Успенский собор, крестный ход закончился; святые иконы были поставлены в соборе на своих местах, и преосвященный, с благоговением облобызав чудотворный образ

³ По плавучему мосту.

Богоматери Феодоровский, со всем духовенством вошел в алтарь при пении певчими «Εἰς πῶλλά ἐτή Δέσποτα!»*. Отложив облачение, преосвященный возложил на себя по обычаю мантию, а потом вышел из алтаря, царские двери которого тотчас же были затворены, и, поддерживаемый

двумя иподиаконами, став на амвоне, благословлял народ. После сего владыка вскоре отправился, при торжественном звоне колоколов, в Ипатьевский монастырь.

Умилялся народ, видя, что уважаемый архипастырь его, преосвященнейший Александр, от начала и до конца сопровождал все три крестных хода. Наблюдая пример трудолюбия, смирения, любви к Богу и терпения в лице своего архипастыря, несомненно, каждый проникался желанием подражать ему в том же самом. Во все три крестных хода, раз от раза, число богомольцев увеличивалось все больше и больше.

И во весь день третьего хода не было дождя, хотя погода была пасмурная и для крестного хода благоприятная**.

Велий еси, Господи, и чудны дела Твоя, и ни едино слово довольно (будет) к пению чудес Твоих! (Молитва на освящение воды).

Писано бо есть: живу Аз, глаголет Господь: яко Мне поклонится всяко колено, и всяк язык исповестся Богу (Рим. 14, 11).

И. В. Л. Третий крестный ход в городе Костроме // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 15, с. 457–461.

В костромском кафедральном Успенском соборе в течение **Успенского поста** после вечерни отправлялся молебен Успению Божией Матери и читался акафист, исключая кануны воскресных дней и праздников Преображения Господня и Успения Богоматери. За этим молебном пели архиерейские певчие, и богомольцев собиралось на эту службу очень много, а особенно в дни праздничные и в последний день 13 августа; необыкновенное стечение народа было за молебном в воскресенье 11 августа, когда служил молебен и читал акафист сам архипастырь. Отправление молебна и чтение акафиста в Успенский пост введено в соборе по благословию

Ипатьевский монастырь. Открытка начала XX века.

* «Ис полла эти, деспота» (греч.) — На многая лета, владыко.

** Так в тексте.

в Бозе почившего архиепископа Платона лет десять назад тому, и судя по усердному посещению этого богослужения благочестивыми костромичами видно, что оно полюбилось им: весь акафист выслушивается ими с полным вниманием. Накануне праздника Успения Божией Матери в соборе самым архипастырем отслужен был в 3 часа пополудни молебен Божией Матери при участии всего городского духовенства в белом облачении, а в 6 часов вечера началось всенощное бдение и продолжалось до 9 часов. Владыка выходил на литию и на величание, а после Евангелия оставался среди храма, чтобы помазывать елеем огромное количество богомольцев. Архиерейские певчие пели партесно стихиры в честь Божией Матери. Соборная колокольня, равно и место около собора, была иллюминирована фонарями и плашками; при выходе из собора владыки зажжены даже были на колокольне бенгальские огни. Спасибо соборному старосте купцу Андрею Яковлевичу Щербакову; он содержит внешность и внутренность соборных храмов в чистоте и благолепии.

В самый праздник **Успения Богоматери** поздняя литургия была отправлена архипастырем в сослужении с ним шести протоиереев и иереев в бархатных, шитых золотом облачениях, какие редко только употребляются при богослужении. Проповедь говорил кафедральный протоиерей; в ней коснулся проповедник и того, почему именно в Костроме собор освящен в честь Успения Божией Матери. По древнему сказанию, чудотворная Феодоровская икона Божией Матери принесена была в Кострому святым великомучеником Феодором Стратилатом именно в Успенъев день, а в следующий [день] 16 августа она явилась великому князю Василию* на Запрудне, куда ежегодно и бывает из собора крестный ход с чудотворной

иконой. По окончании литургии владыка преподал святительское благословение множеству собравшегося народа и с пением тропаря архиерейскими певчими, в предшествии сослужащих с ним священников и преднесении креста кафедральным протоиереем, отправился в архиерейские покои в соборном доме, где и был приветствован с праздником почет-

* См. примечание 9 на с. 277.

Церковь в честь Нерукотворенного Образа Спасителя (Спаская) на Запрудне. Фото 1906 года.

нейшими горожанами во главе с начальником губернии, которые прибыли сюда с архипастырем из собора.

16 августа, в праздник в честь Нерукотворенного Образа Спасителя, ежегодно бывает крестный ход из собора на Запрудню, где издавна, наверно со времен явления здесь Феодоровской иконы Божией Матери, построена церковь в честь Нерукотворенного Образа. На этот крестный ход собирается очень много народа. Ныне крестный ход вышел из собора в исходе восьмого часа утра; небо было пасмурно, и в половине пути пошел дождь; народ не расходился. Около кладбищенской церкви Крестовоздвиженской ход обычно остановился для чтения Евангелия Нерукотворенному образу и для осенения крестом. При Запрудненской церкви еще за оградой обычно чудотворную икону встречает сам владыка с сослужащим ему духовенством, читается Евангелие Божией Матери и осеняется народ святым крестом. Но ныне, по случаю дождя, чудотворная икона была встречена архипастырем на паперти, и чтение Евангелия было уже в самой церкви. Затем началась самая литургия; сослужащих архипастырю, как и в соборе, было три протоиерея и три иерея. Пел полный хор архиерейских певчих. После литургии крестный ход возвратился в собор. Спасо-Запрудненская церковь — одна из благоустроенных в Костроме; при ней устроен двухэтажный каменный дом для священно-церковнослужителей. Церковь эта обязана своим благоустройством стараниям ктитора ее, фабриканта Владимира Андреевича Зотова, и его родителей, а особенно матери его Татьяны Дмитриевны Зотовой, уже умерших и приснопамятных для церкви и причта ее.

Известия и заметки // Костромские епархиальные ведомости, 1885; отдел II, часть неофициальная; № 19, с. 600–602.

Публикацию подготовила А. В. Семенова.

РАЗДЕЛ VI

**Соборные дома
и духовные
школы в кремле**

ВА построенных в конце XVIII века соборных дома — то немалое, что сохранилось от прежнего кремлевского ансамбля до наших дней.

После реформы российских духовных школ 1814 года в одном из этих домов расположилось Костромское духовное училище, выделенное из младших классов семинарии.

Сокрушительный пожар 1847 года привел к тому, что в тех же домах пришлось разместить и семинарию (Богоявленский мужской монастырь, где она ранее находилась, очень сильно пострадал от огня). Там, в чрезвычайно стесненных условиях, духовные школы просуществовали почти два десятилетия, пока епархией в 1866 году не были приобретены для семинарии земля и строения вблизи набережной Волги. Духовное же училище оставалось в соборном доме до переезда в новое здание, построенное в 1894 году.

В этот раздел сборника включены тексты, касающиеся как самих соборных домов, так и бытия духовных школ в Костромском кремле:

— опубликованная в «Костромских епархиальных ведомостях» в 1891 году статья протоиерея Ксенофонта Бронзова **«К истории города Костромы и епископа его Симона (Лагова)»**, на основании документов 1775 года повествующая о предыстории строительства церковных домов в кремле;

— рассказывающий об истории соборных домов фрагмент из труда протоиерея Павла Островского **«Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора»** (1855 год);

— глава «Состояние Костромской семинарии от времени преобразования духовных училищ в 1814 году до наших времен» (в сокращении) из напечатанного в 1874 году очерка Н. О. Андроникова (выпускника и впоследствии преподавателя семинарии) **«Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии»**.

— глава «Семинария в соборном доме (1847–1866 годы)» из изданного в 1997 году очерка Н. А. Зонтикова **«Костромская духовная семинария. Вехи истории»**.

Раздел завершается публикацией фрагментов из статьи И. В. Баженова **«Какие науки и как изучали костромские семинаристы в период от 1814 до 1867 года?»** — печатного варианта выступления автора перед воспитанниками семинарии 6 февраля 1911 года, в том же году опубликованного в «Костромских епархиальных ведомостях». Этот материал, хотя и не имеющий непосредственного отношения к истории кремля, интересен описанием учебного процесса в духовной школе XIX столетия.

К ИСТОРИИ ГОРОДА КОСТРОМЫ И ЕПИСКОПА ЕГО СИМОНА (ЛАГОВА)

От составителя. Публикуемая (с небольшим сокращением) статья протоиерея Ксенофонта Бронзова, напечатанная в 1891 году в «Костромских епархиальных ведомостях» (с указанием даты написания – 22 января 1891 года), имела в журнальном тексте подзаголовок: «Извлечено из архива Костромской духовной консистории. По описи 25-й № 4. Дело 1772 года о костромском Крестовоздвиженском монастыре и Анастасиинском архиерейском, на 96 листах».

ПОСЛЕ пожара 18 мая 1773 года, истребившего, кроме множества обывательских домов и церквей, и соборный Успенский храм и смежный с ним, отстоявший от собора оградой на 12½ сажени Крестовоздвиженский девичий монастырь, преосвященный Симон, бывший тогда епископ Костромской, испросил от Святейшего Синода, с высочайшего Ее императорского величества соизволения, место погоревшего монастыря под построение теплого соборного храма и архиерейского подворья¹. По получении о сем разрешительного из Святейшего Синода указа от 2 апреля 1775 года за № 1396 преосвященный Симон, приняв в свое ведение место погоревшего Крестовоздвиженского монастыря, усмотрел вокруг оною еще свободное от строений после

¹ Доселе архиерейское подворье находилось в упраздненном Анастасиинском девичьем монастыре. Архиерейские здесь покои были на каменном фундаменте брусчатые, четверугольные, об одном апартаменте, извне выкрашены дикой краской, внутри убраны по приличию. В них зал один да прочих камор по правую и по левую сторону по три, с принадлежащими малыми кладовыми чуланами. Промежду ими вхожие двой сени: одни с прихожего от церкви, а другие с заднего рундуков. Покрыты оные покои епанчей, окружены с двух сторон деревянной крашеной решеткой и цветниками, а с другой садом. Под теми покоями погреб. За архиерейскими покоями яблонной и прочих дерев сад, рассаженный регулярными линиями.

пожара место, прикосновенное к Успенской соборной церкви, внутри земляного вала, которое могло бы быть весьма выгодно и прилично для населения соборных священно-церковно-служителей, которые до сего времени, живя в отдаленности и по разным местам, не без труда могли собираться к церковным службам, а ныне, погорев домами, живут по подворьям, и потому доношением от 10 апреля 1775 года ходатайствовал пред Святейшим Синодом — не благоволено ли будет сообщить куда следует или указом повелеть, дабы оное место, находящееся внутри вала и принадлежащее к соборной ограде, все отдано было под строение для соборных священно-церковно-служителей. Если бы это место, — продолжает преосвященный, — отдано было соборному причту, то и священно- и церковно-служителям было бы весьма и пристойно, и выгодно, и самой церкви было бы безопаснее и от лихих людей и от пожарных случаев, ибо и в бывший пожар потому особенно все в церкви погорело, что церковно-служители жили в отдаленности и помочь не могли. Если же отныне они поселятся при соборе и при том в каменном строении, о чем он, преосвященный, всякое старание иметь пощится: то тем самым и собору будет безопасность, и городу украшение, и священно-церковно-служителям лучший порядок последует, так как их епископ, возымев дом при том же соборе, лучше наблюдательствовать над ними будет. С таким же ходатайством, в виду составлявшегося тогда нового плана для города Костромы, Его преосвященство обращался к г[осподину] московскому губернатору графу Федору Андреевичу Остерману отношением от 18 сентября 1775 года за № 1574, но в ходатайстве этом отношением губернатора от 3 октября того же года за № 1709 было отказано, потому что в этой самой крепости назначено на плане быть строению казенному да и каменному, то есть воеводскому и архиерейскому домам, а потому священно- и церковно-служителям в той крепости, в отвращение могущей быть от них тесноты и опасности, строиться дозволяться не можно. Преосвященный, однако, вновь настаивал на том же и отношением от 9 октября 1775 года представлял на внимание его сиятельства г[осподина] губернатора, что «1) когда г[осподин] Алфимов (товарищ губернатора) был по пожарном случае в Костроме, то какое он место положил на плане священно- и церковно-служителям соборной церкви, о том мне не известно в точности, а как он, г[осподин] Алфимов, в разговорах мне представлял, то оное место по его показанию для священно-служителей не выгодно, ибо лежит на малой горке с худыми скатами, так что ни дворов поставить, ни огородов иметь не можно. Чего ради я тогда же ему, г[осподину] Алфимову, отрицал, и поминаемые священнослужители поселиться тут не объявили своего желания, яко место для них крайне не способно. А хотя бы оно какими силами и поправлено было, то лучше поселить тут кого иного, нежели

их, церкви да еще и соборной и потому почетнейших служителей, кои со временем могут быть люди ученые и выгоды лучшей достойные. 2) Ежели, кроме архиерейского дому, будет казенный один воеводский двор, то могут, ежели всем не возможно, хотя протопоп и священники тут же поселиться свободно, и, мнится, достойнее и приличнее им там занять место, нежели кому другому из светских, кроме воеводы. 3) Что надлежит до строения их, священнослужителей, то я с своей стороны буду стараться, чтобы они дома имели каменные и так построены, как регулы архитектуры велят, почему и красоте города будет согласовать и опасность не причинять более другим. 4) Если паче чаяния и по сему не будет дозволено тем соборным священнослужителям внутри вала строиться, то да будет дозволено мне с ними самим избрать, какое на другом положении понравится место, дабы как пред прочими обывателями не были они, церковно-служители, презрены и обижены, так бы и их чину пристойно было и лучшею выгодою послужило им, дабы без большого помешательства могли они словословию Божию служить и с удовольствием должность свою исполнять». Представляя все сие на благорассмотрение [господина] губернатора, преосвященный просил его делателям плана приказ дать, что они при сем случае для поминаемых священно- и церковно-служителей сделать должны. На это отношение [господин] губернатор от 20 ноября 1775 года за № 1995 отвечал преосвященному, что им, губернатором, костромскому «воеводе Арсеньеву орденом подтверждено, чтобы он, как наивозможно, приложил свое старание к окончанию плана города Костромы и к немедленному доставлению оного к нему, губернатору, показав на плане все те прописанные места, и когда означенный план он от воеводы с надлежащим описанием получит, тогда, в сходствие Его преосвященства сей просьбы, приметить не оставит, а без того теперь никакого положения сделать не возможно, для наилучшего же и общего там на месте положения и между собою соглашения по оному Его преосвященства требованию, отослана к оному воеводе с означенного отношения точная копия, и чтоб оное не иначе было сделано, как по приличности и способности, будучи на месте том, прописав в своем репорте и оное требование Его преосвященства, представляя впрочем на вышнюю апробацию».

С таким вниманием и заботливостью относился попечительный архипастырь к нуждам и пользам погоревших священно- и церковно-служителей собора и не только их, но и всех обывателей города Костромы, пострадавших от пожара. Вот что, например, писал он в частном письме своем от 24 марта 1775 года к [господину] московскому губернатору графу Остерману: «Сиятельнейший Граф Федор Андреевич, Милостивый Государь! Утруждать Ваше Сиятельство сим письмом имею нужду по следующей причине. Город

Кострома, в котором я епископом состою, вашего есть главного правления и попечительства и яко дому хозяина. Он, погорев мною частью 773 года, подлежателен стал возобновлению по новому и лучшему плану, который неоднократно и делан был по повелениям от команд. Однако по сие

время никакой не издан, и для того обыватели иные застроились по нужде, для прикровения своего, малыми и где возможно оказалось хижинами, иные по чужим домам пристая обывают с нуждою, в том числе и служители церковей многие. Да и я, архиерей, имея по указам данным некоторые в городе строения воздвигнуть, и материалы с оного уже 773 года запасенные лежат, но и чрез толь * долгое время трате подпадают. В рассуждении же, что Ваше Сиятельство наш губернатор находитесь и потому мы с теми нашими нуждами вашему попечительству поручены; чего ради я во имени всех обывателей, и все они во имени моем просим Ваше Сиятельство всепокорно, приложите ваше и должное и благодетельское попечение ходатайством вашим, если оный план не в вашем уже рассмотрении, да у другой команды находится, чтоб к настоящему лету выдан был. Если же не будет плана дано на наш город, то объявить нам о сем благоволите, дабы мы более и тщеты напрасной нести не могли и толь долгим ожиданием не крушились. Милостивый Государь! Обрадуйте нас, ваших богомольцев, милостивым вашим попечительством; впротчем я есмь и пребуду с моим высокопочтанием Вашего Сиятельства... и проч. Симон, Епископ Костромской».

Вид Костромы от Татарской слободы. Гравюра двадцатых—тридцатых годов XIX века по рисунку П. П. Свинына.

323

* Так в тексте.

Бронзов Ксенофонт, протоиерей. К истории города Костромы и епископа его Симона (Лагова) // Костромские епархиальные ведомости, 1891, № 5; часть II, отдел неофициальный; с. 101–105.

Протоиерей Павел Островский

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ КОСТРОМСКОГО УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

[фрагмент (в сокращении) книги 1855 года,
рассказывающий об истории соборных домов]

324

Соборный дом,
именовавшийся
«архиерейским».
Фото 2002 года.

В БЛИЖАЙШЕМ расстоянии от Богоявленского храма находятся два двухэтажных каменных дома, разделенные между собой небольшим садом, каждый на длине 14 при 13 саженьях боковых фасов, со стороны внутренней имея фасады — от прямого угла — в 8 длины при 6 саженьях ширины. Дома устроены в 1795 и 1796 годах по высочайше подтвержденному плану и фасаду на косогоре лицевыми фасадами к реке Волге так, что с этой стороны представляются трехэтажными, имея в нижних этажах подвалы. Картинный вид этих домов должен был довершиться городским регулярным садом, который предполагено было разбить ниже домов по отлогой ложбине между валом (что ныне бульвар) и корпусом соляных магазинов. Но сад не состоялся, и земля обращена в пашенную, на которой разводятся огородные овощи ростовскими огородниками по найму земли у архиерейского дома.

Преосвященный Симон Лагов, предполагивший при ново-созданном Богоявленском храме устройство этих двух домов, имел намерение ходатайствовать пред Святейшим Синодом о учреждении Успенского собора кафедральным, а в случае желанного успеха перевести и архиерейский дом к Успенскому собору. В таком предположении Симон — как искусный (по преда-

нию) зодчий своего времени — указал составить и планы тех домов так, чтоб они, сообразно с его предположением, могли помещать в себе все то, что должно быть в доме и близко дому архиерейского; так, один из них, назначенный быть собственно архиерейским домом, должен был в нижнем своем этаже иметь помещение для певчих и прислуги, помещать в себе кухни и кладовые; в другом доме предположено было поместить крестовую церковь, духовную консисторию и несколько келлий для крестовых монахов*. Как вокруг всего архиерейского дома, так и из бельэтажа его в другой дом и в теплый собор назначены были крытые переходы¹. Но дома еще не начинали строиться, а преосвященный Симон уже переведен был в Рязань на архиепископскую кафедру. При преемниках его дома устроены, но предположения Симона — основать в них жилище архиерейское — не осуществились.

* Крестовая церковь — храм при архиерейском доме; соответственно, крестовыми именовались и ее служители.

Вследствие таких обстоятельств новопостроенные дома несколько лет оставались никем и ничем не занятыми, кроме того, что первый из них, который слывет архиерейским по назначению его для жительства архиереев, служил и доселе служит на слишком короткое время помещением для местных преосвященных, которые, приезжая из места своего постоянного жительства (состоящего в Ипатьевом монастыре за рекой Костромой, отделяющей монастырь от города) в Успенский собор для торжественных священнослужений в последние дни Страстной и первые Светлой седмиц, проживают в том доме по нескольку дней, особенно тогда более, когда лед на реках, тронувшись, становится преградой к переправе чрез реку Кострому. Наконец, по распоряжению преосвященного Сергия, епископа Костромского (после — архиепископа Рязанского), с 1812 года в нижнем этаже этого дома² помещен протоиерей собора Иаков Арсеньев, который и имел в нем жительство до самой своей кончины, последовавшей в 1848 году, — а в нижнем же этаже другого дома с 1814 года помещены духовные уездное и приходское училища, которые находятся в нем и доселе. С того же 1814 года в продолжение с лишком 25 лет первый из сих домов снабжал семинарское начальство своей просторной (в 20 аршин длины при 15 аршинах ширины) залой для публичных годичных испытаний воспитанников. (...)

Училища помещены в нижнем этаже второго дома вследствие пожара, истребившего училищные и семинарские здания, существовавшие с давних лет на Запрудне — месте явления чудотворного Феодоровского образа Богоматери. Знаменательную цель устройства и существования семинарии с училищами в этом пустынном

¹ Это доказывается выставленными на всех тех местах железными петлями.

² В этом доме дважды была помещаема духовная консистория по случаю переделок консисторского здания при Ипатьевом монастыре: в 1799 году в нижнем, а [в] 1840 году в верхнем этажах.

Соборный дом, в котором находились духовные школы. Фото 2002 года.

* Имеется в виду служба Феодоровской иконе Божией Матери, составленная протоиереем Иоанном Красовским и изданная в 1778 году.

** В описываемое время звание сакеллария (то есть ризничего) усваивалось одному из протоиереев собора Зимнего дворца.

Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855, с. 106–111.

месте прекрасно воспел автор³ службы Феодоровской Богоматери* в одной из литийных стихир: «Пустыня, яже бяше не славна и не населенна иногда, за явление Божие, многочастне и многообразне в ней бывшее, сотворися напоследок духовныя премудрости училищем изшедшему из Египта Израилю: сице и мрачное оное место, в немже богосветлое пречестнаго сего явление образа прося, благодатию изображеннаго на нем Богомладенца Иисуса и предстательством Пречистыя Матере Его, устроися местом душевнаго света, имже духовнии вожди новаго Израиля наставляются к благоуспешному великаго сего служения прохождению». Перемещением училищ⁴ в соборный дом, устроенный на суммы, скопившиеся от вкладов чудотворному образу, снова подтверждается благочестивая мысль автора службы Богородичной в том отношении, что образование и просвещение духовного юношества Костромской епархии Всевышнему Промыслу угодно содержать под особенным высоким покровительством Божией Матери в лице чудотворного Ея Феодоровского образа.

Наконец в 1847 году, когда Господу угодно было испытать веру и терпение костромских жителей великим несчастьем — трехдневным в продолжение одной недели пожаром, истребившим более половины лучших зданий Костромы, — и Богоявленский монастырь со всеми своими зданиями потерпел от губительной стихии разрушение до невозможности собственными силами достигь прежнего своего состояния. Вследствие этого обстоятельства монастырь уничтожен, и семинария по распоряжению Иустина, епископа Костромского, приютилась в верхнем этаже того же дома, где помещаются и училища; и сам ректор семинарии имеет временное жительство в первом из домов соборных, где также помещается и правление семинарии.

³ Протоиерей Иоанн Иоаннович Красовский, после сакелларий** придворного собора, что в Зимнем дворце, и член Российской Академии наук.

⁴ В 1814 году было преобразование семинарий. Вследствие этого преобразования и не менее того — пожара, истребившего семинарские здания на Запрудне, семинария в том году перемещена в Богоявленский монастырь, существовавший в городе Костроме до 1847 года.

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ О КОСТРОМСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ И КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ГИМНАЗИИ

[глава «Состояние Костромской семинарии от времени преобразования духовных училищ в 1814 году до наших времен» (в сокращении) из книги 1874 года]

КОСТРОМСКАЯ семинария, после преобразования духовных училищ в 1814 году, причислена к Московскому округу, к которому кроме нее причислены семинарии: Московская, Ярославская, Рязанская, Калужская, Владимирская, Вологодская и Тульская. Все эти семинарии подчинены правлению Московской духовной академии, которая из московского Заиконоспасского монастыря осенью 1814 года перемещена в Троицко-Сергиеву лавру. Учебные заведения Костромской епархии положены во втором разряде, и на содержание Костромской семинарии ассигновано суммы 14375 рублей. Доселе консистория посылала в семинарию указы, а со времени преобразования велено ей сноситься с семинарским правлением сообщениями и отнюдь не входить во внутренний распорядок семинарий и училищ. Правление Костромской семинарии, на новых основаниях, торжественно открыто 14 ноября 1814 года. (...)

Состояние Костромской семинарии после этого преобразования представляет уже мало особенностей. Этим преобразованием все было определено и поставлено в известные рамки как в Костромской, так и в других семинариях Российской империи. Предметы обучения, часы классических занятий были ясно означены, введены даже по возможности одинаковые учебники. Собственно в семинарии (...) оставлены были классы: богословский, философский и риторический, низшие же классы отнесены к училищам. Без сомнения имея это в виду, преосвященный Сергей* и приказал три высших класса Костромской семинарии поместить в Богоявленском

* Епископ Сергей (Крылов-Платонов; 1768–1824) управлял Костромской епархией в 1812–1817 годах.

Епископ Костромской и Галичский
Сергий.
Портрет
XIX века.

монастыре, а низшие, из которых составилось Костромское духовное училище – в соборном доме. Таким образом все семинарии подведены были преобразованием под один общий уровень; так что история одной семинарии в этом отношении вполне сходится с историей других; различие только в личностях начальствующих, учащих и учащихся. (...)

Что касается до внешнего состояния Костромской семинарии, то скажем об этом следующее: семинария помещена была в зданиях костромского Богоявленского монастыря, занимаемых некогда присутственными местами. Помещение это было крайне неудобно для семинарии, и выбор его объяснялся только крайностью. (...)

Такая скудость помещения давно уже озабочивала епархиальное и семинарское начальство и заставляла его ходатайствовать об устройстве более удобного помещения для семинарии. Вследствие этого ходатайства дозволено было составить проект и план семинарского дома. Но этому проекту суждено было и остаться проектом, и причиной этого были ректоры семинарии. Всякому вновь приехавшему ректору обыкновенно не нравился план, составленный при его предшественнике. План этот обыкновенно изменялся и посылался на утверждение; но не успевало еще высшее начальство рассмотреть присланный план, как являлся новый. Так и тянулось дело до 1847 года, в котором осенью, с 5 на 6 сентября, Кострома подверглась опустошительному пожару, истребившему и костромской Богоявленский монастырь, где помещалась семинария, и все семинарские здания. Это случилось ровно чрез сто лет после основания семинарии. Костромской епархией в это время управлял епископ Иустин, а ректором семинарии был архимандрит Агафангел.

Оправившись от первого тяжелого впечатления, епархиальное и семинарское начальство положило наконец перевести семинарские классы в верхний этаж училищного дома, состоящего при кафедральном Успенском соборе; а второй дом преосвященный уступил под помещение семинарского правления, ректора, инспектора и секретаря семинарского правления. В этих домах и поместилась временно Костромская семинария; но помещение это было крайне тесно и неудобно. Казеннокоштные ученики жили на квартирах и получали на содержание деньги, а это в свою очередь влекло за собой многие неудобства. Сверх того, семинария совершенно стеснила в помещении соборное духовенство; так, например, один из диаконов жил в небольшом флигеле при соборе, крайне ветхом и даже угрожающем падением. В настоящее время он уже и сломан.

Богоявленский монастырь стоял в развалинах, здания его частью разрушались, частью были разрушаемы; возобновлена была одна церковь, где находится чудотворная Смоленская икона Божией Матери*, где и совершалось богослужение для воспитанников семинарии. Кой-как поправлен был один корпус для помещения в нем больницы и библиотеки. Но вот приходит в Кострому известие, что Богоявленский монастырь со всеми зданиями изъят из ведения семинарии и передан под устройство в нем женского монастыря**. Положение семинарии становилось безысходным!

В это время составилась проект о переведении Костромской семинарии из города Костромы в Богородицкий Игрицкий монастырь, стоящий на другой стороне Волги в 15 верстах от Костромы. Кому принадлежит инициатива этого проекта, мы не знаем. Официально дело шло от семинарского правления, во главе которого стоял тогдашний ректор семинарии архимандрит Иосиф; но этот проект не был утвержден.

В этом безвыходном и беспомощном положении Костромская семинария нашла и выход, и помощь, и опору в лице благодетельного архипастыря высокопреосвященного Платона, архиепископа Костромского и Галичского. Этот мудрый архипастырь так умел расположить в пользу семинарии все духовенство Костромской епархии, что оно с любовью и готовностью отозвалось на воззвания о помощи семинарского начальства и не только приобрело для семинарии собственное помещение покупкой земли и дома у купцов Стригалевых, но и помогло крайне бедственному положению наставников семинарии, прибавив к получаемому ими скудному жалованью очень нескучное пособие. Всем этим наставники семинарии обязаны доброму архипастырю. (...)

Андроников Н. О. *Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома, 1874, с. 42–48.*

Смоленская церковь костромского Богоявленского монастыря (так храм выглядел до перестройки, давшей ему купольное завершение). Фото 1864 года.

329

* Чудотворная Смоленская икона-фреска Божией Матери была написана (возможно, знаменитым изографом Гурием Никитиным) в 1672 году на стене юго-западной башни монастырской ограды Богоявленской мужской обители. Впоследствии башня была перестроена в церковь, а чудотворный образ сохранился до наших дней.

** Преобразование бывшего мужского Богоявленского монастыря в женскую обитель состоялось в 1863 году.

КОСТРОМСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ. ВЕХИ ИСТОРИИ

[глава «Семинария в соборном доме
(1847–1866 годы)» из книги 1997 года]

КОНЕЦ пребыванию семинарии в Богоявленском монастыре положила та же причина, что и изгнала семинарию с Запрудни*. Страшный пожар, в начале сентября 1847 года испепеливший чуть не всю Кострому, нанес страшный ущерб и Богоявленскому монастырю, в котором сгорела большая часть зданий, где размещалась семинария. Монастырь вскоре было решено упразднить. Перед руководством епархии вновь встал вопрос: куда поместить семинарию? В конце концов тогдашний костромской епископ Иустин (Михайлов) распорядился поместить семинарию в один из двух так называемых соборных домов, находившихся возле кафедрального собора Костромы.

Соборные дома были построены в конце XVIII века на склоне бывшего кремлевского холма Костромы, вблизи кафедральных** Успенского и Богоявленского (зимнего) соборов. В доме, куда была переведена семинария, с 1814 года уже находилось Костромское духовное училище, образованное после пожара на Запрудне из младших классов семинарии. Сильно потеснив училище, которому был оставлен только первый этаж соборного дома, учебные аудитории семинарии разместились на втором его этаже (современный адрес: ул. Чайковского, д. 6), а часть соседнего дома (ул. Чайковского, д. 8), где находились архиерейские покои, владыка Иустин уступил под правление семинарии.

Здесь, в самом сердце Костромской епархии, вблизи кафедральных соборов и поразительной по красоте соборной колокольни, духовная семинария пробыла почти двадцать лет. В числе выпускников семинарии периода ее пребывания в соборном доме были: архиепископ Владимирский Сергей (Спаский; выпуск 1849 года), И. Е. Беляев — основатель Александровского братства, известной религиозно-благотворительной организации в губернии (выпуск 1852 года), Е. Е. Голубинский — крупнейший церковный историк, автор

* В 1760–1813 годах семинария размещалась на территории основанного в XIII веке и упраздненного в 1764 году Спасо-Запрудненского мужского монастыря близ Костромы. После пожара, в декабре 1813 года уничтожившего строения семинарии, духовная школа была переведена в город, в мужской Богоявленский (ныне женский Богоявленско-Анастасиин) монастырь.

** Кафедральными кремлевские соборы стали лишь в 1835 году.

«Истории Русской Церкви», профессор Московской духовной академии, академик Петербургской Академии наук (выпуск 1854 года), Ф.И. Успенский – историк, директор Русского археологического института в Константинополе, академик Петербургской Академии наук (выпуск 1866 года), и другие.

Конечно, в прекрасном, построенном в стиле раннего классицизма здании соборного дома, из окон которого открывался замечательный вид на Волгу, семинарии было очень тесно. В это время она не имела ни своего общежития, ни больницы, ни столовой. Семинарским храмом вплоть до 1863 года служила церковь Смоленской иконы Божией Матери в Бого-явленском монастыре. Однако сложное материальное положение епархии не позволяло изменить ситуацию к лучшему.

Только в 1866 году епархии и епископу Платону (Фивейскому) удалось купить у купцов Стригалева несколько зданий, стоявших на берегу Волги, на улице Верхней Набережной¹. Впервые за последние полвека семинария разместилась, никого не стесняя, в своих собственных домах. Постепенно, по мере обустройства, на Верхней Набережной возник целый комплекс семинарских зданий, включавший в себя учебные, жилые и хозяйственные корпуса*.

Зонтиков Н. А. Костромская духовная семинария. Вехи истории. К 250-летию со дня основания (1747–1997 гг.). Кострома, 1997, с. 11–13.

Соборный дом, служивший местом пребывания духовных школ. Фото начала тридцатых годов XX века.

* В прежних зданиях духовной семинарии сейчас располагается Костромской государственный университет.

¹ В 1925 году улица Верхняя Набережная была переименована в улицу 1-го Мая.

КАКИЕ НАУКИ И КАК ИЗУЧАЛИ КОСТРОМСКИЕ СЕМИНАРИСТЫ В ПЕРИОД ОТ 1814 ДО 1867 ГОДА?*

[фрагменты]

* Статья, фрагменты которой мы публикуем, являлась расширенным вариантом текста речи, произнесенной автором 6 февраля 1911 года перед воспитанниками семинарии в актовом зале духовной школы.

332

УЧЕБНАЯ система представляет собой дело величайшей важности, так как она дает учащемуся поколению тон, направление вглубь последующих времен. Потому-то она всегда была предметом высокого общественного интереса и особенной заботливости правительства, и для создания учебной системы, этой крайне великой и ответственной работы, призывались наилучшие просвещенные деятели в государстве. Тем большее значение приобретала духовно-учебная система, в частности в духовных семинариях, где получали образование будущие пастыри Церкви. В первой половине XIX века русская история отмечает два периода в духовно-учебной системе: по реформе 1814 года началось с 1815 года проведение начертаний Комиссии духовных училищ, а в 1840 году учебная часть в духовных семинариях снова подверглась реформе и впредь до устава 1867 года. (...)

В конце XVIII века и до 1815 года классы при Костромской духовной семинарии были следующие: богословия, философия, риторика**, пиитика, грамматика; последний класс разделялся на три отделения: высший грамматический курс, называемый синтаксимой, средний и низший информаторический, называемый иначе этимологический. Пред реформой семинария состояла из двух только классов или отделений с двухгодичным курсом — из высшего и низшего; но в 1815 году низшее отделение разделено на два, и учебный семинарский курс стал распадаться на три класса или отделения: высшее, среднее и низшее отделение, остальные же низшие классы отнесены к духовным училищам. Весь курс в реформированной семинарии был уже шестилетний. Два года было положено для класса словесных наук со всеобщей гражданской историей; следующие два года — для класса философских наук, и последние два года — для класса богословских наук с церковной историей. По главным или основным предметам — богословию, философии и словесности,

** Здесь и далее в исходном тексте — риторика.

из которых каждый был изучаем в течение двух лет — назывались по предписанию от 1835 года и самые классы: высшее отделение — богословским или богословией, среднее называлось философским или философией, а низшее — словесностью или риторикой. Языки же греческий, французский и немецкий должны были преподаваться во все шесть лет, а еврейский — только в высшем отделении, иногда и в среднем отделении. Преподавание главных предметов происходило на латинском языке, хотя с течением времени объемом предметов, преподаваемых по-латыни, постепенно сокращался; на главные предметы назначалось и большее число уроков. После этого преобразования состояние Костромской духовной семинарии представляет уже мало особенностей, так как преобразованием все было поставлено в известные рамки во всех духовных семинариях. Предметы обучения, часы классических занятий были точно означены; введены по возможности одинаковые учебники; словом, все семинарии в учебном отношении подведены под один общий уровень. (...)

Кроме классных занятий и домашних уроков, в деле развития воспитанников семинарии весьма большое значение имели внеклассные письменные упражнения, которые в течение учебного года писались по всем главным предметам семинарского курса, иногда же на темы из математических наук, причем одна письменная работа сменяла другую. Темами по риторике обычно служили различные афоризмы, пословицы, изречения замечательных лиц и тексты Священного Писания. На такие темы семинаристы составляли хрии*, периоды, логические предложения, рассуждения и прочее. Темы по философии носили отвлеченный характер и были довольно трудны для изложения. Темы по богословию были чисто религиозно-нравственного характера. В высшем отделении семинаристы писали и проповеди по назначению, которые произносили в церквях. По словесности темы на краткие сочинения были даваемы по два или по три раза в неделю, а на сочинение более или менее объемистое на русском и латинском языке назначалась неделя; по философским наукам сочинения были еженедельные, а пространные — два, три раза в год, так же по предметам богословским. Нельзя здесь не заметить, что тогда, как впрочем и впоследствии, костромские семинаристы относились к писательству с особым старанием, всячески добывали и перечитывали разные книги на данную тему — в представлении, что все написанное подвергнется тщательному просмотру профессора, и с нетерпением ожидали, когда-то учитель принесет в класс сочинения для сдачи, уже рецензированные, при чем некоторые из них учитель прочитывал в классе с критическим разбором, иногда с юмором и метким остроумием. Главнейшим недостатком всех семинарских упражнений рассматриваемого периода было пре-

* Здесь и далее автор использует термины из риторики. Так, хрия — слово или рассуждение, которое изъясняет или доказывает какой-либо тезис.

Вид с соборной колокольни на Кострому (вниз по течению Волги). Фото начала XX века.

восходство формы, риторических прикрас над содержанием, отсутствие творчества и оригинальности, преобладание латинской конструкции речи. Несмотря на эти недостатки, справедливость требует сказать, что семинаристы в своих писательских способностях все-таки выдавались пред воспитанниками других средне-учебных заведений. Существовавшая в семинариях метода обучения писать по известным риторическим формулам (периоды, хрии, силлогизмы), распространять предложения синонимами, эпитетами и обстоятельствами, кстати и некстати употреблять тропы и фигуры, прибегать к так называемым топическим местам, игре понятиями, софистике, держась большей частью слога библейского или латинского, — эта метода отзывалась, конечно, рутиной и схоластикой и как крайность достойна порицания. Но эта же метода обучения сочинять имела и свою полезную сторону в том отношении, что помогала еще не установившейся мыслительной способности подходить к предмету и принимать определенный строй, приучала к порядку и логичности в изложении мыслей связной, периодически закругленной речью. Конечно, письменные упражнения на самые разнообразные темы составляли вернейшее средство к развитию и укреплению умственных способностей даже посредственных семинаристов и вместе являлись наилучшим способом к усвоению в умах учеников уроков, преподаваемых наставником. (...)

Во вторую половину царствования Николая I духовные семинарии наряду с другими духовными школами подверглись реформе, главным образом по учебной части. Эта духовно-учебная реформа в самом начале 1840-х годов в истории известна под именем реформы графа Н. Протасова; она произведена по упразднении дотоле

приводившей в движение учебное дело Комиссии духовных училищ. Реформа 1840 года исходила из того убеждения, что прежнее семинарское образование было слишком отвлеченно и недостаточно служило к тому званию, которому служило приготовлением. Главная цель этой реформы состояла в том, что семинарское образование было приспособлено таким образом, чтобы «воспитанники, при основательном изучении богословских наук, умели нисходить к понятиям простого народа и беседовать с ним о спасительных истинах веры и христианских обязанностях языком простым и вразумительным, между тем и по части вспомогательных наук получали такие познания, которые могли бы с пользой для себя и для будущих своих прихожан прилагать к их сельскому быту и, содействуя их благосостоянию, приобретали бы тем самым более средств к влиянию нравственному на сей важнейший по многочисленности класс населения». (Дело Учебного управления*, 1851 год, 6 марта). Две добрые цели достигаются нынешним курсом духовных семинарий, — писалось неоднократно в отчетах обер-прокурора Святейшего Синода Протасова за 1849, 1851, 1855 и другие годы, — главная и существенная — давать будущим пастырям душ отчетливое богословское образование с практическим применением к духовным потребностям паствы, другая — частная, подчиненная первой — снабжать их запасом и тех сведений, которыми они могут улучшать свой домашний быт и с тем вместе добрыми хозяйственными и врачебными советами усиливать свое нравственное влияние на сельских прихожан. Для этого было постановлено: 1) из главных, собственно духовных предметов семинарского учения в особенности приспособить к обязанностям сельского священника богословие пастырское и собеседователь-

Вид с соборной колокольни на Кострому (вверх по течению Волги, вдаль — стрелка и Ипатьевский монастырь). Фото начала XX века.

335

* Учебное управление при Святейшем Синоде — орган управления духовными школами, существовавший в 1839—1867 годах.

*Костромской Бого-
явленский мужской
монастырь.
Рисунок художника
Чернецова, 1838 год.
Здесь в 1814–1847
годах размещалась
Костромская духов-
ная семинария.*

ное; 2) из вспомогательных предметов преподавать всем вообще ученикам начала философии (логику и психологию), российскую словесность, историю, физику и геометрию и языки греческий и латинский; 3) вместе с тем ввести новые предметы, особенно полезные в общежитии и житейском быту священника, как то: естественные науки, начала медицины и сельское хозяйство, дабы готовящиеся преимущественно в сельские священники чрез приобретение нужных сведений в сих науках могли иметь благотворное влияние на благосостояние народное. На этих основаниях определением Святейшего Синода от 9–12 августа 1840 года постановлено было: существующий в семинариях шестилетний курс, с разделением его на три отделения, оставить по-прежнему; учебные предметы расположить вновь и все преподавать на русском языке «с приспособлением их в пространстве и в образе изложения к главному назначению семинарий» и прочее. (...)

Все науки в этот период, согласно предписанию, были преподаваемы на русском языке. Этим устранялось одно из самых сильных препятствий успешному ведению учебного дела: преподаватели и их воспитанники до реформы 1840 года, как уже сказано, весьма затруднялись латинскими лекциями и разговорами, а в рассмотренный период времени, с падением классицизма, возможно было и совершенное взаимное непонимание. Но в методе преподавания осталась господствующей прежняя система. Наставники в период до реформы в 1867 году преимущественно читали свои лекции без перерыва в течение довольно значительного промежутка времени, затем устраивали в своем роде репетиции, — хотя некоторые, правда немногие, наставники для определения степени усвоения учениками заданного урока посвящали вопросам поч-

ти целые уроки. Наставники при чтении в классах лекций выдавали ученикам записки, самими ими составленные; большинство же наставников позволяли пользоваться записками своих предшественников; такие записки существовали почти по всем курсам семинарского обучения и передавались по наследству или за деньги, или же нужно было их списывать для себя. Таким образом, семинария своим строем учебной жизни несколько напоминала высшее учебное заведение.

Подводя итоги реформы 1840 года, мы видим, что тогда была сделана решительная попытка поднять в духовных семинариях значение предметов общеобразовательных и ослабить то схоластико-формальное направление, которым характеризуется дореформенный период духовной семинарии. И действительно, в период после сороковых годов нельзя не отметить постепенного вытеснения крайностей старого формального направления — усиление какого движения шло параллельно с развитием в учениках любви к чтению и жажды к знанию, особенно в шестидесятые годы. Теперь введены в семинарский учебный курс естественные новые науки, большей частью практического характера. Кроме того, в богословском курсе некоторые науки, прежде входившие в состав других, в период реформы были поставлены как особые, самостоятельные; это — учение о вероисповеданиях, ересь, расколах, пастырское богословие и гомилетика. Преподавание некоторых наук расширено и усилено; так, положено преподавать Священное Писание в полном объеме священного кодекса и к этому присоединена священная герменевтика; от общей церковной истории отделена в качестве самостоятельной науки патристика; получила большую определенность наука церковного права под названием «основания церковных законов и канонического права». Из философских же наук оставлены только логика и психология. С 1844 года Святейшим Синодом предписано вводить в духовных семинариях иконописание; в Костромской же семинарии обучение церковной живописи введено в 1852 году.

Как семинарские науки были распределены в целом учебном курсе, это представляется наглядным из расписания еженедельных уроков. Каждый урок продолжался по два часа, а именно: 9 и 10 часы, 11 и 12 часы и в послеобеденное время 3 и 4 часа, или по 16 уроков в неделю, всего 32 учебных часа, а в выпускном году 15 уроков или 30 учебных часов. В 1845 году число классических часов сокращено назначением для каждого класса по 1 ½ (вместо 2) часа на урок; но вместо двух уроков до обеда назначено три урока: от 8 до 1 часа и после обеда урок с 3 до 4 ½ часов. В *нижнем* отделении семинаристы изучали в первый год следующие предметы: катехизическое учение, всеобщую историю древнюю, алгебру и геометрию, греческий и латинский языки,

а во второй год в низшем отделении изучали: из Священного Писания книги Моисеевы и исторические, учение о богослужебных книгах, риторику и краткие понятия о поэзии, всеобщую историю, среднюю и новую геометрию и пасхалию, греческий и латинский языки. В *среднем* отделении семинаристы изучали в первый год учительные книги Ветхого Завета, библейскую историю, логику, русскую гражданскую историю, физику и естественную историю и читали сочинения греческих и латинских писателей, а во второй год в среднем отделении изучали: пророческие книги Ветхого Завета и священную герменевтику, библейскую историю, естественную историю и сельское хозяйство, логику (продолжение) и психологию, читали сочинения писателей по гречески и латыни. В *высшем* отделении костромские семинаристы изучали в первый год: священные книги Нового Завета, догматическое богословие, учение о вероисповеданиях, ересь и расколах, гомилетику, общую историю христианской Церкви, церковные древности и обряды, патристику, творения греческих и латинских отцов и учителей, начальные основания медицины и сельское хозяйство; а во второй год изучали: Священное Писание Нового Завета, богословие нравственное, учение о должностях пресвитеров, гомилетику, основания церковных законов и канонического права, историю Российской Церкви, творения греческих отцов и медицину. Немецкий, французский и еврейский языки (последний лишь до 1844 года) преподавались по четвергам и субботам в не занятые другими предметами послеобеденные часы.

Генеральная проверка знаний, приобретаемых учениками духовной семинарии, степень усвоения их и оценка способностей учеников производилась посредством экзаменов, которые являлись важнейшим средством для поддержания и выяснения вообще успешности учебного дела. На всем протяжении периода от 1815 до 1867 года экзамены производимы были обыкновенно два раза в год: во второй половине декабря (третней экзамен) и от двадцатых чисел июня по первую половину июля (годовые экзамены). Отсюда не можем не видеть, что и тогда еще хорошо сознана была та несомненная польза экзаменов, что они, заставляя учеников обозревать большую часть курса или — в конце учебного года — целый курс науки, служат для объединения, укрепления в сознании учащихся приобретенных за известный период или в течение года частичных знаний и, сверх того, побуждая учеников к усиленной и сосредоточенной работе, экзамены содействуют дисциплинированию ума и воли учащихся. Экзамены, производившиеся во второй половине декабря и с половины июня до 10–12 чисел июля, назывались частными или внутренними испытаниями в отличие от так называемых публичных, бывших по окончании годичных экзаменов — от 10 до 14 июля.

На внутренних испытаниях, по первоначальному плану экзаменов в 1818 году, присутствовали члены правления семинарии, состоявшего из ректора, инспектора и экономе, из наставников и профессора, и они давали испытуемым ученикам вопросы после преподавателя науки. Но затем, по предписанию Комиссии духовных училищ в 1828 году, испытания частные производимы были в присутствии учителя экзаменного предмета и одного или двух ассистентов из учителей преимущественно тех классов, в какие подлежали переводу воспитанники по успешной сдаче экзаменов. Пред началом экзаменов каждый наставник представлял к назначенному сроку ректору или в правление семинарии: а) конспект пройденного из науки, б) ведомости учеников с аттестацией их способностей, прилежания и успехов, и в) рассмотренные сочинения учеников. Конспект представлял собою перечень главных положений науки на русском языке, а по философии — на латинском языке. Небезынтересно здесь обозначить, каковы были профессорские аттестации в списках воспитанников Костромской семинарии, например за 1816 год. Так, в графе «каких способностей» находятся отметки: «очень хороших, хороших, средственных, не худых, ленив и безуспешен», в графе «какого прилежания» написано: «отличного, особеннейшего, постоянно бдительного, особенно хорошего, бдительного, неутомимого, неослабного, довольного, рачительного, порядочного, от части занимался»; в графе «каких успехов» имеются отметки: «отличных, очень хороших, преизрядных, изрядных, довольно порядочных, не худых, средственных».

План производства экзаменов составлялся ректором и определялся правлением семинарии. Так, в 1816 году назначено было произвести внутренние испытания от 18 по 23 число декабря. В первый день, 18 декабря, от 8 по 12 час дня ученики высшего отделения были испытываемы в знании священной герменевтики, а в 3–4 часах пополудни они же — в еврейском языке; 19 декабря ученики также высшего отделения держали экзамен до обеда по церковной истории, а в 3, 4 и 5 часах по греческому языку; 20 декабря до обеда происходило испытание учеников среднего отделения по философии, а в 3, 4 и 5 часах — по греческому языку; 21 декабря в 9 и 10 часах ученики среднего же отделения подвергались экзамену по ма-

«Богоявленский» период истории духовной школы закончился пожаром 1847 года, обротившим обитель в руины. На фото 1864 года: так выглядел Богоявленский монастырь при начале его воссоздания уже в качестве женского.

Здания Костромской семинарии на улице Верхней Набережной, куда духовная школа переместилась из соборного дома. Открытка начала XX века.

340

ку; 23 декабря в 9–12 часах утра и в 3, 4 и 5 часах пополудни ученики низшего отделения подвергались экзамену по словесности. Для более определенного представления существа этих экзаменов всего в течение шести дней нельзя не сказать, что количественный состав Костромской духовной семинарии тогда был таков: в высшем отделении 32 ученика, в среднем 63 и в низшем 118, итого 213 учеников. При большем и постепенно возраставшем впоследствии количестве учеников спрашивали на внутренних экзаменах каждого ученика лишь по главным предметам: богословию, философии и словесности. Но в 1860-х годах уже все костромские семинаристы были испытываемы в знании каждого из предметов, преподаваемых им в течение сентябрьской трети, и тем более — в течение январской–майской трети учебного года. Ввиду же многочисленности учеников, особенно в низшем отделении Костромской семинарии, внутренние испытания по расписанию в ноябре 1866 года произведены с 1 по 22 декабря по два заседания в каждый учебный день, с 8 по 11 час утра и с 12 по 2½ часа пополудни. Что экзамены в декабре имели свое значение и даже грозное действие, видно из того, что в марте 1857 года было предписано — исключать малоуспешных учеников после декабрьских экзаменов, «но только после всех мер, принятых к исправлению таковых учеников». Значение декабрьских экзаменов достаточно усматривается из постановления правления Костромской духовной семинарии от 9 января 1867 года, по которому 12 ученикам, оказавшим в сентябрьской трети успехи недостаточные и, судя по их способностям, обещавшим оказать впредь успехи лучшие, дозволено продолжать учение в семинарии до усмотрения на следующем испытании, но с тем, чтобы они содержались уже на собственном иждивении, и те четверо из них, коим было назначено в декабре казенное пособие, лишены

тематике; в 11 и 12 часах ученики среднего и низшего отделений — по французскому языку, а в 3, 4 и 5 часах ученики тех же отделений — по немецкому языку; 22 декабря в 9–12 часах утра экзаменовались ученики низшего отделения в знании всеобщей истории и в 3, 4 и 5 часах они же — по греческому язы-

его; четыре ученика среднего отделения, как признанные не обещающими и впредь лучших успехов, тогда же исключены из семинарии, и затем для восполнения нормального числа учеников, определенного в количестве 400 для общего состава Костромской семинарии, включены в штат шесть семинаристов из числа учеников низшего отделения, в течение сентябрьской трети оказавших успехи достаточные, каковым ученикам с разрешения епископа Платона дозволено было обучаться ранее вне штата.

На внутренних испытаниях при окончании учебного года ученики семинарии должны были сдать письменные экзамены. Так, во время экзаменов от 16 июня и до 10 июля 1838 года костромские семинаристы написали одно сочинение на латинском языке, а другое – на русском, а именно – в высшем отделении на темы: *De primario objecto fidei christianae* (о первостепенном предмете христианской веры) и «О важности священнического служения»; в среднем отделении: *De ultimo fine hominis* (о последнем конце человека*) и «О необходимости нравственного образования»; а в низшем отделении: *De modestia iuventuti necessaria* (о скромности, необходимой для юности) и «О пользе умственного образования». Устные испытания производились по жребию или по так называемым билетам, чаще же чрез вопросы своих наставников. Достоинство экзаменных ответов учеников было отмечаемо профессорами в общей табели или по-русски, или же преимущественно по-латыни (иногда по-немецки, в 1833 году даже по-английски) так: *optime, eximie, elegantissime, belle, nota bellule, excellenter, eleganter, bene, ex parte bene, valet, mediocriter, non male, male, nihil respondet*. К балльной системе при оценке достоинства устных ответов испытываемых семинаристов в период до 1840 года прибегали редко, и в том случае, когда пользовались ею, отмечали тремя первыми цифрами приспособительно к разделению на разряды, так что в первое время самым лучшим баллом считалась 1 с значением весьма хорошо, ниже были целые и с дробями цифры: 2, хорошо и 3, слабо; впрочем, после 1840 года некоторые наставники вводили в балльную систему и более низшие отметки цифрами 4 и 5. По окончании внутренних экзаменов за весь двухгодичный курс (по определению Святейшего Синода от 1 марта 1857 года) составлялись по каждому предмету списки учеников известного отделения с разделением на разряды по успехам, при чем один и тот же ученик нередко оказывался в первом разряде, во втором и даже в третьем; но, конечно, были и такие ученики, которые по всем предметам значились в третьем разряде. В начале и конце 1850-х годов ученические успехи на экзаменах были отмечаемы баллами от 6 (лучший балл) до 1 (худший), даже ставили отметки $\frac{1}{2}$ и 0. Отсутствие однообразия в отметках успешности учеников производило большую путаницу, неудобно было для высшего епархиаль-

* Более корректный перевод: «О конечном назначении человека».

ного начальства при обсуждении им аттестации окончивших курс учеников. Ввиду этого Святейший Синод определением от 4 марта 1858 года постановил: самые лучшие успехи обозначать в аттестатах словами: «отлично, весьма и очень хорошо»; менее удовлетворительные успехи, соответствующие второму разряду, обозначать «хорошо, довольно хорошо, порядочно»; а неудовлетворительные успехи — словами «мало, слабо, недостаточно» — только для воспитанников третьего разряда, исключенных по малоуспешности или оставленных на повторительный курс. Но уже с 1860-х годов вообще установилась обычная пятибалльная система (с дробными) для оценки успехов учеников в прохождении наук.

Учебный курс по производству переводных экзаменов от 15–20 июня до 10 июля оканчивался особыми экзаменами, большей частью от 11 до 13–14 июля, каковые экзамены назывались публичными, так как производились в присутствии епархиального архиерея и прибывших по приглашению многих чиновников епархии и знатнейших особ, образованных и даже малограмотных, но сильных своим богатством или влияниями. Первое публичное испытание учеников Костромской семинарии было при окончании первого по преобразовании ее учебного курса в 10 и 11 числа июля 1816 года, в 1817 году — 12, 13 и 14 июля, а в 1838 году публичные испытания кончились 22 июля в присутствии ревизора П. Делицына, профессора Московской духовной академии, к округу которой семинария была причислена после преобразования. Согласно ранее утвержденному плану, 10 июля 1816 года в утренние учебные часы лучший воспитанник высшего отделения при торжественной обстановке пред именитой публикой из духовных и гражданских властей, в присутствии всех профессоров и учеников, прочитал в семинарском зале рассуждение на тему: «Кроме внутреннего и внешнее богопочтение нужно для человека-христианина»¹. Затем, того же 10 июля от 10 до 2 часов пополудни, ученикам высшего отделения предлагаемы были по богословию, а ученикам среднего отделения — по философии разные предметы в виде уроков и состязаний; после обеда с 4 по 7 час вечера были публично испытываемы ученики среднего отделения по математике и физике, а ученики низшего отделения — по словесности. В 11 день июля с 10 до 2 часов пополудни произведен публичный экзамен ученикам высшего отделения по церковной истории, а ученикам низшего

¹ На публичном экзамене 12 июля 1817 года читано рассуждение на тему: «Многое в Священном Писании написано о Иисусе Христе, а многое ради Христа, и следовательно Спаситель человеческого рода есть главнейший Предмет и общий всему Священному Писанию». В 1820 году на публичном экзамене воспитанник прочитал рассуждение на тему: «Святые таинства, заповеданные Богом и совершаемые Церковью, нужны в деле человеческого спасения».

В 1894 году Костромское духовное училище покинуло соборный дом и расположилось в новом, специально для него построенном здании на Павловской улице. Фото начала XX века.

отделения — по всеобщей истории; после обеда от 3 до 7 часов экзаменованы ученики всех трех отделений в знании языков еврейского, греческого, немецкого и французского. Из более позднего времени, 1864 года, представим, как произведено по программе публичное испытание 13 июля в 5 часов вечера. По прибытии епископа Платона в залу собрания певчие пропели «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...», затем ученики были испытаны: а) в высшем отделении: 1) из догматического богословия «о лице Господа нашего Иисуса Христа»; 2) из нравственного богословия «об обязанностях христианина в отношении к самому себе»; 3) из истории Русской Церкви «о разделении Московской митрополии»; 4) из канонического права «о суде Церкви»; 5) из учения о русском расколе «о секте странников или бегунов»; 6) из народной медицины «о воздухе в гигиеническом отношении»; б) в среднем отделении: 7) из учения об отцах Церкви «о святом Иустине Философе и священномученике Киприане»; 8) из церковно-библейской истории «о состоянии церкви со времени персидского владычества»; 9) из учения о книгах Священного Писания «о книге Иова»; 10) из психологии «о субстанциальности и духовности души человеческой», и в) в низшем отделении: 11) из русской словесности «о сочинении вообще и о главных родах сочинений», введение в поэзию и об употребительнейших размерах русского стихосложения; 12) из всеобщей гражданской истории «о нравах и обычаях римлян»; 13) из геометрии «об измерении площади круга, поверхности и объема цилиндра». Затем учениками низ-

шего и среднего отделений прочитаны лучшие собственные их сочинения из числа написанных в течение учебного года. По языкам еврейскому, древним и новым ученики всех отделений были испытываемы чрез перевод разных статей на русский язык.

По окончании публичных экзаменов лучшие из учеников за отличные успехи и благонравие награждаемы были книгами в хороших переплетах, с надписями начальства семинарии; в награду выдавались обыкновенно учебные книги и пособия, которые большей частью не отличались интересным содержанием. Затем составлялись окончательные разрядные списки, на основании которых семинаристы первого и второго разрядов переводились в следующие, высшие по порядку классы, а воспитанники, окончившие двухгодичный курс в высшем отделении, получали звание студента или только окончивших курс семинарии; из неуспевших учеников третьего разряда одни оставлялись в том же классе на повторительный курс на два года, другие же увольнялись из семинарии для поступления на места; в первые же времена по реформе некоторые ученики были записываемы вне разряда и назывались «неудостоенные разряда». Наступала вакация или каникулы с 15 июля до 1 сентября, с которого и начинался новый учебный год, по предварительном приеме окончивших полный училищный курс после кратких испытаний или же без них, если на выпускных экзаменах училищных присутствовал член семинарской корпорации.

В заключение речи о публичных экзаменах не можем не упомянуть о том, что в период от 1840-х годов на публичных экзаменах выступали только лучшие ученики, хотя в начале периода иногда бывали случаи вызова и второразрядных воспитанников на такое испытание. Число предметов, из которых спрашивали учеников на публичных испытаниях, часто бывало менее половины общего количества предметов семинарского курса. С начала 1850-х годов публичные экзамены уже не имели характера той пышности и торжественности, какой их обставляли до 1840 года, и с 1860-х годов они начинают прекращаться или выходить из употребления; в Костромской же семинарии последний такой экзамен происходил в половине июля 1866 года. Экзамены публичные прекращены с уставом 1867 года, конечно потому, что не имели целесообразного значения и пользы, а представляли собой лишь помпу, бесполезную в педагогическом отношении выставку, на которой имелось в виду показать именитой посторонней публике плоды семинарского питомника. Но при этом публичные экзамены соединены были с некоторой фальшью, так как спрашивали ответа от учеников в области лишь того небольшого, заранее определенного отдела из известной науки, познания в которой своих питомцев наставник находил возможным демонстрировать пред почтенным собранием

посетителей; даже вызывали к тому только тех лучших воспитанников, которые оказывались особо избранными.

Озирая общим беглым взглядом постановку учебного дела в период реформы от 1840 года, мы должны признать, что к получению семинаристами надлежащего образования направлены были и многочисленность и разнообразие предметов, входивших в состав семинарского курса, причем количество наук, преподаваемых тогда в духовных семинариях, было почти вдвое более того, какое преподавалось в европейских семинариях. Несомненно, от наших семинаристов даже с недюжинными способностями требовалось много времени, сил и терпения для более углубленного усвоения наук рассудком. Не следует при этом забывать, что и костромские семинаристы просиживали за учебными книгами долгие юношеские годы, упорным трудом преодолевали науки; совершали учебные свои подвиги в необычной для нашего времени обстановке, в крайне тесных помещениях, слабо ночью освещенных при учебных занятиях десятка лиц в одной квартире; ради науки мирились со скудостью питания, с бедностью одежды, а главное, учились без надлежащих печатных учебников. И однако же воспитанники семинарии с окончанием курса в ней не только не были слабы или скудны даваемым образованием, но из их среды нередко появлялись мужи, выдающиеся по высоким познаниям. Правда, художественная литература (в лице Нарезного, Помяловского и других) наложила в большинстве такую мрачную вуаль вообще на духовную старую школу, положила и в отношении учебного дела такое quasi-позорное* клеймо на духовную семинарию 1840–1850-х годов, что последняя не освобо-

Кремлевский ансамбль, на переднем плане – «архиерейский» соборный дом. Фото начала XX века.

345

* Здесь: будто бы позорное.

346

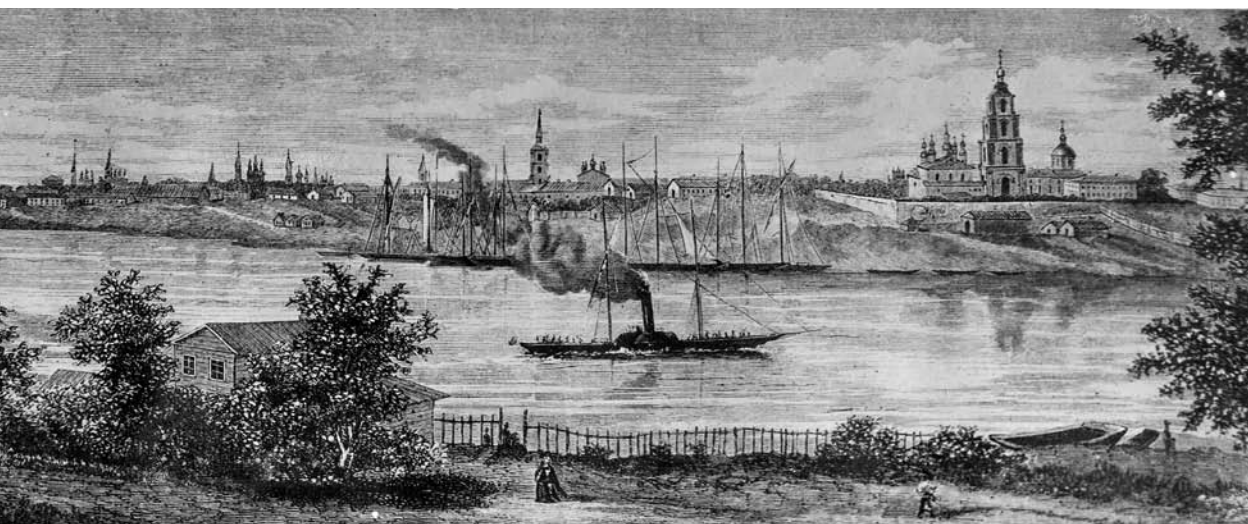
Е. Е. Голубинский (1834–1912) – выпускник Костромской духовной семинарии 1854 года, выдающийся церковный историк. Фото 1903 года.

дилась от него до сих пор, когда еще встречаются лица, продолжающие смотреть на семинаристов сквозь узкие и тусклые стекла этой литературы. Не отрицая некоторой доли правды в несомненно тенденциозных отзывах литературы и не вступая в опровержение их, мы лишь кратко заметим, что такие отзывы носят на себе чрезвычайно сильную субъективную окраску их авторов, которые не любили духовной школы и не могли спокойно судить о том, что они сами так или иначе пережили и перечувствовали. На самом же деле в духовных семинариях поставлен был истинный принцип образования и даны были сравнительно с тогдашними временами удовлетворительные условия его осуществления, особенно же когда

учебная система в духовной семинарии была построена «в надежду священства».

Насколько не только удовлетворительно, но даже высоко было образование костромских семинаристов в период от 1815 до 1867 годов, доказательством служит плеяда питомцев старой Костромской семинарии, завершивших свое образование в духовных академиях и светских высших учебных заведениях, и такими питомцами вправе гордиться наша alma mater доселе, тем более что из них наиболее просвещенные приобрели себе известность не только в России, но и за пределами ее. (...)

Приятно оглянуться назад, в эту глубь времен старой Костромской семинарии, когда видим, какие светлые лучи и потоки из этого рассадника просвещения изливались и просветляли сумрачный горизонт нашей епархии и даже отечества необозримого. При этом зрелище невольно исторгаются чувства удивления и благодарности к вышедшим из Костромской семинарии носителям света веры Христовой и энергичным деятелям в области истинного просвещения и русской государственности. Что же было причиной происхождения таких духовных феноменов? В ответ можно непогрешительно указать причину в том, что учебное дело в Костромской духовной семинарии в период рассмотренных реформ было поставлено более чем удовлетворительно. Видимо, что еще во время своего образования в Костромской семинарии прежние питомцы ее под руководством своих наставников вос-

питывали в себе горячую любовь к богословской науке и упорное трудолюбие в занятиях ею, воспитывали в себе искреннюю преданность святой Церкви Православной и любовь к дорогому отечеству, и над всем этим — искреннее стремление к той именно цели, к которой своим образованием и воспитанием предназначались, то есть к пастырскому служению среди народа.

Кострома, общий вид города. Гравюра К. Вейермана по рисунку А. О. Адамова (из журнала «Всемирная иллюстрация», 1872 год).

347

Баженов И. В. *Какие науки и как изучали костромские семинаристы в период от 1814 до 1867 года? // Костромские епархиальные ведомости, 1911, отдел неофициальный; № 19, с. 579–581, 589–590; № 20, с. 608–609, 620–622; № 21, с. 640–648.*

РАЗДЕЛ VII

На рубеже ЭПОХ

В ДАННОМ разделе собраны материалы, относящиеся к истории Костромского кремля в начале XX века — до переворота 1917 года.

Пожалуй, главным событием этого периода для Костромы стало празднование 300-летия царствования Дома Романовых, состоявшееся 19–20 мая 1913 года при участии последнего российского императора Николая II и его семьи. Десятью годами ранее Костромская городская дума выступила с инициативой воздвигнуть в «колыбели Дома Романовых» памятник, посвященный юбилею царской династии. Были выбраны варианты расположения монумента, состоялся конкурс проектов, на котором первое место заняла работа группы молодых скульпторов, а второе досталось проекту академика А.И. Адамсона. Но общественность не согласилась с таким выбором. В итоге решено было установить памятник вблизи кремлевских соборов и строить его по проекту Адамсона — но не изначальному, а переработанному с учетом идей победителей конкурса.

Так и не завершившееся строительство романовского монумента описывается в статье Л.А. Ковалевой **«История несуществующего памятника»**. Первоначальный вариант этой статьи был опубликован еще в 1993 году, а в нашем сборнике приводится ее переработанный и дополненный текст.

Непростые обстоятельства выбора проекта монумента были отражены в печатном обращении гласного (депутата) Костромской городской думы Н.В. Голованова **«Какой памятник и где его поставить»**, изданном в 1911 году. Мы публикуем этот текст в сокращении, по возможности с сохранением оригинального авторского стиля.

В 1914 году в Костроме вышло из печати описание юбилейных торжеств, составленное историком и краеведом Н.Н. Виноградовым: **«Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года»**.

Предлагаем вниманию читателей фрагменты этой книги, описывающие посещение царской семьей Успенского собора, закладку памятника и осмотр императором уже изготовленных скульптур для монумента.

Первая мировая война внесла свои коррективы в намеченные планы. Строительство романовского монумента замедлилось, затем по понятным причинам прекратилось. О дальнейшей судьбе памятника рассказывается в следующем разделе сборника.

В 1914 году в Костромском кремле духовенством епархии был открыт лазарет для раненых, прибывающих с фронта. О работе этого лазарета рассказывается в двух материалах из «Костромских епархиальных ведомостей», которые приводятся под общим заголовком **«Оказать свою помощь больным и раненым воинам»**.

Несмотря на трудности военных лет, костромичи продолжали заботиться о благоукрашении сердца своего города – кремля. Об этом свидетельствует **«Проект устройства общественного сада при памятнике 300-летия царствования Дома Романовых в городе Костроме»**, разработанный главным садовником Московского сельскохозяйственного института Э.А. Мейером. 13 мая 1915 года Мейер по приглашению городского головы В. А. Шевалдышева приехал в Кострому, чтобы реализовать предложение городской думы: «Место вокруг памятника в честь 300-летия царствования Дома Романовых обратить под сквер, соединив его с городским садом». Итогом трудов московского специалиста стал проект, описание которого приводится по тексту изданной в 1916 году брошюры. Но этим планам уже не суждено было осуществиться...

ИСТОРИЯ НЕСУЩЕСТВУЮЩЕГО ПАМЯТНИКА

*(строительство памятника в честь 300-летия
Дома Романовых в городе Костроме)*

В 1903 году в Костромской городской думе решался вопрос о будущем праздновании 300-летия царствующей династии, в котором Кострома должна была принять особое участие. Думцы сочли, что самым удачным было бы сооружение памятника на берегу Волги, на месте бывшего кремля, где в XVII веке находился осадный двор бояр Романовых. Предложение костромичей было одобрено великим князем Сергеем Александровичем, который намеревался сообщить об этом императору. По какой-то причине сразу доклад не состоялся, затем началась русско-японская война, революция. Вопрос о постройке памятника в Костроме был отложен.

В начале 1909 года костромской губернатор А. П. Веретенников обратился к министру внутренних дел статс-секретарю П. А. Столыпину, который и сделал всеподданнейший доклад о предполагаемом памятнике¹. Николаю II идея понравилась.

Вскоре из губернаторской канцелярии были разосланы письма, в которых сообщалось о высочайшем позволении открыть всероссийскую подписку по сбору средств на сооружение памятника «в ознаменование наступающего в 1913 г. 300-летия царствования Дома Романовых» и создать «образованный высочайшим соизволением Особый комитет по сбору пожертвований на сооружение в г. Костроме памятника в ознаменование трехсотлетия царствования Дома Романовых», который бы руководил денежными сборами. Председателем комитета становился губернатор, а членов предлагалось

¹ Государственный архив Костромской области (далее – ГАКО), ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 31.

Малый бульвар — одно из мест, предлагавшихся для размещения памятника. Фото начала XX века.

352

* Коробовские белопащцы — потомки Ивана Сусанина.

выбрать губернскому дворянскому собранию, Костромской городской думе, Костромской губернской ученой архивной комиссии, духовенству. Приглашения о членстве направлены были также сельскому старосте белопащцев села Коробово* П.Н. Соловьеву и костромскому вице-губернатору А.Н. Оболенскому.

Епископ Костромской и Галичский Тихон отвечал губернатору: «(...) В занятиях Особого комитета по сооруже-

нию в городе Костроме памятника (...) я намереваюсь участвовать сам лично. Призывая на Вас Божие благословение, с совершенным почтением и преданностью»².

В марте 1909 года было создано чрезвычайное губернское земское собрание для избрания в состав комитета представителей земства³. Первый состав комитета был таков: председатель — костромской губернатор генерал-майор А.П. Веретенников; епископ Костромской и Галичский Тихон, костромской губернский предводитель дворянства М.Н. Зузин, костромской вице-губернатор князь А.Н. Оболенский, костромской уездный предводитель дворянства И.С. Иванов, представители от костромского дворянства А.М. Григоров и В.А. Потехин, представители костромского губернского земства Б.Н. Зузин (председатель губернской земской управы) и С.Ф. Грибунин (юрьевецкий уездный предводитель дворянства), от костромского уездного земства Г.П. Ротаст и А.Д. Рассадин, костромской городской голова Г.Н. Ботников, представители от города Костромы Л.П. Скворцов (избранный секретарем комитета) и И.М. Чумаков, представитель Костромской губернской ученой архивной комиссии Н.Н. Шамонин и сельский староста села Коробово П.Н. Соловьев. Казначеем избран И.М. Чумаков⁴.

На заседании комитета, состоявшемся 9 мая 1909 года, обсуждался вопрос о месте расположения памятника (вопрос этот будет

² ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 4.

³ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 11.

⁴ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 36.

поднят еще не раз). Среди наиболее предпочтительных названы были Сусанинская площадь и стрелка при слиянии рек Волги и Костромы возле Ипатьевского монастыря.

Предполагалось, что деньги на памятник будут собраны всенародно. Весной из департамента общих дел МВД вышел циркуляр господам губернаторам о высочайшем разрешении сбора средств на памятник в Костроме и «о беспрепятственном приеме казначействами могущих поступить на означенный предмет пожертвований»⁵.

С апреля 1909 года в Кострому стали поступать уведомления о желании принять участие в конкурсе по составлению проекта памятника. Одним из первых в комитет обратился архитектор Васильев из Симферополя⁶.

На мартовском заседании городской думы губернатор Веретенников сообщил о выборе Особым комитетом места размещения памятника: Сусанинская площадь — «лучшее место в городе и потому наиболее соответствует высокому значению события». Члены комитета предполагали, что, стоя на центральной площади, памятник будет виден по радиальным улицам «со всех концов города»⁷.

Но более практичные думцы решили, что Сусанинская площадь неподходящее место — здесь уже установлены памятник Михаилу Романову и Ивану Сусанину «за царя, спасителя веры и царства, живот свой положившему», часовня в память императора Александра II, рядом — сквер. Кроме того, на площади периодически устраивались ярмарки, которые приносили городу доход, поэтому лучше всего памятник поставить на соборной площади.

Позже городская дума выразила готовность выделить для строительства памятника любое место, выбранное комитетом, но «окончательный выбор будет делать ни дума, ни комитет — этот вопрос решат художники и утвердит государь император». Привлеченные в качестве экспертов историк Иван Егорович Забелин и художник Виктор Михайлович Васнецов выбрали площадь близ Успенского кафедрального собора⁸.

2 июля 1910 года в заседании Особого комитета приняли участие приглашенные художники Александр Михайлович Опекушин, Леонтий Николаевич Бенуа, Григорий Иванович Котов и Владимир Николаевич Беклемишев. Решено было поставить памятник «по оси Нижне-Набережной улицы на валу, причем местность кругом памятника предположено обратить в сквер»⁹. В. Васнецов своим

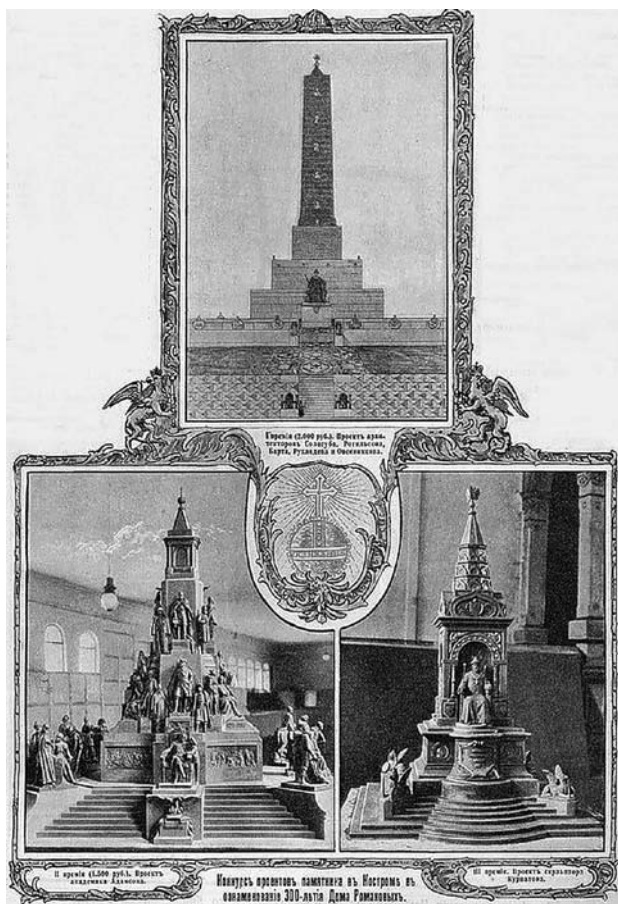
⁵ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 14.

⁶ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 18.

⁷ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 21.

⁸ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 43об—44.

⁹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 12, л. 10.

Коллаж 1911 года: проекты памятника, удостоенные премий на конкурсе.

пожертвований¹². За разъяснениями губернатор, он же председатель комитета, даже обратился к директору департамента общих дел.

9 июня 1909 года была утверждена окончательная форма воззвания и подписного листа для сбора денег. Вот фрагмент его: «14 марта 1913 г. исполняется три столетия с тех пор, когда в Российском государстве совершилось величайшее событие. В воскресенье четвертой недели Великого поста 14 марта 1613 г. в Костроме в древнем Ипатьевском монастыре, благословляемый древнейшей костромской святыней, иконой Феодоровской Богородицы, взошел на всероссийский престол Михаил Феодорович Романов, родоначальник благополучно царствующего государя императора Нико-

писмом присоединился к мнению коллег и членов комитета¹⁰. Спустя довольно продолжительное время комитет обратился в Костромскую городскую думу с просьбой о безвозмездной передаче ему городской земли.

Тем временем начали поступать первые денежные пожертвования, сначала от костромичей: В. А. и А. А. Зотовых, Н. К. Кашина, И. М. и М. М. Чумаковых, И. Я. Аристова, А. В. Королева и Г. Н. Ботникова¹¹.

Какое-то время не всем было ясно, чем должен заниматься образованный комитет — только ли сбором пожертвований или всем делом устройства памятника. Этот вопрос возникал даже у членов комитета, которых приглашали то на заседание Комитета по сооружению памятника, то на заседание Особого комитета по сбору

¹⁰ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 23.

¹¹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 22.

¹² ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 25.

лая П Александровича. (...) Пожертвования принимаются во всех местных казначействах»¹³.

К осени было разослано 15 000 подписных листов¹⁴.

Неоднократно комитетом обсуждался вопрос о том, какого рода памятник должен быть? Высказывались различные мнения: одни хотели видеть памятник-монумент, другие – храм, третьи считали, что памятником может стать университет или учительская семинария, например. Не придя к единому мнению, члены комитета просили министра внутренних дел передать решение на усмотрение государя императора¹⁵. Министр не считал возможным сделать это, считая, что члены комитета должны сами решить столь важный вопрос. 22 ноября 1909 года после вторичного обсуждения было проведено голосование. Девять голосов было подано за памятник-монумент, шесть – против¹⁶.

К февралю 1910 года с помощью всероссийской подписки было собрано 45 тысяч рублей¹⁷. По специальному распоряжению директора Санкт-Петербургской конторы Государственного банка в Кострому были направлены четырехпроцентные банковские билеты государственного казначейства на сумму 200 тысяч рублей. В этих билетах предполагалось разместить капиталы комитета, которые уже поступили на счет или должны были поступить. К маю сумма пожертвований возросла до 70 тысяч. Деньги поступали из учреждений Астраханской, Курской, Херсонской, Тульской, Вятской и других губерний, Царства Польского. Костромской губернатор П.П. Шиловский сообщал председателю петербургского Комитета для устройства празднования 300-летия царствования Дома Романовых А.Г. Булыгину: «Собранные 70 тысяч образовались, главным образом, из поступлений мелких, но весьма многочисленных. Ослабевания потока пожертвований отнюдь не намечается»¹⁸.

К сентябрю 1910 года было собрано 130 тысяч рублей. В конце

Переработанный проект А. И. Адамсона, предназначенный к возведению в Костроме (макет). Фото десятилетия XX века.

355

¹³ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 11, л. 5.

¹⁴ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 36об.

¹⁵ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 36об.

¹⁶ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 39.

¹⁷ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 59.

¹⁸ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 67.

Г. Н. Ботников,
костромской
городской
голова.
Фото начала
XX века.

356

* Имеется в виду не национальность, а российское подданство.

1910 года был открыт конкурс на создание проекта памятника и назначены три премии: 2000 рублей за первое, 1500 и 1000 рублей за второе и третье места соответственно. Среди условий были такие: «1. В конкурсе могут участвовать только русские художники*. 2. Памятник будет поставлен в г. Костроме на берегу Волги (...). 3. Памятник должен достойно ознаменовать 300-летие царствования Дома Романовых (...), будь это скульптурное или архитектурное произведение. (...) Проекты как в моделях, так и в рисунках должны быть представлены в Манеж рядом с Первым кадетским корпусом (СПб., Университетская набережная, д. 13) 26 сентября 1911 года к 3 часам дня»¹⁹.

В ноябре 1911 года проекты были предложены рассмотрению смешанной комиссии при Академии художеств. Представленные работы разочаровали и костромичей, и специалистов. Шиловский писал, что «конкурентами являлись или мало известные соискатели, или художники, лишь начинающие подавать надежды». Работа, награжденная первой премией (автор Сологуб) совершенно не понравилась костромским представителям, среди которых были губернатор, городской голова и член Государственной думы Г. Н. Ботников, доктор Л. П. Скворцов. По мнению губернатора, проект, благосклонно принятый художниками, был «лишен всякого талантливого замысла и художественной внешности, представляет собой нечто подобное фабричной трубе»²⁰. Третий проект «весьма скромный по замыслу и исполнению» (автор Курбатов). Проект, получивший вторую премию, понравился костромичам гораздо больше, несмотря на «слишком большую сложность» (или благодаря ей). Автор проекта, академик А. И. Адамсон, был приглашен в Кострому, куда отправили и все три проекта памятника. Окончательное решение должны были вынести жители города и губернии путем голосования.

Адамсон Амандус Генрих (или Аммон Иванович) (31.10/12.11.1855, хутор Ууга-Рятсена близ Палдиски – 26.06.1929, Палдиски, Эстония) учился в Петербургской Академии художеств (1874–1879). С 1907 года – академик Петербургской Академии художеств. Наиболее известны его работы: памятник погибшим морякам броненосца «Русалка» (1902 год, Таллинн), памятник затопленным во время Крымской войны кораблям Черноморской эскадры (Севастополь) и другие.

¹⁹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 34.

²⁰ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 76об.

В ноябре 1911 года Шиловский сообщал, что на выставке в зале костромского Дворянского собрания «проект Адамсона был постоянно окружен густой толпой посетителей, обсуждавших детали исполнения, вспоминавших исторические события». Две другие модели были лишены такого пристального внимания²¹. В особых кружках для голосования билетов, поданных за памятник, получивший вторую премию, оказалось в несколько раз больше, чем за другие: 858 голосов из 1131. 8 ноября члены комитета подавляющим большинством голосов высказались за проект Адамсона, который, однако, предлагалось доработать. Например, расширить памятник, отодвинув от центра скульптуры, изображающие народности, населяющие Россию²².

В январе 1912 года модель памятника была отправлена в Петербург «на высочайшее рассмотрение». Поместили ее в отдельном вагоне, чтобы не поломать хрупкие детали во время упаковки. От руководства Виндавской и Николаевской железных дорог было получено согласие на пропуск «означенного вагона»²³.

Губернатор Шиловский обратился к министру внутренних дел А. А. Макарову с просьбой пригласить его в Царское Село, если император пожелает лично ознакомиться с моделью памятника, чтобы дать необходимые пояснения²⁴. Встреча Николая II с моделью памятника и с П. П. Шиловским не состоялась, более того, вновь возник вопрос — каким будет памятник?

Защищая проект Адамсона от претензий членов Академии художеств, костромской комитет в заседании 17 февраля 1912 года так определил идею памятника: «В проекте мы видим исполненный с поразительной жизненностью длинный ряд государей и государынь из Дома Романовых. (...) но в таком виде памятник мог бы казаться лишь воплощением идеи 300-летия царствования династии. И вот автор окружает царственные фигуры группами народностей, вошедших в состав Российского государства. Тут мы видим и малоросса, и поляка, и финна, и балтийца, и кавказца, и сибирского инородца в дружественных группах, окружающих царские изображения (...). Соединение памятника с часовней для русского набожного человека есть идеал истинно патриотиче-

А. И. Адамсон.
Фото К. К. Буллы,
начало
XX века.

²¹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 78.

²² ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 11, л. 29об.

²³ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 104.

²⁴ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 118.

Скульптуры для
памятника.
Вверху слева —
император
Николай I,
справа —
императрица
Екатерина II.
Внизу: царь Ми-
хаил Феодорович,
патриарх Фила-
рет и великая
инокиня Марфа
Иоанновна.
Фото десятих
годов XX века.

358

ского чествования великого события»²⁵. Спустя некоторое время, все-таки прислушавшись к пожеланиям членов Академии, Адамсон внес исправления в модель памятника: значительно уменьшил количество фигур, в том числе были убраны бытовые группы, изменен пьедестал²⁶.

После принятия окончательного решения о том, какому памятнику предстояло быть напоминанием о вехах российской истории под скипетром Романовых, наибольшую озабоченность стала вызывать сумма, необходимая для его строительства. Первоначально предполагалось, что смета не выйдет за 300 тысяч, в декабре 1911 года по черновым расчетам требовалось от 439 тысяч, с учетом гонорара Адамсона — до 600 тысяч. К этому времени в кассе комитета имелось свыше 250 тысяч, но дойдут ли поступления до требуемой цифры, было совершенно неизвестно. Во всяком случае, Шиловский называл расчеты «гадательными».

Комитет продолжал направлять воззвания о сборе средств, сопровождая их письмами, содержащими такие слова: «(...) На воззвание Комитета уже откликнулись десятки тысяч частных лиц и почти все общественные установления Европейской и Азиатской России»²⁷.

В апреле 1912 года проект памятника Адамсона разбирался на заседании петербургского Комитета для устройства празднования 300-летия Дома Романовых, среди членов которого царило полное несогласие. Кто-то заметил, что в памятнике не отображено покорение Кавказа, что в группе, «где великоросс пожимает руку малороссу, пропущен белорус». Другой считал, что недопустимо изображать на памятнике благополучно царствующих особ. Несколько человек высказались за более скромный памятник. Было принято решение, что проект необходимо доработать.

Узнав о разногласиях, министр внутренних дел не признал возможным знакомить императора с проектом памятника, а предложил губернатору либо срочно объявить новый конкурс, либо доработать проект Адамсона, либо принять проект, одобренный Академией художеств, но отвергнутый костромичами.

Думается, что ответ Макарова поверг Шиловского в уныние, но не в отчаяние. По его настоянию академик Адамсон вновь изменил проект, в частности сократил число фигур, убрал часовню, что уменьшило стоимость почти в половину. И хотя полемика в прессе самого разного толка сократила приход денег, Шиловский был уверен, что, по крайней мере, сбор дойдет до 350 тысяч. Уверенный, что «формальный путь» так долговат, что не позволит во время высочайшего приезда в Кострому даже «закладки кирпичей

²⁵ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 11, л. 30–31.

²⁶ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 11, л. 32об.

²⁷ ГАКО, ф. 133, б/ш, д. 1383, л. 143.

под основание памятника произвести», губернатор вновь пишет министру, настойчиво говоря: «Пусть Его величество изволит самолично и окончательно своею волею разрешить сей вопрос»²⁸.

Наконец свершилось — 30 июля 1912 года в Кострому отправлено было сообщение: «Их императорскими величествами в 17 день сего июля высочайше одобрен переработанный академиком Адамоном первоначальный его проект памятника 300-летия царствования Дома Романовых для сооружения в городе Костроме (...)». И подпись — генерал-адъютант барон Фредерикс²⁹.

Получив известие, губернатор поспешил поделиться радостью с епископом Костромским и Галичским Тихоном и испросить его благословения. Было написано письмо обер-прокурору Святейшего Синода В.К. Саблеру с просьбой разрешить всероссийский церковный сбор средств на строительство памятника, «дабы дать возможность и лицам малоимущим внести свою лепту в великое дело»³⁰. Однако эта просьба не встретила одобрения, так как ранее уже был объявлен сбор пожертвований на сооружение в Санкт-Петербурге храма в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, и еще один сбор мог «поселить в добродетельных дателях недоумение».

Доходность вкладов Особого комитета по сооружению в городе Костроме памятника, помещенных в 4% банковские билеты, чуть было не упала после того, как костромское отделение Государственного банка предложило обменять 4% билеты на «вновь выпускаемые 3,6% билеты Государственного казначейства». Обращение в Государственный банк — и разрешение его управляющего А. Коншина на обмен на прежних условиях. Затем — письмо начальнику Северных железных дорог В.Н. Волкову о предоставлении права бесплатного провоза бронзовых и гранитных частей памятника из Санкт-Петербурга в Кострому. И ответ, что «с 15 ноября 1912 года впредь до окончания перевозки, но не далее 15 ноября 1915 года (...) части помянутого памятника будут перевозиться по казенным и Московско-Виндаво-Рыбинской железным дорогам из СПбурга* в Кострому бесплатно»³¹. 5 тысяч пудов «меди — бронзы в орудиях» выделило Главное артиллерийское управление из артиллерийских учреждений Варшавского военного округа³². Материал также бесплатно был перевезен в Петербург по казенным железным дорогам.

10 августа 1912 года был заключен договор между комитетом и скульптором. Вот выписки из договора: «1. Я, академик скульпту-

²⁸ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 131.

²⁹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 132.

³⁰ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 143.

³¹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 158.

³² ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 24, л. 4.

* Так в тексте.

ры А.И. Адамсон, обязуюсь исполнить все художественно-скульптурные работы согласно Высочайше утвержденному проекту памятника (...) и перечисленные в договоре с фирмой Верфель; 2) Все означенные работы я обязуюсь изготовить из своего материала, своими инструментами и при помощи своих рабочих». Первую статую Адамсон обязался исполнить в ноябре, вторую – в декабре 1912 года, третью – в январе 1913 года. Остальные статуи, фигуры и барельефы должны были быть завершены в течение трех лет с момента начала скульптурных работ³³. За свою работу академик должен был получить 128 тысяч рублей.

Фирму Верфель, как более солидную и известную в России, предпочли фирме Карла Ребекки, познакомившись со способами отливки фигур и с предложенными ценами³⁴.

Гранитная облицовка памятника поручалась акционерному обществу «Гранит», которое к 15 мая 1913 года обязалось поставить тротуар и нижний плинт памятника³⁵. Общество находилось в Финляндии (Ганге), входившей до 1918 года в состав Российской империи.

Переписка между Костромой и Петербургом продолжалась. Из нее стало известно, что к октябрю 1912 года были уже сданы заказы на отдельные части памятника: бронзовые работы – бронзолитейному заводу К. Ф. Верфель, гранитные работы – акционерному обществу «Гранит», устройство фундамента – костромскому подрядчику М. С. Трофимову. Начаты были уже земляные работы на соборной площади, устроен «тепльак для зимней кладки».

Как же должен был выглядеть памятник? Вот как он был описан в пояснительной записке:

«Памятник представляет собой грандиозный постамент высотой 17 сажень, по уступам которого расположены фигуры венценосных вождей царствующего Дома Романовых. Сквозная верхняя часть постамента заканчивается шатровым покрытием с украшением в стиле 17 столетия. Все сооружение завершается двуглавым орлом.

³³ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 1, л. 1.

³⁴ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 11, л. 34.

³⁵ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 1, л. 3.

Строительство памятника. Фото десятих годов XX века

Постамент и скульптурные группы царей и императоров окружены внизу памятника барельефными группами народностей, присоединенных за истекшее 300-летие в Российской империи.

Памятник имеет два главных фасада (...) Первая группа – изображение родоначальника династии – царя и великого князя Михаила Феодоровича, сопровождаемого патриархом Филаретом и великой инокиней Марфой Иоанновной – и обращена к открытой стороне площади, видимой за несколько верст с плеса реки Волги. Царь Михаил Феодорович восседает на Царском месте, по сторонам которого внизу поставлены фигуры вождей русского ополчения – кн[язя] Пожарского и гражданина К. Минина. У подножия Царского места изображен (...) костромской крестьянин Иван Сушанин, осеняемый аллегорической фигурой России.

На противоположной стороне, обращенной к сквозной аллее городского сада, изображен в горельефе ныне благополучно царствующий государь император, восседающий на троне и повествующий наследнику цесаревичу по разложенной на его коленях карте Российской империи.

Фигуры державных вождей из Дома Романовых, числом 16, начинаются с царя Алексея Михайловича, изображенного держащим Уложение 1648 г. и беседующим с костромским вотчинником боярином Б. Морозовым. Далее виден царь Федор Алексеевич, у ног которого лежат пылающие разрядные книги. Рядом, сидящей, изображена царица София и царь Иоанн Алексеевич. Затем, на фоне морского вида с обрисовывающимся вдаль кораблем выступает мощная фигура Петра Великого. По сторонам у подножия стоят его сотрудники в деле реформ и войны – Феофан Прокопович и костромской вотчинник фельдмаршал Б. П. Шереметев*. Далее, императрица Екатерина I передает императору Петру II акт о престолонаследии. На одном с ними уровне изображена императрица Анна Иоанновна. Между этими двумя группами на возвышении – императрица Елизавета Петровна, у ног которой эмблемы учрежденных при ней Академии художеств и Императорского Московского университета. Перечисленные фигуры занимают уступы нижнего пояса постамента.

На верхней части памятника возвышается величественная фигура императрицы Екатерины II, рядом с ней Петр III, затем император Павел Петрович, Александр I (изображен на фоне кремлевских стен), Николай I, Александр II (держит акт об освобождении крестьян от крепостной зависимости).

Нижняя часть постамента украшена барельефами, изображающими предсказание пр[еподобным] Геннадием Костромским о возвышении Дома Романовых, призвание Михаила Феодоровича на царство и освобождение крестьян от крепостной зависи-

* Обычное написание – Шереметев.

мости, затем Полтавскую баталию, Бородинскую битву и осаду Севастополя.

Рука Михаила Феодоровича лежит на современной ему географической карте, на которой нанесены немногочисленные области, входившие в состав Московского государства в 1613 г. Царствующий император изображен обучающим наследника по географической карте России начала XX века.

Фундамент памятника — бетонный. (...)»³⁶.

В ноябре 1912 года Шиловский послал из Петербурга телеграмму с такими словами: «(...) Адамсон лепит Россию. Работа превосходна»³⁷. 4 декабря он же сообщал: «Рисунки памятника высочайше утверждены, дело закончено, ведите энергично постройку»³⁸.

Адамсон также посылал телеграммы в Кострому. 28 декабря он пишет: «Лепка группы не раньше 10 января может быть готова, 12 вышлю фотографии. Работаю усиленно, каждый день до 11 часов вечера. Больше было бы в ущерб дальнейших работ. После группы могу начать Вами назначенную фигуру»³⁹.

Мечтой скульптора была работа над портретом Николая II с натуры, хотя бы несколько сеансов. Но разрешения этому не последовало.

В январе 1913 года Костромскую губернию возглавил Петр Петрович Стремоухов, но Шиловский, уже будучи олонецким губернатором, не оставлял забот о сооружении памятника. Он остался членом комитета по строительству памятника от Костромской губернской ученой архивной комиссии. Смета расходов на строительство памятника, представленная им, была составлена на сумму более чем 400 тысяч рублей⁴⁰.

В мае 1913 года Кострома лихорадочно готовилась к приему высочайших гостей. За неделю до их приезда члены Особого комитета решили, что «ко времени торжественной закладки памятника в присутствии высочайших особ необходимо спешно устроить от Святых ворот Успенского собора до памятника деревянный помост с палаткой на нем и с площадкой для совершения молебствия, (...) помост и площадку надо покрыть красным сукном». Хлопоты о получении нужного количества сукна в прокат не увенчались успехом, его пришлось купить. Для церемонии торжественной закладки были приготовлены: серебряный молоток и лопатка, выписанные из столицы (стоимостью 180 рублей), 40 мраморных кирпичиков с именной гравировкой для Их императорских величеств, лиц императорской фамилии, архиепископа Костромского и Галичского, костромского

³⁶ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 161–162.

³⁷ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 164.

³⁸ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 168.

³⁹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 174.

⁴⁰ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 187.

губернатора (на сумму 600 рублей), мраморная плита для покрытия кирпичиков, металлическая доска с выгравированным текстом. Для входа на место закладки был устроен деревянный мостик. Все было украшено флажками. Работы по планировке площади и укреплению откосов выполнили 140 солдат пехотного батальона, получившие на пищевое довольствие 140 рублей⁴¹.

Возле места закладки памятника была построена пятиэтажная деревянная трибуна для публики высотой почти в 2 сажени⁴². Несколько мест на ней были выделены для операторов биоскопов, снимавших происходящее на «кинематографические ленты». Срочное сообщение о необходимости проведения личных переговоров было направлено 7 мая 1913 года из Костромы в Москву на Тверскую улицу в дом Саввинского подворья в фирму «Патефон»⁴³. 10 мая из московской компании «Патефильм» пришла телеграмма о желании присутствовать при закладке⁴⁴.

17 мая 1913 года городской голова В. А. Шевалдышев уведомил господ гласных и выборных лиц городского общественного управления, что они будут удостоены представления Их императорским величествам, в том числе 19 мая в 10 часов 30 минут утра при закладке памятника. Для совместной поездки туда они должны были собраться за час в здании городской управы и по прибытии ожидать в городском павильоне. Служащие должны были надеть белый китель при шпаге и орденах, неслужащие – фрак или черный сюртук при белом галстуке⁴⁵.

18 мая 1913 года в газете «Поволжский вестник» было опубликовано объявление: «Лица, уплатившие деньги за места на трибуне у места закладки памятника, благоволят немедленно сегодня же получить из Костромской городской управы билеты на места, для чего необходимо представить выданные городской управой в получении денег квитанции»⁴⁶.

На трибуну возле места закладки памятника билеты получили Трофимов Михаил Семенович (Кострома), потомственная почетная гражданка Третьякова Наталья Саввовна, Мамонтова Зинаида Саввовна (Москва), потомственный почетный гражданин Третьяков Михаил Иванович (Судиславль), советник коммерции Сидоров Мефодий Сосипатрович (село Большое Яковлевское Нерехтского уезда) и другие⁴⁷. Каждый из упомянутых людей примечателен и известен в костромской истории.

⁴¹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 11, л. 50.

⁴² 1 сажень равна 2,13 метра.

⁴³ ГАКО, ф. 207, оп. 1, д. 573а, л. 62.

⁴⁴ ГАКО, ф. 207, оп. 1, д. 573а, л. 85.

⁴⁵ ГАКО, ф. 207, оп. 1, д. 573а, л. 144.

⁴⁶ ГАКО, ф. 207, оп. 1, д. 573а, л. 134.

⁴⁷ ГАКО, ф. 755, оп. 1, д. 8.

Утром 20 мая к месту закладки памятника стали прибывать представители воинских частей: взвод дворцовых гренадер, 13-го лейб-гренадерского Эриванского полка, 183-го пехотного Пултусского полка, взвод костромской конвойной команды и сотня Кизляр-Гребенского казачьего полка. Войска расположились возле места закладки памятника: тылом к рядам и фронтом — к памятнику и собору. На правом фланге общего построения построились дворцовые гренадеры, первый взвод Эриванского полка (второй взвод разместился в резервной колонне), далее полковые команды. Затем линия войск ломалась под прямым углом и следовала вдоль линии городского бульвара. Здесь в одну линию в порядке номеров, лицом к памятнику и тылом к саду были поставлены остальные батальоны Эриванского полка. Затем линия построения вновь ломалась под прямым углом и следовала в направлении Ильинской улицы. Здесь начинался правый фланг Пултусского полка, три батальона которого были построены лицом к собору, тылом к саду. Четвертый батальон пултусцев разместился вдоль противоположной стороны площади, тылом к соборной ограде и лицом к городскому саду. Левее были выстроены полковые команды (пулеметная, связи и нестроевая рота). Еще далее — взвод конвойной команды, левый фланг которого подходил к средним воротам соборной ограды. Против соборных ворот развернутым фронтом стояла сотня казачьего полка.

Утром 20 мая в кафедральном Успенском соборе было отслужено молебствие, после которого император с крестным ходом направился к месту закладки памятника. При приближении процессии

А. И. Адамсон и работники фирмы Верфель у скульптурной группы «Россия и Иван Сусанин», изготовленной для памятника. Фото десятилетия XX века.

войска взяли «на караул», оркестр играл «Коль славен». У будущего памятника вновь отслужили молебствие. Во время закладки с противоположного берега Волги гремел артиллерийский орудийный салют. Затем Николай II проследовал в специально выстроенный на обрыве к Волге павильон, где оставался 15–20 минут. В это время войска успели перестроиться для прохождения церемониальным маршем⁴⁸.

Этот день для памятника 300-летия царствования Дома Романовых был самым торжественным. Другим мог бы стать день его открытия, но его не случилось.

Тем не менее работы над памятником продолжались и после весенних празднеств 1913 года.

Еще в декабре 1912 года Особый комитет принял у Адамсона готовые фигуры России и Сусанина и просил скульптора приступить к лепке фигур Михаила Феодоровича, а затем Минина и Пожарского⁴⁹. 5 февраля 1913 года академик Адамсон телеграммой просил прислать кого-либо из членов комитета «для осмотра и приема статуи царя Михаила Феодоровича (...) в глине»⁵⁰. Спустя несколько дней, не дождавшись ответа, Адамсон пишет новую телеграмму, в которой заявляет, что приступает к окончательной отделке скульптуры. Это послание, видимо, вызвало неудовольствие костромского губернатора, уточнившего срок приезда комиссии и напомнившего текст контракта⁵¹. Впоследствии между Особым комитетом и скульптором недоразумения возникнут еще не раз.

В конце июня 1913 года комиссия приняла фигуру Михаила Феодоровича и просила изменить черты лица скульптуры, изображающей Минина⁵².

В октябре 1913 года был принят патриарх Филарет. В отношении других скульптур Стремоухов писал Адамсону: «Фигуру князя Пожарского просить художника Адамсона несколько изменить, прося придать ему выражение большей энергии и мужества. Фигуру инокини Марфы изменить в лице, приблизив его к имеющемуся портрету, (...) а также изменить головной убор и, по возможности, уменьшить рост»⁵³.

Медлительность комитета раздражала скульптора. 24 октября 1913 года из Петербурга в Кострому пришла телеграмма: «Не откажите в любезности немедленно сообщить, почему до сих пор не имею ответа от комитета о приеме. Договорный срок уже миновал, потерял много времени и статуи начинают трескаться,

⁴⁸ ГАКО, ф. 133, оп. 40, д. 211, л. 189–190.

⁴⁹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 7.

⁵⁰ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 9.

⁵¹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 11.

⁵² ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 24.

⁵³ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 25.

вся работа портится, из-за этого должен буду вторично много лепить (...)»⁵⁴. 30 числа того же месяца: «Формовку их откладывать ни под каким видом нельзя, статуи начали сильно трескаться и угрожают полностью разрушиться, (...) откладываю всякую ответственность от себя»⁵⁵.

В ноябре 1913 года из Костромы в фирму Верфель, располагавшуюся на Невском проспекте города Петербурга, была направлена телеграмма с вопросом, приняты ли от Адамсона фигуры Филарета, Марфы и Пожарского?⁵⁶

В ноябре того же года из Костромы Адамсону было отправлено 25 000 рублей.

В декабре Аммон Иванович вновь напоминает комитету о том, что нужно принять решение о статуе инокини Марфы.

Зимой 1914 года возникло новое препятствие. Адамсон жалуется, что в его мастерской 5 градусов мороза, поэтому он «не мог работать и должен был подчиниться форс-мажору». К февралю в мастерской поставили две печи, и работы были возобновлены⁵⁷. Тогда же телеграммой скульптор спрашивает о результате обсуждения комитетом «относительно Чижова». Планировалось, что его фигура будет среди других на памятнике⁵⁸.

Вступление России в Первую мировую войну еще более осложнило положение. Адамсон не успевал выполнить работы по контракту, комитет отказывал ему в полной оплате. 18 июля 1914 года в письме своему многолетнему костромскому корреспонденту, чиновнику особых поручений при костромском губернаторе Николаю Федоровичу Каллю скульптор сообщал: «(...) Я к осени действительно не буду в силах доставить все 9 статуй на получение установленной суммы в 25 000 рублей. (...) Оценивать каждую статую и назначая за каждую известную [сумму] не совсем удобно для меня. В настоящее время почти никаких наличных сумм в руках, и до осени еще долго ожидать. То, что имею, это процентные бумаги, которые теперь все невозможно упали, и главное, еще такие, которые несчастным образом уже давно проценты не платят (...). Так то, что у меня на текущем счету было, уже исчерпано, а тем более теперь, в эти наступающие тяжелые времена все дороже и дороже все станет — особенно рабочие мои постоянно требуют прибавки жалованья, с угрозой, в противном случае уходим. А что же тогда с нашей работой будет? Вот о чем я прошу комитет: мне выслать ежемесячно по 700 рублей до 15 ноября, или же выслать одновременно в ноябре составляющую сумму в 2800 руб.

⁵⁴ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 26.

⁵⁵ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 28.

⁵⁶ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 218.

⁵⁷ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 34.

⁵⁸ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 46а.

368
Вид на кремлевские соборы с правого берега Волги. Слева за Царской беседкой — строящийся памятник. Фото середины десятилетия XX века.

(...) Теперь у меня в работе две статуи Николая I и Екатерины II. Для Николая I я получил исторические материалы из Аничкова дворца, все подлинники: кирас[а], каска, шинель, рейтузы и сапоги. А Екатерину II, кажется, найду в артиллерийском музее. Я член Военно-исторического общества, так что мне все легче добыть. Как бы ни было тяжело и страшно время, я не забуду своего долга и буду работать не отрываясь до конца. А деточки мои шлют Вам нежный детский привет (...). Ваш А. Адамсон»⁵⁹.

Забегая вперед, заметим, что лишь в апреле 1915 года гипсовая статуя Николая I была передана для отливки из бронзы на фирму Верфель⁶⁰. Просимую сумму академик получил в том же июле.

В августе 1914 года Адамсон сообщил о трудностях на фирме Верфель: «Многие заводы действительно должны были прекратить свою деятельность из-за неимения достаточного оборотного капитала, но на заводе Верфеля еще не так страшно, здесь только может быть речь о роспуске гранильных рабочих»⁶¹. Чуть позже он сообщает, что надеется до осени отлить 3 фигуры. О войне он пишет: «Проклятье ему, Вильгельму II, и всей его орде разбойников!!! Мы должны их уничтожить до последнего»⁶².

В ноябре 1914 года Аммон Иванович сообщил о скорой готовности скульптуры Александра I. Он надеялся до конца года завер-

⁵⁹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 47–49а.

⁶⁰ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 9, л. 20.

⁶¹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 55.

⁶² ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 57об.

шить изготовление пяти статуй⁶³, но всерьез был озабочен отсутствием средств и просил комитет выплатить за уже исполненные фигуры по 3000 рублей за 8 фигур и за девятую – тысячу. Адамсон переживал из-за призыва на военную службу опытных рабочих, специалистов по литью и формовке. На документе, адресованном председателю Особого комитета (П.П. Стремоухову), помета: «Не удовлетворять»⁶⁴.

В декабре 1914 года художник сообщает о том, что им закончена работа над скульптурой императора Александра II, далее он исполнит фигуры Петра III, Павла I и другие. Беспокойство мастера вызывало промедление фирмы Верфель с отливкой, что могло вызвать деформацию гипсовых скульптур. С некоторым раздражением Аммон Иванович пишет в Кострому: «Не торопите меня с работою, и не связывайте меня с определенными сроками, (...) ибо это может служить помехой в моей спокойной творческой работе, которая не укладывается в обыденные рамки ремесла»⁶⁵.

К сожалению, между скульптором и комитетом все больше возникало непонимания. На просьбы поторопить администрацию фирмы Верфель костромичи напоминают Адамсону, что именно он порекомендовал эту фирму и до последнего времени ручался за аккуратное исполнение ими работ. В фирме произошли кадровые изменения, после смерти А.И. Мейера руководство перешло в другие руки.

К январю 1915 года Костромскую губернию возглавил А.П. Мякинин, который стал председателем Особого комитета. В марте 1915 года комитетом была одобрена скульптура Александра II. Следующим этапом стала работа Адамсона над статуей Петра III, орлом и короной.

К маю 1915 года из 26 фигур, которые должны были составлять памятник, изготовлена была лишь половина. «Ввиду этого у Комитета создалось достаточно оснований опасаться, что принятые Вами на себя работы не будут окончены даже к тому последнему сроку, на который Комитет может согласиться – к 15 мая 1916 г., так как по условиям с фирмой Верфель Вы обязаны представить ей для отливки все фигуры и барельефы за 6 месяцев до окончательного представления ею своих работ, а затем нужно еще не менее 6 месяцев для окончательной отделки памятника на месте, отсрочивать же долее 15 мая 1917 г. открытие памятника Комитет никоим образом не находит возможным», – писал А.П. Мякинин⁶⁶. Адамсон в это время находился в Крыму, оправдывая свою поездку необхо-

⁶³ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 61об–62.

⁶⁴ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 65.

⁶⁵ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 67.

⁶⁶ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 86.

димостью отдыха и лечения правой руки и плеча, «которые пострадали при исправлении статуи Петра III»⁶⁷. В сентябре того же года была вылеплена фигура императора Павла, в ноябре — Петра Великого.

Осенью 1915 года Адамсон вновь заболел и до февраля следующего года не мог работать. В письме костромскому губернатору он обращает внимание на то, «что болезнь нажита лишь на почве усиленной мышечной работы по сооружению памятника»⁶⁸. Тогда же он приступил к изготовлению скульптурной группы царевича Иоанна Алексеевича и царевны Софьи. По завершении этой работы скульптуры были приняты бывшим костромским губернатором, продолжавшим оставаться членом комитета, Шиловским. Из-за несвоевременного перевода денег фигуры не были вовремя отлиты из бронзы, при этом изготовленные формы были повреждены, о чем, сердясь, в марте 1916 года заявляет Адамсон. Той же телеграммой просит принять готовую статую Феофана Прокоповича⁶⁹. Затем следовали статуи Елизаветы Петровны, графа Шереметева, Феодора Алексеевича. И вновь — задержка денег.

Помимо всего, с начала 1916 года работы по отливке моделей из бронзы на заводе Верфель были прекращены. В декабре этого года в формовочной мастерской обвалилась часть потолка, повредив модель статуи Шереметева. Речь о том, чтобы закончить памятник к маю 1917 года, уже не шла. Адамсон планировал изготовить все модели к осени 1917 года. И если бы деятельность завода целиком направлялась на отливку фигур памятника, была бы надежда увидеть его в середине 1918 года⁷⁰.

Средств, запланированных на расходы по изготовлению памятника, не хватало. Стоимость сооружения его с каждым годом возрастала. В 1915 году Николай II утвердил передачу денег, оставшихся от сумм, собранных на сооружение в Москве памятника Александру III, в сумме более 64 тысяч рублей, в распоряжение костромского Особого комитета⁷¹.

В августе 1916 года академик Адамсон обратился с прошением непосредственно к императору о выделении ему дополнительных средств в сумме 50 тысяч рублей в связи с условиями военного времени и возросшими ценами. «Общее вздорожание всего, начиная с материалов и кончая рабочих рук, делает для меня невозможным исполнить на прежних условиях принятые на себя обязательства. Более половины всей работы окончена и принята* комитетом по сооружению памятника, и мне необходимо еще изготовить 7 больших

⁶⁷ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 90.

⁶⁸ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 113.

⁶⁹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 119.

⁷⁰ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 139.

⁷¹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 2, л. 231.

* Так в тексте.

статуй, группу ныне благополучно царствующего государя императора с наследником цесаревичем, сени, 12 сажень барельефов, ряд эмблем, гербов, орнаментов и прочих украшений, и за все это мне остается получить от Комитета около 47 тысяч рублей. К сожалению, я лишен возможности окончить за такую сравнительно небольшую сумму весь памятник»⁷².

На запрос канцелярии Его императорского величества председатель Особого комитета костромской губернатор Иван Владимирович Хозиков в сентябре 1916 года отвечал: «С начала скульптурных работ до настоящего времени академиком Адамсоном исполнено 20 статуй, остается исполнить еще 6 статуй, (...)». По условию Адамсон

должен был окончить работу всех статуй еще к 15 ноября 1915 г. В течение последних двух лет комитет не раз просил академика Адамсона принять все зависящие от него меры к скорейшему окончанию работ (...), тем более, что комитетом в это время были получены сведения, что Адамсон занят исполнением частных работ (...). До настоящего времени ни фирма Верфель, ни фирма «Гранит», ни подрядчик бетонных работ не обращались в комитет с ходатайствами о какой-либо добавочной сумме против договора из-за всеми ощущаемой дороговизны»⁷³. Вывод был таков — доплатить скульптору возможности нет.

Доставка и установка гранита, за небольшим исключением, была закончена к октябрю 1915 года⁷⁴. Доработка пьедестала тормозилась отсутствием железного шатра, который должен был быть заложен в бетонную кладку. Переписка с фирмой Верфель о необходимости скорейшего его завершения продолжалась еще летом 1916 года. Общество же «Гранит» в 1917 году просило произвести скорейший окончательный расчет, «так как убытки по курсу рубля весьма велики и с каждого дня увеличиваются»⁷⁵.

После Февральской революции 1917 года было принято решение прекратить работы над памятником.

⁷² ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 146.

⁷³ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 145.

⁷⁴ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 7, л. 100.

⁷⁵ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 7, л. 112.

Скульптуры для памятника хранились как около самого монумента, так и в саду губернаторского дома. Здесь их и застала революция. На фото 1917 года: члены Костромского городского Совета солдатских депутатов в губернаторском саду у скульптуры России.

В апреле 1917 года Адамсон обратился в Костромской комитет по сооружению Романовского памятника (так он назван в документе) с отчаянным письмом: «(...) Развернувшиеся в феврале события отстранили всю возможность и допустимость постановки памятника бывшей династии. Согласно телеграмме Комитета я приостановил работы, но передо мною ныне стали открытыми два вопроса, по коим я имею честь обратиться с настоящим заявлением: 1) Прервание по вине исторических событий моей громадной работы, каковая принудила меня последние годы отстранять от себя другие лестные мне предложения, поставило меня внезапно перед перспективой абсолютной безработицы и абсолютного неимения средств к жизни. 2) Сделанная мною работа (...) династического отношения, имеет, я смею думать, и некоторый художественный интерес, и простое уничтожение ее было бы все же актом высоко оскорбительным для меня лично и вообще для всех деятелей на поприще художеств. (...) Я полагал бы справедливым: 1) в виде неустойки за прерванную не по моей вине работу выдать мне 50 000 рублей из сумм комитета и 2) работы мною сделанные, в металле и алебастре, хранить в каком-либо соответствующем месте по указанию Временного Правительства (...)»⁷⁶. На письме Адамсона нет никаких резолюций. Позднее было еще несколько обращений поверенного скульптора о назначении ему денежного пособия.

В сентябре 1917 года поверенный администрации К. Ф. Верфеля С. С. Маргулис потребовал от костромского губернского комиссара оплатить выполненные работы с учетом роста цен. При этом часть долга предлагалось погасить бронзой — после отливки фигур осталось 3000 пудов — по цене 29 рублей 50 копеек за пуд⁷⁷. Тогда же Петр Петрович Шиловский писал костромскому губернскому комиссару о необходимости решить судьбу оставшейся бронзы незамедлительно: «Производящаяся эвакуация поставила весьма остро вопрос об участии медной бронзы (...), предназначавшейся на исполнение памятника в Костроме, ныне хранящейся в мастерской академика Адамсона на Обводном канале. Вывезти это количество из Петрограда вряд ли удалось костромскому комитету, а оставить столь большую военную ценность на возможность быть присвоенной немцами в случае занятия ими Петрограда было бы преступно. Изложенные соображения и отъезд академика Адамсона, находящегося где-то на юге России, побудили меня напомнить Вам, милостивый государь, и костромскому комитету (если таковой еще существует) о необходимости теперь же (...) ликвидировать это большое количество металла, ненужного более

⁷⁶ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 160.

⁷⁷ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 151–152.

комитету, а военному делу весьма ценного. (...) Как член бывшего комитета высказываю свое определенное мнение: необходимо немедленно (...) продать бронзу. Полагал бы, что в первую очередь должна быть сдана часть металла в бронзовых пушках, затем и металл в изваяниях, если бы академику Адамсону не удалось их эвакуировать как предметы искусства»⁷⁸.

В ноябре 1917 года бронза была продана товариществу «Трэд»⁷⁹.

К десятой годовщине Октябрьской социалистической революции на пьедестале решено было установить фигуру «вождя мирового пролетариата» В.И. Ленина. Для этого постамент был несколько изменен, что потребовало времени. Поэтому открытие памятника состоялось лишь 1 мая 1928 года.

Так с 1928 года место представителей династии Романовых занято статуей того, кто приложил немало усилий к их уничтожению.

Первая редакция статьи:

Ковалева Л. А. Памятник, которого не было // Костромская старина. Кострома, 1993, № 4, с. 33–44.

Публикуемый текст подготовлен в 2013 году и размещен на интернет-сайте Государственного архива Костромской области:

www.kosarchive.ru/publications

⁷⁸ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 10, л. 19–20.

⁷⁹ ГАКО, ф. 175, оп. 1, д. 20, л. 156.

КАКОЙ ПАМЯТНИК И ГДЕ ЕГО ПОСТАВИТЬ

[фрагменты]

ЕЛО постановки памятника в память 300-летия царствования Дома Романовых очевидно находится в стадии более переходной. Подписка всероссийская идет вперед, хотя и не быстрыми, но верными шагами.

Типы монументов имеются уже в готовом виде, выборы производятся, и даже есть намеки — какой именно из трех монументов, премированных в Петербурге на жюри, получает более шансов на свое осуществление. А именно: костромичи и в первых днях осмотра, в составе представителей, так сказать, первенствующего класса — определенно высказались за проект скульптора Адамсона.

В последние дни осмотра, уже массовой публикой, симпатии к этому памятнику растут все более и более. Да и понятно!

Если нельзя отрицать за монументом молодых скульпторов (Л. Сологуб*, В. Бакст, А. Рухлядев, Регельсон и С. Овсянников), получивших у жюри большинство, хотя незначительное — одного только голоса, и то председателя, — что задуманная задача, мысль выполнена смело, просто и благородно, что памятник величествен и спокоен; то отвлеченная его идея понятна до ясности очень немногим людям, позвольте выразиться — так сказать, людям высшего порядка, а массам народным он чужд и непонятен. Другое дело памятник А. И. Адамсона, получивший вторую премию. Он так понятен, так красноречив сознанию народа.

«Да, надо положить мнение свое за этот памятник», — и кладут за него представители того народа, который грудью своей и своих предков отстоял нам, внукам, право на жизнь громадного сплоченного народа... Да будет этот памятник, он так понятен, дорог сердцу нашему народному!

Но... есть это необходимое «но» и в этом деле. В деле, которое, казалось бы, должно быть результатом полного нашего единения, согласия и спокойствия. Но этого единения, этого согласия и спокойствия нет еще до сих пор...

Где будет поставлена эта гордость нашего края, нашего города, всей России, на подобающем ли месте?

* Леонид Сологуб (псевдоним Сологуб; 1884—1956) впоследствии разрабатывал проект и руководил строительством губернской земской выставки, открытой в Костроме к празднованию 300-летия Дома Романовых. См.: Горохова Ольга. Художник-архитектор Сологуб // Губернский дом: историко-краеведческий и литературный журнал. Кострома, 2015, № 3 (100), с. 56—57.

И лишь задашься этим вопросом, вспомнишь и свои собственные давнишние желания, желания всех граждан города, а может и губернии — видеть этот памятник на лучшем месте, достойном месте, [в] старом нашем кремле, рядом, а не боком, с нашим величественным, чудным по архитектуре собором, где хранится наша вековая святыня, наша заступница и защитница Феодоровская Божия Матерь. Что может быть лучше этого места? Если смотреть с точки зрения интересов нас, костромичей, граждан города — то лучшего места нет: это центр нашей жизни, нашей деятельности.

В связи с нашим общественным бульваром памятник представляет собой полную гармонию с собором, с его пятью золатыми главами старинного летнего храма, с его высокой, но удачно отдаленной от памятника чудной колокольней. На месте, где теперь пустырь, где само по себе просятся что-нибудь здесь именно поставить, здесь именно соорудить.

А дальше в нашей обывательской жизни, при наших торжествах, прогулках, событиях — где собирались граждане, бывало, где вы решали свои дела, где обсуждали свои заботы? Уж не под собором же, не на маленьком бульварчике, а здесь, в кремле, под покровом Божией Матери. Здесь с точки зрения нас, костромичей, и должен быть поставлен памятник.

Прошу иметь в виду, что это решение неоднократно было принято нашими представителями города, нашей городской думой. И это решение всегда звучало и теперь звучит как главный, основной мотив. И этот мотив должен быть закреплён.

(...)

... 13 ноября я видел в Дворянском собрании модели памятников. Сосредоточившись на впечатлениях, происходящих во мне под влиянием осмотра планов и разрезов памятника пятерых художников, не оглядывая даже второго памятника господина Адамсона и углубившись в эти впечатления, я понял и установил себе, может быть, идею и строителей, может быть только свою собственную. Мне казалось, что памятник этот воплощает в себе идею о том — как надо людям жить на белом свете?.. Жить надо в единении всех людей, в их совместной работе на достижение — на основе любви вечной, непреходящей — равных прав для всех, ибо мы, явившись на свет, все имеем равные права на существование...

Первоначальный проект памятника, предложенный А. И. Адамсоном (макет). Фото 1911 года. На фотографии видны пометки, указывающие, какие изменения необходимо внести в проект.

И вот был момент в прошлой истории земного шара, когда была Россия, и был момент, когда Россией правил Дом Романовых, вот здесь его родоначальники, и в 300 лет работы совместной, ведущей к единой цели, создал великое могущественное соединение – Россию... (...) Смотрю – игла, уходящая все вверх, зовет нас к Богу, в вечность, бесконечно. *Вот главная основная идея, какая выработалась у меня под конец.*

Внизу же на портиках поставить, разместить чудные группы художника Адамсона. Они нисколько не портили бы ни стиля, ни мысли памятника. Мысль о стремлении в вечность осталась бы в игле. А тут внизу у нас, на земле, поставить группы близких наших дел и верных нашим мыслям и желаниям, верных нашим чувствам и воспоминаниям!.. Это были бы определенные, ясные свидетели наших дней, твердые этапы рода Романовых, текущих целых 300 лет... Но что значат эти 300 лет [в сравнении] с вечностью? Вечность остается там, в игле!

И вот, господа, такое соединение работы художников, совместное, подтверждающее мою первую мысль, что вечно только то, что делается в единении; возьми мое, что хорошо, и дай свое, и помни, что в единении, а не в раздоре сила; такое согласие между ними дало бы небывалое архитектурное творение. Просите их, молитесь согласиться!!!

И какая чудная, величественная картина представлялась бы в этом совместном труде. Здесь ближе, на земле, дорогие нам, близкие события; там дальше, ввысь, наш полет, наше стремление к высшему, лучшему, прекрасному...

И если бы вы представили себя за 20–30 верст от города, хотя бы вверх по Волге, то видели бы ясно, точно иглу памятника при всяком освещении, во всякую погоду. А приближаясь ближе, вы увидали бы потом все группы Адамсона.

Так вот, господа читатели и господа граждане города, я по возможности старался достаточно ясно разобрать все, что можно сказать *за* и *против* как самого памятника, как выбора места его постановки, так и связанного с постановкой памятника необходимого благоустройства города, и просил бы – путем печати – всех лиц, которые заинтересуются этими вопросами и будут иметь свои собственные [суждения], несходные с моими мыслями, доводами и выводами, довести до общего сведения свои положения. Чем больше мыслей, тем скорее найдешь правду. И как предложение вам с своей стороны, предоставляю высказаться и решить окончательно:

1) Остановиться окончательно на месте для предполагаемого памятника – это около нашего собора, против бульвара, где был в старину кремль города.

2) Остановиться окончательно на совместной работе двух памятников: номер первый целиком, как он представлен на рисун-

ках; может быть, из недостачи места, лишь с необходимостью поставить немного ближе статую Михаила Феодоровича; и позаимствовать от второго памятника, от его создателя художника Адамсона его чудные группы! Желательно бы поместить их все, но в крайнем случае самые важные по своему значению, тут на подножии первого памятника.

3) И предложить местному городскому самоуправлению одновременно с постройкой памятника заняться указанным благоустройством города.

Затем, господа, я могу привести целый ряд доказательств, начиная с заявления костромского городского головы Г. Н. Ботникова в городскую думу от 28 января 1903 года о необходимости для города Костромы начать дело по предстоящему в 1913 году чествованию 300-летия царствования на Руси Дома бояр Романовых, и кончая предложением [господи]на губернатора П. П. Шиловского от 3 марта 1911 года «об отводе участка земли под постановку памятника по решению Особого комитета, по предложению вышеуказанных художников, место по оси Нижне-Набережной улицы на валу, при чем кругом должен быть разведен сквер. Точный размер участка будет по высочайшему утверждению памятника».

И дума постановила: удовлетворить это ходатайство.

Могу доказать, что в своих постановлениях городская дума всегда упоминала и настаивала, что лучшим местом для памятника она считает площадку у собора, где был старинный кремль.

Много, господа, трений претерпел этот вопрос с момента своего возникновения, с 1903 года по настоящее время, в особенности за то время, когда нашей губернией управлял генерал А. П. Веретенников, который в своем окончательном предложении от 9 января 1910 года писал в думу, что «комитет уже 22 и 26 ноября прошлого, то есть 1909 года окончательно решил поставить памятник на *Сусанинской площади*. И что, принимая во внимание, что на высочайшее утверждение будут представлены только проекты, прошу доложить думе, что пусть она для своего места создаст свой проект и ассигнует новые 8000 рублей для объявления второго конкурса. И полагает, что изготовление этого нового проекта со стороны Особого комитета не встретит препятствий к предоставлению таковых обоих вместе на высочайшее утверждение».

На что городская дума 12 января 1910 года постановила: «Уполномочить городского голову ходатайствовать в Министерство внутренних дел, чтобы памятник был построен около собора, на месте бывшего осадного двора, единогласно указанном думой от 26 ноября 1909 года, а об ассигновании 8000 рублей вопрос отклонить».

Вот видите, господа гласные, до чего могут доводить недостаточно обдуманые ваши решения. Припоминаете ли вы, что в одном из думских заседаний, именно 26 ноября 1909 года, некоторые

Эскиз памятника по проекту группы молодых скульпторов (местом для размещения монумента предлагался малый бульвар). Рисунок начала десятилетия XX века.

из вас предложили и настояли перед думой расплывчатую резолюцию: «Предоставить комитету для сооружения памятника любое из трех мест, намеченных комитетом, а именно: 1) на соборной площади, 2) на малом бульваре, и 3) в Сусанинском сквере. Но при том просить комитет через министра внутренних дел повергнуть на Его императорского величества благоволение пожелание городской думы видеть памятник на площади близ Успенского собора, на месте существовавшего кремля», и так далее.

А куда же девалось ваше решение, неоднократно подтвержденное думой — видеть памятник только у собора? Почему вы не ответили определенно комитету, что вот — наше единственное место, у собора, как предлагали вам другого взгляда гласные?

Отказавшись же от своего права, предоставив целых три места, и в особенности одно из этих трех мест положительно нежелательное для города — это место сквер Сусанина, — вы беспомощно постановляете этой же думе ходатайствовать перед высочайшей властью о том, что упустили сами.

И что же получилось из этого вашего предложения?

Выборщиком места оказался не государь император, чем вы тогда городскую думу увлекли, а местный губернатор Веретенников. Он выбрал и предложил городу отвести ему или комитету Сусанинский сквер.

Хорошо еще, что Бог спас в этом отношении Кострому. Генерал был удален вскоре после этого из города, и мы избавились в будущем [от перспективы] действительно видеть целый кворум памятников*, что было указано профессором Забелиным и художником Васнецовым. Выходит, что как думе нашей, так и посланным ею представителям в Особый комитет надо было бы постоянно отстаи-

* Имеется в виду, что на Сусанинской площади — где предлагалось разместить монумент — к тому времени уже имелся памятник царю Михаилу Федоровичу и Ивану Сусанину работы скульптора В. И. Демут-Малиновского, установленный в 1851 году.

вать свои права, свою мысль — видеть памятник у собора. Но этого, как видите, этого не было...

Обстоятельства потом переменялись к лучшему. Настоящий управитель нашей губернии совершенно корректно, в согласии с обществом смотрит на этот важный для всей России вопрос. Но и тут произошла ошибка той же думы. Она в решении своем 12 января 1910 года вместе с принятым тогда ходатайством через министра внутренних дел постановила еще опять, благодаря вашему же, некоторые гласные, предложению — предоставить выбор места художникам.

И вот вы теперь можете видеть — насколько удачен этот выбор. Он был в моем настоящем письме вполне выяснен. Выбор — неудачный. Приходится опять возвращаться к тому историческому месту у собора, куда, должно быть, Своей невидимой рукой ведет это дело наша Заступница.

Дума может вопрос с выбором места для памятника перерешить, отведенную землю на маленьком бульварчике взять обратно и вновь отвести участок у собора, где был старый кремль.

Ноября 18-го, 1911 года.

*Голованов Н. В. Какой памятник и где его поставить.
Кострома, 1911, с. 3–4, 10–14.*

ПРАЗДНОВАНИЕ ТРЕХСОТЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ 19-20 МАЯ 1913 ГОДА

(составитель Н. Н. Виноградов)

[фрагменты]

Их императорские величества* в костромском Успенском кафедральном соборе

* В тексте 1914 года имена и титулы членов царской семьи набраны полностью

380

прописными буквами.

КОСТРОМСКОЙ Успенский кафедральный собор является древнейшим памятником костромской старины. Центральная часть его построена костромским, еще удельным, князем Василием (братом святого Александра Невского) в третьей четверти XIII столетия. Галерея и придел во имя святого Феодора Стратилата пристроены в XVII веке. Успенский собор хранит в себе величайшую святыню города Костромы — чудотворную икону Феодоровской Божией Матери, явившуюся великому князю костромскому Василию во время охоты, в местности близ нынешней Запрудни. В память этого события и алтари летнего холодного храма все обращены, в изъятие из общего правила, не на восток, а на север, так как в этом направлении находится место обретения чудотворной иконы Феодоровской Божией Матери. Величественный зимний храм — Богоявленский, с грандиозной колокольной, построен в конце XVIII столетия на месте сгоревшего Крестовоздвиженского монастыря после большого пожара, опустошившего Костромской кремль**.

Здесь же, близ собора в кремле, в XVII столетии находился и осадный двор великой инокини Марфы Иоанновны, где вместе с нею под кровом чудотворной иконы Феодоровской Царицы Небесной некоторое время проживал и юный отрок Михаил Феодорович, родоначальник царственного Дома Романовых. Образом Феодоровской же Божией Матери Михаил Феодорович благословлен был воспрять на себя тяготы царского сана. С той поры икона

** Имеется в виду пожар 1773 года.

Феодоровской Божией Матери является родовой, особенно чтимой святыней всего Дома Романовых, чудесной и мощной Защитницей царей и царства от всяких бед и напастей на всем протяжении 300-летнего царствования богоизбранной династии Романовых.

Собор многократно был одаряем щедрыми вкладами многих царей и императоров из Дома Романовых, но до настоящего времени сохранилось их очень мало, так как упомянутый уже громадный пожар истребил всю церковную утварь и церковное имущество, при чем сгорели и царские вклады. До настоящего времени сохранились лишь «рясны», жемчужные привески*, оставшиеся невредимыми вместе с чудотворной иконой Феодоровской Божией Матери.

В соборе для встречи Их императорских величеств государя императора и государыни императрицы с августейшим семейством собрались: особы императорской фамилии, министры, придворные дамы, особы свиты Их императорских величеств, председатель Комитета по устройству празднования 300-летия царствования Дома Романовых, статс-секретарь гофмейстер высочайшего двора А. Г. Булыгин, командующий войсками Московского военного округа генерал-от-кавалерии Плеве, командир корпуса генерал-от-инфантерии Зуев, костромской губернатор П. П. Стремоухов, костромской губернский предводитель дворянства генерал-майор по адмиралтейству М. Н. Зусин и председатель Костромской губернской земской управы статский советник Б. Н. Зусин.

Их императорские величества с Их императорскими высочествами наследником цесаревичем и великими князьями изволили проследовать к южным дверям Успенского кафедрального собора и чрез них войти в собор. Для торжественной встречи Их императорских величеств в галерее собора, от входной лестницы до дверей, расположен был хор певчих костромского архиерейского дома в полном составе, в парадных кафтанах, сшитых специально для торжеств. В самом храме от входных дверей до архиерейско-

19 мая 1913 года. Накануне описываемых в данной статье событий торжества проходили в Ипатьевском монастыре. На фото К. К. Буллы: царская семья в сопровождении архиепископа Костромского и Галичского Тихона выходит из Троицкого собора обители.

381

* Это утверждение нельзя назвать точным, см. с. 152–153.

го места, по левой стороне, стояли восемнадцать наиболее заслуженных архимандритов и протоиереев от монастырей и церквей Костромской епархии.

В преддверии собора внизу входной лестницы, на паперти, Их императорские величества встречены были тремя преосвященными: архиепископом Костромским и Галичским Тихоном, епископом Рязанским Дмитрием и епископом Кинешемским Арсением, викарием Костромской епархии, — со святым крестом и освященной водой.

Их императорские величества государь император и государыня императрица и Их императорские высочества наследник цесаревич и великие княжны изволили приложиться к святому кресту и принять окропление освященной водой.

После сего высочайшие особы в предшествии преосвященных архиереев при пении архиерейскими певчими тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя...» изволили подняться по лестнице и проследовать в храм юго-западными дверями. Здесь высокопреосвященный Тихон и епископы Дмитрий и Арсений стали на приготовленное заранее архиерейское место, а Их императорские величества и Их императорские высочества, благоговейно сотворивши поклонение при входе в собор, при пении певчими тропаря Феодоровской Божией Матери: «Пришествием честныя Твоя иконы, Богоотроковице...» изволили приложиться к великой местной святыне, чудотворному образу Феодоровской Божией Матери.

Приложившись к иконе, Их императорские величества государь император и государыня императрица, сопутствуемые Их императорскими высочествами наследником цесаревичем и великими княжнами, изволили проследовать к солее и встать на заранее приуроченное Царское место.

После сего высокопреосвященный архиепископ Тихон в сопровождении соборных протоиереев, державших на особых пеленах святые иконы, подошел к Царскому месту и обратился к Их императорским величествам со следующей речью:

«Ваши императорские величества!

Когда благоверный государь Михаил Феодорович, после долгого раздумья и неоднократных отказов, изъявил наконец свое согласие принять царский скипетр державы Российской — это было три века назад в Костроме, в Ипатьевском монастыре, — тогда родительница его старица-инокия Марфа Иоанновна, взяв сына своего за руку и вместе с ним преклонив колена пред чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери, произнесла эти знаменательные слова: «Се Тебе, о Богомати, в Твои пречистые руки вверяю сына моего. Наставь его на истинный путь, устрой все полезное ему и всему христианству». Феодоровской же иконой Божией Матери она благословила потом сына своего на царство.

С тех пор Феодоровская Богоматерь является всегдашней Помощницей и Покровительницей наших православных русских царей из Дома Романовых.

Ея всемогущий благодатный покров да будет неизменно распространен над вами, благочестивейший государь и благочестивейшая государыня, над благоверным государем наследником цесаревичем и над всем царствующим Домом.

Костромской кафедральный собор бьет челом Вашим императорским величествам. Благоволите принять в благословение эти святыя иконы Феодоровской Божией Матери».

Благословив государя императора, государыню императрицу и наследника цесаревича подносимыми от костромского кафедрального собора иконами Феодоровской Божией Матери, высокопреосвященный Тихон начал служение торжественного молебна в сослужении двух епископов, восемнадцати архимандритов и протоиереев и при участии полного хора архиерейских певчих.

Торжественное шествие к месту закладки памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых

Во время молебна, по пропетии «Бог Господь и явися нам...», при пении тропаря «К Богородице прилежно ныне притецем...» началось величественное шествие торжественной священной процессии к месту закладки памятника в ознаменование трехсотлетия царствования Дома Романовых, для молитвенного освящения начатых работ.

И торжественная процессия, и самая церемония закладки памятника представляли собой выдающиеся по красоте и величественности явления не только для Костромы, но и для столичных городов.

*20 мая 1913 года.
Царская флотилия
у городской пристани,
на заднем плане —
кремлевские соборы.
Фото К. К. Буллы.*

Впереди всего шествия к месту закладки памятника следовал ключарь собора протоиерей Краснопевцев, за ним соборный диакон с запрестольным крестом, затем два соборных псаломщика несли две малых хоругви; за ними следовал в полном составе архиерейский хор певчих, попарно, с пением тропаря Феодоровской иконе Божией Матери и стихир Пасхи по порядку; за певчими шло духовенство — восемнадцать архимандритов и протоиереев, попарно; затем образ Феодоровской иконы Божией Матери, несомый на пелене руками двух протоиереев; вслед за иконой Феодоровской Богоматери шли два архимандрита, несущие святой крест и святое евангелие, а по сторонам их два псаломщика с рипидами и за ними иподиаконы с дикирием и трикирием. Вслед за сим следовали архиереи: высокопреосвященный Тихон и епископы Димитрий и Арсений, а при них, по сторонам, протодиакон и диакон, три псаломщика и свещеносец.

Вслед за крестным ходом изволили шествовать Их императорские величества государь император и государыня императрица в сопутствии Их императорских высочеств наследника цесаревича и великих княжен и в сопровождении поименованных ранее особ императорской фамилии, особ свиты, высших и придворных чинов и высших должностных лиц Костромской губернии.

В ограде собора по пути следования крестного хода и шествия Их императорских величеств расположены были воспитанницы училища при Крестовоздвиженском женском монастыре* и ученицы церковно-приходских школ, одетые все в однообразные оригинальные костюмы крестьянского типа, обратившие на себя внимание Их императорских величеств. За оградой вся площадь перед Успенским собором, с одной стороны которой (северо-восточной) высились трибуны для публики, обрамлена была шеренгами войск: Эриванского и Пултусского полков в полном составе, 5-й сотни Кизляро-Гребенского полка, роты саперов и батареи артиллерии.

За оградой же, с правой стороны пути следования высочайших особ, находились лица, ожидавшие здесь, согласно церемониалу, прибытия Их императорских величеств, начальники отдельных частей гражданского управления Костромской губернии: управляющий казенной палатой действительный статский советник В.Н. Коковцов, начальник Костромско-Ярославского управления земледелия и государственных имуществ действительный статский советник Н.Ф. Смирнов, управляющий контрольной палатой действительный статский советник Н.К. Крылов, управляющий акцизными сборами Костромской губернии действительный статский советник В.Я. Орлов, председатель Костромского окружного суда действительный статский советник Я.Я. Чемодуров, прокурор Костромского окружного суда статский советник М.И. Скаржинский и другие представители судебного ведомства, непрременный

* Правильнее — при Богоявленско-Анастасином женском монастыре, благотворительные учреждения которого располагались на территории бывшего Крестовоздвиженского монастыря (однако сама Крестовоздвиженская обитель уже была упразднена).

член губернской землеустроительной комиссии М. Я. Бубекин, уездные предводители дворянства: буйский – действительный статский советник Г. Н. Глаголев, кологривский – действительный статский советник А. К. Поливанов, ветлужский – действительный статский советник А. И. Яблочков, галичский – действительный статский советник А. А. Ерлыков, кинешемский – титулярный советник В. Д. Яковлев, костромской – титулярный советник В. А. Кравков, макарьевский – надворный советник С. А. Петров, нерехтский – губернский секретарь П. Н. Васьков, солигаличский – статский советник М. Н. Текутьев, чухломский – коллежский советник А. А. Степанов и юрьевоцкий – коллежский советник С. Ф. Грибунин, представители губернского и уездных земств Костромской губернии, городские головы и старосты городов Костромской губернии, члены Комитета по устройству празднования 300-летия царствования Дома Романовых, члены образованного высочайшим соизволением Особого комитета по сооружению в городе Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, автор проекта памятника академик А. И. Адамсон, строитель памятника костромской губернский инженер Л. А. Большаков и наиболее крупные жертвователи на сооружение памятника, местные фабриканты: М. А. Павлов, Г. К. Горбунов, И. М. Чумаков и В. А. Зотов.

Архиепископ (до 1913 года епископ) Тихон (Василевский), управлявший Костромской епархией в 1905–1914 годах.
Фото начала XX века.

Описание памятника, создаваемого в городе Костроме в ознаменование трехсотлетия царствования Дома Романовых по проекту академика Адамсона

Фундамент всероссийского памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых в городе Костроме был устроен еще задолго до юбилейных торжеств и ко дню закладки памятника был уже выведен над землей до уровня первой площадки и облицован финляндским гангеусским гранитом.

Памятник в законченном виде будет иметь следующий вид:

Памятник представляется в виде грандиозного пьедестала высотой в 18 ½ сажень, по уступам которого расположены фигуры венценосных вождей из ныне благополучно царствующего Дома Романовых. Сквозная верхняя часть пьедестала заканчивается шатровым покрытием с украшениями (ряды кокошников) в стиле XVII столетия. Все со-

оружение завершается двуглавым орлом; на четырех легких башенках, поставленных по углам главного купола, водружены также двуглавые орлы.

Памятник имеет два главных фаса, в соответствии требованиями места, и вследствие сего две главных группы фигур. Первая группа является изображением родоначальника династии Романовых царя и великого князя Михаила Феодоровича, сопровождаемого патриархом Филаретом и великой инокиней Марфой Иоанновной. Царь Михаил Феодорович восседает на Царском месте, по сторонам коего внизу поставлены фигуры вождей русского ополчения — князя Пожарского и гражданина К. З. Минина. У подножия Царского места изображен поживший свою жизнь за царя костромской крестьянин Иван Сусанин, осеняемый аллегорической фигурой России.

На противоположной стороне изображен на барельефе ныне благополучно царствующий государь император, восседающий на троне и показывающий наследнику цесаревичу на расположенную на его колоннах карту Российской империи.

Фигуры державных вождей из Дома Романовых, числом 16, начинаются с царя Алексея Михайловича, изображенного держащим Уложение 1648 года и беседующим с костромским вотчинником, известным боярином А. Матвеевым. Далее виден богомольный царь Феодор Алексеевич, советующийся с духовным лицом; у ног царя лежат пылающие разрядные книги. Рядом изображена сидящая царица София и царь Иоанн Алексеевич. Затем, на фоне морского вида с обрисовывающимся вдали кораблем выступает мощная фигура преобразователя России и первого императора Петра Великого. По сторонам у его подножия стоят его сотрудники в деле реформ и войны — Феофан Прокопович и костромской вотчинник фельдмаршал Б. П. Шереметев. Далее императрица Екатерина I передает императору Петру II акт о престолонаследии. На одном с ними уровне изображена и императрица Анна Иоанновна, коей фельдмаршал Миних, реорганизатор русского войска, представляет акт об учреждении сухопутного шляхетского (кадетского) корпуса. Между сими двумя группами на возвышении — императрица Елизавета Петровна, у ног коей эмблемы учрежденных при ней Академии художеств и Императорского Московского университета. Фигуры перечисленных особ занимают уступы нижнего пояса постамента.

В верхней части памятника помещены атрибуты царской власти, охраняемые ангелом. Налево от статуи ангела возвышается величественная фигура императрицы Екатерины II, рядом с ней Петр III, затем император Павел Петрович, Александр I, Николай I, Александр II и Александр III; император Александр I изображен на фоне кремлевских стен, а император Александр II — держащим акт об освобождении крестьян от крепостной зависимости.

Нижняя часть пьедестала будет украшена барельефами, изображающими: предсказание преподобным Геннадием Костромским о возвышении Дома Романовых, призвание Михаила Феодоровича на царство, освобождение крестьян от крепостной зависимости, затем — Полтавскую баталию, Бородинскую битву и осаду Севастополя.

Как частность исполнения должно отметить, что рука царя Михаила Феодоровича покоится на скромного размера современной ему географической карте, на коей нанесены немногочисленные области, входившие в состав Московского государства в 1613 году; ныне благополучно царствующий государь император изображен поучающим наследника цесаревича по географической карте России в настоящем ее виде, то есть в тех размерах, каких Московская Русь XVII века достигла за три столетия царствования Дома Романовых и разрослась в мощную современную европейскую и азиатскую Российскую империю.

20 мая 1913 года. Закладка памятника в ознаменование трехсотлетия царствования Дома Романовых. Фото К. К. Буллы.

Здесь же, на площади перед собором, рядом с основанием памятника на возвышенном деревянном помосте устроен был особый царский шатер-палатка, задрапированный коврами и роскошно убранный национальными трехцветными флагами и гирляндами зелени. Купол шатра увенчан был громадным золотым государственным гербом, по углам же помещены малые, также золотые, гербы. Путь следования Их императорских величеств к памятнику застлан красным сукном, а пол шатра был покрыт роскошным бархатным ковром, пожертвованным известным костромским фабрикантом Г. К. Горбуновым.

На площадь к месту закладки памятника Его императорское величество государь император со своим августейшим семейством изволил проследовать через «Святые врата» соборной ограды. Лишь только начало торжественного шествия показалось на площади, войска снова взяли «на караул», а все оркестры военной музыки заиграли «Коль славен наш Господь в Сионе».

Замечательно красивую картину представляла эта грандиозная процессия на общем фоне изящно убранной соборной площади.

Певчие костромского архиерейского дома, одетые в богатые, из синей узорчатой парчи, стихари, медленно выступают с умирительным пением тропаря «К Богородице прилежно ныне прите-

цем...». За ними в красивых, специально для юбилейных торжеств сшитых облачениях из цветной, зеленой и розовой с золотом парчи, вытканной по древним рисункам XVII столетия, шествует духовенство. Здесь находятся духовник Их императорских величеств протоиерей отец Кедринский и протопресвитер всего военного и морского духовенства отец Шавельский. За ними блистающая священными одеждами группа трех преосвященных: архиепископ Тихон Костромской и Галичский, епископы Дмитрий Рязанский и Арсений Кинешемский.

Над всем крестным ходом реют и переливаются на солнце драгоценные раззолоченные хоругви, сверкают богатством украшения святые иконы, кресты; колышутся, отражая яркие лучи солнца, церковные фонари.

Блестящей торжественной процессии вполне соответствует и общее украшение площади. Над возвышающимся над уровнем всей соборной площади местом закладки памятника высились на перевитых гирляндами зелени мачтах желтые и бело-сине-красные хоругви, а между ними, как бы осеняя место памятника, колебался вздымаемый ветром громадный, в несколько квадратных сажен, стяг с черным государственным гербом, несущим на груди романовский герб — красного грифона. Друг против друга расположены были щиты с инициалами царя Михаила Феодоровича и государя императора Николая II Александровича.

Торжественное молебствие в присутствии Их императорских величеств на месте закладки памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых

Их императорские величества государь император и государыня императрица и Их императорские высочества наследник цесаревич и великие княжны поместились в упомянутом ранее построенном специально для этого назначения обширном шатре рядом с местом закладки памятника.

Вокруг шатра в красивых группах разместились: особы императорской фамилии в лентах ордена святого Андрея Первозванного, придворные дамы в изящных белых туалетах, лица свиты Их императорских величеств и Их императорских высочеств, генералитет, высшие сановники государства, члены комитета по устройству юбилейных торжеств, члены комитета по сооружению памятника, предводители дворянства, представители земств и городов Костромской губернии, в лентах и орденах.

Крестный ход с преосвященными архиереями и священнослужущим духовенством расположился на покрытом красным сукном помосте. Началось торжественное служение водосвятного молебна с малым освящением воды.

Для Костромы наступили полные исторического значения минуты — момент закладки самым государем императором всенародного памятника 300-летия славного царствования Дома Романовых. В эти высоко торжественные минуты на всей обширной площади, запруженной массой присутствовавших на торжестве лиц, воцарилась полная тишина. Далеко, далеко по всей площади раздавался внятный голос Его высокопреосвященства архиепископа Тихона, благоговейно и отчетливо произносившего слова святых молитв, и стройное благолепное пение архиерейского хора в ответ на возгласы высокопреосвященного.

20 мая 1913 года.
Царская семья перед
молебном входит
в шатер.
Фото
К. К. Буллы.

389

После чтения Апостола и святого Евангелия была произнесена краткая ектения, после которой архиепископом Тихоном была прочитана молитва на освящение воды: «Господи Боже наш, освятивый струи Иорданския...». По окончании этой молитвы при пении тропаря «Спаси, Господи, люди Твоя...» совершено было погружение честного креста в чашу с водой.

По окончании водоосвящения и совершении отпуста протоиерей костромского кафедрального собора Померанцев, приняв благословение высокопреосвященнейшего архиепископа Тихона, поднялся на помост, сооруженный около фундамента памятника и, обратившись лицом к Их императорским величествам, громко прочитал текст надписи, выгравированной на закладной металлической доске.

Текст закладной доски*

«В лето от Рождества Бога Слова 1913, мая 20** дня, в Царствование Благочестивейшаго Самодержавнейшаго Великаго ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ АЛЕКСАНДРОВИЧА всея России, при Супруге ЕГО Благочестивейшей ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ АЛЕКСАНДРЕ ФЕОДОРОВНЕ, при Матери ЕГО Благочестивейшей ГОСУДАРЫНЕ ИМПЕРАТРИЦЕ МАРИИ ФЕОДОРОВНЕ и при НАСЛЕДНИКЕ ЕГО Благоверном ГОСУДАРЕ ЦЕСАРЕВИЧЕ и Великом Князе АЛЕКСИЕ НИКОЛАЕВИЧЕ совершена Собственноручно ЕГО ИМПЕРАТОРСКИМ ВЕЛИЧЕСТВОМ закладка памятника

* Употребление прописных букв соответствует тексту книги 1914 года.

** В тексте книги числа «1913» и «20» набраны буквенной цифирью.

в благодарное воспоминание трехсотлетия Царствования Дома Романовых. Священнодействовал Тихон, архиепископ Костромской и Галичский. Памятник воздвигается в граде Костроме иждивением Русского народа. Работы производятся особым Комитетом под председательством Костромского Губернатора, Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА в звании Камергера, Стремоухова. Строитель памятника Костромской губернский инженер Большаков. Скульптор Адамсон».

Торжественная закладка Их императорскими величествами памятника в ознаменование трехсотлетия царствования Дома Романовых

После сего на фундамент сооружаемого в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых памятника поднялся высокопреосвященный Тихон в предшествии ключаря кафедрального собора протоиерея Краснопевцева, несшего чашу со святой водой. За архиепископом изволили следовать Их императорские величества государь император и государыня императрица, Их императорские высочества наследник цесаревич и великие княжны, особы императорской фамилии, председатель образованного высочайшим соизволением Особого комитета по сооружению в городе Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, костромской губернатор, двора Его императорского величества камергер П. П. Стремоухов, строитель памятника костромской губернский инженер Л. А. Большаков.

В тот самый момент, когда государь император, окруженный августейшей семьей и особами императорской фамилии, стал

на пьедестал сооружаемого русским народом в ознаменование трехсотлетнего подвига Дома Романовых памятника, неожиданно, как бы по мановению незримой десницы, над площадью пронесся порыв ветра — громадный стяг с изображением государственного герба заколыхался над головами Их величеств, и казалось, будто громадный императорский орел, паря в воздухе, приосенил победными крыльями немеркнущей славы верховного вождя русского народа и его августейшую семью и всех представи-

390

20 мая
1913 года.
Молебен
перед закладкой
памятника.
Фото К. К. Буллы.

телей славного рода Романовых.

Председатель Особого комитета по сооружению памятника костромской губернатор П.П. Стремоухов имел счастье поднести Его императорскому величеству на особом блюде юбилейный рубль. Государь император, государыня императрица, наследник цесаревич и некоторые другие высочайшие особы, взяв монеты, опустили их в особо приуготовленное углубление, сделанное на месте закладки.

После сего высокопреосвященный архиепископ Тихон окропил святой водой закладную доску и накрыл ею чашу с юбилейными закладными рублями. Рабочие во главе с главным подрядчиком Трофимовым тотчас же залили доску цементом.

Тогда костромской губернатор П.П. Стремоухов вновь имел счастье поднести государю императору именной закладной кирпич с надписью:

«ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОР всея России НИКОЛАЙ II АЛЕКСАНДРОВИЧ. 20 мая 1913 года».

Кирпич этот был окроплен святой водой высокопреосвященным архиепископом Тихоном. Строитель памятника инженер Л. А. Большаков имел счастье поднести Его императорскому величеству на блюде серебряные молоток и лопатку. Государь император соизволил уложить, при помощи строителя памятника, именной кирпич на надлежащее место и, согласно освященному веками обычаю, ударил по нему несколько раз молотком и лопаткой.

Точно так же подобные именные кирпичи поднесены были Ее императорскому величеству государыне императрице, Их императорским высочествам — наследнику цесаревичу, великим княжнам и присутствовавшим при закладке памятника высочайшим особам императорской фамилии, которые и уложили именные закладные кирпичи на надлежащие места в фундамент памятника.

Его императорское высочество наследник цесаревич Алексей Николаевич вследствие болезни ноги мог участвовать в торжест-

Царская беседка (или павильон), построенная городскими властями Костромы специально для торжеств 1913 года рядом с кремлевскими соборами по проекту художника Егорова. Фото десятих годов XX века.

вах лишь будучи носимым на руках своего дядьки Деревеньки или конвойного казака. Такое, хотя и кратковременное, состояние здоровья Его императорского высочества вызывало искреннее соболезнование народа и вместе с тем горячие пожелания и молитвы о скорейшем его выздоровлении. В то же время веселый и жизнерадостный вид юного наследника престола подавал надежды на близкое окончание его болезни, каковая надежда соизволением Божиим, ко всенародной радости, и осуществилась.

После особ императорской фамилии закладные именные кирпичи положены были также костромским архиепископом высокопреосвященным Тихоном и костромским губернатором, двора Его императорского величества камергером П. П. Стремоуховым.

Рабочие по мере надобности тотчас же заливали все положенные закладные кирпичи цементом, а сверху их была возложена большая каменная плита, окропленная архиепископом Тихоном святой водой.

По окончании церемонии закладки памятника архиепископ Тихон спустился с помоста, окружающего фундамент памятника.

Их императорские величества и Их императорские высочества, высочайшие особы императорской фамилии и все прочие участвовавшие в церемонии закладки памятника лица возвратились на прежние места.

Высокопреосвященный архиепископ Тихон сделал отпуст, а протодиакон Померанцев возгласил многолетие Их императорским величествам, наследнику цесаревичу и всему царствующему Дому. По возглашении многолетия государь император, государыня императрица, наследник цесаревич, великие княжны и особы императорской фамилии изволили приложиться к святому кресту и приять окропление святой водой.

По совершении чина закладки крестный ход во главе с высокопреосвященным Тихоном, в прежде указанном порядке, возвратился через «Святые врата» ограды в Успенский кафедральный собор, а Его императорское величество государь император со своим августейшим семейством и высочайшими особами изволил проследовать в городской павильон.

(...)

[Далее описывается, как в тот же день император Николай II в саду губернаторского дома встречался с должностными лицами губернии и депутациями от населения. — Сост.]

По окончании представления высших должностных лиц губернии Его императорскому величеству благоугодно было осмотреть изготовленные уже для строящегося в городе Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых статуи, которые расположены были тут же, на круглой площадке губерна-

торского сада. Объяснения имел счастье давать сам автор высочайше утвержденного проекта памятника академик А. И. Адамсон.

Объяснение трех отлитых статуй для памятника 300-летия царствования Дома Романовых в городе Костроме

I. Аллегорическое изображение России и у ее ног умирающий Сусанин.

Стоящая женская фигура в древнерусском одеянии — аллегорическое изображение России, благодарной своему верному сыну Сусанину за его подвиг; она полным грусти, но спокойным, гордым взглядом взирает на умирающего у ее ног русского крестьянина;

на лице ее отражается сознание величия, которое покоится на готовности верноподданных пожертвовать жизнью для спасения своего царя; щит в ее руке с изображением российского герба осеняет лучшего из них — Сусанина.

Фигура костромского крестьянина Ивана Сусанина изображает его в последние минуты жизни: он представлен в полусидячем положении, откинувшись назад; левая его рука прикрывает рану, а правая — с перстами, сложенными для крестного знамения — бессильно отклонилась в сторону.

По последним изысканиям члена совета Костромской ученой архивной комиссии Н. Н. Виноградова, Иван Сусанин был доверенным лицом великой старицы инокини Марфы, в миру боярыни Ксении Ивановны Романовой, по управлению ее вотчиной в селе Домнино. Как и все романовские крестьяне того времени, Сусанин принадлежал к людям зажиточным, а потому он изображен в теплом типичном, так называемом «нагольном», костромского древнего образца полушубке и в сапогах, а не в лаптях; в Костромском крае в XVII веке ходили в лаптях лишь крестьяне обедневших вотчинников и малых дворян.

Одеяние на аллегорической женской фигуре исполнено по образцам XVII века, а в некоторых частях — по фотографиям, изображающим Ее императорское величество государыню императрицу Александру Феодоровну в древнерусской одежде.

Академик А. И. Адамсон работает над скульптурной группой «Россия и Иван Сусанин». Фото десятих годов XX века.

Сусанин представлен не опирающимся на аллегорическую фигуру женщины, изображающей Россию, но падающим бессильно, так как последняя есть нечто неведущее. Простирающаяся к голове Сусанина рука России лишь еле касается до нее.

Вся эта группа должна быть украшена, по постановке на пьедестал, ниспадающими складками штандартов и другими государственными эмблемами. Внизу, с двух сторон ее, будут помещены статуи князя Пожарского и Козьмы Минина.

* Изображение статуи см. на с. 358.

II. Царь Михаил Феодорович*

Единственный дошедший до нашего времени портрет царя Михаила Феодоровича в юношеском возрасте, наиболее близкий ко времени его избрания на царство, хранится в московском архиве Министерства иностранных дел. Однако этот портрет не может считаться безусловно достоверным: с одной стороны — его нельзя признать по письму работой хорошего мастера, а с другой — позднейшие изображения царя Михаила Феодоровича, в более зрелом возрасте, не сохраняют главных черт этого портрета. На художнике лежала ныне задача создать лик, придав ему характер и духовные качества царя на основании исторических данных, и сочетать таковые со всеми имеющимися изображениями и изваяниями царя — в частности с изображением, венчающим памятник Ивану Сусанину в городе Костроме работы Демут-Малиновского.

Царь Михаил Феодорович ныне академиком Адамсоном изображен в юношеском возрасте, сидящим. Крупным историческим чертам его лица придана мягкость, вдумчивость и доброта. Неуверенным, но ис-

Памятник царю Михаилу Феодоровичу и Ивану Сусанину в центре Костромы. Фото начала XX века.

394

19 мая 1913 года, накануне описываемых событий. Император обходит почетный караул Пултусского полка, на заднем плане виден Костромской кремль.
Фото К. К. Буллы.

полненным надежды взором юный царь взирает на грядущее будущее царства, врученного ему Промыслом; юными, но твердыми руками он держит державу и скипетр.

Одежда царя Михаила Феодоровича и эмблемы царской власти взяты с реликвий, хранящихся в Московской Оружейной палате, и с единственного его портрета в юности, упомянутого выше.

Вместе с отлитыми уже статуями государь император осматривал и первоначальный проект памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых, скомпонованный тем же академиком А. И. Адамсоном.

Здесь же находился и г[осподин] Меер*, представитель фирмы Верфель, взявшей на себя отлитие всех бронзовых фигур и барельефов для сооружаемого памятника.

* Правильно – Мейер, см. с. 369.

Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года. Издание Костромской губернской ученой архивной комиссии. Составил член совета комиссии Н. Н. Виноградов. Кострома, 1914, с. 110–128, 147–148.

Празднуя трехсотлетие Дома Романовых, костромичи искренне ликовали. Памятник, заложенный в Костромском кремле, должен был стать символом единства правящей династии и народа. Но через несколько лет всё изменится...

19 мая 1913 года. Жители Костромы встречают царскую семью.

Фото К. К. Буллы.

20 мая 1913 года.
Императорская
семья выходит
из Царской беседки.

К.К. Булла, СПб.
С.О. Булла, St. Petersburg

«ОКАЗАТЬ СВОЮ ПОМОЩЬ БОЛЬНЫМ И РАНеным ВОИНАМ»

От составителя. Вскоре после начала Первой мировой войны Костромская епархия приступила к устройству лечебных учреждений для раненых, прибывающих с фронта*. Уже 4 сентября 1914 года было принято решение о создании лазарета в одном из соборных домов. Ниже приводятся два документа из «Костромских епархиальных ведомостей» 1914–1915 годов, рассказывающие об открытии этого лазарета и его работе.

№ 1 Акт

1914 года сентября 4 дня. На основании 4 пункта определения Святейшего Синода от 20 июля 1914 года за № 6502 причты и старосты церковей города Костромы с благословения Его Преосвященства, преосвященнейшего Иосифа, епископа Угличского, временно управляющего Костромской епархией**, собрались в доме костромского кафедрального собора для обсуждения, чем духовенство и церкви города Костромы могут оказать свою помощь больным и раненым воинам во время настоящей войны.

По избрании председателем собрания кафедрального протоиерея Павла Крутикова имели суждение по данному предмету и пришли к следующему единогласному пожеланию и решению.

1. Прежде всего само духовенство согласно и единодушно выразило пожелание принести на означенный предмет свою лепту. Общим соглашением решено жертвовать из личных средств духовенства ежемесячно триста рублей. Сбор означенной суммы производить чрез местных отцов благочинных в соответствии получаемого каждым членом причта дохода: со священника каждой церкви три части, именно: 3 рубля 75 копеек, с штатного диакона две части, именно: 2 рубля 50 копеек, со псаломщика одну часть, именно: 1 рубль 25 копеек, а с членов причта кафедрального собора – в соответствии получаемых ими частей дохода по особому положению.

* Такие лазареты действовали, в частности, при монастырях Костромской епархии – Ипатьевском, Богоявленском, Анастасином, Макариевском, Решемском, Кинешемском, Успенском. Подробнее см.: Бадьина Н. В. «По обстоятельствам военного времени...» // Губернский дом: историко-краеведческий и литературный журнал. Кострома, 2014, № 1 (94), с. 60–66.

** Епископ Угличский Иосиф (Петровых), второй викарий Ярославской епархии, в августе–сентябре 1914 года временно управлял Костромской епархией, поскольку тогда из Костромы отбыли и правящий, и викарный епископы.

398

Сестра милосердия читает газету раненому. Открытка 1915 года.

и церквами суммы в шестьсот рублей, духовенство и старосты церковей города Костромы желают и находят всего более целесообразным осуществить свою помощь раненым и больным воинам здесь — на месте, учреждением отдельного госпиталя под названием «Госпиталь духовенства и церковей города Костромы» на такое количество кроватей, насколько это возможно по вышеозначенным денежным пожертвованиям и местным условиям.

4. Не находя в своем непосредственном распоряжении соответствующего помещения для предположенного госпиталя, собрание духовенства и церковных старост находят удобным и во всех отношениях соответствующим (особенно в религиозно-нравственном) помещением в соборном доме № 1-й, которое в настоящее время не имеет постоянного и определенного назначения и остается свободным. В виду сего духовенство и старосты решили обратиться с ходатайством к Его Преосвященству о разрешении об открытии госпиталя в означенном помещении. В случае разрешения сего открывается возможность учредить госпиталь духовенства и церковей города Костромы на двадцать кроватей.

5. Для приспособления помянутого помещения под госпиталь, а также на оборудование его духовенство и старосты назначили такие средства. Во-первых, триста рублей особенного единовременного на этот предмет сбора с церковей и духовенства, также по равной части в порядке вышеозначенного (в 1 и 2 пунктах)

2. Духовенство и церковные старосты города Костромы признали желательным и по состоянию приходских церковей возможным уделять и представлять на означенный предмет пожертвование в таком же количестве, какое жертвует и духовенство из личных средств, то есть в количестве ежемесячно трехсот рублей. Равно и сбор означенной суммы производить чрез местных отцов благочинных по раскладке в соответствии количеству доходов каждой церкви за 1913 год (иметь в виду «ведомость» под литерой А).

О разрешении означенного отчисления с церковных доходов ходатайствовать пред Его Преосвященством.

Сборы с духовенства и отчисления церковей производить с 1 сентября сего 1914 года — за месяц вперед.

3. Принимая во внимание количество жертвуемой ежемесячно духовенством

распределения. Во-вторых, установленный сбор за 1 месяц до дня открытия госпиталя, предполагаемого к 1 октября.

6. Как для оборудования госпиталя, так и для ведения дела по его содержанию, заведыванию и отчетности требуется учреждение комитета. Собрание признало образование такового комитета пока достаточным из четырех лиц — двух из духовенства и двух из церковных старост, а выборы их признало нужным сделать теперь же посредством закрытой подачи голосов записками. Выбор состоялся. По подсчету поданных записок избранными оказались: из духовенства — протоиерей собора Сергей Воскресенский и Бого-явленского женского монастыря [протоиерей] Василий Владимиров и старосты: соборной [церкви] Стефан Николаевич Прянишников и Стефановской церкви Виталий Семенович Пастухов.

7. В случае невозможности или затруднительности для членов комитета вести дело в данном составе комитета, предоставляется комитету право выбрать в помощь себе в дополнение к данному составу и еще новых членов с представлением в каждом случае об этом на утверждение Его Преосвященства.

8. Настоящее постановление представить на благоусмотрение и утверждение Его Преосвященства, преосвященнейшего Иосифа, епископа Угличского, временно управляющего Костромской епархией, и только по утверждении постановления признать за ним силу и значение.

О постановлении, по утверждении его, довести до сведения духовной консистории.

Подлинный акт подписан всеми причтами и старостами церквей города Костромы.

*Костромские епархиальные ведомости, 1914,
№ 19, отдел официальный, с. 502–504.*

№ 2

Краткие сведения о состоянии лазарета для больных и раненых воинов, существующего на средства духовенства и церквей города Костромы, за время с 15 октября 1914 года по 1 июля 1915 года

1914 года сентября 4 дня общим собранием духовенства и церковных старост города Костромы было поручено избранному комитету оборудовать и открыть лазарет для больных и раненых воинов к 1 октября 1914 года в доме при костромском кафедральном соборе первоначально на 20 кроватей. К означенному времени лазарет был оборудован и 3 октября 1914 года освящен преосвященнейшим епископом Севастианом в присутствии преосвященнейшего

«Оказать свою помощь больным и раненым воинам»

400

*М. В. Нестеров.
Милосердие.
Хромофотография
1914–1916
годов.*

епископа Евгения и главначальствующего Костромской губернией и других духовных и светских лиц. Функционировать же лазарет начал с 15 октября 1914 года, когда доставлена была первая партия раненых воинов. Главначальствующим губернии было сообщено комитету, что «Красный Крест» принимает лазарет от духовенства и церковью города Костромы под свой флаг, при чем обещано было, что для лазарета будет командирован бесплатно от «Красного Креста» врач и даны медицинские пособия. Первый месяц существования показал, что собираемых на него средств достанет на содержание большего числа коек, чем было оборудовано первоначально. Помещение лазарета позволяло расширить его еще на 5 коек. Такое расширение, по соображениям комитета, не могло вызвать и в будущем

затруднений в денежных средствах, поэтому с благословения преосвященнейшего епископа Евгения лазарет был оборудован и с 1 января 1915 года открыт дополнительно на 5 коек, и с того времени в нем не 20, а 25 коек. Врач, заведующий лазаретом, вознаграждения от комитета не получает, равно и медикаменты лазарет с открытия и по сие время получает бесплатно от «Красного Креста»; до 1 марта 1915 года получал бесплатно и перевязочный материал, а с означенного времени приобретает его на свои средства за отказом доставлять оный от «Красного Креста». При лазарете служат: сестра милосердия за 40 рублей в месяц, санитар за 13 рублей и кухарка за 8 рублей в месяц. Для заведывания хозяйством лазарета настоятельницей местного Боявленского женского монастыря командирована монахиня бесплатно на все время существования лазарета. Стол в лазарете предлагается простой, но питательный, ежедневно на обед и ужин подаются два блюда, первое — мясное горячее и второе — каша или жареный картофель. В праздники же на второе блюдо дается обыкновенно жаркое из баранины или телятины. Масло всегда покупается коровье и доброкачественное. Черного хлеба дается без меры, сколько потребуется. Белого ситного выдается по 1 фунту на человека в день. Больным по предписанию врача ежедневно покупается свежее молоко и яйца. Еженедельно топится для лазарета баня и сменяется белье. Всех койко-дней в лазарете с 15 октября 1914 года до 1 июля 1915 года насчитывается 2836. Израсходовано

за это время на содержание лазарета, не считая оборудования, при бесплатном враче, медикаментах и перевязочных материалах до 1 марта 1915 года, 2390 рублей 79 копеек. Если прибавить к этому 400 рублей, на каковую сумму имеется к 1 июля неоплаченных счетов и других неоправданных расходов, что видно из прилагаемого при сем отчета по движению денежных сумм комитета*, то содержание лазарета за вышеозначенное время выразится в сумме 2790 рублей 79 копеек, или один койко-день стоит 98,405 копеек. Если же к вышеозначенным расходам присоединить и расходы по оборудованию лазарета, именно 1168 рублей 20 копеек, то стоимость одного койко-дня по 1 июля 1915 года выразится в сумме 1 рубль 39 ½ копейки. При лазарете имеется перевязочная комната, изолированная от помещений, где живут воины. Операционной комнаты, равно и приспособлений для производства операций при лазарете не имеется, поэтому в лазарете помещаются преимущественно легко раненые и больные воины. Смертных случаев, равно и острозаразных заболеваний, в лазарете не было.

Июля 14 дня 1915 года.

Подписали:

Председатель комитета
протоиерей *Николай Краснопевцев.*

Делопроизводитель комитета
протоиерей *Василий Владимиров.*

***Костромские епархиальные ведомости, 1915, № 19,
отдел официальный, с. 450–451.***

* Финансовый отчет в данную публикацию не включен.

ПРОЕКТ УСТРОЙСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО САДА ПРИ ПАМЯТНИКЕ 300-ЛЕТИЯ ЦАРСТВОВАНИЯ ДОМА РОМАНОВЫХ В ГОРОДЕ КОСТРОМЕ

[публикуется в сокращении]

В СВЯЗИ с устройством вокруг памятника 300-летия царствования Дома Романовых в городе Костроме большого сквера, расположенного недалеко от городских бульваров, явилась мысль соединить оба эти городские насаждения в один большой общественный сад.

Для увеличения площади последнего решено было включить сюда же земли, сдающиеся в данное время под огород. Сад должен, таким образом, расположиться вокруг Успенского собора и занимать площадь приблизительно в 8 десятин. Таким образом не только украсился бы вновь сооружаемый памятник, но жителям города Костромы предоставилось бы также место для отдыха и приятной прогулки. С другой стороны, такой сад явится и украшением самого города и имеет сам по себе громадное значение в гигиеническом отношении.

По приглашению г[осподи]на городского головы города Костромы Владимира Алексеевича Шевалдышева мною составлен план проектного общественного сада, как и смета к нему.

Памятник будет расположен в наивысшем месте всего сада у большого откоса вблизи главных ворот Успенского собора. Около памятника в том же направлении, как и раньше, проходит широкая проезжая дорога, которая пересекает большую площадку, расположенную перед памятником. Дорога эта будет представлять собой аллею с широкими газонами по обеим сторонам. Чтобы не закрыть посадками старинные стены собора, эти газоны не будут обсажены деревьями или другими высокорастущими древесными растениями. Памятник окружен небольшими площадками

газона с цветочными рабатками и цветущими растениями: например, очень декоративными красными пеларгониями Метеор, в больших группах розами, гелиотропом и так далее. Ковровые клумбы, расположенные здесь, также действовали бы весьма декоративно.

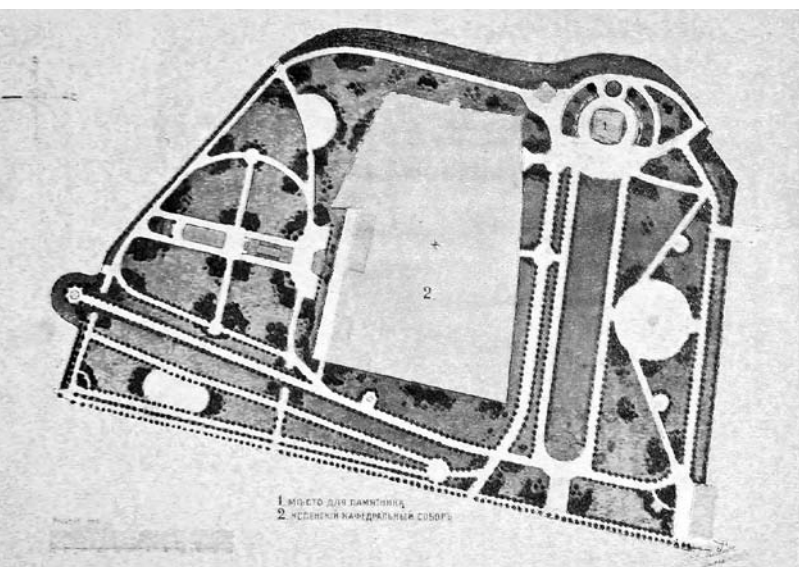
Главным своим фасадом памятник обращен на север и имеет перед собой уже упомянутую выше большую площадку в виде полукруга.

Чтобы получить красивую перспективу, мною проектируется перед памятником большой газон, простирающийся почти до главного входа в сад с Ильинской улицы. Чтобы указанный газон казался возможно большим, он будет немного углублен относительно остальной площади сада этой его части. Ограда газона будет состоять из штамбовой сирени и из дикого винограда в виде фестонов. По обе стороны вдоль проектируемого газона будут тянуться две широкие дорожки, обсаженные каждая с одной стороны липами. В конце, у входа в сад, на большом полукруге расположена большая цветочная клумба, или же возможно также устроить здесь бассейн с фонтаном. Здесь же имеется перед входом большая площадка, откуда открывается красивый вид на памятник. Вход в сад с Ильинской улицы, лежащей в этом месте ниже площади сада, представляет собой широкую каменную лестницу.

В общих чертах старый городской бульвар в этой части сада останется в смысле насаждения почти без перемен, в особенности излюбленная костромичами старая главная, широкая аллея. Однако вместо имеющегося ресторана желательно устройство большой площадки для игр детворы, с павильоном для музыки посередине. Такое расположение последнего наиболее целесообразно, так как позволяет публике слушать музыку лучше, чем при его расположении на стороне. В Англии, например, такое устройство почти исключительно общепринято.

Ввиду отсутствия в этой части сада достаточно больших газонов мною проектируются некоторые имеющиеся ныне дорожки уничтожить. Предусмотрены также необходимые площадки с будками для торговли освежающими напитками и т[ому] п[одобным].

От памятника мимо Царского павильона тянется дорожка по склону к Волге, ведущая в новую часть проектного сада. Как общее правило разбивки этой части сада — устройство больших площадей газона с группами невысоких древесных декоративных растений, которые, конечно, должны соответствовать местным климатическим условиям. Местные растения также могут быть здесь насаждены, при чем вообще желательно, чтобы в интересах развития молодежи некоторые отдельные экземпляры снабжались соответствующими ярлыками с ботаническими названиями на латинском и русском языках.

План проектируемого общественного сада.
Рисунок из брошюры 1916 года.

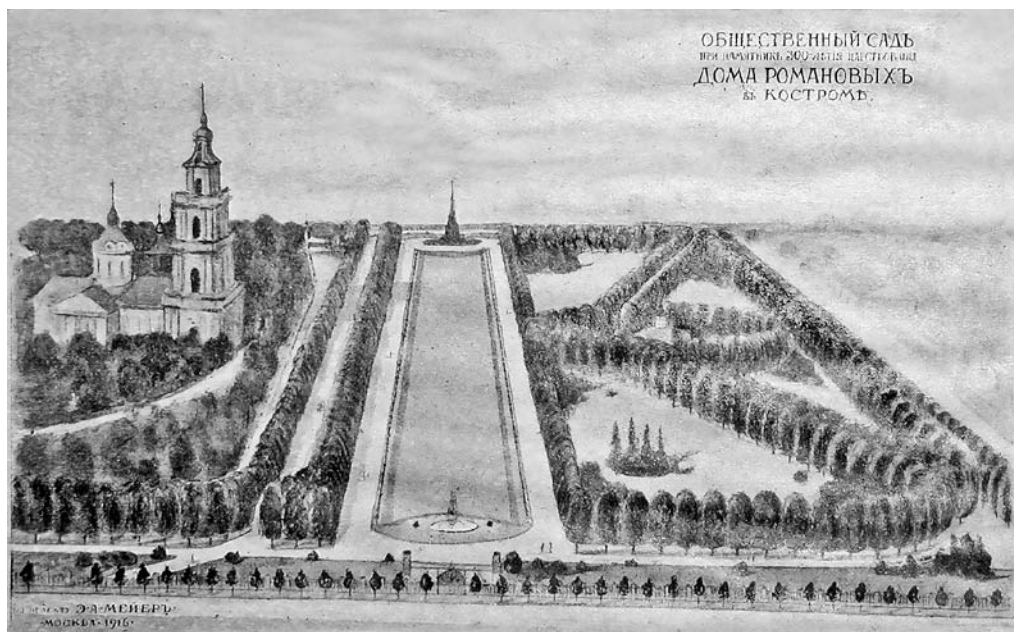
каскадно спускающуюся до второй большой нижней террасы, где расположен третий, наибольший из всех бассейнов. Емкость всех бассейнов вместе при глубине стояния воды в 10 вершков равна приблизительно 3600 ведер. Вдоль всего этого устройства идут две широкие дорожки с каменными лестницами на соответствующих спусках. Бассейны отделены друг от друга большими площадками.

Откосы около стен Успенского собора предположено мною декорировать группами из дикого камня (валунов) и обсадить их отдельными экземплярами горной сосны, карликовой формой ели, пихты, а также можжевельника и декоративными мелкими кустарниками для придания всему ландшафту характера гористой местности.

Всю эту новую часть сада пересекает почти прямая дорожка, соединяющая вал и Ильинскую улицу с набережной для большего удобства сообщения между ними. Как видно по плану, здесь же предусмотрены и большие площадки для детских игр.

Весь сад, начиная с ворот около памятника и кончая валом, желательно обнести красивой железной решеткой. Для более удобного сообщения между новой частью сада и бульваром, расположенным от Волги вдоль Ильинской улицы, проектируется прорезать имеющийся здесь вал туннелем. Таким решением вопроса мы почти не нарушим целостности исторически интересного вала. Туннель расположен около беседки на валу, на дорожке, ведущей прямо от памятника к упомянутому бульвару. Желательно прорезать вал еще туннелем и в верхней его части около Успенского собора. Бульвар вдоль Ильинской улицы ввиду густоты его посадки и сырости вследствие этого, а также ввиду узости его дорожек мало посеща-

Средняя часть всей новой разбивки занята системой бассейнов, террасовидно спускающихся, начиная от подножия высокого откоса у Успенского собора, в направлении к Волге. Весь бассейн разбит на 3 части; в верхнюю из них вода подается насосами через откос в форме небольшого водопада из дикого камня. Подземным каналом вода перетекает далее во вторую верхнюю часть бассейна,

ется публикой. Поэтому является желательным по возможности расчистить его и устроить здесь площадку для игр, расширив также все дорожки. Наконец, является еще желательным устройство вдоль Ильинской улицы широкого тротуара, обсаженного липами.

Следует в заключение указать на необходимость защиты газона и деревьев в особенно много и часто посещаемых частях сада. (...) ... Также желательно устройство летнего водопровода, без которого трудно было бы содержать в порядке и красивом виде газоны и цветники. Следует, разумеется, позаботиться и о хорошем освещении всего сада.

Ширину дорожек в общественных садах необходимо выполнять достаточной, от 5 до 8 аршин, смотря по местности и посещаемости данной части сада. (...)

Мейер Э. А. Проект устройства общественного сада при памятнике 300-летия царствования Дома Романовых в г. Костроме. Кострома, 1916, с. 1–3.

Общий вид проектируемого сада. Рисунок из брошюры 1916 года.

РАЗДЕЛ VIII

Прощание с кремлем

МАТЕРИАЛЫ этого раздела рассказывают о печальной участи, постигшей соборный ансамбль Костромского кремля в XX столетии.

Глава «Разрушение и преобразование романовского монумента» из изданной в 1997 году книги Н. А. Зонтикова **«Иван Сусанин: легенды и действительность»** повествует о том, что стало после революции с недостроенным памятником в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых и как на его постаменте появилась фигура «вождя мирового пролетариата».

Статья **«1922 год: хроника изъятия соборных ценностей»**, подготовленная специально для нашего сборника ключарем костромского Богоявленско-Анастасииного кафедрального собора протоиереем Владимиром Ворониным и прихожанином Воскресенского собора Костромы П. А. Григорьевым, рассказывает о событиях 1922 года — когда большевистская власть под предлогом помощи голодающим развернула всероссийскую кампанию по изъятию церковных ценностей. Именно кремлевские соборы стали одной из главных целей этой кампании в Костроме.

В том же 1922 году управлявший Костромской епархией архиепископ Серафим (Мещеряков) уклонился в обновленческий раскол — псевдоцерковное движение, под покровительством и в интересах государственной власти боровшееся с Православной Церковью (спустя два года владыка Серафим вернулся в патриаршую Церковь через публичное покаяние). К тому времени соборы Костромского кремля оставались центром духовной жизни епархии: здесь перед ликом чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери совершались богослужения, проходили собрания духовенства. Вместе с архиепископом Серафимом в обновленчество отпала и община кафедрального собора. Кафедра православного архиерея тогда была перенесена в Ильинскую церковь на Русиной (ныне Советской) улице, а обновленцы пользовались соборными храмами до 1929 года, когда власти сочли более практичным использовать кремлевские церковные здания для хозяйственных целей. Но судьба соборного ансамбля — стоявшего в центре города, над Волгой, рядом с памятником Ленину — уже была предрешена. Летом 1934 года череда взрывов обратила Успенский и Богоявленский соборы с колокольной в руины и груды щебня. О том, как готовилось и совершалось это варварство, повествуют документальные материалы под общим названием **«Как это было»**, собранные директором Государственного архива новейшей истории Костромской области А. М. Елизаровым и опубликованные отдельным изданием в 2003 году.

Н. А. Зонтиков

ИВАН СУСАННИН: ЛЕГЕНДЫ И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

[глава «Разрушение и преобразование
романовского монумента» из книги 1997 года]

408

ЕВРАЛЬСКАЯ революция остановила работы на памятнике. Окружающие его строительные леса простояли брошенными весь 1917-й и несколько первых месяцев 1918 года. Еще до декрета от 12 апреля 1918 года* в среде костромских большевиков появилась мысль использовать недостроенный монумент в новом качестве. 1 марта 1918 года помощник костромского губернского комиссара Н. А. Огибалов в докладе в губисполком писал** : «В виду того, что строившийся памятник должен ознаменовать царствование Романовых, бывшим столь пагубным для страны, в виду того, что это царствование привело Россию к той великой пропасти, приближение которой заставило весь русский народ стряхнуть и сбросить старое тяжкое иго, чтобы начать новое строительство. Поэтому необходимо, чтобы начатый строиться памятник, был закончен так, чтобы он явился постоянным свидетелем вечной смерти царского бюрократического управления России на развалинах которого, освободившийся от цепей народ, начал великое строительство республиканской России. Необходимо, чтобы конец памятника означал верность и преданность страны к завоеванной революцией свободе».

Готовясь к празднованию 1 мая 1918 года, власти решили несколько благоустроить и романовский монумент: леса вокруг него убрали, а на вершине гранитного постамента установили специальную мачту, на которой в первый советский Первомай «красиво развевался красный флаг»¹. Вскоре губисполкомом была создана комиссия «по переустройству памятника 300-летия дома Романо-

¹ Торжество 1 мая // Советская газета, 03.05.1918.

* Имеется в виду декрет Совета народных комиссаров РСФСР «О памятниках Республики».

** Здесь и далее автором сохранены особенности стилистики и пунктуации цитируемых документов.

вых в памятник Свободе», открытие которого предполагалось «в предстоящую годовину октябрьской революции»². Однако бурные события лета 1918 года не позволили претворить эти намерения в жизнь, и несколько последующих лет недостроенный монумент с красным флагом над ним был фактически заброшен. Большая часть доставленных в Кострому статуй находилась в ящиках возле постамента, меньшая — в парке бывшего губернаторского дома (в числе последних была и поваленная на землю фигура Сусанина). Костромичи долго помнили, как из этих постепенно разваливающихся ящиков, служивших, конечно, объектом повышенного интереса детей, выступали вначале царские ноги и головы, а затем — полностью фигуры царей. Драматург В. С. Розов, чье детство прошло в двадцатые годы в Костроме, вспоминал: «Стоял там и сам митрополит Филарет* и выделялся среди других чугунных темных фигур своей церковной одеждой, а главным образом круглой золотой пупочкой на голове, на скуфье. Мы, ребята, лазили по этим фигурам на руки, на плечи и даже на головы»³.

Взрослым это нравилось меньше. В мае 1924 года губернская газета поместила письмо, в котором говорилось: «С давних пор около собора и в саду Физио-Института [бывший губернаторский дом — Н. З.] валяются отлитые из меди статуи для строившегося царского памятника. Вот уже более шести лет они тут валяются. Наверное граждане уже насмотрелись на царей вполне достаточно, и пора кому следует убрать их. Да и место пригодится на полезное дело»⁴.

Неизвестно, какая судьба ждала недостроенный романовский монумент — может быть, через несколько лет, как и от сусанинского памятника**, от него не осталось бы и следа. Однако смерть В. И. Ленина в январе 1924 года по-своему решила судьбу монумента — вместо неопределенного памятника Свободе он стал памятником покойному вождю мирового пролетариата.

Этим решением старым бронзовым статуям выносился окончательный приговор. Летом 1924 года губернские власти обратились за указаниями насчет статуй в правительство и вскоре получили

Памятник Свободе. Фото Д. И. Пряничникова, начало двадцатых годов XX века.

* Правильно — патриарх Филарет.

** Памятник царю Михаилу Феодоровичу и Ивану Сусанину работы скульптора В. И. Демут-Малиновского, установленный на центральной площади Костромы в 1851 году, после революции был полностью разрушен.

² Комиссия по переустройству памятника Свободе // Советская газета, 28.06.1918.

³ Розов В. Глазами ребенка // Юность, 1987, № 4, с. 10.

⁴ Надо убрать // Красный мир, 30.05.1924.

* ВХУТЕМАС – Высшие художественно-технические мастерские, учебное заведение в Москве (1920–1926). С 1926 года – ВХУТЕИН, Высший художественно-технический институт.

разрешение на их «реализацию»⁵. По-видимому, или в конце 1924, или в первой половине 1925 года все скульптуры с недостроенного романовского монумента были отправлены на костромской завод «Рабочий металлист». Одна за другой фигуры русских царей и цариц, включая и аллегорическую фигуру России с умирающим у ее ног Иваном Сусаниным, были поглощены, по свидетельству очевидцев, плавильной печью этого завода...

Создание на постаменте нового памятника растянулось на несколько лет. Предполагалось открыть его к десятой годовщине Октября, но предварительно широко разрекламированное открытие памятника к этой дате не состоялось. Объясняя, почему сорвалось открытие, губернская газета писала в праздничном номере от 7 ноября 1927 года: «Обычно гранитные плиты скрепляются цементом или бетоном. Однако, романовский памятник оказался неожиданно скрепленным железными и стальными балками, что чрезвычайно затруднило работу по срезке верхней его части, ибо эти балки приходится по кусочкам выковыривать. Всю неделю работа идет днем и ночью»⁶. Но, как известно, нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики. Как ни сопротивлялся сделанный на совесть царский постамент своему новому высокому предназначению, верхушка его была все же срезана, и на образовавшейся площадке появилась огромная железобетонная фигура вождя в ставшей уже к тому времени классической позе – с вытянутой рукой, указующей в грядущее светлое будущее (авторами скульптуры были молодые выпускники Вхутемаса*: Е. Г. Иванова, Д. П. Шварц, М. Ф. Листопад⁷).

Торжественное открытие памятника состоялось 1 мая 1928 года. Мог ли представить Николай II, заложивший этот монумент в 1913 году, каким будет его открытие и чья фигура встанет на верху гранитного постаamenta вместо шпилья с венчающим его двуглавым орлом?

С утра в Костроме состоялась традиционная первомайская демонстрация трудящихся, после чего огромное количество людей – около 25 тысяч – пришло на открытие памятника. Комсомольская губернская газета «Смена» так описывала это торжество: «К часу дня все демонстранты разместились. Знамена, лозунги, карнавальные группы, карикатуры Чемберлена, Бриана, Пилсудского и прочей заграничной братии, белые повязки красных санитарок, майки физкультурников, темно-зеленое поле красноармейских гимнастеров...»⁸. К присутствующим обратился секретарь губкома ВКП(б) Заславский, в конце своей краткой речи воскликнувший:

⁵ Романовские статуи будут реализованы // Красный мир, 07.06.1924.

⁶ Об открытии памятника В.И. Ленину // Северная правда, 07.11.1927.

⁷ Кто и как делали памятник // Северная правда, 26.04.1928.

⁸ Первомайские торжества в Костроме // Смена, 06.05.1928.

«Шапки долой! Мы открываем памятник Ленину!». Оркестр заиграл «Интернационал», под его звуки медленно спал покров, и взорам присутствующих открылась фигура Ленина с вытянутой вперед рукой... После этого секретарь губкома зачитал ряд приветственных телеграмм, первая из которых, присланная главным продолжателем дела Ленина, гласила: «Братский привет рабочим Костромы в день Первого мая, в день открытия памятника в г. Костроме, — Ленину — основателю нашей партии! Да здравствуют рабочие Костромы! Да здравствует Первое мая! Да живет вечно память о Ленине в сердцах рабочего класса! И. Сталин»⁹. Затем были зачитаны телеграммы от секретаря приглашенной на открытие в Кострому Н.К. Крупской о том, что вдова Ленина не может приехать по болезни и «шлет привет», и от сестры Ленина М.И. Ульяновой, в которой говорилось: «Пусть памятник, который возвышается сегодня в вашем городе, нашему вождю и учителю является постоянным напоминанием о необходимости напряжения всех сил для выполнения его заветов»¹⁰. После этого с речами к присутствующим обратились представители советской власти, профсоюзов, крестьянства и Красной армии. Возле нового памятника молодые красноармейцы приняли присягу, и, завершая праздник, перед памятником вождю прошли колонны трудящихся города.

Зонтиков Н.А. Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома, 1997, с. 209–213, 334.

⁹ Северная правда, 04.05.1928.

¹⁰ Там же.

Накануне
1 мая 1928
года: памятник
Ленину перед
открытием.

1922 ГОД: ХРОНИКА ИЗЪЯТИЯ СОБОРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

ОКтябрьский переворот 1917 года стал переломной вехой во взаимоотношениях Российской Церкви и государства: прежнее «ведомство православного исповедания» превратилось теперь в одного из главных врагов для «строителей нового мира». Промыслом Божиим в конце 1917 года было восстановлено патриаршество и церковный корабль обрел мудрого, благочестивого кормчего — святителя Тихона, патриарха Московского и всея России. Но уже вскоре полилась кровь архиереев, священнослужителей и мирян, принимавших мученическую кончину за исповедание веры Христовой. Начались жестокие гонения, имевшие разнообразные формы: от расстрелов и пыток до насмешек и издевательств над верующими.

Принципиальной декларацией негативного отношения большевистской власти к религии (и, в частности, стремления большевиков лишить Церковь всего ее имущества) стало издание 23 января 1918 года декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах»¹. Статья 12 декрета гласила: «Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют». Положения декрета развивались и конкретизировались в инструкции Наркомата юстиции, которая была опубликована 30 августа 1918 года в «Известиях Центрального Исполнительного Комитета Советов». А уже 25 сентября того же года в Костроме было издано «Обязательное постановление Костромского губернского исполнительного комитета Совета рабочих и крестьянских депутатов». Этот документ регламентировал порядок регистрации религиозных общин и «снабжения

¹ Этот декрет был принят 20 января 1918 года и в литературе часто именуется иначе: «Об отделении церкви от государства и школы от церкви».

их церковно-богослужебной утварью»; последняя передавалась общинам в бесплатное пользование, иное же имущество безусловно национализировалось. Прежняя церковная собственность (в том числе и имеющая сакральное значение), не взятая общинами в пользование или оставшаяся бесхозной при закрытии храмов, переносилась в «хранилище Совдепа» (пункт 7 «Обязательного постановления»). 27 сентября 1918 года инструкция Наркомата юстиции и «Обязательное постановление» были опубликованы в костромской «Советской газете», а уже 17 декабря совет приходской общины, образованной при Богоявленско-Анастасиином женском монастыре города Костромы, докладывал епархиальному совету: Никольская («Салтыковская») церковь обители занята «под склад церковных вещей из упраздненных храмов»².

Кострома, 1918 год.
Первая в новейшей истории города гражданская регистрация брака.

«Обязательное постановление» подписали председатель Костромского губисполкома Хитров, губернский комиссар юстиции Огибалов и Николай Орлеанский, руководивший только что созданными при губисполкоме подотделом записи актов гражданского состояния (губзгс) и подотделом отделения церкви от государства. О последнем персонаже — имя которого в 1918–1924 годах было, можно сказать, символом гонений на Церковь в Костромской губернии — следует рассказать подробнее.

Николай Павлович Орлеанский, старший сын служившего в Алексеевской церкви города Костромы диакона Павла Орлеанского, родился 28 апреля 1886 года, учился в духовном училище (хотя, судя по всему, его не окончил), затем служил регистратором в Костромской духовной консистории. Можно только предполагать, какую ненависть вызывало у Николая Орлеанского его сословие и с какой радостью он, воспользовавшись революционной ситуацией, порвал с прошлым и встал в ряды «бойцов антирелигиозного фронта». До осени 1924 года прежний консисторский чиновник работал в Костроме, затем был переведен в Москву.

Яркая (хотя, возможно, и тенденциозная) характеристика дается Орлеанскому в жалобе, которую в октябре 1920 года архи-

² Государственный архив Костромской области (ГАКО), ф. 130, оп. 7, д. 435, л. 11.

Архиепископ
Серафим
(Мещеряков).
Портрет XX
века.

епископ Костромской и Галичский Серафим (Мещеряков)³ отправил в Наркомат юстиции:

«В Костроме (...) в должности политкомиссара по церковным делам, главного юрисконсульта, советника и всякого инициатора по делам, касающимся Церкви и государства, состоит выгнанный некогда за леность и бездарность из 3-го класса духовного училища (...) бывший мелкий чиновник Костромской духовной консистории Н.П. Орлеанский, сын местного диакона. Одержимый манией величия и склонностью к мелочному деспотизму, он неоднократно систематически (...) запрещал и упорно отклонял ходатайства представителей приходских церковных общин г. Костромы устроить собрания по вы-

яснению церковных и вероисповедных нужд... (...) Чтобы лишить возможности меня и верующих обращаться с жалобами на незаконные действия Орлеанского и вдохновляемой им костромской советской власти в Москву, он издал распоряжение не пропускать в Москву моих жалобных ходатайств, приказал конфисковывать и мою личную и всю мою административную по епархиальному управлению переписку... (...) По внушению того же Орлеанского Костромской губисполком издал в июле сего года обязательное постановление, чтобы верующие ни с какими просьбами не обращались к епископам, все церковные дела решали сами и не принимали к исполнению никаких чисто церковных распоряжений от епископов»⁴.

Показательно, что контору своих отделов Орлеанский разместил в доме бывшей духовной консистории на улице Мшанской (нынешней Островского), по месту своей прежней работы. О собственных же заслугах в новом качестве он скажет в докладе 1922 года с подчеркнутой скромностью:

«В том же 1918 году начата была работа и по проведению декрета отделения церкви от государства, причем инициатива в этой области также была проявлена Костромой, как одним из первых городов Республики. Народным комиссариатом юстиции не раз была отмечена героическая и самоотверженная работа костромских работников в борьбе с церковными институтами и отдельными духовными лицами, продолжавшими претендовать на роль устано-

³ Архиепископ Серафим (1860–1933) управлял Костромской епархией в 1919–1922 годах.

⁴ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. А-353, оп. 3, д. 792, л. 140–141об.

вителей норм семейственного права, чтобы этим самым держать в своих руках косное население»⁵.

На первых порах Орлеанскому хватало хлопот с национализацией церковной недвижимости, закрытием духовных школ и монастырей, поэтому собственно приходская жизнь не слишком его беспокоила. Костромской кафедральный собор в это время оставался духовным центром города и епархии: здесь по-прежнему (хотя и без былой официальной торжественности) совершались богослужения и, кроме того, проходили собрания духовенства и мирян⁶. Но без потерь все же не обошлось. Постановлением президиума Костромского горисполкома (по докладу все того же Орлеанского) от 1 апреля 1920 года предписывалось закрыть имеющиеся в Костроме часовни – в том числе и соборную в торговых рядах – «ввиду того, что перечисленные часовни не являются местом, в котором верующие отправ[...] [...] около которых группируются всякие темные проходимцы, пользующие религиозное невежество слабых людей в смысле самой бессовестной эксплуатации духа и кармана»⁷.

Наступил 1922 год, памятный для нашей Церкви как время общероссийского изъятия церковных ценностей. Под предлогом борьбы с массовым голодом, охватившим Поволжье и другие регионы страны, большевики предприняли попытку не только фактически ограбить Церковь, но и развернуть репрессии против духовенства и верующих. Цели этой кампании были откровенно изложены В.И. Лениным в известном письме от 19 марта 1922 года (данный документ был опубликован в СССР лишь в 1990 году⁸):

«... для нас именно данный момент представляет из себя не только исключительно благоприятный, но и вообще единственный момент, когда мы можем с 99-ю из 100 шансов на полный успех разбить неприятеля наголову и обеспечить за собой необходимые для нас позиции на много десятилетий. Именно теперь и только теперь, когда в голодных местах едят людей и на дорогах валяются сотни, если не тысячи, трупов, мы можем (и поэтому должны) провести изъятие церковных ценностей с самой бешеной и беспощадной энергией, не останавливаясь перед подавлением какого угодно сопротивления. (...)

⁵ Государственный архив новейшей истории Костромской области (ГАНИКО), ф. Р-382, оп. 1, д. 44, л. 140.

⁶ Так, 22 декабря 1918 года в кафедральном соборе прошло общее собрание духовенства и мирян города Костромы, обсуждавшее, в частности, вопрос об открытии приходов при монастырях. См.: ГАКО, ф. 130, оп. 7, д. 483, л. 3–3об.

⁷ ГАКО, ф. Р-7, оп. 1, д. 596, л. 137–137об. Документ частично обгорел в пожаре 1982 года в областном архиве, отсюда лакуны в тексте.

⁸ Ленин В.И. Письмо В.М. Молотову для членов Политбюро ЦК РКП(б) от 19 марта 1922 г. // Известия ЦК КПСС, 1990, № 4, с. 190–193.

* Имеется в виду Генуэзская конференция (апрель—май 1922 года).

Нам во что бы то ни стало необходимо провести изъятие церковных ценностей самым решительным и самым быстрым образом, чем мы можем обеспечить себе фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (надо вспомнить гигантские богатства некоторых монастырей и лавр). Без этого никакая государственная работа вообще, никакое хозяйственное строительство в частности и никакое отстаивание своей позиции в Генуе* в особенности совершенно немыслимы. Взять в свои руки этот фонд в несколько сотен миллионов золотых рублей (а может быть и несколько миллиардов) мы должны во что бы то ни стало. А сделать это с успехом можно только теперь. (...)

Поэтому я прихожу к безусловному выводу, что мы должны именно теперь дать самое решительное и беспощадное сражение черносотенному духовенству и подавить его сопротивление с такой жестокостью, чтобы они не забыли этого в течение нескольких десятилетий».

Следствием кампании по изъятию церковных ценностей стали народные волнения (как в городе Шуе, где по толпе возмущенных верующих был открыт пулеметный огонь), многочисленные судебные процессы, смертные приговоры, расстрелы. Основная же часть изъятого церковного достояния — золото, серебро, драгоценные камни — использовалась большевиками вовсе не для помощи голодающим.

В Костромской губернии изъятие церковных ценностей проходило относительно спокойно, хотя были зафиксированы отдельные случаи противодействия верующих (например, в Богоявленско-Анастасиином соборе бывшего женского монастыря Костромы в апреле 1922 года). Документы, описывающие ход этой кампании, хранятся сейчас в Государственном архиве Костромской области⁹. Далее мы приведем те из них, которые касаются кафедральных соборов Костромского кремля.

* * *

Кампания по изъятию церковных ценностей предварялась распоряжениями центральных органов власти. Президиум ВЦИК 2 января 1922 года принял постановление «О ликвидации церковного имущества», а 23 февраля 1922 года был опубликован декрет того же Президиума ВЦИК, предписывавший местным Советам «изъять из церковных имуществ, переданных в пользование групп верующих всех религий по описям и договорам, все драгоценные предметы из золота, серебра и камней, изъятие коих не может существенно затронуть интересы самого культа, и передать в органы Народного комиссариата финансов для помощи голодающим».

⁹ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228 и материалы других фондов советского периода.

Во исполнение требований декрета 1 марта 1922 года президиум Костромского губисполкома принял постановление:

«Создать комиссию¹⁰ из следующих лиц: Председат[ель] комис[сии] кандидат в члены ВЦИК т. Макаров. Члены: от Губисполкома тов. Орлеанский, от Губфина — тов. Сергеев, от Губпомгола — тов. Воронин»¹¹.

В тот же день комиссия провела первое заседание, на котором обсуждались общие вопросы ее работы:

«СЛУШАЛИ:

Обмен мнений о порядке работ по извлечению ценностей и будущему плану работы. Высказываются: Воронин, Макаров, Орлеанский и Сергеев.

ПОСТАНОВИЛИ:

Приступить немедленно к изъятию церковных ценностей первоначально в гор. Костроме.

Вопрос об изъятии ценностей в уездах и волостях отложить до партконференции и расширенного Пленума Губисполкома.

Работу по изъятию слить с работой комиссии по учету ценностей.

Предложить Губюсту немедленно передать Губкомиссии подлинники описи ценностей, составленные при проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства в 1918 и 1919 г.г.

В помощь комиссии для непосредственного участия в работе кроме командированных Губкомом пригласить: от Губ[ернского] Полит[ического] Управления не менее двух лиц, от рабочекрестьян[ской] инспекции — одного и от Губфинотдела — одного.

Приступить к работе не позднее 3/III.

т. т. Сергееву и Орлеанскому поручается разработать инструкцию о порядке извлечения ценностей как для г. Костромы, так и для уездов.

Экспертов в гор. Костроме дает политуправление.

Изъятие ценностей в первую очередь и последовательно начать с Ипатьевского и Богоявленского монастырей и соборов: Успенского и Богоявленского.

Здание духовной консистории. Открытка начала XX века. Здесь с 1918 года размещались подотделы губисполкома, которыми руководил Н. П. Орлеанский.

¹⁰ То есть комиссию по изъятию церковных ценностей.

¹¹ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228, л. 9.

При начале работы обязываются присутствовать Члены Губкомиссии т.т. Орлеанский, Сергеев и Воронин.

Просить Губком командировать в комиссию одного или двух партийных работников, умеющих обращаться с металлом не позднее утра 3/III.

Комиссия собирается в Президиуме Губисполкома 3/III не позднее 11 час. утра.

Расходы по осуществлению всех мероприятий, связанных с изъятием ценностей, принять на себя и ассигновать необходимые суммы.

Предложить Политуправлению взять на себя охрану как работ комиссии, так и сопровождение ценностей до Губфина, а Губисполком просить предоставить для перевозки ценностей постоянный автомобиль»¹².

В архивных документах сохранились и указания, поступавшие из Москвы. Так, 21 марта 1922 года Костромской губотдел ГПУ принял шифрованную телеграмму:

«ЦИРКУЛЯРНО ВСЕ[М] КОМПОМГОЛАМ АВТОНОМНЫХ ОБЛАСТЕЙ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ТОЧКА «НОВЫЙ» Замена церковных ценностей хлебом и другими продуктами недопустима тчк Эмена¹³ золотом и серебром равного количества допустима отдельных случаях разрешения Губкомиссии изъятию ценностей тчк Необходимо начинать изъятие городов богатых приходов благоприятно настроенных зпт затем переходить деревне зпт руководствуясь политическими соображениями тчк Дешифрант передать по назначению всем КОМПОМГОЛАМ ГУБЕРНИЙ ЗПТ АВТОНОМ[НЫХ] ОБЛАСТЕЙ И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК ТЧК ЧЛЕН ПРЕЗИДИУМА ЦК ПОМГОЛ ВЦК ВИНОКУРОВ»¹⁴.

В апреле 1922 года изъятые церковные имущество уже начали отвозить в Москву. Однако (возможно, в силу загруженности сотрудников Гохрана, куда прибывали ценности со всей России) приемка происходила формально, что обеспокоило костромских «товарищей». Этот вопрос обсуждался на заседании губернской комиссии по изъятию церковных ценностей 10 апреля:

«СЛУШАЛИ:

1. Доклад тов. Сергеева о том, что возвратившийся из командировки по отправке ценностей уполномоченный Успенский доложил, что ценности в Гохране приняты по акту лишь счетом мест весом брутто¹⁵, при чем было заявлено, что детальная приемка будет

¹² Протокол № 1 заседания Костромской Губ[ернской] Комиссии по изъятию церковных ценностей от 1-го марта [19]22 года: ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228, л. 1–1об. Здесь и далее мы сохраняем специфическую орфографию текстов (в том числе и опечатки), заменяя лишь характерное для того времени написание твердого знака как двойного апострофа (").

¹³ То есть замена.

¹⁴ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228, л. 25.

¹⁵ То есть брутто.

производиться не ближе как чрез две недели.

ПОСТАНОВИЛИ:

1. Принимая во внимание, что при огульной приемке в настоящее время и последующей детальной проверке возможны недоразумения, довести до сведения ЦК Помгол и Губкома РКП на указанное явление и просить к моменту детальной приемки ценностей вызвать представителя Губфина»¹⁶.

На том же заседании члены комиссии – понимая, что изъятие ценностей во время Страстной и Светлой седмиц, когда в храмах совершаются многолюдные богослужения, может создать конфликтные ситуации – решили сделать вынужденный перерыв:

«СЛУШАЛИ:

2. О перерыве в работах и сроке продолжения работ.

ПОСТАНОВИЛИ:

2. Перерыв работ установить, прекратив работу в среду страстной недели и возобновить с понедельника Фоминой недели, т.е. с 24-го апреля. Во время перерыва произвести изъятие с храмов других исповеданий»¹⁷.

Основной объем ценностей был изъят из кафедральных соборов в первой декаде апреля, поэтому архиепископ (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский) Александр в своем очерке 2004 года «Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери» приводит сведения о попавших в руки большевиков соборных ценностях, основываясь на сводке отдела юстиции Костромского губисполкома от 11 апреля 1922 года¹⁸. Однако изъятие продолжалось и впоследствии, хотя и в сравнительно небольших масштабах. Так, согласно сводке за 6–20 мая, из кафедральных соборов было взято еще 36 долей золота, 22 фунта и 27 золотников серебра¹⁹.

Группа руководящих работников Костромской губернии. Сидят (слева направо): А. И. Подлипаев, Я. К. Кульпе, Н. А. Огибалов, И. Я. Карро, стоит С. Н. Никитин. Фото 1917 года.

419

¹⁶ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228, л. 74.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Александр, архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Кострома, 2004, с. 26*. Сводка от 11 апреля, направленная в VIII отдел Наркомата юстиции, сохранилась в фондах Государственного архива Российской Федерации: ГАРФ, ф. А-353, оп. 6, д. 6, л. 24–25.

¹⁹ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228, л. 170.

* В настоящем сборнике см. с. 283.

17 мая в губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей было направлено заявление «от группы верующих Костромского собора» такого содержания:

«По распоряжению Комиссии группа должна к 20 мая сдать в Комиссию все оставшиеся в соборе серебряные предметы. В числе этих предметов имеются напрестольный крест, серебряный потир с принадлежностями и дарохранильница. Означенные предметы являются существенно необходимыми при богослужении и совершении треб. Правда, в соборе имеется еще оловянный потир, но в соборе совершаются ежедневно две обедни и, кроме того, в постах бывает много исповедников и оставшегося оловянного потира не хватает по его емкости.

Заменить к 20 числу указанных вещей группа не сможет, так как затратить сразу крупную сумму денег на приобретение в складах Коммунального Отдела или Совнархоза креста, потира, дарохранильницы и еще сосуда для освящения хлебов²⁰ группа не может в виду того, что она в течение двух недель должна внести крупную сумму денег — налог в пользу голодающих с храмов и служителей культа.

Вследствие изложенного группа просит не отказать: 1) или оставить указанные выше предметы во временное пользование группы до 10 июня 1922 г., 2) или отсрочить до этого же времени взнос налога.

Кроме того, группа просит в виду незначительного веса дароносицы в случае невозможности найти в складах другую, заменить ее равным весом серебра.

Все остальные серебряные предметы будут сданы немедленно»²¹.

Губернская комиссия, рассмотрев это заявление, постановила «предоставить отсрочку сдачи до 1 июня»²². А вот следующее такое ходатайство вызвало однозначно негативную реакцию.

29 мая 1922 года прихожане собора попытались добиться возвращения серебряной ризы с чудотворной Феодоровской иконы. Видимо, речь шла о сребропозлащенной ризе, которая украшала святыню в обычные дни (а по праздникам на икону надевали золотую ризу — также, разумеется, изъятую). «Президиум группы верующих Костромского Собора» (как видим, характерная терминология того времени проникала и в церковную среду) направил в губернскую комиссию по изъятию церковных ценностей заявление:

²⁰ Имеется в виду хранившееся на государственных складах церковное имущество, поступившее из закрытых храмов (см. пункт 7 «Обязательного постановления» от 25 сентября 1918 года).

²¹ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228, л. 136–136об.

²² Там же, л. 141об.

*Костромской кремль.
Фото начала двадца-
тых годов XX века.*

«В последнее время в Президиум группы верующих Костромского Собора поступило заявление верующих города Костромы с просьбой возбудить ходатайство перед Комиссией по изъятию церковных ценностей о возврате серебряной ризы с чудотворной иконы Божьей Матери Феодоровской с заменой равного веса серебром по весу ризы. Сообщая о вышеизложенном, Президиум группы верующих просит со своей стороны удовлетворить просьбу верующих города Костромы о возврате серебряной ризы с заменой ее равным весом серебра, каковой и будет немедленно представлен в Комиссию, в случае положительного результата»²³.

Теоретически такая замена не исключалась (вспомним шифротелеграмму от 21 марта). Однако вернуть уже изъятые значило бы создать опасный для большевиков прецедент — не говоря о том, что вопрос об украшениях главной святыни Костромской земли, связанной с историей Дома Романовых, мог восприниматься как политический. В тот же день 29 мая на заявлении появилась размашистая резолюция: «Отказать».

Полный объем церковного достояния, утраченного кафедральными соборами, отражен в итоговой ведомости изъятых ценностей из храмов города Костромы; этот документ 4 июля 1922 года Н. П. Орлеанский направил в губернскую комиссию по изъятию.

Согласно ведомости, из кафедральных соборов в ходе кампании 1922 года было получено:

«Золота 92-й и 84-й пробы — 38 ф[унтов] 82 зол[отника] 16 дол[ей].

Серебро — 57 п[удов] 12 ф[унтов] 49 з[лотников] 32 д[оли].

Бриллиантов — 1444 ш[туки].

Розочек бриллиан[товых] — 1283.

Алмазов — 751.

²³ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228, л. 158–158об.

Розочек алмазн[ых] – 442.
 Аметистов – 97.
 Гранат – 515.
 Рубинов (плавлен[ых] и шпин[ель]) – 9.
 Аквамаринов – 218.
 Сердолик – 1.
 Альментинов²⁴ – 31.
 Топазов – 18.
 Изумрудов – 139.
 Сапфиров – 58.
 Гиацинтов – 4.
 Жемчугов – 669.
 Опалов – 2.
 Бурм[итских] зерен – 54.
 Бирюз – 33.
 Венис – 155.
 Суровик²⁵ – 3.
 Яхонтов – 102.
 Червчак²⁶ – 1.
 Васильков[ых] камней – 2.
 Бечет – 4.
 Лалов – 30.
 Колчеданов – 2.
 Малин[овых] дулетов – 4.
 Баусов – 2.

Жемчугу с камнями в ризах и оглавии (жемч[уг] в нераспоротом виде) – 13 фун[тов] 77 з[олотников] 36 д[олей].

16 митр, украшен[ных] клеймами в серебряной оправе и 3 из них украшен[ы] жемчугом и ценными камнями.

6 золотых монет на общ[ую] сумму – 35 р. и серебрян[ых] монет – 15 руб. 05 коп.

Гранат в золотой оправе.

Золотые серьги с 6-ю тяжеловесами.

2 золот[ые] подвески к серьгам с 4-мя альмент[инами] и 2 бирюз[ы].

Золотой замочек с 12-ю бирюзками.

Золотая кисть от руки²⁷.

(...)

Звездочка из жемчуга – 1 з[олотник]²⁸.

²⁴ Правильно – алмандинов.

²⁵ Правильно – серавик.

²⁶ Возможно, от старинного названия рубина, «яхонт червчат».

²⁷ Возможно, имеется в виду часть мощевика.

²⁸ Неразборчиво исправлено от руки.

Сулок бархатный с жемчугом общ[им] вес[ом] — 1 ф[унт] 2 з[олотника].

Подвес с жемчугом — 75 з[олотников]²⁹.

Из ведомости становится ясной и судьба серебряной церковной утвари, со сдачей которой комиссия согласилась подождать до 1 июня. В разделе «Количество оставленных ценностей на местах» указано:

«Потир, дискос, лжица, звезда, 2 блюдца, ковшик, дарохранительница и напрестольный крест — 3 ф[унта] 95 зол[отников]. Принято серебра взамен оставленного 3 ф[унта] 95 зол[отников]»³⁰.

Как видим, соборянам все же удалось добиться замены необходимой утвари равным количеством серебра.

В целом по Костромской губернии было изъято (как 11 июля 1922 года костромские работники доложили телеграммой в Москву) 2 пуда 1 фунт 36 золотников 61 доля золота и 576 пудов 6 фунтов 37 золотников 71 доля серебра.

Так завершилась операция большевиков по изъятию церковных ценностей Костромской земли — в том числе и хранившегося в соборах Костромского кремля церковного достояния, собиравшегося веками и служившего памятником благочестивого усердия многих поколений жертвователей. Можно предполагать, что именно эта демонстрация силы окончательно сломила управляющего епархией: в июне 1922 года владыка Серафим отпал в обновленческий раскол, за ним последовала и приходская община кафедрального собора³¹.

Но это уже другая страница костромской церковной истории XX века.

²⁹ ГАКО, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228, л. 199об, 200об.

³⁰ Там же, л. 200.

³¹ Следует сказать, что пребывание владыки Серафима в обновленчестве было относительно недолгим. В том же 1922 году он стал обновленческим митрополитом Могилевским, а в 1924 году — митрополитом Нижегородским, но 11 сентября 1924 года принес публичное покаяние и вернулся в патриаршую Церковь в сане архиепископа. Соборы же Костромского кремля оставались в руках обновленцев до полного закрытия в 1929 году.

1924 год, Кострома.
Празднование седьмой
годовщины
Октябрьской
революции.
Слева — храм
Воскресения
на площадке, разру-
шенный в 1930 году.

«Мы наш, мы новый мир построим»

После событий 1917 года облик патриархальной Костромы очень изменился.
Другими стали и люди, и обычаи, и нравы.

1918 год, центр Костромы. Празднование первой годовщины Октября. Справа – постамент бывшего памятника царю Михаилу Феодоровичу и Ивану Сусанину, превращенный в «памятник революции».

Май 1923 года. Демонстрация у «памятника революции».

*Первомайская демонстрация в Костроме. Фото двадцатых годов XX века.
На заднем плане – Александровская часовня, после закрытия обращенная в парикмахерскую.*

1927 год, митинг в центре Костромы. На заднем плане – характерная для того времени «наглядная агитация»: повешенные чучела, изображающие врагов советской власти.

КАК ЭТО БЫЛО. ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ О СНОСЕ СОБОРОВ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ В 1934 ГОДУ

*(составление, вступительная статья и комментарии –
А. М. Елизаров)*

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

ТРИДЦАТЫЕ годы двадцатого столетия вошли в историю России как годы грандиозныхстроек и коренных преобразований в стране. В то же время это были годы противоречий, оставившие немало трагических страниц в экономической, общественно-политической, духовной и культурной жизни. Одна из таких страниц связана с судьбой соборов Костромского кремля, некогда украшавших город и придававших ему особое величие.

Поколениям, родившимся в 1930-е и более поздние годы, не довелось любоваться их великолепием, считавшимся белокаменным украшением Волги. «Приближаясь к Костроме по Волге, – писал в 1913 году искусствовед Г.К. Лукомский в книге «Кострома», – еще с палубы парохода можно любоваться Успенским собором, стоящим на взгорье в группе белых златоверхих зданий. Собор (...), расположенный своей алтарной частью на север, сразу можно выделить из всей архитектурной группы уже по одному этому признаку, а также благодаря изумительному блеску его куполов необычного силуэта (...). Богоявленский собор – трехэтажное сооружение, увенчивающееся куполом (...). ... прелестные детали угасающего уже «барокко» и переходные к классицизму (...) делают архитектуру собора очень приятной. (...) Но гораздо красивее колокольня, построенная при соборе (...) и представляющая издали фантастическое зрелище своим нагромождением арок, колонн и всяких украшений. Вблизи она еще более потрясает своей грандиозностью и вместе с тем грациозностью».

В 1934 году этой красоты не стало. Успенский и Богоявленский соборы вместе с колокольной были взорваны. В статье Т.В. Войтюк «Костромской кремль», опубликованной в 1990 году в газете «Литературная Кострома», а также в редакционном примечании к статье искусствоведа Е.В. Кудряшова «Костромской кремль», опубликованной в альманахе «Памятники Отечества», названа дата взрыва — 8 июля 1934 года.

Автор-составитель предлагаемой подборки документов и материалов не подвергает сомнению названную дату. Тем не менее, выявляя и изучая архивные документы, ему удалось установить, что трагическому событию, случившемуся 8 июля 1934 года, предшествовала целая цепь взаимосвязанных событий, начало которых относится к 1931-му, а завершение к 1935 году. Не ставя перед собой цели всеобъемлющего исследования, он всего лишь делает попытку с помощью архивных документов ответить на вопрос, как это было. Отсюда и название публикации. (...)

От составителя. Заголовки документов даются в редакции автора-составителя с небольшими коррективами. Имеющиеся в текстах документов сокращенные слова в большинстве случаев приводятся полностью; дополненные части таких слов заключены в квадратные скобки. Сокращения текстов отдельных документов обозначены многоточием в круглых скобках. Примечания к документам расположены в концевых сносках (к каждому отдельно).

Кремлевские соборы. Фото начала тридцатых годов XX века.

Как это было. Документы и материалы о сносе соборов Костромского кремля в 1934 году

№ 1

ХОДАТАЙСТВО КОСТРОМСКОГО ГОРСОВЕТА
В ОБЛИСПОЛКОМ ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ОБЛАСТИ С ПРОСЬБОЙ САНКЦИОНИРОВАТЬ
РАЗБОРКУ КИРПИЧНОЙ ОГРАДЫ УСПЕНСКОГО
КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА

г. Кострома ИПО¹

10 августа 1931 г.

№ 355с

Не подлежит оглашению

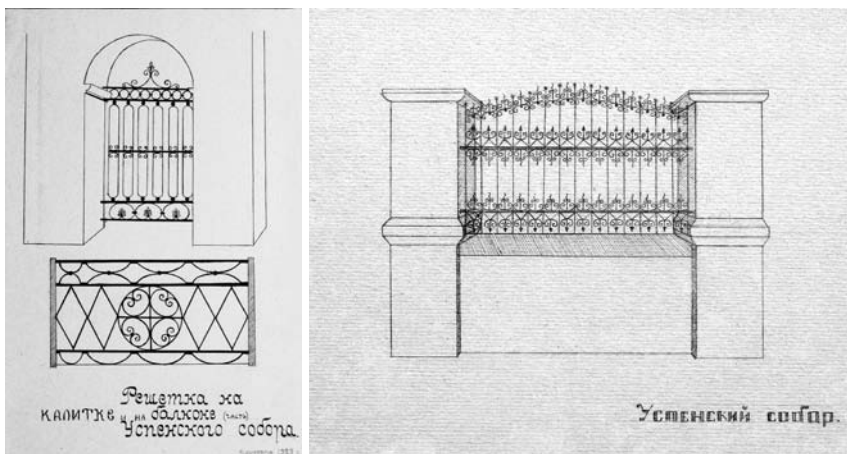
В г. Костроме находится кафедральный собор с кирпичной оградой, который отнесен к памятникам 1-й категории музейного значения, и Главнаука запрещает делать какую бы то ни было разборку как самого собора, а также ограды. Собор находится в следующем состоянии: колокола сняты, религиозной службы нет, ограда и сторожка при соборе начинают рушиться, исторического значения, по соображениям горсовета, собор и прочие сооружения не представляют; причем сломка ограды, которая находится в соприкосновении с Парком культуры, даст возможность расширить последний, кирпич употребляется на постройку бани и прачечной, в котором горсовет ощущает острый недостаток, частично разборка ограды произведена. Горсовет просит санкционировать сломку указанной ограды для постройки бани и прачечной, которые имеют оборонное значение.

Зам[еститель] председателя горсовета Куликов
Секретарь²

[Слева на полях резолюция: «Запросить заключение Главнауки по данному вопросу. 16/VIII. [Подпись неразборчива].».]

428

Элементы ограды
Успенского собора.
Рисунки 1927 года.

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 21. Подлинник.

¹ ИПО – Ивановская промышленная область, в состав которой Кострома вошла с 1929 года. – Прим. сост.

² Подпись неразборчива.

№ 2
ЗАПИСКА ОТДЕЛА
НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
ИВАНОВСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ
ОБЛАСТИ В ОБЛИСПОЛКОМ С КАТЕГОРИЧЕСКИМИ
ВОЗРАЖЕНИЯМИ ПРОТИВ СНОСА ЧАСТИ
УСПЕНСКОГО КАФЕДРАЛЬНОГО СОБОРА И ЕГО ОГРАДЫ

*Ограда Успенского собора.
Фото начала
тридцатых годов
XX века.*

12 сентября 1931 г.

Не подлежит оглашению

Ивановский облоно на Ваш запрос от 17/III 31 г. № 199 н.о. 1708 сообщает, что с решением Костромского горсовета в части сломки частей быв[шего] Успенъевского собора¹ и ограды категорически возражает, ввиду того что памятников высшей категории в Костроме утверждено в количестве всего 5 шт. (пяти), которые облоно и настаивает на сохранении: 1) Соборная группа, 2) Собор Воскресения на Дебрях², 3) Троицкая церковь, 4) Богоявленский собор в монастыре, 5) Собор в Ипатьевском монастыре с палатами. Со своей стороны указываем, при согласовании с местным музеем Костромской горкомхоз может изыскать строительный материал, ликвидировав церкви низших категорий, без ущерба для научных надобностей. Указанный в отношении памятник является характерным отобразителем истории народа, феодализма и развития торгового капитализма. Кроме этого, данный памятник пользуется под хозяйственные и культурные надобности. В постройках расположен ночной тубдиспансер, для которого ограда, как таковая, является крайне необходимой.

Завед[ующий] облоно³

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 20. Подлинник.

¹ Так в тексте.

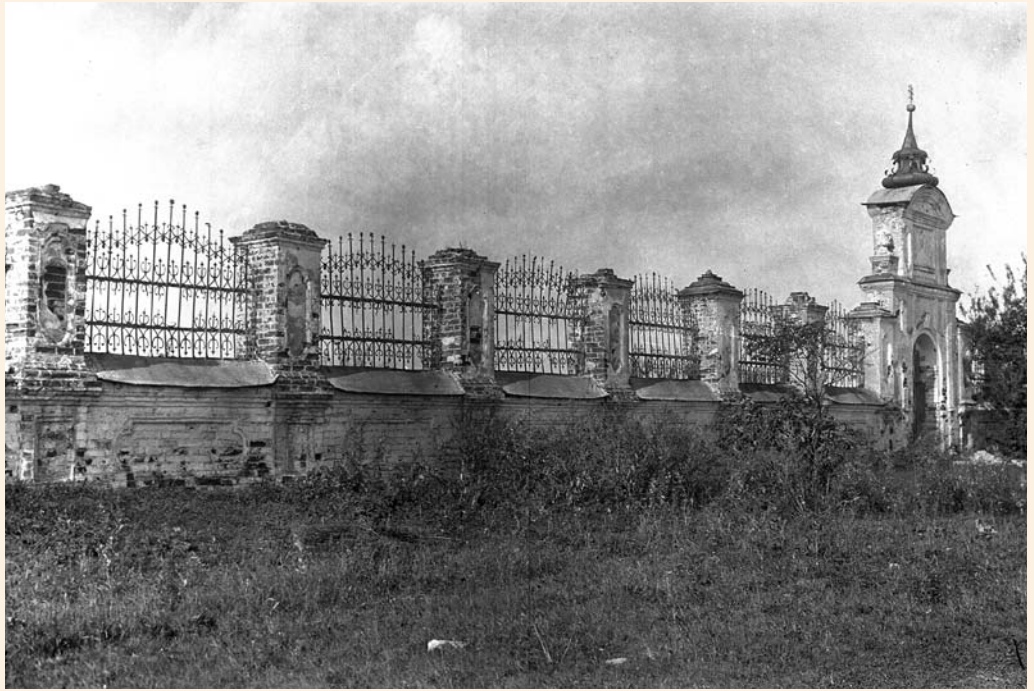
² Так в тексте. Следует читать «на Дебре».

³ Подпись неразборчива.

Ограда кафедрального собора

(вид в начале XX века, вид к началу тридцатых годов и разборка в 1931 году)

№ 3

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 9 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ОБЛИСПОЛКОМА ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ ОБ ОТКЛОНЕНИИ ВОЗРАЖЕНИЙ ОБЛОНО ПРОТИВ РАЗБОРКИ ОГРАДЫ УСПЕНСКОГО СОБОРА¹

2 октября 1931 г.

п. 28. СЛУШАЛИ: Протест облоно на постановление Костромского горсовета о сломке частей бывш[его] Успеньевского собора и ограды в г. Костроме.

(Док[ладывает] Костромск[ой] горсовет, т. Суслов.)

ПОСТАНОВИЛИ: 1. В связи с тем что Костромским горсоветом уже произведена сломка ограды бывш[его] Успеньевского собора в г. Костроме, протест по данному вопросу облоно оставить без удовлетворения.

2. Указать Костромскому горсовету на недопустимость его действий в части сломки ограды, находящейся под охраной Главнауки, без предварительного разрешения на это Культурной комиссии обл-исполкома.

Ответ[ственный] секретарь ОБЛИКа Т. Круглов

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 19. Копия.

¹ Выписка была направлена в Костромской горсовет и облоно.

№ 4*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 139 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КОСТРОМСКОГО ГОРСОВЕТА, НАПРАВЛЕННАЯ В ОБЛИСПОЛКОМ ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ – О РАСШИРЕНИИ ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА ЗА СЧЕТ СНОСА СОБОРНОЙ ГРУППЫ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ И О НЕОБХОДИМОСТИ ХОДАТАЙСТВА ПЕРЕД НАРКОМПРОСОМ О СНЯТИИ ИХ С УЧЕТА И ОХРАНЫ

26 июня 1933 г.

СЛУШАЛИ: О расширении Центрального парка культуры и отдыха за счет сноса церквей соборной группы (внесено горкоммун-отделом).

ПОСТАНОВИЛИ: Учитывая настоятельную необходимость расширения Парка культуры и отдыха как единственного места для культурного отдыха рабочих, подтверждаемую неоднократно требованиями широких трудящихся масс г. Костромы, и имея в виду, что:

а) расширение парка возможно исключительно к берегу Волги за счет сноса церквей соборной группы, т.к. с другой стороны

* Для большей хронологической точности изменен порядок расположения документов №№ 4, 5 и 6 по сравнению с публикацией 2003 года.

парк окружен сплошными постройками, занятыми под жилье, учреждения и торговые заведения, снос которых абсолютно невозможен;

б) здания соборной группы для надобностей культов не используются в течение целого ряда лет;

в) по заключению научных работников, здания научной ценности и значения памятников старины и искусства из себя не представляют;

г) здания эти пришли в ветхое состояние, имеется прямая угроза полного их развала, и дальнейшая поддержка их требует вложения больших средств, как это установлено актом технического осмотра;

д) вне зависимости от указанных обстоятельств, нахождение церковных зданий среди парка, единственного в городе места для массовых гуляний, рядом с памятником вождя мирового пролетариата т. Ленина и зданиями текстильного института, оскорбляет чувства свободной от религиозных предрассудков массы трудящихся, совершенно не соответствует плану этой части города и препятствует правильной планировке парка,

ПРЕЗИДИУМ ГОРСОВЕТА ПОСТАНОВЛЯЕТ:

Для расширения Парка культуры и отдыха считать необходимым снести церкви соборной группы в настоящем году, предложить ГОРФО материалы от сноса реализовать согласно существующим правилам, просить Наркомпрос о снятии с учета зданий соборной группы, в том числе и колокольни.

Председатель городского совета Жиркус
И. о. отв[етственного] секретаря Сергиевский

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 14. Заверенная копия.

№ 5
**АКТ ОСМОТРА ТЕХНИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ
ЛЕТНЕГО И ЗИМНЕГО СОБОРОВ**

2 июля 1933 г.

1933 г. июля 2-го дня мною, техником горкомхоза Елшиным Д. Н., по специальному поручению президиума горсовета произве-

*Вид на галерею Успенского собора.
Фото начала тридцатых годов XX века.*

ден осмотр зданий быв[ших] летнего и зимнего собора на предмет технического их состояния, причем из осмотра оказалось следующее:

1. Своды в обоих зданиях местами имеют трещины, а также имеются трещины и в стенах зданий.
2. Своды колокольни также имеют трещины, и, кроме того, наружные площадки колокольни, сделанные из плит с установленными железными оградами, пришли в полную негодность и угрожают падением, что сопряжено с опасностью для мимо проходящих.
3. Крыши худые, пропускающие воду, которая, попадая на своды, способствует дальнейшему их разрушению.
4. Стекол в окнах не имеется на 75%.
5. Штукатурка частью отвалилась, а частью отстала от сводов и стен.
6. Плиточный пол в зимнем здании снят полностью.
7. Каменные стены, поставленные по откосам насыпи, на которых построены соборные здания и служащие упорными стенами для удержания зданий на насыпи, пришли в ветхость, местами развалились, имеют трещины и грозят полным разрушением.

На основании вышеизложенного следует признать, что как оба здания быв[ших] соборов, а также и стены по откосам насыпи по техническим соображениям реставрировать является крайне затруднительным и на реставрацию потребуется громаднейшая затрата средств, а потому более целесообразным является назначение указанных сооружений на снос.

Техник горкомхоза Елшин

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 16. Заверенная копия.

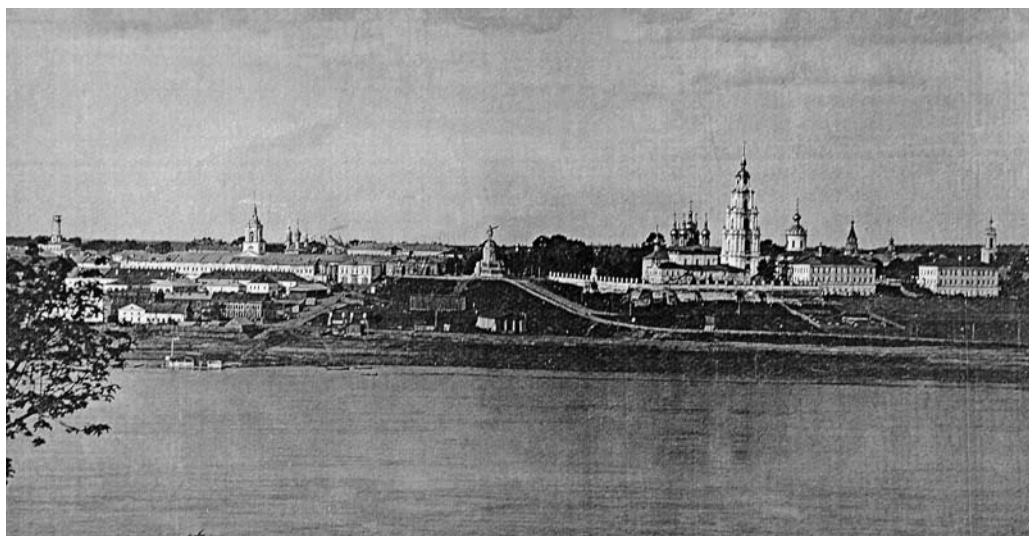
№ 6

**ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ОТДЕЛА КОММУНАЛЬНОГО
ХОЗЯЙСТВА И КОМБИНАТА БЛАГОУСТРОЙСТВА КОСТРОМЫ
О СНОСЕ УСПЕНСКОГО СОБОРА В СВЯЗИ С НЕОБХОДИ-
МОСТЬЮ РАСШИРЕНИЯ ПАРКА КУЛЬТУРЫ И ОТДЫХА**

[Не ранее 1 июля 1933 года¹]

Селитебная² часть городской земельной площади по состоянию на 1/VII с. г. составляет 1330,62 га, или 145 кв. м на душу населения (или 69,14 чел[овек] на 1 га).

Нормальное состояние благоустройства города в части площади зеленых насаждений для открытых мест общественного отдыха определяется 10–15% от площади селитьбы, отсюда потребная для г. Костромы площадь парков, садов, бульваров и скверов исчисляется в размере 133–200 га.

В наличии на 1/VII с.г. Кострома имеет вместо потребных 133—200 га зеленой площади открытых мест общественного отдыха 17,93 га или 12% от нормы благоустроенных городов СССР.

Из статистики по ряду городов РСФСР (Ком[мунальное] дело. № 7—31, стр. 98) видно, что при средних зеленых площадях на человека в 3,6 кв. м смертность населения составляет 22,7 чел[овека] на 1000, тогда как для городов со средней зеленой площадью в 23 кв. м на человека мы имеем 15,7 чел[овек] на 1000, что почти соответствует величине смертности Западной Европы за 1912/13 г.

Имея в виду, что в условиях СССР зеленая площадь в черте селитьбы помимо санитарно-профилактического фактора является очагом культурно-воспитательной работы широких масс населения и что г. Кострома в этом отношении явно не обеспечен, отдел коммунального х[озяйств]ва, одновременно учитывая постоянные требования организаций и трудящихся города, считает необходимым поставить вопрос перед президиумом горсовета об улучшении и увеличении в черте селитьбы площади общественного отдыха.

В части увеличения зеленой площади общественного отдыха и культурно-воспитательной работы отдел коммунального х[озяйств]ва считал бы целесообразным остановиться на расширении территории существующего в городе Парка культуры и отдыха.

Указанный парк, находясь в центральной части города, достаточно приближен к рабочим кварталам и посещается трудящимися весьма охотно, однако недостаточная площадь (7,18 га) парка не позволяет коммунальному отделу указанное место отдыха оборудовать потребной в современных условиях обстановкой, именно специальными площадками для физкультурной, культурно-просветительной, воспитательной работы; детские песчаные площад-

Вид на соборный ансамбль и памятник Ленину с правого берега Волги.

Фото Д. И. Пряничникова, 1928—1934 годы.

ки, зеленые лужки для подвижных игр и лежан[ия], площадки для игры в кегли, крокет и пр[очие] сооружения в настоящих границах парка места себе не находят, в результате ни малыш, ни подросток не находят здесь для себя культурного развлечения, нередко, всецело будучи предоставлен сам себе, остается на улице в качестве беспризорного.

Парк культуры по географическому расположению ни на запад, ни на восток, ни на юго-восток расширен быть не может — вследствие общегородской застройки единственным направлением остается юго-западное, где расположено в настоящее время бывшее соборное здание, обнесенное оградой.

Принимая во внимание отзыв местного отделения Главнауки³, в ведении которой находится б[ывшее] здание собора, и акт технической комиссии, определяющие состояние указанного здания для науки малоценным, а в физическом отношении весьма обветшалым и затруднительным к реставрации, отдел коммунального х[озяйства] просит президиум горсовета принять зависимые от него меры к получению разрешения на его снос и представлению коммунальному отделу освобожденной площади для использования под парк.

Зав[едующий] отделом коммунального хозяйства Баронов
Завед[ующий] комбинатом б[лагоустройст]ва Ф. Кудрин

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 15. Заверенная копия.

¹ Датируется по тексту документа.

² Селитебная площадь — земельная площадь в населенных пунктах, занятая застройками, садами, дорогами.

³ Документ не обнаружен.

№ 7

ЗАПИСКА КОСТРОМСКОГО ГОРФИНОТДЕЛА В НАРКОМФИН РСФСР С ПРОСЬБОЙ ОКАЗАТЬ ВЛИЯНИЕ НА НАРКОМПРОС РСФСР С ЦЕЛЬЮ СНЯТИЯ УСПЕНСКОГО СОБОРА С ГОСУДАРСТВЕННОГО УЧЕТА И ОХРАНЫ

[После 15 июля 1933 г.¹]

В связи с широкими требованиями трудящихся масс г. Костромы об улучшении культурного их обслуживания Костромским горсоветом было принято решение о расширении имеющегося Парка культуры и отдыха за счет сноса б[ывшей] церкви собора, который в настоящее время, в силу своей беспризорности, находится далеко в неудовлетворительном и хаотическом состоянии, а своим разрушением обесценивает тот материал, который бы мог быть получен при разборке.

Данный собор находится на учете Главнауки, как архитектурный памятник, вследствие чего весь материал по данному вопросу горсоветом был 15/VII с.г. направлен в Наркомпрос, от которого до сего времени ответа не получено.

Костромской горфинотдел просит Наркомфин РСФСР вмешаться в это дело и ускорить разрешение данного вопроса Наркомпросом, так как при разрешении вопроса в положительном смысле здание собора механически переходит на общий учет Госфонда и будет реализовано как имущество Госфонда республиканского значения.

О результатах Вашего решения сообщите в Горфо.

Заведующий Горфо Колосов
Инспектор Госфонда Поляков

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 17. Заверенная копия.

¹ Датируется по тексту документа.

№ 8

ИНФОРМАЦИЯ ИЗ ГАЗЕТЫ «СЕВЕРНАЯ ПРАВДА» О ПРИНЯТОМ КОСТРОМСКИМ ГОРСОВЕТОМ ПОСТАНОВЛЕНИИ – СНЕСТИ СОБОРНУЮ ГРУППУ ЦЕРКВЕЙ КРЕМЛЯ

[16 июля 1933 г.]

Снести церкви соборной группы постановил президиум горсовета для расширения площади Парка культуры и отдыха. Церкви должны быть снесены в настоящем году. В Наркомпрос послана просьба о снятии с учета намеченных к сносу церквей, в том числе и колокольни.

Северная правда. Кострома. 1933 год, 16 июля.

№ 9

ЗАПИСКА КОСТРОМСКОГО ОБЛАСТНОГО МУЗЕЯ
В ОТДЕЛ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ИВАНОВСКОЙ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ С ПРОТЕСТОМ ПРОТИВ СНОСА
СОБОРНОЙ ГРУППЫ ЦЕРКВЕЙ В КОСТРОМЕ

28 июля 1933 г.

Облмузей сообщает, что соборная группа церквей г. Костромы находится в ведении Наркомпроса (сектор науки) и числится по 1-й категории. Первая категория включает следующие понятия охраны: «памятники, являющиеся документом, отображающим социально-экономические отношения эпохи переходных периодов в истории страны или края».

«Памятники первой категории охраняются во всех своих частях, и изменения их могут быть допущены лишь с разрешения Наркомпроса».

Так как соборная группа представляет интерес как отражение архитектурных замыслов Растрелли (колокольня)¹ и типичных черт архитектурных памятников конца XVII в. и XVIII в., особенно интересных в деталях, Облмузей протестует против сноса этой группы.

Директор Облмузея
Зав[едующий] худ[ожественным] отд[елом]
и охр[аны] пам[ятников] А. Штраус
А. Мантель

[В верхнем левом углу резолюция: «С заключением согласен. Сообщить в облисполком. 29.VII.33. [Подпись неразборчива]».]

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 18. Подлинник.

¹ Костромская колокольня действительно имела некоторые черты сходства с несуществующим проектом колокольни (1748 год) Смольного монастыря в Санкт-Петербурге, выполненным Растрелли. Однако она, как и Богоявленский собор, была построена местным архитектором С. А. Воротиловым.

№ 10*

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КОМИТЕТА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ, ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК, НАПРАВЛЕННАЯ В КОСТРОМСКОЙ ГОРСОВЕТ – ПОСТАНОВЛЕНИЕ О СНЯТИИ С ГОСУДАРСТВЕННОЙ ОХРАНЫ И УЧЕТА ЗДАНИЙ ЗИМНЕГО И ЛЕТНЕГО СОБОРОВ С КОЛОКОЛЬНОЙ И ОБ ИХ СНОСЕ

4 апреля 1934 г.

СЛУШАЛИ: Ходатайство Костромского горсовета о снятии с охраны и учета зданий б[ывшей] соборной группы г. Костромы (зимнего и летнего соборов с колокольней) и о сносе их.

ПОСТАНОВИЛИ: Снять с государственной охраны Костромскую соборную группу и не возражать против ее сноса, но обязать Костромской горсовет заключить договор с Костромским гороно относительно реставрации и ремонта памятников:

б[ывшей] ц[еркви] Воскресения на Дебре и Ипатьевского монастыря за счет средств, вырученных от реализации зданий соборной группы.

Внести на утверждение Президиума ВЦИК данное постановление президиума Комитета. (...)

И. о. секретаря Комитета Крайнов

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 12. Копия с копии.

* Для большей хронологической точности изменен порядок расположения документов №№ 10 и 11 по сравнению с публикацией 2003 года.

438

Малый бульвар.
Фото 1931 года.

№ 11

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ КОМИССИИ
ПО ВОПРОСАМ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ
ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК И. АГЕЕВА О СОГЛАСИИ
НА СНОС СОБОРНОЙ ГРУППЫ (ЗИМНЕГО И ЛЕТНЕГО
СОБОРОВ С КОЛОКОЛЬНОЙ И ОГРАДОЙ)

[не ранее 4 апреля 1934 г.¹]

Означенные здания находились на учете и под охраной Комитета по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК.

Постановлением от 4 апр[еля] с.г. таковые с учета сняты и не возражают² против их сноса и представлении площади под расширяемый Парк культуры и отдыха.

Религиозных обрядов в этих зданиях не совершается на протяжении ряда лет.

Полагаю с постановлением Ивановского облисполкома в части сноса вышеупомянутых зданий согласиться.

Отв[етственный] секретарь Комиссии И. Агеев

[Под документом приписка: «т. Бабичева. Наведи справку в Президиуме] ВЦИК. Рассматривался ли этот вопрос? 24/II. И. Агеев».]

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 6. Подлинник.

¹ Датируется по содержанию документа.

² Так в тексте.

№ 12

ОТНОШЕНИЕ КОСТРОМСКОГО ГОРОДСКОГО
ОТДЕЛА ОГПУ В ГОРФИНОТДЕЛ О СНЯТИИ
ПОЗОЛОТЫ С ОТДЕЛЬНЫХ ФРАГМЕНТОВ СОБОРА
И О ПОРЯДКЕ ИХ ХРАНЕНИЯ

№ 3544

5 мая 1934 г.¹

Ввиду предстоящего в ближайшие дни слома собора на берегу р. Волги и учитывая полную возможность наличия золочения отдельных мест и предметов этого собора, как, например, глав, иконостасов, киот и прочее], Костромской гор[одской] отдел ОГПУ считает, что Вам следует немедленно же взять их на учет и под Вашим контролем, чтобы не приостанавливать работ, изъять золоченые предметы и сдать на хранение Лынокомбинатстрою, составив акт и опечатав своей и нашей печатью место хранения этих предметов.

Вместе с этим Вам надлежит срочно затребовать из ХОЗО ОГПУ специалистов для снятия позолоты.

Нач[альник] ГО ОГПУ и ОО
Врид опер[ативного] уполномоченного ЭКО

Озеркин
Комарков

ГАКО, ф. Р-7, оп. 5, д. 44, л. 178. Подлинник.

¹ В тот же день копия письма была направлена заместителю управляющего Льнокомбинатстроя.

№ 13

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 138 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ОБЛИСПОЛКОМА ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ОБЛАСТИ, НАПРАВЛЕННАЯ В КОМИТЕТ ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ, ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК¹ – О РЕШЕНИИ ВОЙТИ С ПРЕДСТАВЛЕНИЕМ В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК С ПРОСЬБОЙ РАЗРЕШИТЬ СНОС СОБОРНОЙ ГРУППЫ ЦЕРКВЕЙ В КОСТРОМЕ

7 мая 1934 г.

Проведено путем опроса

п. 8/1. СЛУШАЛИ: О сносе так наз[ываемой] соборной группы б[ывших] культовых зданий г. Костромы.

(Представление Костромского горсовета, протест облмузея и облоно, отношение сектора изысканий Средволгостроя об отсрочке сломки колокольни² и постановление Комитета по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК о снятии соборной группы с учета и охраны).

ПОСТАНОВИЛИ: 1. Принимая во внимание, что группа культовых зданий г. Костромы (бывший Успенский и Богоявленский соборы и соборная колокольня) находятся на набережной р. Волги, в центре Городского парка культуры и отдыха и в непосредственной близости с памятником В. И. Ленина;

что Костромской горсовет просит о разрешении сломать эти здания для расширения парка;

что Межведомственный комитет по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК принял 4/IV 1934 г. постановление о снятии этих зданий с учета и охраны как памятников искусства 1-й категории и о разрешении их сноса с обязательным обращением средств, вырученных от реализации материалов, на реставрацию и ремонт двух памятников искусства в г. Костроме (б[ывшей] церкви Воскресения на Дебре и б[ывшего] Ипатьевского монастыря) и

что данное постановление комитета подлежит утверждению Президиум[ом] ВЦИК – войти с представлением в Президиум

ВЦИК о разрешении произвести сломку зданий б[ывших] Успенской и Богоявленской соборных церквей и соборной колокольни г. Костромы.

2. В соответствии с постановлением Комитета по охране памятников революции, искусства и культуры при Президиуме ВЦИК обязать Костромской горсовет вырученные от реализации материалов при сломке этих зданий средства обратить на реставрацию и ремонт б[ывшего] Ипатьевского монастыря и б[ывшей] церкви Воскресения на Дебре.

3. Имея в виду, что сектор изысканий Средволгостроя при производстве в текущем году геодезических работ в долине рек Волги и Костромки использует соборную колокольню как тригонометрический пункт и просит отложить ее снос до окончания полевых работ изыскательской партии, предложить Костромскому горсовету после разрешения Президиумом ВЦИК сломки данной соборной группы приступить к разбору колокольни не ранее 1/XI 1934 г.

4. Возложить на облоно наблюдение за выполнением Костромским горсоветом п. 2 настоящего постановления.

Зам[еститель] председателя облисполкома В. Беликов

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 10. Заверенная копия.

¹ Выписка 13 мая 1934 года была направлена в Постоянную комиссию по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК.

² Документ не обнаружен.

№ 14

ОТНОШЕНИЕ КОСТРОМСКОГО ГОРОДСКОГО ОТДЕЛА ОГПУ В ГОРФИНОТДЕЛ О БЕСКОНТРОЛЬНОМ СНЯТИИ ПОЗОЛОТЫ С ЗОЛОЧЕННЫХ ПРЕДМЕТОВ УСПЕНСКОГО И БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРОВ

11 мая 1934 г.

В дополнение к нашему № 3544 от 5/V¹ Костромской гор[одской] отдел ОГПУ сообщает, что к слову соборов на берегу р. Волги уже приступлено и даже снимаются позолоченные иконостасы, киоты

Парк культуры
и отдыха.
Фото 1931 года.

и главы, но это проходит бесконтрольно, поэтому Вам надлежит немедленно же взять на учет все позолоченные предметы, составить на них акт и проконтролировать Вашим представителем от момента снятия этих предметов с места, так как возможны хищения, со скабливания и пр[очее], до доставки на склад на хранение, опечатывая его своей печатью. Копию акта описи золоченых предметов с указанием квадратуры их вышлите в ЭКО².

Нач[альник] ГО ОГПУ и ОО
Врид опер[ативного] уполномочен[ного] ЭКО

Озеркин
Комарков

ГАКО, ф. Р-7, оп. 5, д. 44, л. 177. Подлинник.

¹ См. документ № 12.

² Акты не обнаружены.

№ 15

ЗАПИСКА ОБЛИСПОЛКОМА ИВАНОВСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ
ОБЛАСТИ В КОМИССИЮ ПО ВОПРОСАМ РЕЛИГИОЗНЫХ
КУЛЬТОВ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК С ПРОСЬБОЙ
САНКЦИОНИРОВАТЬ СНОС СОБОРОВ В КОСТРОМЕ

15 мая 1934 г.

Еще в августе 1931 г. Костромской горсовет возбудил перед обл-исполкомом вопрос о сносе части так наз[ываемого] кафедрального собора г. Костромы, состоящего из двух отдельных культовых зданий, соборной колокольни и каменной ограды, окружающей все эти здания. Горсовет указывал, что религиозная служба в соборе не производилась уже в то время.

Так как все здания собора были отнесены Главнаукой к памятникам искусства 1-й категории, то облоно в то время протестовал против сломки этих памятников, находящихся на учете и охране Главнауки. 2 октября 1931 г. облисполком рассмотрел этот протест облоно и указал Костромскому горсовету на недопустимость его действий в отношении сломки части соборной ограды без предварительного разрешения на это культовой комиссии облисполкома и центра.

26 июня 1933 г. президиум Костромского горсовета принял новое постановление о сломке соборной группы бывш[их] культовых зданий в целях расширения Центрального парка культуры и отдыха, находящегося на набережной р. Волги, в непосредственной близости к этим б[ывшим] культовым зданиям. 4 апреля 1934 г. Междуведомственный комитет по охране памятников искусства, культуры и революции при Президиуме ВЦИК принял постановление о снятии с учета и охраны всех зданий соборной группы и разрешении их сноса с обязательным обращением средств, вырученных от реа-

Вид на соборный ансамбль и памятник Ленину. Фото начала тридцатых годов XX века.

лизации материалов, на реставрацию и ремонт двух других перво-классных памятников искусства в г. Костроме (бывш[ая] церковь Воскресения на Девре и б[ывшего] Ипатьевского монастыря), причем Межведомственный комитет вносит это свое постановление на утверждение Президиума ВЦИК.

7 мая 1934 г. президиум облисполкома постановил войти с представлением в Президиум ВЦИК о разрешении произвести сломку зданий б[ывших] Успенской и Богоявленской соборных церквей и соборной колокольни г. Костромы, причем — в соответствии с постановлением Межведомственного комитета по охране памятников при Президиуме ВЦИК — обязал Костромской горсовет вырученные от реализации материалов при сломке зданий средства обратить на реставрацию и ремонт указанных выше памятников. В то же время облисполком предложил горсовету приступить к разбору колокольни не раньше 1 ноября 1934 г., т.к. она используется сектором изысканий Средволгостроя при производстве в текущем году геодезическо-съёмочных работ в долине рек Волги и Костромки как тригонометрический пункт.

Представляя свое постановление от 7 мая 1934 г. о сломке соборной группы, президиум облисполкома просит Постоянную комиссию по вопросам культов представить это постановление на санкцию Президиума ВЦИК. Так как разборку зданий и очистку занимаемой ими территории целесообразно провести в течение строительного сезона и так как материалы от сломки б[ывших] культовых зданий горсовет предполагает предоставить за плату Управлению по постройке Костромского льнокомбината им[ени] инж[енера] Зворыкина, нуждающегося в стройматериалах для выполнения программы текущего года, — президиум облисполкома просит разрешить настоящее дело в самом непродолжительном времени.

Как это было. Документы и материалы о сносе соборов Костромского кремля в 1934 году

Приложение: 12 л. и 1 фотографический снимок, изображающий б[ывшие] культовые здания и памятник В. И. Ленину, находящийся в Парке культуры и отдыха в 36 м от ограды собора и в 76 м от его зданий.

За секретаря облисполкома¹

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 9–9об. Подлинник.

¹ Подпись неразборчива.

№ 16

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ КОМИТЕТА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ
РЕВОЛЮЦИИ, ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ
ВЦИК В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК ОБ УТВЕРЖДЕНИИ
ПОСТАНОВЛЕНИЯ О СНОСЕ СОБОРНОЙ ГРУППЫ ЦЕРКВЕЙ
В КОСТРОМЕ

[Не позднее 24 мая 1934 г.¹]

Президиум Комитета по охране памятников революции, искусства и культуры на основании постановления заседания президиума комитета от 4.IV 34 г. вносит на Ваше утверждение вопрос о сносе Костромской соборной группы, находящейся на государственной охране.

Президиум комитета не возражает против сноса этих памятников в целях сохранения других, более ценных архитектурных памятников г. Костромы, но с условием, что Костромской горсовет все вырученные суммы от ликвидации соборной группы реализует на ремонт и реставрацию зданий б[ывшей] ц[еркви] Воскресения на Дебре и б[ывшего] Ипатьевского монастыря, а также на основании закона об охране исторических памятников проведет точную фиксацию и замеры сносимых памятников.

Врио секретаря
президиума Комитета
по охране памятников
Крайнов

ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 52,
д. 110, л. 78. Копия.

¹ По данному представлению вопрос на заседании Секретариата ВЦИК был рассмотрен 25 мая 1934 года.

№ 17

ИЗ ПРОТОКОЛА № 111 ЗАСЕДАНИЯ СЕКРЕТАРИАТА ВЦИК –
ПОСТАНОВЛЕНИЕ «О СНОСЕ ЗДАНИЙ БЫВШЕЙ СОБОРНОЙ
ГРУППЫ г. КОСТРОМЫ (ЗИМНЕГО И ЛЕТНЕГО СОБОРОВ
С КОЛОКОЛЬНОЙ)»

25 мая 1934 г.

Председательствовал – т. Новиков Н. Ф.

Присутствовали: члены Секретариата ВЦИК тт. Енукидзе А. С.,
Нурмаков Н. Н., Смидович П. Г., кандидат в члены Секретариата
ВЦИК т. Семашко Н. А., кандидат в члены Президиума ВЦИК
т. Крыленко Н. В., член Президиума ЦИК СССР т. Медведев А. В. (...) ¹
п. 13. [СЛУШАЛИ:] О сносе зданий б[ывшей] соборной группы
г. Костромы (зимнего и летнего соборов с колокольней) ².

(Вн[осится] Комитетом по охране памятников при Президиуме
ВЦИК.)

Д. № 644/2

[ПОСТАНОВИЛИ:] 1. Разрешить снос зданий быв[шей] соборной
группы в г. Костроме.

2. Предложить Костромскому горсовету:

а) все суммы, полученные в результате сноса зданий б[ывшей]
соборной группы (от реализации имущества и материалов), направ-
ить на реставрацию и ремонт ценнейших памятников г. Костромы
(зданий б[ывшего] Ипатьевского монастыря и б[ывшей] Воскресен-
ской церкви);

б) договориться с Центральными государственными реставраци-
онными мастерскими о фиксации и замерах сносимых памятников.

Настоящее постановление провести опросом членов Президиума
ВЦИК.

И. о. секретаря ВЦИК Н. Новиков

ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 52, д. 110, л. 5, 10. Подлинник.

¹ Опущены фамилии присутствовавших на заседании Секретариата ВЦИК от ве-
домств.

² В протоколе ошибочно написано «колокольнями».

№ 18

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК «О СНОСЕ
ЗДАНИЙ БЫВШЕЙ СОБОРНОЙ ГРУППЫ г. КОСТРОМЫ
(ЗИМНЕГО И ЛЕТНЕГО СОБОРОВ С КОЛОКОЛЬНОЙ)»

1 июня 1934 г.

Проведено опросом членов Президиума ВЦИК

П. 15. О сносе зданий б[ывшей] соборной группы г. Костромы
(зимнего и летнего соборов с колокольней).

(Вн[осится] Секретариатом ВЦИК, прот[окол] № 111, п. 13).
Д. № 644/2.

1. Разрешить снос зданий быв[шей] соборной группы в г. Костроме.

2. Предложить Костромскому горсовету:

а) все суммы, полученные в результате сноса зданий б[ывшей] соборной группы (от реализации имущества и материалов), направить на реставрацию и ремонт ценнейших памятников г. Костромы (зданий б[ывшего] Ипатьевского монастыря и быв[шей] Воскресенской церкви);

б) договориться с Центральными государственными реставрационными мастерскими о фиксации и замерах сносимых памятников.

Председатель ВЦИК М. Калинин

И.о. секретаря ВЦИК Н. Новиков

Члены Президиума ВЦИК ¹

ГАРФ, ф. Р-1235, оп. 45а, д. 117, л. 20. Подлинник.

¹ Далее следуют подписи П. Г. Смидовича, К. К. Стриевского, Н. А. Кубяка и еще четыре трудночитаемые подписи.

№ 19

ЗАПИСКА ДИРЕКТОРА КОСТРОМСКОГО
ТЕКСТИЛЬНОГО ИНСТИТУТА В КОСТРОМСКОЙ
ОТДЕЛ ОГПУ О РАЗРУШЕНИЯХ В ОБЩЕЖИТИИ
ИНСТИТУТА ВСЛЕДСТВИЕ ВЗРЫВОВ УСПЕНСКОГО
И БОГОЯВЛЕНСКОГО СОБОРОВ

14 июля 1934 г.

Не подлежит оглашению

Весьма срочно

Льнокомбинатом сист[емы] им[ени] Зворыкина для своих строительных нужд куплены у горсовета на снос бывший собор с колокольней¹, находящиеся не более 30—40 м от общежитий института — Бульварная улица², дом 4.

Несмотря на протест института, взрыв колокольни и стен собора продолжается в течение нескольких дней и продолжится в дальнейшем, по сообщению подрывников, несколько дней.

Учитывая, что в настоящий момент 40% стекла в общежитии № 3 уничтожено, кроме того, от взрывов уничтожаются рамы и другие изделия в общежитии, а также учитывая, что в дальнейшем возможны еще худшие последствия, так как льнокомбинат проживающих жильцов из общежития не выселил и были дни, когда подрывные работы производились через 5—10 минут после предупреждения, прошу Вашего вмешательства для предупреждения

дения возможных последствий и обязать Лынокомбинат системы Зворыкина восстановить общежитие до состояния, в котором последнее находилось до взрывов собора, не позднее 1 августа с.г.

Директор К[остромского] т[екстильного] и[нститута] В. Бобров

ГАКО, ф. Р-7, оп. 5, д. 39, л. 407. Подлинник.

¹ Данных, подтверждающих этот факт, не обнаружено.

² В настоящее время ул. Чайковского.

№ 20

ИЗ ДНЕВНИКА РАБОТ ПО НАУЧНОЙ ФИКСАЦИИ
И ЗАМЕРАМ СОБОРНОЙ ГРУППЫ ЦЕРКВЕЙ XVI-XVII ВВ.
В КОСТРОМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ЦЕНТРАЛЬНЫХ
РЕСТАВРАЦИОННЫХ МАСТЕРСКИХ Л. К. ЛЮБИМОВА

[3–30 июля 1934 г.]

К работам по фиксации приступлено по приезде в г. Кострому 3 июля с. г.

При первом осмотре было обнаружено, что часть здания собора – галерея, окружавшая его с южной и восточной сторон, и придел с северной стороны уже разобраны, сняты главы с барабанов куполов, внутри собора бьются борозды для закладки взрывчатки для предстоящего взрыва зданий соборной группы. (...)

Приехавшему со мной обмерщику т. Чудакову мною были даны задания замера планов подклета самого собора, разреза и фасада с деталью барабана главы и одного портала, что и было выполнено.

5 июля в 10 ч[асов] 55 м[инут] вечера, так как срок командировки кончался, мне пришлось выехать в Москву, а с 6 на 7 июля были назначены подрывные работы, ставившие целью опустить перекрытие собора (своды) путем подрыва внутренних столбов. Для этой цели в стенах собора и столбах выбивались камеры для закладки зарядов. Период 6 и 7 июля должен был быть использован для обмеров здания. 10 июля академией была получена телеграмма из Костромы, говорившая: «Обмеры закончены, высылайте представителя, 11-го выезжаю в Москву».

12 июля в 7 ч[асов] в[ечера] я выехал в Кострому для приемки работ, задержав по телеграфу обмерщика до моего приезда в Кострому.

По приезде на место мною были обнаружены чрезвычайно интересные вещи, открывшиеся во время подрывных работ, а именно:

При взрывах были уничтожены столбы и перекрытие собора, не давшие, однако, ничего нового, подорванный же соборный придел с северной стороны, уничтоженный до уровня пола первого

этажа, открыл часть фасада с остатками закомар, расположенных ниже известных с фресковыми росписями, пилястры и между ними древнее окно, заложенное с двух сторон. Наружная сторона закладки попала в пяту свода придела и была не видна, внутренняя же часть была в XVII в. заштукатурена и расписана фресковой росписью, отчего совершенно не была ранее заметна, кроме того, в кладке восточной стены открылись над апсидами два продольных канала — один малого сечения и один большой.

Неожиданное открытие указанных деталей заставило подойти к памятнику более осторожно и заняться подробным его обследованием, к чему и было приступлено 14 июля с.г., после отъезда обмерщика Чудакова в Москву. (...)

Рабочий день проходил так: с 6 ч[асов] утра и до 3 час[ов] дня производилось раскрытие деталей и фрагментов, с 5 ч[асов] и до 10 ч[асов] вечера производились замеры открытого за день. Работы по замерам открытых деталей вел я с помощью техников горкомхоза г. Костромы тт. Сиканова и Мазуровой.

Ввиду исключительной ценности памятника мною 17/VII 34 г. была проведена нивелировка зданий с отбивкой нулевых линий для большей точности обмера.

Перед отъездом в Москву, в ночь с 19 на 20 июля, мною были проведены дополнительные подрывные работы на северной стене б[ывшего] собора. В этом примере было впервые, пожалуй, у нас проведено использование взрывчатки при обследовании памятников архитектуры.

После взрыва собора, в ночь на 8 июля, как уже было указано, был удален северный придел собора, причем на северной стене здания остался висеть зажатый между двумя пилястрами кусок свода, из-под которого было вырвано все основание и обнаружена стена старой части собора. Указанный кусок свода не давал возможности выяснить характер архитектурного разрешения северного фасада. Удалить вручную не представлялось возможным, так как при весе куска около 1,5–2 тонн он еще держался, для производства же работ по разборке необходимо было установить лестницы, и в случае отпадания этого куска, что было вероятно, дело кончилось бы аварией, повлекшей за собой человеческие жертвы [по] причине совершенно ясной: от взрыва придела остался конусообразный холм, от основания которого начинался обрыв до самой Волги. В этом случае отслоение значительного куска кладки повлекло бы движение его (целую лавину) лишь в сторону реки, а только с этой стороны можно было установить леса для разборки. Разбирать без лесов было невозможно. Вначале я отказался от мысли снять это наслоение, но затем, обследовав как следует, я пришел к выводу, что остаток свода можно удалить путем проведения подрывных работ.

Мною был сделан расчет заряда, и после этого я направился к воен[ному] инженеру н-ской части, ведущему подрывные работы.

Вначале я получил отказ, так как он боялся за целостность стен старого собора, но когда ему было доказано путем расчета обратное, он согласился, и в мое распоряжение было выделено 2 сапера с пом[ощником] ком[андира] взвода, ведущим подрывные работы по остаткам зимнего собора. Подготовительные работы к взрыву были закончены вечером 19-го, около здания установлен караул, и в 3 ч[аса] 15 м[инут] утра был сделан взрыв. Весь собор и соборная горка были закрыты облаком известковой пыли, слышно было, как целая лавина с колоссальной быстротой и грохотом неслась к Волге, сняв на своем пути изгородь, а нас, сидящих в устроенном для командного пункта блиндаже (в помещении бывш[его] погреба), засыпало щебнем. Помкомвзвода и кр[асноармей]цы шутили, что от моей затеи свалили в реку весь собор и загубили материал (кирпич). Через 10–15 минут пыль рассеялась и мы увидели силуэт собора, а когда подошли к месту, то обнаружили, что закладка отлетела и обнажилась стена сев[ерного] фасада, до настоящего времени скрытая пристройкой с интересной деталью – «уступающей пилястрой».

Проведя обмеры, 20 июля вечером я выехал в Москву. Работа по дальнейшему обследованию собора была возобновлена мною в следующий приезд, 29.VII (июля). Эта поездка в Кострому ставила задачу – окончание работ по собору. (...) От академии были для работ командированы кроме меня научный сотрудник С.С. Чижев, прибывший вместе со мной 29.VII, и фотограф Епанченков Н.Я., прибывший 30.VII. (...)

Работы на соборе велись ежедневно с 2 ч[асов] 30 м[инут] дня и до 8–9 ч[асов] вечера, начиная с 30.VII 34 г. (...)

Л. Любимов

ГНИМА, ф. 31, оп. 11, д. 2, л. 1–3, 8–10. Подлинник.

Портал Успенского собора. Фото сделано летом 1934 года при разрушении соборного ансамбля (из фондов Государственного музея архитектуры имени А. В. Шушова).

449

№ 21

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 128 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ВЦИК¹ – ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОБ ОТКЛОНЕНИИ ХОДАТАЙСТВА
КОСТРОМСКОГО ГОРСОВЕТА О РАЗРЕШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ
СРЕДСТВА, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ СНОСА СОБОРНОЙ ГРУППЫ,
НА РЕМОНТ ГОРОДСКОГО ТЕАТРА

20 сентября 1934 г.

СЛУШАЛИ: Ходатайство Костромского горсовета о разрешении использовать на ремонт городского театра 30 000 рублей, полученных в результате реализации материалов и имущества от сноса б[ывшей] соборной группы.

(Вн[осится] Секретариатом ВЦИК, прот[окол] № 121, п. 15).
Д. № 512/9.

ПОСТАНОВИЛИ: Ходатайство Костромского горсовета отклонить.

Секретарь ВЦИК А. Киселев

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 4. Заверенная копия.

¹ Выписки из протокола были направлены в Костромской горсовет, комитет по охране памятников и в комиссию по вопросам религиозных культов при Президиуме ВЦИК.

№ 22

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА КОМИТЕТА ПО ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ
РЕВОЛЮЦИИ, ИСКУССТВА И КУЛЬТУРЫ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ
ВЦИК В СЕКРЕТАРИАТ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК О НЕВЫПОЛ-
НЕНИИ КОСТРОМСКИМ ГОРСОВЕТОМ ПОСТАНОВЛЕНИЯ
ПРЕЗИДИУМА ВЦИК ОТ 1 ИЮНЯ 1934 ГОДА

10 августа 1935 г.

Постановлением Президиума ВЦИК от 1/VI 34 г. № 16 снос Костромского собора был разрешен при условии использования средств, полученных от реализации здания, на ремонт памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной, в централизованном порядке: бывш[его] Ипатьевского монастыря и здания церкви Воскресения на Дебрях.

Ввиду невозможности провести ремонт указанных зданий в 1934 г. производство работ было перенесено на 1935 г., но Костромской финотдел отказал в выдаче средств.

Комитет просит предложить пред[седателю] исполком[а] срочно выполнить постановление ВЦИК от 1/VI 34 г.

Зам[еститель] пред[седателя] Комитета Ник. Васильев
Ученый секретарь¹

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 3. Подлинник.

¹ Подпись неразборчива.

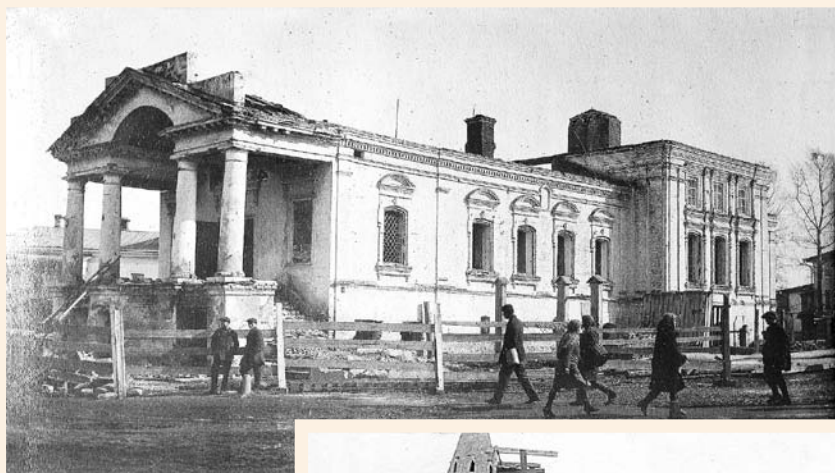
**В тридцатых годах XX века
судьбу кремлевских соборов
разделили многие храмы Костромы**

Руины Богородице-Рождественского собора в Ипатьевском монастыре. Фото тридцатых годов XX века.

*Разборка Петропавловской церкви.
Фото середины
тридцатых годов
XX века.*

*Полуразрушенная
Георгиевская церковь
на площадке.
Фото сделано 15 мая
1933 года.*

*Разборка Воскресенской
церкви на площадке.
Фото 1930 года.*

№ 23
 ЗАПРОС КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ
 РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПРИ ПРЕЗИДИУМЕ ВЦИК
 В КОСТРОМСКОЙ ГОРСОВЕТ О ПРИЧИНАХ НЕВЫПОЛНЕНИЯ
 РЕШЕНИЯ ВЦИК ПО ВОПРОСУ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СРЕДСТВ,
 ПОЛУЧЕННЫХ ОТ СНОСА СОБОРНОЙ ГРУППЫ КРЕМЛЯ

22 сентября 1935 г.

Президиумом ВЦИК 1.VI 34 г. было решено снести соборную группу зданий в г. Костроме (зимний и летний собор с колокольней и оградой) и вырученные от продажи имущества и материалов деньги было предложено Вам обратиться на ремонт памятников архитектуры, состоящих под государственной охраной (бывший) Ипатьевский монастырь и церковь Воскресения на Дебрях).

20 сентября 1934 г. Президиум ВЦИК вновь подтвердил свое прежнее решение об использовании средств в сумме 30 000 руб., полученных в результате сноса соборной группы, по назначению и отклонил Ваше ходатайство об использовании этих денег на ремонт городского театра.

Однако, по сведениям, имеющимся в Комиссии, Костромской финотдел отказывает в выдаче денег на ремонт памятников архитектуры, и постановление ВЦИК до сих пор не выполнено.

Срочно дайте объяснение о причинах невыполнения решения Президиума ВЦИК, об отказе финотделом в выдаче средств, для доклада Президиума ВЦИК.

И. о. отв[етственного] секретаря Узков

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 2—2об. Копия.

№ 24
 ЗАПИСКА КОСТРОМСКОГО ГОРСОВЕТА В ПРЕЗИДИУМ ВЦИК
 О РАСХОДОВАНИИ СРЕДСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ОТ СНОСА
 СОБОРНОЙ ГРУППЫ

[10 октября 1935 г.¹]

На Ваш запрос от 22 сего сентября сообщаем, что на основании решений Президиума ВЦИК от 1 июня и 20 сентября 1934 г. вырученные от реализации бывшей соборной группы (материалов и имущества) деньги в сумме 30,0 тыс[яч] руб[лей] были переданы нами в том же 1934 г. местному музею на реставрацию и ремонт зданий бывшего Ипатьевского монастыря и бывш[ей] Воскресенской церкви, и деньги были зачислены на текущий счет в отделение Коммунального банка.

Ввиду окончания строительного сезона работы в 1934 г. не были осуществлены.

В текущем году, при наступлении строительного сезона, отделение Коммунального банка категорически отказалось финансировать означенные работы, требуя на них особых титульных списков.

В результате принятых мер с нашей стороны и со стороны музея областными организациями даны указания отделению Коммунального банка, согласно которым работы по реставрации признаны текущим ремонтом, и благодаря этому выделенные деньги перечислены в отделение Государственного банка в беспрепятственное распоряжение музея. В настоящее время производится заготовка материалов.

Председатель Костромского горсовета Т. Круглов

ГАРФ, ф. Р-5263, оп. 1, д. 722, л. 1. Подлинник.

¹ Датируется по дню регистрации в Президиуме ВЦИК.

ОСНОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

врид – временно исполняющий должность

врио – временно исполняющий обязанности

ВЦИК – Всероссийский Центральный исполнительный комитет

ГАКО – Государственный архив Костромской области

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

Главнаука – Главное управление научных, музейных и научно-художественных учреждений

ГНИМА – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры имени А. В. Щусева

горкомхоз, горкоммуноотдел – городской отдел коммунального хозяйства

горсовет – городской совет

гороно – городской отдел народного образования

горфо – городской финансовый отдел

ГО – городской отдел

Госфонд – Государственный фонд

и.о. – исполняющий обязанности

Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения

Наркомфин – Народный комиссариат финансов

ОБЛИК, облисполком – областной исполнительный комитет

облоно – областной отдел народного образования

ОГПУ – Объединенное Государственное политическое управление

ОО – окружной отдел

с. г. – сего года

ХОЗО – хозяйственный отдел

ЭКО – экспертно-криминалистический отдел

Как это было. Документы и материалы о сносе соборов

Костромского кремля в 1934 г. / сост. Елизаров А. М.

М., 2003, с. 3–28, 48.

Разрушение соборного ансамбля Костромского кремля в 1934 году
(фото из фондов Государственного музея архитектуры имени А. В. Щусева)

Качество изображений обусловлено состоянием фотоматериалов.

Новое время — новые «святыни»

*22 апреля 1970 года, столетие со дня рождения Ленина.
Мог ли тогда кто-то предположить, что спустя 45 лет здесь начнется восстановление
разрушенного Костромского кремля?*

На месте, где мы стоим, некогда был центр города, здесь находился кремль — сердце Костромы. И трудно представить, чем нужно было руководствоваться, чтобы уничтожить это место и тем самым нанести глубокую рану городу, его истории, духовному состоянию народа.

***Святейший Патриарх Московский
и всея Руси КИРИЛЛ***

***(из слова, произнесенного 19 июля 2015
года при освящении закладного камня
в основание Успенского кафедрального
собора в Костромском кремле)***

Приложения

В ДАННОМ разделе собраны материалы, которые могут представлять интерес для исследователей истории Успенского кафедрального собора, в том числе и в связи с перспективой его восстановления.

«Опись как строения, иконостаса, ризницы, книг, так и всякой церковной утвари и имущества костромского Успенского кафедрального собора», составленная в 1840 году протоиереем Иаковом Арсеньевым «с братией», ныне хранится в фондах Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника (инв. № ОФ-2904). Учитывая, что документ весьма обширен по своему содержанию, мы публикуем лишь те его части, которые касаются собора в целом, его иконостаса и внутреннего пространства собственно храма (без галерей и придела).

Работа протоиерея Иоанна Сырцова **«Стенная живопись в костромском Успенском кафедральном соборе»** была издана в 1908 году, однако качество ее набора оставляло желать лучшего. Для публикации в нашем сборнике этот материал подвергся существенному редактированию (прежде всего в части ссылок на тексты Священного Писания).

Материал **«О дате первоначального Успенского собора города Костромы»** — черновой (и единственный сохранившийся) вариант доклада Р.В. Цеханского, ведущего архитектора проекта восстановления Богоявленского собора Костромского кремля. Этот доклад предназначался для выступления на научной конференции в октябре 2017 года, но 19 августа того же года Роман Валерьевич скоропостижно скончался. Текст публикуется в авторской редакции, в нем была сделана лишь техническая правка. Особая ценность этого материала состоит в том, что автор подвергает анализу один из самых сложных вопросов кремлевской истории — о времени возведения каменного Успенского собора — и делает аргументированный выбор из имеющихся версий (XIII, XV или XVI век).

Раздел завершается **библиографическим списком** с указаниями на книги, статьи, публикации и отдельные рукописи, непосредственно относящиеся к Костромскому кремлю или затрагивающие эту тематику. Отметим, что материалы средств массовой информации о воссоздании кремля в XXI веке в этот список не включались; с их регулярно обновляющимся перечнем можно ознакомиться на интернет-сайте Костромской митрополии Русской Православной Церкви «Возрождение Костромского кремля» (<http://www.kreml-kostroma.ru>) в разделе «Мониторинг СМИ».

УСПЕНСКИЙ КАФЕДРАЛЬНЫЙ СОБОР И ЕГО ИКОНЫ

[фрагменты описи, составленной в 1840 году
протоиереем Иаковом Арсеньевым]

460

От составителя. *Опись, составленная «протоиереем Иаковом Арсеньевым с братией» в 1840 году и дополненная в 1842 году, впоследствии многократно правилась и дополнялась в связи с тем, что отдельные элементы церковного имущества прибывали, убывали, перемещались или претерпевали изменения. Поскольку нас интересует описание собора в конкретный момент времени, такая правка в данной публикации не отражена. Исключение сделано лишь для той правки, которая касается существенных аспектов, отраженных в документе.*

Текст приводится в современном написании (это относится и к употреблению прописных букв), с сохранением некоторых особенностей рукописи. Сокращения, как правило, раскрываются посредством квадратных скобок. Примечания публикатора оформлены подстрочными ссылками и обозначены цифрами.

(л. 1)

Опись как строения, иконостаса, ризницы, книг, так и всякой церковной утвари и имущества костромского Успенского кафедрального собора, учиненная в 1840-м годе онго собора протоиереем Иаковом Арсеньевым с братией

Книга сия дана из Костромской духовной консистории костромского кафедрального Успенского собора протоиерею Иакову Арсеньеву с братией для описи церковного строения, ризницы, книг и всякой церковной утвари и имущества. Мая 16 дня 1841 года. Власиевский иерей Николай Розин¹.

(...)

¹ Абзац написан другим почерком по сравнению с основным текстом. Власиевский иерей – священник, служивший в костромском Власиевском храме.

(л. 2)

УСПЕНСКИЙ СОБОР

I

Храм вообще

Вид на кремлевские соборы с правого берега Волги.
Фото С. М. Прокудина-Горского, 1910 год.

1. ^{1,2} Соборный храм в честь Успения Богоматери построен около 1253-го года³ повелением великого князя Василия Георгиевича⁴, прозванного «Квашня»; зданием каменный, видом с передней стороны овальный и с задней — угловатый, с южной и западной сторон обстроенный галерейной⁵ папертью, на которую вход с круглого, фонарем устроенного крыльца — одноэтажный⁶, о пяти главах, с одним на северной оною стороне приделом. (Примечание: Придел описан быть имеет особенно)⁷. К галерее с южной стороны пристроены четыре палаты, из коих в двух помещается соборная ризница, одна служит кладовой для церковного старосты и одна для ночлега сторожей. Как святыи алтарь, так и самая церковь, главы на ней, галерейная паперть и нижнее крыльцо покрыты железом по таковым же стропилам; железные на главах кресты, равно и самые главы как на церквях, так и над фонарным входом

² В рукописи порядковые номера элементов описания обозначены как *N общий* и *N частный* и вынесены в отдельные графы слева от текста.

³ Над строкой приписано карандашом: *в XIII в. по Р.Х.*

⁴ *Георгиевича* — зачеркнуто карандашом.

⁵ Здесь и далее принятое автором написание — *галерея, олтарь, предолтарие* и т.п. — заменено нами на современное: *галерея, алтарь, предалтарие*.

⁶ *одно* — зачеркнуто карандашом, сверху карандашом же приписано: *двух*. Смысл правки состоит в том, что подвал под собором рассматривается как отдельный этаж.

⁷ Примечание в скобках зачеркнуто карандашом, поверх строки карандашом же вписано: *Прим.: Нижний этаж храма состоит из подвала.*

в 1821-м году вызолочены. Окон в алтаре и предалтариях настоящей церкви — четыре, в самой церкви — восемь, в галерее — девять; во всех окнах, пред иконостасом на солее, на хорах и в первых трех палатах решетки железные, оконницы везде стекольчатые, потолки⁸ сведены каменным сводом; пол в алтаре церкви, в папертях и в первых трех палатах — чугунный; наружность церкви, галереи и палат убрана штукатурной работой и раскрыта палевой краской. Входов в церковь с галерейной паперти два — со стороны южной и западной; в обоих железные решетки с замками висючими⁹ и листовые железные двери с внутренними и на задвижках висючими замками. Таковые же двери с висючими замками у ризницы и палаты для старосты, и сверх того у ризницы и на нижнем фонарном крыльце двери деревянные с висючими замками.

(л. 2об)

II

Алтарь настоящего храма

2. 1. Святы́й алтарь от настоящего храма отделен иконостасом, а предалтария от алтаря — каменными стенами с арками для входов. Стены алтаря и предалтарий по штукатурке раскрыты голубой на масле краской и по местам украшены живописными священными изображениями в штукатурных¹⁰ золоченых клеймах.
 3. 2. Престол в святом алтаре кипарисный, устроенный просто.
 4. 3. Жертвенник четверугольный.
- (...)

(л. 21)

IV

Образа

A

В алтаре:

84. 1. Над горним местом шестилистовой образ Успения Богоматери без украшений.
85. 2. По правую сторону в клейме образ Пресвятыя Богородицы Феодоровский; на нем венцы и риза¹¹ серебряные вызолочены. Венцы и корона на Богоматери украшены стразами. Вокруг оклад чеканный с осьмнадцатью праздниками, между коими находится осьмнадцать простых камней¹². Оглавие низано мелким жемчугом. В нем запан серебряный, в середине коего простой камень¹³; около

⁸ В тексте описи — *потолоки*.

⁹ Так в тексте.

¹⁰ *штукатурных* — зачеркнуто карандашом и им же написано над строкой: *орнаментных, стукковых*.

¹¹ *в клейме* и *зачеркнуто чернилами*, ими же добавлено сбоку *и оклад*. Фраза после правки выглядит так: *По правую сторону образа ... на нем венцы, риза и оклад ...*

¹² Сверху карандашом дописано: *или цветных стекол*.

¹³ Сверху карандашом дописано: *цветное стекло*.

осыпано изумрудами и яхонтами; другой запан серебряный простой да камень бирюза. Весу серебра — десять фунтов шестьдесят шесть золотников. Серебро 72-й пробы.

86. 3. По левую сторону в¹⁴ клейме образ Пресвятыя Богородицы Феодоровский. На нем венец и цата, поля и свет серебряные чеканные; оглавие низано мелким жемчугом с простыми камешками и плашками. В середине запаночек серебряный, насыпанный по алой фольге простым стеклом. Весу серебра два фунта сорок восемь золотников. Серебро беспробное.
87. 4. Против¹⁵ жертвенника¹⁶ крест деревянный, осмиконечный, в ходах употребляемый, писан на красках с изображением Распятия, Страстей Господних и разных святых. На Спасителе образ венец серебряный вызолоченный, в нем весу двенадцать золотников. Серебро 72-й пробы. Пред крестом подсвещник 72-й пробы весом два фунта восемьдесят семь золотников. На западных стенах картины, писанные на холсте, утверждены в деревянных золоченых рамах.
88. 5. Над царскими дверьми против престола (л. 21об) Восстание Спасителя из гроба.
89. 6. Против жертвенника в предалтарии: Принесение жертвы Маноем¹⁷.
90. 7. В другом предалтарии: Восхождение Или на небо.
(л. 22)

Б **В храме**¹⁸

Настоящей церкви в честь Успения Богоматери царские двери, иконостас, столпы, пилястры и прочая резьба¹⁹ по приличию вызолочены на полимент²⁰. Стены церкви и паперти украшены живописью.

91. 1. На царских дверях образа Благовещения и четырех евангелистов. На всех серебряные ризы. Весу в них восемь фунтов тридцать три золотника. Серебро 84-й пробы.
92. 2. По правую сторону царских врат образ Всемилоственного Спаса в серебряной позлащенной ризе²¹. Весу в ней²² один пуд двенадцать

¹⁴ Сверху карандашом дописано: *таком же*.

¹⁵ Против зачеркнуто карандашом, им же написано над строкой: *За*.

¹⁶ Над строкой карандашом дописано *ом* — т.е.: *жертвенником*.

¹⁷ См. Суд. 13.

¹⁸ *Б* и *В храме* зачеркнуты карандашом, им же написано над строкой:

Глава

Предалтарный иконостас

¹⁹ *царские двери* зачеркнуто карандашом, в последующих словах карандашом же исправлены окончания. После правки фраза выглядит так: ... *Богоматери предалтарный иконостас с столпами, пилястрами и прочей резьбой* ...

²⁰ Добавлено карандашом над строкой: *по цифрованному фону в 1775-м г.*

²¹ *ризе* зачеркнуто карандашом и исправлено на *окладе*, карандашом же исправлены окончания слов. После правки фраза выглядит так: .. *в серебряном позлащенном окладе* ...

²² Исправлено карандашом: *нем*.

фунтов и девять золотников, кроме венца. Серебро 84-й пробы. Венец серебряный беспробный, позлащенный; в нем три камня большие простые с золотыми словами. Около венца следующие камни: тридцать три винисы, одиннадцать бирюзок, шесть простых камней, один суровик, один яхонт, два изумруда, один дикой червчик, одна жемчужина; в короне чеканной работы серебряной в середине камень восточный, по сторонам два суровика, по краям два камня васильковые простые, выше восточного — камень зеленый треугольный смазень, над сим камень большой простой. По сторонам сего две бирюзы немалые и две раковины. Все камни в серебряных гнездах. Серебро беспробное. Около главы Спасителя обнизано жемчугом, коего щетом²³ 274 жемчужины.

93. 3. Подле Спасителя образ Успения Пресвятыя Богородицы в цельной серебряной и позлащенной ризе, в ней²⁴ серебра весом — один пуд пять фунтов двадцать восемь золотников. Серебро 84-й пробы. На ризе в разных местах разной величины тридцать три венца, а украшения следующие. На венце Спасителя обыкновенная надпись, составленная из мелких алмазов, коих щетом — тридцать восемь; изображения Спасителя и Богоматери низаны крупным и мелким жемчугом, коего весом (л. 22об) один фунт десять золотников; в ризе Спасителя изумрудов разной величины сорок шесть, яхонтов алых — пять, яхонтов голубых — три, лалов — три, винис — семь; в звезде двадцать два мелких алмаза и два колчадана, прочие камни — щотом сто восемьдесят — все простые. В оглавии Богоматери и на правой руке две бриллиантовые звездочки. На ризе Богоматери по борту изумрудов — двадцать два, яхонтов алых — одиннадцать, яхонтов голубых — четырнадцать, лалов — девятнадцать, и на поясе один большой лал. На образе Спасителя и Богоматери сорок пять бурмицких зерен. К венцу Богоматери прикреплена короночка, в которой находятся: две звездочки из четырнадцати мелких алмазов, сорок четыре бриллиантовые искры, три изумруда, двадцать два яхонта и один аметист; вверху в венчике Богоматери, вземлющейся к небеси, утвержден перстень из зеленого стекла сделанный, на коем из роз изображена галера.

Примечание. Риза сия устроена в 1811-м годе и по оценке того времени со всеми украшениями стоит одиннадцать тысяч четыреста девяносто девять рублей и пятьдесят копеек.

94. 4. Над южной дверью в медной и позолоченной раме с короной, в которой находятся три стекла крашенные, шестилистовой образ Богоматери Феодоровский. На нем оглавие жемчужное низано по бели, на середине коего камень яхонт червчатой невелик в гнезде золотом. Венец и корона серебряные чеканной работы, золоченые. В венце в гнездах: на середине вверху камень лазорев

²³ Здесь и далее — так в тексте.

²⁴ ризе зачеркнуто карандашом и исправлено на *окладе*, карандашом же исправлены окончания слов. После правки фраза выглядит так: *в цельном серебряном и позлащенном окладе, в нем ...*

на фольге, да по сторонам два камня алые на фольге, простые в гнездах серебряных; в Спасителеве венце две подписи серебряные черневой работы; да по обе стороны к венцу привешены серьги, от колец на огне золотые, в середине оных по камню яхонтовому да по четыре бубенца золотых, а между бубенцами по два зерна бурмицких; в короне — в гнездах серебряных семь камней простых на фольге, из коих пять алые, да два лазоревые. У венца привешена цата серебряная и позолоченная чеканной работы; в середине (л. 23) той цаты штука черневая, на коей изображено Успение Богоматери; по сторонам той штуки два камня простые зеленые в гнездах серебряных; при цате ожерелье жемчужное низано по бели; свет и поля на образе обложены серебром чеканной работы и позолочены; на углах полей изображены на штуках серебряных четыре евангелиста черневой работы, да на тех же полях две штуки серебряные черневые же, из коих на одной изображен Михаил Малеин, а на другой Феодор Стратилат. На свету образа три надписи в штуках серебряных черневой работы, под ними на обеих сторонах привешены две рясочки жемчужные, разделяющиеся и та и другая на две части, из коих каждая о три пряди, а всякая прядь низана на двух нитках чрез одну жемчужину в две попеременно; рясны висят на золотых кольцах, к коим приделаны наподобие серег лапочки золотые, в лапочках по одной бирюзочке, да по два яхонтика и по две между отделением первой и второй тех рясных части, по три яхонтика, на конце рясных по три перепелочки, из коих четыре крайние — простые, а две средние — сканные; из сих на правой четыре, а на левой пять жемчужин самых мелких. В окладе и венцах серебра весом — сто сорок четыре золотника. Серебро 72-й пробы. Серебром украшен сей образ 1769-го года. — Внизу на окладе на черневой штуке надпись, из которой видно, что образ сей пожалован в костромской Успенский собор государем Михаилом Феодоровичем. Вероятно, что рясны и серьги, при сем образе находящиеся, той же вклады государевой.

Феодоровская икона
Божьей Матери,
считавшаяся
вкладом царя
Михаила
Феодоровича.
Фото С. М. Прокуди-
на-Горского, 1910 год.

465

95. 5. За южной дверью образ Рождества Христова. На нем риза, свет и поля серебряные позлащенные. Серебра вес: десять фунтов восемьдесят восемь золотников с четвертью. Серебро 84-й пробы.

(л. 23об)

96. 6. Далее — на завороте, образ Иоанна Предтечи. На нем риза, свет и поля серебряные, позлащенные. Серебра вес: четырнадцать

фунтов тридцать девять золотников с половиной. Серебро 84-й пробы.

97. 7. По левую сторону царских врат чудотворный образ Божия Матери, зовомый Феодоровский. На нем риза, свет и поля золотые с таковым же накладным венцом, по местам с чеканными накладными клеймами и с эмалевыми накладными штуками²⁵. Вес золота: двадцать фунтов тридцать девять золотников. Золото 92-й пробы. Риза устроена²⁶ в 1805-м годе.

На ризе и венце украшения следующие:

Бриллиантов щотом — семьсот девяносто семь. В них весу: шестьдесят четыре краты²⁷, пять осьмых и одна шестнадцатая доля.

Алмазов щотом — двести девять. В них весу: двадцать семь крат и одна осьмая, полагая в том числе большой алмаз, помещенный над короной в кресте, в котором алмазе весу — одна крата и три осьмые.

Роз щотом — пятьсот тринадцать.

Все бриллианты, алмазы и розы утверждены по приличным местам в венце, короне и кресте над короной, в звездах на челе и раме²⁸, в запястье, словах и на трех эмалевых штуках. Сверх сего в венце утверждены два бриллиантовых перстня, в коих бриллиантов щотом — сто одиннадцать.

Разноцветные камни.

В короне:

Под крестом голубой осмиугольный яхонт, под ним другой овальный камень рубин шпинель пунцово-малинового цвета, ниже сего аметист, под аметистом голубой осмиугольный продолговатый яхонт. От сего на правой стороне к Предвечному Младенцу камень виниса, подле сего продолговатый осмиугольный яхонт, над ним — изумруд продолговатый четверугольный, подле одного с скважиной в россыпь ограненный голубой яхонт, над ним звезда, в которой камень — аметист. (л. 24) На левой стороне короны камень виниса, подле одного голубой осмиугольный яхонт, над ним изумруд, подле него голубой с скважиной яхонт, в россыпь ограненный, над ним звезда, в которой — аметист.

На венце:

Подле короны на стороне к Предвечному Младенцу голубой яхонт, в россыпь ограненный, над ним другой яхонт четверугольный, алмазами осыпанный; подле оных из золота цветок, в котором утвержден изумруд, подле него красный яхонт, пониже цветка голубой яхонт продолговатый²⁹, в россыпь ограненный, повыше сего голубой яхонт в алмазах³⁰, пониже яхонтов перламутровая

²⁵ штуками зачеркнуто чернилами и ими же вписано над строкой: *дищами*.

²⁶ Риза зачеркнуто карандашом, им же над строкой вписано: *Оклад; устроена карандашом исправлено на устроен*.

²⁷ То есть — каратов.

²⁸ То есть — на лбу и плече Богородицы.

²⁹ продолговатый зачеркнуто чернилами.

³⁰ голубой яхонт в алмазах подчеркнуто чернилами, ими же вписано над строкой: *перемещен на другую сторону короны и утвержден под самой звездочкой*.

половинка. Между чинами Спасителя голубой яхонт, по другую сторону короны под звездочкой голубой яхонт, в россыпь ограненный, над ним голубой яхонт, подле его три красные яхонта, подле оных цветок золотой, в нем утвержден красный яхонт грушей, подле него в цветке же изумруд, пониже цветка голубой яхонт, под ним камень гиацинт овальный, ограненный в россыпь, в угле венца круглое бурмицкое зерно.

На ризе:

На челе среди бриллиантовой звезды голубой яхонт. На левом раме в середине бриллиантовой звезды продолговатая виниса, ограненная в россыпь. На ручке посреди бортов виниса продолговатая, в россыпь ограненная. По правую сторону над Спасителем белый осмиугольный камень топаз. Под словами Божией Матери камень виниса продолговатый, ограненный в россыпь. Под словами И[исуса] Христа голубой в россыпь ограненный грушей яхонт, а под яхонтом камень виниса, ограненный в пол-бриллианта. По левую сторону вверху белый осмиугольный камень топаз. Под словами Божией Матери камень гиацинт продолговатый, в россыпь ограненный, ниже сего голубой яхонт грушей в россыпь огранен, под ним — камень виниса, ограненный в пол-бриллианта. На нижнем поле в середине камень рубин, лал³¹ грушей ограненный в пол-бриллианта, под ножками Спасителя голубой камень Баус, грушей ограненный в россыпь, подле него овальный (л. 24об) камень гиацинт, ограненный в россыпь. Под ручкой Божией Матери голубой камень Баус, грушей в россыпь ограненный, подле него — камень виниса овальный, в россыпь ограненный.

Примеч[ание:] Все бриллианты, алмазы и розы, здесь упоминаемые, относятся к общему щоту, вначале изложенному. Жемчугу в венце и около короны щотом — тысяча триста сорок девять зерен, весом — сорок один золотник три четверти. Сверх сего ориентального жемчугу двенадцать зерен.

Примеч[ание:] В 1824 году по словесному приказанию Его Преосвященства Самуила епископа за ветхостью укреплений с сияния венца жемчуг ссыпан щотом — тысяча сорок четыре жемчужины, весом — 20 $\frac{3}{8}$ золот[ника], и хранится в ризнице.

Чудотворный образ³² вокруг укреплен серебряными на шалнерах³³ рамами. Ручка также вокруг обложена серебром; и рамы и ручка вызолочены. Серебра весом — двенадцать фунтов сорок золотников. На чудеса к чудотворному образу сделан оклад серебряный. Чудеса изображены черневыми штуками, коих числом — двадцать; вокруг сих штук сделаны разные клейма чеканкой. На херувимах насыпные простым хрусталем венчики. Оклад весь вызолочен. Серебра в окладе со штуками двадцать два фунта шестьдесят два золотника. Серебро 72-й пробы.

³¹ Слово написано неразборчиво.

³² Чудотворный образ — подчеркнуто карандашом.

³³ Видимо, на шарнирах.

К чудотворному образу принадлежат:

А.) Две рясны жемчужные, разделяющиеся и та и другая на три части, которые по сторонам привешены на золотых кольцах, а кольца приделаны к золотым колодкам; на колодках в золотых гнездах по три изумруда и по два яхонта червчатых, около тех же колодок по двенадцати бурмицких зерен на золотых спнях. На обороте колодок вырезана подпись следующая: «Божиею милостию Великий Государь Царь и Великий Князь Михаил Феодорович всея России Самодержец и Великая Старица Марфа Иоанновна приложили сии рясны на Кострому в Соборную церковь к Чудотворному Образу Пресвятыя Богородицы Феодоровския в пятое лето Государства своего»³⁵. Между отделениями частей помянутых ряسن по четыре пуговицы золотые, из коих в каждой по бирюзе и по винисочке, а в последнем отделении у пуговиц на концах по бурмицкому зерну.

Б.) Накладная риза на медной дске, которая снизу подложена бархатом червчатым. Поверхность ризы низана жемчугом: травы и обводы все крупным по бели, листочки — средним и великом средним, а земля мелким. Окружность ризы осыпана хрусталем восточным разных цветов в серебряной оправе. Под той осыпью подложен позументик золотной. С начала осыпи поставлен камешек червчатый яхонтовый небольшой в серебряном гнезде. Против воротника в самом начале крест четвероконечный серебряный позолочен, в середине его финифтяная штука, на коей изображено Распятие Господне, вокруг осыпана яхонтовыми искрами в оправках золотых, — на концах четыре восточные лазоревые³⁶, и между ими четыре же яхонтика того же цвету — небольшие. Вверху того креста корона, в середине ее камень — яхонт лазоревый, вкруг которого восемь искр³⁷ яхонтовых же и того же цвета. Внизу того креста подвеска, в ней камень яхонт лазоревый сердечком, вкруг его восемь искр яхонтовых же и того же цвета. Вверху (л. 26) того креста по сторонам два запана серебряные с искрами алмазными, а по левую сторону против короны штучка линейкой серебряная, в коей пять искр алмазных; под ней камешек яхонтовый в гнезде серебряном, а внизу по сторонам два камня — лала — китайские алые неграненые продолговатые в золотых гнездах. Под крестом скоба золотая литая, на ней три камня яхонты лазоревые немалые, да четыре камня красные яхонтовые средние — все в гнездах золотых, — против рогов скобы вверху два запана серебряные с искрами алмазными, у скобы внизу три подвеска золотые литые, из коих на каждом по камню яхонту лазоревому немалому и по четыре красных яхонтовых же средней величины, — все в гнездах золотых. У той же скобы де-

³⁴ Лист 25 — пустой.

³⁵ Употребление прописных букв в надписи соответствует рукописи.

³⁶ Так в тексте (возможно, пропущено слово).

³⁷ Здесь и далее в тексте рукописи — *искор*.

вятнадцать бурмицких зерен на спнях золотых;верху среднего подвеска штучка насыпная хрусталем в серебряной оправе, по сторонам ее два камешка простые на фольге алой в серебряных гнездах. Внизу среднего подвеска образ Николая Чудотворца вырезан на камне немалом лазоревом цвета, называемом «Баус», в золотом гнезде, осыпан вокруг подводным стеклом в серебряной оправе. По сторонам его невдалеке по два камня яхонта лазоревые немалые в гнездах золотых. Внизу святительского образа скоба из восточной хрустали разных цветов в оправе серебряной, — в середине сей скобы крест серебряный четвероконечный, на середине коего и краях пять искр побольше алмазных, а между оными осмнадцать искр поменьше. Вверху оного креста яхонт лазоревый граненый в золотом гнезде, а по сторонам его два хрусталика белые в гнездах серебряных, — ниже оных по краям же против верхнего конца креста на левой стороне камень четвероугольный простой красный, а по левую — круглая винисочка в гнездах серебряных. (л. 26об) К концу у креста по сторонам по два яхонта в гнездах золотых, — против нижнего конца креста камень Баус немалый, несколько кругловат, — по сторонам его, к скобе несколько во близости, два камня яхонты лазоревые продолговатые — все в гнездах золотых. На правой стороне от подвески, что у скобы золотой, трава серебряная насыпана хрусталем восточным разных цветов, — сверху оной травы от второго отрос[т]ка звезда белая хрустали восточной в серебряной оправе, на ней четыре жемчужины; от оной звезды вверх трава жемчужная, на конце которой цветок хрустали восточной разных цветов в серебряной оправе; снизу той же травы против второго отрос[т]ка звезда белая хрустали восточной, шестигранная в серебряной оправе; — от третьего отрос[т]ка звезда осмигранная той же хрустали разноцветной. С той же правой стороны от святительского образа трава жемчужная, — по ней на первом отрос[т]ке вверх звезда белая хрустали восточной в серебряной оправе, — вниз между вторым и третьим отрос[т]ками цветок хрустали восточной разных видов, — на конце третьего отрос[т]ка внизу же цветок хрустали восточной разных же видов, — на конце четвертого и внизу же запан золотой, в нем четыре яхонтовые искры, да три алмазные. У второго отрос[т]ка что вверх, на конце цвет[ок] хрустали восточной разновидности; вниз оной травы между шестым и седьмым отрос[т]ками цветок хрустали восточной разновидности. Между самыми последними или верхними цветок простого стекла разновидности же, — от верхнего отрос[т]ка, что к левой стороне, запан серебряный насыпан хрусталем восточным белым. На левой стороне от подвески, что у скобы золотой, трава серебряная насыпана хрусталем восточным разных цветов; сверху той травы от второго отрос[т]ка звезда хрустали восточной разноцветная, четырехгранная в серебряной оправе, на ней четыре жемчужины. От оной звезды вверх трава жемчужная, на втором ее отрос[т]ке, что ко кресту, цветок хрустали восточной разновидности в серебряной оправе; той же травы снизу против второго

отрос[т]ка звезда восточной хрустали белая шестигранная в серебряной (л. 27) оправе; от третьего отрос[т]ка звезда осмигранная той же хрустали разноцветная. С той же левой стороны от святительского образа трава жемчужная, по ней на первом отрос[т]ке вверх звезда белая хрустальная, осыпана вокруг в два ряда хрусталем восточным разноцветным в оправе серебряной. Внизу оной травы с начала третьего отрос[т]ка и на конце его по цветку хрустали восточной разновидности; у второго отрос[т]ка что вверх, цветок хрустали восточной разновидности; вниз той же травы, что к осыпи, между шестым и седьмым отрос[т]ками цветок хрустали восточной. Между самыми последними или верхними отрос[т]ками цветок хрустали восточной разновидности, — на конце одного из сих отрос[т]ков, что к правой стороне, запан серебряный насыпан хрусталем восточным белым. На другой стороне чудотворного образа Богоматери изображена мученица Параскева, нарицаемая Пятница. На сем образе риза сплошная и венец серебряные вызолоченные. Весу в венце сто сорок четыре золотника. Серебро беспробное. Как риза, так и венец украшены стразами и простыми разноцветными камнями.

Оглавие образа низано средним жемчугом.

98. 8. Подле чудотворного образа, образ Благовещения Пресвятыя Богородицы. На нем риза сплошная и венцы серебряные чеканные, вызолочены. Серебра весом — один пуд, двенадцать фунтов и восемьдесят девять золотников. Серебро 84-й пробы. Четыре венца — два больших и два малых, украшены стразами.
99. 9. Над северной дверью, в медной позолоченной раме с прорезной наверху оной штучкой, образ Богоматери Владимирской — шестилистовой. На нем венец с короной и цатой серебряные; украшены камнями простыми. Оглавие и ожерелье низано по бели мелким жемчугом с простыми камешками. Поля и свет серебряные, чеканные. На углах вырезаны (л. 27об) изображения евангелистов; да по сторонам на полях — преподобных Геннадия и Макария. Оклад вызолочен. Весу в нем сто девяносто золотников. Серебро 72-й пробы.
100. 10. За северной дверью образ Рождества Пресвятой Богородицы. На нем сплошная риза и венцы серебряные, вызолочены. Весу серебра — десять фунтов тридцать семь золотников с половиной. Серебро 84-й пробы.
101. 11. Далее — на завороте образ великомученика Феодора Стратилата. На нем сплошная риза и венец серебряные, вызолочены. Серебра весом пятнадцать фунтов. Серебро 84-й пробы.
102. 12. Над царскими дверями образ Успения Богоматери. На образе оклад и на предстоящих венчики серебряные, вызолочены. Серебро 84-й пробы. На изображениях Спасителя и Богоматери ризы жемчужные, сплошные.
103. 13. По обе стороны сего образа изображены в клеймах дванадцатые праздники, из коих на двух близ них, Богоявления и Св[ятой] Троицы, по пяти серебряных венцов. В них весу восемьдесят золотников. Серебро 84-й пробы.

Южный портал
Успенского собора.
Фото начала тридца-
тых годов XX века.

В третьем поясе иконостаса:

104. 14. В середине — образ Распятия Господа И[исуса] Христа. На нем риза и венец серебряные. Венец вызолочен. Серебра весом — три фунта. Серебро 84-й пробы.
105. 15. По обе стороны сего образа разные святые изображения — мелкие, без украшений.

В четвертом поясе:

106. 16. Над образом Распятия, образ Господа Вседержителя. На нем риза и венец серебряные, вызолочены. Серебра весом — девять фунтов шестьдесят четыре золотника. Серебро 84-й пробы.
107. 17. По обе стороны сего образа, образы дванадцати апостолов. Из них на каждом по одному серебряному венцу. Серебро 84-й пробы. Серебра весом, примерно полагая, от шести до шести с половиной фунтов.

(л. 28)

В пятом поясе:

108. 18. В середине — образ Знамения Богородицы. На нем два венца серебряные, 84-й пробы.
109. 19. По обе стороны «Знамения» образа св[ятых] пророков без украшений.
110. 20. Выше сего — образа св[ятых] праотец в клеймах, без украшений.

Глава. Иконостас вокруг столпов храма³⁸

111. 21. У первого столпа со входу южного против образа Успения Богоматери, место архиерейское, столярное, с четырьмя столпами и балдахином, золоченое; над ним с трех сторон в клеймах

³⁸ Надпись сделана карандашом, видимо, позднее написания основного текста.

св[ященные] изображения: Спасителя, Богоматери и Иоанна Предтечи – без украшений.

112. 22. На сем столпе против южного входа образ святителя и чудотворца Николая. На нем венец, поля, свет и риза серебряные чеканные, вызолочены. В венце камни простые. Серебра весом – пятнадцать фунтов тридцать шесть золотников. Серебро 84-й пробы. На сем образе наперсный крест финифтяный, украшенный стразами. Вокруг образа сего чудеса святителя – без украшений.
113. 23. На завороте от столпа образ Воскресения Христова. На нем риза прорезная серебряная, позлащенная. Серебра вес: шесть фунтов шестьдесят четыре золотника. Вокруг сего образа вставлены двенадцать шестилистовых икон двенадцатых праздников. На всех сих иконах ризы серебряные разного достоинства и веса, а именно: а) серебра 84-й пробы ризы на образах: Успения Богоматери – весом сто двадцать золотников; Рождества Христова – сто двадцать золотников; Сошествия Св[ятого] Духа – сто двадцать пять золотников; б) беспробного серебра ризы на образах: Входа во Иерусалим, Вознесения Господня и Рождества Богородицы, весом – триста пятьдесят золотников; – Воздвижения Честного Креста и Преображения Господня – сто девяносто восемь золотников, Богоявления Господня – сто сорок шесть золотников, Сретения Господня – девяносто пять золотников, Благовещения – девяносто два золотника, и Введения – девяносто два золотника; а всего серебра: 20 ф[унтов] 65 зол[отников].

(л. 28об)

114. 24. На втором от западной стены столпе к боковой стороне образ Нерукотворенный Спасителей. На нем риза и венец серебряные чеканные, вызолочены. Серебра весом – четыре фунта с половиной. Серебро 72-й пробы.
115. 25. На том же столпе к задней стене образ Живоначальной Троицы. На нем риза, венцы, поля и свет серебряные чеканные, вызолочены. Серебра весом примерно – от 13-ти до 14-ти фунтов. Серебро 72-й пробы.
На нем в разных местах по приличию утверждены камни в серебряных гнездах: пять финис, две бирюзы и осьмнадцать простых стекол на фольге. Сверх сего на нем же утверждены три запана серебряные.
116. 26. На завороте сего столпа к амвону образ Коронования Богородицы. На нем венцы и риза серебряные, вызолочены. Серебра весом: один фунт и пять золотников. Серебро 72-й пробы.
Вокруг сего образа на дске писаны сто семьдесят изображений Богородицы, без украшений.
117. 27. Против сего образа на третьем столпе образ Иоанна Богослова. На нем риза, свет и поля и два венца чеканные вызолочены. Серебра весом три фунта пятьдесят золотников. Серебро 72-й пробы.
Вокруг сего образа семьдесят два изображения апокалипсические, без украшений

118. 28. На том же столпе к задней стене образ Богоматери Тихвинской. На нем риза, свет, поля и венец с короной — серебряные чеканные, вызолочены. Серебра вес: девять фунтов и 36 золотников. Серебро 72-й пробы.
На сем образе оглавие низано по бели жемчугом; в оглавии утверждено: шестнадцать изумрудов, девять лалов, две бечеты, двенадцать финис и два аметиста.
Вокруг сего образа писаны «чудеса» без украшений.
119. 29. На том же столпе к боковой стене образ Богоматери «Всех скорбящих Радость». На нем (л. 29) венцы с сиянием и риза серебряные чеканные вызолочены. Серебра весом: три фунта сорок один золотник. Серебро 72-й пробы.
На сем образе убрус низан жемчугом с простыми стеклами на фольге. Свет и поля без украшений. На нем 5-ть венцов 84[-й] пробы, весом фунт тридцать семь золотников.
120. 30. На четвертом столпе, или левом — переднем с западной стороны, образ Богоматери, зовомый Толгский. На нем поля и свет серебряные золоченые с чеканными штуками, изображающими чудеса Богородицы. Серебра весом: четыре фунта девять золотников с четвертью. Серебро — беспробное.
На сем образе оглавие низано по бели разного сорта жемчугом. В оглавии две звезды разноцветного стекла, третий — запан стразовый, в середине одного простой зеленый камень. На разных местах оглавия утверждено одиннадцать небольших изумрудов. Венцы Богородичен и Предвечного Младенца и корона низаны также по бели. В венце над оглавием простой камень на алой фольге грушей, вокруг осыпан десятью изумрудами; по сторонам одного два аметиста небольшие. В короне под сим камнем изумруд — немалый, ограненный, — над ним два яхонта, также немалые, ограненные. В среднем городке короны камень бечета; от него в правую сторону на первом городке камень яхонт, на втором — бечета, к низу три звезды разноцветного стекла, из коих над первой камень бечета, над второй — яхонт. В левую сторону короны на первом городке — яхонт, на втором — лал, а под сим яхонт, к низу четыре звезды простого разноцветного стекла, из коих над первой — бечета, над второй — яхонт, над третьей — бечета, а над последней — яхонт. Сверх сего в разных местах оглавия, венцов и короны утверждено сорок три изумруда разной величины и два яхонтика — а прочие камни все простые. На иконе сей риза низана по бели жемчугом разного сорта и положена на медную золоченую ковь; вверху ризы под бортиком камень финиса — немалый, а над ним два изумруда. Под оным камнем в середине ризы финифтяный (л. 29об) крест с изображением Распятия Господня, осыпан восточным хрусталем и простыми разноцветными камнями; под ним простой камень в виде груши осыпан разноцветным стеклом. А под сим крест серебряный резной. На сей ризе по обеим сторонам крестов в разных местах утверждено: четыре бирюзы и десять финис, да два запана стразовые и четыре звезды, из коих

две стразовые осыпаны простым стеклом, а другие две простого разноцветного стекла.

Около сего образа двенадцать месячных икон. На них серебряные прорезные оклады. Серебра весом: восемь фунтов сорок четыре золотника.

Серебро 84-й пробы.

121. 31. На том же столпе к боковой стене образ Богоматери Феодоровский. На нем венец и риза серебряные, вызолочены. Серебра весом: семь фунтов пятьдесят один золотник с четвертью.

Серебро 84-й пробы.

На сем образе оглавие низано жемчугом. Около лица Богоматери и разводы низаны крупным жемчугом. В разных местах оглавия утверждено: двенадцать изумрудов, звезда с финисами, один лал, один аметист, пять финис и один яхонт.

Примеч[ание:] Все образа в храме за стекольчатými разных деревянных золоченых переплетов рамами. А у чудотворного образа медная отлитая золоченая рама с отливами. В ней весу: четыре пуда двадцать семь фунтов с половиной.

У входа в придельный храм под аркой

122. 32. Образ преподобных Сергия и Феодосия. На нем три серебряные венчики. В них весу: шестнадцать золотников. Серебро 84-й пробы. Оклад медный.

123. 33. Образ святителя Иннокентия Иркутского. На нем венец серебряный. Весу: сорок золотников. Серебро 84-й пробы.

(л. 30)

124. 34. Образ святителя Димитрия митрополита Ростовского. На нем венец серебряный, весом: пятьдесят четыре золотника. Серебро 84-й пробы.

125. 35. Около столпов восемь хоругвей: из них — Четыре шитые по разным шолковым³⁹ материям золотом и серебром, у них рамы медным басемным⁴⁰ золоченым окладом; изображения на них: а) Св[ятой] Троицы с Богородицей Феодоровской на другой стороне; б) Преполовения с Богородицей Боголюбской; в) Богоявления Господня с образом Софии Премудрости Божией; г) Нерукотворенного Образа с Успением Богоматери.

— Две писанные на холсте с изображениями: а) Владимирской Богоматери с двенадцатью апостол⁴¹; б) Смоленской Богородицы с разными святителями.

Все сии шесть хоругвей — ветхи.

— Две, на которых золотом шиты изображения: а) Воскресения Христова, а на другой стороне Трех святителей и Николая Чудотворца, б) Феодора Стратилата и четырех Московских свяи-

³⁹ Написание соответствует рукописи.

⁴⁰ Слово написано неразборчиво.

⁴¹ Написание соответствует рукописи.

телей. Вокруг сих двух хоругвей оклады медные, вызолочены, с серебряными накладками. В них серебра весом: четыре фунта тридцать три золотника. Серебро 84-й пробы.

126.36. В паперти на стене писан образ Иерусалимской Богоматери. На нем медная позлащенная риза.

1842 г[од]

1. 37. На образах южной и северной двери серебряные 84-й пробы вызолоченные венцы, в них весу: пятьдесят семь золотников.
2. 38. Повыше образа Успения Богоматери (№ 102) по сторонам оного на двух малых клеймах серебряные беспробные ризы, вес серебра: сто шестьдесят четыре золотника.
- 3.⁴² 39. Усердием костромского купца Доримедонта Гавриловича Рыльцова с помощью соборной суммы (3000 р[ублей] на ассигнации) устроены серебряные 84-й пробы царские врата; на них святыя изображения Богоматери, архангела, четырех евангелистов, мелкие изображения херувимов, другие мелкие по углам штуки и выпуклая (л. 30об) на створе врат виноградная ветвь — вызолочены; над вратами медное вызолоченное сияние, вокруг которого того же металла облака — вес меди: 31 фунт] 91 золотник. В середине сияния серебряное отлитое символическое изображение Святого Духа — голубь; в царских вратах и отлитом изображении С[вятого] Духа серебра весом: два пуда тридцать семь фунтов и пятьдесят три золотника. (Примечание: Серебро с работой 110 р[ублей] за фунт; золота употреблено сто восемь золотников по 20 р[ублей] за каждый золотник, медь по 25 р[ублей] за фунт; за позолоту сияния и облаков 600 р[ублей], чугунные навесы 7 р[ублей]. А всего суммы: 16372 р[убля] 70 к[опеек] на ассигнации. Работал села Сидоровского мастер Федор Иванов Ретнев.)

Опись как строения, иконостаса, ризницы, книг, так и всякой церковной утвари и имущества костромского Успенского кафедрального собора. — Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, КМЗ ОФ–2904.

Публикацию подготовила А. В. Семенова.

⁴² Исправлено из очевидно неверного 5.

Протоиерей Иоанн Сырцов

СТЕННАЯ ЖИВОПИСЬ В КОСТРОМСКОМ УСПЕНСКОМ КАФЕДРАЛЬНОМ СОБОРЕ*

* Заголовок приводится по тексту самой брошюры. На ее обложке заголовок несколько отличается: «Стенная живопись костромского Успенского кафедрального собора».

476

От составителя. Текст работы протоиерея Иоанна Сырцова публикуется по изданию 1908 года, которое, к сожалению, содержит многочисленные опечатки. В настоящей публикации исправлены ссылки на места из Священного Писания, цитаты по возможности приведены в соответствие с церковнославянским и русским текстами Библии. В отличие от предыдущего приложения, в этом тексте примечания расположены как и в других материалах нашего сборника: авторские — подстрочно, примечания составителя — на полях.

Следует учитывать, что автор придерживается характерных для его эпохи мнений о явлении чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в 1239 году и о построении Успенского собора в камне князем Василием Ярославичем в XIII веке. Сейчас такую точку зрения трудно назвать обоснованной.

Поскольку работа имеет сложную структуру, для удобства чтения приводим ниже ее оглавление со специальным обозначением разделов и подразделов.

1. Краткая история собора.
2. Живопись в галерее пред Успенским собором.
 - 2.1. Картины из ветхозаветной священной истории.
 - 2.2. Картины из жизни Иосифа Прекрасного.
 - 2.3. Картины из евангельской истории.
 - 2.4. Вселенские соборы.
 - 2.5. Картины, представляющие смерть и хождение преподобной Феодоры по мытарствам.
 - 2.6. Призвание Михаила Феодоровича на царство.
 - 2.7. Явление и чудеса, исходящие от Феодоровской иконы Божией Матери.
 - 2.8. Отдельные картины и иконы в галерее.
3. Внутри храма.
 - 3.1. План стеной живописи в храме.
 - 3.2. Купол (небо и небожители).

- 3.3. Стены храма и алтаря (жизнь Иисуса Христа).
- 3.4. В сводах (Апокалипсис).
- 3.5. Столбы (жизнь и труды апостолов).
- 3.6. Живопись в окнах.
4. Иконостас Успенского собора.
5. Придел святого великомученика Феодора Стратилата.

Краткая история собора

Превосходным памятником костромской глубокой старины до сих пор служит костромской Успенский собор, устроенный в конце XIII столетия костромским князем Василием Квашней для помещения в нем новоявленной чудотворной иконы Божией Матери, называемой Феодоровской. Кому не приходилось любоваться с Волги, приближаясь к Костроме сверху или снизу на пароходе, прелестнейшей группой снежно-белых златоглавых храмов, стоящих на крутом левом берегу и обнесенных красивой, обширной и высокой каменной оградой? Это — костромские соборные храмы, в числе коих стоит и древний Успенский храм. Его легко отличить от других храмов, так как он стоит совершенно отдельно в северо-западном углу ограды и имеет некоторые архитектурные особенности. Он предстает, можно сказать, куб квадратуры, прикрытый зелеными крышами на четыре ската и завершенный пятью большими чечевицеобразными, недавно вызолоченными главами. В летнее время в солнечный день на главы невозможно смотреть — так ярко они горят новым золотом. Успенский храм и по тому еще можно отличить от других, что он, вопреки церковному обычаю и уставу, алтарями расположен не на восток, а на север; на это указывают и овальные выступы алтарной стены, и положение золотых крестов на главах.

В течение 600 лет своего существования Успенский собор не раз подвергался опустошительным пожарам, особенно в 1773 году, и после каждого пожара ремонтировался, но свой первоначальный внешний оригинальный вид он сохранил до наших дней.

Внутреннее благоустройство Успенского собора не менее замечательно, как и внешнее. Сравнительно небольшой собор внутри имеет для поддержки сводов четыре квадратные колонны, расписанные сверху донизу и внизу окруженные особыми богатыми киотами с большими иконами в дорогих ризах. Пятирусный резной позолоченный иконостас наглядно представляет торжествующую на небесах Церковь Христову во всей славе и величии. Святые иконы, Феодоровская с левой стороны царских врат и Успения Божией Матери с правой, служат постоянным предметом благоговейного внимания и почитания со стороны благочестивых посетителей собора. В иконостасе сверх того можно видеть над северными алтарными дверями небольшую Феодоровскую икону Божией Матери, подаренную собору царем Михаилом Феодоровичем, избранным на царство в Костроме, в Ипатьевском монастыре.

Нынешнее внутреннее благоустройство Успенского собора относится к концу XVIII столетия, после большого пожара 1773 года, оставившего в целостности только каменный остов собора. Тем не менее Успенский

Успенский кафедральный собор. Фото из альбома с портретами костромских архиереев (1898 год).

478

* Исправлена опечатка: за 600 столетий.

** Так в тексте. Возможно, автор имел в виду XIII—XV.

костромичей, выражающегося в заботе о благолепии храма, об уровне костромской культуры, выражающейся в архитектурном, живописном, резном, среброчеканном и прочих искусствах. Сооружение столь редкого в XIII столетии каменного соборного храма в Костроме, городе почти еще новом, ничем еще не выдавшемся из ряда других русских городов, требовало от костромичей немалой подготовки со стороны и религиозной, и культурной. Следовательно, костромичи уже тогда были далеко не в числе отсталых обитателей Русской земли. Но в 600-летний период жизни они естественно должны были по пути просвещения сделать многие шаги вперед... Достаточно указать на то обстоятельство, что город Кострома, в начале своего существования, в XII—XV** столетиях, сосредоточивавшийся в своем сравнительно небольшом земляном кремле около Успенского собора, теперь расширился во все стороны на несколько верст, насчитывает у себя до 41 тысячи жителей, стал городом губернским, обзавелся всякого рода учреждениями: церковными, административными, учебными, благотворительными и так далее.

Нам хотелось бы в столь древнем и замечательном историческом памятнике костромской старины, каким является Успенский собор, отметить особую принадлежность, по которой посетитель собора может в назидание себе читать не только историю костромской жизни, но и священную историю Ветхого и Нового Завета и многое из последующей христианской истории. Мы разумеем стенную живопись собора.

Сохранились в соборе письменные указания о том, что Успенский собор был расписан и до большого пожара 1773 года, спалившего всю внутренность собора. Но теперешняя живопись вся относится к концу XVIII столетия, когда собор капитально после пожара возобновлялся на средства, частью дарованные императрицей Екатериной II, лично посетившей собор в 1767 году, и частью на добровольные жертвы граждан.

собор в общем, как самый древнейший из костромских храмов и памятников старины, наглядно представляет нам за шесть столетий* нашу местную культуру, нашу религию, нашу религиозно-нравственную, политическую и общественную жизнь. Мыслящий наблюдатель, внимательно обзревая собор с внешней — архитектурной и внутренней — религиозно-идеальной стороны, легко может читать и судить, хотя бы в общих чертах, о начале и постепенном развитии в Костроме христианства, о степени религиозного настроения

Историю возобновления собора после пожара 1773 года и украшения стенной живописью можно читать в особом большом клейме на внутренней западной стене собора с левой стороны от западного входа в собор с галереи. Эта краткая история гласит, что пожар случился 1773 года 18 мая, что из внутренних принадлежностей собора удалось спасти при пожаре только чудотворную Феодоровскую икону Божией Матери и прочих девять икон, что возобновление собора началось в 1775 году при епископе Симоне II на пожалованные императрицей Екатериной II средства и закончено 2 декабря 1778 года при костромском епископе Павле I, что, наконец, «писали в сей святой соборной церкви стенное иконное изображение иконописцы града Ярославля подрядчики» — ярославские купцы: Федор Пототуев, Степан Столяров, Андрей Денисов и другие, всего до 17 человек. После того первоначальная живопись подновлялась в 1855 году и промывалась в 1882 году. Как бы то ни было, ясность и отчетливость стенной живописи XVIII века сохранилась до наших дней настолько, что каждую отдельную картину, даже на высоте сводов, можно рассматривать во всех подробностях.

Расписывался собор, очевидно, по заранее предначертанному серьезному плану¹. Первое место занимают картины из ветхозаветной и новозаветной священной истории. Но в самом храме — исключительно новозаветная история; ветхозаветная же помещена в галерее, окружающей собор с двух сторон — южной и западной — в виде широкого коридора. Прибавим к сему, что живопись не простая, малярная, а довольно художественная, в стиле итальянском. За точным выполнением предначертанного плана живописи и правильным написанием картин в конце XVIII века строго следил сам преосвященный костромской Павел I.

Желая дать посетителям собора возможность обозревать картины стенной живописи в последовательном порядке домостроительства Божия о мире и человеке, мы начинаем описание картин с галереи, где первое место занимают картины ветхозаветные.

Живопись в галерее пред Успенским собором

Мы уже заметили, что Успенский собор, вопреки церковному обычаю, устроен алтарем не на восток, а на север, в ту сторону, с которой в XIII столетии была принесена в город новоявленная Феодоровская икона Божией Матери. Поэтому и стены и входы в храм получили название, не согласное с церковным названием. Так, западную стену с западным входом в Успенском соборе заменяет южная, южную — восточная, восточную — северная, северную — западная. Мы будем называть их по-церковному, представляя алтарь как бы обращенным не на север, а на восток, как полагается. Два входа в самый собор из галереи расположены: один с южной (восточной), другой с западной (южной) сторон. В галерею же вход по чугунной лестнице с южной (восточной) стороны. Поднявшись по лестнице на площадку, вы вступаете в галерею через сте-

¹ Возможно, что и прежний до-пожарный план живописи не был оставлен без внимания: многие картины, по-видимому, написаны по прежним начертаниям, сделанным на стенах резцом, что было в обычае лишь в XVII веке и немного позже.

Внутренний вид
галереи Успенского
собора.
Фото начала
тридцатых годов
XX века.

клянные двери. С правой стороны по соборной стене вы прежде всего видите помянутый вход в храм, с левой у окна стойка старосты, дальше три железные двери — в сторожку и в ризницу; поворотив под прямым углом на запад (юг), прямо перед собой видите вход в придел Феодора Стратилата, справа в стене западный вход в храм, слева несколько окон и выход из галереи на ограду.

Галерея на всем протяжении имеет овальный свод.

Расписана галерея вся снизу доверху, не исключая и свода, в 1788 году на средства благотворителя купца Афанасия Андреевича Ашастина* и жены его Марьи Федоровны, ярославскими мастерами Дмитрием и Петром Иконниковыми, и в 1854 году подновлена на средства купца Филиппа Михайловича Солодовникова мастером Александром Сапожниковым (надпись в клейме на стене за стойкой старосты).

В галерее по стенам и в своде помещены следующие группы картин. Ряды картин:

I. Из истории творения мира и вообще ветхозаветной истории.

II. Из жизни Иосифа Прекрасного.

III. Из евангельской истории.

IV. Семь Вселенских соборов.

V. Смерть и видение мытарств Феодоры.

VI. История явления и чудеса Феодоровской иконы Божией Матери.

VII. Призвание на царство Михаила Феодоровича.

VIII. Отдельные большие особенно замечательные картины.

I. Картины из ветхозаветной священной истории

Творение мира. В три ряда: в самом своде и по овалам свода, в золотых кругах, при входе в галерею с лестницы:

1. Рече Бог: да будет свет. И бысть свет (Быт. 1, 3). Господь Саваоф, окруженный светом.

2. Рече Бог: да будет твердь посреде воды, и да будет разлучающи посреде воды и воды (Быт. 1, 6). Бездна пространств и облака.

* В тексте — Ашастина, что надо полагать опечаткой (см. фрагмент из книги протоиерея Павла Островского, с. 193).

3. Рече Бог: да прорастит земля былие травное и древо плодовитое (Быт. 1, 11). Природа во всей роскоши.

4. И сотвори Бог два светила великая: светило великое в начала дне, и светило меньшее в начала нощи, и звезды (Быт. 1, 16). На небе солнце, луна и звезды.

5. И рече Бог: да изведут воды гады душ живых, и птицы летающыя (Быт. 1, 20). Всякого рода животные.

6. И сотвори Бог человека по образу Своему и по подобию (Быт. 1, 26–27). Адам в раю, окруженный животными.

7. И наложи Бог изступление на Адама, и успе; и взя едино от ребр его (Быт. 2, 21). Господь благословляет Еву.

8. И заповеда Господь Бог Адаму, глаголя: от древа сего не снете; в онъже аще день снете от него, смертию умрете (Быт. 2, 16–17). Адам и Ева вместе в раю.

9. Возьми от плода яде, и даде мужу своему, и ядоста (Быт. 3, 6). Ева вручает плод Адаму.

10. И скрыстася Адам же и жена его от лица Господа Бога посреде древа райскаго (Быт. 3, 8). Адам и Ева скрываются за деревьями.

11. Изгна Господь Бог Адама из рая сладости делати землю (Быт. 3, 23). Ангел гонит Адама и Еву из рая.

12. И сотвори Господь Бог Адаму и жене его ризы кожаны, и облече их (Быт. 3, 21). Адам уже прикрылся, Ева же еще получает от Бога.

Конец свода.

13. Плачет Адам, землю делает, Ева же в болезни чад рождает.

14. И бысть, принесе Каин от плодов жертву; и Авель принесе от первородных овец, И призре Бог на Авеля и на дары его (Быт. 4, 3–4). Жертвоприношения.

15. И воста Каин на Авеля брата своего и уби его (Быт. 4, 8). Братоубийство.

16. И рече Господь Бог ко Каину: «Где есть Авель брат твой?»; и рече: «Не вем» (Быт. 4, 9).

17. И поживе Адам лет двесте тридесять* и роди сына, и нарече имя ему Сиф (Быт. 5, 3).

18. Енох же в страхе Божии в полудни пребываше, благочестно дом свой всегда обучает.

19. Никтоже создан бысть таков, яко бы[х] Енох на земли, той бо взят бысть от земли.

20. И испи (Ной) от вина, и уписа, и обнажися в дому своем (Быт. 9, 21).

Отдельные картины по южной (восточной) внешней стене от старостиной стойки вовнутрь:

21. Пророк Илия низводит огонь на жертву и поражает жрецов Вааловых.

22. Вознесение пророка Илии на небо.

23. И бысть потоп четьырдесят дний и четьырдесят ночей** на земли, и умре всякая плоть, движущаяся по земли, и всякий человек.

24. Изыде диавол от лица Господня и порази Иова гноем от ногу даже до главы. Диавол летит, Иов и семья.

25. Поражение сатаны от архангела: «Видех сатану, яко огонь с небесе спадша».

* Следует учитывать расхождение церковнославянского и русского текстов – 230 и 130 лет соответственно.

** В тексте – 40 дней и 40 ночей.

II. Картины из жизни Иосифа Прекрасного

(Быт. 30, 24 и далее)

Западная (южная) половина галереи от придела Феодора Стратилата, полусвод, начиная от второго окна:

1. Иосиф, пришедший к братьям, объясняет им благословение отца; они же, связавши его, бросают в ров.
2. Братья предлагают Иосифа купцам, идущим в Египет.
3. Братья, продавши Иосифа, закаляют козла и обогренную кровью его ризу приносят отцу.
4. Везомый купцами в Египет Иосиф плачет над гробом Рахили, матери своей.
5. Купцы, приехавши в Египет, продают Иосифа Пентефрию.
6. Иосиф бежит от жены Пентефрия, оставив ризу свою в ее руках.
7. Пентефрий, по оклеветанию жены своей, ввергает Иосифа в темницу.

Угловое окно, над которым два ангела держат икону Божией Матери. По сторонам окна святые Прокопий и Иоанн Устюжский.

8. *Над окном:* Иосиф в темнице толкует сны фараоновым слугам — виночерпию и хлебодару.
9. Один из фараоновых слуг сидит в темнице обезглавленный.
10. Виночерпий в темнице один, поникший главою.
11. Иосиф в темнице на цепи.

Южная (восточная) половина галереи, полусвод, от углового окна к старостиной стойке:

12. Иосиф толкует сон фараонов, пред лицом фараона и пред министрами, о коровах и колосьях.
13. Иосиф в чести за растолкование снов, сидит на колеснице, которую везет пара белых коней.
14. Пентефрий с женой с покорностью предстает Иосифу, восседающему на престоле в венце.
15. К Иосифу приходят братья купить пшеницы; Иосиф, не открываясь им, грозит им, называя их соглядатаями.
16. Иосиф Симеона, связанного, посадил в темницу; прочих же братьев отпустил к отцу с пшеницей.
17. Братья, предполагая снова ехать в Египет, просят отца отпустить с ними Вениамина; Иаков не соглашается, но затем отпускает.
18. Иосиф признается братьям, обнимает Вениамина и целует.
19. Иаков въезжает в Египет; Иосиф встречает отца и кланяется; стоят колесницы и множество народа.
20. Иаков пред смертью благословляет детей, пророчествует об Иуде, на детей Иосифа возлагает руки и умирает.
21. Иосиф тело Иакова возвращает в землю обетованную и предает погребению.

Дверь сторожки.

III. Картины из евангельской истории

Западная (южная) половина галереи от главного западного входа по соборной стене до поворота в южную (восточную) половину.

Вход во храм в виде продолговатой арки с железными верями.

Над входом Воскресение Иисуса Христа; Иисус Христос в хитоне с накидкой и знаменем в руках. По краям свода арки надпись полукругом, золотыми славянскими буквами: «Место сие несть место простое, но дом Божий и сия врата Господня». В самом своде арки Деисус: Спаситель, Божия Матерь и Иоанн Креститель. На косяках арки с одной стороны царь Давид с хартией, на которой написано: «Господи, возлюбих благолепие дому Твоего»; с другой царь Соломон с хартией: «Господи, да будут очи Твои зряще на дом сей день и ночь».

Владимирская икона Божией Матери с предстоящими, изображенная на наружной стене Успенского собора. Фото В.Н. Кларка, 1908–1909 годы.

Картины в полусводе:

1. В преполовение праздника възьде Иисус во церковь и учаше. Церковь и народ.

2. Тайная вечеря.

3. Мария помазует ноги Иисуса драгоценным миром и отирает властями в доме Симона. Трапеза, возлежащие Иисус и гости.

4. Воскрешение Лазаря. Лазарь выходит из гроба.

5. Вход Господень в Иерусалим.

Нижний ряд:

6. Святой великомученик Димитрий.

7. Распятие Спасителя. По сторонам два разбойника на крестах. Из раселин земли и гробов выходят воскресшие мертвецы.

8. В преисподней земли (в аду) в ожидании Спасителя: Иоанн Креститель с хартией «Се Агнец Божий» и другие цари и пророки со своими хартиями.

9. Святой великомученик Георгий.

10. Положение Спасителя во гроб.

11. Святой великомученик Феодор Тирон.

Угол.

Картины от входа в придел Феодора Стратилата по внешней стене галереи к югу до поворота:

Изречения Праведного Судьи к стоящим одесную:^{*}

Взалкахся бо, и дасте Ми ясти (раздача хлеба бедным);

Возжадахся, и напоисте Мя (разливание в сосуды питья);

Странен бех, и введосте Мене (встреча и прием);

Наг, и одеясте Мя (покрытие нагого одеждой).

* См. Мф. 25, 34–36.

Древо жизни. Замечательнейшая картина, которая представляет большое многоветвенное цветущее древо. У корня праотец Авраам; по ветвям цари — предки Спасителя по плоти и Божией Матери; наверху под крестом Мать Божия с Богомладенцем; заканчивается древо Распятием. Внизу надпись: «Жезл из корене Иессеева изыдет и святыи из горы приосененныя чащи».

Окно. По сторонам окна:

Святой Петр Афонский и святой Онуфрий Великий — нагие с длинными бородами до пола.

IV. Вселенские соборы

Стена южная (восточная) от угла галереи к старостиной стойке и к выходу на лестницу:

1. Первый Вселенский Никейский собор 325 года. Председательствуют царь Константин и патриарх Евстафий. Множество (318) архиереев, монахов, мирян. Пред судом стоит Арий.
2. Второй Константинопольский Вселенский собор 381 года, 150 отцов. Председательствует царь Феодосий Старший. Судится Македоний.
3. Третий Вселенский собор в Ефесе, 200 отцов. Председательствует император Феодосий Младший. Судят Нестория.
4. Четвертый собор Халкидонский, 600 отцов. Председательствует Маркиан. Судят Евтихия, Диоскора.
5. Пятый Константинопольский, 165 отцов. Император Юстиниан. Осуждается учение Оригена.
6. Шестой Константинопольский. Император Константин Брадатый.
7. Седьмой, 367 отцов против иконоборцев. Император Константин и мать его Ирина.

V. Картины, представляющие смерть и хождение преподобной Феодоры по мытарствам

Западная (южная) половина галереи, свод, с внешней стороны. От углового окна ко входу в придел:

1. Блаженный Константин приводит Феодору к преподобному Василию, да послужит ему. Василий сидит, Константин и Феодора стоят.
 2. Преподобный Василий возливает на Феодору елей и миро драгоценное. Василий и два ангела: один держит Феодору, другой изливает из сосуда миро.
 3. Преподобная Феодора, лежа на одре, видит, как Василий дает ангелам мешец на искупление ее на мытарствах.
 4. И се прииде смерть к преподобной Феодоре, яко лев рыкая.
 5. Умирая, преподобная Феодора узрела двух ангелов и обрадовалась. Феодора на одре, два ангела в головах, у ног демоны.
- На своде от церкви, ангелы показывают Феодоре обители небесные:*
6. Четыре обители, наполненные разными святыми; пред ними стоят накрытые столы, на столах сосуды с райскими плодами. Два ангела водят душу Феодоры под руки, душа в виде младенца.
 7. Рай, обнесенный стеной с вратами. В раю Господь Саваоф на престоле, по сторонам девять групп святых, все в белых одеждах, все безбрадые, молодые, похожие друг на друга. Ангелы с Феодорой у врат.

8. Великолепный сад с зеленеющими деревьями, но еще пустой — в ожидании, должно быть, святых. Ангелы с Феодорой идут мимо.

9. Обитель (лоно Авраама), где сидят за трапезой четыре патриарха; им служат стоящие позади четыре ангела. Преподобный Василий с Феодорой пали пред патриархами. Ангелов уже нет. Очевидно, здесь для Феодоры место блаженного упокоения.

VI. Призвание Михаила Феодоровича на царство

Внешняя стена в западной (южной) половине галереи, нижний ряд картин:

1. Торжественное шествие из Костромы в Ипатьевский монастырь архиепископа Феодорита во главе архимандритов, костромского духовенства, бояр и бесчисленного множества народа, с иконами и хоругвями, для приглашения Михаила Феодоровича на царство.

2. Встреча с Михаилом Феодоровичем и матерью его в Троицком монастырском соборе и упрашивание его принять царский скипетр.

3. Копия с послания от московской думы к Михаилу Феодоровичу с извещением об избрании его на царство. На стене славянский текст в золотой кайме.

4. Михаил Феодорович в Троицком монастырском соборе восседает на царском троне уже как нареченный царь.

VII. Явление и чудеса, исходящие от Феодоровской иконы Божией Матери

Соборная стена в южной (восточной) половине галереи. Картины расположены в три яруса, занимают почти всю стену от угла до южного (восточного) входа в храм. В середине всех изображений помещается небольшой образ Феодоровской иконы в серебряной позлащенной ризе, с неугасимо горящей пред ним лампадой.

1. Святой великомученик Феодор Стратилат в день Успения носит икону по городу Костроме.

2. Костромской князь Василий Квашня 16 августа, будучи на охоте в лесу, видит святую икону на сосне в небесном сиянии.

3. Князь Василий стоит пред иконой на коленях и молится, намереваясь взять ее и унести в Кострому.

4. Пред новоявленной иконой молятся костромское духовенство и множество народа, пришедшие с намерением взять и унести икону в Кострому.

5. Икона уже в Костроме в храме святого Феодора Стратилата; пред ней костромичи усердно молятся.

6. Пожар в храме Феодора Стратилата.

7. Обретение иконы на третий день после пожара, в пепле.

8. Выход с иконой из Костромы против нашествия татар.

9. Битва с татарами за рекой Костромой у Святого озера.

10. Новый пожар в храме Феодора Стратилата, во время которого икона поднялась на воздух и таким образом была спасена.

Далее идут исцеления от иконы:

11. Исцеление юноши *Моисея* в храме Божиим пред обновленным образом (в 1636 году), после молебствия, от падучей болезни.

* То есть эпилепсии.

12. Исцеление некоей женщины *Антониды* от слепоты.
 13. Исцеление некоей женщины *Ирины* от беснования.
 14. Исцеление некоей девицы *Параскевы* от слепоты.
 15. Исцеление некоего посадского человека *Иосифа* от черной немочи*.
 16. Исцеление отрока *Иоанна* от новолуночного недуга (лунатизма).
 17. Исцеление некоей женщины *Татианы*, одержимой галичной кликоткой, порчей.
 18. Исцеление расслабленной девицы *Фотины*.
 19. Исцеление отрока *Герасима*.
 20. Исцеление женщины *Матроны*, имевшей расслабленную правую руку.
 21. Исцеление неизвестной женщины.
- В старинных записях насчитывается до 33 случаев чудесных исцелений; значит, здесь далеко еще не все.*

VIII. Отдельные картины и иконы в галерее

Южная (восточная) половина галереи:

1. При входе в Успенский собор в подъездном портике (крыльцо-ротонда) на стенах святые апостолы Петр и Павел в человеческий рост.
2. Поднявшись на площадку по чугунной лестнице, на правой стене картина Страшного Суда, большая на полотне².

Прямо — входная в галерею стеклянная дверь; над дверью с площадки — образ Божией Матери Одигитрии, что в Игрицком монастыре.

По входе в галерею на первом плане: с левой стороны стойка церковного старосты; далее, за окном до угла по исписанной живописью стене — два окна, три железные двери: в сторожку, в кладовую старосты, в ризницу; с правой стороны по соборной стене: южный (восточный) вход в собор, две иконы Божией Матери в металлических позлащенных ризах: Иерусалимская и Феодоровская.

3. Над входной с площадки стеклянной дверью изнутри: образ Спасителя Нерукотворенный; под ним херувим; на косяках по ангелу: один с огненным мечом, другой с хартией для записи входящих.

На стене справа: святители московские Петр, Алексей, Филипп и Иона; слева к старостиной стойке: преподобные костромские Тихон Лухский, Геннадий Любимский**, Авраамий Городецкий и Макарий Унженский.

На правой храмовой стене:

4. *Похвала Божией Матери.* Матерь Божия в середине. Над Ней Иисус Христос с крыльями, сидит на престоле, благословляя. Выше — Господь Саваоф. По сторонам — парящие ангелы, пророки с хартиями в руках, заключающими в себе проречения о Божией Матери. Внизу апостолы.

5. Иисус Христос в Назарете, в синагоге, в день субботний, взяв книгу пророка Исаии, читает в ней проречение о Себе: «*Дух Господень на Мне: Егоже ради помаза Мя благовестити нищым...*» (Лк. 4, 17–19).

6. Южный вход в собор в виде арки, с двойными железными дверями.

² Ветхая. Другая картина Страшного Суда написана прямо на стене у входа в придел Феодора Стратилата.

** Традиционное современное изображение — преподобный Геннадий Костромской и Любимградский.

Над входом в арке: сошествие Святого Духа на апостолов; между апостолами Божия Матерь, сидит. Деисус: Спаситель, Божия Матерь и Иоанн Креститель. На откосах пророки: Исаия и Иеремия.

7. С левой стороны входа в храм: большая Иерусалимская икона Божией Матери в металлической позлащенной ризе; написана на самой стене; перед иконой постоянно стоит большой подсвечник с неугасимо горящими свечами. Над иконой: история происхождения иконы.

8. В начале бе Слово — большое стенное изображение: содержание первой главы Евангелия [от] Иоанна. На каждый почти стих своя картина. В середине представлен храм, в котором помещаются Бог Отец, Сын Божий и Дух Святой; по сторонам надписи: «Благодать» и «Истина». Картины кончаются стихом 13: «Иже не от крове, ни от похоти плотския, ни от похоти мужеския, но от Бога родишася».

С левой стороны от входа в галерею с площадки:

9. На стене в большой кайме за стойкой старосты славянским уставным письмом изложена история украшения галереи живописью в 1788 году, о чем сказано в предисловии.

10. С левой стороны окна, что подле старостина стола: Боголюбский образ Божией Матери.

11. Святые русские князья: Ярослав, Василий (Квашня)*, Константин, Феодор, Давид и Константин; святые Афанасий Александрийский и Макарий Египетский.

Над дверью в кладовую:

12. Иисус Христос крылатый; в одной руке скипетр, в другой крест.

13. Встреча и объятие отцом блудного сына.

Иерусалимская икона Божией Матери.

Фото
В.Н. Кларка,
1908–1909

годы.

487

* Обобщение некорректно: великий князь Василий Ярославич в лике святых не прославлялся.

Внутри храма

Приступая к обозрению стенной живописи в самом храме Успения Пресвятой Богородицы, посетитель должен предварительно прочитать на соборных стенах помещенную краткую историю построения храма, явления Феодоровской иконы Божией Матери, обновления храма после пожара в 1773 году и украшения стенной живописью и исправления живописи в 1855 и 1882 годах. Эта история излагается в двух больших клеймах на западной внутренней стене собора, с обеих сторон входных западных дверей под хорами, на высоте человеческого роста. В клейме с правой стороны от входа излагается история явления Феодоровской иконы и построения храма. Здесь мы, между прочим, читаем, что икона явилась в 1239 году костромскому князю Василию Квашне. Настоящий каменный храм устроен в конце XIII века этим же самым князем Василием Квашней нарочно для помещения в нем новоявленной чудотворной иконы. Здесь же говорится об обновлении храма после пожара 1773 года и первоначальном украшении живописью. Расписывали со-

бор в продолжение трех лет (1775—1778 годы) купцы-подрядчики Дмитрий и Кузьма Иконниковы и мещанин Зеркальников.

В клейме с *левой* стороны от входа говорится о том, что живопись 1775 года в половине XIX столетия значительно испортилась и побледнела, поэтому в 1855 году была исправлена. Трудились, исправляя, живописцы: крестьянин Михаил Матфеев и ростовский мещанин Александр Сапожников и позолотчик арзамасский мещанин Филипп Крылов. Упоминается и о том, что в 1882 году живопись и иконостасная позолота почищались.

План стеной живописи в храме

Расписан собор в 1775 году по плану весьма обдуманному. В общем план представляет всю историю новозаветного домостроительства Божия. В частности: а) *в куполе*: небо и небожители; б) *по стенам*: в храме и алтаре — жизнь, проповедь, чудеса, страдания, смерть, воскресение и вознесение Иисуса Христа на небо; в) *в сводах*: апокалиптические видения Иоанна Богослова; г) на четырех четырехгранных широких *столбах*: жизнь, деяния, чудеса и страдания святых апостолов, и д) *в окнах*: в сводах различные иконы Божией Матери, на откосах святители греческие и русские.

Удовлетворившись созерцанием стеной живописи, обозреватель, конечно, не минует взглянуть и на пятирусный грандиозный резной позлащенный иконостас, в котором масса святых изображений, замечательных и со стороны истории, и по богатству украшений.

Кстати обозреватель пусть заглянет и в придел святого Феодора Стратилата: и здесь найдет он себе пищу для религиозной и археологической любознательности.

А. Купол (небо и небожители)

Купол Успенского собора представляет собой большой фонарь из шести окон, завершенный круглым овальным сводом и поддерживаемый четырьмя четырехгранными высокими колоннами.

1. *В своде купола*: Пресвятая Троица: Господь Саваоф со скипетром в руках; одесную — Иисус Христос, Сын Божий, с раскрытым Евангелием; Дух Святой сверху в сиянии.

2. *Между окнами*: шесть архангелов с жезлами; к жезлам прикреплены ленты, на которых написано: «Свят, свят, свят Господь Саваоф».

3. *Ниже до сводов праотцы**: Адам, Авель, Лот, Илия, Ной, Моисей, Аввакум, Иеремия, Исаия, Иаков, Исаак, Авраам. (Порядок: от Адама вправо по всему куполу).

4. Под праотцами на *откосах*: четыре евангелиста, пишущие Евангелие.

5. В сводах между двумя передними колоннами и между колоннами и иконостасом: Собор архангелов и ангелов. В центре архангелы с хартиями, на коих написано: «Свят, свят, свят»; по сторонам: власти и господства, престолы и начала, херувимы и серафимы, архангелы и ангелы.

6. По своду между колоннами и иконостасом чрез весь храм от стены до стены тянется белая лента, на которой славянской вязью написано: «Тебе Бога хвалим, Тебе Господа исповедуем, Тебе Превечнаго Отца вся

* Точнее, праотцы и пророки.

*Внутренний вид
Успенского собора.
Фото начала XX века.*

земля величает, Тебе вси ангели, Тебе небеса и вся силы, Тебе херувимы и серафимы непрестанными гласы зывают...».

Б. Стены храма и алтаря (жизнь Иисуса Христа)

Земная жизнь Иисуса Христа от Благовещения до вознесения на небо включительно занимает три стены собора: южную, западную и северную (по церковному), верхние части колонн и Успенский алтарь. На стенах и на колоннах картины написаны в четырехугольных легких рамах (клетках) по две картины в ряд, в четыре раздела или столбца; истори-

*Приложение 2. Протоиерей Иоанн Сырцов. Стенная живопись
в костромском Успенском кафедральном соборе*

ческий порядок картин начинается на южной стене с первого столбца от алтаря, начиная сверху к низу; обозрев один столбец до низу, нужно перейти вправо к другому столбцу и начинать опять с верхних двух картин до низу, и так далее по всем трем стенам.

Над картинами из жизни Иисуса Христа в полусводе — ряд картин из Апокалипсиса, о которых речь впереди.

Южная стена

Начало от иконостаса, к западу столбец первый, между первыми двумя окнами, вверху под картинами из Апокалипсиса:

1. Благовещение Пресвятой Богородице. Лк. 1, 26–38.
2. Пресвятая Дева Мария приветствуется праведной Елисаветой. Лк. 1, 39–55.
3. Рождество Иисуса Христа. Лк. 2, 6–7.
4. Явление ангелов пастырям. Лк. 2, 8–14.
5. Обрезание Господне. Лк. 2, 21.
6. Ангел во сне повелевает Иосифу бежать с семьей в Египет. Мф. 2, 13.
7. Избиение младенцев. Мф. 2, 16.
8. Бегство в Египет. Мф. 2, 14.

Под первым окном входная южная дверь, под вторым только одна картина:

12-летний Иисус Христос в храме между книжниками.

Столбец второй между вторым и третьим окнами:

1. Поклонение волхвов. Мф. 2, 10–11.
2. Сретение Господне в храме. Лк. 2, 25–38.
3. Указание на Иисуса от Иоанна. Мк. 1, 7–8.
4. Крещение Иисуса Христа. Мк. 1, 9–11.
5. Испытание Иисуса Христа от диавола в пустыне. Лк. 4, 1–13. Иисус на горе и на крыше храма, с сатаной.
6. Призвание Андрея и Петра. Мф. 4, 18–20.
7. Притча: Воззрите на птицы небесныя. Мф. 6, 26.
8. Исцеление бесноватого. Мф. 17, 14–18.

Под третьим окном:

Проклятие бесплодной смоковницы. Мк. 11, 13–14.

Стена западная

Западная стена имеет в середине вход с галереи в собор; на половине высоты — хоры для певчих на протяжении всей стены; повыше хоров — три больших окна. Над хорами, от южного угла к северному, между первым и вторым окнами следующие картины:

1. Иисус Христос с апостолами в лодке на озере, во время бури спит на корме. Лк. 8, 23–25.
2. Исцеление Иисусом Христом в Капернауме расслабленного, спущенного к ногам Спасителя чрез крышу дома. Мк. 2, 3–5.
3. Исцеление бесноватого в стране Гадаринской и повеление духам войти в свиней. Лк. 8, 27–33.
4. Сотник просит Иисуса Христа об исцелении слуги. Мф. 8, 5–9.

Между вторым и третьим окнами:

5. Воскрешение сына наинской вдовицы. Лк. 7, 11–16.

6. Кровоточивая женщина прикасается к одежде Иисуса. Лк. 8, 43–44.

7. Иисуса Христа спрашивают: следует ли платить дань кесарю? Лк. 20, 21–25. Один из вопрошающих показывает пенязь. Иисус Христос с апостолами с одной стороны; с другой стол с пенязями, по-видимому, происходит сбор; один сборщик в руке держит горсть денег; другой в чалме, в одежде римского сотника, в кольчуге, одежда короткая. Сцена в доме богатом.

Под хорами с правой стороны от входа:

1. Пир богача, Лазарь у врат, псы.

2. Смерть Лазаря и взятие души его на небо, несут три ангела.

Лк. 16, 22.

Затем помещено клеймо с надписью об украшении храма живописью в 1775–1778 годах (описано в первой части); с левой стороны от входа помещено клеймо с надписью о возобновлении живописи в 1855–1857 годах. Затем продолжается притча о богатом и Лазаре:

3. Смерть богача и взятие души его в ад; несут два демона; душа с бородой. Лк. 16, 22.

4. Богач в аду мучится и взывает к Аврааму: «Посли Лазаря».

Стена северная

Северная стена (в натуре западная) граничит с приделом святого великомученика Феодора Стратилата, устроенным в 1666 году. Близ солеи собора в стене — арка, представляющая вход из собора в придел. На высоте трех сажен — два больших окна, которые дают свет чрез крышу придела.

Под первым угловым, что подле хоров, окном картина:

Исцеление 38-летнего расслабленного при Силоамской купели.

Ин. 5, 1–9.

Между первым и вторым окнами картины:

1. Мытарь Закхей на смоковнице. Лк. 19, 4–5.

2. Беседа с самарянкой. Ин. 4, 7–26.

3. Проповедь Спасителя с корабля. Мк. 4, 1.

4. Иисус Христос в доме Лазаря. Марфа и Мария. Лк. 10, 38–42.

5. Иисус Христос на браке в Кане Галилейской. Ин. 2, 1–11.

6. Исцеление тещи апостола Петра. Мф. 8, 14–15.

7. Намерение иудеев побить Иисуса Христа камнями за исцеление расслабленного при купели. Ин. 5, 16–18.

8. Изгнание из храма продавцов животных и менял. Мк. 11, 15–17.

Под вторым окном:

Иисус указывает на вдовицу, опускающую в корван последнюю лепту. Мк. 12, 41–44.

За вторым окном к иконостасу:

1. Воскрешение Лазаря. Ин. 11, 43–44.

2. Исцеление слепца при посредстве брения. Ин. 9, 1–7.

3. Благословение детей. Мк. 10, 13–16.

4. В храме на молитве фарисей и мытарь. Лк. 18, 10–14.

5. Женщина, взятая в прелюбодеянии и приведенная к Спасителю.

Ин. 8, 3–11.

* Видимо, опечатка и речь идет о начальнике синагоги Иаире.

6. Сотник* умоляет, стоя на коленях, Иисуса Христа об исцелении его умирающей дочери. Мф. 9, 18.

7. Хананейка просит Иисуса Христа об исцелении своей бесноватой дочери. Мф. 15, 22–27.

8. Исцеление дочери хананейки. Мф. 15, 28.

Над входом в придел Феодора Стратилата:

1. Пир в доме Симона; Мария обливает слезами ноги Иисуса Христа и отирает власами. Лк. 7, 37–38.

2. Вход Господень в Иерусалим. Мф. 21, 6–9.

3. Десять прокаженных издали просят Иисуса Христа об исцелении. Лк. 17, 11–14.

4. Проповедь об Иоанне. Мф. 11, 7–15.

5. Беседа с Никодимом. Ин. 3, 1–21.

6. Господь спасает утопающего Петра. Мф. 14, 28–31.

Вход.

Последние дни и страдания Иисуса Христа изображены под самыми сводами храма на колоннах.

Колонна 1 от иконостаса с правой стороны

1. Иисус Христос умывает ноги ученикам. Ин. 13, 2–10.

2. Моление о чаше в Гефсиманском саду. Мф. 26, 36–44.

3. Лобзание Иуды. Мк. 14, 45.

4. Иисус Христос говорит воинам: «Се Аз»**. Ин. 18, 5–6.

Колонна 2 на южной стороне

1. Спаситель пред первосвященником Анной. Ин. 18, 19–24.

2. Спаситель пред Каиафой; Каиафа раздирает на себе ризы. Мф. 26, 62–66.

3. Спаситель изнемогает под крестом. Ин. 19, 17.

4. Спаситель в терновом венце предается поруганию; Ему дают трость и меч. Мф. 27, 29.

Колонна 2 от иконостаса с левой стороны

1. Спаситель предается истязаниям пред лицом Пилата. Ин. 19, 1–3.

2. Пилат умывает руки. Мф. 27, 24.

3. Спаситель пред Иродом, не отвечая на вопросы. Лк. 23, 8–9.

4. Спасителя в поругание пред Иродом облачают в багряницу. Лк. 23, 11.

Страдания и смерть Иисуса Христа

Главный алтарь Успенского собора. Картины написаны на стене в больших лепных цветистых, позлащенных клеймах:

1. Тайная вечеря – с левой стороны престола.

2. Моление о чаше – с правой.

3. Распятие – в своде над горним местом.

4. Снятие со креста – в своде справа.

5. Положение во гроб – в своде слева.

6. Воскресение – над царскими вратами, на полотне.

7. Вознесение Господне – над жертвенником. Вознесшийся Спаситель в облаках благословляет учеников, оставшихся на земле.

** Церковнославянский текст: «Аз есмь».

492

В алтаре, таким образом, заканчивается изображение искупительной миссии Иисуса Христа вознесением на небо.

Кстати нельзя не упомянуть о других замечательных картинах, имеющих в двух отделениях Успенского алтаря.

Именно, в отделении с правой стороны, в так называемом диаконнике:

1. В центре свода: Христос Спаситель в облаках как Вседержитель.
2. Преображение Господне — над окном.
3. По бокам четыре картины из жизни пророка Илии (видения, жертвоприношения). Все в изящных лепных цветистых, позлащенных клеймах.

По бокам, с правой стороны:

1. Мытарь и фарисей в храме на молитве.
2. Моисей на горе Синай принимает от Бога скрижали Завета.

С левой стороны:

3. Первосвященник Аарон во Святая святых пред ковчегом завета.
4. Видение патриархом Иаковом лестницы от земли до небес.

В отделении с левой стороны, где жертвенник:

1. В самом своде: Господь Саваоф.
(Над окном, пред жертвенником: Вознесение Господне).
 2. Справа: ангел Господень пред престолом Божиим воскуряет фимиам. Откр. 8, 3–4.
 3. Жертвоприношение Авеля.
 4. Моисей пред купиной (в купине ангел).
 5. Жертвоприношение Исаака.
- Все картины в лепных цветных, золотистых клеймах.*
6. Над северным входом — жертвоприношение Маноя. Картина на полотне большая.

В. В сводах (Апокалипсис)

Картины Апокалипсиса помещаются в одну линию по стенам южной, западной и северной под самыми сводами, занимая одну половину сводов, от стен. Они на такой высоте, что нелегко рассматриваются простым глазом, но хорошо с небольшим биноклем.

Южная стена от иконостаса

1. Посреди семи светильников стоит подобный Сыну Человеческому, облеченный в подир (длинная одежда первосвященников и царей иудейских) и по персям опоясанный золотым поясом. Он держит в деснице Своей семь звезд, из уст Его исходит меч обоюдоострый. Откр. 1, 13–16.

2. Престол Божий; на престоле сидит Живущий в веки веков, Которому поклоняются 24 старца и Которого день и ночь славят четыре животных, исполненные очей спереди и сзади, воспевая: «Свят, свят, свят Господь Вседержитель». Откр. 4, 2–10.

Знамя костромского ополчения времен Крымской войны, хранившееся в Успенском соборе. Фото В.Н. Кларка, 1908–1909 годы.

3. Сидящий на престоле держит в Своей деснице книгу, написанную внутри и отвне и запечатанную семью печатями. Посреди престола и четырех животных и старцев стоит Агнец как бы закланный, имеющий семь рогов и семь очей; Он взял книгу из десницы Сидящего на престоле. Животные и старцы пали пред Агнцем и начали петь: «Достоин Ты взять книгу...». Откр. 5, 1–9.

4. По снятии пятой печати Иоанн видит под жертвенником души убиенных за слово Божие и за свидетельство, которое они имели. Откр. 6, 9.

5. Агнец снимает с книги одну за другой печати. Появляются четыре коня со всадниками: конь белый, конь рыжий, [конь вороной,]* конь бледный. Откр. 6, 1–8.

6. По снятии шестой печати произошло великое землетрясение; солнце стало мрачно как власяница, и луна сделалась как кровь; звезды падают. Откр. 6, 12–13.

7. Четыре ангела, стоящие на четырех углах земли, держат ветер, чтобы не дул на землю. Откр. 7, 1.

Западная стена, с юга

8. Вострубил пятый ангел, и с неба пала звезда, раскрылись бездны, появился из-под земли дым, из дыма поползли по земле скорпионы**. Откр. 9, 1–3.

9. Ангел, сошедший с неба, облеченный облаком, над головой радуга, лицо как солнце, ноги как столпы огненные; в руке книга раскрытая; стал правой ногой на море, левой на суше. Откр. 10, 1–2.

10. Два мужа (пророки Илия и Енох), убитые и воскресшие, восходят на небо и видят великое землетрясение, от которого погибла десятая часть города (Иерусалима) и семь тысяч имен человеческих. Откр. 11, 3–13.

11. Господь Бог, сидящий на престоле, дает ангелам семь труб, чтобы вострубили, предвещая великие бедствия. Откр. 8, 2.

12. Жена, облеченная в солнце, страдающая родами. Дракон, увлекший своим хвостом*** с неба часть звезд. Битва архангела Михаила и ангелов с драконом и аггелами****. Откр. 12, 1–9.

13. Вышедший из моря семиглавый зверь с десятью рогами, украшенными диадами; на головах имена богохульные. На звере сидит жена блудница. Народ стекается на поклонение зверю. Откр. 13, 1–8; 17, 3.

Северная сторона, с запада

14. Сидящий на облаках, подобный Сыну Человеческому, бросает на землю серп; ангелы, имея в руках серпы, готовы начать жатву. Откр. 14, 14–19.

15. Ангелы, изливающие на землю гнев Божий. Внизу зверь, изрыгающий духов; цари в венцах, народ. Откр. 16.

16. Гибель великого града Вавилона. Откр. 18.

17. Поклонение и славословие Сидящему на престоле от четырех животных и двадцати четырех старцев. Откр. 19, 4.

18. Слово Божие, Царь царей, сидящий на белом коне, низвергает зверя и с ним лжепророка, производивших чудеса, живых бросает в озеро огненное, горящее серою. Откр. 19, 11–20.

* «Конь вороной» — в тексте пропущено.

** Правильнее — саранча: «... и дана была ей власть, какую имеют земные скорпионы» (Откр. 9, 3).

*** В тексте — своим хоботом.

**** То есть с падшими ангелами, бесами.

19. Страшный Суд над умершими малыми и великими, ставшими пред Богом, при раскрытой книге жизни. Откр. 20, 12.

20. Горний Иерусалим, где блаженная жизнь, уготованная для праведников. Откр. 21.

Г. Столбы (жизнь и труды апостолов)

Жизнь и деяния святых апостолов представлены в картинах на четырех четырехгранных пятисаженных колоннах, поддерживающих своды собора. Для помещения на них картин колонны сверху донизу разделены, как бы перепоясаны поперечными линиями на четыре части. В каждой части с четырех сторон помещается четыре картины. План размещения картин по колоннам нельзя назвать удачным, однако понять нетрудно. Определим сначала положение колонн: вступив в храм с галереи западными воротами, вы видите две колонны справа к югу и две слева к северу; или иначе: две параллельно с иконостасом — к востоку и две параллельно с западной стеной к западу. Отметим их в последнем направлении цифрами так: № 1 — колонна с правой стороны, первая от иконостаса, к которой с иконостасной стороны примыкает архиерейская кафедра под балдахином; № 2 — колонна с левой стороны, первая от иконостаса, к которой с иконостасной стороны примыкает левый клирос; № 3 — колонна с правой стороны, вторая от иконостаса, первая от западных врат; № 4 — колонна с левой стороны, вторая от иконостаса, первая от западных врат. Живописец, располагая картины по колоннам, по-видимому, не упускал из виду исторической хронологии картин. Если вы желаете рассматривать картины в порядке исторической хронологии, то начинайте с колонны № 1; рассматривайте не сразу все картины, помещенные на колонне, а берите один который-нибудь ярус, заключающий в себе с четырех сторон колонны четыре картины; удовлетворившись созерцанием четырех картин колонны № 1, переходите к колонне № 2; здесь рассматривайте тоже не больше четырех картин линии, расположенной на одном уровне с линией колонны № 1; затем идите к колоннам № 3 и № 4 и поступайте так же. Чтобы осмотреть все картины на всех четырех колоннах, придется подойти несколько раз к каждой колонне.

Впрочем, хронологический порядок соблюдается только в картинах из Деяний апостольских, расположенных во второй и третьей линиях колонн, и то не так строго. Верхние и нижние линии имеют свои картины и свой порядок.

Наше описание следует тому хронологическому порядку, какой замечается в натуре.

Верхний ярус колонн (страдания и смерть святых апостолов)

Колонна № 1

а) Страдания и смерть на кресте апостола Петра, от иконостаса с восточной стороны.

б) Страдания и кончина апостола Матфия от меча, с южной.

в) Страдания и кончина на кресте апостола Андрея Первозванного, с западной.

г) Страдания и кончина апостола Иакова Зеведеева от меча, с северной.

Колонна № 2

а) Страдания и кончина от меча апостола Павла, восточная.

б) Страдания апостола и евангелиста Матфея, южная.

в) Страдания и кончина апостола и евангелиста Иоанна Богослова, западная.

г) Страдания и кончина апостола Фомы, северная.

Колонна № 3

а) Страдания апостола Филиппа, восточная.

б) Страдания апостола Иакова, брата Господня, южная.

в) Страдания апостола Варфоломея, западная.

г) Страдания апостола Симона Зилота, северная.

Колонна № 4

а) Страдания апостола Иуды Зеведеева, восточная.

б) Страдания апостола Иакова Алфеева, южная.

в) Страдания апостола и евангелиста Марка, западная.

г) Страдания апостола и евангелиста Луки, северная.

Второй ярус книзу (деяния святых апостолов)

Колонна № 1

а) Апостолы, Матерь Божия, мироносицы и другие в Сионской горнице (Деян. 1, 13–14), восточная.

б) Проповедь святого апостола Петра по сошествии Святого Духа (Деян. 2, 14–40), северная.

в) Апостол Петр при входе в храм берет за руку расслабленного и поднимает на ноги (Деян. 3, 1–7), западная.

г) Народ, видя исцеление расслабленного при храме, хвалит Бога (Деян. 3, 9–10), южная.

Колонна № 2

а) Внезапная смерть Анании и Сапфиры, утаивших имение свое пред апостолами (Деян. 5, 1–10), южная.

б) Исцеление больных от тени проходящего апостола Петра (Деян. 5, 15), западная.

в) Обращение ко Христу Савла, будущего апостола Павла (Деян. 9, 3–8), восточная.

г) Апостола Павла в Дамаске ночью спускают с городской стены за ограду (Деян. 9, 25), северная.

Колонна № 3

а) Ангел повелевает Филиппу идти в Газу (Деян. 8, 26), восточная.

б) Апостол Филипп крестит внука царицы Эфиопской (Деян. 8, 36–39), северная.

в) Апостол Петр исцеляет расслабленного Енея (Деян. 9, 33–34), южная.

г) Ангел выводит апостола Петра из темницы (Деян. 12, 6–11), западная.

Колонна № 4

а) Ангел наставляет сотника Корнилия (Деян. 10, 3–6), южная.

б) Апостол Петр в Иоппии видит плащаницу, спускающуюся с неба и наполненную гадами (Деян. 10, 10–16), восточная.

в) Апостол Петр в доме Корнилия поднимает его, павшего пред ним (Деян. 10, 25–26), западная.

г) Ангел выводит апостола Петра из темницы (Деян. 12, 6–11), северная*.

* Поскольку пункт (г) дословно совпадает с пунктом (г) из предыдущего раздела, можно предполагать ошибку набора.

Третий сверху ярус

Колонна № 1

а) Апостолы Павел и Варнава в Листре, принятые за богов, которым хотели приносить жертвы (Деян. 14, 11–18), восточная.

б) Апостол Павел в Филиппах исцеляет рабу-предсказательницу (Деян. 16, 16–18), северная.

в) Апостолы Павел и Варнава в Филиппах, связанные, стоят на суде пред воеводой (Деян. 16, 19–23), западная.

г) Апостол Павел удерживает от самоубийства стража филиппийской темницы, думавшего, что из темницы, чудесно растворенной, ушли все заключенные (Деян. 16, 27–28), южная.

Колонна № 2

а) Апостол Павел на острове Паф словом ослепляет волхва Елима (Деян. 13, 6–11), западная.

б) В Листре апостол Павел словом исцеляет хромого (Деян. 14, 8–10), южная.

в) Апостол Павел в Филиппах проповедует около молитвенного дома при реке (Деян. 16, 13), восточная.

г) Апостол Павел в Ефесе проповедует в училище некоего Тиранна (Деян. 19, 9), северная.

Колонна № 3

а) Архидиакон Стефан пред судилищем (Деян. 6, 12–15), северная.

б) Побиение архидиакона Стефана камнями (Деян. 7, 58–60), восточная.

в) Апостола Павла в Листре, избитого до полусмерти, влекут за город (Деян. 14, 19), южная.

г) Апостол Павел воскрешает отрока, убившегося при падении из окна в Трояде (Деян. 20, 9–12), западная.

Колонна № 4

а) Апостол Павел в Антиохии Писидийской в субботу проповедует в синагоге (Деян. 13, 14–41), восточная.

б) Изгнание Павла и Варнавы из Антиохии Писидийской (Деян. 13, 50), северная.

в) Явление апостолу Павлу в Коринфе Иисуса Христа, сказавшего: «Не бойся, но говори и не умолкай» (Деян. 18, 9), южная.

г) Апостол Павел в Коринфе пред судом Галлиона (Деян. 18, 12–16), западная.

Первый снизу ярус

Стенные картины и различные иконы в киотах, украшенные ризами; пред иконами лампадки, шандалы и большие подсвечники.

Колонна № 1

а) На месте правого клироса – архиерейская кафедра под балдахином, обитая красным сукном. Кафедра прикрывает на стене изображения русских святителей: Иннокентия Иркутского, Митрофана Воронежского. (Восточная).

б) Образ Николая Чудотворца в сребропозлащенной ризе, в большом киоте; пред ним большой подсвечник. (Южная).

в) В большом киоте [икона] Воскресение Христово; вокруг небольшие изображения двенадцати праздников; все в ризах. (Западная).

г) Картина на стене: пророк Илия в пустыне возносится на огненной колеснице на небо. (Северная).

Колонна № 2

а) Левый клирос. На стене три святителя: Василий Великий, Григорий Богослов и Иоанн Златоуст. (Восточная).

б) Апостол Иоанн Богослов в молодости и старости; в пустыне пишет Евангелие. (Южная).

в) В большом киоте: в середине образ Толгской Божией Матери, украшенный жемчугом; по сторонам святцы, 12 месяцев. (Западная).

г) В большом киоте Феодоровский образ Божией Матери в ризе, с изображением по сторонам чудес. (Северная).

Колонна № 3

а) На стене: апостол Петр в Иоппии* воскрешает девицу Тавифу (Деян. 9, 36–41). (Восточная).

б) В большом киоте: Нерукотворный образ Спасителя в ризе; по краям акафист Спасителю в лицах. (Южная).

в) В большом киоте: образ Пресвятой Троицы в ризе; по краям истории жизни Авраама в лицах. (Западная).

г) Картина на стене: апостол Павел, спасшийся при кораблекрушении, на берегу острова Мелита греется у костра и бросает в огонь откуда-то взявшуюся змею (Деян. 28, 3–5). (Северная).

Колонна № 4

а) Апостол Павел держит защитительную речь пред царем Агриппой (Деян. 26). (Восточная).

б) Апостол Павел в Кесарии пред Феликсом (Деян. 24). (Южная).

в) В большом киоте: Смоленский образ Божией Матери в ризе, по краям чудеса. (Западная).

г) В большом киоте: образ Божией Матери «О Всепетая Мати», по бокам песнописцы Роман и другие. (Северная).

Здесь кончаются живописные и иконные украшения соборных колонн.

Д. Живопись в окнах

Успенский собор, как мы уже знаем, старинный, начавший уже седьмое столетие своего существования, и построен по принятой в XIII–XIV столетиях церковной архитектуре. Поэтому и окна собора по старинному обычаю устроены на двухсаженной высоте от соборного пола – только не узкие, как замечается во всех старинных храмах. Но это последнее отступление от прежней архитектуры может быть объяснено тем,

что собор в течение шести столетий не раз подвергался пожарам и некоторым несущественным переделкам; немудрено, что окна при этих ремонтах были расширены приспособительно к позднему обычаю.

В Успенском соборе, кроме алтаря, насчитывается на трех стенах всего только 8 окон: на южной 3, на западной (на хорах) 3 и на северной 2. Высота каждого окна больше 3 аршин, ширина 2 аршина; углубление большое, косяки широкие откосами. Живопись располагается на овальных сводах и широких косяках. В сводах изображены различные чудотворные иконы Божией Матери, поддерживаемые ангелами; в самых окнах на откосах — святители русские и греческие.

Начнем описание опять с южной стены и кончим северной.

а) Южная стена, 3 окна

От иконостаса к западу:

1. По сторонам: ангел в храме предсказывает священнику Захарии о рождении от него сына, будущего Предтечи и Крестителя Господня.

В своде: Господь Саваоф.

2. Святители русские: с одной стороны — Петр и Алексей, с другой — Филипп и Иона.

В своде: Владимирская икона Божией Матери.

3. Святители: Фотий и Киприан, Димитрий Ростовский и Стефан Пермский.

В своде: Донской образ Божией Матери.

б) Западная стена, 3 окна, над хорами

От южного угла к северу:

1. Кирилл и Афанасий Александрийские, Дометий Мелитинский и Григорий Нисский.

В своде: Страстной образ Божией Матери.

2. Святители: Григорий Двоеслов и Никита Новгородский, Модест Иерусалимский и Иоанн, патриарх Цареградский.

В своде: образ Знамения Божией Матери.

3. Прокл, архиепископ, и Герман, патриарх Константинопольский; патриархи: Софроний Иерусалимский и Никифор Цареградский.

В своде: Новгородская икона Божией Матери.

в) Стена северная, 2 окна

От западного угла к востоку:

1. Патриархи Анатолий и Мефодий Цареградские, святители Гурий и Варсонофий Казанские.

В своде: Казанская икона Божией Матери.

2. Святители: Анатолий Никомидийский* и Мирон Критский, Александр и Ипполит, папы Римские.

В своде: Корсунский образ Божией Матери.

Иконостас Успенского собора

Взору каждого посетителя Успенского собора прежде всего представляется величественный пятирусный резной, сияющий серебром, золотом и драгоценными жемчугом и камнями на иконах иконостас. Посетитель, заинтересованный стеной живописью, тем более не упустит обратить свое внимание и на живопись иконостаса, заключающуюся в отдельных

* В действительности Анатолий Никомидийский (память 23 апреля ст. ст.) — мученик, но не святитель.

иконах. Мы не будем описывать всех изображений, составляющих содержание иконостаса; укажем только на более замечательные.

Теперь существующий иконостас устроен вместе с обновлением собора после пожара, бывшего в 1773 году, и освящен костромским епископом Павлом в 1778 году 2 декабря (читай надпись в соборе на задней стене, справа от западного входа). В 1855 году только была подновлена местами иконостасная позолота — в остальном остается без изменений.

План иконостаса, искусство мелкой позлащенной резьбы и иконной живописи, богатство украшений местных икон и царских врат вызывают в зрителе удивление, а главная святыня храма, занимающая в иконостасе первое место с левой стороны царских врат чудотворная Феодоровская икона Божией Матери, служит для всех посетителей предметом глубокого благоговения и почитания.

В общем величественный иконостас, как и надлежит по правилам церковного домостроительства, наглядно представляет Церковь торжествующую на небесах, Горний Иерусалим. В центре, или над царскими вратами, вы видите всю Пресвятую Троицу: Бога Отца в образе Старца, Ветхого деньми; Сына Божия, Богочеловека, сидящего на престоле славы; Бога Духа Святого; ниже — Пресвятая Дева Мария; над самими царскими вратами — Тайная вечеря. Величественные среброкованные царские врата представляют Благовещение Пресвятой Богородице и четырех евангелистов, провозвестников спасения рода человеческого.

По сторонам пятиярусный, 17 аршин вышины, украшенный витыми резными колоннами, большими резными и лепными позлащенными клеймами и киотами для икон и увенчанный распятием Господним иконостас представляет в верхних ярусах святых праотцев, царей и пророков ветхозаветных, в нижних — апостолов и святителей, двенадцатые праздники; самый нижний ярус, покрытый сплошь сребропозлащенными дорогими ризами, заключает в себе местночтимые иконы, каковы с правой стороны царских врат: Спасителя, сидящего на престоле, Успения Божией Матери, Рождества Христова и Иоанна Предтечи (крылатый); с левой: Феодоровская, Благовещения Пресвятой Богородице, Рождества Богородицы и Феодора Стратилата.

Из этих икон особенно отличаются ценными украшениями, кроме серебра и золота, из драгоценных камней и жемчуга две иконы Божией Матери: Феодоровская и Успения. Но есть в иконостасе и еще одна достопримечательность — это небольшая Феодоровская икона Божией Матери, покрытая сребропозлащенной ризой и украшенная драгоценными камнями, которая пожертвована собору царем Михаилом Феодоровичем и теперь помещается в иконостасе над северным входом в алтарь.

Придел святого великомученика Феодора Стратилата

Благочестивый и любознательный посетитель Успенского собора не упустит, думаем, заглянуть и в придел святого великомученика Феодора Стратилата, расположенный в виде пристройки с левой стороны, или иначе с северной (по церковному; а в натуре — с западной) сторо-

ны собора. В придел два входа: из галереи и из самого собора, чрез арку в северной стене, что у солеи. Придел устроен в 1666 году как бы взамен того храма, в который в 1239 году была принесена и поставлена новоявленная чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Этот древний храм, носивший имя Феодора Стратилата и вторично сгоревший еще при костромском князе Василии Квашне, при котором явилась икона, едва ли и был восстановлен, так как для иконы был устроен теперешний Успенский собор. Во всяком случае на том месте, где он стоял, именно на Мшанской улице, с незапамятных времен существует каменный храм во имя Богоотцов Иоакима и Анны. Побуждением для устройства особого придела в честь великомученика Феодора Стратилата при Успенском соборе было то, что самая чудотворная икона, называемая ныне Феодоровской, получила это название от имени Феодора Стратилата, который за день до принесения ее 15 августа 1239 года в Кострому носил ее по стогнам города.

В приделе Феодора Стратилата в летнее время совершаются постоянно ранние литургии.

Посетитель придела может здесь удовлетворить свою любознательность созерцанием следующих изображений из стенной и иконной живописи.

В алтаре

Над престолом на ровном горизонтальном полукруге — воскресший Иисус Христос в Эммаусе среди эммаусских путешественников Луки и Клеопы. Картина большая, художественная; представляет большую освещенную горницу, украшенную колоннами, между коими занавесы; посредине трапеза, накрытая белой скатертью, на ней чаша и хлебы; по сторонам Иисуса Христа апостолы Лука и Клеопа и стоит, должно быть, хозяин.

В храме, в сводах, на откосах, в роскошных уборных живописных клеймах

1) Двенадцатилетний Иисус в синагоге между законниками и книжниками.

2) Иисус Христос благословляет детей.

3) Иисус Христос в рыбацкой лодке; с ним в лодке несколько человек; другие подле лодки тянут из озера сеть.

В притворе или трапезе особенно замечательны три* больших переносных иконы на правой и левой стене. Это: 1) Апокалипсис в лицах, писана в 1559 году при Иоанне Грозном**; 2) чудотворные иконы Божией Матери, прославленные в России, всего до 75 изображений, и 3) Николай Чудотворец — икона больших размеров в большом резном киоте. Над Николаем Чудотворцем — Коронование Божией Матери, по сторонам чудеса святителя Николая; письмо XVII века, художественное.

* В тексте — две, видимо, ошибочно.

** Исправлена опечатка — 1552. О неоднозначности датировки надписи на этой иконе см. с. XVII цветной вкладки.

Этим кончается наш обзор живописи собора.

Сырцов Иоанн, протоиерей. Стенная живопись в костромском Успенском кафедральном соборе. Кострома, 1908, с. 1–29.

Р. В. Цеханский

О ДАТЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО УСПЕНСКОГО СОБОРА ГОРОДА КОСТРОМЫ

**Возвращаясь к Е. Кудряшову, а также в чем был прав, а в чем неправ отец Димитрий Лебедев.
Архитектурный комментарий**

От составителя. Текст доклада приводится по публикации на интернет-сайте Костромской митрополии «Соборная библиотека» (октябрь 2017 года). Замечания редактора отмечены квадратными скобками. Примечания автора, в оригинале располагающиеся в конце текста, сделаны подстрочными.

502

Еще в XIX веке исследователи предполагали, что Успенский собор города Костромы гораздо старше своей верхней датировки – XVII века – и что в его недрах хранятся остатки бывшего строения. Но все предположения упирались в отсутствие натурального исследования.

Как это ни горько-парадоксально, но подтолкнуло к натурному изучению Успенского собора ... его уничтожение в июле-августе 1934 года. Тогда энтузиасты – краевед Л.К. Любимов, архитектор С.С. Чижов и художник Н. Чудаков – за несколько дней до взрыва обмерили собор, а также после первого взрыва, от которого части собора все же устояли, смогли посмотреть, сфотографировать его кладки «изнутри», а стены – частично без штукатурки. Впоследствии С.С. Чижов вычертил по размерам свой вариант реконструкции собора, который он датировал XVI веком – совмещенный план, западный фасад и продольный разрез. Все материалы, обмеры, дневник обследования и чертежи реконструкции были переданы в Музей архитектуры, где хранятся по сей день¹.

В 1974 году работы 1934 года наконец-то были опубликованы в статье Е. В. Кудряшова, подтвердившего выводы С.С. Чижова о дате собора – XVI век – и словесно уточнившего его реконструкцию (рас-

¹ Обмеры Успенского собора и его реконструкция на XVI век С.С. Чижова: ГНИМА, отдел фондов, Р. V, № 405–407; Любимов Л.К. Дневник хода работ по научной фиксации собора XVI–XVII вв. в г. Костроме Ивановской области. Машинопись. Л. 1–13. Июль–август 1934 г.: ГНИМА, инв. № арх. 280/1–13 [в литературе имеется и иное указание: ГНИМА, ф. 31, оп. 11, д. 2. – Ред.].

положение сводов и главы)². Описания собора — без анализа источников и историографии — были сделаны Е. Кудряшовым довольно скупо и были рассчитаны на профессионального читателя. Конечно, работы 1934 года по натурному изучению собора «перехлестнули» все, что было опубликовано ранее, но собор в итоге потерял свой исторический контекст.

Наша задача — увязать все материалы в одном исследовании и уточнить некоторые детали реконструкции памятника: дату собора, его первоначальный вид, окружение и значение памятника на современном уровне исследования.

Е. В. Кудряшов о работах 1934 года пишет:

«В руинированном после взрыва соборе были обнаружены на фасадах фрагменты разновеликих килевидных закомар XVI века, интересные по форме «косые» уступчатые лопатки переменной ширины и большого выноса и древние оконные проемы — раструбы, заложенные кирпичом XVII века. ... Было установлено также, что костромской Успенский собор XVI века перестраивался дважды — во второй половине XVII века и после пожара 1773 года.

... во второй половине XVII века Успенский собор был расширен в западной части с возведением дополнительной западной пары подкупольных столбов и превратился вследствие этого в ... храм с крестово-купольной системой плана и перекрытия. ...

В XVI и начале XVII веков костромской Успенский собор представлял собой двухстолпный, одноглавый, трехапсидный храм с позакомарным покрытием и высоким сводчатым подклетом. Придельная церковь Федора Стратилата была устроена или в одной из апсид (скорее всего в северной), или «отдельною статьею» около северо-восточного угла собора. Фасады храма членились горельефными лопатками на три прясла, в верхней части которых были узкие оконные проемы, лишенные наличникового обрамления. Ступенчатый излом лопаток объясняется, по всей вероятности, стремлением совместить каждую из межпрясельных лопаток с пятами закомар, которыми венчались фасады собора. В храм вели разнотипные белокаменные перспективные порталы — с килевидным архивольтом на северном и южном фасадах и с полуциркульным завершением с запада. Выше верхнего ряда архивольта каждого из порталов в кладке стен были выложены разгрузочные арки.

Конструктивно-планировочная особенность памятника (двухстолпие) предопределила местоположение порталных входов на боковых фасадах здания — они были сдвинуты к апсидам и выводили непосредственно в подкупольное пространство, расположенное между крестчатыми в сечении опорными столпами и иконостасом. Световой барабан оказывался, таким образом, сдвинутым по своду в том же направлении; он опирался на восточную стену храма и, возможно, на ступенчато-пониженные подпружные арки, выложенные между барабаном и опорны-

² Кудряшов Е. В. К вопросу о первоначальных формах Успенского собора в Костроме // Кудряшов Е. В. Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. Кострома, 2004, с. 5–9 [первая публикация данной статьи: Кудряшов Е. В. К вопросу о первоначальных формах Успенского собора в Костроме // Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 146–150. — Ред.].

ми столпами (предположение автора). Напротив восточных граней подкупольных столпов из восточной стены храма выступали две лопатки, переходившие вверх в подпружные арки. Нижнюю часть стен и столпов внутри храма оживляли глубокие ниши — печуры, перекрытые ложными многоступенчатыми сводами. В верхней части стен имелись оригинальные по конструкции нишки с тем же характером перекрытия (ложный свод).

Одной из немногих известных нам архитектурных форм первоначального декоративного убранства фасадов Успенского собора является обнаруженный под карнизом апсид поясok килевидных арочек. Из некоторых особенностей объемно-пространственной композиции памятника следует указать на ориентацию апсид собора к северу — в сторону Запрудни, где в XIII веке «явилась» икона Федоровской Богоматери. Собор был выстроен в технике однородной кладки из кирпича размерами 81×139×285 мм. Поставленный на самой бровке костромского детинца, собор казался органичным завершением городского холма.

Значение Успенского собора в общественно-религиозной, политической и культурной жизни Костромы XVII века трудно переоценить. В нем находилась важнейшая икона города — его палладиум — «Богоматерь Федоровская» (XIII век), широко известная за пределами Костромы и являвшаяся в XVII веке живописным эталоном икон на этот сюжет. Не меньшее значение в художественной жизни города имела архитектура собора. Можно с полным основанием считать, что Успенский собор сыграл основополагающую роль в развитии местного типа культового архитектурного сооружения — двухстолпного храма, получившего в XVII веке большую популярность как в посадском, так и в монастырском каменном строительстве Костромы и ее пригородов³.

Обратимся к историографии. Первое достоверное упоминание каменного Успенского собора в Костроме: «Из писцовых книг начала XVII века мы знаем, ... что Успенский собор был «каменный», что своды его изнутри поддерживаются колоннами, что в соборе для местных икон были иконостасы, были клироса правый и левый, был придел Феодора Стратилата»⁴. Количество колонн не указано.

Опись 1702 года нам уже прямо с точностью свидетельствует о том, что собор был пятиглавый, окруженный с двух сторон папертями-галереями, имел из папертей два входа, поддерживался изнутри четырьмя четырехгранными колоннами, освещался двенадцатью слюдяными окнами, стены его были расписаны⁵.

К архитектуре собора мы еще вернемся, но когда и как мог возникнуть такой собор в Костроме? Верхней возможной датой его постройки можно считать, как мы видели, 1628–1630 годы — первое официальное упоминание каменного Успенского собора в писцовых книгах. А есть ли нижняя дата? Оказывается, есть, но не такая, какую нам указывает традиционная историография XIX века.

³ Там же, с. 5–8.

⁴ Сырцов Иоанн, протоиерей. Костромской Успенский кафедральный собор // Костромские епархиальные ведомости, 1908, № 19, отдел неоф., с. 513.

⁵ Там же, с. 510–511.

Соборный ансамбль.
Открытие начала
XX века.

В трудах XIX века⁶ костромской Успенский собор отождествляется с церковью святого Феодора Стратилата, которую якобы построил в камне еще в XIII веке костромской князь Василий Ярославич Квашня после обретения им чудотворной Феодоровской иконы Богородицы в лесу на речке Запрудне. Но еще до революции историки сомневались в этом отождествлении и в том, что существовавший в то время Успенский собор имел в себе хоть какие-то остатки домонгольского храма. Об этом говорилось в магистерской диссертации отца Димитрия Лебедева 1913 года, к сожалению, изданной лишь в 2010 году⁷. Отец Димитрий Лебедев пошел значительно дальше в своих рассуждениях, опередив натурные исследования 1934 года.

Согласно исторической гипотезе отца Димитрия Лебедева, которой сегодня придерживаются современные ученые,

«... центр города и кремля находился в первый период существования Костромы не на том месте, где впоследствии был поставлен каменный Успенский собор, а между рекой Сулой и рекой Костромой. Здесь же, в центре древнего кремля, а не на окраине города, стоял с самого начала и деревянный соборный храм святого Феодора Стратилата. То же самое подтверждают и иконографические памятники: они все согласно указывают место собора святого Феодора Стратилата не вне города и кремля, а в центре его, внутри городских стен. Только после пожара 1413 года,

⁶ Сырцов Иоанн, протоиерей. Костромской Успенский кафедральный собор // Костромские епархиальные ведомости, 1908, № 19, с. 501–520; № 21, с. 552–561; № 22, с. 581–592; № 23, с. 606–614; Островский Павел, протоиерей. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. М., 1855.

⁷ Лебедев Д. И. [протоиерей.] История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богородицы, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010.

вследствие перенесения городского Кремля в 1415–1416 годах на новое место, на котором построен был и **новый каменный Успенский собор** [здесь и далее выделения сделаны Р. В. Цеханским – *Ред.*], деревянный храм святого Феодора с поставленным в нем «на время некое» после второго пожара чудотворным образом Богоматери оказался вне града, и икона «потом» была перенесена из этого храма в новый каменный Успенский собор, находящийся действительно внутри града»⁸.

Рассказав о практической невозможности строительства каменного собора во времена княжеской междоусобицы, татарских и других разорений в Костроме XIII–XIV веков, отец Димитрий Лебедев справедливо склоняет нас к предположению времени постройки Успенского собора не в XIII веке, а не ранее XV века в новом Костромском кремле на новом месте:

«Московский великий князь Василий Димитриевич, помня, как еще отец его великий князь Димитрий Донской в 1382 году [исправлена опечатка в книге 2010 года – «1385» – *Ред.*] скрывался с семейством от Тохтамыша за крепкими костромскими стенами, испытал в 1409 году и на самом себе важное стратегическое значение города Костромы, не мог безразлично отнестись к бедствию этого города, напротив, решил немедленно помочь жителям его в восстановлении погоревших построек. Но, зная прежнюю гущенность построек в месте прежнего кремля и опасность этого места в пожарном отношении как для глубоко чтимой костромской святыни, чудесно спасшейся в два первых пожара, так и для княжеских построек, он позаботился о перенесении на будущее время кремля на новое, еще более возвышенное место города, туда, где стоят и донныне каменные соборы; окружил это место валом и рвами и обнес деревянною стеною. Под 1416 годом в Воскресенской летописи (ПСРЛ. Т. VIII. [исправлена опечатка в книге 2010 года – «XIII» – *Ред.*] С. 88) и в Никоновской летописи (ПСРЛ. Т. XI. С. 231) встречаем известие, что в этот год «был заложен город Кострома», не восстановлен или обновлен, а, очевидно, вновь заложен на новом месте, где до того времени города не было. Трудно полагать, что на этом новом месте до того времени совершенно не было построек, но построек этих было ранее, вероятно, немного, и они не имели характера города, то есть группы строений, окруженной стенами и валами»⁹.

Вместе с тем патриархальная наука не сдвинулась ни на шаг; например, протоиерей Иоанн Сырцов продолжал по традиции считать существовавший тогда собор изначально квадратной в плане пятиглавой постройкой XIII века. Главным аргументом у него было неуказание количества столбов в описи начала XVII века и указание собора четырехстолпным и пятиглавым в описи 1702 года. Стало быть, собор таким, как есть, был и всегда, с XIII века¹⁰.

Была даже создана комиссия специалистов во главе с И. Б. Михайловским по вопросу датировки кладок собора и его фундаментов. Выводы комиссии были представлены на IV Археологическом съезде в Костроме

⁸ Лебедев Д. И. [протоиерей.] Указ. соч., с. 78.

⁹ Там же, с. 83–84.

¹⁰ См.: Сырцов Иоанн, протоиерей. Указ. публ., с. 512.

в 1909 году [проходившим] под председательством Н.В. Покровского. Комиссия не нашла в соборе домонгольских кладок и датировала существующие [кладки] не ранее XVII века постройки¹¹.

Но отец Димитрий Лебедев справедливо частично не поверил выводам комиссии. Не поленившись, он перемерил кирпичи костромских строений XVI и XVII веков, а также Успенского собора (лишний раз убедившись в разновременности его кладок) и сделал вывод, что кирпич

первоначального ядра Успенского собора не подходит ни к одному известному виду, и, следовательно, старше:

«Кирпич слабо обожженный (алый), кладка по извести без булыжного камня. Ясно, что кирпич в центральной части собора, в основном ядре его, ни по размеру, ни по степени обжига не подходит ни к одной постройке в городе Костроме конца XVI или XVII веков, и единственно только здесь фундамент сложен без булыжного камня, а из одного слабообожженного кирпича. Очевидно, эта часть выстроена в тот ранний период, когда еще мастера не умели хорошо обжигать кирпич, а белого камня в близком расстоянии от Костромы не было»¹².

Автор изучил планировку подклета и, как и до него, обнаружил несоответствие его южной части в подклетной и верхней частях. Справедливости ради укажем, что датировавший XIII веком собор протоиерей Павел Островский тоже писал, что собор расширен в южную сторону на 1/3 превращением старой стены в теперешние задние колонны и построением новой южной стены¹³. О возможном первоначальном двустолпии писал Г.К. Лукомский, по всей видимости, знакомый с выводами отца Димитрия Лебедева о работе комиссии к IV Археологическому съезду:

«Несомненно, некогда храм был значительно меньшим; войдя в него, молящийся мог видеть лишь два столба, а другие два скрывались за иконостасом»¹⁴.

Успенский собор
и Святые врата.
Фото С. М.
Прокудина-
Горского,
1910 год.

¹¹ Лебедев Д. И. [протоиерей.] Указ. соч., с. 80.

¹² Там же, с. 83.

¹³ Островский Павел, протоиерей. Указ. соч., с. 46–47.

¹⁴ Лукомский Г. К. Описание памятников художественной старины // Кострома: Исторический очерк В. К. Лукомского и описание памятников художественной старины Г. К. Лукомского. СПб., 1913, с. 126–127.

Исследовав подклет, автор правильно понял, что в XVII веке южную стену отодвинули к югу, расширив собор на одно членение и создав сверху в интерьере к двум существующим с юга еще одну пару столбов. В подклете же южная стена прекрасно сохранилась вместе с наружными окнами и решетками, наверху превратившись в пару столбов. Далее отец Димитрий Лебедев датировал галерею и придел святого Феодора Стратилата XVII веком:

«... и поставлена на расстоянии около 5 аршин от прежней сплошной стены новая наружная стена. Через некоторое время (в XVII веке) пристроены были с трех сторон глухие галереи-паперти, а, наконец, в 1666 году пристроен с западной стороны придел Феодора Стратилата»¹⁵.

Все эти выводы вполне можно принять и сегодня.

Но дальнейшие его рассуждения, к сожалению, неверны. Он ошибочно посчитал, что северная пара столбов «прячется» за сплошным огромным иконостасом XVIII века (то есть храм, по его мнению, был все же первоначально четырехстолпный)¹⁶. Автор, видимо, отождествил план костромского собора с собором Троице-Сергиева монастыря (1422–1425 годов) и придумал за иконостасом еще два столба, которые на самом деле отсутствовали в предалтарной части костромского собора (северная, обращенная к алтарю стена четверика покоилась на алтарных сводах и до земли не опускалась). Просто во времена отца Димитрия Лебедева двустолпные храмы еще не были выведены в отдельную группу¹⁷.

Также ошибочен вывод отца Димитрия Лебедева о времени начала строительства каменного храма (остатки которого он обнаружил в подклете существовавшего Успенского собора) в 1415–1416 годах. Автор при этом не приводит ни одного прямого исторического свидетельства о существовании в Костроме каменного храма 1410-х годов, но датирует Успенский собор примерно этим временем¹⁸.

Сегодня, уже после натуральных исследований 1934 года, с датировкой каменного собора ни XIII, ни XV веком невозможно согласиться. Опираясь в своем генезисе на раннемосковское [зодчество], а также зодчество итальянцев, работавших в Московском Кремле в начале XVI века, собор являлся произведением другого времени.

Е. В. Кудряшов пишет, что Успенский собор выстроен, несомненно, еще в XVI веке, но не уточняет дату и не объясняет деталей¹⁹. Действительно, интересно, какие датирующие признаки есть у собора, исходя из наших знаний о его первоначальной архитектуре?

Нижнюю планку даты его строительства помогает установить карнизный пояс, отделявший поля закомар от плоскости стен. Этот первоначальный карниз прекрасно виден на фото собора без штукатурки и находился метра на полтора ниже надстроженных в XVII веке стен чет-

¹⁵ Лебедев Д. И. [протоиерей.] Указ. соч., с. 80.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 31. СПб, 1909, с. 121 (№ 112); Богусевич В. А. Новый архитектурный тип в русском зодчестве XVI и XVII столетий // ГАИМК. Бюро по делам аспирантов. Сб. 1. Л., 1929, с. 93–100.

¹⁸ Лебедев Д. И. [протоиерей.] Указ. соч., с. 84.

¹⁹ Кудряшов Е. В. Указ. публ., с. 5.

верика. Такой карниз — находка итальянских зодчих, затем распространен в провинции с начала XVI века, появляется впервые в 1509 году в Архангельском соборе Московского Кремля (или как вариант — в церкви святого Иоанна Предтечи под Бором 1508 года в Московском Кремле)²⁰. То же можно сказать и о двух внутренних столбах, в плане имеющих не квадратную [форму], а форму квадрата «с закрестиями»: тоже преобладание форм начала — первой половины XVI века, не ранее. То есть **собор не мог быть построен ранее 1509 года.**

Верхнюю планку даты строительства собора позволяет найти такая деталь, как его первичное одноглавие. Из-за той конструкции перекрытия, которую мы реконструируем вслед за С. Чижовым с поправками Е. Кудряшова, мы не находим места ни двум, ни четырем дополнительным главам (если, конечно, они не располагались над алтарными апсидами или над пристроенными приделами, но речь идет о завершении именно четверика собора). Дополнительные главы всегда располагались над стороной от центральной главы, которая ближе к алтарю (в большинстве случаев — восточной, но Успенский собор в Костроме был ориентирован алтарями на север). Так как центральная глава, по нашей версии, была максимально смещена к алтарю, дополнительным главам там не найдется места. Так что, будучи изначально одноглавым, костромской **собор вряд ли мог быть построен после середины XVI века.** После 1547 года (венчания Иоанна Грозного на царство) пятиглавие стало доминирующим признаком, так что во всех северо-восточных землях Московского государства в XVI веке не было построено более ни одного одноглавого собора²¹. Другие соборы, датируемые XVI веком в Костроме — собор Богоявленского монастыря 1559–1565 годов, а ныне еще и передатированный годуновским временем собор Ипатьевского монастыря — изначально пятиглавые и датируются временем после 1547 года. Да и применявшийся в этих соборах после середины XVI века в Костроме кирпич, как правильно показал отец Димитрий Лебедев, был уже других размеров, качественный, лучше обожженный. Успенский собор был выстроен в технике однородной кладки из кирпича размерами 81×139×285 мм («большешер») ²².

Хронология одноглавых храмов на подклете, окруженном папертью — галереями — в древнерусской архитектуре также ведет начало с кремлевских построек начала XVI века. После строительства основных соборов, Успенского 1479 года и Архангельского 1509 года, с помощью итальянских зодчих, появились их первые «усеченные» копии, [например? — Ред.] собор Чудова монастыря (все же первоначально пятиглавый) 1501–1503 годов, сочетавший в себе и раннемосковские, и модноитальянские элементы как в декоре, так и в конструкции. Более нам подходит как прототип разобранный еще в XIX веке церковь святого Иоанна Предтечи под Бором 1508 года в Московском Кремле.

²⁰ Юргенсон П. Б. Церковь Иоанна Предтечи что под Бором в Москве // Материалы по истории русского искусства. Выпуск I: Искусство XVI века. М., 1928, с. 11–13.

²¹ Седов Вл. В., Рудченко В. М. Церковь Успения в Левкиевой пустыни — исчезнувший памятник русской архитектуры XVI в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 7. М., 2005, с. 5–26.

²² Кудряшов Е. В. Указ. publ., с. 8.

Чудотворная
Феодоровская икона
Божией Матери.
Фото С. М. Прокудина-
Горского, 1910 год.

«палладиума» (хранилища святыни — Феодоровской иконы Божией Матери) всей Костромской земли²³.

Итак, предположительно, рамки строительства Успенского собора — между 1509 и 1547 годами. Что происходило тогда на Костромской земле, было ли возможно возведение каменного собора в это время?

С середины XIV века, когда костромские земли окончательно были присоединены к Московскому великому княжеству (дольше других продержалось Галичское княжество, но со смертью в 1453 году Юрия Дмитриевича Шемяки вся независимость от Москвы кончилась), Кострома стала опорным пунктом русского государства в Поволжье. Сильно беспокоили набеги волжских булгар, или казанских татар. Потребовалось строительство укрепленной военной крепости — Костромского кремля на его нынешнем месте. Вплоть до покорения царем Иваном Грозным Казанского ханства (1552 год) этот военный форпост несколько раз отбивался от татар, в 1549 году они были разбиты костромским ополчением на реке Язовке. Но после казанского похода Ивана IV военное значение Костромы снизилось и усилилась ее роль как крупного центра ремесла и торговли. Строительство храма-палладиума (хранилища) костромской иконы — духовно и материально было актуально до 1552 года, а потом [необходимость] отпала.

В новое для архитектуры древней Руси время, а именно после работы в Московском Кремле итальянских зодчих, был дан старт строи-

Сходные с костромским собором признаки — одноглавие, подклет и уже упомянутый выше карнизный пояс на фасаде. Церковь еще имела и сходные с костромским собором пониженные подпружные арки (см. далее).

Соборы с галереями на подклетах внешне стали более сложными, силуэтными. Стали появляться пристроенные приделы. Новая композиционная схема внешне прекрасно сочеталась с традиционным типом храмового здания, идущим еще из Византии и южной Руси — четырехстолпным одноглавым храмом крестово-купольной конструкции. И традиция была соблюдена, и новшества нашли свое применение. Из старины идущий узнаваемый знак храма — трехчастное деление каждого из фасадов — оставался незбылемым.

Подклет, приподнимающий храм над землей, часто встречается с начала XVI века из-за актуализации после победы иосифлянства идеи строительства храмов-монументов (церковь Вознесения в Коломенском 1528—1532 годов), храмов-памятников (собор Покрова, что на Рву), в данном случае храма-

²³ Там же.

тельству в регионах. В соседнем с Костромой Ярославле московскими строителями был построен Успенский собор 1506 года и собор Спасского монастыря 1506–1516 годов²⁴. Четырехстолпный трехглавый Спасский собор на подклете наполнен итальянскими элементами на фасаде и имеет сходные с костромским собором пониженные подпружные арки. Подпружные арки перекинuty между столбами и стенами, держат своды и главы храма в интерьере. Бывает, их архитектурно выделяют, делая выступы-раскреповки на столбах и стенах, бывает, что они слиты с ними.

Взаимное расположение подпружных арок, несущих центральную главу – важный определяющий признак. Если арки повышены по отношению к примыкающим к ним боковым сводам, то внешне собор стремится к пирамидальной композиции и является наследником основного в раннемосковском зодчестве XIV–XV веков типа пирамиды кокошников, несущих центральную главу (яркий пример – собор Андроникова монастыря начала XV века в Москве). Но нас интересует другая группа – одноглавые храмы на подклете с **пониженными подпружными арками**.

Если верить чертежу С. С. Чижова, собор в Костроме имел пониженные подпружные арки, что говорит о спокойной, ясной, уравновешенной композиции объемов (храм не имел рядов сокращающейся кверху пирамиды кокошников) и соответствует своему прототипу – московскому Успенскому собору²⁵. Московский Успенский собор первоначально имел слитые со сводами подпружные арки, а в XVII веке был перестроен с пониженными арками. Но слитые своды в репликах московского собора в провинции строить либо не могли, либо не хотели, поэтому пониженные подпружные арки в XVI веке – знак следования московскому Успенскому собору. Этот тип и был воспринят провинцией, и в первой трети XVI века среди других соборов на подклете был построен ярославский Спасский собор. **Тогда же, во время правления Василия III (1505–1533 годы), на этой почве предположительно и был построен костромской Успенский собор.**

Новое время Московского царства диктовало обязанность следования Успенскому собору Московского Кремля 1479 года, ставшему главной святыней государства. Сочетая архаичный внешний вид со сложной объемной композицией, мастера попытались наделить интерьер собора чертами московского Успенского собора 1479 года, чертами, узнаваемыми даже в двустолпном варианте. Главное в сходстве – это расположение пят арок столбов и опирание арок на стены в одном уровне. Создается эффект единого зала, «палаты», как и есть в московском прототипе. Это – черта интерьеров значительного числа

Великий князь
Василий III.
Портрет
из «Царского
титularника»
1672 года.

511

²⁴ Седов Вл. В. К вопросу о ростовской архитектурной школе // История и культура Ростовской земли. Тезисы докладов научной конференции. Ростов, 1991, с. 17–20.

²⁵ Мельник А. Г. Интерьер московского Успенского собора как одна из важнейших парадигм в русском храмовом зодчестве XVI в. // История и культура Ростовской земли. 1994. Ростов, Ярославль, 1995, с. 124–133.

храмов начала XVI века. Таким образом устанавливалась символическая связь между провинциальными соборами и главным собором страны в крепнувшем Московском царстве²⁶.

При этом Успенский собор Костромы – еще и плод развития архитектуры Московской Руси, ведь он был построен на территории Ростовской епархии – древнейшей на Руси. Неудивительно использование здесь архаичных приемов.

Авторы собора выбрали каноническую схему крестово-купольного храма, пришедшую к нам сначала из Византии, а в данные края попавшую вместе с княжеской династией с юга Руси. В XII веке эта схема была отработана и «канонизирована» в виде шестистолпных и четырехстолпных соборов Владимиро-Суздальской Руси, церковным центром которой еще долго оставался Ростов Великий с его древнейшей епископской кафедрой. В Ростовскую епархию входила и Кострома (ростовский епископ отпелал великого костромского князя Василия Ярославича Квашню в XIII веке²⁷).

Ростовская школа зодчества XVI века опиралась на раннемосковские примеры, творчески их развивая. Прежде всего это касается двустолпной конструкции собора. Как известно, классический вариант крестово-купольного храма, идущего к нам из Византии и с юга домонгольской Руси, в раннемосковском зодчестве стал претерпевать внутреннюю трансформацию. Столбы загромождали интерьеры храмов, и, чтобы увеличить пространство для молящихся, их стали сдвигать максимально к восточной стороне, делая асимметричной композицию боковых фасадов. Ведь каноническое деление фасадов на три части, как мы видели, должно оставаться неизменным. Классический пример – собор Троице-Сергиева монастыря (1422–1425 годов), самое духовно авторитетное здание даже и в соседней Ростовской епархии. Вместе с тем высокий иконостас, возникший в расцвет исихазма времен преподобного Андрея Рублева и других мастеров, будучи прислоненным к восточным столбам храма, полностью их заслонил. Так возникла зрительное двустолпие внутри храма и динамичная ассиметричная объемная композиция снаружи, выставляющая часть венчающих стен закомар вне соответствия с внутренним расположением столбов и сводов, а как просто украшение фасадов²⁸ (заметим, что интуитивно отец Димитрий Лебедев шел именно к такому памятнику, датировав костромской собор временем раннемосковского зодчества, см. выше).

Поэтому ликвидация ставших ненужными в интерьере восточных столбов стало делом техники и времени. Первый двустолпный храм – сохранившаяся церковь Благовещенского погоста 1501 года возле села Тимошкино – помогает нам реконструировать завершение костромского собора.

«В этом храме барабан главы опирается на три подпружные арки, слитые [в костромском соборе – пониженные – прим. Р. В. Цеханского – Ред.] с примыкающими коробовыми сводами, и восточную стену с двумя

²⁶ Там же.

²⁷ Островский Павел, протоиерей. Указ. соч., с. 4.

²⁸ Огнев Б. А. Некоторые проблемы раннемосковского зодчества // Архитектурное наследство. Вып. 12. М., 1960, с. 45–62.

ступенчатыми арочками. Переход от подкупольного квадрата к барабану осуществляется с помощью парусов. При этом сам подкупольный квадрат оказался сильно сдвинутым вместе с барабаном к востоку, а восточные столбы как бы слились полностью со стеной»²⁹.

С поправкой на стороны света, с уменьшением количества арочек до одной, мы можем применить это описание к костромскому Успенскому собору XVI века.

Дополнительным поводом к этому может послужить интерьер церкви Рождества Христова в Костроме (датируется условно 1663 годом), имеющий сходную конструкцию³⁰. Добавив скопированный с алтарных апсид костромского Успенского собора арочный пояс на боковых фасадах, архаичные оконные проемы — раструбы — и другое, можно посчитать этот храм более-менее точной его [т.е. собора] репликой. Такую конструкцию стали считать «костромским двустолпием» или двустолпием так называемым «ложным» (так как «истинным» двустолпием посчитали расположение главы не у восточной стены храмов, а между столбов)³¹. Заметим, что в Костроме XVII века были постройки обоих видов.

Пониженные подпружные арки имеют построенные ростовцами собор Борисоглебского монастыря под Ростовом 1522–1524 годов, церкви святого Иоанна Предтечи и Архангела Гавриила в Кириллово-Белозерском монастыре 1531–1534 годов и другие каменные постройки на русском Севере. Если принять гипотезу о строительстве Успенского собора в Костроме мастерами ростовской школы зодчества, то это могло произойти до 1540-х годов, времени значительного оттока ростовских мастеров в Белозерский край³². Некоторые элементы — такие как городчатые проемы в стенах, свободное расположение пилястр, их разная толщина — похожи на творения зодчих в Кириллово-Белозерском монастыре в XVI веке, а главный Успенский собор [монастыря] имеет ту же особенность, что и костромской — его обращенная к алтарю стена покоится на алтарных сводах и создает в угловых частях храма практически двустолпную систему.

Был ли собор в Костроме двустолпным в своем первоначальном замысле или [это] явилось следствием [приспособления к ?] местным условиям?

То, что по ходу строительства в соборе произошли перемены его облика — это [становится] очевидно, глядя на боковые фасады собора. Из-за желания воплотить некую каноническую схему трехчастного деления авторы собора пошли на беспрецедентные искажения вертикальных ло-

²⁹ Выголов В. П. Архитектура Благовещенского собора в Сольвычегодске // Общество историков архитектуры. Архив архитектуры. Вып. 1. М., 1992.

³⁰ Кудряшов Е. В. Особенности архитектурно-конструктивного решения церкви Рождества Христова на Городище в Костроме // Архитектурное наследие и реставрация (реставрация памятников истории и культуры России). М., 1986, с. 93–104.

³¹ Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 31, СПб., 1909, с. 121 (№ 112).

³² Седов Вл. В., Рудченко В. М. Церковь Успения в Левкиевой пустыни — исчезнувший памятник русской архитектуры XVI в. // Памятники русской архитектуры и монументального искусства XVI–XX вв. Вып. 7. М., 2005, с. 5–26.

патов, идущие вразрез с принципами тектоники (зрительной устойчивости конструкций) и требуемой симметрии.

В художественном отношении сильный вынос боковых «горельефных», по выражению Е. В. Кудряшова, лопаток костромского собора придает ему скульптурный рукотворный вид. Лопатки зрительно стремятся превратиться в подобие контрфорсов свободного рисунка, как будто они противостоят давлению внутренних сводов вовне. Это — характерная черта северных соборов XVI века. Их смелая композиционная игра на боковых фасадах как бы подчеркивает их несоответствие внутреннему расположению столбов и сводов.

Можно подумать, что двустолпие — это тоже искажение из-за внешних условий. Соблазнительно посчитать, что, раз собор 1510-х — 1530-х годов был построен сразу в камне в существующей крепости, он попал в гущу застройки и для полноценного четырехстолпия просто не хватило площади участка. Судя по описи XVII века, собор был весь плотно обстроен. Или, может, сказалось близкое расположение собора к обрыву, чреватое оползнем. Так, видимо, строители и отсеки часть собора от реки, создав в плане не квадрат в основной части, а поперечно ориентированный прямоугольник.

Текст доклада приводится по публикации на интернет-сайте «Соборная библиотека» (<http://www.bibl-kostroma.ru>).

БИБЛИОГРАФИЯ

Книги, монографии, сборники

А.С. [Спицын А.А.] Церкви Костромской епархии. По данным архива Императорской Археологической комиссии. СПб., 1909.

Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. История учреждения Костромской епархии. Кострома, 2004.

Александр (Могилев), архиепископ Костромской и Галичский. Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери. Кострома, 2004.

Алфавитный список священников и диаконов Костромской епархии. Кострома, 1871.

Андроников Н.О. Исторические записки о Костромской духовной семинарии и Костромской губернской гимназии. Кострома, 1874.

Андроников П.И. Император Александр II в Костромской стороне. Кострома, 1859.

Анохин А.А. Кострома в будни и праздники: портрет города времен последнего императора. Губернские светописцы. Кострома, 2013.

Арсеньев И.А., протоиерей. Описание костромского Успенского собора, составленное в 1829 году протоиереем одного собора и кавалером Иаковом Арсеньевым. Москва, 1829.

Арсеньев И.А., протоиерей. Описание костромского Успенского собора, учрежденного по высочайшему повелению в 1835 году кафедральным, составленное в 1829 году протоиереем одного собора и кавалером Иаковом Арсеньевым, а ныне вновь исправленное. Москва, 1837.

Белов М.Н., Владимирский Н.Н., Яблокова Н.Н. Кострома (путеводитель-справочник). Кострома, 1963.

Беляев И.С., протоиерей. Статистическое описание соборов и церквей Костромской епархии, составленное на основании подлинных сведений, имеющих по духовному ведомству, членом Костромского губернского статистического комитета, кафедрального Успенского собора протоиереем Иоанном Беляевым. СПб., 1863.

Бочков В.Н. Коллекция рукописей Государственного архива Костромской области. Кострома, 1964.

Бочков В.Н., Тороп К.Г. Кострома (путеводитель). Ярославль, 1970.

Бочков В.Н. Старая Кострома. Рассказы об улицах, домах и людях. Кострома, 1997.

Валуева (Мунт) А.П. По великой русской реке: очерки и картины Поволжья. СПб., 1895.

- Васильев Л.С.* Об архитектурном наследии Костромского края. Кострома, 2014.
- Васьков И.К.* Собрание исторических известий, относящихся до Костромы. Сочиненное полковником Иваном Васьковым. М., 1792.
- Вознесенский Е.П., священник.* Воспоминания о путешествиях высочайших особ благополучно царствующего императорского Дома Романовых в пределах Костромской губернии в XVII, XVIII и текущем столетиях. Кострома, 1859.
- Возрождение Костромского кремля / авт.-сост. А.В. Семенова. Кострома, 2016.
- Голованов Н.В.* Какой памятник и где его поставить. Кострома, 1911.
- Голубинский Е.Е.* Воспоминания. Кострома, 1923. [Переизд. с сокр.: М., 1998].
- Демьянов Г.П.* Путеводитель по Волге. Н. Новгород, 1889.
- Дружнева Н.А.* Кострома глазами императора. Кострома, 2012.
- Дунаев Б.И.* Кострома в ее прошлом и настоящем по памятникам искусства: Опыт археологическо-статистической переписи. М., 1913.
- Живописная Россия. Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении. Том VI, часть 2. СПб., 1895.
- Зонтиков Н.А.* Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома, 1997.
- Зонтиков Н.А.* Костромская духовная семинария. Вехи истории: К 250-летию со дня основания (1747–1997 гг.). Кострома, 1997.
- Зонтиков Н.А.* Трехсотлетие Дома Романовых в Костроме: послесловие. Кострома, 2013.
- Иванов В.Н.* Кострома. М., 1978.
- Иванов В.Н., Фехнер М.В.* Кострома. М., 1955.
- Как это было. Документы и материалы о сносе соборов Костромского кремля в 1934 г. / сост. А.М. Елизаров. М., 2003.
- Каткова С.С.* Века и судьбы: Сборник статей. Кострома, 2001.
- Каткова С.С.* Кострома. М., 2013.
- Козловский А.Д.* Взгляд на историю Костромы. М., 1840.
- Костромская икона XIII–XIX веков: Свод русской иконописи / авт.-сост. Н.И. Комашко и С.С. Каткова. М., 2004.
- Костромские монахи-книжники XIV–XX вв.: Биобиблиографический словарь / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин. СПб., 2015.
- Костромские святыни. Кострома, 2002 (2-е издание – 2004).
- Костромские церковные древности. Фотоснимки А. Шмидта. СПб., 1885 (Издания Императорского общества любителей древней письменности. Т. 84).
- Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии. Справочная книга. Кострома, 1911.
- Краткий отчет по сбору пожертвований и сооружению в г. Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых на 1-е мая 1913 года. Кострома, 1913.
- Крживоблоцкий Я.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. СПб., 1861.
- Кудряшов Е.В.* Архитектурный ансамбль центра Костромы. Ярославль, 1992.
- Лебедев Д.И. [протоиерей]* История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме в связи с повестью о Феодоровской иконе Богоматери, краткой историей и топографией древнего города. Кострома, 2010.
- Лукомский В.К., Лукомский Г.К.* Кострома. СПб., 1913 [репринт: М., 2002].
- Масленицын С.И.* Кострома. Л., 1968.
- Мейер Э.А.* Проект устройства общественного сада при памятнике 300-летия царствования Дома Романовых в г. Костроме. Кострома, 1916.

Миловидов И.В. О Костроме в историко-археологическом отношении. М., 1890.

Миловидов И.В. Очерк истории Костромы с древнейших времен до царствования Михаила Феодоровича. Кострома, 1886.

Навоев П.Е. Кострома: Юбилейный иллюстрированный путеводитель с планом г. Костромы в красках. Справочная и адресная книжка. [СПб., 1913].

Островский П.Ф., протоиерей. Исторические записки о Костроме и ее святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864.

Островский П.Ф., протоиерей. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора. М., 1855.

[Павел (Подлипский), епископ] Описание костромского Крестовоздвиженского III-классного девичьего монастыря, составленное из подлинных монастырских бумаг в 1835 году. М., 1835.

Памятники архитектуры Костромской области: Каталог. Выпуск 1. Г. Кострома. Часть первая. Кострома, 1996.

Петров П.Н. Кострома. История и замечательности города. СПб., 1873.

Писцовая книга г. Костромы 16²⁷/28 – 16²⁹/30 гг. Кострома, 2004.

Поволжье: Художественный альбом / под ред. А. Мельникова, рисунки художников Н. Богатова, А.Зарецкого и др. М., 1904.

Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года / сост. – Виноградов Н.Н. Кострома, 1914 [репринт: Кострома, 1993].

Розанов А.А. Явленная чудотворная Феодоровская икона Богоматери, родовая царствующего Дома Романовых. М., 1855 (2-е изд.).

Русский провинциальный некрополь. Том I. М., 1914.

[Самарянов В.А.] Памятная книжка для Костромской епархии. Кострома, 1868.

Скворцов Л.П. Иллюстрированный путеводитель по г. Костроме. Кострома, 1913.

Скворцов Л.П. Материалы для истории г. Костромы. Часть 1. Кострома, 1913.

Служба Пресвятыя Богородице, совершаемая марта в 14 день, в празднование явления чудотворныя Ея иконы, нарицаемыя Феодоровския, яже во граде Костроме. М., 1778.

Становление и ранний этап истории города Костромы. Кострома, 1998.

[Сырцов И.Я., протоиерей] 150-летие Костромской духовной семинарии (1747–1897 гг.). Кострома, 1897.

Сырцов И.Я. [протоиерей] Архипастыри Костромской епархии за 150 лет ее существования (1745–1898 гг.) Кострома, 1898.

Сырцов И.Я. [протоиерей] Город Кострома в его прошлом и настоящем. Кострома, 1909.

Сырцов И.Я. [протоиерей] Сказание о Феодоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в г. Костроме. Кострома, 1908.

Титов А.А. Материалы для био-библиографического словаря: Словарь писателей духовного и светского чина Костромской губернии

(по рукописи костромского ученого протоиерея М.Я. Диева «Ученые делатели Костромского Вертограда»). М., 1892.

Троицкий П.С. Костромской край: Историко-археологический очерк. Кострома, 1909.

Упраздненные монастыри Костромской епархии / с предисл. Ан. Титова. М., 1909.

[*Холмогоров В.И., Холмогоров Г.И.*] Материалы для истории Костромской епархии. Вып. IV. Костромская десятина жилых данных церквей 1628–1710 и 1722–1746 гг. Кострома, 1908.

Чернецов Г., Чернецов Н. Путешествие по Волге. М., 1970.

Экземплярский А.В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. Том 1. СПб., 1889. Том 2. СПб., 1891.

Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых. Кострома, 1913.

Статьи, очерки, публикации

Андроников П.И. Материалы для истории Костромского Успенского кафедрального собора и Крестовоздвиженского женского монастыря, бывшего при том соборе // Костромские губернские ведомости (далее – КГВ). Кострома, 1856, № 5, с. 25–26.

Бадьина Н.В. «По обстоятельствам военного времени...» // Губернский дом: историко-краеведческий и литературный журнал. Кострома, 2014, № 1 (94), с. 60–66.

Баженов И.В. Где Михаил Феодорович Романов с матерью инокиней Марфой нашел безопасное для себя убежище от преследований поляков в начале 1613 года? // Костромские епархиальные ведомости (далее – КЕВ). Кострома, 1911, отдел неоф., № 17, с. 513–522; № 18, с. 543–552 [отдельное издание – Кострома, 1911].

Баженов И.В. Какие науки и как изучали костромские семинаристы в период от 1814 до 1867 года? // КЕВ, 1911, отдел неоф., № 19, с. 579–592; № 20, с. 608–622; № 21, с. 640–648.

Баженов И.В. Костромские святые – Феодоровская икона Божией Матери в Успенском соборе и Нерукотворный образ Спасителя в Спасозапрудненском храме в Костроме // КЕВ. Кострома, 1910, отдел неоф., № 24, с. 753–772; 1911, отдел неоф., № 2, с. 29–44 [отдельное издание – Кострома, 1911].

Баженов И.В. Костромской кремль. Историко-археологический очерк // Костромская старина. Вып. VI. Кострома, 1905, с. 90–116 [отдельное издание – Кострома, 1905].

Баженов И.В. Обзорение упраздненных монастырей и пустынь Костромской епархии // КЕВ, 1917, отдел неоф., № 6, с. 104–106 [о Крестовоздвиженском монастыре].

Баженов И.В. Старый город Кострома в XVII–XVIII веках и судьбы его // КЕВ. Кострома, 1910, отдел неоф., № 10, с. 306–321.

Баженов И.В. Судьбы Костромского кремля // Труды IV областного историко-археологического съезда в г. Костроме, в июне 1909 г. Кострома, 1914, с. 1–15.

Бахарева Н.Н. К вопросу о происхождении иконы «Богоматери Феодоровской» // Городецкие чтения: Материалы научной конференции. Городец, 10–13 мая 1994 г. Городец, 1995, с. 137–157.

Бронзов Ксенофонт, протоиерей. К истории города Костромы и епископа его Симона (Лагова) // КЕВ. Кострома, 1891, отд. II, часть неоф., № 5, с. 101–105.

Булдаков К.А. Кострома в борьбе с монголо-татарскими вторжениями на Русь (XIII–XVI вв.) // Северо-Восточная Русь в борьбе с монголо-татарскими захватчиками. Ярославль, 1961.

Васильев Л.С. Архитектурный ансамбль Костромского кремля // *Васильев Л.С. Об архитектурном наследии Костромского края*. Кострома, 2014, с. 15–17.

Васильев Л.С. Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля // *Васильев Л.С. Об архитектурном наследии Костромского края*. Кострома, 2014, с. 19–23.

Васильев Л.С. Это нравственный долг общества // Северная правда. Кострома, 11.02.1990.

Введенский С.Н. Костромской протопоп Даниил // Труды IV областного историко-археологического съезда в г. Костроме, в июне 1909 г. Кострома, 1914, с. 297–304.

Введенский С.Н. Церковный собор в Костроме при митрополите всероссийском Феофане // Христианское чтение. СПб., 1914, февраль, с. 235–245.

Виноградова С.Г. Икона Федоровской Божией Матери: история и легенды // Становление и ранний этап истории города Костромы. Кострома, 1998, с. 39–45.

Виноградова С.Г. К вопросу о происхождении чудотворной Федоровской иконы Божией Матери // Светочъ: альманах. Кострома, 2008, № 3, с. 103–108.

Виноградова С.Г. Костромской княжеский съезд XIII века // Краеведческие записки. Вып. VI. Кострома, 2003, с. 5–9.

Голубцов А.П. Автор древней повести о Федоровской иконе Божией Матери // Богословский вестник. Сергиев Посад, 1911, октябрь, с. 364–371.

Голубцов А.П. Отзыв о сочинении студента свящ. Лебедева Димитрия на тему: «Отношение древней церкви Феодора Стратилата к Успенскому собору в г. Костроме (в связи с Повестью о Федоровской иконе Божией Матери и топографией города)» // Журналы собраний Совета Московской духовной академии за 1911 год. Сергиев Посад, 1912, с. 252–259.

Горохова О.В. Библиотека костромского Успенского собора // Губернский дом: историко-краеведческий культурно-просветительский научно-популярный журнал. Кострома, 2008, № 4/5 (85/86), с. 112–115.

Демидов С.В. Архитектор С.А. Воротилов // Краеведческие записки. Вып. 3. Кострома, 1995, с. 4–12.

Демидов С.В. Архитектор-самоучка С.А. Воротилов // Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1989. М., 1990, с. 409–416.

Дружнева Н.А. Из истории создания в Костроме памятника в ознаменование 300-летия царствования Дома Романовых // Светочъ: альманах. Кострома, 2008, № 4, с. 88–95.

Зонтиков Н.А. «Кострома»: происхождение названия города // Костромская земля. Вып. 5. Кострома, 2002, с. 5–30.

Зонтиков Н.А. На Святом озере // Костромская земля. Вып. 3. Кострома, 1995, с. 29–77.

Зузин Р. Журнал о высочайшем путешествии Ея императорского величества императрицы Екатерины II от Ярославля до Костромы 1767 г. // Журнал Министерства народного просвещения, 1837, ч. XXVI, № 10, с. 124–161.

Известия Императорской Археологической комиссии. Вып. 46. (Вопросы реставрации, вып. 10). СПб., 1912, с. 62. [О реставрации ворот в ограде Успенского собора г. Костромы].

Ковалева Л.А. Памятник, которого не было // Костромская старина. Кострома, 1993, № 4, с. 33–44.

Козлова Ю.А. Дневник реставрационных работ над иконой Феодоровской Божией Матери // Костромская земля. Краеведческий альманах. Приложение к серии «Костромская библиотека». Вып. 6. Кострома, 2006, с. 20–31.

Колычев Н. Успенский собор в Костроме // Иллюстрация, 1861, № 151, с. 1.

[Красовский И.И.] История Костромской иерархии. (Рукопись 1773 года, хранящаяся в библиотеке Костромской духовной семинарии) / опубл. А.И. Соловьев // КЕВ. Кострома, 1887, отдел II, часть неоф., № 2, с. 32–38; № 3–4, с. 65–73; № 5, с. 107–112; № 6, с. 149–155; № 8, с. 243–253.

Кудряшов Е.В. К вопросу о первоначальных формах Успенского собора в Костроме // Культура средневековой Руси. Л., 1974, с. 146–150 [переизд.: Кудряшов Е.В. Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. Кострома, 2004, с. 4–9].

Кудряшов Е.В. Костромской зодчий XVIII в. С.А. Воротилов // Кудряшов Е.В. Художественная культура Костромского края XVI–XIX вв. Кострома, 2004, с. 59–77.

Кудряшов Е.В. Памятники архитектуры Костромского кремля // Кудряшов Е.В. Архитектурный ансамбль центра Костромы. Ярославль, 1992, с. 3–13.

Лукомский Г.К. Барокко и классицизм в архитектуре Костромы // Старые годы, 1913, январь, с. 21–41.

Лукомский Г.К. Об архитектурных памятниках Костромы и их художественном значении // Зодчий, 1913, № 17, с. 191–200.

Масленицын С.И. Икона «Богоматери Феодоровской» 1239 г. // Памятники культуры. Новые открытия: Ежегодник 1976. М., 1977, с. 155–166.

Нечаева Т.В. Литературная история костромского «Сказания о Феодоровской иконе» в середине – второй половине XVII века // Материалы Третьей научной конференции по проблемам русской культуры второй половины XVII – начала XVIII веков, 8–11 июля 1993 года. М., 1994 (Филевские чтения, вып. 6). Т. 2, с. 60–66.

Нечаева Т.В. «Сказание о Феодоровской иконе» первой трети XVII века: Местная легенда и литературный текст // Герменевтика древнерусской литературы. М., 1994. Сб. 6, ч. 1, с. 140–164.

О Костромском кремле или Старом городе Костроме // КГВ. Кострома, 1838, № 45, с. 98–100, № 46, с. 101–104, № 47, с. 105–106, № 48, с. 111–114; Журнал Министерства внутренних дел, 1838, № 6, с. 299–324.

Островский П.Ф., протоиерей. Историческое описание библиотеки костромского Успенского кафедрального собора // КГВ. Кострома, 1858, часть неоф., № 19, с. 183–186; № 20, с. 191–195; № 22, с. 211–213; № 24, с. 233–235; № 25, с. 245–247; № 26, с. 256–258; № 27, с. 263–265.

Островский П.Ф., протоиерей. Крестные ходы в Костроме // Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. Кострома, 1861, отдел IV, с. 280–286.

Платон (Фивейский), епископ Костромской и Галичский. Беседа при продолжении молитвы об избавлении от губительной болезни и по случаю заложения придельного храма при Богоявленском соборе во имя Божией Матери в честь Ея иконы Феодоровския и во имя преподобного Иосифа Песнописца и святого благоверного князя Александра Невского, сказанная преосвященным Платоном, епископом Костромским и Галичским, в кафедральном Успенском соборе сентября 4 дня // КГВ. Кострома, 1866, № 38, часть неоф., с. 405–406.

Платон (Фивейский), архиепископ Костромской и Галичский. Слово по освящении придельного храма при костромском Богоявленском соборе, сказанное 10 но-

ября 1868 года преосвященным Платоном, архиепископом Костромским и Галицким // КГВ. Кострома, 1868, № 45, часть неоф., с. 402–403.

Покровский Н. Памятники церковной старины в Костроме // Вестник археологии и истории. СПб., 1909 [отдельное издание – СПб., 1909].

[Поспелов И.Г., протоиерей] Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе // КЕВ. Кострома, 1885, отдел II, часть неоф., № 2, с. 25–31; № 3, с. 45–53; № 4, с. 73–83.

Постатейная роспись Костромского кремля 1678 года / публ. Н.А. Зонтикова // Костромская земля. Вып. 5. Кострома, 2002, с. 31–40.

Преображенский И.Д. Краткие сведения о монастырях и церквях, бывших в Костроме в начале XVII века // Костромская старина. Выпуск V. Кострома, 1901, с. 465–476.

Резепин П.П. Замечательные выпускники Костромской духовной семинарии // Светочъ: альманах. Кострома, 2007, № 2, с. 121–127.

Резепин П.П. Костромской некрополь. Второй Кремль // Энтелехия: научно-публицистический журнал. Кострома, 2014, № 30, с. 107–123.

Резепин П.П. Ректоры Костромской духовной семинарии (1747–1918) // Светочъ: альманах. Кострома, 2007, № 2, с. 110–120; 2008, № 3, с. 124–136.

Рыжова О.А. Чудеса Феодоровской иконы Богородицы по литературным и изобразительным источникам XVII–XIX вв. // Краеведческие записки. Вып. VI. Кострома, 2003, с. 164–176.

Сказание о явлении и чудесах Феодоровской иконы Богородицы / с предисл. И. Баженова // Вестник археологии и истории, издаваемый Императорским Археологическим институтом. Вып. XIX. СПб., 1909, с. 187–260.

Соболев В.С. Костромской кремль // Краеведческие записки / издание Костромского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника. Вып. 3. Ярославль, 1983, с. 50–57.

Соколов В.А., священник. Описание и критический разбор рукописей, имеющих в библиотеке Костромской ученой архивной комиссии и содержащих службу и сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери // Костромская старина. Выпуск V. Кострома, 1901, с. 199–264.

Сырцов И.Я., протоиерей. Костромской Успенский кафедральный собор // КЕВ. Кострома, 1908, отдел неоф., № 19, с. 501–520; № 21, с. 552–561; № 22, с. 581–592; № 23, с. 606–614.

Сырцов И.Я., протоиерей. Стенная живопись в костромском Успенском кафедральном соборе // КЕВ. Кострома, 1908, отдел неоф., № 10, с. 280–292; № 11, с. 300–317 [отдельное издание – Кострома, 1908].

Федотов И. Сказание о битве костромичей с татаро-монголами // Костромская старина. Кострома, 1995, № 7, с. 3–5.

Рукописи

Виноградов П.Т. Историческая записка, разъясняющая права Костромского духовного училища на владение классным корпусом, что в черте ограды кафедрального Успенского собора. – Костромская областная универсальная научная библиотека (КОУНБ), ЦР 613524.2.

Диев М.Я. [протоиерей] История г. Костромы. – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), ф. 775 (собрание А.А. Титова), ед. хр. 4019.

Книга, заведенная согласно § 30 инструкции ключаря кафедрального собора, для внесения особенных обрядов при богослужении [1877–1890 годы]. – Костромской государственной историко-архитектурный и художественный музей-заповедник (КГИАиХМЗ), КМЗ КОК–23928.

Летопись костромского Успенского собора [1833–1870, 1883 годы]. – КОУНБ, ЦРМ 417642.5.

Любимов Л.К. Дневник хода работ по научной фиксации собора XVI–XVII вв. в г. Костроме Ивановской области [машинопись]. – Государственный научно-исследовательский музей архитектуры (ГНИМА), инв. № арх. 280/1–13 [или: ГНИМА, ф. 31, оп. 11, д. 2].

Опись как строения, иконостаса, ризницы, книг, так и всякой церковной утвари и имущества костромского Успенского кафедрального собора [составлена в 1840 году протоиереем И. Арсеньевым]. – КГИАиХМЗ, КМЗ ОФ–2904.

Воссоздание кремля

ТОЧКОЙ отсчета новейшей истории Костромского кремля можно считать 11 февраля 1990 года, когда в костромской областной газете «Северная правда» была напечатана статья «Это нравственный долг общества», призывавшая воссоздать кремлевский соборный ансамбль. Автором статьи являлся архитектор Леонид Сергеевич Васильев (1934–2008), к тому времени уже более трех десятилетий занимавшийся реставрацией костромских памятников архитектуры. Леонид Сергеевич собрал материалы для разработки проекта восстановления кремля, увлек этой идеей своих единомышленников. Но до реального начала работ – свидетелями которых мы ныне являемся – оставалась еще четверть века. События этих и последних лет описаны в специально подготовленном для нашей книги материале **«Костромской кремль: хроника возрождения»**.

Проект воссоздания кремля реализуется на средства и под руководством выдающегося православного предпринимателя и благотворителя, президента ООО «Корпорация ВИТ» Виктора Ивановича Тырышкина, попечением которого в России уже восстали из руин прекрасные памятники духовной культуры. В нашем сборнике перепечатывается (с незначительными сокращениями) **интервью В. И. Тырышкина**, опубликованное 30 марта 2017 года в газете «Северная правда». Это – содержательный рассказ о тех подробностях, которые нередко остаются «за кадром» официальной истории.

Раздел завершается **информацией** для желающих помочь возрождению Костромского кремля.

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ: ХРОНИКА ВОЗРОЖДЕНИЯ

НА ПРОТЯЖЕНИИ полувека, прошедшего со времени уничтожения соборного ансамбля Костромы, память о Костромском кремле сохранялась в научных работах и в архивных документах, в чертежах, фотографиях и мемуарах. Наступление новой исторической эпохи позволило людям, любящим прошлое нашей Родины и ее памятники духовной культуры, задаться вопросом о воссоздании кремля.

11 февраля 1990 года в костромской областной газете «Северная правда» было опубликовано обращение Леонида Сергеевича Васильева (1934–2008) – выдающегося архитектора-реставратора, заслуженного работника культуры РСФСР, – посвященное восстановлению Костромского кремля и озаглавленное «Это нравственный долг общества». В обращении говорилось:

«Кремль Костромы выразил в себе высшее напряжение духовных сил общества того времени, стал воплощенной мечтой о гармонии и величии, пробуждал высокие чувства. И в этом его облагораживающий, гуманистический потенциал. Нет нужды доказывать, как благотворно было бы его воздействие на сознание и чувства людей нашего времени. Да, его нужно восстановить. Пусть не сразу, пусть это займет десятилетия, но в этом нравственный долг общества, идущего к духовному возрождению»¹.

29 августа 1990 года, в день празднования явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, после десятилетий забвения возродился древний, освященный веками обычай: в воспоминание чудесного явления главной костромской святыни в XIII веке совершать общегородской крестный ход к храму Спаса на Запрудне. От Воскресенского собора на Нижней Дебре (в 1964–1991 годах являвшегося кафедральным храмом Костромы) крестный ход, направляясь на Запрудню, прошел через Центральный парк. Поравнявшись с пустырем, где некогда высились кремлевские соборы, участники хода запели стихиры Пасхи: «Да воскреснет Бог...».

¹ Васильев Л. Это нравственный долг общества // Северная правда. Кострома, 11.02.1990.

29 августа
1993 года.
Крестный
ход на тер-
ритории Цент-
рального парка
Костромы.

В 1991 году группа архитекторов под руководством Л. С. Васильева начала работу над проектом восстановления Костромского кремля. Впоследствии Леонид Сергеевич вспоминал:

«В 1986 году я вернулся в Кострому из Ярославля. У меня начались несчастья с глазами, стал слепнуть. И вот пока я мотался по больницам, мне в голову стали приходить мысли о восстановлении нашего кремля. Между операциями я съездил в Москву, раздобыл чертежи. Узнал, что в 1934 году за несколько дней до взрыва кремля в Кострому приезжали два студента-архитектора, Чижев и Чудаков. По заданию Академии архитектуры они были посланы для фрагментарных обмеров зданий нашего кремля. Им чудом удалось очень много обмерить: для того, чтобы приготовить «гнезда» для аммонала, к стенам были приставлены лестницы — вот по ним и лазили художники. Ошибок они наделали немало, но у нас были чудесные фотографии из архивов Ипатьевского монастыря. С помощью этих фотографий ошибки мы исправили. В 1991 году наша реставрационная мастерская получила официальный заказ от областного управления культуры на создание проекта восстановления кремля. Я составил проекты Богоявленского собора и Царской беседки, Александр Чернов делал Успенский собор, Людмила Матросова — Триумфальные ворота, Андрей Нечаев — ограду. Это было последней настоящей работой нашей мастерской»².

Статья Л. С. Васильева «Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля», опубликованная в нашем сборнике (с. 218—228) — это пояснительная записка к проекту воссоздания собора, составленная в 1992 году.

Первый проект возрождения Костромского кремля не был реализован, однако он стал неоценимым подспорьем для архитекторов XXI века — с новыми материалами и технологиями продолжившими великое дело, начатое Л. С. Васильевым и его сподвижниками.

29 августа 1993 года, в день празднования явления чудотворного Феодоровского образа Царицы Небесной, крестный ход вновь пришел в Центральный парк. Здесь на месте разрушенного Успенского кафедрального собора — под сводами которого икона Богоматери хранилась на протяжении столетий — епископ

² Леонид Сергеевич Васильев и его труды // Возрождение Костромского кремля / авт.-сост. Семенова А. В. Кострома, 2016, с. 48.

Костромской и Галичский Александр (ныне митрополит Астанайский и Казахстанский) освятил поклонный крест, установленный в парке в память о древнем храме.

В 1996 году Костромской епархией был создан приход Успенского кафедрального собора города Костромы – религиозная организация, обладающая статусом юридического лица. Так еще до предполагавшегося начала работ по восстановлению кремля эта инициатива получила церковно-юридическое оформление. Приход Успенского собора существует и сейчас, его настоятелем является митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт.

В сентябре 1998 года при участии областной администрации и Костромской епархии Русской Православной Церкви была создана некоммерческая организация «Фонд возрождения Успенского собора». В том же году правительство Российской Федерации утвердило программу социально-экономического развития Костромской области до 2005 года, которой предусматривалось финансирование восстановления колокольни Богоявленского собора Костромского кремля. Впоследствии на средства, собранные фондом, проводились инженерно-геологическое и археологическое обследования территории кремля, а проект воссоздания колокольни был включен в государственную инвестиционную программу «Возрождение, строительство, реконструкция и реставрация исторических мест малых и средних городов России».

В 2000 году Костромская епархия и администрация города Костромы приступили к реализации программы по передаче епархии бывших соборных домов Костромского кремля, что требовало их освобождения от размещавшихся там организаций и жильцов. За 2000–2017 годы было освобождено более 800 квадратных метров площади, в новые квартиры переехали 24 семьи. Этот процесс продолжается и сейчас.

В 2003 году в Москве был издан сборник документов о сносе соборов Костромского кремля в 1934 году под названием «Как это было», подготовленный директором Государственного архива новейшей истории Костромской области А. М. Елизаровым. Данные материалы публикуются в нашем сборнике (с. 426–453).

В том же году правительство РФ выделило средства для начала восстановления кремлевской колокольни. **26 декабря 2003 года** референт Костромского епархиального управления иеромонах Ферапонт (ныне митрополит Костромской и Нерехтский) совершил молебен на месте воссоздания колокольни и освятил ее закладные камни.

«Возрождение храма – это символ нашего покаяния, – сказал отец Ферапонт, освящавший закладные камни звонницы, – символ постепенного возвращения России к жизни, основанной на православной вере»³.

Однако ограниченный объем финансирования и организационные трудности так и не позволили приступить к восстановлению колокольни по существу.

³ Сергеев Борис. Рядом с Лениным вознесется колокольня // Костромские ведомости. Кострома, 30.12.2003.

19 июля 2015 года.
Святейший Патриарх
Московский и
всея Руси Кирилл
в Костромском
кремле.

528

В марте 2013 года по благословению архиепископа Костромского и Галичского Алексия была создана некоммерческая организация «Фонд возрождения Костромского кремля». **29 июня 2013 года** на заседании попечительского совета фонда под председательством vicария Костромской епархии епископа Макарьевского Ферапонта было принято решение начать возрождение кремлевского ансамбля с восстановления Святых (Триумфальных) ворот. Но и эта инициатива не была реализована, а фонд в 2015 году устранился от сотрудничества с Костромской епархией и затем фактически прекратил свою деятельность.

Принципиальное изменение ситуации вокруг воссоздания Костромского кремля связано с именами **Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла** и выдающегося российского мецената, президента ООО «Корпорация ВИТ» **Виктора Ивановича Тырышкина**.

19 июля 2015 года в ходе визита в Костромскую епархию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл посетил Костромской кремль и совершил чин освящения закладного камня в основание Успенского кафедрального собора.

По окончании молебного пения Предстоятель Русской Православной Церкви сказал:

«На месте, где мы стоим, некогда был центр города, здесь находился кремль — сердце Костромы. И трудно представить, чем нужно было руководствоваться, чтобы уничтожить это место и тем самым нанести глубокую рану городу, его истории, духовному состоянию народа. Сегодня, закладывая кафедральный собор, мы обязуемся восстановить его вместе со всем Костромским кремлем. Восстановить историческую память, восстановить крепостные стены, восстановить дивный по красоте вид, который открывался с Волги. То, что сегодня наш народ преисполнен решимости восстанавливать историческую правду и возвращаться к своим духовным истокам, придает нам уверенность в том, что никакие злокозненные перипетии, никакие со-

Воссоздание кремля

блазны, которыми единожды наш народ соблазнился, уже не смогут разрушить его духовную жизнь, его силу, основы его самосознания»⁴.

29 августа 2015 года общегородской крестный ход после Божественной литургии в костромском Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе направился не на Сусанинскую площадь (согласно уже сложившейся традиции), а в Центральный парк, на место прежнего соборного ансамбля. Здесь состоялся праздничный молебен и было официально объявлено, что финансированием и организацией восстановления Костромского кремля по благословению Святейшего Патриарха займется Виктор Иванович Тырышкин — опытный строитель и выдающийся российский меценат.

Губернатор Костромской области С. К. Ситников (в то время временно исполняющий обязанности руководителя региона) в своем слове отметил:

«С возвращением храма, великой колокольни и всего Костромского кремля наше поколение, живущее сегодня в Костроме, сделает большой подарок всем костромичам на будущие века. И это будет особый знак внимания ко всем, кто жил на Костромской земле до нас, всем, кто подарил нам величие нашего древнего города»⁵.

6 сентября 2015 года Кострому посетил министр культуры Российской Федерации В. Р. Мединский. Побывав в Костромском кремле и ознакомившись с проектом восстановления соборного ансамбля, он подчеркнул, что Министерство культуры окажет всю необходимую поддержку этому начинанию:

«Строительство Костромского кремля — это уникальный пример подхода к воссозданию исторического наследия. Работы будут проводиться на внебюджетные средства. Затраты колоссальные, и область прилагает огромные усилия к аккумулярованию фондов для проведения этой работы. Это должно быть открытое место для привлечения туристов, отдыха горожан. Поэтому мы будем помогать, мы обсуждали вопросы выдачи открытых листов, окажем со своей стороны административное и научное сопровождение»⁶.

Осенью 2015 года в Костромском кремле начались археологические работы на месте расположения Богоявленского собора и колокольни.

22 декабря 2015 года администрацией Костромской области было издано распоряжение о реализации проекта по воссозданию храмового комплекса Костромского кремля. Впоследствии состоялось подписание соглашения между администрацией Костромской области, Костромской епархией Русской Православной Церкви и ООО «Корпорация ВИТ»

⁴ Слово Патриарха // Возрождение Костромского кремля / авт.-сост. Семенова А. В. Кострома, 2016, с. 3.

⁵ На праздновании Феодоровской иконе объявлены сроки воссоздания Костромского кремля [электронный ресурс] // Государственная телерадиокомпания «Кострома» [сайт] — 31.08.2015 — URL: <http://gtrk-kostroma.ru/news/2015/08/31/na-prazdnovanii-feodorovskoj-ikone-obyavleny-sroki-vossozdaniya-kostromskogo-kremlya-ngEAPiDI3TakuGckJAtWtHbQ.aspx> (дата обращения — 15.11.2017).

⁶ Владимир Мединский: восстановление Костромского кремля имеет неопределимое значение не только для Костромы, но и для российской истории [электронный ресурс] // Портал государственных органов администрации Костромской области [сайт] — 06.09.2015 — URL: <http://www.adm44.ru/news/2015/09/555d003a-5ecc-4a0c-bcfa-76ba07c6810e.aspx> (дата обращения — 15.11.2017).

18 февраля 2016 года.
Пресс-конференция, посвященная возрождению Костромского кремля. Слева направо: Т. Е. Каменева, епископ Костромской и Галичский Ферапонт, губернатор Костромской области С. К. Ситников, В. И. Тырышкин.

о взаимодействии по проектированию и воссозданию храмового ансамбля в период до 2020 года. В частности, в документе оговаривались методы воссоздания храмового ансамбля, а также сроки проведения археологических и научно-исследовательских работ.

18 февраля 2016 года в актовом зале Костромской духовной семинарии прошла пресс-конференция, посвященная воссозданию Костромского кремля. О планах и текущем ходе работ представителям СМИ рассказали епископ Костромской и Галичский Ферапонт, губернатор Костромской области С. К. Ситников, президент ООО «Корпорация ВИТ» В. И. Тырышкин, главный архитектор проекта А. М. Денисов и профессор Московского архитектурного института Т. Е. Каменева.

20 мая 2016 года епископ Костромской и Галичский Ферапонт совершил в Центральном парке Костромы молебен перед началом восстановления Богоявленского собора и колокольни Костромского кремля. На молебне присутствовали руководители области и города, отметившие важность начинаемого дела. Председатель Костромской областной думы Алексей Анохин выразил общее мнение:

«Это действительно уникальный и масштабный проект, который имеет историческое значение не только для Костромской области, но и всей России»⁷.

Летом 2016 года в Костромском кремле начались археологические работы на месте расположения Успенского собора. Руководитель раскопок, доцент кафедры истории Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова С. А. Кабатов в интервью «Российской газете» впоследствии сообщил:

«У нас вскрыты три участка, уже удалось обнаружить интересные находки. Так, во рву фундамента южной стены Успенского собора мы нашли следы частокла, о существовании которого не догадыва-

⁷ Возрождение святыни [электронный ресурс] // Костромское региональное отделение Всероссийской политической партии «Единая Россия» [сайт] – 21.05.2016 – URL: <http://kostroma.er.ru/news/2016/5/21/vozrozhdenie-svyatyni/> (дата обращения – 15.11.2017).

лись, поскольку ранее о нем не было никаких упоминаний. Кроме этого удалось обнаружить христианское кладбище, захоронения которого прорезаны рвами фундамента стен собора»⁸.

Финансирование раскопок обеспечивалось председателем совета директоров ОАО «Костромская городская телефонная сеть» А.Г. Клещевым.

26 июля 2016 года в Патриаршей и Синодальной резиденции в Даниловом монастыре в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл провел рабочую встречу, посвященную вопросам восстановления Костромского кремля. Во встрече участвовали полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе А. Д. Беглов, губернатор Костромской области С. К. Ситников, первый заместитель управляющего делами Московской Патриархии епископ Воскресенский Савва, епископ Костромской и Галичский Ферапонт, президент ООО «Корпорация ВИТ» В. И. Тырышкин.

3 августа 2016 года администрацией города Костромы на основании положительного заключения ГАУ «Костромагосэкспертиза» от 25 июля 2016 года было выдано разрешение на строительство колокольни Костромского кремля. К 17 августа в котлован для колокольни установили более 130 свай, скрепленных бетонной стяжкой.

26 августа 2016 года в Костромском епархиальном управлении состоялось совещание по вопросам строительства колокольни Костромского кремля. На совещании, в частности, обсуждалось изготовление колоколов для колокольни: к тому времени из предусмотренных проектом двенадцати колоколов были отлиты одиннадцать и оставалось изготовить лишь самый большой из колоколов, вес которого составляет 16 тонн. Отливкой колоколов на средства, выделенные В. И. Тырышкиным, занимались мастера под руководством В. А. Шувалова (город Тутаев Ярославской области).

В сентябре 2016 года Костромской епархией был открыт интернет-сайт «Возрождение Костромского кремля» (www.kreml-kostroma.ru). На сайте публикуются новости, подборки исторических и справочных материалов, фотогалереи, ссылки на публикации в СМИ. Особые разделы посвящены лицам, трудами которых готовилось и ныне совершается воссоздание кремля: известному архитектору-реставратору, почетному гражданину города Костромы Л. С. Васильеву, архитектору А. М. Денисову и В. И. Тырышкину.

4 ноября 2016 года, в день празднования Казанской иконе Божией Матери, на строительной площадке Костромского кремля состоялась церемония закладки в основание строящегося Богоявленского собора памятных кирпичей – сохранившихся от прежнего здания храма, взорванного и полностью разобранного в 1934 году.

5 декабря 2016 года состоялся визит в Кострому полномочного представителя Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе Александра Дмитриевича Беглова. В ходе визита А. Д. Беглов посетил Костромской кремль, ознакомился с ходом работ

⁸ Скудаева Анна. Археологи нашли под Костромским кремлем погост // Российская газета, 01.07.2016.

17 марта 2017 года.
Губернатор
Костромской
области
С. К. Ситников и В. И. Тырышкин осматривают строящийся Богоявленский собор Костромского кремля.

532

по восстановлению колокольни и Богоявленского собора. На строительной площадке полномочного представителя Президента сопровождали губернатор Костромской области С. К. Ситников, архиепископ Костромской и Галичский Ферапонт, президент ООО «Корпорация ВИТ» В. И. Тырышкин, главный архитектор проекта воссоздания Костромского кремля А. М. Денисов.

В декабре 2016 года по благословению архиепископа Ферапонта Костромской епархией была издана брошюра «Возрождение Костромского кремля», рассказывающая о кремлевской истории и о совершающемся ныне воссоздании соборного ансамбля.

29 декабря 2016 года в доме соборного причта Костромского кремля состоялось награждение участников археологических раскопок, проводившихся в кремле летом и в начале осени 2016 года. Почетной грамотой администрации Костромской области был награжден Сергей Александрович Кабатов — за активное участие в проведении археологических мероприятий по реализации проекта восстановления Костромского кремля. Благодарственные письма губернатора и инспекции по охране памятников истории и культуры вручены нескольким активным участникам раскопок.

11 января 2017 года в администрации Костромской области прошло совещание по вопросам воссоздания Костромского кремля, которое возглавил заместитель губернатора П. В. Алексеев. Участники совещания рассмотрели план работ по восстановлению соборного ансамбля на 2017 год, определили конкретные поручения для исполнителей. В частности, обсуждались вопросы подготовки площадки для строительства Успенского собора, газификации кремлевских храмов и зданий.

Следует отметить, что первоначально составленный график восстановления Костромского кремля претерпел изменения для повышения эффективности строительных работ. В 2016 году планировалось все силы сконцентрировать на возведении колокольни, а затем перейти к строительству Богоявленского собора. Но опыт показал, что практич-

нее возводить колокольню и собор одновременно; так и было сделано.

16 февраля 2017 года в актовом зале Костромской духовной семинарии состоялся предпремьерный показ документального фильма «Костромской кремль: возрождение утраченной святыни». Фильм рассказывает об истории ансамбля Костромского кремля, о его разрушении в XX веке и о том, как святыня в наши дни начала воссоздаваться.

20 февраля 2017 года указом Президента Российской Федерации В. В. Путина Виктор Иванович Тырышкин «за большой вклад в развитие строительного комплекса, активную благотворительную деятельность и многолетнюю добросовестную работу» был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени.

«Для меня это высокая честь — получить такой орден от Президента нашей страны. Я горд и счастлив. Думаю, что у меня еще есть силы работать во благо Отечества и быть достойным этого ордена», — прокомментировал известие Виктор Тырышкин⁹.

23 марта 2017 года в ходе официального визита в Кострому полномочный представитель Президента РФ в Центральном федеральном округе А. Д. Беглов посетил строительную площадку, на которой возводится колокольня Костромского кремля.

27 марта 2017 года, в день празднования чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери, строительную площадку Костромского кремля посетили архипастыри, прибывшие в Кострому для участия в праздничном богослужении: епископ Рыбинский и Даниловский Вениамин, епископ Кинешемский и Палехский Иларион, епископ Переславский и Угличский Феодор, епископ Галичский и Макарьевский Алексей. Преосвященных гостей сопровождали и знакомили с ходом строительных работ митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт, губернатор Костромской области С. К. Ситников, президент ООО «Корпорация ВИТ» В. И. Тырышкин, представители областной и городской администраций.

17 апреля 2017 года, в понедельник Светлой седмицы, митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт совершил первый пасхальный молебен в строящемся Богоявленском соборе Костромского кремля. В тот же день в эфире областной телерадиокомпании «Русь» состоялась премьера документального фильма «Костромской кремль: возрождение утраченной святыни».

По состоянию на **5 мая 2017 года** на кремлевской колокольне на высоте 8,8 метра были выложены наружные разгрузочные балки, на этой же отметке сделана опалубка внутренних балок. Стены Богоявленского собора достигли высоты 7,85–8,05 метра. На галерее, соединяющей храм и колокольню, на отметке 7,5 метра шла кладка южной стены.

В мае 2017 года на колокольном заводе в городе Тутаеве (Ярославская область) завершилось изготовление самого большого, 16-тонного колокола для Костромского кремля. Главный архитектор кремлевского проекта А. М. Денисов так прокомментировал это событие:

«И вот этот вот голос, этого храма — он будет слышен постоянно, всегда, будет напоминать о том подвиге, который совершили и ко-

Архитектор
А. М. Денисов.

⁹ Меценат Виктор Тырышкин удостоен высокой награды [электронный ресурс] // Портал государственных органов администрации Костромской области [сайт] — 20.02.2017 — URL: <http://www.adm44.ru/news/2017/02/edd8a7a5-9dab-452b-b281-6db2c1dfb3ce.aspx> (дата обращения — 15.11.2017).

20 сентября
2017 года.
Вид на
колокольню
и Богоявлен-
ский собор.

стромские строители. Как мы убедились, голос у колокола прекрасен, как и положено быть символу возрождения не только Костромы, но и России»¹⁰.

По состоянию на **4 июля 2017 года** колокольня поднялась до уровня 10,6 метра. Здесь устанавливалась опалубка для устройства плиты перекрытия первой смотровой площадки, шла установка армированных каркасов. В Богоявленском соборе — стены которого достигли высоты 9,3 метра — проводились внутренние работы.

В июле 2017 года в соборной часовне во имя святого благоверного великого князя Александра Невского (в Центральном парке рядом со строительной площадкой) открылась общественная приемная Костромского кремля. Здесь можно ознакомиться с историей кремля и проектом восстановления соборного ансамбля, получить необходимую консультацию, заказать экскурсию по строящемуся кремлю.

29 августа 2017 года, в день празднования чудотворной Феодоровской иконе Божией Матери, митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт совершил праздничный молебен в стенах строящегося Богоявленского собора Костромского кремля.

По состоянию на **8 сентября 2017 года** на кремлевской колокольне были забетонированы три парапета второго яруса, бетонировались колонны, парапеты, стены до отметки 14 метров. В Богоявленском соборе шли работы по устройству монолитных арочных перекрытий и сводов.

В ноябре 2017 года стены колокольни были доведены до высоты 18 метров, на уровне 15 метров завершилось устройство смотровой площадки.

Публикацию подготовили А. В. Семенова и Е. П. Гаранова.

¹⁰ Голос весом в 16 тонн: для восстанавливаемой колокольни Костромского кремля отлили главный колокол [электронный ресурс] // Государственная телерадиокомпания «Кострома» [сайт] — 19.05.2017 — URL: <http://gtrk-kostroma.ru/news/2017/05/19/vosstanavlivaemaya-kolokolnya-kostromskogo-kremlya-obrela-svoj-golos-ngxIC3vkIjEkSDrW4PTJ0tEQ.aspx> (дата обращения — 15.11.2017).

МЕЦЕНАТ ВИКТОР ТЫРЫШКИН: «ЗДЕСЬ, В КОСТРОМЕ, Я РАБОТАЮ С УДОВОЛЬСТВИЕМ. Я ЭТИМ ЖИВУ»

О Викторе Тырышкине вышло множество статей и очерков в российской прессе, снято немало телесюжетов. Не так давно один из центральных каналов транслировал фильм «Меценат», посвященный этому незаурядному человеку. Но при всем этом нам очень хотелось лично в разговоре прикоснуться к человеку, благодаря которому на глазах костромичей и жителей области творится настоящая, живая, осязаемая история: когда из, казалось бы, уже вечно небытия воссоздаются два собора и колокольня, уничтоженные в богоборческие тридцатые годы миновавшего столетия.

– Виктор Иванович, Президент принял решение о награждении вас высокой государственной наградой – орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени. С какими чувствами вы, уже не раз награждавшийся государственными, церковными и общественными наградами, приняли этот орден?

– К этой награде я был представлен еще полтора года назад. Были даже некоторые сомнения. Ведь этот орден – это, как показывает практика, награда государственного деятеля, причем весьма высокого ранга. Но произошло то, что произошло. Для меня это высокая честь, это признание со стороны государства всего того, что мною и моей командой сделано для страны.

Меценат Виктор Тырышкин: «Здесь, в Костроме, я работаю с удовольствием. Я этим живу»

С Президентом Российской Федерации В. В. Путиным после вручения государственной награды.

— Мы все родом из детства. Из того времени и места, где делались первые шаги, совершались первые поступки, где родители и учителя закладывали основы будущей личности. Где прошло ваше детство?

— Сам я из учительской семьи. Родом из села Белая Бельского района Кировской области. Потом наша семья переехала в нынешнюю Нижегородскую область — в город Выкса. Там я учился в металлургическом техникуме. Там же работал на металлургическом комбинате. Оттуда, после ра-

бочей смены, собрал вещи и поехал в Ленинград поступать в Военную академию имени Можайского.

— **А потом?**

— Потом двадцать лет и девять месяцев служил в Вооруженных Силах. Военную карьеру закончил полковником. На дворе был 1994 год. Большая наука стране была не нужна. А наука, которой мы занимались, была действительно большой, и люди, меня окружавшие, были на самом деле великие. Это был Центральный институт космических средств Министерства обороны: академики, профессора, лауреаты Государственной премии. Такой коллектив был в моей жизни только раз.

— **И начали все с нуля?**

— Пошел трудиться. Простым рабочим. Постепенно собрал коллектив единомышленников, и мы занялись строительством. Начинали с того, что десятками тысяч строили гаражи, потом стали возводить коттеджные поселки, затем освоили высотное строительство, реконструкцию, реставрацию. Строим и сейчас, практически все, что угодно: любое жилье, детские сады, школы, торговые центры. К примеру, вскоре планируем начать реконструкцию и реставрацию ряда объектов в Санкт-Петербурге. Это историческая застройка. Будем приводить эти здания в порядок и передавать городу. Поэтому только на этой неделе в Санкт-Петербурге по рабочим вопросам мне придется побывать дважды.

— **Когда вы как благотворитель и меценат беретесь за тот или иной объект, всегда интересуется ваша мотивация. Зачем вам все это?**

— Я русский человек. Все мои корни здесь, в России. Мои деды воевали за эту землю, отец воевал. Я здесь служил, получил образование, воспитание. По сути дела перед вами сейчас сидит человек, который всем обязан своей стране. Я гражданин России. И считаю это своим самым высшим званием.

Когда мы начали работать и зарабатывать, то поначалу были в какой-то мере интересны квартиры, машины, рестораны... А потом пришла дилемма: либо продолжать коллекционировать денежные знаки, либо с пользой отдать своей земле, людям, живущим на ней, то, что ты заработал в своей стране.

– В первую очередь вы известны тем, что восстанавливаете утраченные либо разрушенные православные храмы. Почему?

– Восстановление разрушенной церкви, храма, собора – восстановление справедливости. И где восстанавливать эту справедливость, для меня значения не имеет. Нам сегодня нет особой разницы, где строить. Даже за рубежом. Лишь бы на месте поверженных руин поднялся храм и православный крест.

– Тем не менее есть какой-то принцип в выборе вами того или иного восстанавливаемого храма?

– Успенский кафедральный собор города Ярославля восстанавливался нами по благословению Святейшего Патриарха Кирилла. То же и с Костромским кремлем. В таких случаях, когда тебя на труды благословляет сам Патриарх, выбирать не приходится. За это я очень благодарен своему Святейшему Отцу.

– Как Виктор Тырышкина встретила Кострома?

– Это необыкновенный город. До этого мне казалось, что таких исторических городов уже не осталось. Разве, быть может, Тобольск, некоторые исторические сибирские города. Поэтому Костромой я был искренне удивлен. В первую очередь – ее великой архитектурой. А еще здесь живут очень хорошие люди: добрые, открытые, светлые, красивые. Быть может, несколько неторопливые, что меня с моим складом характера иногда заводит. Что же касается решения множества оргвопросов по стройке, то у вас ничем не хуже, чем в других городах и регионах, даже лучше.

– С чем это связано?

– Не предполагал, что к воссозданию кремля будет приковано столько внимания и... контроля. На стройку часто приходят профильные чиновники, разбираются, вникают. Причем приходят они не для того, чтобы ставить рогатки, а чтобы приложить свои знания, оказать поддержку. Скажу больше: то, как вопрос воссоздания конкретного памятника поставлен в Костроме, я не видел нигде – ни в Москве, ни в Санкт-Петербурге.

– В чем это проявляется? От чего зависит?

– Очень многое зависит от воли губернатора. Если губернатор этим живет, постоянно об этом думает, лично вникает в процесс, значит, на это начинает работать вся система. В Костроме мы встретили доброе и теплое отношение со стороны руководства области, губернатора Сергея Константиновича Ситникова. Причем это касается и сложных организационно-технических вопросов, и бытовых вещей.

– Например?

– Строители – народ непрехотливый. Раньше, на других объектах, мы на многое не претендовали, жили в своих вагончиках, как-то готовили, решали прочие бытовые вопросы. Я и сам часто и подолгу жил в обычном вагончике – ты, как руководитель, обязан личным примером показывать рабочему человеку, что разделяешь с ним все бытовые неудобства, связанные со строительством. В Костроме же наших людей обеспечили жильем, кроватями, спальными принадлежностями, кухней. Такие условия, специально созданные для человека труда, я не встречал нигде, за что благодарен и губернатору, и его команде, и костромичам.

– **Сегодня на месте, где идет восстановление Костромского кремля, достаточно быстрыми темпами творится подлинная история Костромского края. Каково быть в числе главных участников этого процесса?**

– Давайте зададимся вопросом: кто строит соборы? Мы? Вы? Благотворители? Государство? Соборы строит Бог. И церкви строит Бог. Кого Он привлекает в качестве орудия этого большого дела? Троиединство. В лице святой Церкви, тысяч молящихся за это дело. В лице власти и государственной воли. Третий залог успеха – это желание и деньги. Не будет этой гармонии, не будет Божией воли – можно потратить сколько угодно денег, времени и сил, а дело не сдвинется.

– **В Костроме сдвинулось? Время пошло вперед?**

– Вы говорите, что в Костроме быстрее пошло историческое время. Это не так. Сколько с момента разрушения кремля было вознесено тайных людских молитв восстановить попорченную справедливость? Уже три десятка лет люди открыто говорят, обсуждают, делятся чаяниями, молятся об этом. Они этот кремль, с его замечательными соборами, вымолили.

– **Каковы этапы восстановления Костромского кремля?**

– Мне поставлен срок до конца 2020 года. Впервые приоткрою некоторую неизвестную информацию. Святейший вначале благословил меня лишь на воссоздание Успенского собора, полагая, вероятно, что и эта стройка станет для меня внушительным обременением. Тут уже мы – строители, архитекторы, технологи – стали разбираться: археология, укрепление грунта, проектные работы... Выходило, что мы сможем начать строительные работы не раньше середины 2017 года. Это тогда значило провести два года без реальной стройки. И я решился...

– **И вы решились?..**

– Параллельно с подготовкой к воссозданию Успенского собора вести работы по восстановлению колокольни и Богоявленского собора, что сейчас и делается. Святейший Патриарх Кирилл по нашей просьбе распространил свое благословение на весь Костромской кремль, и мы приступили к работе.

– **То есть Виктор Тырышкин по собственной воле решил удвоить, если не утроить, себе круг забот, работ и расходов?**

– В этом есть резон. Восстановить один лишь Успенский собор – это пройти только часть отпущенного пути. С другой стороны, начав одновременно воссоздавать колокольню и Богоявленский собор, мы выиграли полтора года. При таком подходе наши рабочие получили серьезный объем строительства и возможность больше заработать для своих семей.

– **Какова, по вашему мнению, будет точность восстановления утраченных храмов и колокольни?**

– У нас очень достойный архитектор – Алексей Михайлович Денисов. Он автор проекта восстановления Храма Христа Спасителя. Это сильный, красивый, талантливый человек. Главный соратник Алексея Михайловича – архитектор-реставратор Татьяна Ефимовна Каменева. В свое время она несколько десятилетий возглавляла реставрационные

6 сентября
2015 года.
На пресс-конференции в администрации Костромской области.

мастерские России. Сейчас она работает на Костромском кремле. Поэтому к исторической правде в воссоздании и реставрации мы относимся очень серьезно.

— Известно, что храмовый комплекс в разное время дополнялся пристройками, что-то изменялось в изначальном облике. Какая «точка отсечения» выбрана архитекторами для восстановления?

— Нами воссоздается изначальный вариант, спроектированный Степаном Воротиловым. На какое время мы восстанавливаем Костромской кремль? XVIII век. «Отсечка» — жизнь и деятельность Степана Андреевича Воротилова. Думаю, это устроит абсолютно всех.

Следует не забывать, что Воротилов — ученик Варфоломея Растрелли. Там, где у нас могут возникнуть непонимание или сомнения, всегда можно обратиться к его великому учителю.

— Состоялись ли какие-то открытия при проектировании восстановления кремля? Быть может, что-то подсказали старые документы?

— Под плитой перекрытия Богоявленского собора — той, по которой будут ступать ноги верующих — располагается обширное помещение высотой до восьми метров. Надо полагать, что в свое время это был двухуровневый храм, о чем было забыто. Есть и еще один забытый, но существовавший во времена Воротилова элемент Костромского кремля, о нем будет рассказано несколько позже, когда мы приступим к укреплению, а по сути, к созданию параллельной, значительно усиленной подпорной стенки. Кстати, у существующей подпорной стенки в свое время были разобраны на кирпич контрфорсы, поддерживающие на краю склона и стенку, и сам Успенский собор. Это тоже в определенной мере забытый элемент конструкции кремля. Об этом можно узнать, лишь сравнивая его современные и старые снимки.

Меценат Виктор Тырышкин: «Здесь, в Костроме, я работаю с удовольствием. Я этим живу»

20 мая 2016 года.
Выступление
В. И. Тырышкина после
молебна при начале
строительства коло-
кольни Костромского
кремля.

— **И как в таких случаях предполагает поступать современная реставрация?**

— Есть действующая методика восстановления памятника. Все, что было изначально, нужно будет восстановить. Подпорную стенку склона со всеми ее элементами нужно делать такой, какой она была исторически. И мы будем делать так, как положено это делать.

— **Рядом с будущими соборами и колокольней расположен памятник Ленину. Как вам такое соседство?**

— Меня пригласили поработать в Костроме и восстановить кремль. Мешает соборам памятник или памятнику соборы? Не мешает. Я этот памятник не ставил. Его поставили в свое время костромичи. Как обустроить свой родной город, они решат сами. Я здесь гость. А гость должен вести себя прилично.

— **Как у вас складываются отношения с Костромской митрополией, владыкой Ферапонтом?**

— Недостаточно иметь деньги, чтобы восстановить все, что задумано. Повторюсь, если нет триединства государственной власти, молитвы святой Церкви, а также желания и средств — ничего не получится: вставай и уходи. Мы делаем большое общее дело. Поэтому поддержка и светских, и духовных властей ощущается во всем. Здесь, в Костроме, я работаю с удовольствием. Я этим живу. За меня молятся.

Беседовал Дмитрий Вятский

*Текст приводится с незначительными сокращениями по публикации:
Меценат Виктор Тырышкин: «Здесь, в Костроме, я работаю
с удовольствием. Я этим живу» // Северная правда. Кострома,
30.03.2017.*

Как помочь возрождению Костромского кремля

Пожертвования на воссоздание Костромского кремля следует направлять непосредственно в Костромскую митрополию (156000, г. Кострома, ул. Симановского, д. 26/37; тел./факс (4942) 31-64-73).

Реквизиты для перечисления пожертвований:

Религиозная организация Костромская Епархия Русской Православной Церкви

ИНН 4442006052

КПП 440101001

р/с 40703810629000000281

Костромское отделение № 8640 ПАО Сбербанк г. Кострома

БИК 043469623

к/с 30101810200000000623

ОГРН 1034400000227

ОКВЭД 94.91

В назначении платежа просим указывать: **«Пожертвование на восстановление Костромского кремля».**

(Приводятся реквизиты Костромской епархии, поскольку именно она является юридическим лицом).

Перечислить денежные средства можно и с помощью сети Интернет. Для этого необходимо зайти на официальный сайт Костромской митрополии (www.kostromamitropolia.ru) или на сайт «Возрождение Костромского кремля» (www.kreml-kostroma.ru), выбрать в меню кнопку для пожертвования и следовать указаниям на открывшейся странице.

Информацию о ходе восстановления кремля и о возможности участия в связанных с этим проектах можно также получить в соборной часовне, которая находится на территории кремля (в Центральном парке) рядом со строительной площадкой.

Об авторах

АЛЕКСАНДР (Могилев Александр Геннадьевич, р. 1957) – митрополит Астанайский и Казахстанский. Родился в городе Кирове. Окончил Ленинградскую духовную семинарию (1979) и Московскую духовную академию (1990) со степенью кандидата богословия. Епископ (1989–1994), архиепископ (1994–2010) Костромской и Галичский. С 2010 года – митрополит Астанайский и Казахстанский, с 2011 года – постоянный член Священного Синода Русской Православной Церкви.

АНДРОНИКОВ Николай Осипович (1815–1889) – преподаватель Костромской духовной семинарии. Родился в семье священника Костромской епархии. Окончил Костромскую духовную семинарию (1836) и Московскую духовную академию со степенью кандидата (1840). Учитель (1842–1867), помощник инспектора (1847–1850) и библиотекарь (1850–1867) Костромской духовной семинарии.

АРСЕНЬЕВ Иаков Арсеньевич, протоиерей (1768–1848) – священнослужитель и церковный писатель. Сын священника села Бедарево Костромской (затем Ярославской) епархии. Окончил Костромскую духовную семинарию (1785), затем служил в этой же семинарии преподавателем и префектом. С 1795 года – священник, ключарь (1797–1804) и протоиерей (1804–1848) Успенского собора Костромы.

БАЖЕНОВ Иван Васильевич (1854*–1920) – церковный ученый и публицист. Сын священника села Кой Тверской губернии. Окончил Бежецкое духовное училище (1871), Тверскую духовную семинарию (1877) и Казанскую духовную академию со степенью кандидата (1881), магистр (1907) богословия. В 1883–1918 годах – преподаватель Костромской духовной семинарии. С 1894 года – член совета Костромской губернской ученой архивной комиссии, с 1912 года – председатель совета Костромского церковно-исторического общества.

БРОНЗОВ Ксенофонт Дмитриевич, протоиерей (1821–1899) – священнослужитель. Сын причетника села Архангельского Костромской губернии. Окончил Луховское духовное училище (1836), обучался в Костромской духовной семинарии,

* В работах, посвященных И. В. Баженову, обычно указывается, что он родился в 1855 году. Однако в метрической книге церкви села Кой за 1854 год (Государственный архив Тверской области, ф. 160, оп. 1, д. 14327, л. 737об–738) отмечена дата его рождения – 20 июня 1854 года. Постановкой вопроса о верной дате рождения И. В. Баженова мы обязаны костромскому краеведу и библиографу П. П. Резепину.

окончил Санкт-Петербургскую духовную академию со степенью старшего кандидата (1845). Преподаватель Костромской духовной семинарии, помощник ректора по учебной части (1845–1857). Священник (1850), протоиерей (1857). Смотритель Костромского духовного училища (1857–1878). Клирик Успенского кафедрального собора Костромы (1857–1890).

ВАСИЛЬЕВ Леонид Сергеевич (1934–2008) — архитектор-реставратор, инициатор воссоздания Костромского кремля. Родился в Москве в семье учителей. Окончил Московский архитектурный институт (1958), с того же года работал в Костромской специальной научно-реставрационной производственной мастерской (в 1977–1986 годах — главный архитектор Ярославской реставрационной мастерской), с 1995 года — архитектор Костромской епархии. Заслуженный работник культуры РСФСР (1971), почетный гражданин города Костромы (2005).

ВИНОГРАДОВ Николай Николаевич (1876–1938) — историк и краевед. Родился в семье священника села Чмутово Костромской губернии. Окончил Костромское духовное училище (1891) и Костромскую духовную семинарию (1897), учился в Демидовском юридическом лицее (Ярославль), Санкт-Петербургском университете, Московском университете. Действительный член Костромской губернской ученой архивной комиссии (1902), Императорского Русского географического общества (1906–1909), Общества любителей древней письменности (1908), Костромского научного общества по изучению местного края (1912), Костромского церковно-исторического общества (1912). В 1925–1928 годах — заключенный Соловецкого лагеря особого назначения. Расстрелян в 1938 году.

ВОРОНИН Владимир Станиславович, протоиерей (р. 1970) — ключарь Богоявленско-Анастасиного кафедрального собора Костромы. Родился в Костроме. Окончил Московскую духовную семинарию (1998), Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (2014).

ГАРАНОВА Елена Петровна (р. 1958) — руководитель юридического отдела Костромской митрополии. Родилась в Калининграде. Окончила Калининградский государственный университет (1981), работала в органах прокуратуры СССР и РФ. С 1998 года — преподаватель Костромского государственного технологического университета, доцент (2000). Кандидат юридических наук (2004). Советник управляющего Костромской епархией по правовым вопросам, руководитель юридического отдела Костромской епархии (с 1998 года).

ГОЛОВАНОВ Николай Васильевич (1873–1916) — костромской купец и общественный деятель. Родился в семье крестьянина Ярославской губернии. Окончил Костромское городское училище (1888). Купец второй гильдии (1898). Гласный Костромской городской думы (1901–1916), член Костромской городской управы (1901–1906). Действительный член Костромского общества образования (с 1907).

ГРИГОРЬЕВ Павел Анатольевич (р. 1964) — предприниматель, прихожанин Воскресенского собора Костромы. Родился в Костроме. Окончил Костромской государственный университет имени Н. А. Некрасова (2007).

ДЕМИДОВ Сергей Васильевич (р. 1948) – главный архитектор проектов ФГУП «Центральные научно-реставрационные проектные мастерские» Министерства культуры Российской Федерации. Окончил исторический факультет Московского областного педагогического института (1974) и двухгодичные курсы повышения квалификации Всесоюзного института работников культуры по специальности «Исследование и реставрация памятников культуры» (1981). Автор проектов реставрации многочисленных объектов культурного наследия, в том числе дома Пашкова, Андреевского зала и фасадов Большого Кремлевского дворца (Москва), памятников города Нерехты. Заслуженный деятель искусств Российской Федерации, почетный гражданин города Нерехты (1997).

ЕЛИЗАРОВ Анатолий Михайлович (1936–2008) – директор Государственного архива новейшей истории Костромской области (2003–2008). С 1982 года руководил отделом по делам архивов Костромской области, затем – комитетом по делам архивов администрации Костромской области (до 2003 года). В 1990–2006 годах – член Центрального совета Российского общества историков-архивистов.

ЗОНТИКОВ Николай Александрович (р. 1956) – историк и краевед. Родился в Костроме. Окончил Московский государственный университет (1983). С 1996 года занимается исследованиями по истории Костромской земли. Ответственный секретарь костромского представительства Научно-редакционного совета по изданию «Православной энциклопедии» (с 1998 года). Лауреат премии имени Д. С. Лихачева (1998), заслуженный работник культуры РФ (2002), кандидат исторических наук (2003).

КОВАЛЕВА Лариса Александровна (р. 1963) – историк-архивист, заместитель директора по основной деятельности ОГКУ «Государственный архив Костромской области» (с 2013 года). Родилась в Костроме. Окончила Московский государственный историко-архивный институт (1988). Работает в Государственном архиве Костромской области с 1981 года.

ЛЕБЕДЕВ Димитрий Иванович, протоиерей (1867 – не ранее 1934) – священнослужитель, церковный историк. Сын священника села Эзу Костромской губернии. Окончил Костромскую духовную семинарию (1889), Московскую духовную академию (1911). Священник (1889), протоиерей (1917). Смотритель Кинешемского духовного училища (1911–1917). С 1918 года служил в Успенском кафедральном соборе Костромы.

ЛУКОМСКИЙ Георгий Крескентьевич (1884–1952) – историк, искусствовед, художник. Родился в Калуге в семье инженера. Окончил орловское Александровское реальное училище (1901), Императорскую Академию художеств (1915), член Императорского Археологического института. В 1920 году эмигрировал. Жил и работал в Париже, Лондоне (с 1940 года). Скончался в Ницце.

МЕЙЕР Эмилий Адольфович – выпускник Московского университета, ученик К. А. Тимирязева, главный садовник при губернаторе Москвы, главный садовник Московского сельскохозяйственного института (с 1903 года), автор проектов реконструкции московских муниципальных парков Сокольники и Петровское.

ОСТРОВСКИЙ Павел Федорович, протоиерей (1807–1876) – священнослужитель, историк и краевед. Сын священника костромской Благовещенской церкви и дядя знаменитого драматурга А. Н. Островского. Окончил Костромское духовное училище (1820) и Костромскую духовную семинарию (1826). Диякон (1828–1838), протодиакон (1838–1848), священник (с 1848 года) и протоиерей, исправляющий должность ключаря (1837–1840, 1852–1855) и ключарь (1855–1876) Успенского кафедрального собора Костромы.

ПОСПЕЛОВ Иоанн Григорьевич, протоиерей (1821–1910) – священнослужитель и церковный писатель. Сын священника села Космино Костромской губернии. Окончил Костромское духовное училище (1838), Костромскую духовную семинарию (1844) и Московскую духовную академию (1848). Кандидат (1848) и магистр (1850) богословия. Священник (1848–1858), протоиерей (с 1858 года), служил в Лифляндской губернии. В 1867–1902 годах – протоиерей Успенского кафедрального собора Костромы. Преподаватель Костромской духовной семинарии (1867–1885). Товарищ председателя (с 1887) и председатель (1890–1908) совета костромского православного Феодоровско-Сергиевского братства, действительный член Костромской губернской ученой архивной комиссии (с 1891 года).

СЕМЕНОВА Анна Викторовна (р. 1966) – старший научный сотрудник Костромского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. Окончила Костромской педагогический институт имени Н. А. Некрасова по специальности «История и педагогика» (1989).

СОБОЛЕВ Владимир Семенович (р. 1948) – историк, заведующий сектором истории Академии наук Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН (с 2014 года). Родился в Ташкенте. Окончил Московский государственный историко-архивный институт (1971). Кандидат (1981), доктор (1996) исторических наук. Директор Государственного архива Костромской области (1975–1979), генеральный директор объединения музеев Костромской области (1979–1986), директор Санкт-Петербургского филиала Архива РАН (1986–2001), директор Российского государственного архива Военно-Морского флота (2001–2008), ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского филиала Института истории естествознания и техники имени С. И. Вавилова РАН (2008–2014).

СЫРЦОВ Иоанн Яковлевич, протоиерей (1837 – не ранее 1919) – священнослужитель, церковный историк и писатель. Родился в починке Савинском Вятской губернии в семье солдата. Окончил Архангельскую духовную семинарию (1874), Казанскую духовную академию (1878) со степенью кандидата. С 1885 года – смотритель Солигаличского духовного училища, священник (1892), протоиерей, ректор Костромской духовной семинарии и редактор «Костромских епархиальных ведомостей» (1897–1902), протоиерей Успенского кафедрального собора Костромы (1902–1909), почетный член Костромской губернской ученой архивной комиссии (с 1897 года), председатель совета костромского Феодоровско-Сергиевского братства (1908–1909). После отъезда из Костромы (1909) жил в Вятке.

ТЫРЫШКИН Виктор Иванович (р. 1953) — предприниматель, меценат и благотворитель, президент ООО «Корпорация ВИТ». Родился в селе Белая Бельского района Кировской области. Окончил Военный инженерный институт имени А. Ф. Можайского (1978). Служил в Вооруженных Силах (1973–1994), полковник в отставке. С 2002 года — президент ООО «Корпорация ВИТ», занимающегося жилищным строительством в Московской области. Заслуженный строитель Российской Федерации (2002), почетный гражданин города Переславля-Залесского (2002), почетный гражданин Пушкинского муниципального района Московской области (2006), почетный гражданин города Ярославля (2009).

ФЕРАПОНТ (Кашин Дмитрий Витольдович, р. 1969) — митрополит Костромской и Нерехтский. Родился в Москве. Окончил Московский институт криптографии, связи и информатики (1991), Костромскую духовную семинарию (2002), Московскую духовную академию (2008) со степенью кандидата богословия. Наместник, игумен Свято-Предтеченского Иаково-Железоборовского монастыря Костромской епархии (2004–2013). Епископ Макарьевский, викарий Костромской епархии (2013), епископ (2013–2016), архиепископ (2016) Костромской и Галичский. С 2017 года — митрополит Костромской и Нерехтский.

ЦЕХАНСКИЙ Роман Валерьевич (1971–2017) — архитектор, автор нескольких работ по истории и архитектуре Костромского кремля, ведущий архитектор проекта восстановления Богоявленского собора Костромского кремля (2016–2017). Окончил Московский архитектурный институт (1995), работал в ООО «ВПНРК» (2006–2017).

Оглавление

Вступительное слово митрополита Костромского и Нерехтского Ферапонта	5
От составителя	9
Раздел I. Старый город Кострома	12
<i>И.В. Баженов</i> Костромской кремль. Историко-археологический очерк	14
Писцовая книга города Костромы Фрагменты документа	44
Постатейная роспись Костромского кремля 1678 года	62
<i>В.С. Соболев</i> Костромской кремль	73
<i>И.В. Баженов</i> Обозрение упраздненных монастырей и пустынь Костромской епархии Фрагмент	81
Раздел II. Описания соборного ансамбля	84
<i>Г.К. Лукомский</i> Описание памятников художественной старины Фрагмент	86
<i>Л.С. Васильев</i> Архитектурный ансамбль Костромского кремля	97
Раздел III. Успенский собор	102
<i>Протоиерей Иоанн Сырцов</i> Костромской Успенский кафедральный собор	104
<i>Протоиерей Димитрий Лебедев</i> История соборных храмов Феодоровского и Успенского в городе Костроме Фрагменты	154

<i>Протоиерей Павел Островский</i> Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора Глава «Нынешнее состояние Успенского и придельного Феодоровского храмов» из книги 1855 года	172
--	-----

Раздел IV. Богоявленский собор и колокольня 198

<i>Протоиерей Иоанн Поспелов</i> Теплый Богоявленский собор при костромском кафедральном Успенском соборе	200
---	-----

<i>Л.С. Васильев</i> Богоявленский кафедральный собор Костромского кремля	218
--	-----

<i>С.В. Демидов</i> Архитектор-самоучка С. А. Воротилов	229
--	-----

<i>Протоиерей Павел Островский</i> Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора Фрагменты книги 1855 года, рассказывающие о создании соборной библиотеки	238
---	-----

<i>Р.В. Цеханский</i> Всевидящее Око и ключи от рая. Размышления об образцах Богоявленского собора и колокольни Костромского кремля	242
---	-----

Раздел V. Церковная жизнь кремля 262

Костромской кафедральный Успенский собор	264
--	-----

<i>Митрополит Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев)</i> Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери (публикуется в сокращении)	273
---	-----

<i>Протоиерей Иаков Арсеньев</i> Описание костромского Успенского собора Фрагмент книги 1837 года, рассказывающий об избавлении И.М. Иловайского от плена	289
--	-----

<i>Протоиерей Павел Островский</i> Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора Фрагмент книги 1855 года, рассказывающий о традициях совершения крестных ходов в Костроме	292
--	-----

Кафедральный собор в 1885 году: службы, праздники, крестные ходы Подборка статей из «Костромских епархиальных ведомостей»	297
--	-----

Раздел VI. Соборные дома и духовные школы в кремле 318

Протоиерей Ксенофонт Бронзов
К истории города Костромы и епископа его Симона (Лагова) 320

Протоиерей Павел Островский
Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора
Фрагмент (в сокращении) книги 1855 года, рассказывающий
об истории соборных домов. 324

Н.О. Андроников
Исторические записки о Костромской духовной семинарии
и Костромской губернской гимназии
Глава «Состояние Костромской семинарии от времени
преобразования духовных училищ в 1814 году до наших времен»
(в сокращении) из книги 1874 года 327

Н.А. Зонтиков
Костромская духовная семинария: вехи истории
Глава «Семинария в соборном доме (1847–1866 годы)» из книги 1997 года . 330

И.В. Баженов
Какие науки и как изучали костромские семинаристы в период
от 1814 до 1867 года?
Фрагменты 332

Раздел VII. На рубеже эпох 348

Л.А. Ковалева
История несуществующего памятника (строительство памятника
в честь 300-летия Дома Романовых в городе Костроме) 351

Н.В. Голованов
Какой памятник и где его поставить
Фрагменты 374

Празднование трехсотлетия царствования Дома Романовых
в Костромской губернии 19–20 мая 1913 года
Составитель – Н.Н. Виноградов
Фрагменты 380

«Оказать свою помощь больным и раненым воинам» 397

Э.А. Мейер
Проект устройства общественного сада при памятнике 300-летия
царствования Дома Романовых в городе Костроме
(публикуется в сокращении). 402

Раздел VIII. Прощание с кремлем	406
<i>Н.А. Зонтиков</i> Иван Сусанин: легенды и действительность Глава «Разрушение и преобразование романовского монумента» из книги 1997 года	408
<i>Протоиерей Владимир Воронин, П.А. Григорьев</i> 1922 год: хроника изъятия соборных ценностей	412
Как это было. Документы и материалы о сносе соборов Костромского кремля в 1934 году Составление, вступительная статья и комментарии – А.М. Елизаров. . .	426
Приложения	458
Успенский кафедральный собор и его иконы Фрагменты описи, составленной в 1840 году протоиереем Иаковом Арсеньевым	460
<i>Протоиерей Иоанн Сырцов</i> Стенная живопись в костромском Успенском кафедральном соборе	476
<i>Р.В. Цеханский</i> О дате первоначального Успенского собора города Костромы.	502
Библиография	515
Воссоздание кремля.	523
Костромской кремль: хроника возрождения	525
<i>Меценат Виктор Тырышкин: «Здесь, в Костроме, я работаю с удовольствием. Я этим живу»</i>	535
Как помочь возрождению Костромского кремля	541
Об авторах	542

Сайт создан по благословению митрополита Костромского и Нерехтского ФЕРАПОНТА

ВОЗРОЖДЕНИЕ КОСТРОМСКОГО КРЕМЛЯ

Новости, документы, информация

ГЛАВНАЯ
НОВОСТИ
ИЗ ИСТОРИИ
СВЯТЫИ
СОБОРЫ
ПАМЯТНИК
РАЗРУШЕНИЕ
ФОТО-ИСТОРИИ

А.С. Васильев и его труды

В.М. Тарховкин

Архитектор А.М. Давыдов

Проект восстановления кремля

Справочные материалы

Фото и видео

Примечательные

Посетители

Министерство СМД

Календарь

ТОТ сайт посвятили возрождению Костромского кремля - исторического центра Костромы, формирующегося на протяжении столетий и служившего своей эпохой, выразительной чертой облика каждого древнего города. Общественное и культурно-художественное значение Кремля сопоставимо с подобными древними сооружениями: здесь и в настоящее время хранятся знаменитые костромские святыни, ценнейшие фотодокументы иконы боярина Матвея Суда, в которых, собирались пороки для молитвы и участия в общепородных крестных ходах, для встреч и общения. Можно сказать, что это место было средоточием городской жизни, вертепом стародушного костромского.

В 1934 году соборный ансамбль Кремля был кардинально уничтожен. Кострома лишилась своего главного архитектурного украшения. За прошедшие десятилетия многие новые городские кварталы и микрорайоны возродили кремль, и наконец, пришла пора для завершения этого великого дела. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла восстановление соборного ансамбля осуществляется ныне на страдания и под руководством известного российского архитектора, президента ООО «Архитектурная фирма "Витра"» Владимира Уварова в Тарховкино, при поддержке Министерства культуры РФ и администрации Костромской области.

Самостоятельно с историей Костромского кремля и современными событиями его возрождения вы можете на этом сайте.

Благословение Божие и молитва Преподобного Варлаама да пребывают до конца наших дней над восстановлением Костромского кремля

Ферапонт
МИТРОПОЛИТ КОСТРОМСКОЙ И НЕРЕХТСКОЙ

Частичное издание:
Обращения епископа Костромского и Галичского Ферапонта в связи с началом работ по восстановлению Костромского кремля

НОВОЕ НА САЙТЕ

ДЛЯ ВОЗРАСТ 18+
Величественно и масштабно на уникальной площадке возмещать ущерб и оживлять историю. Сайт не только часть великого замысла восстановления Кремля, но и информационный портал, который поможет посетителям узнать о истории и современности Кремля, увидеть фотографии и видеозаписи, ознакомиться с историческими документами и планами.

ДЛЯ ВОЗРАСТ 18+
На страницах «Возрождения Костромского Кремля» вы можете ознакомиться с историей и современностью Кремля, увидеть фотографии и видеозаписи, ознакомиться с историческими документами и планами.

НОВОСТИ

[Восстановление ансамбля](#) | [Работа в Костромском кремле](#)

В сентябре 2016 года по благословению епископа Костромского и Галичского (ныне – митрополита Костромского и Нерехтского) Ферапонта начал свою работу интернет-сайт «**Возрождение Костромского кремля**».

На сайте публикуются новости, имеются подборки исторических и справочных материалов, фотогалереи; в специальном разделе собираются ссылки на публикации в СМИ по кремлевской тематике. Для посетителей предусмотрена возможность сделать пожертвование на восстановление соборного ансамбля.

Адрес сайта «Возрождение Костромского кремля»:
www.kreml-kostroma.ru

Научное издание

КОСТРОМСКОЙ КРЕМЛЬ

Сборник материалов

Составитель – А. В. Семенова

Редактор – священник Николай Попов

Корректор – О. Ю. Ляхов

Дизайн и компьютерная верстка – В. В. Шаталов

В издании использованы:

- фотоматериалы пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси, пресс-службы губернатора Костромской области, администрации Костромской области, информационной службы Костромской митрополии;
- фотографии и иллюстративные материалы, предоставленные Костромским государственным историко-архитектурным и художественным музеем-заповедником, Государственным архивом Костромской области, Государственным Историческим музеем, Государственным музеем архитектуры имени А.В. Щусева, Старочеркасским историко-архитектурным музеем-заповедником, а также архитектором А. М. Денисовым;
- фотографии протоиерея Владимира Воронина, священника Михаила Мостового, священника Романа Куртова, И. В. Алексеева, В. В. Васильева, В. В. Васильевой, П. А. Григорьева, А. Ю. Давыдова, Д. С. Ремезова, В. В. Шаталова.

На первой странице обложки: Костромской кремль. Фото десятих годов XX века.

Издание Костромской епархии Русской Православной Церкви
(Московского Патриархата):

156000, г. Кострома, ул. Симановского, 26/37.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д.1

www.chpd.ru, sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

Подписано в печать 15.01.2018. Формат 70×100/16. Тираж 2 000 экз. Заказ № 547.

Слева – венчание князя Василия Ярославича «во церкви святого Феодора Игнатием, епископом Ростовским, на Костроме», миниатюра из Лицевого летописного свода (XVI век);
справа – великий князь Василий Дмитриевич, портрет из «Царского титулярника» 1672 года.

Кострома, перекресток улиц Пятницкой и Островского – место нахождения первого Костромского кремля. Фото 2017 года.

Костромской кремль. Акварель XIX века.
Слева направо: Успенский собор, колокольня, Богоявленский собор, соборные дома,
от домов к беседке на берегу Волги – малый бульвар.

П. И. Петровичев (1874–1947). Вид на Костромской кремль через реку Волгу. Картина 1911 года.

Кострома. Акварель XIX века.

IV

Кострома. Сусанинская площадь.

Кострома, вид с каланчи на Сусанинскую площадь, вдали справа – Костромской кремль. Открытка начала XX века.

*Вид на Костромской кремль с набережной Волги.
Открытка начала XX века.*

*Беседка и малый бульвар вблизи Костромского кремля.
Открытка начала XX века.*

Чудотворная Феодоровская икона Божией Матери без ризы. Фото 2003 года.

Оборотная сторона (без ризы) чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери — образ святой великомученицы Параскевы Пятницы. Фото 2003 года.

1

2

VIII

3

4

Клейма Феодоровской иконы Божией Матери письма XVIII века (рама с этими клеймами хранится ныне в Костромском музее-заповеднике, КМЗ КОК—21930/18).

1. Великомученик Феодор Стратилат несет икону по Костроме.
2. Явление чудотворного образа князю Василию Ярославичу.
3. Перенесение иконы костромским духовенством в город.
4. Моление пред обретенной святыней в Феодоровском соборном храме.

5

6

7

8

5. Пожар в Феодоровском соборном храме.
6. Битва при Святом озере.
7. Строительство Успенского собора.
8. Моление перед иконой в Успенском соборе.

Мѣсяцъ августа . въ . 9 . днѣ . чѣдо
прѣдѣ . бѣи . оженѣ . и . именѣ
евфиміи .

Има ижема построимаго оу
вѣдѣ . котинны виконмла
ныа тѣи . унацаго мѣста
села гьколыпаго малаго .
именемъ . Елена дометіанова жена .
оца же и мѣа . и . именемъ . мигіла .
имъ оубо . еленѣ . гаднѣа . такова та
жеа болѣзнь . гакш лежащѣ . ен на
шѣтѣ . и . оемѣ . вразслаканин . два лѣта
лѣи . недѣскенно . оубо . невладѣла . оубо
нидѣла . ниногами . недѣдыжи . ради тѣ
лныа . домашними . сконни . носима
бываши . и . гаша . оубо . шпрелавнѣ
тѣдѣсѣрѣ . влѣи . нашеа . бѣи . бывае
мырѣ . в . стѣи . оубо . и . цѣкви . и
же . на . построаѣ . граде . шѣдѣткорныа
еа . и . кони . и . же . на . и . цаѣтѣа . Феодо
ровскіа . и . шѣщаѣтѣа . тѣмо . моли
бнѣ . шѣтѣ . и . бытѣ . прелавноа
чѣдо . в . кнѣ . часѣ . помыслила . и . тѣи
к . чѣдотворномѣ . образѣ . прѣ . стѣи
бѣи

Спасская церковь бывшего Спасо-Запрудненского монастыря, основанного в XIII веке на месте явления чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и упраздненного в 1764 году. Фото 2017 года.

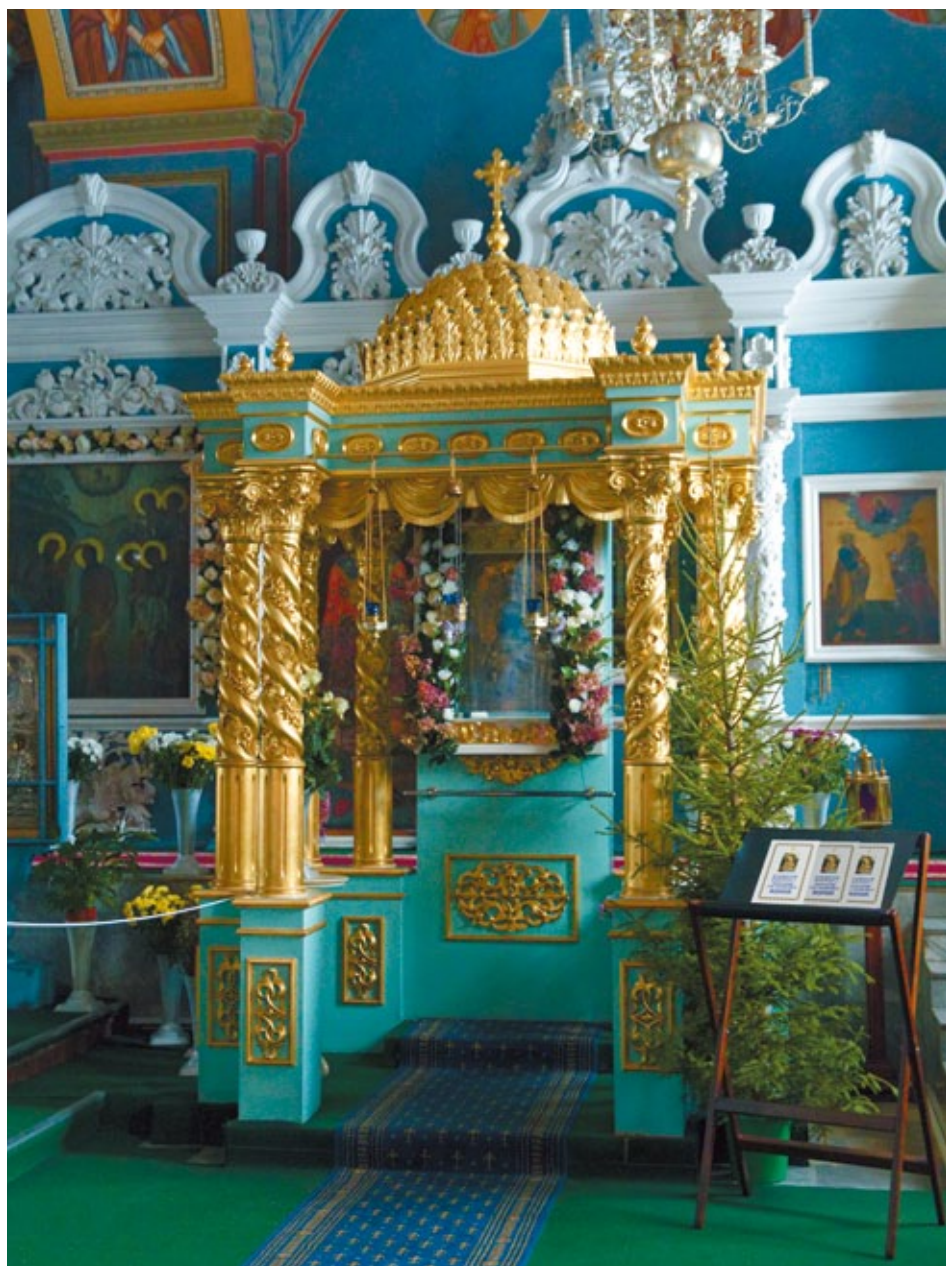
КОСТРОМА. Святое Озеро близ Ипатьевского Монастыря.

XII

Святое озеро близ Костромы. Здесь около 1262 года состоялась историческая битва, в которой костромичи во главе с князем Василием Ярославичем чудесным заступлением Божией Матери одержали победу над врагами. Вверху — открытка начала XX века, внизу — фото 2017 года.

Киот с чудотворной Феодоровской иконой Божией Матери в костромском Богоявленско-Анастасином кафедральном соборе. Фото 2017 года.

4 5

Вотоя Свѣтъ Тухоя Башня за науредно башни
 сто на обрудѣ проткхъ рѣчного Свѣ: трама: 29. Свѣ
 Ташня науредно сто на обрудѣ проткхъ рѣчного Свѣ
 обрѣ Свѣтъ Свѣтъ въ Казановъ шхвня Свѣ
 шал 4: Свѣтъ въ 4: Свѣтъ въземля дозвучовъ
 Котломан: 6: Свѣтъ: Свѣтъ въ 4: Свѣтъ: шхв
 Свѣтъ: дозвучовъ Свѣтъ: 3: Свѣтъ Свѣтъ
 и Свѣтъ Свѣтъ:

Вотоя науредно башни потниинска башни тур
 Са. 22: Свѣтъ:

Башня тайнскан ошты Свѣтъ шхвня башне
 5: Свѣтъ: Свѣтъ въземля дозвучовъ Котломан
 7: Свѣтъ въ 4: шхвня дозвучовъ до коло Свѣтъ
 4 Свѣтъ Свѣтъ Свѣтъ: Свѣтъ башни Свѣтъ
 Кив: Свѣтъ рѣшетъ Свѣтъ тайна до
 тайнсканя Котломан Свѣтъ Свѣтъ въ 4: потк
 Свѣтъ въземля проткхъ "3" Свѣтъ св: 4:

Вотоя тананскан башни поткхъ Свѣтъ
 2: Свѣтъ: Вотоя поткхъ Свѣтъ

Постатейная роспись Костромского кремля 1678 года
 (Государственный архив Костромской области, ф. 179, оп. 3, д. 122, л. 5; микрофильм).

План составлен с использованием схематической реконструкции, выполненной С. С. Смирновым в 2001 году на основании документа 1678 года.

Примерный план Костромского кремля (по архивным материалам XVII века).

Апостол Иоанн Богослов с клеймами Апокалипсиса.
Икона 1559 года из Успенского собора Костромского кремля.

Первоначально икона являлась храмовым образом Иоанно-Богословской церкви Богоявленского мужского монастыря в Костроме, затем была поставлена в соборе этой обители. После пожара 1773 года икону перенесли в Успенский собор Костромского кремля; при этом на вставке, выполненной уже в XVIII веке, была сделана надпись о написании иконы в 1589 году (автор надписи, судя по всему, допустил ошибку в буквенной цифири, указав П=80 вместо Н=50). Эта надпись впоследствии вызывала сомнения у исследователей – поскольку в эпоху царя Ивана IV Грозного, о которой говорилось в надписи, летоисчисление велось «от сотворения мира», а не от Рождества Христова. Высказывалось и иное предположение: икона была написана в конце XVI века, а ошибочным является указание надписи на время царя Ивана IV и митрополита Макария.

XVIII

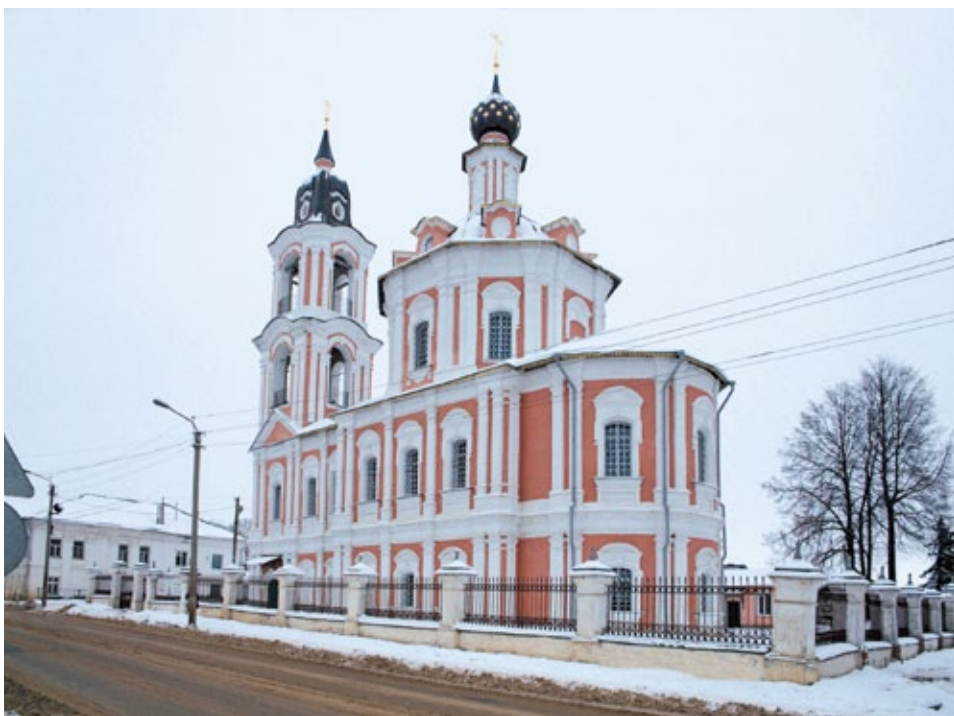
Кострома, Свято-Троицкий Ипатьевский мужской монастырь. Фото 2013 года.

Встреча великого московского посольства Михаилом Федоровичем Романовым у Святых ворот костромского Ипатьевского монастыря 14 марта 1613 года. Литография середины XIX века.

Генрих Шмидт. Кострома. Кремль. Вид на Успенский кафедральный собор, ограду и колокольню от берега Волги. 1900-е годы (Государственный Исторический музей, Москва).

Воскресенская церковь города Нерехты, построенная С. А. Вортиловым. Фото 2017 года.

Преображенская церковь города Нерехты, построенная С. А. Вортиловым. Фото 2017 года.

Воскресенская церковь села Левашово Ярославской области, колокольня которой построена по проекту С. А. Воротилова. Фото 2017 года.

Кострома, колокольня Спасской церкви в рядах — одно из самых известных творений С. А. Воротилова. Фото 2017 года.

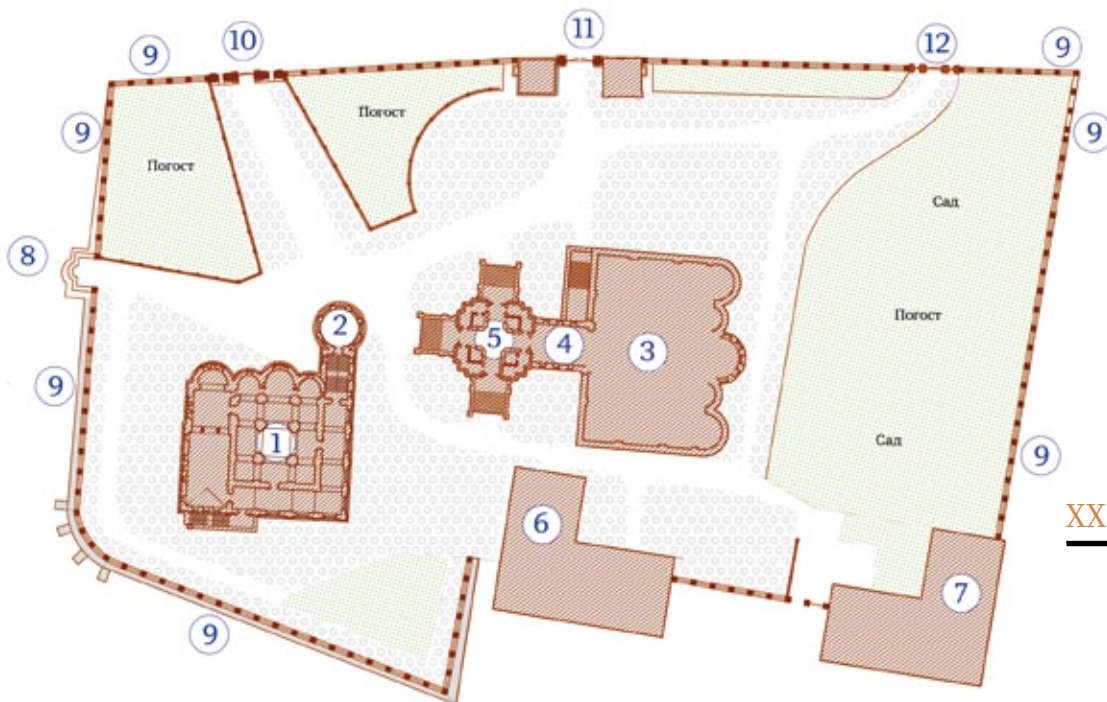
Костромской кремль на карте современной Костромы (цветом выделены территория кремля и прилегающие к ней участки). Цифрами обозначены: 1 – Успенский собор; 2 – Богоявленский собор; 3 и 4 – сохранившиеся до наших дней соборные дома. Схема составлена Р. В. Цеханским.

XXII

Внутренний вид Петропавловского собора в Санкт-Петербурге – одного из архитектурных прообразов Богоявленского собора Костромского кремля. Фото 2016 года.

Костромской кремль

XXIII

ОБОЗНАЧЕНИЯ НА СХЕМЕ

1. Успенский собор.
2. Круглое входное крыльцо Успенского собора.
3. Богоявленский собор с пристройками XIX века.
4. Переход из колокольни в собор.
5. Соборная колокольня.
- 6 и 7. Соборные дома.
8. Западная смотровая площадка с калиткой в ограде.
9. Кирпичная ограда кремля с металлическими коваными звеньями.
10. Триумфальные (Святые) ворота.
11. Главные въездные ворота.
12. Северо-восточные ворота.

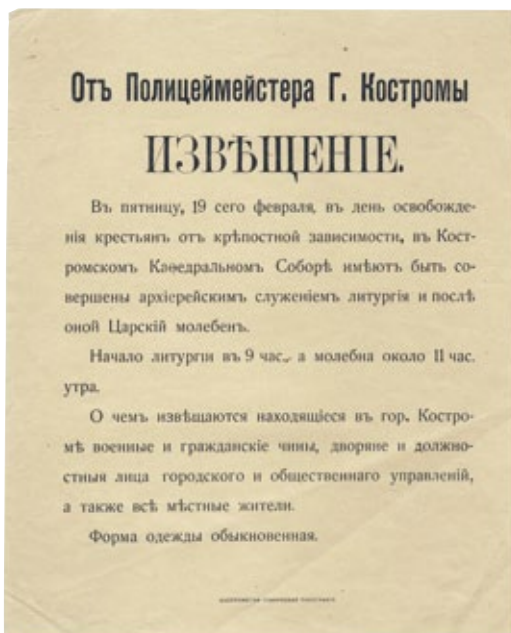
Схема составлена Р. В. Цеханским.

План и фасад Богоявленского собора Костромского кремля.
Чертеж выполнен К. Я. Трубниковым в 1809 году.

А. Н. Бенуа (1852–1936). Кострома, 14 мая 1898 года. Эта акварель изображает встречу костромичами великого князя Сергея Александровича, посетившего город.

Отъ Полицеймейстера Г. Костромы ИЗВЪЩЕНІЕ.

Въ пятницу, 19 сего февраля, въ день освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, въ Костромскомъ Каѳедральномъ Соборѣ имѣютъ быть совершены архіерейскимъ служеніемъ литургія и послѣ оной Царскій молебень.

Начало литурги въ 9 час., а молебна около 11 час. утра.

О чемъ извѣщаются находящіеся въ гор. Костромѣ военныя и гражданскіе чины, дворяне и должностныя лица городскаго и общественнаго управленій, а также всѣ мѣстные жители.

Форма одежды обыкновенная.

Такие объявления в начале XX века извещали жителей Костромы о богослужениях в кафедральном соборе.

158
Комиссия по изъятию церковных ценностей

Магистр
В. Ф. Филатов

Президиум группы Воргуж
Костромского Совета
Заявление

10 июня 1922 года в Президиум группы Воргуж Костромского Совета поступило заявление Воргужского города Костром с просьбой добудрить взамен изъятой через Комиссию по изъятию церковных ценностей и возврате серебряной ризы чудотворной иконы Божией Матери Феодоровской с равным равною весом серебра по весу ризы. Сообщая о вышеизложенном Президиум группы Воргуж просит со

158 об

Своей стороны удовлетворить просьбу Воргужского города Костром о возврате серебряной ризы с равным и равным весом серебра, какой и будет немедленно представлен в Комиссию, в случае положительного результата.

При сем прилагается гербовая марка в один левый рубль.

Председатель Президиума Воргуж
Секретарь В. Ф. Филатов

2 Копия 29/6
Н.З.

XXVII

Заявление от 29 мая 1922 года с просьбой о возвращении изъятой серебряной ризы с чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери и ее замене равным весом серебра. В начале документа видна резолюция: «Отказать». Государственный архив Костромской области, ф. Р-6, оп. 1, д. 1228, л. 158, 158об (микрофильм).

129. Кострома. Соборные дома.

XXVIII

Соборные дома Костромского кремля. Вверху — фото начала XX века, внизу — фото 2017 года.

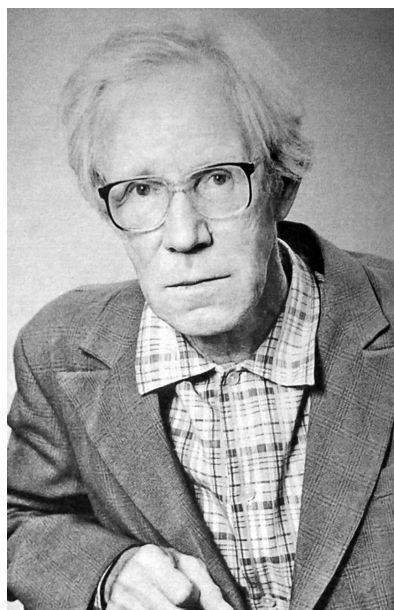

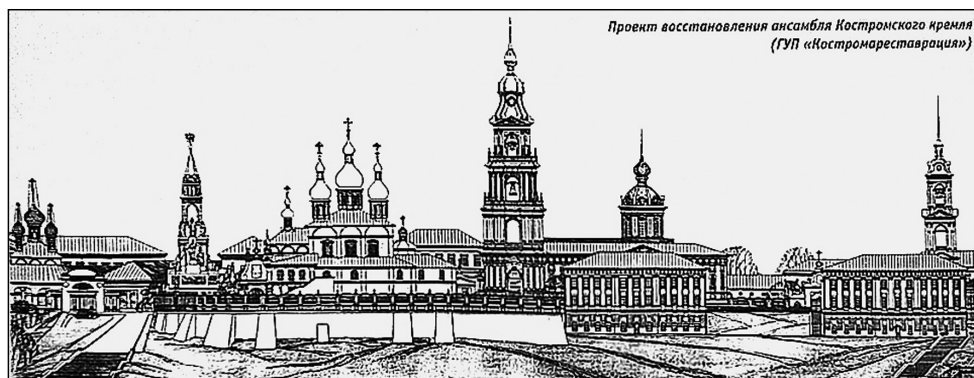
XXX

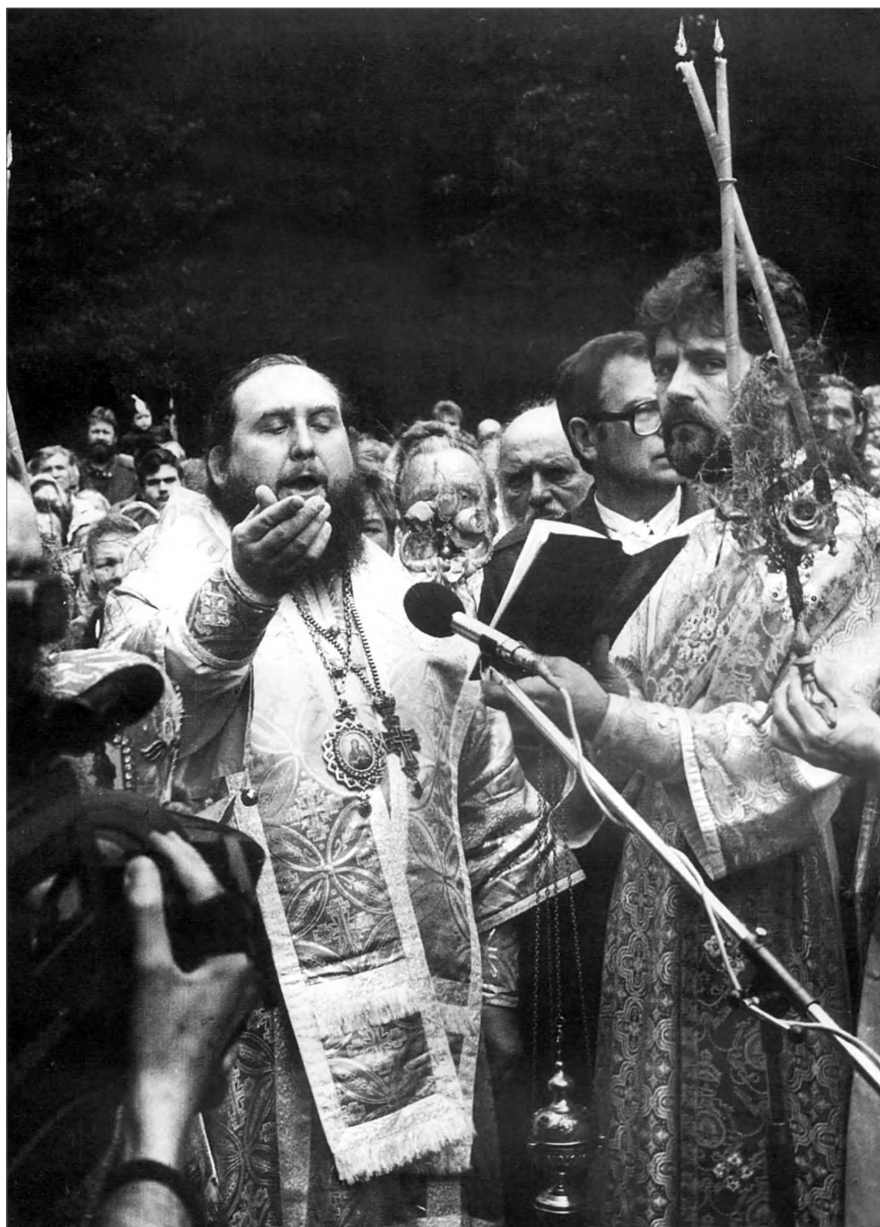
С кремлем и без кремля. Фото сверху (С. М. Прокудин-Горский, 1910 год) — вид на соборный ансамбль с правого берега Волги. Фото внизу — вид с того же места в сентябре 2016 года.

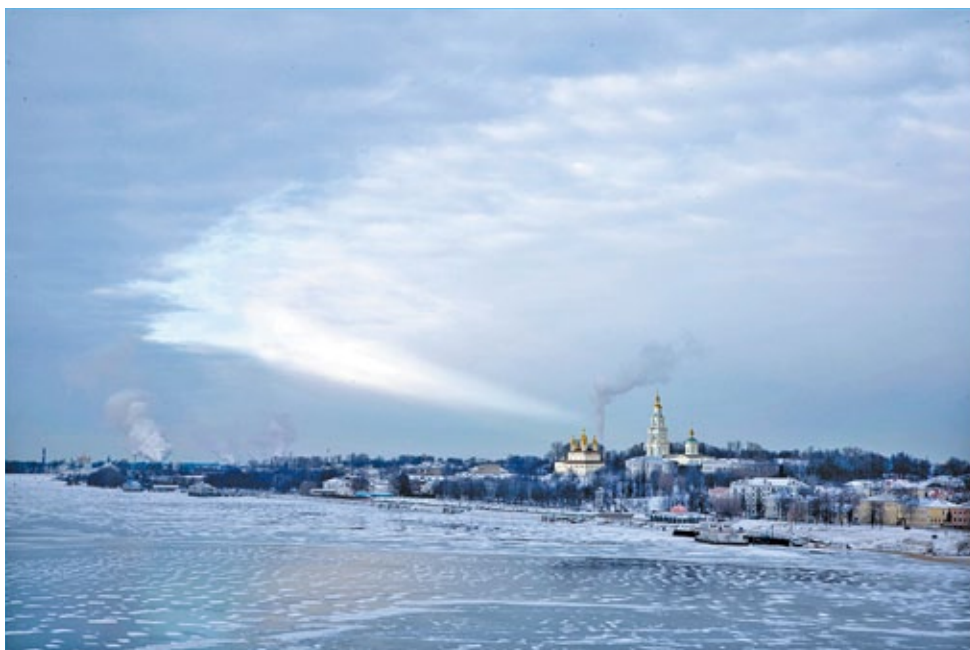
Леонид Сергеевич Васильев – архитектор-реставратор, почетный гражданин города Костромы – и митрополит Астанайский и Казахстанский Александр (Могилев), управлявший Костромской епархией в 1989–2010 годах.

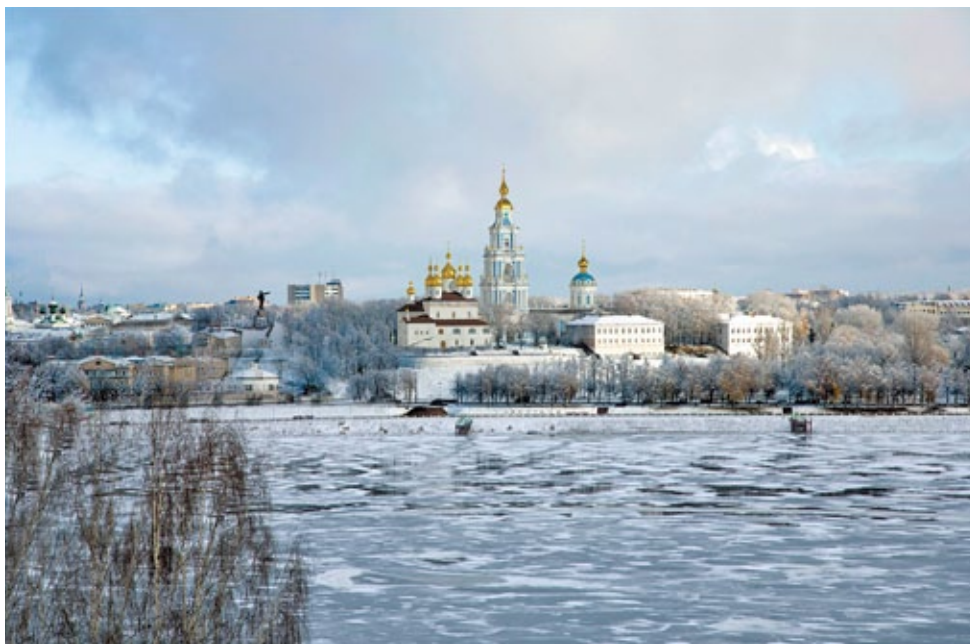
Проект восстановления ансамбля Костромского кремля (руководитель проекта Л. С. Васильев).

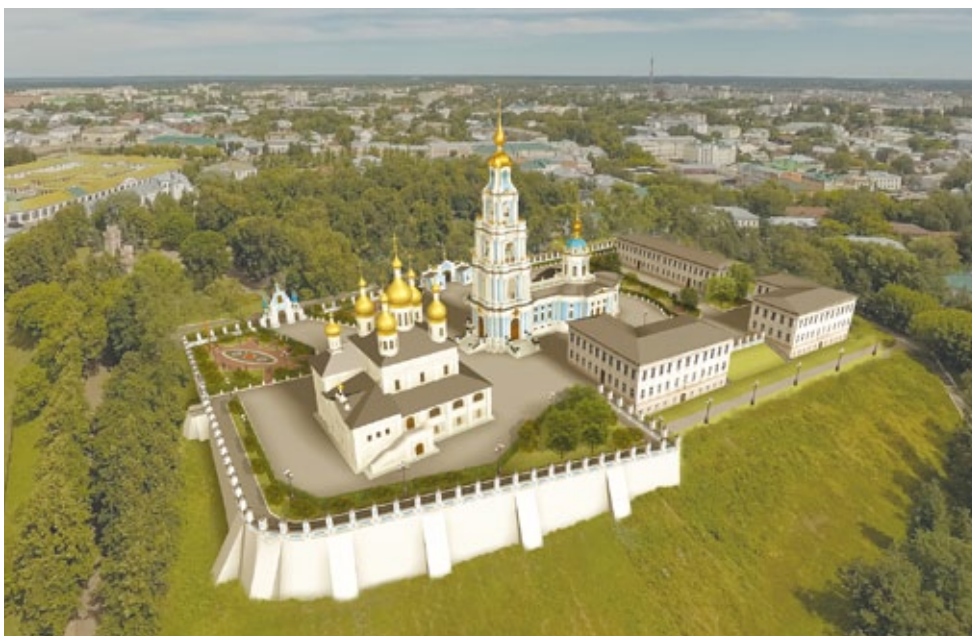

29 августа 1993 года. Епископ Костромской и Галичский Александр освящает памятный крест на месте Успенского кафедрального собора Костромского кремля.

Проект воссоздания Костромского кремля (рисунки главного архитектора проекта А. М. Денисова).

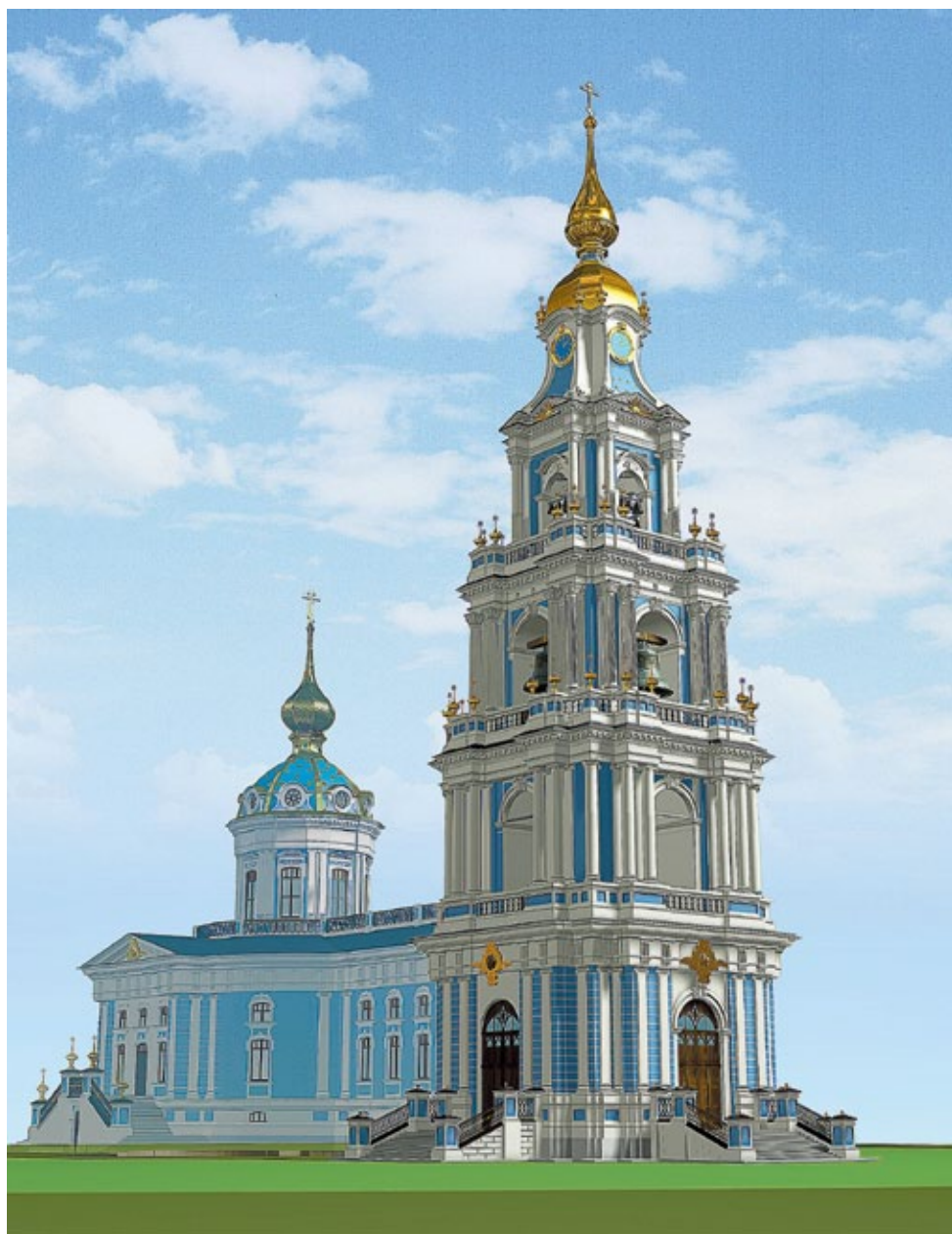

Проект воссоздания Костромского кремля (трехмерная графика).

XXXIV

XXXVI

19 июля 2015 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в Костромском кремле.

19 июля 2015 года. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершает чин освящения закладного камня Успенского собора.

17 января 2016 года. Епископ Костромской и Галичский Феропонт совершает Божественную литургию в Свято-Владимирском храме, устроенном в одном из соборных домов Костромского кремля.

XXXVIII

18 февраля 2016 года, актовъый зал Костромской духовной семинарии. Пресс-конференция, посвященная воссозданию Костромского кремля.

20 мая 2016 года. Молебен перед началом строительства колокольни Костромского кремля (фото сверху) и участники молебна (фото внизу).

XL

26 июля 2016 года. Москва, Патриаршая и Синодальная резиденция в Даниловом монастыре. Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл проводит рабочую встречу по вопросам восстановления Костромского кремля.

2 сентября 2016 года. Строительство колокольни.

1 октября 2016 года. Строительство колокольни.

27 октября 2016 года. Губернатор Костромской области С. К. Ситников на строительной площадке.

30 января 2017 года. Строящаяся колокольня.

XLII

16 февраля 2017 года. Предпремьерный показ документального фильма «Костромской кремль: возрождение утраченной святыни» в Костромской духовной семинарии.

20 февраля 2017 года. Митрополит Костромской и Нерехтский Ферапонт на строительной площадке Костромского кремля.

9 марта 2017 года. Строящийся Богоявленский собор.

XLIV

17 марта 2017 года. Виктор Иванович Тьрышкин на строительной площадке Костромского кремля.

11 апреля 2017 года. Строительство Богоявленского собора.

*24 апреля 2017 года. Строительная площадка Костромского кремля.
Фото выполнено Игорем Алексеевым с использованием квадрокоптера.*

XLVI

21 июня 2017 года. Строящийся Богоявленский собор.

13 июля 2017 года. Вид на строительную площадку с башенного крана.

12 августа 2017 года. Строящаяся колокольня Костромского кремля.

23 августа 2017 года. Строительство Богоявленского собора.

XLVIII

*25 октября 2017 года. Вид на Костромской кремль.
Фото выполнено Игорем Алексеевым с использованием квадрокоптера.*

